МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(28-29 ноября 2024 г.)

НОВОСИБИРСК 2024

УДК 340 (470-571) (063)
ББК 67.022, я 431
П 781

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XX всероссийской национальной научно-практической конференции (28-29 ноября 2024 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – 421 с.

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2024
«Входит в РИНЦ®: да»

УДК 343.9

В ГОД СЕМЬИ О КРИМИНАЛИСТАХ

Е.А. Бартенев,
к.ю.н., доцент
Новосибирский филиал Московской академии СК РФ имени А.Я. Сухарева (г. Новосибирск);
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск).

Н.А. Морозова,
директор
Новосибирский филиал Московской академии СК РФ имени А.Я. Сухарева
(г. Новосибирск)

Аннотация. 2024 год в России объявлен Годом семьи. Переоценить вклад семьи в становление ребенка, развитие его духовно-нравственных качеств, обеспечение преемственности поколений, и как следствие, в благополучие и стабильность общества и государства невозможно. Семья учит, воспитывает, передает традиции, знания и профессиональный опыт, в связи с чем, автор посвящает исследование именно тем людям, что были рядом с выдающимися криминалистами, оказывали им всяческую поддержку и помогли получить мировое признание.

Ключевые слова: семья, ее роль в жизни человека, значение для общества и государства.

За спиной у великих людей и великих свершений зачастую стоит незримая сила, о которой мало кто знает. Она укрепляет веру в идею, дает силы для ее реализации даже в самую трудную минуту, иногда служит мощным толчком к свершениям, помогает побороть сомнения. Кризис семьи отчетливо проявляется в последние годы в снижении числа браков, уменьшении рождаемости, увеличении доли детей из неполных семей, что в том числе, обусловлено характерной для современного общества индивидуализацией и господством материального над духовным. В год семьи, хотелось бы на примере основателей криминалистики, показать роль в их судьбе близких людей.

Одним из основоположников криминалистики справедливо принято считать Ганса Гросса, родившегося в 1847 году в г. Граце. Внук юриста, сын имперского военного комиссара - он решил связать жизнь с юриспруденцией. Бурный рост преступности под влиянием социальных противоречий второй половины XIX в. в Европе показал неэффективность обычных методов расследования. Именно тогда Ганс Гросс поступает на службу в полицию. Начинающий следователь издает в 1893 году «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции», получившую общее признание и давшую ее автору мировую известность [2].

Разработав методические рекомендации по расследованию преступлений Ганс Гросс начинает читать авторский курс студентам юристам, который в 1895 году входит в программы юридических учебных заведений. Так появилась «Криминалистика». В 1912 году он открыл первый Институт криминалистики; с 1898 года под его редактурой выходит журнал «Архив криминальной антропологии и криминалистики». Кроме того, он создает в фонде университетского музея Граце первый в мире музей Криминалистики. Среди экспонатов первая сумка следователя, разработанная Гроссом для сбора вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия, образцы оружия, орудия взлома, фальшивые деньги и т.д.

Важную роль в судьбе Ганса Гросса играла его супруга Адели Райман, помогавшая ему в научном труде. Их единственный сын, Отто, унаследовал гениальность отца. Он изучал медицину, занимался психоанализом, работал ассистентом в психиатрической

клинике с Зигмундом Фрейдом. Однако Отто был наркозависимым, несколько раз лежал в психиатрических больницах, видя причину невротических расстройств в подавлении либидо, вступал в сексуальные отношения со своими пациентками, которых не просто бросал, а склонял к самоубийству. Это привело к конфликту с отцом. Разочаровавшись в эффективности психоанализа, он увлекся идеей анархизма. В итоге Отто попал в поле зрения полиции - чтобы уберечь сына его отец убедил полицию в психическом заболевании последнего. Отто Гросс был помещен в психиатрическую лечебницу. Это сильно ударило по отцу, который через год умер. Отто не смог избавиться от наркозависимости. Последние годы жизни провел в нищете, страдая от венерических заболеваний и пристрастия к наркотикам. Умер от пневмонии в берлинской больнице в 1920 году.

Возможно, переживания за сына значительно ослабили здоровье Гросса и приблизили день его смерти. Вместе с тем, многое из того, что создал этот талантливый ученый, применяется в криминалистике по сей день. В 2008 г. Немецкий союз сотрудников криминальной полиции Бранденбурга учредил «Премию им. Г. Гросса» для выдающихся борцов с преступностью.

Еще одним из исследователей, совершивших революционное открытие в криминалистике, стал Альфонс Бертильон. В 19 веке у цивилизованных стран возникла необходимость отказа от средневековой практики выделения преступников путем их обезображивания [1]. Однако это лишило полицию возможности их идентификации - поиск по неточным описаниям, сделанным бессистемно, спровоцировал рост преступности и ошибок, что обусловило активный поиск новых методов. Бертильон создает систему регистрации, или «антропометрию» и «бертильонаж». Кроме этого, он разработал особую систему фотографирования преступников, которую назвал сигналетической фотосъемкой (опознавательная съемка).

Альфонс Бертильон, родился в 1853 году в Париже. Его дед - доктор наук, «крестный отец демографии», любитель ботаники. Он был руководителем одного из учебных заведений и одновременно благоустраивал улицы Милана газовым освещением, работая в качестве инженера. Прадед был доктором филологии, высокообразованным человеком. Принимал участие в организации во Франции системы народного образования, заведовал школой. Отец - доктор медицинских наук, статистик и вице-президент Парижского антропологического общества. Увлекался антропологией и демографией, как и дед Альфонса, исследовал социальные причины смертности. Он стал одним из основателей школы антропологии в Париже.

Старший брат Альфонса - Жак Бертильон, также был известным статистиком и демографом. Изучая проблему депопуляции Жак обнаружил обратную зависимость между ростом рождаемости и уровнем благосостояния. Он задумал Международную номенклатуру причин смерти и основы современной международной статистической классификации болезней.

Как мы видим, антропология, занимала ведущее место в семье Альфонса Бертильона, поэтому, в какой-то степени стала для него семейной. Что же он наследовал от семьи? Современники говорили о его «дурном характере». Его неоднократно отчисляли из школ за неуспеваемость, трудоустройство на работу также оказывалось кратковременным. Только благодаря связям отца в 1879 г. он был принят в префектуру полиции. Он описывал личности преступников, приметы были настолько общими, что часто повторялись. Альфонс быстро понял бесполезность записываемых в карточки данных. Зная, что «на свете нет двух человек с одинаковым строением тела» [5], Альфонс производя замеры частей тела заключенных, разработал «антропометрическую идентификацию». Опять же только благодаря помощи на тот момент тяжелобольного отца и его связям новый метод удалось опробовать на практике. Эксперимент сопровождался постоянными издевательскими насмешками, его главной поддержкой стала жена. Она была такой же, как Бертильон замкнутой и необщительной. Будучи близорукой, она каллиграфическим почерком с утра до вечера заполняла регистрационные карточки. И вот, в конце экспериментального срока, удалось

идентифицировать, по данным занесенным в карточку, вора, назвавшегося другим именем. Сообщение об успешных результатах эксперимента было последней радостной новостью для его отца. Метод стали использовать во многих странах мира.

Конечно без участия семьи, Бертильон не получил бы нужных знаний и навыков. Если бы не авторитет отца, его связи, то Альфонс не открыл бы новую эру в криминалистике. Благодаря ему были предотвращены тысячи судебных ошибок и сотни смертей. На наш взгляд, Альфонсу в его открытиях во многом помогали его талант, целеустремленность и настойчивость, а его неспособность внятно излагать мысли помогала компенсировать семья.

В то время, когда новые методы идентификации Бертильона двигались победным шагом по Европе, на другой стороне земли, получила развитие дактилоскопия. Уильям Джеймс Гершель, родился в 1833 году в Англии. Дед его получил музыкальное образование, но в последствии увлекся точными науками. Результатом его астрономических исследований, стал ряд выдающихся открытий, давших ему славу и почет. Талантливым и всемирно признанным астрономом была и его сестра. Отец Уильяма сделал себе имя как математик, внес вклад в науку о фотографии, исследовал дальтонизм и химическую энергию ультрафиолетовых лучей.

Таким образом, математика и астрономия стали для Уильяма Джеймса Гершеля семейными. Удивительно, но его отец поощрял желание сына строить свою карьеру в других отраслях. В связи с этим, Уильям поступает на службу в Ост-Индскую компанию. Работая чиновником в одной из британских колоний, он столкнулся с хитростью наемных индийских солдат, для европейцев внешне трудноразличимых и активно пользующихся данным фактом. Они по несколько раз получали заработную плату, что влекло недостачу. В Индии бытовало мистическое мнение, что отпечаток обязывает к исполнению договорных обязательств гораздо сильнее, чем подпись. Данная практика привела к искоренению недостачи. Гершель не понимал, что апробированный им метод может быть эффективен при раскрытии преступлений. Позднее Френсис Гальтон классифицировал и систематизировал отпечатки пальцев рук, которые Скотленд-Ярд внедрил в практику в 1901 году. Метод дактилоскопии стал и по сей день остается одним из самых эффективных процессов идентификации человека во многих странах мира.

Обращение к истории нескольких знаменитых криминалистов убедило в истинности тезиса о ключевой роли семьи в жизни отдельного человека. Семья – передает опыт, традиции, дает знание, навыки, формирует привычки, раскрывает таланты. Помимо этого, семья – это поддержка и защита как для маленького ребенка, так и взрослого человека. Разумеется, воспитание достойного члена общества несет массу полезного для самого общества, напротив – недочеты в воспитании имеют негативные последствия для него. Очевидность и простота данных выводов не должны умалять полученные результаты, они должны служить напоминанием о ценности семьи и ее значимости для каждого.

Список литературы

1. Бартенев Е.А. Альфонс Бертильон, как основоположник теории и практики словесного портрета в криминалистике // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. трудов научнопрактической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ (г. Новосибирск, 20 октября 2023 г.), Выпуск 8 / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. С. 890 – 894.
2. Бартенев Е.А., Морозова Н.А. Криминалистика вчера и сегодня: к 175-летию со дня рождения Ганса Гросса/ Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Новосибирск, 01.06.22.). М. Московская академия СК РФ, 2022. С.6.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Пер. с немецкого Л. Дудкин, Б. Зиллер. СПб-1908.
4. Ганс Гросс. Новые материалы (Александр Бастрыкин) / Проза. Ру. https://proza.ru/2023/02/04/1282.

5. Торвальд Ю. Век криминалистики. – М.: Прогресс, 2009. 368 с.

УДК 378.147:004

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Ю.С. Батракова,
магистрант
Сибирский университет потребительской кооперации (г.Новосибирск)

Аннотация. В статье приводятся основные принципы назначения наказания в виде принудительных работ, анализируются статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации и Агентства правовой информации Российской Федерации по применению и исполнению уголовного наказания в виде принудительных работ. В данном исследовании освещены возникающие при назначении и исполнении данного вида наказания отдельные теоретические и практические проблемы и противоречия, требующие дополнительного изучения, анализа и нормативного совершенствования. На основании приведенных автором суждений и выводов, относительно освещенных проблем применения и исполнения наказания в виде принудительных работ, предложены варианты их разрешения.

Ключевые слова: исправительный центр, исправительные учреждения, осужденные, исполнение наказания, принудительные работы.

Задачами уголовного закона Российской Федерации являются в первую очередь охрана прав и свобод человека и гражданина, а также охрана конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, предупреждение преступлений. Для осуществления данных задач Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) в том числе устанавливает виды наказаний за совершение преступлений.

Уголовный закон содержит исчерпывающий перечень (13 видов) наказаний, которые отличаются по своей строгости и мерам воздействия на осужденных для достижения целей, указанных в ст. 43 УК РФ [1].

В зависимости от тяжести преступления и опасности лица его совершившего, законодатель предусмотрел в санкциях большинства норм Особенной части УК РФ наиболее строгие виды наказаний, которые ограничивают личную свободу осужденного. К таким наказаниям относятся: принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы.

Любой вид наказания, тем или иным образом, влияет на личную свободу осужденного, однако наказания, ограничивающие личную свободу осужденного, объектом своего воздействия имеют комплекс личных прав, составляющих основное содержание личной свободы, в частности свободу передвижения, право выбора места пребывания и жительства, семейные и трудовые правоотношения, то есть в большей мере ограничивают права и свободы граждан.

На сегодняшний день политика Российского государства направлена на гуманизацию уголовного законодательства в части назначения наказания, за исключением отдельных видов преступлений. В этой связи все больше назначается наказаний, не связанных с лишением свободы, с целью снижения уровня криминализации общества, а также уменьшения числа осужденных, содержащихся в уголовно-исправительных учреждениях.

Утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации «Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» имеет определяющее значение в реализации уголовно-исполнительной политики. Основными направлениями данной Концепции являются, в том числе: совершенствование уголовно-

исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование; совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее развитие сети исправительных центров [2].

Для реализации целей, направленных на гуманизацию уголовного законодательства в части назначения наказания в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ введен такой вид наказания как принудительные работы, который в правоприменительной практике фактически стал применяться только с 01.01.2017 [3].Таким образом, данный вид наказания является достаточно новым, однако в последние годы наблюдается увеличение числа осужденных, которым назначено наказание в виде принудительных работ. В 2023 году 17333 человека были осуждены к принудительным работам, в то время как в 2022 году их количество составляло 3566 человек, а в 2021 – 1313 человек. Таким образом, только за 2023 год число осужденных, которым назначено наказание в виде принудительных работ выросло почти в пять раз [4].

В связи с ростом количества осужденных к принудительным работам, увеличивалось и количество исправительных центров. Согласно последним статистическим данным Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации (ФСИН России), актуальным на 27.05.2024 года, в России функционируют 51 исправительный центр и 358 участков исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях (УФИЦ) [5], в которых по состоянию на вышеуказанную отчетную дату содержится 60000 осужденных к принудительным работам и тех, которым было заменено наказание в виде лишения свободы на принудительные работы.

Порядок и условия назначения данного вида наказания требуют как от законодателя, так от правоприменителя более взвешенный подход, в том числе и с учетом личности подсудимого.

По замыслу законодателя, а также на практике данный вид наказания применяется как альтернатива лишению свободы за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Особенностью данного наказания является обязательное назначение лишения свободы, и лишь только после назначения наказания в виде лишения свободы, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он вправе постановить о замене осужденному наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

Так, согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ. В тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются [6].

Указанные положения имеют ряд пробелов, которые до настоящего времени законодательно не урегулированы. Так, несмотря на то, что согласно ч.1 ст.45 УК РФ принудительные работы применяются только в качестве основного вида наказания, однако как самостоятельное наказание применены быть не могут. Кроме того, в Особенной части УК РФ представлены преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде принудительных работ, в то время, как в санкции данных статей отсутствует наказание в виде лишения свободы.

Вместе с тем, данные положения также противоречат ч.1 ст.60 УК РФ, согласно которой более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Противоречия заключаются в том, что суд изначально назначает лишение свободы, то есть наиболее строгий вид наказания, придя к

выводу о невозможности назначения более мягкого вида наказания, в то время как тут же приходит к выводу, что достижение целей наказания возможно и при назначении более мягкого вида наказания.

Необходимо согласиться с И.В. Селиверстовым, который полагает, что «такое противоречивое раздвоение судейского усмотрения в отношении одного и того же подсудимого и одного и того же преступного деяния, с наличием одних и тех же смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств сдерживает судей от назначения наказания в виде принудительных работ, поскольку возникает риск отмены такого приговора» [7].

Многие авторы в своих научных работах неоднократно поднимали вопрос о месте принудительных работ в системе уголовных наказаний, освещали проблему, возникающую при назначении данного вида наказания, предлагали пути ее разрешения путем «внесения корректировки в ст.53.1 УКРФ, необходимостью исключения из понятия этого наказания термина «альтернативный вид наказания», закреплённого в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, а также внесения поправки в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, позволяющих суду назначать принудительные работы без промежуточного этапа, связанного с назначением лишения свободы» [8]. Однако на сегодняшний день данная проблема так и остается неразрешенной.

В ч.7 ст.53.1 УК РФ законодатель выделяет категорию лиц, к которым в силу объективных причин нельзя применять наказание в виде принудительных работ, к такой категории лиц относятся, в том числе женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет. В то время, как на мужчин указанное положение не распространяется. В связи с чем, существенным образом нарушается установленный ст. 4 УК РФ и ст. 8 УИК РФ принцип равенства граждан перед законом по признаку пола, а также нарушаются конституционные права граждан мужского пола, положения указанной нормы дискриминируют мужчин, имеющих несовершеннолетних детей в возрасте до трех лет, и осуществляющих уход за ними.

Так, согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации, заботу о детях и их воспитание должны в равной мере осуществлять оба родителя [9]. Исходя из положений ст. 256 ТК РФ отпуск по уходу за ребенком до трех лет может быть предоставлен как матери, так и отцу ребенка в равной мере [10]. Пленум Верховного Суда РФ в абз. 1 и 2 п. 19 постановления от 28.01.2014 № 1 подтвердил наличие такого права у других лиц, воспитывающих ребенка без матери, которые фактически осуществляют уход за ним [11]. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 06.02.2009 № 3-П так же подтвердил право отца ребенка на такой отпуск наравне с матерью [12].

В связи с чем, в целях устранения дискриминационных положений уголовного законодательства возможно дополнить данную часть статьи помимо женщин указанием также на иных лиц, имеющих детей в возрасте до трех лет, которым предоставлен отпуск по уходу за ребенком.

Принудительные работы назначают не только в качестве основного наказания, но и как смягчение, то есть замену части неотбытого срока лишения свободы. В настоящее время в исправительных центрах большее количество составляют осужденные, которым реальный срок лишения свободы был заменен на принудительные работы. Данные осужденные отбывают наказания в исправительных центрах совместно с лицами, осужденными впервые. При этом, введя в действие данный вид наказания, законодатель оставил не урегулированным вопрос о раздельном отбывания принудительных работ лицами, имеющими криминальный опыт от лиц, впервые осужденных.

Хотя, исходя из общей концепции гуманизации наказания, декриминализации и исправления лиц, совершивших преступление впервые, разделение вышеуказанных категорий осужденных видится необходимым в целях предотвращения повторного совершения преступлений лицами, впервые отбывающими наказание,просле их освобождения а также предотвращения преступлений в исправительных центрах и сокращения роста рецидивной преступности в целом.

Учитывая, что предусмотренное уголовно-исполнительным законодательством раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях, уже при многолетнем применении показало положительный результат, то использование данного варианта содержания осужденных к принудительным работам безусловно приведет к целям, на которые был ориентирован данный вид наказания.

Подводя итог к сказанному, можно сделать вывод, что несмотря на то, что на сегодняшний день, применение принудительных работ в качестве уголовного наказания имеет положительную динамику, однако имеют место существенные проблемы и пробелы в законодательстве, которые влияют на эффективность применения данного вида наказания.

Таким образом, подтверждается актуальность всестороннего изучения института принудительных работ с учетом возникающих проблем в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Агентство правовой информации. Судебная статистика. Уголовное судопроизводство. Применение основной и дополнительной меры наказания – URL: http:// stat.апи-пресс.рф/ (дата обращения: 05.11.2024).
5. Федеральная служба исполнения наказаний. Статистические данные. Исправительные центры – URL: http:// fsin.gov.ru/ (дата обращения: 05.11.2024).
6. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Селиверстов В.И. Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития // Юридические науки. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. 2024. Т. 18,№ 1(65). С.43-50.
8. Урусов А.А. Уголовно-правовая характеристика и актуальные проблемы принудительных работ как вида наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2023. Т. 20,№ 2. С. 86-96.
9. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024)– Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних" – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.02.2009 N 3-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 5 Федерального закона "Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию" в связи с запросом Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области" – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Грушин Ф. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: моногр. – Рязань: Изд-во Рязанского института развития образования, 2013. – 79.
14. Помнина С. Н., Лаврушкина А. А. Целесообразность введения принудительных работ

как вида уголовного наказания с позиции теории и практики // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2017. – № 4, т. 2. – С. 227–233.
15. Благов Е. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15-18.
16. Корягина С. А., Кравченко И. О. Принудительные работы: реальность и перспективы // BaikalResearchJournal. 2020. Т 11, № 2. С. 21-31.
17. Геранин В. А., Мальцева С. Н. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 10-27.
18. Зубова А. О., Симагин А. О. Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). С. 44-50.

УДК 378.147:004

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ, КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

А.И. Большакова,
магистрант
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается понятие, сущность и система уголовных наказаний, а также выделяется место и роль в ней условного осуждения. Характеризуются особенности, условия установления и назначения условного осуждения, а также выявляются актуальные проблемы и разрабатываются пути их разрешения.

Ключевые слова: условное осуждение, уголовное наказание, уголовное право, система уголовных наказаний.

Условное осуждение является производным от уголовного наказания. Оно выступает, как бы, в роли уголовно-правовой меры по освобождению лица отнесения уголовного наказания. Прежде чем рассмотреть содержание и сущность условного осуждения необходимо для начала охарактеризовать понятие наказания, уголовного наказания, в частности. Севастьянов А.П. определяет понятие наказания как совокупность правоустановительных мер, которые применяются в отношении виновного при установлении факта совершения им правонарушения [1]. Причем само правонарушение определяется как некоторое деяние, которое нарушает установленные нормы права и законодательство. При установлении факта совершения лицом правонарушения он будет впоследствии подлежать ответственности и наказанию. Причем правонарушения имеют свои отраслевые разновидности, как и ответственность, наказания, применяемые при их совершении. Так, например, в системе отраслевого права выделяют административные, гражданские и иные правонарушения, а также уголовные преступления. И только за совершение уголовных преступлений виновный субъект права будет подлежать уголовной ответственности и уголовному наказанию. Соответственно, уголовное наказание – это разновидность отраслевого наказания, которое применяется при установлении факта совершения субъектами права уголовных преступлений.

Кандлабарова, Т.С. рассматривает историю становления и развития уголовного наказания. Так, автор отмечает, что впервые легальное определение уголовного наказания появилось только в 1919 году в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР». Так, в данном правовом акте было установлено, что наказание – это мера принудительного воздействия, посредство которой власть обеспечивает общественный порядок и безопасность [2]. Правовой акт содержал порядка 15 видов наказаний, которые накладывались на нарушителей общественного порядка в зависимости от тяжести и обстоятельств совершения

ими нарушений.

На настоящий момент времени понятие и цели наказания прямо определены в ст. 43 УК РФ. Так, ч.1 ст. 43 УК РФ отмечает, что «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Основная цель уголовного наказание – исправление осужденного.

В уголовном праве регламентировано достаточно большое число наказаний. Тем самым это обусловило регламентирование их системы. Так, наказания в зависимости от порядка своего назначения делятся на следующие три группы:

- основные – такие наказания применяются судом только в основном порядке, т.е. они не могут включать в себя применение дополнительных наказаний вместе с собой. К таким наказаниям относят:

а) принудительные работы;

б) арест;

в) лишение свободы и др.

- дополнительные - не могут назначаться судом самостоятельно, они присоединяются к основному наказанию, увеличивая таким образом объем правоограничений. К таким наказаниям относят:

а) лишение определенного звания;

б) лишение государственных наград и др.

- наказания, имеющие двойственную юридическую природу. К таким наказаниям относят те, которые могут быть как в качестве основных, так и в качестве дополнительных. К такой группе относят следующие наказания:

- штраф;

- лишение определенной должности;

- ограничение свободы.

Уголовное наказание назначается при установлении факта совершения субъектом права уголовного преступления, т.е. некоторого деяния, нарушающего общественный порядок и безопасности. Однако при наличии определенных на то условий субъект права, может быть, и освобожден от несения уголовного наказания. Например, он может быть условно осужден. В таком случае к нему применяется условное осуждение. Условное осуждение заключается в том, что суд, вынося обвинительный приговор и назначая осужденному конкретный вид наказания и определяя его срок, освобождает виновного от реального отбывания назначенного наказания. При этом суд устанавливает испытательный срок, то есть период времени, в течение которого осужденный своим поведением должен доказать свое исправление.

Из ст. 73 УК РФ можно заключить условия назначения условного осуждения. Так, условное осуждение может быть применено только при назначении наказаний в виде:

- исправительных работ;

- ограничения по военной службе;

- содержания в дисциплинарной воинской части;

- лишения свободы.

Срок указанных уголовных наказаний не должен превышать 8 лет. Причем ст. 73 УК РФ указывает и условия невозможности назначения условного осуждения. Так, оно не назначается:

«а) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

а.1) осужденным за преступления, предусмотренные, частями первой и второй статьи 205.1, статьей 205.2, частью второй статьи 205.4, частями первой - третьей статьи 206, частью четвертой статьи 210, статьями 210.1 и 360 настоящего Кодекса;

б) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение

испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

в) при опасном или особо опасном рецидиве» [3].

При условном осуждении в обвинительном приговоре указываются два срока: срок наказания и испытательный срок. Этот срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу, в него засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

Размер испытательного срока зависит от срока назначенного наказания. Так, при назначении наказания до одного года лишения свободы, испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет; если же назначается наказание свыше одного года лишения свободы - испытательный срок устанавливается от шести месяцев до пяти лет.

При назначении условного осуждения суд возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, состояния здоровья, трудоспособности, исполнение определенных обязанностей:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного;

- не посещать определенные места (например, кинотеатры, рестораны и т.д.);

- при наличии оснований пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании;

- трудоустроиться либо продолжить обучение в общеобразовательной организации.

Согласно части 6 ст. 73 УК контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а именно уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства условно осужденного.

В случае уклонения условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей или в случае систематического нарушения общественного порядка, за что осужденный привлекался к административной ответственности, либо скрылся от контроля, суд вправе продлить испытательный срок, но не более чем на 1 год или вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда [4].

По истечении испытательного срока, если условно осужденный выполнил предписания приговора суда, его судимость за данное преступление погашается, в соответствии с п. «а» ч.3 ст. 86 УК РФ.

При совершении условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести суд может отменить или сохранить условное осуждение, исходя из обстоятельств уголовного дела.

Исследуя теоретические источники информации по вопросам условного осуждения, особенностей и порядка его назначения, можно выявить ряд проблем, требующих разрешения:

- Неопределенность юридической природы условного осуждения [5]. Так, условное осуждение регламентируется нормами ст.ст. 73 и 74 УК РФ. Они находятся в главе 10 УК РФ, которая называется «Назначение наказания». То есть подразумевается, что условное осуждение – это наказание. Однако из содержания ст.ст. 73 и 74 УК РФ видно, что законодатель его определяет, как условие освобождения от наказания. Кроме того, условное осуждение не определяется в системе уголовных наказаний. Соответственно, его нельзя отнести к наказанию, как к таковому. Необходимо дать иную юридическую природу.

- Необходимость установления невозможности назначения условного осуждения при простом рецидиве [6]. В настоящий момент времени уголовное законодательство устанавливает запрет на применение условного осуждения при опасном и особо опасном рецидиве. Однако предполагается, что при простом рецидиве назначение условного осуждения возможно. Однако это не позволит достигнуть намеченных целей, связанных с исправлением осужденного. Так, лица, которые совершают рецидивные преступления, вероятней всего все равно повторно совершат такие преступления. Кроме того, допустимость

условного осуждения при рецидиве преступления обуславливает уход виновных субъектов права от ответственности, что не является правильным.

- Необходимость раскрытия условия назначения условного осуждения [7] . Ч.2 ст. 73 УК РФ определяет такие условия. Так, при установлении условного осуждения суд исследует «характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства». Однако в полной мере они не раскрываются.

Описанные выше проблемы предполагают необходимость совершенствования института условного осуждения. Это возможно только при условии разработки и практической реализации впоследствии следующих мероприятий:

- Определение юридической природы условного осуждения. Условное осуждение стоит отнести не к уголовным наказаниям, а к иным мерам уголовно-правового воздействия. Да, условное осуждение имеет аналогичные цели, что и уголовное наказание, а также входит в гл. 10 УК РФ, которая называется «Назначение наказания». Однако условное осуждение все же выполняет роль освобождения субъекта права от несения реального уголовного наказания. Именно поэтому является целесообразным не рассматривать условное осуждение, как уголовное наказание, а рассматривать его как инам мера уголовно-правового воздействия.

- Установить невозможности назначения условного осуждения при простом рецидиве. Ранее в работе была отмечена неэффективность назначения условного осуждения при простом рецидиве. В этой связи стоит внести изменения в пп. «в» ч.1 ст. 73 УК РФ и включить все виды рецидива преступлений, наличии которых обусловил невозможность применения условного осуждения.

- Раскрыть условия назначения условного осуждения. Предполагается раскрыть ч.2 ст. 73 УК РФ. Так, при назначении условного осуждения суд исследует:

а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Данное условие определяется посредством анализа объекта посягательства, способа деяния (с насилием либо без такового), наличия и выраженности последствий преступления, формы вины (умысел либо неосторожность) и ее временные характеристики (момент возникновения и длительностью формирования интеллектуального и волевого ее моментов);

б) личность преступника. Результативность условного осуждения в достижении целей уголовного наказания зависит, прежде всего, от умения суда предвидеть поведение преступника, стимулируя его положительное правомерное поведение после вынесения обвинительного приговора суда, содержащего осуждение действий лица;

в) обстоятельства, смягчающие и обстоятельства, отягчающие уголовное наказание. Вывод суда о применении условного осуждения должен быть основан на всесторонней и объективной оценке смягчающих и отягчающих обстоятельств с обязательным приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Таким образом, условное осуждение выступает в роли некоторого основания, ограждающего виновного лица от несения реального уголовного наказания. Сталкивается с рядом проблем своего законодательного регулирования. Для их разрешения были предложены соответствующие мероприятия.

Список литературы

1. Севастьянов А.П. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации: учебное пособие / А. П. Севастьянов. — Красноярск: СФУ, 2020. — 144 с.
2. Кандлабарова Т.С. Уголовное наказание: история и современность / Т.К. Кандабарова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 84-88
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 25, 17.06.1996, ст.2954.
4. Условное осуждение. Применение ст. 73 УК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/legal-

education/explain/criminal?item=74799049
5. Лопаткин, С. С. Условное осуждение и проблемы его правоприменения / С. С. Лопаткин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 47 (337). – С. 325-327.
6. Факов, А.М. Актуальные проблемы применения условного осуждения по законодательству России / А.М. Факов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. –2020. – № 5. – С. 149-152.
7. Проблемы назначения условного осуждения в современной правоприменительной практике России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://apni.ru/article/5285-problemi-naznacheniya-uslovnogo-osuzhdeniya

УДК 343.2/.7.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ

В.В. Братусева,
магистрант
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Аннотация. статья посвящена анализу проблем практики применения норм уголовного закона при квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности. Любое медицинское вмешательство должно осуществляться исключительно квалифицированными специалистами, имеющими соответствующую лицензию и необходимую подготовку. На основе изучения теоретических вопросов и рассмотрения практических сложностей, автор выделяет законодательные недоработки, которые создают трудности при квалификации преступлений, и предлагает способы разрешения в соответствующих выводах.

Ключевые слова: медицинская деятельность, уголовная ответственность, проблемы квалификации, причинение вреда здоровью, отсутствие лицензии, некачественное оказание услуг.

Согласно закону РФ «О защите прав потребителей», каждый клиент, совершающий покупку товара, работы или услуги имеет право на приобретение товаров, должного качества, и на получение работ и услуг, которые являются безопасными для жизни и здоровья покупателя [1]. Несмотря на это, не теряет своей актуальности проблема наступления последствий, угрожающих жизни и здоровью потребителей, в результате получения некачественных работ и услуг.

Зачастую наступление последствий от некачественно оказанных услуг возникает в связи с нарушением ряда требований относительно порядка осуществления деятельности, в том числе отсутствия лицензии на оказание косметологических и медицинских услуг. Обращаясь к порядку оказания медицинской помощи по профилю «косметология», необходимо отметить, что к медицинским косметологическим услугам относят комплекс лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, следовательно, косметологические услуги, требующие наличие лицензии, подразумевают инвазивные методы лечения. К таким услугам относятся процедуры, связанные с нарушением целостности кожного покрова, например, ботулинотерапия. Так, ФИО1, в арендованном помещении, оказывала косметологические услуги. Не имея медицинской лицензии, ввела Потерпевшей ботулакс инъекционно в область лица. Такое действие квалифицируется как незаконное осуществление медицинской деятельности. В результате полученной услуги, Потерпевшая получила вред здоровью, выраженный утолщением и птозом верхнего века левого глаза. Эти изменения сохранялись более 21 дня, что, согласно Приказу Министерства

здравоохранения и социального развития РФ [2], следует классифицировать как вред средней тяжести.

Наличие среднего медицинского образования, на которое ссылалась ФИО1 в свою защиту, не освобождает ее от ответственности. Дело в том, что лицензия, не только подтверждает и дает право заниматься определенным видом медицинской практики. Но и выдается после проверки соответствия медицинского учреждения и специалистов установленным требованиям. В данном случае ФИО1, не имея лицензии, проявила грубое нарушение медицинской этики и профессиональных стандартов. В результате чего, была правомерно признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 235 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [3].

Некоторые специалисты в области уголовного права указывают на приоритетное значение отсутствия медицинского образования при квалификации деяния, а не на отсутствие лицензии [4, с. 821]. Данный случай демонстрирует, что даже наличие медицинского образования не может оправдывать осуществление медицинской деятельности без лицензии. Согласно законодательству РФ, для получения медицинской лицензии требуется наличие документа об образовании, подтверждающего соответствующую квалификацию, следовательно, лицензирующий орган осуществляет контроль относительно наличия соответствующего образования, что указывает на нецелесообразность внесения уточнений в диспозицию части 1 статьи 235 УК РФ.

Статья 235 УК РФ, которая касается незаконного осуществления медицинской деятельности, вызывает немало споров в отношении квалификации действий. Примером может послужить приговор от 22 февраля 2018 г. Ухтинского городского суда. ФИО1 в салоне оказала косметологическую медицинскую услугу в виде удаления бородавки. Для проведения процедуры криодеструкции применяют жидкий азот, который способствует быстрому замораживанию тканей [5, с. 58]. У ФИО1 был опыт работы медсестрой, где ранее ФИО1 оказывала услуги по удалению бородавок. В результате оказания косметической медицинской услуги Потерпевшей был причинен ожог менее 1 %, квалифицируемый как легкий вред. В результате чего, ФИО1 признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 235 УК РФ [6]. С одной стороны, криодеструкция стала причиной наступления последствий, обозначенных статье 235 УК РФ. С другой стороны, причинение дефекта при удалении бородавки несоразмерно с последствиями медицинского массажа, где в процессе оказания услуги, произошло нарушение целостности ключицы со смещением отломков [7].

В основе трудностей квалификации статьи 235 УК РФ лежит отсутствие характеристики степени тяжести вреда, причиняемого здоровью человека в результате обстоятельств, указанных в действующей редакции статьи. Такой подход создает неоднозначность при квалификации преступлений, поскольку ответственность возникает даже при причинении легкого вреда здоровью, что может быть несоразмерно с общественной опасностью деяния. В этой связи целесообразно внести изменения в статью 235 УК РФ, включив в нее характеристику степени тяжести вреда здоровью, подобно статье 238 УК РФ, где ответственность наступает при причинении по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти человека, либо при наличии угрозы их причинения. Такие изменения позволили бы уточнить критерии уголовной ответственности.

Хотелось бы отметить, что отсутствие лицензии на осуществление медицинской деятельности может нести только материальный ущерб. Например, ФИО1, осуществляла предпринимательскую деятельность по оказанию медицинских услуг в сфере эстетической и медицинской косметологии. Осуществление медицинской деятельности не привело к каким-либо негативным последствиям для здоровья клиентов. Однако ключевым моментом являлось отсутствие лицензии. Ленинский районный суд приговорил признать ФИО1 виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ [8]. Это решение подчеркивает, что отсутствие лицензии на медицинское обслуживание не всегда приводит к причинению вреда здоровью. Но так как действия совершались с намерением

извлечь прибыль, то суд правомерно квалифицировал деяние по статье 171 УК РФ и признал ФИО1 виновной, исходя из действовавшей, на момент рассмотрения уголовного дела, редакции данной статьи УК РФ.

Если причинен только материальный ущерб, квалификация действий может быть более сложной и требовать тщательной оценки всех обстоятельств дела. Примером может послужить приговор Киевского районного суда, где группа лиц, не имея лицензии на медицинскую деятельность и медицинского образования, создала реабилитационный центр, для лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью, незаконно обеспечивая пациентам незаконную принудительную изоляцию от общества. Судом был вынесен приговор, в котором организаторов центра признали виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 127, частью 2 статьи 171 УК РФ [9]. Так как в данном случае, немало важным фактором являлось не только отсутствие лицензии, а также получение регулярной прибыли и ограничение прав пациентов, предусмотренных статьей 27 Конституции РФ.

Также необходимо акцентировать внимание на пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ, когда незаконная предпринимательская деятельность связана с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающим требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность статей 171 и 238 УК РФ [10]. В постановлении отмечается, что в случае если медицинская практика без лицензии повлекла вред здоровью или смерть человека, действие надлежит квалифицировать по статье 235 УК РФ. В случае причинения крупного ущерба, действие лица следует квалифицировать по соответствующей части статьи 171 УК РФ. Медицинская практика, осуществляемая без лицензии, не перестает быть предпринимательской деятельностью, а, следовательно, посягает не только на здоровье населения, но и на порядок в сфере экономической деятельности. В связи с чем, одновременное наступление последствий, предусмотренных вышеуказанными статьями, подлежит правовой оценке по совокупности статей 171 и 235 УК РФ.

Несмотря на вышеупомянутое постановление, необходимо четкое правовое закрепление применения совокупности статей 171 и 235 УК РФ при одновременном наступлении последствий, предусмотренных обеими статьями. Целесообразно уточнение критериев квалификации действий в случаях, когда незаконная медицинская деятельность одновременно причиняет вред здоровью и приводит к крупному ущербу, так как неверный диагноз или некачественное лечение, наносит не только вред физическому или психическому состоянию человека, но и приводит к дополнительным расходам на лечение.

Создание четкой правовой регламентации незаконной медицинской деятельности является ключом к повышению уровня безопасности в сфере здравоохранения, защите прав потребителей и предупреждению возобновления преступлений. Надлежащая охрана здоровья человека – неотъемлемое условие жизни общества [11, с. 70].

Характеристика степени тяжести вреда здоровью позволила бы усилить ответственность за действия, которые представляют серьезную угрозу для жизни и здоровья. Введение указанных изменений в уголовное законодательство позволило бы устранить некоторые существующие пробелы и обеспечить более справедливое применение уголовного закона, что смогло бы поспособствовать пресечению незаконной медицинской деятельности.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Российская газета. № 15. 1992.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями) //

Российская газета. № 188. 2008.
3. Приговор Бежецкого городского суда от 29 января 2019 г. по делу № 1-1/2019 URL: //sudact.ru/regular/doc/qrgdFohK4wJB/(дата обращения: 02.08.2024).
4. Рарог А. И., Понятовская Т. Г. Объект и система медицинского уголовного права // Всероссийский криминологический журнал, 2019. Т13, № 5. С. 816 - 824.
5. Аманкулова Ж.С. Применение криодеструкции для лечения // Клинические аспекты здравоохранения. 2016. № 1. С. 57 - 60.
6. Приговор Ухтинского городского суда от 22 февраля 2018 г. по делу № 1-14/2018 URL: //sudact.ru/regular/doc/MYQ3iRar7N5T/ (дата обращения: 04.08.2024).
7. Приговор Ванинского районного суда от 3 июня 2021 г. по делу № 1-131/2021 URL: //sudact.ru/regular/doc/LhkydWWnO0mW/ (дата обращения: 04.08.2024).
8. Приговор Ленинского районного суда от 2 августа 2019 г. по делу № 1-359/2019 URL: //sudact.ru/regular/doc/NRvOxT6EDtNK/ (дата обращения: 04.08.2024).
9. Приговор Киевского районного суда от 22 января 2024 г. по делу № 1-46/2024 URL: //sudact.ru/regular/doc/VxRsnh2vHAoK/ (дата обращения: 05.08.2024).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 271. 2004.
11. Заборских И.С. Квалификация преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, повлекшим причинение тяжкого вреда здоровью // Проблемы науки. 2019. № 3(39). С. 70 - 77.

УДК 343.985

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ: ЕЕ РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Л.А. Ворожцова,
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

Т.Ю. Сабельфельд,
к.ю.н., доцент
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья раскрывает понятие криминалистической характеристики преступлений с анализом различных критериев данного термина, которые даны учеными-криминалистами в разные исторические периоды. Отдельно рассматривается криминалистическая характеристика убийств и ее составные элементы.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика убийств, обстановка совершения преступления, способ совершения преступления, личность потерпевшего, личность преступника.

Криминалистическая характеристика убийств более узкое понятие, чем криминалистическая характеристика преступлений. Прежде чем говорить о роли криминалистической характеристики убийств стоит определить значение более общего термина. Нормативного закрепления понятие «криминалистическая характеристика» не имеет, а следовательно, при толковании следует опираться на доктрину. В научном сообществе этот вопрос стоит достаточно остро, поскольку существует множество мнений ученых-криминалистов относительно содержания данного термина. Одним из первых о криминалистической характеристике упомянул П.И. Люблинский в 1927 году [1, с. 467-472]. Он определял криминалистическую характеристику, как ее представляли древние римляне –

как совокупность семи ключевых составляющих, которые помогали определить обстоятельства совершенного преступления: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда. Несмотря на то, что П.И. Люблинский первый высказал свое мнение относительно содержания данного понятия, автором данного термина принято считать другого ученого-криминалиста – А.Н. Колесниченко. В своих работах он писал об общетеоретических проблемах криминалистики и впоследствии сформулировал концепцию «криминалистической характеристики преступлений». С развитием криминалистической науки, появлялось больше точек зрения на эту тему, самые ключевые, на наш взгляд, это труды Л.А. Сергеева (1966 год), который, по сути, расширил и упорядочил содержание термина. В криминалистическую характеристику вошло: связь определенного вида преступлений с другими преступлениями и деяниями, не образующими состав преступления. Также стоит упомянуть И.А. Возгрина, который внес существенный вклад в понятие криминалистической характеристики, а именно, в 1974 году дополнил криминалистическую методику, добавив характеристику отдельных составов преступлений, а также условия их совершения. С.П. Митричев определял криминалистическую характеристику преступлений лишь наличием трех элементов: способ совершения преступления, следы, оставляемые преступником, личность преступника, но отметил, что список не исчерпывающий. Стоит отметить Р.С. Белкина, который провел анализ работ ученых-криминалистов на тему криминалистической характеристики, выразив свое мнение. Он написал несколько работ, где называл эту категорию фантомом и рекомендовал более не рассматривать ее, поскольку та себя уже изжила. На наш взгляд, это объяснялось тем, что на момент исследований Р.С. Белкина существовало слишком много позиций и довольно однотипных, что обуславливала их шаблонность. На сегодняшний день, понятие «криминалистическая характеристика» можно считать вполне устоявшимся - в учебных пособиях авторы схоже определяют его содержание. Обобщая сказанное, можно прийти к выводу, что доктрина интерпретирует данный термин как все обстоятельства случившегося [2, с. 103-105].

Что касается криминалистической характеристики убийств, то здесь необходима конкретизация, поскольку каждое преступление имеет свои признаки, оттого и характеристика будет разной. Если говорить о специфике криминалистической характеристики и криминалистической характеристики отдельного преступления, а в данном случае убийства, то важно понять, что в нее входит.

Для того, чтобы детально рассмотреть исследуемое понятие необходимо дать уголовно-правовую характеристику самому деянию, т.е. убийству. Согласно ст. 105 УК РФ под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что различность составов преступления, образуют свою методику расследования, то есть это определенный набор мероприятий, который необходимо произвести для того, чтобы установить все обстоятельства случившегося.

Вместе с тем, важно понимать, какие конкретно мероприятия нужно провести, чтобы установить все обстоятельства. Следователь, начиная со стадии проверки сообщения о преступлении, квалифицирует деяние и далее выстраивает тактику расследования. На досудебной стадии уголовного процесса следует установить: обстановку совершения преступления; способ совершения преступления; личность потерпевшего; личность преступника.

Под обстановкой совершения преступления принято понимать [3, с. 95-100] характеристику места преступления, в совокупности с событиями происходящими «до», «вовремя» и «после» его совершения, это помогает определиться с поиском доказательств. Например, жертва преступления была в конфликте с преступником, это уже говорит о том, что события «до» могли служить поводом для его совершения. Также если взять «во время», то серьезный конфликт, или неприязнь к жертве, может привести к особой жестокости к ней. «После» свидетельствует о том, что при наличии вменяемости преступник осознает, что совершил, желает, как правило, скрыть следы преступления, а как он это сделает будет зависеть и от места происшествия, и от погодных условий и т.д.

Под способом совершения преступления [4, с. 19-22] понимаются приемы, методы, средства при совершении преступления. Другими словами, то в какой форме выразился преступный умысел. Статья 105 УК РФ предусматривает достаточно много способов совершения убийства, например, убийство общеопасным способом. Например, к этому можно отнести поджог автомобиля жертвы в людном месте, т.е. то, каким «способом» преступник совершил убийство, в данном случае при помощи предметов, необходимых для поджога.

Под личностью потерпевшего понимается лицо, на кого направлен преступный умысел. В данном случае важно как сама личность, так и отношения, которые связывали его с личностью преступника: были ли они знакомы ранее, кем приходились друг другу для того, чтобы на этапе расследования можно было в совокупности с другими обстоятельствами определить типовую ситуацию – одну из версий случившегося. Например, возможно жертва преступления систематически подвергала убийцу насилию, как физическому, так и психическому, истязаниям и так далее, что и привело впоследствии к убийству, а это важно при квалификации преступления, а также при назначении наказания.

При установлении личности преступника, раскрывается субъективная сторона преступления: мотив и цель совершения убийства, а также его отношение к деянию – вина. Также стоит учитывать некие факторы: об образе жизни данного лица, круге общения, увлечениях, наличии каких-либо заболеваний, особенно психических (это важно для того, чтобы в дальнейшем определить, будет ли лицо субъектом преступления), наличие судимостей. Обобщая сказанное, при установлении личности преступника важно собрать как можно более полную информацию.

Наряду с установлением вышеперечисленных обстоятельств проводятся необходимые следственные действия из перечня предусмотренных УПК РФ – осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, следственный эксперимент, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получении информации о соединениях абонентов, допрос, очная ставка проверка показаний на месте, опознание. В каждом отдельном случае набор следственных действий определяется следователем исходя из особенностей происшествия.

Проведя полный анализ взаимосвязи преступного деяния и криминалистической характеристики, можно заключить, что криминалистическая характеристика преступлений и криминалистика в целом играет важную роль при расследовании преступлений, поскольку предусматривает методы и способы обнаружения следов преступления, закрепленных в УПК РФ, а также дает более развернутую характеристику каждому действию, помогает анализировать действия преступника, которые выражаются в «следах», оставленных на места преступления, а также выбирать более эффективную тактику для расследования конкретного вида преступления.

Список литературы

1. Борисова Ю.А. Возникновение и становление понятия криминалистической характеристики преступления // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. №3. С. 467- 472.
2. Караева, А. А. Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия// Молодой ученый.2020.№ 41 (331). С. 103-105.
3. Хараев, А.А. Криминалистическая характеристика убийств // Журнал прикладных исследований. 2021. Т.3. №3. С. 95-100.
4. Федышина, П.В. Способ совершения преступления в уголовном праве // КриминалистЪ. 2012. № 2(11). С. 19-22.

УДК 343.1

ОБОСНОВАННОСТЬ ОТКАЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ В ЗАЧЕТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕГО ДОСУДЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

М.В. Галдин,
доцент
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (г. Новосибирск)

Аннотация. Под призмой норм международного права и постулатов ювенальной юстиции исследуется обоснованность запрета на рассмотрение в предусмотренном главой 40^1 УПК РФ порядке уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и отказа им в назначении наказания по специальным правилам, предусмотренным ст. 62 УК РФ. Результаты анализа норм действующего законодательства и выявленного несоответствия им руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ позволили автору сделать вывод об отсутствии нормативных препятствий для этого. При условии соблюдения специальных норм, предлагается назначать несовершеннолетним более мягкую меру наказания по сравнению с наказанием взрослого при постановлении приговора в порядке, предусмотренном частью пятой ст. 317^7 УПК РФ.

Ключевые слова: Следственный комитет РФ, ювенальная юстиция, особый порядок судопроизводства, досудебное соглашение о сотрудничестве, несовершеннолетний, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, назначение наказания

Одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета по-прежнему остается защита законных интересов несовершеннолетних [1]. Гарантией их прав и свобод в уголовном судопроизводстве являются интегрированные в отечественное законодательство элементы ювенальной юстиции. Наряду с ними закон предусматривает ряд дифференцированных форм судопроизводства, одна из которых предназначена для упрощения производства по уголовному делу за счет активного содействия обвиняемого правоохранительным органам.

Особый порядок рассмотрения уголовных дел при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве изначально не был предназначен для массового применения [2]. В качестве одной из целей введения главы 40^1 УПК РФ законодатель назвал повышение эффективности противодействия организованной преступности [3]. Стоит заметить, что «лейтмотивом» преступности несовершеннолетних является ее групповой характер. По данным судебной статистики каждый год в предусмотренном главой 40^1 УПК РФ порядке рассматривается по 3 610 уголовных дел. Их доля в общих масштабах криминальной статистики мизерна и не превышает полпроцента. Тем не менее, появление в УПК РФ новой главы вызвало потребность в разрешении вопроса о сочетании особого порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с другими формами судопроизводства, в частности о допустимости его применения при производстве по уголовным делам в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Поскольку прямого указания на этот счет закон не содержит, на первоначальном этапе сформировалась противоречивая практика [4]. Обобщив ее, Пленум Верховного Суда РФ постановил: «закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ» [5]. Основные аргументы этого заключаются в необоснованности одновременного применения двух особых порядков судопроизводства и

признании предусмотренного главой 40^1 УПК РФ порядка сокращенной и упрощенной процедурой.

Процессуальная экономия здесь достигается путем отказа от полноценного судебного разбирательства на основании материалов органа расследования, что не может обеспечить полного исследования всех обстоятельств деяния, всестороннего учета особенностей личности несовершеннолетнего и принятия справедливого решения [6]. Следуя таким рекомендациям, суд фактически обесценивает активное содействие несовершеннолетнего правоохранительным органам в целях раскрытия и расследования преступлений, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого преступным путем.

Приняв компромиссное решение, Верховный Суд РФ отметил необходимость учета таких обстоятельств при назначении наказания несовершеннолетнему, но не указал в какой именно степени это следует сделать. Отсутствие должного правового урегулирования этого вопроса приводит к тому, что наказание в виде лишения свободы, назначенное взрослому за совершение особо тяжкого преступления при рассмотрении уголовного дела в предусмотренном главой 40^1 УПК РФ порядке, ограничено половиной его максимального срока, а для оказавшего тот же объем содействия несовершеннолетнего – двумя третями (ст.ст. 62, ч.ч. 4 и 5, 88 ч.ч. 6 и 6^1 УК РФ). Но ведь молодость – это не порок! Закрепленные в международном праве постулаты ювенальной юстиции исходят из необходимости содействовать благополучию несовершеннолетнего, мера ответственности которого во всяком случае должна быть мягче меры ответственности взрослого за то же деяние.

В поисках объяснений позиции Пленума Верховного Суда РФ необходимо привести результаты толкования части второй ст. 420 УПК РФ, согласно которой производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Обратим внимание на три важных вывода. Во-первых, легальное определение «общий порядок» производства по уголовному делу отсутствует. Собственно, «особый порядок уголовного судопроизводства» изложен только в четвертой части УПК РФ и причина «особости» состоит в специфичности отдельных категорий лиц, которая не имеет ничего общего с их постделиктным поведением. Во-вторых, закон предусматривает участие в особом порядке законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, который призван обеспечить участие его защитника (ст. 317^1 ч. 1 УПК РФ), что выглядит не случайным и противоречит приведенному выше подходу Пленума Верховного Суда РФ. В-третьих, раздел X «Особый порядок судебного разбирательства» включен в часть третью УПК РФ «Судебное производство», что позволяет распространять его на несовершеннолетних [7]. Отсюда вытекает, что системный анализ структуры уголовно-процессуального закона не позволяет убедиться в обоснованности запрета несовершеннолетнему на рассмотрение уголовного дела в особом порядке при заключении им досудебного соглашения о сотрудничестве.

В дополнение к этому, необходимо изучить вопросы, которые подлежат исследованию судом при производстве по уголовным делам в порядках, предусмотренных главами 40^1 и 50 УПК РФ. Прежде всего отметим, что предмет доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению в особом порядке, не исключает исследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу о совершенном несовершеннолетним преступлении. Каждое из них устанавливается в стадии предварительного расследования, результаты которого составляют единую базу как для ординарного, так и целерантного судебного разбирательства.

Предусмотренные ст. 421 УПК РФ обстоятельства могут быть исследованы судом любыми предусмотренными законом способами, в том числе путем оглашения имеющихся в деле и дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей в том же, родственном, порядке, который установлен главой 40 УПК РФ. В судебном

разбирательстве в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, подробно изучается выполнение установленных им обязательств, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также обстоятельства, характеризующие личность (ст. 317^7 ч.ч. 1, 5 УПК РФ). Без этого постановить правосудный приговор и назначить справедливое наказание не представляется возможным. Отсюда следует вывод, что предмет судебного разбирательства в предусмотренном главой 40^1 УПК РФ порядке не исключает возможности исследовать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним.

Более того, особый порядок не препятствует прекращению судом уголовного дела по различным основаниям. В 2022 году В.М. Лебедев подчеркнул, что в особом порядке судебного разбирательства, когда у суда отсутствует возможность исследовать доказательства, прекращены дела в отношении 17% обвиняемых [8]. В ходе рассмотрения в особом порядке уголовного дела суд не лишен полномочий по принятию решения об освобождении от уголовной ответственности или от наказания по основаниям, предусмотренным ст.ст. 90, 92 УК РФ.

На основании изложенного, закон не препятствует реализации норм главы 50 УПК РФ при принятии судом решения в порядке, предусмотренном главой 40^1 УПК РФ. На наш взгляд, разъяснениям Верховного Суда РФ не следует придавать значения норм закона, они объективно не могут быть причиной для отказа на этом основании в назначении несовершеннолетнему более мягкого наказания в зависимости от оценки его заслуг и содействия правоохранительным органам [9].

Зыбкости в обоснованность руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ привносит частный случай, связанный с легальным определением несовершеннолетнего лица. Насколько правомерен будет отказ следователя в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого, который до объявления об окончании следственных действий по уголовному делу достиг восемнадцатилетнего возраста? Достаточным ли оправданием для этого будут разъяснения Верховного Суда РФ? – На наш взгляд, назначение такому лицу наказания без учета предусмотренных частями второй и четвертой ст. 62 УК РФ правил, приведет к существенному ограничению его прав [10].

Резюмируя, предлагаем ограничить верхний порог наказания в виде лишения свободы оказавшему ценное содействие правоохранительным органам несовершеннолетнему с тем, чтобы его срок не превышал и не был равным наказанию взрослого при постановлении приговора в порядке, предусмотренном частью пятой ст. 317^7 УПК РФ. В отсутствие изменений действующего законодательства, назначение наказания несовершеннолетним в пределах 6 лет 8 месяцев лишения свободы будет соответствовать реализации уголовно-правовых принципов и способствовать дальнейшему развитию идей восстановительного правосудия в системе норм ювенальной юстиции (ст.ст. 6, 7, 62, 88 УК РФ, ст. 317^6 ч. 2 УПК РФ).

Список литературы

1. Галдин М.В. Участие педагога и психолога в производстве следственных действий с несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. N 5. С. 333.
2. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журн. рос. права. 2010. N 5. С. 35-44.
3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») // URL: https://sozd.duma.gov.ru

(дата обращения: 26.10.2024)
4. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40^1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс»
6. Определения Верховного Суда РФ от 12.01.2011 N 12-О10-11 и от 21.04.2011 N 11-ДП11-8 // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс»
7. Овсянников И.В. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? // Законность. 2016. N 6 (980). С. 57-60.
8. Из выступления Председателя Верховного Суда России В.М. Лебедева на X Всероссийском съезде судей // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 29.10.2024).
9. Тисен О.Н. О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым // Российская юстиция. 2015. N 6. С. 23-26.
10. Галдин М.В. Обоснованность отказа несовершеннолетнему в особом порядке принятия решения по уголовному делу // Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 20 декабря 2023 года). М. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 48-54.

УДК 343.14

СПЕЦИФИКА УСТАНОВЛЕНИЯ УЩЕРБА ОТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКОМ

М.В. Галдин,
доцент
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье характеризуется практика выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст. 185^3 УК РФ. Обращено внимание на их высокую латентность и пагубное влияние на финансовые рынки. Автор выделил некоторые особенности установления ущерба, причиненного манипулированием рынком. Путем обращения к материалам судебной практики проиллюстрированы ошибки в оценке результатов первоначальных исследований и судебных экспертиз, произведенных с целью установления ущерба. В целях их профилактики даны конкретные рекомендации.

Ключевые слова: доказывание; судебная экспертиза; обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу; размер вреда, причиненного преступлением; манипулирование рынком

К настоящему времени Банком России зафиксирован 175 случай неправомерного использования инсайдерской информацией и манипулирования рынком. Именно в его материалах содержатся достаточные основания для возбуждения уголовного дела о совершении преступления, предусмотренного ст. 185^3 УК РФ. В определенном смысле, по своему значению они приравнены к поводу для возбуждения уголовного дела. Например, о неправомерных действиях Корнилова Балтинвестбанку стало известно из запроса Банка

России. Поводом для проведения служебного расследования послужил протокол об административном правонарушении, составленный Банком РФ на основании ст. 28.2, 28.3 КоАП РФ и п. 2.8 Указания Банка России от 04.03.2014 N 3207-У в отношении Балтинвестбанка. Его сотрудник Корнилов пояснил, что попросил знакомого программиста написать программу для автоматизации торговли на бирже, которую подключил к торговому счету своей матери. Об использовании программы он никому не сообщал. После проведенной проверки указал, что осознавал факт возможного пересечения встречных заявок банка и своей матери на фондовом рынке и допускал, что его действия приводят к существенному отклонению объема торгов акциями на бирже. После поступления в следственный орган материалов было возбуждено уголовное дело и доказана вина Корнилова в совершении 684 согласованных операций на рынках ценных бумаг. Ущерб от его действий составил около 12 млн. руб [1].

В феврале 2016 года Председатель Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин в рамках проведения круглого стола «Актуальные проблемы науки уголовного права и правоприменительной практики стран СНГ» обратил внимание на отсутствие практики выявления манипулирование рынками в докладе. Следственная практика по рассматриваемой категории преступлений начала активно формироваться после 2019 года. Тогда был провозглашен первый приговор Люлинскому, который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 185^3 ч. 2 УК РФ и осужден к условной мере наказания в виде лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением операций на рынке ценных бумаг [2]. Следующий, 2020 год, стал годом суперроста рынка из-за глобального антиковидного монетарного стимулирования. Сейчас Судебный департамент при Верховном Суде РФ констатирует, что факты манипулирования рынками выявляются сравнительно редко: за последние три года обвинительный приговор постановлен всего в отношении одного лица. Однако это свидетельствует не о низком уровне криминальных угроз в этой сфере общественных отношений, а указывает на высокую латентность преступных проявлений. По данным проведенного Университетом прокуратуры РФ в 2018-2020 гг. исследования преступности в сфере финансовых рынков рынок ценных бумаг остается одной из наиболее криминализированных сфер экономической деятельности [3].

Особую сложность для выявления признаков анализируемого преступления с материальным составом представляет собой необходимость привлечения высококвалифицированных человеческих, значительных информационных и финансовых ресурсов. К естественным последствиям манипулирования рынком относится отклонение цены, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой или товаром от уровня, который сформировался бы без таких действий. Тем самым, единоличные действия манипулятора ведут к установлению искусственного уровня цен и выгоде нарушителя. Конкретный размер причиненного ущерба может достигать нескольких сотен миллионов руб. Он рассчитывается путем проведения специальных исследований, для которых необходимо проанализировать гигантское количество биржевых параметров за период времени, исчисляемый несколькими годами.

Важно понимать, что не все результаты исследований могут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовном судопроизводстве. Например, при рассмотрении уголовного дела по обвинению Дорофеева и Закирова в совершении преступлений, предусмотренных частью первой ст. 185^3 УК РФ, суд исследовал выводы консультативного органа – Экспертного совета по существенным рыночным отклонениям. Согласно Положению [4], его решения принимаются на основании направленных председателю заключений без проведения собрания простым большинством от числа членов, предоставивших свои заключения, и оформляются протоколом, который подписывает председатель Экспертного совета. Из исследованных в заседании таблиц голосования следовало, что оно не было единогласным. Его критерии определены не были, их проверка судом оказалась невозможной. Допрошенный в судебном заседании член Экспертного совета

сообщил, что никакой ответственности за результаты голосования член Экспертного совета не несет; единых правил, методик, на основе которых можно было устанавливать факт существенного отклонения цены и объема торгов для неликвидных ценных бумаг, нет; при установлении наличия существенного отклонения цены и объема торгов неликвидными ценными бумагами в 2015-2019 гг. каждый член Экспертного совета опирался исключительно на свое профессиональное субъективное мнение, а итоговое решение принималось простым большинством голосов.

В дальнейшем, при производстве финансово-экономических экспертиз, на основании которых сторона обвинения построила свои обвинительные тезисы о наличии существенных отклонений от параметров торгов по неликвидным ценным бумагам, эксперты прямо руководствовались результатами голосования членов Экспертного совета, самостоятельно их не проверяя, указав, что сделать это невозможно. Таким образом, суд установил, что только члены Экспертного совета путем голосования большинством голосов были правомочны решить вопрос, на основании своего субъективного суждения. И, поскольку их голосование было неоднозначным, проверить выводы заключения не представилось возможным, то все неустранимые сомнения были истолкованы в пользу подсудимых. Суд исключил из обвинения сделки с неликвидными ценными бумагами на сумму излишнего дохода в особо крупном размере, что повлекло переквалификацию действий Дорофеева и Закирова с части второй на часть первую ст. 185^3 УК РФ а, в конечном счете, – освобождение их от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности [5].

Из приведенного примера видно, что часть выводов экспертов, основанных на субъективном мнении членов Экспертного совета, не была воспринята судом, поскольку не была аргументирована. Методика исследования, которая должна быть общепринятой и научно обоснованной, отсутствовала, а расчет ущерба – не был прозрачным. Результаты исследования должны быть мотивированными и проверяемыми, стороне защиты должна быть предоставлена возможность убедиться в обоснованности выводов эксперта. Здесь также необходимо отметить, что справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу от проведения судебной экспертизы [6].

Результаты судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях исследуемой категории становятся предметом повышенного интереса. Равно как и любое другое доказательство, заключение эксперта не обладает заранее установленной силой и его следует подвергать полной, объективной и всесторонней проверке. В зависимости от существа поставленных перед экспертами вопросов, ее наименование может отличаться: финансово-экономическая, экономическая, финансово-аналитическая, компьютерно-техническая, экспертиза фондового, товарного рынка или рынка иностранной валюты и т.д. Чтобы поставить под сомнение допустимость заключения экспертов сторона защиты часто обращается к сведущим лицам.

Например, защитником была представлена рецензия специалиста отдела оценки торгово-промышленной палаты, в которой сделан вывод о порочности заключения судебной финансово-экономической экспертизы. Суд не принял во внимание рецензию специалиста, поскольку на его разрешение были поставлены вопросы правового характера, отвечать на которые он был не в праве. Рецензия дана на основании исследования копий материалов уголовного дела, в том числе заключения эксперта, что противоречит требованиям части первой ст. 58 УК РФ, согласно которым специалист не вправе давать оценку заключению эксперта с учетом положений ст. 88 УПК РФ. Рецензирование экспертного заключения не относится к компетенции специалиста [7].

Такой подход полностью соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ, который оставил без изменения решения судов первой и апелляционной инстанции. Они отказали в признании допустимыми доказательствами представленных стороной защиты заключения комиссии специалистов в форме рецензии на заключение проведенной на основании постановления следователя судебной экспертизы и заключение специалиста. При этом суды

обратили внимание, что специалист, в отличие от эксперта, не проводит исследований в порядке, предусмотренном главой 27 УПК РФ, а дает разъяснения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. В предмет суждения специалиста не входит оценка заключения эксперта с точки зрения его допустимости как доказательства [8]. Проверка и оценка доказательств по уголовному делу, находящемуся в производстве суда, относится к его исключительной компетенции. По этой причине оценка заключения эксперта не может быть делегирована иным участникам уголовного судопроизводства.

Важно понимать, что общий размер причиненного преступлением ущерба складывается из ущерба, который был причинен по каждому торговому дню, по каждой сделке и с конкретизацией финансовых инструментов, иностранной валюты или товаров, цена, спрос, предложение или объем торгов которыми отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того, который сформировался бы без учета таких незаконных действий. Упущения следователя при анализе результатов исследований и судебных экспертиз способны повлечь возвращение уголовного дела на предыдущую стадию уголовного судопроизводства.

Так, апелляционная инстанция оставила в силе постановление о возвращении уголовного дела прокурору и сослалась на отсутствие в предъявленном Бергеру обвинении обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, а именно сведений о совершении сделок по брокерским счетам по каждому дню, объеме финансовых инструментов в виде акций и величине излишне полученного дохода. В обвинении также не было сведений о том, насколько действия Бергера повлияли на спрос, предложение или объем торгов по каждому торговому дню за период с 2014 по 2017 гг. по всем используемым финансовым инструментам, на какую величину они отклонились от уровня, существенно отличающегося от того, который сформировался бы без учета указанных незаконных действий [9]. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам такие недостатки существенным образом ограничили право обвиняемого на защиту от конкретного обвинения.

Изложенное позволяет сделать вывод об особом значении для расследования события манипулирования рынком выбора способа установления ущерба от преступления и соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства. А отмеченные в приведенных примерах ошибки, допущенные при производстве по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 185^3 УК РФ, предлагается исключить из правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 31.08.2021 по делу N 22-582/2021. Официальный сайт Санкт-Петербургского городского суда // URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru (дата обращения 29.09.2024).
2. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 13.08.2019 по делу N 1-12/2019. Официальный сайт Кировского районного суда г. Казани // URL: https://kirovsky--tat.sudrf.ru (дата обращения: 18.09.2024).
3. Александрова Л.И., Диканова Т.А., Быкова Е.В., Воронцов А.А. и др. Правовые основы и опыт сотрудничества России с иностранными государствами в сфере розыска, наложения ареста, конфискации, возврата имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, а также доходов от такого имущества. Монография. М., Проспект, 2021, с. 496.
4. Положение об экспертном совете по существенным рыночным отклонениям, утв. Приказом Банка России от 22.03.2016 N ОД-951 (ред. от 20.06.2018) «О создании при Банке России Экспертного совета по существенным рыночным отклонениям» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 06.02.2024 по делу N 10-279/2024. Официальный сайт Московского городского суда // https://mos-gorsud.ru (дата обращения: 29.09.2024).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 6) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
7. Приговор Орджоникидзенского районного суда г. Магнитогорска от 06.02.2023 по Уголовному делу N 1-15/2023. Официальный сайт Орджоникидзенского районного суда г. Магнитогорска // URL: https://magord--chel.sudrf.ru (дата обращения: 24.06.2024).
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.06.2022 N 81-УД22-14-А5 // БВС. 2024. N 6.
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.09.2021 N 10-17700/2021. Официальный сайт Московского городского суда // URL: https://mos-gorsud.ru (дата обращения 06.10.2024).

УДК-348-8

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. А. Достовалов,
к.ю.н., доцент
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье анализируется несовершенство юридической конструкции ст. 171 УК РФ, рассматриваются теоретические и практические проблемы толкования незаконного предпринимательства, правовая позиции Конституционного Суда по этому вопросу. Автором отмечается, что при решении задач квалификации наибольшие трудности вызывает определение соотношения ч.1 ст. 171 УК РФ с некоторыми смежными составами преступлений, анализируются точки зрения по исследуемому вопросу, высказывается авторская позиция.

Ключевые слова: санкционное антироссийское давление; правовое прогнозирование, толкование правовых норм, предпринимательская деятельность; правовая позиция Конституционного Суда РФ, квалификация преступлений.

В условиях санкционного антироссийского давления особенное значение приобретает усиление воздействия вектора уголовной политики на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, чьей задачей является создание безопасных условий функционирования бизнеса, включая методы привлечения предпринимателей к уголовной ответственности и применения соответствующих мер наказания.

Большое значение в уголовно-правовой практике имеет метод правового прогнозирования, заключающийся в предвидении специалистами потенциальных преступных негативных воздействий на ускорение социально-экономического развития страны, на эффективное использование производственного и научно-технического потенциала, формирование прогрессивной экономической структуры, управление социальными процессами. Роль метода правового прогнозирования заключается в недопущении подобного негативного воздействия.

Чрезвычайно важным элементом этой политики стало внесение изменений в Уголовный Кодекс РФ, а именно статей: мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1), мошенничество при получении выплат (159.2), мошенничество с использованием платежных карт (159.3), мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5), мошенничество в сфере компьютерной информации (159.6)[1].

К настоящему времени можно сделать выводы о некоторых последствиях применения законодательства и эффективности современной уголовной политики по противодействию

преступности в сфере предпринимательской деятельности. И при этом не меньший интерес представляют результаты истолкования судами смысла статей УК РФ о таких преступлениях в ходе их применения по конкретным уголовным делам.

Изменения, внесенные в статью 159.1 УК РФ, определили количественные объемы крупного и особо крупного размера. Так, крупным размером в настоящей статье, а также в статьях 159.3, 159.5, 159.6 УК признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - шесть миллионов рублей[1].

Тем самым законодатель недвусмысленно уточнил направление работы для ученых-теоретиков и практиков, легальных понятий предпринимательской деятельности, составов совершаемых преступлений.

В этой ситуации необходимо рассмотреть положения гражданского законодательства, которые дают ответ на вопрос: что такое предпринимательская деятельность.

Статья 2 ГК РФ определяет, что гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг[2]. Однако, эти понятия не конкретизирует. В тоже время, представляется, что указанные понятия должны разъяснятся, как это сделано, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», где дается однозначное толкование данным категориям[5].

Таким образом, исходя из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ и статьи 2 Гражданского Кодекса РФ, предпринимательской можно назвать ту деятельность физических и юридических лиц, которая наделена рядом законодательно закрепленных свойств, а именно:

1) Осуществляется самостоятельно. Указанная характеристика подтверждает тот факт, что деятельность в экономической сфере совершается без постороннего принуждения. Субъект целенаправленно и самостоятельно избирает форму осуществления хозяйственной деятельности, регистрируется в соответствующих гос. органах, взаимодействует с иными хозяйственными субъектами, финансовыми организациями и т. д.;

2) Осуществляется на свой риск. Сам термин «риск» имеет значение деяния при наличии потенциальной угрозы, фиаско, действие на удачу в ожидании успешного результата, итога. Данная характеристика подтверждает, что предприниматель действует при наличии ряда условий, среди которых наличие реальной опасности, неудачи как таковой, недостижение задуманного результата полностью или в части, при которых он самостоятельно несет ответственность;

3) Направлена на извлечение прибыли;

4) Направлена на получение прибыли систематически. В данном случае подразумеваются регулярные, в количестве не менее трех эпизоды, извлеченной прибыли или попыток осуществления таковых;

5) Осуществление лицом, прошедшим государственную регистрацию. Так, физическое лицо регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя (согласно ст. 23 ГК РФ), юридическое лицо должно быть зарегистрировано в качестве коммерческой или некоммерческой организации (согласно ст. 51 ГК РФ)[2];

6) Необходимо соблюдение порядка и условий лицензирования (если таковой предусмотрен законом)

Важно отметить, что некоторые специалисты считают настоящий список закрытым и полагают, что отсутствие одного из названных пунктов говорит о том, что не всякий вид экономической деятельности будет относиться к предпринимательской.

Однако не у всех правоприменителей сложилось общее мнение по этому вопросу. С точки зрения некоторых из них, отсутствие двух последних из перечисленных признаков не

является необходимым условием для непризнания предпринимательской деятельности. Именно поэтому, если лицо осуществляет хозяйственную деятельность без государственной регистрации и без соответствующей лицензии, оно действует вопреки закону, однако деятельность не перестает быть предпринимательской.

По сути, сделать такой вывод позволил сам законодатель, объявив, что имеет место правовая категория «незаконное предпринимательство», то есть непосредственно предпринимательская деятельность, осуществляющаяся не прошедшим государственную регистрацию лицом, не получившим лицензию, что предусмотрено статьей 171 УК РФ: Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

В данном случае явно проявляется коллизия в статье 171 УК, вызванная по мнению многих специалистов техническим несовершенством нормы. Так же имеет место тот факт, что субъект предпринимательской деятельности носит легальный статус.

Это объясняется тем, государство применяет общие для всех методы защиты экономической деятельности и рыночных отношений. В том случае, если лицо не было зарегистрировано, оно не является субъектом предпринимательства и его деятельность не может рассматриваться в качестве предпринимательской (согласно легальному изложению).

Сторонники легальной концепции утверждают, что на субъекта преступления в сфере предпринимательской деятельности по определению воздействуют нормы права, так как он является индивидуальным предпринимателем или сотрудником (учредителем) юридического лица. Подтверждает это теорию тот аргумент, что нормы уголовного закона препятствуют согласно ст. 171 УК «незаконному предпринимательству», а не «иной незаконной деятельности, имеющей признаки предпринимательской». По мнению профессора Сидоренко Э. Л., если виновный не зарегистрирован в качестве субъекта предпринимательской деятельности, совершенное им преступление не может быть признано совершенным в сфере предпринимательства[6]. Отталкиваясь от обратного, этот вывод можно сформулировать иначе: если виновный обладает соответствующим правовым статусом (является индивидуальным предпринимателем или членом органов управления зарегистрированной коммерческой организации), преступление считается совершенным в сфере предпринимательской деятельности при наличии его непосредственной связи с этой деятельностью.

Однако, если брать за основу широкое толкование предпринимательской деятельности, необходимо отметить, что она может иметь и нелегальный статус, то есть этот признак не является определяющим критерием. Здесь первоочередное значение имеют два фактора: систематичность (регулярность) и направленность на получение прибыли. И именно эти тезисы были подтверждены в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»[4]. Так, суд устанавливает, что «при несоблюдении обязанности пройти государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не вправе ссылаться в отношении заключенных им сделок на то, что он не является предпринимателем (ст.23 ГК РФ). Исходя из этого, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 декабря 2012 года № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», отсутствие государственной регистрации само по себе не означает, что деятельность гражданина не может быть квалифицирована в качестве предпринимательской, если по своей сути она фактически является таковой[3].

Получается, что факт отсутствия государственной регистрации не может быть причиной непризнания деятельности гражданина предпринимательской. То есть не столь важно ее документальное оформление, сколько фактическая специфика.

Итак, Конституционный Суд РФ отметил, что преступления в сфере предпринимательской деятельности имеют место быть даже при несоблюдении правил государственной регистрации и этот факт не должен влиять на квалификацию преступления. Важно отметить, что в вышеназванном постановлении Конституционный Суд предложил порядок отграничения преступлений, подпадающих под действие ст. 159 УК и смежных составов, предусмотренных, в частности, ст. 159.1 УК РФ. Это мнение пересекается с позицией Верховного Суда, сформулированное в указанном постановлении пленума, где определено, что составы преступлений, предусмотренные статьями 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 необходимо квалифицировать совершенными в сфере предпринимательской деятельности в том случае, если имеется совокупность конкретных факторов:

во-первых, преступления были совершены лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью самостоятельно или в качестве наемного работника либо учредителя юридического лица;

во-вторых, преступления связаны с осуществляемой деятельностью[5}. По этим причинам Верховный Суд разъясняет судам, учитывая нормы ГК РФ, что предпринимательская деятельность носит законный характер, исключая незарегистрированных субъектов как элемент составов перечисленных преступлений.

Так же в рассмотренной ситуации обособленно стоит ключевая проблема: легальное определение предпринимательской деятельности, зафиксированное в п.1. ст. 2 ГК РФ, по сути является неполным и в современном понятии не полноценно отражает общественные интересы, частные потребности граждан, организаций, общества и государства и не соответствует сути современных рыночных отношений. В указанной ситуации аргументировано и актуально мнение профессора Кравец Ю.П., который справедливо указал, что: «Законодательное определение предпринимательской деятельности в настоящее время не отражает надлежащим образом публичные интересы и частные потребности граждан, организаций, общества и государства в сфере предпринимательской деятельности и уже не соответствует современным рыночным отношениям. В данном определении предпринимательской деятельности значение прибыли гиперболизировано, так как другие цели предпринимательской деятельности в законе вообще не названы»[6].

Так, для обеспечения верной квалификации, с учетом требований Конституции РФ и потребностей более эффективного уголовно-правового реагирования на преступления в сфере предпринимательства, а так же преодоления законодательного пробела, предлагается новое законодательное определение понятия предпринимательской деятельности: «Предпринимательская деятельность - разновидность законной экономической деятельности, осуществляемой самостоятельно и инициативно, совершаемая целенаправленно и регулярно в целях удовлетворения общественных потребностей и государственных интересов в процессе производства товаров, оказания услуг, воспроизводства иных материальных благ для рынка лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке, связанная с риском неполучения предполагаемого результата, наступления убытков и направленная на систематическое получение прибыли или предпринимательского дохода любыми, не запрещенными законом способами».

Думается, что высказанные предложения не претендуют на исчерпывающее решение проблемы толкования понятия «предпринимательская деятельность», а представляют один из ее вариантов необходимых как с точки зрения совершенствования законодательства, так и с позиции правоприменительной практики.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2016). – [Электр. ресурс]. – КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). – [Электр. ресурс]. – КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
3. Постановлении от 27 декабря 2012 года № 34-П По делу о проверке конституционности положений пункта "в" части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 года № 34 - Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru/04.07.2016
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П. - Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru/16.12.2014
5. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020). – [Электр. ресурс]. – КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
6. Кравец Ю. П. Пробелы в уголовно-правовом регулировании отношений в сфере предпринимательской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №6 С.170-176.
7. Сидоренко Э. П. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы юридической идентификации // Общество и право. 2015. №4 (54) С.99-104.

УДК 347.08

ПОДПИСКА АДВОКАТА О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИЛИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ?

С. А. Достовалов,
к.ю.н., доцент,
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье анализируется несовершенство юридической конструкции ст.. 310 УК РФ и 161 УПК РФ, рассматриваются теоретические и практические проблемы отобрания у адвоката-защитника подписки о неразглашении данных предварительного расследования, правовая позиции Конституционного Суда по этому вопросу, автором определяются действия адвоката, связанные с миминизацией риска привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: адвокат; подписка о неразглашении данных предварительного следствия; уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования; правовая позиция Конституционного Суда РФ; обжалование действий следователя, прокурора, суда; ознакомление с материалами уголовного дела.

В адвокатской практике нередко встречаются случаи нарушения права на квалифицированную юридическую помощь, вызванные следственными и судебными ошибками, а иногда злоупотреблениями, допускаемыми органами, ведущими уголовный процесс.

В последнее время участились случаи предупреждения адвокатов о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных

предварительного расследования и отобрания соответствующей подписки в порядке ст. 161 УПК РФ [1] об ответственности по ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного расследования)[2]. Как представляется, зачастую целью органов предварительного расследования при отобрании у защитника подписки о неразглашении, является, в определенной степени, нейтрализация действия процессуального оппонента, а также стремление не предавать гласности (один из основных принципов уголовного судопроизводства, в том числе на досудебной стадии) свои действия и те нарушения, которые часто случаются в практике органов предварительного расследования.

Формальное толкование ст. 161 УПК РФ и 310 УК РФ, предполагает, ответственность адвоката, которому по закону может быть избрана подписка, за разглашение любых обстоятельств уголовного дела без разрешения соответствующего уголовно-процессуального субъекта. Несовершенство и несоответствие жизненным реалиям действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики приводят к тому, что в процессе негативного правоприменения властный субъект уголовно-процессуальных правоотношений - следователь, прокурор или суд имеет возможность выхолостить требования любых принимаемых правовых норм. Это затрудняет реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, существенно ограничивает право подозреваемого и обвиняемого на защиту и приводит к тому, что защитник не сможет без разрешения органов предварительного расследования: а) излагать в тексте адвокатского запроса обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу, в обоснование направляемого адвокатского запроса; б) передавать специалисту для подготовки заключения копии материалов уголовного дела, в случае принятия решения о необходимости представления в защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого заключения специалиста; в) сообщать информацию, имеющую отношение к уголовному делу помощнику адвоката, стажеру адвоката; г) обсуждать в целях получения консультаций и повышения качества оказываемой юридической помощи обстоятельства уголовного дела со своими коллегами.

Анализ действующего законодательства позволяет определить, что подписка о неразглашении без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования может отбираться у защитника не по всем делам. Действующая редакция ст. 310 УК РФ не предусматривает, разглашение каких именно данных предварительного расследования является уголовно наказуемым. Однако, согласно определения Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации», сохранение в тайне, полученной в ходе уголовного судопроизводства информации, возможно по тем делам, где могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления, тайна предварительного расследования и др.). Поэтому, уголовная ответственность за разглашение может наступать не за упоминание любых обстоятельств уголовного дела без разрешения следователя, а только тех, где содержится охраняемая уголовным законом тайна[3].

Конституционный Суд РФ также указал, что в силу прямого действия части 2 ст. 24 Конституции РФ (ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы) - должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации; что «касается формы и порядка ознакомления такого лица с необходимыми материалами, то они избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны».

Буквальное толкование этого пункта определения Конституционного суда РФ позволяет утверждать, что следователь, прокурор и суд в подписке обязаны указать пределы, исключающие опасность разглашения следственной тайны, то есть, те сведения о

неразглашении каких именно данных предварительного расследования они предупреждает защитника.

Конституционный Суд РФ определил, что уголовно-процессуальный закон - исходя из требования части 2 ст. 24 Конституции РФ - допускает ознакомление участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования с процессуальными документами (материалами дела) в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы могут реализовать, предоставленное им права на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в порядке (ч. первая ст. 123), предусматривающем возможность рассмотрения соответствующих жалоб как прокурором, руководителем следственного органа, так и судом (ст. 124-125), не обусловливает предоставление им в случае необходимости данных предварительного расследования согласием либо несогласием следователя на их разглашение[4].

Установленное ст. 161 УПК РФ правовое регулирование, не может рассматриваться как препятствующее защитнику по уголовному делу в ознакомлении с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому.

Не содержит ст. 161 УПК РФ и положений, ограничивающих предоставленные защитнику в порядке права знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, выписывать из них сведения в любом объеме или снимать за свой счет с них копии, в том числе с помощью технических средств (п. 2 и 10-12 ч. 4 ст. 47, п. 6 и 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Ст. 310 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования участником уголовного судопроизводства, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание, и рассматривает подписку о неразглашении данных предварительного расследования без соответствующего разрешения в качестве необходимого условия для определения: как временного предела действия данной статьи, так и субъекта преступления.

Таким образом, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ:

— подписка о неразглашении без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования может отбираться от защитника только по тем делам, где содержится охраняемая уголовным законом тайна;

— следователь, прокурор и суд в подписке обязаны указать пределы, исключающие опасность разглашения следственной тайны, то есть, те сведения о неразглашении каких именно данных предварительного расследования они предупреждает защитника;

— защитник может реализовать, предоставленное им права на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в порядке (ч. 1 ст. 123), предусматривающем возможность рассмотрения соответствующих жалоб как прокурором, руководителем следственного органа, так и судом (ст. 124-125), не обусловливает предоставление им в случае необходимости данных предварительного расследования согласием либо несогласием следователя на их разглашение;

— защитник по уголовному делу может знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а также материалами уголовного дела, по окончании предварительного расследования, выписывать из них сведения в любом объеме или снимать за свой счет с них копии, в том числе с помощью технических средств, независимо от правовых предписаний,

предусмотренных ст. 161 УПК РФ;

— пределы подписки о неразглашении данных предварительного расследования без соответствующего разрешения должны быть определены временными рамками, установленными по делу сроками предварительного расследования.

Как адвокату минимизировать риск привлечения к уголовной ответственности по обвинению в разглашении данных предварительного следствия?

1. При даче подписки о неразглашении данных предварительного следствия с учетом неопределенности в уголовном законе понятия «разглашение данных предварительного следствия» требовать у следственных органов письменного указания в подписке, какие конкретно данные предварительного следствия защитник не вправе разглашать и кому конкретно не допускается разглашать указанные данные, а также в течение какого временного периода защитник не в праве разглашать данные предварительного расследования.

2. Ч. 3 ст. 161 УПК гласит, что «данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства». Исходя из требований ст. 53 УПК РФ необходимо заявить ходатайство, в котором с обоснованием норм уголовно-процессуального законодательства, правовой позиции Конституционного Суда РФ, потребовать от органов предварительного расследования определить допустимый объем данных предварительного расследования могущих быть преданным гласности.

3. Реализовать права на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в порядке (ч. 1 ст. 123), предусматривающем возможность рассмотрения соответствующих жалоб как прокурором, руководителем следственного органа, так и судом (ст. 124-125).

Резюмируя изложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что высказанные предложения достаточно четко определены. Возможно, они небесспорны, однако последующие исследования и обсуждения в этой области позволят законодателю избрать тот или иной путь совершенствования нормативных предписаний, предусмотренных ст. 310 УК РФ и 116 УПК РФ.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024). Официальный текст.- Издательство «Омега-Л», 2024.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 09.11.2024). Официальный текст.- Издательство М:, 2024
3. Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
4. «Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

УДК 343.779

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЛИ, СОВЕРШЕННОЙ В ЗОНЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ ИЛИ В ЗОНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

А.Е. Казаков,
магистрант
Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Аннотация. Одной из важных конституционных ценностей, защищаемых, в том числе уголовным законодательством России, является право граждан на благоприятную окружающую среду. Применение уголовного наказания за порчу земель в районах, находящихся в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации, помогает восстановить справедливость и обеспечивает как общую, так и индивидуальную превенцию, предотвращая повторные нарушения и сохраняя земли данных территорий от дальнейшего ущерба. При этом исторический аспект становления и развития уголовной ответственности за порчу земли, совершенной в зоне экологического бедствия, позволяет нам просмотреть то, каким образом законодатель подходил к определению общественной опасности в тот или иной период времени за данный вид преступления.

При рассмотрении состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 254 Уголовного кодекса Российской Федерации («Порча земли в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации»), исследователи пришли к выводу, что несовершенство действующего уголовного законодательства вызывает сложности при квалификации таких преступлений и назначении наказания в виде лишения свободы. В связи с этим предлагается усовершенствовать закон, введя вариативные санкции в виде лишения свободы сроком до двух лет (в настоящее время предусмотрено лишь наказание в виде двух лет лишения свободы), а также легализовать определения таких понятий, как «земля», «зона экологического бедствия» и «зона чрезвычайной экологической ситуации». Кроме того, предлагается ввести уголовную ответственность для лиц со специальными знаниями, которые умышленно портят землю.

Ключевые слова:экологические правонарушения, зона экологического бедствия, зона чрезвычайной экологической ситуации, порча земли, охрана экологии.

В юридической литературе утвердилась точка зрения, что защита окружающей среды как объекта уголовно-правовой охраны в России ведет свою историю с XIX века. До принятия Уголовного кодекса РФ 1996 года отдельные главы, посвященные уголовной ответственности за экологические преступления, отсутствовали. Однако определенные правонарушения, которые можно рассматривать как экологические, уже существовали в законодательстве России, хотя большинство из них было направлено на защиту частной собственности [1, с. 62-63]. Причем этот вопрос крайне актуален на фоне того, что в настоящее время «крайне негативной тенденцией выступает широкий спектр посягательств наэкологическую безопасность»[10, с. 92].

Примером могут служить нормы Соборного Уложения 1649 года, где положения, касающиеся охраны природы, включались в разделы, связанные с имущественными преступлениями. Так, статья 223 этого документа предусматривала ответственность за порчу или уничтожение леса путем поджога. Однако в то время еще не шла речь о защите земель на уголовно-правовом уровне.

Уложение о наказаниях 1845 года также содержало нормы, связанные с защитой природы, такие как правила охраны государственных лесов и нормы, направленные на сохранение чистоты воздуха и воды. Но конкретные меры по защите земель не были предусмотрены[2, с. 33-34].

Многие экологические правонарушения, отраженные в Уложении о наказаниях, были

повторены в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями в 1864 году. Проступки, касающиеся общественного благоустройства и здравоохранения, также имели экологический аспект.

В Уголовном Уложении 1903 года был сделан значительный шаг в сторону осознания социальной направленности преступлений. Оно сохранило существующие статьи, касающиеся преступлений против природы, и добавило новые, охватывающие такие действия, как нарушение правил охоты, рыбной ловли, незаконная вырубка леса, загрязнение водоемов и порча воды. Тем не менее, защиты земель от порчи как отдельной категории не было [3, с.130].

Очевидно, что на протяжении долгого времени природные ресурсы, включая землю, защищались государством не с экологической точки зрения, а как объекты собственности, важные для экономических интересов государства.

В дореволюционной России защите природы не придавалось особого значения, так как правящие классы считали природные богатства страны неисчерпаемыми. Эксплуатация природных ресурсов велась часто варварскими методами, а законы защищали природу лишь в контексте отдельных аспектов.

Не существовало законодательных ограничений на добычу полезных ископаемых или вырубку лесов, а также мер по борьбе с эрозией почв и снижением их плодородия.

Анализируя уголовное законодательство Советского периода, Е.В. Виноградова отмечает, что в первые годы существования Советского государства нормы уголовного наказания отличались противоречивостью. Это было связано с нестабильностью внутренней политики, когда «законность заменялась целесообразностью», направленной на укрепление советской власти, и почти полным отказом от имперских законов [4, с. 196].

Первым важным юридическим актом стал Декрет «О земле» 1917 года. Хотя он имел в основном экономическую направленность, его принятие заложило основу для охраны земельных ресурсов.

Следующий этап в развитии законодательства связан с Уголовным кодексом РСФСР 1922 года. По мнению Н.А. Лопашенко, этот кодекс, несмотря на техническое совершенство, был шагом назад в вопросах защиты экологических интересов. В нем было лишь две статьи, касающиеся экологических преступлений. Уголовная ответственность предусматривалась за нарушение законов, направленных на охрану лесов и недр, и за охоту и рыбную ловлю в запрещенные периоды [9, с. 326].

В советский период уголовная ответственность за порчу земельных ресурсов была связана с концепцией охраны социалистической собственности и природных ресурсов, которая получила отражение в уголовном законодательстве, регулирующем защиту окружающей среды. Однако законодательство того времени преимущественно носило общий характер, и понятие «порча земли» не было чётко выделено, как и случаи, связанные с особо опасными зонами экологического бедствия[5, с. 57].

Основные этапы развития законодательства:

1. 1930-е годы. В период индустриализации и коллективизации вопросы экологии отходили на второй план перед задачами промышленного роста. Уголовная ответственность за загрязнение окружающей среды была предусмотрена, но действовала в основном в рамках статьи о "нарушении правил охраны природы". Специальных норм об ответственности за порчу земельных ресурсов, особенно в экологически неблагополучных зонах, не было.

2. 1960-е - 1970-е годы. В этот период началось осознание значения охраны природы в условиях роста экологических проблем, вызванных интенсивным промышленным развитием. В 1960 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, который впервые ввел нормы об ответственности за загрязнение воды, воздуха, лесов, но порча земель по-прежнему не имела четкой формулировки.

3. 1980-е годы. Усиление экологического движения и принятие на государственном уровне мер по охране природы привели к ужесточению ответственности за экологические правонарушения. В конце 1980-х годов были введены нормы об ответственности за порчу

природных ресурсов, включая землю, однако опять-таки без указания на специфические зоны экологического бедствия [6, с.225-227].

Только ближе к распаду СССР стали появляться законодательные инициативы, учитывающие конкретные угрозы экологии, но эти реформы продолжились уже в постсоветский период. В итоге, несмотря на то, что советская правовая система стремилась к охране окружающей среды, в период СССР не было конкретных норм, направленных исключительно на защиту земель в зонах экологического бедствия.

С принятием Уголовного кодекса РФ в 1996 году мы видим, что законодатель также закрепляет норму, предусматривающую уголовную ответственность за порчу земли, совершенной в зоне экологического бедствия.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса РФ мы видим, что законодатель закрепил санкцию, согласно которой за совершение рассматриваемого преступления было предусмотрено наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет либо же лишение свободы на тот же срок.

При этом в 2003 году санкция статьи была смягчена, в результате чего в соответствии с Федеральным законом N 162-ФЗ от 08.12.2003 « О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» за порчу земли, совершенной в зоне экологического бедствия. В связи с чем, санкция стала предусматривать наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет или лишение свободы на тот же срок [7, с.1080]. Далее мы уже видим, что на основании Федеральных законов № 304-ФЗ от 07.11.2011 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления ответственности за нарушение правил использования воздушного пространства», № 420-ФЗ от 07.12.2011 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель включил в санкцию рассматриваемой статьи наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет, либо принудительные работами на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок [8, с.137].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что первые годы существования советского государства нормы, регламентирующие уголовную ответственность за экологические преступления, отличались противоречивостью. Это было связано с нестабильностью внутренней политики, когда «законность заменялась целесообразностью», направленной на укрепление советской власти, и почти полным отказом от имперских законов. Таким образом, законодательство РФ, регулирующее наказание за порчу земли, прошло ряд изменений, направленных на смягчение санкций и уточнение мер воздействия. Это связано с тем, что в уголовном законодательстве Российской Федерации отмечается тенденция к гуманизации. Первоначальная редакция статьи предусматривала наказание в виде ограничения или лишения свободы на срок до трёх лет. В 2003 году с принятием Федерального закона №162-ФЗ максимальный срок был снижен до двух лет. В 2011 году дальнейшие изменения, закреплённые в Федеральных законах №304-ФЗ и №420-ФЗ, добавили в санкции статьи альтернативные меры наказания: принудительные работы на срок до двух лет наряду с ограничением свободы и лишением свободы на аналогичный срок.

Список литературы:

1. Боголюбов С. А. Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайных ситуаций // Аграрное и земельное право. 2019. № 11. С. 62-67.
2. Болтанова Е. С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации // Экологическое право. 2021. № 1. С. 33-39.
3. Воронин Б. А., Круглов В. В., Рущицкая О. А. и др. Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. аграр. ун-та, 2021. 152 с.
4. Демичев А. А., Грачева О. С. Экологическое право: учеб. М.: Прометей, 2019. 348 с.

5. Игнатова М. А., Кузнецова О. А. О разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли // Российский следователь. 2019. № 8. С. 55-59.
6. Клочкова А. А. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 254 УК «Порча земли» // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2.С. 224-227
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: ВолтерсКлувер, 2020. 1104 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2019. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. 298 с.
9. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: моногр. М.: Юрлитинформ, 2019. 526 с.
10. Тепляшин П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (6-7 июня 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 92-94.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРОКУРАТУРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

О.О. Кузнецов,
магистрант
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
(г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена роли прокуратуры в обеспечении законности и правопорядка в Российской Федерации, а также особенностям уголовной ответственности прокуроров. Рассматриваются аспекты уголовной ответственности, включая случаи злоупотребления служебным положением и коррупционные преступления. Обсуждаются различные подходы к совершенствованию уголовного права в контексте ответственности прокуроров, что имеет значительное значение для повышения доверия к системе правосудия и обеспечения справедливости.

Ключевые слова: прокурор, ответственность, преступление

Задачей прокуратуры является обеспечение законности и правопорядка на территории Российской Федерации. Исходя из этого прокуроры обязаны укреплять в обществе дух законности и справедливости, активно способствовать сохранению и развитию историко-культурных традиций многонациональных народов России, осознавать значимость своей работы и ответственность перед обществом и государством [1].

Они обязаны соблюдать Конституцию РФ, действующие законы, нормы международного права и международные договоры, выполнять указания Генерального прокурора РФ и его непосредственных руководителей. В своей деятельности они должны руководствоваться морально-этическими нормами, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма. Ответственность должностных лиц прокуратуры в России имеет ряд особенностей, которые определяются как правовыми нормами, так и спецификой их деятельности. Среди основных аспектов выделим следующие.

Уголовная ответственность. Сотрудники прокуратуры, как и любые другие граждане, подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные при исполнении служебных обязанностей. К ним могут относиться злоупотребление служебным положением (ст. 285 - 286 УК РФ), дача и получение взятки (ст. 290 - 291 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и иные коррупционные преступления [2].

Проверка сообщения о фактах преступления, совершенного прокурором, относится к исключительной компетенции прокуратуры (ст. 42 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1). Следственный комитет РФ уполномочен проверять сообщения о преступлении, а также осуществлять возбуждение уголовного дела в отношении прокурора, а также предварительное расследование по нему в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) [3].

Возбуждение уголовного дела в отношении прокурора района, приравненного к нему лица, осуществляется руководителями следственных органов Следственных комитетов Российской Федерации в соответствующем субъекте Российской Федерации. В отношении прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов указанную процедуру осуществляет Председатель Следственного комитета Российской Федерации или его заместитель (п. 10 ст. 448 УПК РФ) [3].

При возникновении сомнений относительно определения места совершения преступления необходимо прибегнуть к общим правилам о территориальной подсудности. Например, если преступление началось в подсудности одного суда и закончилось в подсудности другого, дело передается в суд по месту его окончания. Если преступление совершено в ином месте, дело рассматривается судом, подсудным по месту наибольшего числа расследуемых преступлений или совершенных наиболее тяжких преступлений (ст. 32 УПК РФ). Важно также учитывать территориальную подсудность уголовных дел (ст. 35 УПК РФ) [3].

Прокурор, в отношении которого ведётся расследование уголовного дела, отстраняется от должности, и за ним сохраняется денежное довольствие в размере должностного оклада, а также доплат за классный чин и выслугу лет.

В отношении прокурора запрещается проведения задержания, привода, его личного досмотра и досмотра его вещей, кроме случаев, когда прокурор представляет угрозу для безопасности других лиц или задержан при совершении преступления.

Перспективы развития уголовной ответственности в отношении прокуроров в России могут быть многообразными. Ужесточение уголовных санкций и улучшение контроля могут способствовать повышению уровня доверия к системе правосудия, уменьшению коррупционных проявлений и повышению общей юридической культуры. Однако, успешная реализация этих мер требует комплексного подхода, учета мнения общественности и создания действительно независимых контрольных механизмов.

Совершенствование уголовного права в части прокурорской ответственности является важной задачей для обеспечения правопорядка и справедливости в судебной системе. В этой связи можно рассмотреть несколько точек зрения:

Меры в отношении работников прокуратуры, безусловно, необходимы, однако они не должны приводить к усложнению уголовного судопроизводства, поскольку могут создавать препятствия для привлечения виновных к уголовной ответственности. Вместо этого следует сосредоточиться на предоставлении дополнительных гарантий в рамках уголовного процесса, которые обеспечат законность уголовного преследования. К таким гарантиям могут относиться детализация предмета доказывания, обязательное участие защитников, продление сроков проверки сообщений о преступлениях, проведение предварительного расследования только в форме дознания и другие подобные меры. В частности, ужесточение уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Важным аспектом является отсутствие достаточной правовой регламентации вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности работников прокуратуры, проведением следственных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности. Особенно остро стоит вопрос, когда подозреваемым в совершении преступления становится сотрудник прокуратуры, основной обязанностью которого является борьба с преступностью.

Как было указано выше, подтверждение сообщений о преступлениях, совершенных прокурором, относится к исключительной компетенции прокуратуры. Такие действия, как арест, задержание, осмотр, досмотр вещей и транспортных средств, не допускаются. Однако

в связи с досмотром вещей законом предусмотрены специальные исключения, направленные на обеспечение максимальной безопасности граждан при задержании преступников. Опасность, в данном случае, будет являться субъективной оценкой сотрудников правоохранительных органов и сотрудников прокуратуры, осуществляющих задержание и досмотр. Точно сказать, что в данной ситуации не будут нарушены права и свободы сотрудника прокуратуры, в отношении которого ведётся досмотр, невозможно.

Следовательно, законодателю необходимо чётко установить, в каких случаях применение досмотра является угрожающим для общественной безопасности.

Одной из ключевых тенденций может стать ужесточение уголовной ответственности за коррупционные преступления, которые могут быть совершены прокурорами. Это может выражаться в увеличении сроков лишения свободы, введении более строгих санкций, а также в расширении списка статей, касающихся коррупции.

Введение отдельного пункта статьи 290 УК РФ, охватывающих составы преступлений, совершаемых работниками органов прокуратуры РФ, значительно повысит эффективность работы по предупреждению и профилактике таких преступлений [2]. Кроме того, создание независимой комиссии, независимой от органов прокуратуры, в состав которой могут входить граждане с высшим юридическим образованием, позволит улучшить контроль, профилактику и борьбу с коррупционными схемами, что создаст дополнительный стимул к соблюдению закона. Также важно использовать современные информационные системы для контроля и анализа деятельности прокуроров, в том числе автоматизированные средства выявления подозрительной активности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года N 168-ФЗ) (с изменениями на 30 сентября 2024 года) // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР, N 8, 20.02.1992, ст.366.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. № 249.

УДК 343.985

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ПРИЧИНА КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Н.Ю. Лебедев,
д.ю.н., доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье автор раскрывает основные противоречия, возникающие между участниками уголовного судопроизводства, которые могут повлиять на формирование конфликтных правоотношений. В тексте даётся описание противоречий и их классификация. Описывая противоречия интересов и целей участников расследуемого преступления, автор обосновывается вывод о том, что между ними существуют взаимосвязь и взаимодействие

Ключевые слова: конфликт расследования, противоречия интересов, участники уголовного судопроизводства, преступление.

Как уже отмечалось, характеристика причин участия различных лиц в ходе

предварительного расследования различна и разнообразна. Разнообразны и интересы, и цели участников следственных отношений при производстве по уголовному делу. С одной стороны, быстрое и качественное раскрытие и расследование преступления, возмещение причинённого вреда, восстановление нарушенных прав, реализация принципа неотвратимости наказания за преступление, а с другой – противодействие расследованию, создание условий, препятствующих осуществлению производства по уголовному делу. Столкновение указанных интересов приводит к возникновению различных конфликтов предварительного расследования.

Интерес – это форма, в которой проявляется познавательная потребность индивида, обращенная на тот или иной объект, его отношение к нему как к чему-то представляющему ценность для него, значительному, привлекательному, актуализированная потребность [1, с. 181].

Профессор В. П. Ратников подчёркивает, что фундаментом столкновения интересов являются противоречия. А по своему содержанию и характеру они могут быть субъективными и объективными; антагонистическими и неантагонистическими; внешними и внутренними, и др. [2, с. 87]

При производстве по уголовным делам внутренние противоречия могут возникнуть между следователем и сотрудником подразделения уголовного розыска, следователем и прокурором, дознавателем и начальником подразделения дознания, т.е. так называемые внутренние *конфликты предварительного расследования* могут возникнуть между участниками, хотя и относящимися к органам, основные интересы которых направлены на раскрытие и расследование преступления, но имеющими разные подходы к процессу расследования. Из опрошенных следователей и дознавателей 70% признались, что не всегда указания руководителя следственного органа или прокурора, по их мнению, обоснованы и необходимы, и это вызывает у них как минимум раздражение.

Внешние противоречия неизбежно присутствуют между участниками предварительного расследования, осуществляющими функцию обвинения и функцию защиты в ходе производства по уголовному делу.

Неантагонистические противоречия между интересами различных участников предварительного расследования предполагают возможность «примирения», достижения соглашения, заключения компромисса. Следователь (дознаватель) и оперуполномоченный уголовного розыска выдвигают единые версии, разрабатывают совместные планы расследования, разрабатывают оперативно-криминалистические комбинации, потерпевший примиряется с обвиняемым, обвиняемый возмещает причинённый вред, является с повинной, осуществляет деятельное раскаяние.

Например, конфликт между потерпевшим и обвиняемым был разрешён без вмешательства лица, осуществляющего предварительное расследование (по ч. 2 ст. 330 УК РФ «Самоуправство»). Потерпевший высказал требования, выполнить которые обвиняемый согласился. После чего потерпевший заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с обвиняемым. Ходатайство было удовлетворено, и конфликт был исчерпан [3].

К сожалению, чаще всего между лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, и лицом, в производстве которого находится уголовное дело, присутствуют антагонистические противоречия.

Профессор В. П. Ратников обращает внимание на то, что «антагонистические противоречия порождаются непримиримыми, противоположными, а порой и враждебными интересами, которые выливаются в конфликт» [4, с. 88].

Обвиняемый не признаёт свою вину, активно противодействует расследованию, не является по вызовам к следователю, не соблюдает избранную меру пресечения (подписка о невыезде), предпринимает попытки по уничтожению следов преступления, угрожает потерпевшему или свидетелям и др. Ю. М. Антонян подчёркивает, что специфической характеристикой лиц, совершающих насильственные преступления, является повышенный

уровень жестокости и агрессии, игнорирование интересов других лиц, отсутствие сочувствия и сопереживания к жертвам, им свойственен отказ от общечеловеческих ценностей [5, с. 56]. Разрешение *конфликтов предварительного расследования*, в основе которых лежат антагонистические, сугубо деструктивные противоречия, путём консенсуса невозможно, стороны не примиряются даже после вынесения судебного решения.

Столкновение интересов, возникающих в ходе расследования и раскрытия преступления, также необходимо рассмотреть с точки зрения объективных и субъективных противоречий.

Объективные противоречия не зависят от воли и сознания человека. Уйти от объективных противоречий в интересах участников следственных отношений при производстве по уголовному делу невозможно. Правовое положение каждого из них регламентируется огромным количеством уголовно-процессуальных норм.

Наличие пробелов в законодательстве, неоднозначное толкование содержащихся в нормах прав и обязанностей, противоречивость в разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, противоречия как во внутриведомственных нормативных правовых актах, так и в нормативных правовых актах МВД РФ и Прокуратуры РФ свидетельствуют о несовершенстве правовой системы, регулирующей отношения между лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, и лицами, вовлекаемыми в результате данной деятельности.

Указанные противоречия становятся причиной формирования негативного отношения как к самому уголовно-процессуальному или оперативно-розыскному законодательству, так и к деятельности всех органов, задействованных в расследовании преступления и установлении истины по делу. Подтверждением являются регулярно поступающие в Конституционный суд Российской Федерации жалобы и представления с ходатайствами о проверке соответствия норм или отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РФ конституционным принципам.

Несмотря на значимость и глобальность объективных противоречий при производстве по уголовному делу, в основе большинства возникающих конфликтов лежат субъективные противоречия интересов, полностью зависящие от воли и сознания людей. Субъективным причинам формирования противоправного поведения личности посвящено значительное количество работ в криминалистике, криминологии, психологии и др. Негативное отношение к праву (правовой нигилизм), различия в мировоззрениях и ценностных ориентациях находят своё отражение в действиях по противодействию осуществлению предварительного расследования со стороны лица, обвиняемого в совершении преступления, что порождает постоянные конфликты с лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Рассмотренный перечень противоречий интересов не является исчерпывающим, и В. П. Ратников добавляет, что «бывают: основные и факультативные; беспрерывные и промежуточные; групповые и единичные противоречия» [6, с. 88].

Описывая противоречия интересов и целей участников расследуемого преступления, можно подчеркнуть, что между ними существуют взаимосвязь и взаимодействие. Противоречия имеют возможность перехода одного в другое – внутренние во внешние, объективные в субъективные. В связи с этим можно предположить, что противоречия конфликтов, формирующихся в ходе предварительного расследования, носят диалектический характер.

Следует согласиться с А. В. Дмитриевым в том, что именно учёт различных столкновений, формирующихся на определённом уровне развития общественной системы и в определённое время, позволяет дать объяснения специфики конфликтов и причин их возникновения [7, с. 236].

Распознание главных интересов субъекта, затрагиваемых в конфликте, представляет собой достаточно сложный, но безусловно нужный процесс для своевременного установления всех элементов конфликта, подбора необходимых форм воздействия на конфликтующие стороны, управления конфликтом [8, с. 106].

Список литературы
1. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учебник для вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / под ред. В. Я. Кикотя, В. Ю. Рыбникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. - С. 181;
2. Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - С. 87. – (Серия «Cogito ergo sum»).
3. Дело № 1-992/05 (28724), поступило в суд 26.09.2005 г. // Архив Калининского районного суда г. Новосибирска.
4. Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 88. – (Серия «Cogito ergo sum»).
5. Антонян Ю. М., Смирнов В. В. Терроризм сегодня. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. - С. 44. Антонян Ю. М., Смирнов В. В. Терроризм сегодня. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 56 с.
6. Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - С. 88. – (Серия «Cogito ergo sum»).
7. Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. - С. 236.
8. Огнев И. Психологическая безопасность. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. - С. 106–107.

УДК 343.985

СТРУКТУРА КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Н.Ю. Лебедев,
д.ю.н, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье автор раскрывает основные структурные элементы конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Даёт авторское определение субъект, объект, субъективная сторона и объективная сторона рассматриваемых конфликтов. В тексте описывается внутреннее содержание, значение и взаимосвязь каждого структурного элемента конфликта.

Ключевые слова: конфликт расследования, структура конфликта, субъект конфликта, объект конфликта, субъективная сторона конфликта, объективная сторона конфликта.

Описывая элементы конфликта, рассмотрим их через «призму» специфики уголовно-процессуальных отношений, возникающих между сторонами предварительного расследования, с учётом особенностей правового положения всех лиц, вовлекаемых в правовое пространство расследуемого преступления, выделим их специфику и особенности.

Первый элемент структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, - это субъекты конфликта.

Применительно к правовому конфликту лица, участвующие в качестве субъектов, являются носителями права, которые реализуют в рамках конфликтного взаимодействия свои собственные интересы [1, с. 55].

Можно с полной уверенностью утверждать, что каждый участник предварительного расследования в той или иной степени участвовал в конфликтных отношениях, возникающих на различных этапах досудебного производства.

Если говорить о признаках субъектов конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (конфликтующих сторон), то можно выделить следующие:

1. Независимость гражданской принадлежности участников конфликтов предварительного расследования:

а) лицо, имеющее гражданство Российской Федерации;

б) лицо, являющееся гражданином иностранного государства;

в) лицо, не имеющие гражданства.

2. Особенный круг лиц, противоборствующих сторон, обязательно обладающих уголовно-процессуальным статусом:

а) юридические лица (орган дознания, суд, потерпевший и др.);

б) должностные лица (следователь, дознаватель, прокурор, судья и др.);

в) иные участники предварительного расследования (потерпевший – физическое лицо, свидетель, обвиняемый и др.).

3. Специфическая уголовно-процессуальная правоспособность (возможность иметь совокупность субъективных прав и юридических обязанностей):

а) органы и должностные лица, обладающие особыми публичными процессуальными властными полномочиями (следователь и его руководитель, дознаватель и начальник органа дознания, прокурор и судья):

- исходя из закреплённых в УПК РФ полномочий обязаны принимать заявления и сообщения о преступлениях, решать вопрос о возбуждении уголовного дела, осуществлять предварительное расследование и разрешать уголовное дело по существу;
- имеют право производить необходимые процессуальные действия, привлекать к участию в них любых юридических или физических лиц, применять меры государственного принуждения (ст. 29–41 УПК РФ и др.);

б) юридические и физические лица, заинтересованные в исходе дела или привлечённые для оказания содействия в расследовании преступления (потерпевший, свидетели, обвиняемый, подозреваемый и др.):

- обязаны немедленно прибывать по вызову, не пытаться скрыться от органов предварительного расследования и суда, не препятствовать выяснению истины, а также выполнять другие законные требования органов, осуществляющих производство по уголовному делу;
- имеют право заявлять ходатайства, подавать жалобы, представлять доказательства, знакомиться с протоколами следственных действий и пр. (ст. 42–60 УПК РФ и др.).

4. Специфическая уголовно-процессуальная дееспособность (способность своими действиями приобретать права и обязанности):

а) орган и должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, своими активными действиями имеют право и возможность выполнять все необходимые следственные, судебные и иные процессуальные действия, направленные на раскрытие, расследование и разрешение уголовного дела, никто не имеет права вмешиваться в ход производства по уголовному делу.

Иные органы и должностные лица имеют право осуществлять следственные действия по уголовному делу только по письменному указанию лица, в производстве которого находится уголовное дело;

б) юридические и физические лица, заинтересованные в исходе дела или привлечённые для оказания содействия в расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела, имеют возможность реализовывать предоставленные права при производстве по уголовному делу, если они прямо предусмотрены нормами уголовно-процессуального законодательства.

5. Специфическая уголовно-процессуальная деликтоспособность (способность нести юридическую ответственность):

а) орган и должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, несут дисциплинарную, административную и уголовную ответственность за незаконные действия, совершённые в рамках производства по уголовному делу. Инициировать привлечение к ответственности и непосредственно привлечь к ответственности может руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, прокурор, суд;

б) юридические и физические лица, заинтересованные в исходе дела или привлечённые для оказания содействия при производстве по уголовному делу, могут нести уголовную ответственность, если в их действиях имеются признаки преступления (дача свидетелем заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ)), уголовно-процессуальную ответственность за невыполнение возложенных обязанностей (наложение денежного взыскания (ст. 117, 118 УПК РФ)). В некоторых случаях для решения вопроса о возможности привлечения к ответственности необходимо установить возраст конфликтующих сторон.

Вторым элементом структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, является объект конфликта.

Безусловно, объект является составной частью объективной действительности, конкретного отношения. В конфликтологии отсутствует единое мнение по поводу понимания объекта конфликтных отношений.

В. К. Бабаев в своей работе пишет, что все люди в социуме, реализуя собственные желаемые потребности и цели, осуществляют обязанности, держат ответ за свои действия, вливаются в многочисленные и разнообразные связи друг с другом и они не могут быть вне этих связей. Эти связи и представляют собой социальные отношения [2, 3].

В праве в качестве объекта рассматриваются общественные отношения, которые возникают, развиваются и прекращаются в связи с реализацией норм права.

Представить всё многообразие объектов конфликтов весьма затруднительно, но мы предлагаем, например, объекты конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, классифицировать в зависимости от характера принимаемых органами предварительного расследования и судом процессуальных решений, породивших столкновение:

1) противоречие в связи с принятием решения о возбуждении уголовного дела или в связи с отказом в возбуждении уголовного дела;

2) противоречие в связи с приобретением процессуального статуса;

3) противоречие в связи с проведением следственных или судебных действий;

4) противоречие в связи с применением мер процессуального принуждения;

5) противоречие в связи с приостановлением или прекращением уголовного дела;

6) противоречие в связи с составлением обвинительного заключения и представлением уголовного дела прокурору;

7) противоречие в связи с проведением судебного следствия;

8) противоречие в связи с вынесением судебного решения;

9) противоречие в связи с обжалованием или опротестованием судебного решения;

10) противоречие в связи с исполнением судебного решения.

В качестве особого объекта конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно выделить противоречие в связи с коллизией норм.

Можно предложить следующее понятие объекта *конфликта предварительного расследования*: это противоречия, возникающие между участниками следственных правоотношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального законодательства и зарождающихся в результате осуществления деятельности, направленной на раскрытие, расследование и разрешение уголовного дела по существу.

Третьим элементом структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, является субъективная сторона.

В большинстве научных и учебных работ субъективная сторона рассматривается как

правовое явление, изучаемое уголовно-правовой наукой и представляющее собой один из наиважнейших элементов состава преступления.

В совокупности они предоставляют возможность создать модель внутреннего состояния психики субъекта и отобразить взаимосвязь его сознания и воли с произошедшим социально опасным деянием.

Субъективная сторона объединяет в себе два элемента:

1) интеллектуальный элемент, он демонстрирует осознание лицом общественной опасности и соответственно уголовной противоправности собственного поведения;

2) волевой элемент, предполагает то, что лицо не только предполагает, но и осознанно желает, чтобы общественно опасные последствия произошли [4].

В своём исследовании мы приходим к выводу, что ядро субъективной стороны конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, составляют столкновения и противоречия интересов и целей участников уголовного судопроизводства.

Интересы в *конфликтах предварительного расследования* представляют собой состояние ограничения определённых прав и свобод участников следственных отношений при производстве по уголовному делу, возможности выполнения обязанностей, соблюдения, исполнения и использования ими норм уголовно-процессуального законодательства, стремление сохранить или восполнить личные ценности.

Необходимо отметить, что осуществление уголовно-процессуального действия, затрагивающего интересы участвующих в нём лиц, недостаточно для формирования субъективной стороны конфликта предварительного расследования, необходима целая цепочка психологических процессов: осмысление интересов, наличие правовой установки, возникновение мотива, определение цели, и уже в совокупности все звенья определяют конфликтность сложившихся уголовно-процессуальных отношений в конкретной следственной ситуации, их характер, динамику развития, специфику управления и разрешения.

Рассматривая противоречия интересов в конкретной следственной ситуации, нельзя забывать, что формирование правосознания как структурного элемента субъективной стороны конфликта предварительного расследования во многом зависит от правовой и психологической установки участников уголовно-процессуальных отношений.

Правовая установка участников предварительного расследования представляет собой совокупность знаний норм уголовно-процессуального законодательства, отношение к ним и готовность действовать в соответствии с закреплёнными предписаниями в конкретной конфликтной следственной ситуации, что позволяет спрогнозировать дальнейшее развитие конфликтного поведения. На основе взаимодействия интереса и существующей установки у субъекта конфликта предварительного расследования возникает мотивация конфликтного поведения. Именно через причины побуждения возможно разъяснить, в связи с чем и какие личные интересы легли в основу конфликтного взаимодействия на определённом этапе производства по уголовному делу.

Именно на основе сформировавшихся мотивов участники конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, ставят конкретные цели, например, обвиняемый ставит цель, в основе которой лежит освобождение от уголовной ответственности.

В развернутом виде процесс формирования субъективной стороны конфликтов предварительного расследования можно представить в следующем виде: процессуальное действие, затрагивающее интересы – появление самого интереса – формирование мотива – постановка цели – разработка системы действий, образующих конфликтное поведение (волевой акт).

Предлагаем следующее понятие *субъективной стороны конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования* – это психологическое отношение участников конфликтных отношений, возникающих при производстве по уголовному делу, к конкретной следственной ситуации, внутри которой происходит противоборство интересов при производстве следственных или иных процессуальных действий.

Четвёртым элементом структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, является объективная сторона.

Значимость познания объективной стороны конфликта подчёркивает проведённый социологами философско-социальный анализ социальных конфликтов, в котором они устанавливают, что базовыми причинами конфликта являются объективные состояния общества, и какова бы не была реакция на него участников, их поведение и его итоги в конечном счете детерминированы справедливо присутствующими способностями – ресурсами. Величина соответствия/несоответствия целеустремления, средств, реального поведения объективным фактам определяет результативность действий индивидов. Соответственно, конфликт из психологического и, следовательно, индивидуального состояния переходит в объективное состояние целой системы межсубъектного взаимодействия [5].

В уголовно-правовой науке объективная сторона представляется во взаимосвязи с общественно опасным деянием и рассматривается как отражение преступления вовне, внешняя форма выражения преступного деяния. Учёные уголовного права к неотъемлемым элементам объективной стороны причисляют активные действия или пассивное бездействие, последствия и объединяющую их в единую цепочку причинно-следственную связь [6, 7].

Действие и бездействие как обозначение внешнего проявления общественно опасного поведения законодатель объединяет термином ″деяние″, при этом не являются деянием мысли, убеждения, высказывание намерения.

Специфика конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, как объективного состояния межсубъектных отношений лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, заключается в том, что они ограничены деятельностью в рамках конкретного расследуемого преступления.

Объективную сторону *конфликтов предварительного расследования* можно представить как реализацию поставленной сторонами следственных отношений цели, во-первых, через деятельное вторжение как в производство отдельных следственных или судебных действий, так и весь процесс производства по уголовному делу, во-вторых, напротив, через отказ от совершения действий, предписанных нормами уголовно-процессуального законодательства, невыполнение возложенных правовых обязанностей.

В ходе предварительного расследования обязанность совершения действий может вытекать: из процессуального статуса, из норм уголовно-процессуального законодательства, из предшествующего поведения лиц, привлекаемых к участию в расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела, а любое невыполнение этих обязанностей повышает вероятность возникновения конфликтного взаимодействия, в результате которого создаётся существенная помеха всему ходу производства по уголовному делу.

Бездействие в следственных отношениях, как форма конфликтного поведения, представляет собой пассивное поведение в виде невыполнения возложенных уголовно-процессуальным законодательством обязанностей. При этом любой участник предварительного расследования при производстве по уголовному делу должен реально осознавать не только обязанность совершения действия, но и то, что для совершения этих действий есть все условия. При этом поведение бездействием в конфликтных следственных отношениях встречается не реже, чем активно-деятельное.

Учитывая, что каждому лицу, участвующему в производстве по уголовному делу, известно его правовое положение, разъяснены его права и обязанности, можно с полной уверенностью утверждать, что в основе каждого действия или бездействия, нарушающего ″правила расследования″, лежит осознанное, волевое решение конфликтовать. Невозможно участвовать в конфликте, возникающем в ходе предварительного расследования, рефлекторно, не имея сформировавшегося мотива и чётко поставленной цели.

Именно осознанное решение противодействовать производству по уголовному делу, осознанное решение не являться по вызову для участия в следственных или судебных действиях, осознанное решение оказывать посткриминальное воздействие, осознанное

решение должностных лиц (следователя, дознавателя и др.) не выполнять или некачественно выполнять возложенные на них обязанности по расследованию преступления определяют содержание *конфликта предварительного расследования*.

Таким образом, объективная сторона конфликтов, возникающих в процессе досудебного производства по уголовному делу, представляет собой активное, осознанное, волевое поведение лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, затрудняющих проведение как отдельных следственных действий, так и всего хода предварительного расследования.

Список литературы

1. Ромашов Р. А. Юридическая конфликтология: учебн. пособие. – СПб., 2006. - С. 55.
2. Бабаев В. К. Правомерное поведение. Правонарушения // Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. – М., 1999. – Гл. 27. - С. 491.;
3. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрайт, 2014. - 715 с.
4. Субъективная сторона преступления [Электронный ресурс]. – URL: Subjective part of a crime http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=11: (Дата обращения: 16.10.2013).
5. Философско-социальный анализ социальных конфликтов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.jourclub.ru/9/287/1: (Дата обращения: 16.10.2013).
6. Крылова Н. Уголовное право. Объективная сторона преступления [Электронный ресурс]. – URL: http://society.polbu.ru/krylova pravo/ch18 i.html;
7. Объективная сторона преступления [Электронный ресурс]. – URL: http://interlaw.dax.ru/student/624/L8.htm: (Дата обращения: 16.10.2013).

УДК 343.985.3

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ СУИЦИД: ПЕРВИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ю.В. Лебедева,
к.п.н, доцент
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье обосновывается, что именно неблагоприятные социально-психологические факторы, напрямую влияют на формирование суицидального поведения несовершеннолетних. Автор обосновывает вывод, что саморазрушение психического здоровье начинается задолго до физического разрушения (суицид) и специалистам, работающим с девиациями в поведении необходимо обладать следующими компетенциями: владеть специальными знаниями об особенностях того или иного возраста; уметь установить связь с суицидентом; выявлять факторы, провоцирующие данное поведение; устанавливать социальное окружение обратившегося за помощью самостоятельно или пришедшего в сопровождении; определять психологические особенности и степень желаемости смерти, и принадлежность к группе суицидов; разрабатывать «стратегию» профилактики суицидального поведения и предотвращения рецидивов.

Ключевые слова: девиация, несовершеннолетний, причины суицида, профилактика, безнадзорность.

Проблема суицидального поведения в последнее десятилетие находиться под пристальным вниманием отечественных исследователей. В настоящее время данной проблемой занимается группа учёных под руководством профессора А.Г. Амбрумовой в

Москве, профессора Ц.П. Короленко из Новосибирска и др. [1, с. 95]

По данным Всемирной организации здравоохранения в мире ежегодно около 400-500 тыс. человек кончают жизнь самоубийством, а число попыток – в десятки раз больше. Количество самоубийств в европейских странах примерно в три раза превышает число убийств [2, с. 143].

Сегодня хотелось бы поговорить о возможности профилатктировать самоубийство у подростков как крайнюю форму саморазрушающего поведения.

Поскольку существует многообразие форм данного поведения (алкоголизм, наркомании, токсикомании; суицидальное поведение и т.д.), специалистам необходимо чётко представлять структуру суицидального поведения, психологический портрет суицидента и выявить причины его возникновение.

По мнению авторов Амбрумовой А.Г., Тихоненко В.А., Кондрашенко В.Т., Моховикова А.Н, суициды делятся на три основные группы: истинные, демонстративные и скрытые.

Истинный суицид направляется желанием умереть, не бывает спонтанным, хотя иногда и выглядит довольно неожиданным. Такому суициду всегда предшествует угнетённое настроение, депрессивное состояние или просто мысли об уходе из жизни.

Демонстративный суицид не связан с желанием умереть, а является способом обратить внимание на свои проблемы, позвать на помощь, вести диалог. Это может быть попыткой своеобразного шантажа [2, с. 144].

Скрытый суицид (косвенное самоубийство) – вид суицидального поведения, не отвечающий его признакам в строгом смысле, но имеющий ту же направленность и результат. Это действия, сопровождающиеся высокой вероятностью летального исхода. В большей степени это поведение нацелено на риск, на игру со смертью, чем на уход из жизни.

Любая принадлежность к этим группам суицидов, бесспорно, является «хождением на грани». Человеком не всегда осознаётся такое явление как смерть, и его серьёзные последствия для себя и своих близких.

Суицидальное поведение реализуется одновременно во внутреннем и внешнем планах, что и представлено в структуре в которой выделены: собственно суицидальные действия; суицидальные проявления (мысли, намерения, чувства, высказывания, намёки). Как психологу, мне приходилось работать именно с суицидальными проявлениями.

Возраст существенно влияет на особенности данного поведения.

Большинство исследователей (Амбрумова А.Г., Бородин С.В. Миклин А.С. Жезлова Л.Я.) отмечают, что суицидальное поведение у детей до 13 лет – редкое явление, и только с 14-15 летнего возраста суицидальная активность резко возрастает, достигая максимума к 16-19 годам.

Большинство авторов считают, что концепция смерти у ребёнка приближается к адекватной лишь к 11-14 годам, после чего ребёнок может по-настоящему осознавать реальность и необратимость смерти [2, с. 146].

Безусловно, особенности личности подростка, также оказывают существенное влияние на исследуемое поведение: незрелость личности и слабый контроль эмоциональных состояний; высокая импульсивность, агрессивность или недостаточный уровень личностной идентификации; высокая внушаемость или подражание; восприимчивость к конфликтам в семье, потери родителя, экономическим неурядицам; возникающее ощущение эмоциональной и социальной изоляции, чувство беспомощности и отчаяния.

Суицидальное поведение подростков относиться к области «пограничной психиатрии» – области психопатий и непсихопатических реакций на фоне акцентуаций характера, свойственных подростковому возрасту [3, с. 437]. Необходимо остановиться на факторах, способствующих суициду в подростковом возрасте(проблемы):

1. Неблагополучные семьи Подростки, делающие попытки самоубийства, происходят из неблагополучных семей. В таких семьях часто возникают конфликты между родителями, родителями и детьми, порой с применением насилия [2, с. 440];

2. *Школьные проблемы* играют важную роль в дезадаптации, особенно мальчиков, вызывают утрату контактов со сверстниками [2, с. 440];

3. *Сексуальные проблемы* могут привести к суициду, если они сочетаются с унижением достоинства или при условии сильной эмоциональной привязанности подростка;

4. *Депрессия* может быть следствием потери объекта любви и проявляться в печали, подавленности, потери интереса к жизни;

5. *Аддиктивное поведение* Риск самоубийств более высок среди молодых людей, употребляющих алкоголь или наркотики;

6. *Стресс* обостряет чувство собственной неполноценности, незащищённости, безвыходности ситуации;

7. *Незрелость личности и определённые черты характера.*

Некоторые подростки, склонные к самоубийству, характеризуются высокой внушаемостью или подражанием [2, с. 442].

Саморазрушение психического здоровье начинается задолго до физического разрушения (суицид) и специалистам, работающим с девиациями в поведении необходимо обладать следующими компетенциями [2, с. 176]: владеть специальными знаниями об особенностях того или иного возраста; уметь установить связь с суицидентом; выявлять факторы, провоцирующие данное поведение; устанавливать социальное окружение обратившегося за помощью самостоятельно или пришедшего в сопровождении; определять психологические особенности и степень желаемости смерти, и принадлежность к группе суицидов; разрабатывать «стратегию» профилактики суицидального поведения и предотвращения рецидивов.

Хотелось бы не согласиться с определением, что детям из социально неблагополучных семей наиболее свойственна склонность к суицидальному поведению. В проводимом нами исследовании по выявлению склонности к отклоняющему поведению участвовали 102 ребёнка в возрасте от 9 до 14,5 лет: группы подростков с «делинквентным» поведением; Младших школьников с «отклонениями» в поведении; Учащихся 10 класса общеобразовательной школы; Детей входящих в эстрадную группу «Тутти-Фрутти»; Участников театра «Моды и пластики».

Для исследования использовалась методика «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» СОП (автор А.Н. Орел) в которой особый интерес представляла шкала «склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению». В ходе исследования выявились следующие результаты: у подростков с «делинквентным» поведением, проявился высокий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению – в 30 %; у детей театра «Моды и пластики» выявлена высокая частота встречаемости данной склонности – 25%; в группе школьников 10 класса и в эстрадной группе «Тутти-Фрутти» высокий уровень склонности был не выявлен; у младших школьников с «отклонениями» в поведении высокий уровень склонности проявился – у 25 % детей.

Данные результаты говорят о том, что в некоторых группах детей имеются не один вид отклоняющего поведения и зачастую у социально - благополучных детей наблюдается наличие склонности к саморазрушению (дети «Театра Моды и пластики»).

Ещё одна проведённая диагностика акцентуаций характера по методике «тест-опросник Х. Смишека» обнаруживает тяготение к Циклотимному типу в группе подростков с «делинквентным» поведением, что подтверждает влияние акцентуаций характера в личности подростка на проявление у них признаков саморазрушающего поведения, где среда выступает лишь «толчком к действию». Также подтверждает гипотезу, что один вид девиации является сопутствующим другому.

Детям, тяготеющим к Циклотимному типу свойственны частые смены настроения, зависимость от внешних событий. На замечания дети реагируют раздражением, грубостью, гневом, впадая при этом в уныние, глубокую депрессию, не исключены суицидальные попытки.

В учреждении дополнительного образования детей, мы уделяем огромное внимание развитию творческого направления деятельности детей.

Всем известно влияние музыки и изобразительного искусства на психическое и физическое здоровье ребёнка, на повышение способности регулировать собственное поведения, на успешную социализацию. Занятия художественной направленности позволяют «переориентировать» агрессивно настроенную личность, снять накопившееся напряжение, негативное отношение к конфликтной ситуации.

Дети по средствам данной деятельности приобщаются к миру, в котором можно не только созерцать, но и самому «быть творцом». Творческая деятельность раскрывает скрытые возможности каждого ребёнка. Мысли направляются не на переживание какой-либо ситуации, а на создание чего-то нового. Если возникает необходимость (по просьбе родителей) провести более детальное установление склонности к суицидальному поведению, нами проводиться «Беседа с ребёнком», в рамках которой…:

1. Устанавливается контакт, с целью достижения доверия;
2. Выявляются факторы риска саморазрушающего поведения или сопутствующие аддикции;
3. Проводится оценка степени угрозы суицида;
4. Производится попытка устранения аутоагрессии, по средствам «перенаправления» мыслей в «другое русло» (творчество, помощь близким людям, учёба с точно поставленной целью и т.п.);
5. Заостряется внимание ребёнка на положительных моментах жизни, на предыдущих успехах, на ярких (положительных) событиях окружающей жизни (устранение «туннельного зрения»);
6. Выявляется «Авторитетный взрослый» (из окружения подростка) оказывающий на него влияние. Это необходимо для возможного прямого воздействия на психику и поведение ребёнка (тщательный подбор средств воздействия);
7. Рассматриваются причины по которым подросток относит себя к той или иной субкультуре (готы, эмо, скинхеды и др.) и осуществляется анализ привлекательности такого предпочтения;
8. Планируются действия, способствующие преодолению травмирующей ситуации, позволяющие в дальнейшем противостоять схожим ситуациям (поиск лиц из ближайшего окружения, с которыми подросток смог бы сформировать новые значимые отношения).
9. Повышается уровень значимости жизни для подростка, на примере известных личностей (чтение специально подобранных книг, кинофильмов, репортажей, телепередач);
10. Простраивается индивидуальный «вектор развития» исходя из особенностей и предпочтений ребёнка, в котором учитывается: Я умею! Я хочу! Мне интересно! Мне нравится! (Овладение перспективой собственной жизни снимает остроту переживаемой ситуации).

Профилактика (предупреждение) саморазрушающего поведения возможна!!!, если все участники образовательного процесса овладевают необходимыми знаниями по данной проблеме, проявляют «неравнодушие» и вовремя замечают первичные признаки надвигающейся беды.

Список литературы

1. Клейберг Ю.А. Социальная психология поведения: Учебное пособие для вузов. –М.: ТЦ Сфера, 2004. – С.95-96
2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С.143
3. Психология подростка. Учебник. Под редакцией члена-корреспондента РАО А.А. Реана – СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК». 2003. – С.437.

УДК 343.985.3

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ю.В. Лебедева,
к.п.н, доцент
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье обосновывается, что именно неблагоприятные социально-психологические факторы, напрямую влияют на формирование мотивации у несовершеннолетних к совершению преступлений. Автор представляет свой взгляд на классификацию причины возникновения преступности среди несовершеннолетних и раскрывает их внутреннее содержание.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, причины преступности, профилактика, безнадзорность.

В настоящее время криминальная активность среди несовершеннолетних лиц имеет положительную динамику, особую обеспокоенность вызывает резкий прирост удельного веса тяжких и особой тяжести преступлений.

В нашем государстве создана комплексная система мер профилактической деятельности, направленная на недопущение совершения преступлений среди несовершеннолетних лиц [1, с. 204]. Но, не смотря на работу органов профилактической системы, высокие статистические показатели преступности среди несовершеннолетних говорят о недостаточно эффективной работе с подростками, входящими в группу риска.

Характерной особенностью преступного поведения несовершеннолетних является совершение преступлений в группе со сверстниками. Самая распространенная форма соучастия среди несовершеннолетних – группа лиц по предварительному сговору. Данная тенденция объясняется тем, что чаще всего подростки действуют под влиянием мнения группы или её неформального преступного лидера.

Безусловно, имеются отличительные признаки мотивации преступного поведения несовершеннолетних [2, с. 224].

Основными мотивами преступного поведения несовершеннолетних лиц выступают корыстные намерения, месть, самоутверждение и хулиганские побуждения.

Категория преступников, не достигших восемнадцатилетнего возраста, имеет определенные личностные качества, на развитие которых оказывают различные внешние факторы. Как и любая личность не только личность преступника, человек формируется под влиянием того пространства в котором он вырос и соответственно приобретает определённые признаки.

К основным социально-демографическим признакам относятся: возраст, пол, род занятости, уровень образования, материальные условия жизни, наличие постоянного места жительства несовершеннолетнего преступника.

Например, по возрастным показателям, большинство криминологов, условно делят несовершеннолетних лиц на две группы: «14-15 лет и 16-17 лет. При этом, в общем контингенте несовершеннолетних преступников на долю группы 14-15 лет приходится около 30 %, на долю старшей группы 16-17 лет – 70 %» [3, с. 30].

Если говорить о гендерных признаках, то конечно большее количество преступлений совершается несовершеннолетними мужского пола, а девушки в основном выступают в роли соучастников (подстрекателей или пособников) преступления, либо проходят по уголовному делу как свидетели, как лица осуществившие «прикосновенность к преступлению».

Анализ уголовных дел показал, что в основном преступления совершаются несовершеннолетних либо оставившими школу после окончания девятого класса и

ведущими беспризорный образ жизни, либо продолжившими обучение в образовательных учреждениях среднего специального образования. Как отмечает В.А. Шуняева, несовершеннолетними преступниками, как правило, являются: «обучающиеся в старших классов средних общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, техникумах, колледжах и т. д. Как правило, характеризуются плохой успеваемостью, утратой интереса к учебе, недобросовестным отношением к трудовой деятельности» [4, с. 134].

Значительное воздействие на формирование личностных качеств несовершеннолетнего, его ценностных ориентиров, оказывают его близкие родственники [5, с. 60]. Семья может влиять на несовершеннолетнего как конструктивно, так и деструктивно.

Маргинальное поведение родителей и старших братьев (сестёр), проявление жестокости к окружающим, личное противоправное поведение, формируют у несовершеннолетних «нормальное» отношение к совершению преступлений и даже должное, необходимое с их стороны деликвентное поведение для нормального существования. Конфликтная обстановка между членами семьи, побои, насилие, алкогольная зависимость у родителей нередко оказывают отрицательное воздействие на ребенка, обусловливающее совершение им противоправных действий.

С точки зрения нравственно-психологических признаков несовершеннолетнего лица, склонного к противоправным действиям, относят особенность подросткового возраста. Для поведенческой основы подростков характерна психологическая нестабильность, так как именно в данном возрасте внутреннее состояние несовершеннолетний находится в процессе постоянного изменения, происходит формирование нравственных ценностей, имеет место быть определённая импульсивность в принятии решений, особое место занимает влияние сверстников, сплотившихся в определённые группы, так называемое групповое воздействие.

К отличительным особенностям поведения подростков группы риска относится повышенная эмоциональная возбудимость, низкий уровень самокритичности к своим поступкам, повышенная склонность в самоутверждении любыми способами, агрессивность, антисоциальное поведение.

Среди многих подростковых групп, склонных к противоправным поступкам, стало распространяться мнение что, нарушение закона не является чем-то аморальным. Ведь в глазах членов данных группировок такой несовершеннолетний правонарушитель обретает особый статус и уважение. Криминогенные группы сверстников не только являются основой развития антиобщественных взглядов и направлений, но и выступают психологической опорой для самооправдания при совершении преступных действий.

У несовершеннолетних 16-17 летнего возраста преобладает число лиц с устойчивыми негативными привычками и стереотипами антиобщественного поведения. Также особое внимание следует уделить подросткам, имеющих склонность к употреблению алкоголя либо наркотических веществ. Данные занятия формируют психологическую привязанность и зависимость, которые в дальнейшем негативно скажутся на личности и жизни человека.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, как и любые преступления, имеют свои причины. В своем исследовании В. И. Шумал подчёркивает, что: «причины – это негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, порождающие преступность как следствие».

«Причинами преступности, как правило, считаются те социально-психологические факторы, от которых непосредственно зависит совершение преступлений, которые воспроизводят преступность и преступления как своё закономерное следствие» [6, с. 2].

Можно выделить следующие основные причины возникновения преступности среди несовершеннолетних:

1. Деятельность подростковых групп преступной направленности и влияние организованной преступности;
2. Семейное неблагополучие, разрушение устоев семьи;
3. Недостаточная профилактика подростковой преступности органми внутренних

дел;

4. Излишне мягкая ответственность за совершение преступления несовершеннолетними;

5. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних преступников;

6. Экономическая нестабильность и увеличение социальной напряженности также может служить условием совершения подростками преступлений.

По мнению С.А. Ветошкина: «Криминогенные факторы преступности несовершеннолетних включают в себя мотивы и ситуации, которые являются общими для всей преступности, так и характерные факторы, присущие только преступности несовершеннолетних и связанные, как правило, с возрастными и индивидуальными особенностями личности несовершеннолетних» [7, с. 42].

Указанные обстоятельства свидетельствую об актуальности и даже злободневности вопросов по предупреждению несовершеннолетней преступности, необходимости активного включения в решение данной проблемы не только органов государственной власти, но и всех представителей гражданского общества.

Список литературы

1. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис.. доктора юрид. наук: 12.00.09. М., 2017. 406 с.
2. Ким, Д. В. Ситуационный подход как методологическая основа алгоритмизации и программирования расследования преступлений / Д. В. Ким // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 224-227.
3. Ростокинский, А. В. Преступность несовершеннолетних : учеб.пособие для студентов вузов / А. В. Ростокинский, Р. С. Данелян. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — С. 30.
4. Шуняева В.А. Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника: особенности современного состояния / В.А. Шуняева // СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ. Тамбов.гос.ун. Т.12. №1. – 2017. С. 134-140.
5. Лебедев Н.Ю. Пути преодоления конфликтов при допросе беременных женщин / Н.Ю.Лебедев // Государственная служба и кадры. 2017. - № 1. - С. 60-62.
6. Плющева, А. А. Некоторые причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних в РФ / А. А. Плющева // Аллея науки. — 2019. — № 11. — С. 2. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41878829 (дата обращения: 10.02.2020).
7. Ветошкин, С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : учеб.пособие для студентов вузов / С. А. Ветошкин. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — С. 42.— ISBN 978-5-534-12502-3. — URL: https://urait.ru/viewer/profilaktika-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-447643#page/1(дата обращения: 12.03.2020).

УДК 343

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЛАСТИ РЕЙДЕРСТВА

Е.А. Лупандин,
магистрант
Новосибирский государственный университет экономики и управления
(г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние преступности в сфере рейдерства в России. Обозначены основные проблемы, связанные с рейдерскими захватами, их негативное влияние на экономику, а также влияние на доверие инвесторов к российскому рынку. Проанализированы различные формы рейдерства, включая «черное», «серое» и «белое» рейдерство, выделенные в юридическом сообществе. В статье подчеркивается, что современные методы рейдерства стали более изощренными и высокотехнологичными, с привлечением профессионалов в области права и административных ресурсов. Рассмотрены основные законодательные меры, направленные на противодействие рейдерству, выявлены пробелы в правоприменении и необходимость совершенствования уголовно-правовых механизмов защиты бизнеса. В статье также подчеркивается необходимость обновления правовых инструментов в условиях цифровизации и глобализации экономики, что требует адаптации законодательства к новым видам экономических преступлений.

Ключевые слова: рейдерство, экономические преступления, российская экономика, захват бизнеса, уголовно-правовое противодействие, черное рейдерство, серое рейдерство, белое рейдерство, законодательные пробелы

Современная российская экономика демонстрирует значительный рост инвестиций в частный сектор, что создает благоприятные условия для развития предпринимательства и привлечения капитала. Однако рейдерство остается одной из серьезных угроз, подрывающих доверие инвесторов. Незаконные захваты имущества, направленные на получение контроля над бизнесом или ценными активами, оказывают разрушительное влияние на предпринимательскую активность и стабильность рынка, поскольку лишают бизнес возможности спокойно развиваться и функционировать. Эти действия создают значительные риски как для российских, так и для зарубежных инвесторов, которые могут столкнуться с потерей своих вложений в результате таких противоправных действий.

Особенно в условиях экономических кризисов наблюдается активизация рейдерских атак. Снижение доходов и рост финансовых трудностей в нестабильные периоды часто подталкивают недобросовестных лиц к использованию различных форм давления и захватов, чтобы воспользоваться уязвимостью бизнеса. Поэтому эффективное противодействие рейдерству требует комплексного подхода и совершенствования уголовно-правовых механизмов. Изучение и внедрение новых методов пресечения рейдерских действий помогут укрепить защиту прав предпринимателей, повысить уверенность инвесторов и создать более стабильную и безопасную среду для ведения бизнеса в России.

Рейдерство по-прежнему остается одной из наиболее серьёзных угроз для предпринимателей и владельцев недвижимости. В современном деловом мире, даже в 2024 году, эта проблема остаётся актуальной и продолжает наносить ущерб бизнесу. Рейдерский захват, как метод незаконного завладения чужими активами, представляет собой комплекс противоправных действий, направленных на насильственное или мошенническое завладение предприятием, недвижимостью или другим имуществом, что ведет к утрате контроля над бизнесом и зачастую влечет за собой значительные финансовые убытки для его владельцев.

Согласно данным Комитета по противодействию коррупции и содействию общественной безопасности, ежегодно в России регистрируется до 700 тысяч случаев рейдерских захватов. При этом в уголовное производство попадает лишь малая часть – около 10% подобных дел, и до суда доходят только единичные случаи [1]. Это указывает на

серьезные пробелы в законодательной и правоохранительной практике, что позволяет рейдерам, пользуясь несовершенством правовой системы, успешно осуществлять незаконные захваты.

В российском Уголовном кодексе (УК РФ) отсутствует специальная статья, напрямую предусматривающая наказание за рейдерство, что затрудняет квалификацию подобных действий как преступления. Рейдерство может принимать разные формы, включающие широкий спектр противоправных методов давления на владельцев бизнеса. Это может проявляться как в виде психологического воздействия – угроз, шантажа, так и в виде физического насилия, направленного на принуждение к передаче контроля над компанией или бизнесом.

Для пресечения подобных преступлений в рамках действующего законодательства применяются различные статьи УК РФ, такие как статья 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица». Согласно судебной статистике, по ч. 1 ст. 173.1 УК РФ в 2020 году было осуждено 44 человека, в 2021 году – 58 человек, в 2022 году – 38 человек и в 2023 году – 41 человек. По более серьёзной части – ч. 2 ст. 173.1 УК РФ – осуждено 156 человек в 2020 году, 192 человека в 2021 году, 305 человек в 2022 году и 351 человек в 2023 году [2].

Также, в ряде случаев может быть применена статья 185.5 УК РФ, касающаяся фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров. По ч. 1 ст. 185.5 УК РФ в 2022 и 2023 годах было осуждено по 2 человека. Эти данные подтверждают, что рейдерские действия остаются проблемой, требующей более чёткой правовой регламентации для эффективного противодействия.

Рейдерство не только подрывает экономическую стабильность, но и имеет значительное социальное воздействие, затрагивая тысячи сотрудников захваченных предприятий, их семьи и партнеров по бизнесу. Оно усиливает недоверие к государственным институтам, снижает уровень правовой культуры и угрожает социальному благополучию общества. Недостаточная защита прав собственности снижает уверенность граждан в безопасности своих инвестиций и прав, что в долгосрочной перспективе вредит развитию гражданского общества.

История рейдерских захватов в России берет начало в 1990-х годах, когда страна переживала масштабные экономические и политические преобразования. В этот период формировалась новая правовая система, но законодательство не успевало за быстрыми изменениями, что оставляло значительные пробелы в правовом регулировании. Эти пробелы, а также правовая неопределенность и отсутствие эффективного механизма правоприменения создали благоприятные условия для возникновения и распространения рейдерства. Экономическая нестабильность и политическая трансформация делали государственный контроль слабым и непоследовательным, что способствовало росту преступной активности [3].

В период с 1990 по 2010 годы рейдерские захваты носили зачастую агрессивный и грубый характер: использовались угрозы, давление и физическое насилие. Однако с развитием экономики и технологий рейдерские методы стали значительно более изощренными. В настоящее время рейдерские захваты осуществляются с использованием высоких технологий и привлекают профессионалов из различных областей, включая юристов и представителей власти. Тщательно продуманные схемы, разработанные опытными юристами, позволяют рейдерам действовать в рамках правового поля, но с использованием лазеек и неясностей в законодательстве.

Эволюция рейдерских практик и их переход на высокотехнологический уровень делают необходимым постоянное совершенствование законодательства и правоприменительной практики, чтобы обеспечить адекватную защиту бизнеса от подобных атак.

На фоне изменений в глобальной экономике и усиления цифровизации происходят и

новые формы рейдерских захватов. Использование информационных технологий для манипуляций с корпоративными данными, захвата контроля над предприятиями через цифровые каналы управления и финансовые манипуляции требует разработки обновленных правовых механизмов. Важно адаптировать уголовное право к вызовам цифровой экономики и глобализации, где формы рейдерства становятся всё более сложными и изощренными.

На сегодняшний день юридическое сообщество выделяет три основных вида рейдерства, которые различаются по методам захвата и уровню правомерности действий:

1. «Черное» рейдерство. Этот вид связан с применением насилия и прямого давления на владельцев, руководителей, акционеров и участников предприятия. В 1990-е годы, когда экономика России была в состоянии хаоса, а законодательная база оставалась слабой, именно «черное» рейдерство было особенно распространено. Использовались угрозы, шантаж, физическое воздействие и другие силовые методы для захвата предприятий. Это наиболее жесткая и опасная форма рейдерства, оставляющая жертву практически без выбора и создающая высокую степень риска для всех участников.

2. «Серое» рейдерство. Этот вид захвата предполагает манипуляцию юридическими нормами, злоупотребление правом или получение поддержки от судебных органов, правоохранительных структур, налоговых органов и других государственных ведомств. Здесь рейдеры действуют, формально оставаясь в рамках закона, но используя его лазейки и несовершенства для достижения своих целей. Например, они могут добиваться неправомерных решений суда, организовывать проверочные мероприятия, накладывать необоснованные штрафы или использовать административные ресурсы для создания давления на предприятие. «Серое» рейдерство является наиболее распространенной формой в современных условиях, поскольку оно маскируется под легитимные процессы.

3. «Белое» рейдерство. Этот вид предполагает деятельность, полностью соответствующую правовому полю и действующему законодательству. Примером «белого» рейдерства может быть скупка акций компании, в результате чего рейдер получает право на управление предприятием. Хотя эта форма рейдерства и является законной, она встречается реже остальных из-за своей сложности и ограниченности возможностей для реализации. Здесь рейдер действует исключительно через рыночные механизмы, что делает захват максимально прозрачным и, на первый взгляд, законным.

Таким образом, различия между видами рейдерства заключаются в методах и степени использования правовых лазеек и административных ресурсов, что отражает сложность и эволюцию этого явления в российском бизнес-пространстве.

Список литературы

1. Межрегиональная общественная организация «Комитет по противодействию коррупции и содействию общественной безопасности» [Электронный ресурс]. – URL: https://protivkorrupt.ru/ (дата обращения: 12.10.2024).
2. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 12.10.2024).
3. Кочедыкова В.М. Уголовно-правовой механизм противодействия рейдерским захватам // Российский следователь. – 2024. – № 4. – С. 50-53.

УДК 343.985

АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ – НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

А.Н. Недобор
мировой судья
4 судебный участок Первомайского судебного района г. Новосибирска

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с несовершенством правового механизма обеспечения квалифицированной юридической помощью в уголовном судопроизводстве. Проведя анализ нормативных правовых актов, мнений ученых, автор пришёл к выводу, что несмотря на последние изменения в уголовном процессуальном законодательстве, касательно обеспечения гарантии права на защиту прав потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, остаются не решенными проблемы связанные с процессуальным порядком приглашения и замены адвоката в уголовное дело.

Ключевые слова: адвокат, уголовное судопроизводство, представитель, юридическая помощь, механизм обеспечения.

Рассматривая процедуру приглашения представителя в процесс расследования уголовных дел, необходимо в первую очередь обратить внимание на то, что в уголовном процессе различается законное и договорное представительство, потому что данные виды представительства накладывают отпечаток на процедуру входа адвоката-представителя в уголовный процесс.

В частности, как это следует из п. 12 ст. 5 УПК РФ законными представителями являются «родители, усыновители, опекуны и попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

Приведенное определение требует, на наш взгляд, уточнения, поскольку наряду с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим правом на законное представительство по положениям УПК РФ обладают еще два участника процесса:

а) несовершеннолетний свидетель (ст. 191, 280);

б) лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 437).

Появление термина «законное представительство» объясняется тем обстоятельством, что представляемый в силу своей недееспособности или частичной дееспособности не может посредством собственного волеизъявления избрать себе представителя и поэтому его определяет закон [22, с. 137-139; 23, с. 169-171.].

Итак, законный представитель – это определенный человек, который обязан в силу закона по причине родственной либо другой близости отстаивать права, свободы и интересы несовершеннолетнего участника процесса, относящегося к одному из перечисленных выше статусов.

Из сказанного следует, что к основаниям законного представительства относятся:

1) факт происхождения детей от данных родителей;

2) факт усыновления;

3) акт уполномоченного органа о назначении опеки (попечительства).

При установлении что лицо, в отношении которого имеется обязательное указание закона о необходимости привлечения к участию в процессе законного представителя, на этапе предварительного расследования субъектом расследования выносится соответствующее постановление, а судом – определение. Следовательно, в отношении таких лиц процедура приглашения для участия в процессе их законных представителей не зависит от усмотрения самих представляемых лиц, а основанием для участия в процессе законного

представителя является прямое указание закона.

Ясно, что адвокат профессионально не связан с законным представительством. Возможны ситуации, например, когда несовершеннолетний сын адвоката оказался потерпевшим, но в таком случае отец будет участвовать в деле как родитель, но не как адвокат. Такое его участие в процессе не исключает и привлечение в дело договорного адвоката-представителя, поскольку УПК РФ на этот счет не содержит ограничений и запретов [5, с. 89; 11, с. 67-71; 13, с. 138-140].

Вторая форма представительства в уголовном процессе касается четырех субъектов: потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Только этим участникам УПК РФ дает право «иметь представителя» (п. 8 ч. 2 ст. 42, ст. 43, п. 8 ч. 4 ст. 44, п. 6 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), а в ст. 45, 55 Кодекса идет речь о представителях лишь перечисленных лиц.

Данное представительство, в отличие от законного, осуществляют адвокаты, а применительно к потерпевшему или гражданскому лицу – еще и один из близких родственников либо другие лица, которым перечисленные участники по своему собственному усмотрению доверяют отстаивание своих прав и интересов и ходатайствуют об их допуске. Обязательного участия представителя (по назначению), кроме случая, предусмотренного ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ и действующего с 1 января 2015 г., УПК РФ не предусматривает. Поэтому адвокат в качестве представителя всегда участвует по договору-соглашению с доверителем, что позволяет именовать данное представительство договорным. Для осуществления адвокатом своей профессиональной деятельности предшествует заключение между ним и доверителем соглашения об оказании юридической помощи [6, с. 197-199; 12, с. 156-158; 14, с. 80-81].

Правовые основания участия адвоката-представителя в уголовном процессе подразделяются на два вида: материально-правовые и процессуально-правовые. Первые включают причиненный ущерб, а вторые – доказанность причинения вреда, его вида и размера, субъектов, наличие заявления о признании потерпевшим, гражданским истцом. В совокупности они образуют фактические и юридические, объективные и субъективные основания для принятия дознавателем, следователем, прокурором, судом решения о признании потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком. После этого все они наделяются процессуальными правами, в том числе, правом иметь представителя.

Данное право ими может быть реализовано посредством выбора по своему усмотрению любого адвоката, которому доверитель желает поручить представление своих интересов. Здесь также отметим, что по действующему законодательству адвокат вправе вести дела на всей территории Российской Федерации. Поэтому гражданин имеет право поручить защиту своих прав не только адвокату юридической консультации по месту расследования либо рассмотрения уголовному дела, но и адвокату любого адвокатского образования [1, с. 21-22; 7, с. 85-90; 15, с. 79-81].

Также необходимо обратить внимание на то, что УПК РФ наделяет правом привлекать адвоката свидетелей и иных лиц, не относящихся к сторонам обвинения и защиты, о чем говорится в п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 1.1 ст. 144, ч. 11 ст. 182 УПК РФ. В связи с этим в теории уголовного процесса встал вопрос о статусе адвоката, оказывающего юридическую помощь указанным участникам судопроизводства.

Многие процессуалисты считают адвоката свидетеля его представителем. Одни из них не аргументируют свою позицию, исходя из логики: «Если адвокат свидетеля не защитник, значит, он представитель» [2, с. 179; 8, с. 79-86]. Другие проводят анализ представительства в уголовном процессе и утверждают, что адвокат свидетеля и адвокат потерпевшего имеют равные правомочия и осуществляют одну и ту же функцию [16, с. 112; 17, с. 123 - 125].

Ввиду того, что свидетель не отнесен законом к сторонам обвинения или защиты, в связи с тем, что он в большей мере является пассивным участником процесса, роль которого сводится главным образом к даче показаний об известных ему фактах, УПК РФ в связи с этим предусмотрел неравный объем правомочий, имеющихся у участников сторон и

свидетеля, зеркально отражен в полномочиях защитника, представителя и адвоката свидетеля. Если у первых более десятка прав, то адвокату свидетеля даны лишь три правомочия, реализуемые при производстве следственных действий (ч. 2 ст. 53 УПК РФ) [3, с. 9-13; 9, с. 83-86].

Отсюда следует, что в уголовном процессе адвокат, наряду с защитой и представительством, осуществляет третью форму квалифицированной юридической помощи. В связи с этим, можно поддержать предложенную в юридической литературе точку зрения о том, что указанное направление адвокатской деятельности вполне можно именовать как консультирование, а адвоката, который оказывает помощь свидетелю и другим лицам, не относящимся к сторонам обвинения и защиты, называть консультантом [4, с. 56; 10, с. 44-49].

Очевидно, что привлечение таких адвокатов-представителей-консультантов также происходит на договорной основе, в связи с чем порядок их приглашения для участия в процессе не отличается от ранее указанного порядка появления в процессе договорного адвоката-представителя [18, с. 96-98; 19, с. 146-147; 24, с. 69-70].

Следовательно, в зависимости от вида представительства в уголовном процессе различается и процедура приглашения адвоката-представителя: если адвокат-представитель принимает участие в процессе в качестве договорного представителя, то его приглашение возлагается на самого участника процесса, желающего обеспечить себе участие представителя для оказания квалифицированней юридической помощи [20, с. 220-222; 21, с. 96-97]. Единственным случаем, когда приглашение иного, кроме законного, представителя потерпевшего обеспечивает потерпевшему следователь, дознаватель либо суд, является недостижение потерпевшим 16-ти летнего возраста, если расследуется преступление против половой неприкосновенности.

Итак, можно сделать вывод, что деятельность адвоката как представителя характеризуется как квалифицированная юридическая помощь, которая протекает в установленной УПК РФ процессуальной форме. Уголовно-процессуальная форма оказания квалифицированной юридической помощи – это установленный законом порядок привлечения к участию в уголовном судопроизводстве специального субъекта (адвоката), уполномоченного оказывать юридическую помощь, и правила, в соответствии с которыми она должна быть оказана, для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Проведенное нами исследование показало, что требуется корректировка понятия «законный представитель», закрепленного на сегодняшний день в п. 12 ст. 5 УПК РФ, потому предлагаем эту норму изложить в следующей редакции:

«родители, усыновители, опекуны и попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля либо лица, в отношении которого ведется производство в порядке, предусмотренном гл. 51 настоящего Кодекса, представители учреждений или организаций, на попечении которых находятся несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель либо лицо, в отношении которого ведется производство в порядке, предусмотренном гл. 51 настоящего Кодекса, органы опеки и попечительства».

Список литературы

1. Васяев А.А. Пытливость - обязанность адвоката // Адвокатская практика. 2011. № 1. С.21 – 22.
2. Власов А.А. Судебная адвокатура: Учебное пособие для магистров. М.: Изд-во «Юристъ», 2012. С. 179.
3. Давлетов А.А. Третий статус адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 9 - 13.
4. Давлетов А.А. Адвокат-консультант в уголовном процессе // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. № 1. С. 56.

5. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015. 176 с.
6. Кашепов В.П. Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 20. С. 197 - 218.
7. Лебедев Н.Ю. Значение криминалистической теории преодоления конфликтов уголовного судопроизводства для методики расследования преступлений Закон и право. 2016. № 5. С. 85-90.
8. Лебедев Н.Ю. Конфликты уголовного судопроизводства, обусловленные несовершенством практики реализации норм оперативно-розыскного права, и пути их разрешения // Закон и право. 2016. № 6. С. 79-86.
9. Лебедев Н.Ю. Взаимосвязь и влияние поведения лица, в производстве которого находится уголовное дело, на конфликт уголовного судопроизводства // Закон и право. 2014. № 8. С. 83-86.
10. Лебедев Н.Ю. Формы разрешения (завершения) уголовно-процессуальных конфликтов при расследовании преступлений // Закон и право. 2009. № 5. С. 44-49.
11. Лебедев Н.Ю. Профилактика уголовно-процессуальных конфликтов // Закон и право. 2009. № 2. С. 67-71.
12. Лебедева Ю.В. Психологическое сопровождение переговорной деятельности при расследовании преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 156-158.
13. Лебедева Ю.В. Проблемы внедрения инновационных технологий при подготовке юристов в рамках образовательного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-2. С. 138-140.
14. Лебедева Ю.В. Риск – неизбежная и необходимая составляющая в поведении следователя при расследовании преступлений // Сборник материалов криминалистических чтений. 2015. № 11. С. 80-81.
15. Лебедева Ю.В. Развитие эмоциональной отзывчивости – как психологопедагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 79-81.
16. Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 87.
17. Степанов С.А., Хомяков И.Д. Актуальные проблемы противодействия терроризму в современной России // Экономика, социология и право. 2016. № 5. С. 123 - 125.
18. Степанов С.А. Понятие и признаки коррупционного преступления // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-7. С. 96-98.
19. Степанов С.А. К вопросу об этимологии понятия «следственное действие» // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. – Томск: Томский государственный университет. 2015. С. 146-147.
20. Снигирёв А.Л., Хомяков И.Д. Психолого-педагогические аспекты профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск // Гуманитарные проблемы военного дела. 2014. № 1 (1). С. 220-222.
21. Хомяков И.Д. К вопросу о производстве неотложных следственных действий командиром воинской части//Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2-3. С. 96-97.
22. Шушпанов С.В. Практические аспекты проведения видеозаписи в процессе допроса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 137-139.
23. Шушпанов С.В. Проблемы качественного осмотра места происшествия, связанного с пожаром // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Сборник статей. Редакторы: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач ; Томский государственный университет. 2015. С. 169-171.

24. Шушпанов С.В. Видеосъёмка как обязательный способ фиксации допроса // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю.Л. Бойко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 69-70.

УДК 343.985

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Н. Недобор,
мировой судья
4 судебный участок Первомайского судебного района г. Новосибирска

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с несовершенством правового механизма обеспечения потерпевшего квалифицированной юридической помощью. Проведя анализ нормативных правовых актов, мнений ученых, автор пришёл к выводу, что несмотря на последние изменения в уголовном процессуальном законодательстве, касательно обеспечения гарантии права на защиту прав потерпевшего, остаются не решенными проблемы связанные с процессуальным порядком приглашения и замены представителя в уголовное дело.

Ключевые слова: потерпевший, уголовное судопроизводство, представитель, юридическая помощь, механизм обеспечения.

Согласно закону, позиция представителя в уголовном процессе должна быть согласована с тем лицом, интересы которого он представляет. Если у них разный взгляд на тот или иной имеющий отношение к уголовному делу вопрос, то, во-первых, представитель (законный представитель) не вправе действовать во вред (вразрез с правами, законными интересами) представляемому им лицу. Во-вторых, может иметь место его замена [1, с. 92].

У представителя потерпевшего к тому же имеется право, которого нет у представляемого им самого потерпевшего (гражданского истца) [2, с. 94]. Так, при наличии к тому фактических оснований представители потерпевшего (гражданского истца) вправе заявлять самоотвод (ч. 1 ст. 62, ч. 1 ст. 72 УПК РФ) [3].

«В силу пункта 1 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ ″Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации″ адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно пункту 2 указанной нормы соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом РФ с изъятиями, предусмотренными Законом об адвокатуре» [4].

Как следует из приведенной нормы, законодатель, определив в самом общем виде соглашение как гражданско-правовой договор, оставил вопрос о конкретном виде такого договора открытым, предоставив сторонам право самостоятельно решать, какую именно договорную модель соглашения об оказании юридической помощи они выберут (договор возмездного оказания юридических услуг, договор поручения или смешанный договор). Вместе с тем в законе специально подчеркнуто, что вопросы расторжения такого соглашения регламентируются ГК РФ с определенными изъятиями. В результате получается, что основания расторжения соглашения об оказании юридической помощи по общему правилу урегулированы статьей 450 ГК РФ и специальными нормами части второй Кодекса, регламентирующими конкретный вид договора. Соответственно, в силу статьи 450 гражданско-правовой договор может прекратить действие в результате расторжения по соглашению сторон (п. 1), расторжения по требованию одной стороны (п. 2) либо отказа

одной из сторон от исполнения договора (п. 3). Гражданское законодательство принципиальным образом разводит эти ситуации, детально регламентируя основания и порядок прекращения договора.

Так, в первом случае расторжение договора по соглашению сторон может иметь место по инициативе любой из них и при согласии второй стороны договор подлежит прекращению [5, с. 156]. «При этом соглашение о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное (п. 1 ст. 452 ГК РФ). Если стороны не пришли к взаимной договоренности о расторжении договора, он не может быть расторгнут, в том числе в судебном порядке» [6, с. 40].

В соответствии с пунктом 3 ст. 453 ГК РФ [7] «при расторжении договора обязательства считаются прекращенными с момента заключения соглашения сторон о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения, а при расторжении договора в судебном порядке – с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора».

Отказ от исполнения договора имеет принципиально иную правовую природу: в отличие от расторжения договора отказ имеет место по основаниям, прямо предусмотренным законом или договором, и в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается расторгнутым или измененным (п. 3 ст. 450).

В связи с тем, что на соглашение доверителя и адвоката об оказании правовой помощи положения статьи 450 распространяются в полном объеме, указанное соглашение может прекратить свое действие во всех трех случаях: в результате расторжения по соглашению сторон, в результате расторжения по инициативе одной из сторон или в результате отказа стороны от исполнения соглашения, так как право на отказ от договора предусмотрено специальными нормами статей 782 (договор возмездного оказания услуг), 977 и 978 ГК РФ (договор поручения).

Таким образом, прекращение действия соглашения между адвокатом и доверителем по уголовному делу возможно по взаимному соглашению сторон и по инициативе доверителя; при этом доверитель может отказаться от такого соглашения в любой момент производства по уголовному делу, поскольку соответствующее право ему предоставлено ГК РФ и Законом об адвокатуре. Вместе с тем следует учитывать, что ГК РФ и Закон об адвокатуре регламентируют исключительно «внутренние» взаимоотношения адвоката и доверителя, поскольку определяют механизм прекращения между ними соглашения об оказании юридической помощи. Все иные взаимоотношения, в том числе с третьими лицами по поводу информирования о прекращении действия договора, остаются за рамками этих нормативных актов и подчиняются иным нормам.

Список литературы

1. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. – М.: Дело и Сервис, 2013. – С. 92.
2. Лебедев Н.Ю. Тактика поведения адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования // Актуальны проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Андреева. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – Ч. 1. - С. 94-95.
3. Рыжаков А.П. Практика применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17. – [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном

судопроизводстве // http://dlib.rsl.ru/01004391989.
5. Лебедева Ю.В. Психологическое сопровождение переговорной деятельности при расследовании преступлений // Актуальны проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Андреева. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – Ч. 2. - С. 156-157.
6. Богданова И.С. Основания и порядок расторжения соглашения об оказании юридической помощи // Адвокат. – 2014. – № 10. – С. 40.
7. Собрание законодательства РФ. – 1994. –№ 32. – Ст. 3301

УДК 343

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И. М. Паршина,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются причины и условия преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, половая свобода, половая неприкосновенность, половые преступления, причины, условия.

Проблема искоренения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних носит международный характер.

Впервые внимание мирового сообщества на проблемы защиты детей от произвола родителей и работодателей было обращено в Женевской Декларации прав ребенка, принятой еще в 1924 г. 5-й Ассамблеей Лиги Наций. Декларация призвала мировое сообщество обратить внимание на торговлю детьми, рабство, проституцию несовершеннолетних, подчеркнув, что «ребѐнок должен расти в атмосфере любви и быть защищенным от всех форм эксплуатации» [1].

В 1989 г. Генеральной ассамблеей ООН принята Конвенция о правах ребенка, установившая, что государства-участники обязаны защищать детей от всех форм дискриминации путем принятия законодательных, социальных, административных, просветительских мер. Каждый ребенок должен быть огражден от всех форм физического и психологического насилия, злоупотребления, грубого обращения и эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей и других лиц, обязанных заботиться о ребенке (ст. 19 Конвенции) [2].

В п. 1 ст. 38 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера от 12.07.2007г. в качестве общих принципов и мер для реализации международного сотрудничества называются:

- предотвращение и противодействие сексуальной эксплуатации и посягательствам сексуального характера в отношении детей;
- защита и оказание помощи жертвам;
- расследование или судебное разбирательство в отношении определённых настоящей Конвенцией преступлений [3].

Основной закон Российского государства (Конституция Российской Федерации) также устанавливает, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики страны, и государство обязуется создавать условия, способствующие их всестороннему духовному, нравственному и физическому развитию (ст. 67.1 Конституции РФ). В случаях

же, когда несовершеннолетний становится жертвой преступления (тем более – преступления сексуального характера), защита его прав и законных интересов требует особых гарантий.

В последние годы и в зарубежных странах, и в Российской Федерации можно наблюдать тенденцию роста преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

По данным Совета Европы и Всемирной организации здравоохранения, каждый пятый ребенок в Европе становится жертвой преступлений против половой неприкосновенности, и до 85 % подобных преступлений совершается в семье [4].

ЮНИСЕФ, характеризуя состояние преступности в отношении несовершеннолетних, указывает, что ежегодно около 1 млн девочек-подростков подвергаются насилию, в отношении около 1,5 млн детей подобные преступления совершаются со стороны их законных представителей, 2 млн детей подвергаются сексуальной эксплуатации посредством вовлечения в занятие проституцией или изготовления порнографии [5] .

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук В.С. Овчинский указывает, что во всём мире, по имеющимся оценочным данным, около 1,8 млн. детей вовлечены в оказание платных сексуальных услуг… При этом, дети, занимающиеся проституцией, проданные для вовлечения в проституцию, отличаются высокой заболеваемостью ВИЧ. По данным Всемирного конгресса против коммерческой сексуальной эксплуатации детей, от 50 до 90 % детей, вызволенных из публичных домов в Юго-Восточной Азии, инфицированы ВИЧ [5].

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с 2010 года по 2021 год в стране произошло увеличение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних на 44% (с 9524 в 2010 году до 16 887 в 2021 году), при этом более 50% таких преступлений совершаются знакомым ребенку лицом, каждое пятое - членами семьи, 11% - родителями (законными представителями), 25% сексуальных надругательств совершаются лицами в состоянии алкогольного опьянения и лицами, страдающими психическими заболеваниями.

В период с 2021 по 2022 год зарегистрировано 33414 преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних (см. таблицу № 1) [6].

Таблица № 1

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних	2021год	2022 год
- Изнасилование (п. «а» ч. 3 ст. 131; п. «б» ч. 4 ст. 131; п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ);	1949	1876
- Насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 3 ст. 132; п. «б» ч. 4 ст. 132; п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ);	7016	6693
Понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ)	156	164
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ)	5174	4836
Развратные действия (ст. 135 УК РФ)	2592	2958
ВСЕГО	16887	16527

Надо учитывать и то, что для преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних характерна высокая латентность, при которой, по мнению ряда ученых, число зарегистрированных и фактически совершённых преступлений соотносятся между собой как 1 к 6 или даже 1 к 10.

Все причины и условия, способствующие совершению преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, можно, на наш взгляд, разделить на две группы.

К первой группе следует отнести происходящие в обществе различные негативные

социальные явления и процессы экономического, политического, правового, духовно-нравственного характера, порождающие и способствующие совершению преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Они могут быть связаны с социальным и материальным неблагополучием населения, миграцией, беспризорностью несовершеннолетних и т.д. К условиям, способствующим совершению преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, относятся аморальное, безнравственное поведение самих жертв сексуального насилия, общение и проведение досуга с незнакомыми (или малознакомыми) взрослыми лицами, склонными к совершению преступлений. Именно неразборчивость в знакомствах, неосмотрительность, легкомыслие, увеселительный образ жизни несовершеннолетних способствуют криминогенности в сфере половых отношений. Отступление несовершеннолетними от правовых норм, нарушение ими норм морали и нравственности значительно увеличивают вероятность стать жертвой преступлений против половой неприкосновенности.

Совершению сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, зачастую способствует воздействие микросреды – неблагополучные, неполные семьи и ближайшее окружение, наличие родителей, подверженных вредным привычкам и не занимающихся воспитанием детей, детская безнадзорность, доступность сексуальных контактов, которые являются приоритетными во взглядах лиц, являющихся близкими для несовершеннолетних.

Предпосылками преступных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних могут выступать изменение среди молодёжи отношения к семье и браку, как оплоту стабильности и нравственности, сексуальная распущенность подростков и взрослых, духовная деградация несовершеннолетних, смакование постельных сцен в кино, свободный доступ к порнороликам в сети Интернет, зарубежная пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений.

Рост числа половых преступлений против несовершеннолетних многие учёные и практики, занимающиеся рассматриваемой проблемой, связывают с активностью преступников в социальных сетях. За 2022 год с использованием информационно-телекоммуникационных технологий было совершено свыше 1300 половых преступлений. Кроме того, ещё 218 зарегистрированных преступных эпизодов связаны с распространением с помощью таких технологий видеороликов порнографического содержания среди несовершеннолетних и 412 эпизодов – с распространением детской порнографии или использованием несовершеннолетних для её изготовления.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики 94% детей в возрасте 15-18 лет выходят в сеть Интернет ежедневно, из них 95,2% - с целью общения в социальных сетях для поддержания личных контактов [7]. В последние годы по линии МВД РФ и Министерства юстиции РФ фиксируется рост интернет-педофилии, которая, по меткому выражению О.Ю. Степановой, представляет собой «действия сексуального характера, исключающие физический контакт, совершённые совершеннолетним лицом в отношении ребёнка с использованием компьютерных систем и технологий в целях реализации и удовлетворения своих сексуальных фантазий и потребностей» [8]. Такие действия, чаще всего, проявляются в знакомстве с малолетними в сети Интернет, различных социальных сетях и мессенджерах с целью совершения развратных действий. Зачастую, эти действия совершаются злоумышленниками под видом сверстников и сопряжены с пересылкой изображений и видеозаписей порнографического характера, в том числе с участием несовершеннолетних.

По данным «Лаборатории Касперского», у 97% детей в возрасте 11-14 лет есть страница в социальных сетях, около 30% подростков в возрасте 15-18 лет проводят в сети Интернет, практически, все свободное время. При этом более половины родителей детей возрастной группы до 10 лет не контролируют, чем те занимаются в сети, какие ресурсы посещают. Очевидно, что по мере взросления детей, контроль со стороны родителей только падает [9].

Использование сети Интернет позволяет мгновенно передавать материалы порнографического содержания в любую точку планеты, невзирая на государственные границы. При этом существенным образом облегчается процесс копирования и дальнейшего распространения таких материалов.

По мнению председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, «ответственность за безопасность ребёнка, когда он общается в интернете, должны взять на себя его родные… В большинстве случаев, дети, совершившие первый неверный шаг, отправив фото или видео, продолжают находится во власти педофила, выполняя всё более изощрённые требования. Это может свидетельствовать только о том, что родители, обеспечившие ребёнку доступ в Сеть, не предупредили его о возможных опасностях, а главное – не внушили ему важную мысль: он может безбоязненно рассказывать родителям обо всех неприятностях, происходящих с ним на просторах Интернета» [10].

Педофилы умело манипулируют детьми, играя на чувстве страха, вины, стыда, боязни быть разоблачёнными перед одноклассниками или друзьями, а самые близкие люди не объясняют им, что поддаваться на интернет-шантаж ни в коем случае не следует.

Далее А.И. Бастрыкин справедливо указывает: «Первоочередной мерой по профилактике виктимного поведения несовершеннолетнего в Интернете, направленной на предотвращение совершения в отношении них развратных действий, должна стать беседа родителей со своими детьми о том, что им, во-первых, не следует никому высылать свои фотографии или видеоизображение, а, во-вторых, что на любом этапе они могут безбоязненно рассказать обо всех происходящих с ними неприятностях» [10].

Ко второй группе причин и условий совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних относятся факторы индивидуального характера, связанные с личными особенностями лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних: низкий образовательный уровень преступника, его алкогольная или наркотическая зависимость, наличие психических либо сексуальных отклонений, предшествующий криминальный опыт, перенесенное в детстве насилие и т.д.

Таким образом, в качестве наиболее распространенных причин и условий совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних выступают следующие:

- социальное неблагополучие в семьях (жестокое обращение родителей с несовершеннолетними, отсутствие доверительных отношений в семье, недостаток эмоционального тепла и внимания родителей и т.п.);
- безнадзорность несовершеннолетних, отсутствие или ненадлежащий контроль со стороны родителей и иных законных представителей;
- стремление несовершеннолетних «поскорее стать взрослыми»;
- увеселительный образ жизни несовершеннолетних, сопряжённый с их безнравственным и аморальным поведением;
- отрицательное влияние различных социальных факторов в процессе социализации (пороки воспитания, «дурной пример» и т.п.);
- огромный массив изображений и иных материалов порнографического содержания в сети Интернет со свободным доступом к ним;
- распространенность потребления алкоголя и наркотиков в обществе, в том числе среди подростков и молодёжи;
- патологические изменения в психике преступника (подавляющее большинство лиц, совершивших «половые» преступления в отношении несовершеннолетних, страдают расстройством сексуального предпочтения (педофилией).

Список литературы

1. Женевская декларация прав ребенка: принята Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве 26.11.1924 г. [Электронный ресурс]. URL:

https://internet.garant.ru/#/document/57284951/paragraph/3:11 (дата обращения: 28.10.2024).
2. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20.11. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.
3. Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. – М.: Норма, 2008. - С. 380.
4. Жизнь без насилия [Электронный ресурс]. URL: http://eu.kommersant.ru/deti-inasilie.html (дата обращения: 28.10.2024).
5. Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Чибисова И.А., Нуцкова Е.В. Психические расстройства у детей и подростков, возникающие в результате преступлений сексуального характера (клинические и клинико-психологические аспекты) // Российский психиатрический журнал. 2014.- № 3.- С. 33; 6.
6. Колосович М.С., Алексеева А.П., Глебов В.Г. Современные меры предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (часть 1) // Вестник Волгоградской Академии МВД России.-2023.- № 1 (64) – С. 24.
7. Федеральная служба государственной статистики. Распределение детей в возрасте от 15 до 18 лет по частоте и целям использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL:https://rosstat/gov.ru/storage/media bank/VRhWmal4/2-7.xls (дата обращения 28.10.2024.)
8. Степанова О.Ю. Проблема привлечения к уголовной ответственности за педофилию в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С.79.
9. Исследование «Взрослые и дети в цифровом мире». URL:https://kids.kaspersky.ru/wp-content/uploads/sites/2/2019/04/190402_Children_Russia_Report_Practics-1.pdf (дата обращения 28.10.2024.)
10. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. – С.7.

УДК 343

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Д.Т. Понамарева,
магистрант
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
(г. Новосибирск)

Аннотация. С развитием информационных технологий и интернета мошенничество в сфере компьютерной информации становится серьезной проблемой, подрывающей доверие пользователей и наносящей ущерб экономике РФ. Статья обсуждает проблемы квалификации данного вида мошенничества и правовой ответственности. Мошенничество может включать изменение, уничтожение или блокирование компьютерной информации, актуализируя вопросы определения объектов преступления, включая деньги и информацию. Также рассматриваются аспекты трансграничного мошенничества и судебной юрисдикции, подчеркивая сложности, вызванные многогранностью данного явления и анонимностью схем. Автор указывает на необходимость новаций в законодательстве и методов работы правоохранительных органов для эффективной борьбы с компьютерным мошенничеством.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерная информация

С развитием информационных технологий и широким распространением интернета мошенничество в сфере компьютерной информации становится все более актуальной проблемой. В Российской Федерации данное явление подрывает не только доверие пользователей к электронным услугам, но и наносит серьезный ущерб экономике. В этой статье мы рассмотрим проблемные вопросы квалификации мошенничества в данной сфере, а также возможности правовой ответственности.

Мошенничеством в сфере компьютерной информации является изменение, уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации, а равно изменение систем хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, -

Проводя анализ ст. 159.6 УК РФ, возникает вопрос недостаточности объективных признаков уголовно-правового ограничения. Несмотря на определенный подход к описанию деяния, некоторые аспекты (содержание и границы выражения) могут усложнять толкование и варьироваться в зависимости от конкретных взглядов сотрудников правоохранительных органов.

В этом контексте к области компьютерной информации, которая является объективным признаком, относятся электронные платежные системы, в которых банковские карты и безналичные денежные операции осуществляются дистанционно. Для этих задач информация может вводиться, обрабатываться и храниться не только в памяти компьютера, но и в специальных устройствах для работы с электронной информацией (примечание 1 ст. 272 УК РФ).

Специфика объектов мошенничества. Один из главных вопросов, касающихся квалификации, — это определение объекта мошенничества. В случае использования компьютерных технологий объектами могут быть как деньги, так и информацию, а также услуги. Важно различать, когда действия квалифицируются как мошенничество, а когда — как киберпреступление, которое может включать в себя взлом учетных записей, распространение вирусов и др.

Компьютерные технологии активно используются в процессах, связанных с имущественными интересами, охраняемыми действующим законодательством. Работа в сфере компьютерной информации позволяет быстро перемещать и подтверждать имущественные и обязательственные права между участниками. Компьютерное мошенничество позволяет преступникам незаконно приобретать имущественные права, в том числе на денежные средства, непроверенные ценные бумаги или иные активы. В случае хищения безналичных денежных средств мошенничество считается оконченным с момента поступления денег на банковский счет преступника, поскольку у преступников появляется реальная возможность распоряжаться этими средствами по своему усмотрению.

Одним из спорных аспектов этой области является определение территории, которая должна считаться местом совершения преступления, особенно если мошенничество затрагивает несколько государств одновременно. В таких случаях применение территориальной юрисдикции затруднено из-за различных факторов, таких как географическое расположение технических средств, местонахождение преступника и место, где жертве был нанесен ущерб имуществу. В качестве примера решения данной проблемы можно рассмотреть предложение об использовании в качестве основного критерия определения происхождения преступления при трансграничном компьютерном мошенничестве адреса регистрации пользователя в информационно-коммуникационной сети. [2].

Данная проблема по-прежнему остается сложной и требует дальнейшего изучения. В таком случае можно предположить, что местом совершения преступления следует считать территорию страны (или регион, где совершено преступление в Российской Федерации). Поскольку при современных технологиях в большинстве случаев следственные органы устанавливают местонахождение преступника или определяют место регистрации веб-сайтов, аккаунтов и т.п.

В подтверждение нашего мнения, следует привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (далее – Постановление).

В п. 19 Постановления указано, что местом совершения преступления считается территория, на которой лицо совершило противоправное деяние.

Проблемы, связанные с трансграничным компьютерным мошенничеством, включают вопросы судебной юрисдикции, международного правоприменения и сотрудничества международных правоохранительных органов. В отсутствие единого подхода к решению этих проблем в разных странах необходимость дальнейших исследований в этой области становится все более актуальной.

Также значимым вопросом является сложность сбора доказательств компьютерного информационного мошенничества. Мошеннические схемы часто осуществляются анонимно и по защищенным каналам, что затрудняет выявление виновных. Проблемы с доказательной базой могут также возникнуть из-за отсутствия полноценного управления цифровыми архивами и утечки данных.

Мошенничество в сфере компьютерной информации в РФ становится всё более сложным и многообразным явлением. Проблемы квалификации преступлений, сложность сбора доказательств и международные аспекты требуют от правоприменительных органов новых подходов и методов работы. Необходима комплексная работа по усовершенствованию законодательства, повышению уровня информированности населения о возможных рисках и разработке эффективных стратегий борьбы с этим видом преступности.

Только совместными усилиями можно создать безопасное цифровое пространство, где пользователи смогут уверенно взаимодействовать с компьютерными технологиями и защитить свои права и имущество от недобросовестных действий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Нимаев Ж. Э. Проблемные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник науки. 2023. №11 (68).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 года №37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2023. - №3.

УДК 343.3/.7

ОБОЮДНОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НЕСКОЛЬКИМИ ВОДИТЕЛЯМИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Т.Ю. Сабельфельд,
к.ю.н., доцент
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья раскрывает важные вопросы, касающиеся пробелов в уголовном законодательстве относительно обоюдных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств при совершении дорожно-транспортных происшествий, повлекших по неосторожности тяжкий вред здоровью человека или смерть человека. Автор анализирует имеющиеся процессуальные сложности при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях, где виновными являются одновременно двое водителей.

Ключевые слова:нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обоюдная вина водителей при дорожно-транспортных происшествиях, статья 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, участники дорожного движения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность для лиц, управляющих автомобилем, которые нарушили правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека (статья 264 УК РФ). Конструкция данной статьи предусматривает дифференцированную уголовнуюответственность в зависимости от наступивших по неосторожности последствий (тяжкий вред здоровью человека или смерть одного, двух или более лиц), а также повышенную ответственность для лиц, находящихся в состоянии опьянения.

По итогам 2023 года аварийность на российских дорогах увеличилась на 4,5 % (зарегистрировано 132 466 ДТП за 2023 год). В дорожно-транспортных происшествиях погибло 14,5 тыс. человек, что на 2,3 % больше, чем в 2022 году. Больше всего ДТП произошло в Москве (8,1 тыс.) и Краснодарском крае (6,15 тыс.). Лидерами по темпам роста аварийности стали Калмыкия (+35,6 %), Омская область (+32,5 %) и Тыва (+24,9 %). Калмыкия также занимает первую строчку по приросту жертв ДТП – их число в регионе увеличилось на 92,2 %.

В следственной деятельности в настоящее время складывается различная практика по привлечению к уголовной ответственности нескольких водителей, по вине которых произошло дорожно-транспортное происшествие. Так, в ряде случаях при совершении дорожно-транспортного происшествия, последствиями которых является причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека, устанавливается виновность нескольких водителей в нарушении правил дорожного движения и логично возникает вопрос – как привлекать несколько водителейпо факту ДТП к уголовной ответственности в рамках расследования уголовного дела, где субъективная сторона состава преступления ст. 264 УК РФ характеризуется неосторожной формой вины. Есть несколько вариантов в следственной практике. Первый вариант – следователи возбуждают одно уголовное дело по ст. 264 УК РФ и в ходе его расследования привлекают к уголовной ответственности обоих водителей, каждому из которых вменяют соответствующую часть статьи 264 УК РФ, при условии, что их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в ст.264 УК РФ [1, с.1153]. Фактически можно заключить, что в таких случаях имеет место обоюдное причинение вреда двумя или более участниками (водителями) дорожного движения (сопричинение вреда).

В данных ситуациях при ДТП следователю необходимо подвергать глубокому анализу поведение всех причастных к нему участников дорожного движения [2, с. 755]. В силу п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 (в редакции от 25.06.2024) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» в случаях, когда нарушения ПДД были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное ими влечет уголовную ответственность по ст. 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в ст. 264 УК РФ.

В качестве примера, Ленинским районным судом г. Кемерово осуждены два водителя П. и С. по ст. 264 ч.3 УК РФ. Так, водитель П, двигаясь по третьей полосе проезжей части ул. Терешковой со стороны пр. Ленина в направлении ул. Гагарина в г. Кемерово приближаясь к регулируемому светофором перекрестку ул. Терешковой с ул. Гагарина, видя смену сигнала светофора, информирующего его как водителя о смене на запрещающий сигнал светофора, проявив преступное легкомыслие, в нарушение п. 1.3., 6.2., 6.13., 10.1., 10.2. и приложение 2 к ПДД РФ, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий, продолжил движение со скоростью свыше 60 км/ч без ее снижения, не выполнил требование запрещающего сигнала светофора, выехал на перекресток, где совершил столкновение с автомобилем Volkswagen, под управлением водителя С., который в свою очередь нарушил п. 8.1. и 10.1. ПДД РФ. В результате произошедшего по вине водителей П. и С. дорожно-транспортного происшествия, пассажирам автомобиля Volkswagen Д. и Е. были причинены телесные повреждения. От полученных телесных повреждений пассажирка Е. скончалась на месте происшествия, а Д. была доставлена в МБУЗ «ГКБ № 11» г. Кемерово. По данному уголовному делу обоим водителям органами следствия предъявлено обвинение по ст. 264 ч.3 УК РФ, по окончании расследования и утверждения прокурором уголовного дела, оно направлено в суд с обвинительным заключением,после окончания судебного следствия судом вынесен обвинительный приговор, оба водителя признаны виновными по ст. 264 ч.3 УК РФ.

Однако, в ряде регионов России, например, в Новосибирской области, имеется иная следственная практика по привлечению виновных водителей, которые обоюдно совершили ДТП. Так, в 2023 году следователем УМВД по г. Новосибирску возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.264 УК РФ в отношении водителя А., который управлял исправным грузовым автомобилем КАМАЗ с прицепом, и в районе ул.Бердское шоссе г. Новосибирска в близости остановки общественного транспорта «Клиника Мешалкина»,в нарушение требований п. 1.2, 1.3., 1.5, 8.1., 8.8, 10.1. Правил дорожного движения РФ выполнил разворот в обратном направлении с полосы в направлении г. Новосибирска на полосу движения в направлении в г. Бердск, и не убедившись при совершении маневра – разворота в другое направление движения, что данная полоса свободна от иных участников дорожного движения совершил столкновение с автомобилем ЛАДА ВЕСТА под управлением водителя Б., который двигался по полосе дороги ул. Бердское шоссе в направлении г. Бердска с превышением допустимого скоростного режима вблизи остановки «Клиника Мешалкина». В результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия, пассажиру автомобиля ЛАДА ВЕСТА были причинены телесные повреждения, от которых он скончался на месте происшествия, а водителю автомобиляЛАДА ВЕСТА был причинен тяжкий вред здоровью. По данному уголовному делу водителю КАМАЗа предъявлено обвинение по ч.3 ст. 264 УК РФ, а водитель Б., который управлял автомашиной ЛАДА ВЕСТА признан потерпевшим по данному делу (поскольку ему причинен тяжкий вред здоровью). Данное уголовное дело в отношении водителя А. поступило в суд с обвинительным заключением и находится на стадии судебного следствия.

Спустя несколько месяцевпо данному факту ДТП возбуждено еще одно уголовное

дело, в ходе расследования которого водитель Б., который управлял автомобилем ЛАДА ВЕСТА признан обвиняемым, ему предъявлено обвинение по ч.3 ст. 264 УК РФ, поскольку он также нарушил Правила дорожного движения РФ, а именно п. 10.2 «Скорость движения». Данное уголовное дело утверждено прокурором г. Новосибирска и направлено в суд. По настоящему уголовному делу также ведется судебное следствие и находится в производстве другого судьи. И в итоге складывается следующая процессуальная ситуация, что при обоюдной вине водителей А. и Б. по факту ДТП, в суд поступило два уголовных дела по одному факту ДТП: в первом уголовном деле водитель ЛАДА ВЕСТА признан потерпевшим, а по второму уголовному делу ему предъявлено обвинение, он признан обвиняемым. На наш взгляд, данная следственная практика является ошибочной. Исходя из события преступления по фату ДТП, где виновными являются несколько водителей, необходимо в рамках расследования одного уголовного дела устанавливать всех причастных участников дорожного происшествия к данному ДТП и доказывать их степень вины, а при наличии обоюдного причинения вреда здоровью и причинной связи снаступившими последствиями, указанными в ст. 264 УК РФ, привлекать всех виновных водителей к уголовной ответственности в рамках одного уголовного дела. По нашему мнению, не требуется внесения изменений в диспозицию ст. 264 УК РФ, поскольку вопрос о привлечении двух (или более) виновных водителей не связан с конструкцией данной нормы УК РФ, поскольку в данной ситуации основным акцентом является процессуальный вопрос. И верным решением, на наш взгляд, будет предъявление обвинения по соответствующей части ст. 264 УК РФ всем виновным участникам дорожного движения при условии, что их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в ст. 264 УК РФ, в рамках расследования одного уголовного дела, возбужденному по факту ДТП.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. – Москва: Проспект, 2021. – 1520 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2012. – 969 с.

УДК 343.52

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПОДДЕЛКЕ, ИЗГОТОВЛЕНИИ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ, БЛАНКОВ

А.М. Сажаев,
к. ю. наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я Сухарева, Новосибирский филиал (г. Новосибирск)

Аннотация. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ определяется тем, что поддельные документы, государственные награды, печати, штампы и бланки дают возможность преступникам искажать действительную информацию, создавать ложные юридические факты и события, что уже само по себе посягает на установленный в нашем государстве различными нормативными правовыми актами порядок управления. На практике сотрудники нередко сталкиваются с трудностями при расследовании дел данной категории, к числу которых относятся и особенности возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: преступление, подделка, возбуждение, обстоятельства, особенности, проверка, материалы, следственные ситуации, алгоритм, следователь.

Доступность современных технологий для широких слоев населения наряду с широкими возможностями современного оборудования и различного рода программного обеспечения позволяют преступниками использовать его для фальсификации практически любого вида официального документа, государственной награды, штампа, печати, бланка. Процессы глобализации и информатизации современного общества, в частности, возможность оказания и получения различного рода государственных и иных услуг посредством использования ресурсов сети «Интернет», активное распространите и использование электронных подписей и т.п. во многом способствуют совершению преступлений в данной сфере.

Уголовная ответственность за подделку документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков установлена в ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации. Общественная опасность данного преступления определяется тем, что поддельные документы, государственные награды, печати, штампы и бланки дают возможность преступникам искажать действительную информацию, создавать ложные юридические факты и события, что уже само по себе посягает на установленный в нашем государстве различными нормативными правовыми актами порядок управления. Более того, нередко подделка документов, государственных наград, печатей, штампов и бланков является лишь подготовительным этапом для совершения иных, более общественно опасных преступлений.

Поэтому своевременное возбуждение уголовного дела является одним из важнейших условий, обеспечивающих быстрое и полное раскрытие преступлений [5].

Возбуждение уголовного дела начинается с получения первичных сведений о деянии, носящем противоправный характер, и заканчивается принятием соответствующего процессуального решения [6]. Главная задача этой стадии заключается в поиске правовых оснований для осуществления дальнейшей деятельности по расследованию и разрешению уголовного дела. Содержание стадии возбуждения уголовного дела не сводится лишь к вынесению следователем (дознавателем) постановления, а включает в себя систему решений и действий, которые направлены на установление события преступления в сочетании с фиксацией полученных данных в предусмотренном законом порядке, т.е. можно говорить об уголовно-процессуальном доказывании в стадии возбуждения уголовного дела [4].

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела по преступлениям данного вида требует проверки и оценки имеющейся информации о событии. Исключение составляют ситуации, связанные с задержанием преступников, например, при использовании или сбыте поддельных официальных документов.

Основными источниками получения первичной информации о преступлениях данного вида обычно являются:

1) заявления граждан, организаций или должностных лиц, которые выявили факт подделки или у них возникли сомнения в подлинности документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков;

2) непосредственное обнаружение сотрудниками правоохранительных органов документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков с признаками подделки;

3) явка граждан с повинной о совершении противоправных действий, связанных с подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков;

4) материалы оперативно-розыскной деятельности;

5) сообщения о подделке, изготовлении или сбыте поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, распространенные в средствах массовой информации [1. С.200-201].

Как свидетельствует анализ практики, более чем в половине случаев (51,3 %) поводом к возбуждению уголовного дела по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, являются рапорта сотрудников правоохранительных органов,

непосредственно обнаруживших признаки подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Чуть менее, чем в половине случаев (47,4 %) поводом к возбуждению уголовных дел данной категории служит заявление о преступлении.

Для возбуждения уголовного дела, кроме наличия повода, необходимо установить обстоятельства, являющиеся основанием для принятия этого решения (т.е. достаточные данные, исходя из которых устанавливаются признаки преступления) [2]. В ходе проверки факта совершения преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, подделки или у них возникли сомнения в подлинности документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков выполняются действия, направленные на сбор материалов, необходимых для принятия процессуального решения, производится осмотр места происшествия, предварительное исследование денежных знаков, вызвавших сомнения в подлинности, и др. На стадии возбуждения уголовного дела большое значение также имеет взаимодействие следователя (дознавателя) с экспертно-криминалистическими подразделениями, т.к. установить признаки подделки документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков без участия лица, обладающего специальными познаниями практически невозможно. Кроме того, в основе решения о возбуждении следователем (дознавателем) уголовных дел по рассматриваемой категории лежит заключение специалиста (эксперта) о наличии либо отсутствии признаков подделки исследуемого предмета. Только после получения данного заключения у следователя (дознавателя) имеются достаточные, подтвержденные основания для возбуждения уголовного дела по ст. 327 УК РФ.

Элементами предмета доказывания по рассматриваемым видам уголовных дел являются следующие обстоятельства: 1) имел ли место факт изготовления или подделки документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков с целью их сбыта или использования; 2) какие виды официальных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков подделывались, для каких целей и когда; 3) кто подделал, изготовил или сбыл поддельный документ, государственную награду, штамп, печать, бланк; 4) каким способом и где были подделаны или изготовлены поддельные документы, государственные награды, штампы, печати, бланки; 5) кто и каким образом осуществлялся сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков; 6) какими данными характеризуется личность преступника; имеет ли место соучастие в преступлении; если да, то какая форма и вид соучастия; 7) какие обстоятельства способствовали совершению преступления [1. С.204].

Необходимо отметить, что возбуждение уголовного дела и планирование расследования во многом определяются сложившейся следственной ситуацией. На этапе возбуждения уголовного дела по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, обычно складывается одна из следующих следственных ситуаций:

1) Обнаружены документы, государственные награды, штампы, печати, бланки с признаками подделки, либо вызывающие сомнение в их подлинности. На момент их обнаружения сведения о виновном лице присутствуют, но оно еще не задержано.

2) Обнаружены документы, государственные награды, штампы, печати, бланки с признаками подделки, либо вызывающие сомнение в их подлинности. На момент их обнаружения сведения о виновном лице присутствуют, оно задержано.

3) Обнаружены документы, государственные награды, штампы, печати, бланки с признаками подделки, либо вызывающие сомнение в их подлинности. На момент их обнаружения сведения о виновном лице отсутствуют, оно не задержано [3].

Первая следственная ситуация обычно имеет место в случаях, когда факт совершения преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, выявляется не сотрудниками правоохранительных органов, а иными лицами: должностными лицами не правоохранительных органов, сотрудниками коммерческих или иных организаций, предприятий, учреждений, гражданами, уже после совершения виновными соответствующих преступных действий.

В юридической литературе данную ситуацию рекомендуется реализовывать посредством производства оперативно-тактической комбинации «задержание с поличным», проведению которой предшествует тщательная оперативно-розыскная деятельность. Указанная ситуация считается наиболее благоприятной, т.к. правоохранительным органам становится известно заранее о предстоящем преступлении и в их распоряжении имеется достаточный запас времени для соответствующей подготовки. Формированию данной типичной ситуации во многом способствует предварительная результативная оперативно-розыскная деятельность. Заблаговременно устанавливается факт достижения предполагаемым преступником возраста уголовной ответственности, а также проверка поддельной продукции по криминалистическим учетам.

Алгоритм действий следователя (дознавателя) в анализируемой следственной ситуации включает в себя два обязательных элемента. Во-первых, ему необходимо детализировать поступившую информацию о возможном сбыте или изготовлении (подделке) поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков. Во-вторых, следователь (дознаватель) принимает участие в оперативно-тактической комбинации «задержание с поличным». Данная комбинация проводится по общему замыслу следователя (дознавателя) и сотрудников оперативных подразделений посредством совместного планирования и производства последними оперативно-розыскных мероприятий. Основная роль здесь отводится оперативно-розыскным мероприятиям, проводимым сотрудниками специальных служб полиции. Следователь (дознаватель), проявляет активную роль, как правило, уже после задержания виновного лица. Прежде всего, следователю (дознавателю) следует ограничить возможность задержанного контактировать с окружающими предметами и лицами. После этого необходимо осуществить ряд процессуальных и следственных действий: осмотр места происшествия; освидетельствование задержанного; осмотр его личных вещей и одежды; назначение и производство судебной экспертизы изъятых документов, предметов и (или) оборудования, на котором изготавливалась подложная продукция и т. д.

Вторая следственная ситуация обычно имеет место в случаях, когда лицо задерживают сотрудники правоохранительных органов при попытки сбыта, либо использования соответствующих предметов. В данной следственной ситуации производится задержание сбытчика, его личный обыск, в ходе которого в протоколе отражается место обнаружения поддельных предметов, их количество, внешние признаки, реквизиты и т.п.

Алгоритм действий следователя (дознавателя) в данной следственной ситуации предполагает проведение следующих мероприятий: осмотр места происшествия; истребование подложных предметов и документов; получение объяснений от должностных лиц, задержавших преступника, от очевидцев, а также от самого лица, совершившего преступление; установление факта достижения лицом, совершившим преступление, возраста уголовной ответственности, а также направление в отношении него запросов в нарко-логический и психоневрологический диспансеры в целях установления вменяемости подозреваемого; освидетельствование задержанного лица; назначение и производство судебной экспертизы изъятых документов, предметов и (или) оборудования, на котором изготавливалась подложная продукция и т. д. .

Третья следственная ситуация может возникнуть в случае, когда соответствующие предметы были выявлены при попытке сбыта их лицом, которое в последствии скрылось с места совершения преступления.

В данной типичной следственной ситуации основная направленность деятельности следователя (дознавателя) сводится преимущественно к поиску информации о преступнике и закреплению имеющихся следов преступной деятельности. Перечень необходимых в данной ситуации следственных и процессуальных действий включает в себя: осмотр места происшествия; истребование и изъятие обнаруженных документов и предметов с признаками подделки; поиск очевидцев преступления и получение от них объяснений; назначение экспертизы обнаруженных предположительно подложных документов и предметов и их

проверка по криминалистическим учетам и т. д. Следует заметить, что эффективность и результативность дальнейшего производства по делу в данной ситуации во многом за-висит от взаимодействия следователя (дознавателя) с органом дознания. В указанной ситуации целесообразно как можно скорее подготовить органу дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение информации о преступлении и о лице, его совершившем

Следует отметить, что результаты расследования преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, напрямую зависят от качества проводимой доследственной проверки.

Список литературы

1. Алферов В.Ю., Барбакадзе Е.Т., Богомолова К.И., Волков А.С. и др. Расследование в сфере экономики: Учебное пособие / Саратов, 2018. С. 200-201.
2. Николюк В.В., Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела: (В вопросах и ответах): Учебное пособие. Омск, 1995. С. 16.
3. Мозговая Д.А. Роль типичных версий в расследовании подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков //В сборнике: Актуальные проблемы публичного права Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 373-375.
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2016. С. 309-310...
5. *Юрин В.М.* Проблемы возбуждения уголовных дел экономической направленности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 4-2. С. 712-718.
6. Юрчак А.В. Производство по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности в стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы науки и образования. 2018. № 17 (29). С. 53-55.

УДК 343.97

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ОЧНОЙ СТАВКИ

А.М. Сажаев,
к.ю.н., доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я Сухарева, Новосибирский филиал (г. Новосибирск)

Е.А. Бартенев,
к.ю.н., доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я Сухарева, Новосибирский филиал (г. Новосибирск)

Аннотация. Общим и всеобъемлющим способом фиксации является протоколирование, то есть составление протокола, представляющего собой бумажный носитель с текстовым обозначением. Данный способ обладает как очевидными плюсами, так и очевидными минусами, при этом быть единственным способом фиксации на сегодняшний день он быть просто не может. Очная ставка является важным средством фиксации показаний. Актуальность применения технических средств фиксации при производстве указанного следственного действия обусловлена рядом обстоятельств.

Ключевые слова: следователь, очная ставка, допрос, технические средства, видеозапись, звукозапись, тактика, следственное действие.

Как верно отмечает М.В. Головин: «Следователь вправе провести очную ставку между ранее допрошенными лицами при наличии в их показаниях существенных противоречий. Законодатель в этом случае не обязывает следователя проводить названное следственное действие, а только указывает на это его право. Тем самым, сам следователь путем оценки следственной ситуации по делу, определяет не только процесс и тактические приемы очной ставки, но и надобность или ненадобность ее проведения, исходя из конкретных данных по делу, что входит в содержание тактического решения о необходимости осуществления рассматриваемого действия» [1.С.3]. Данное утверждение более чем верно и обуславливает актуальность проведения данного следственного действия не только в случаях, предусмотренных законом, но и исходя из тактических соображений следователя.

Технические средства играют важную роль в уголовном судопроизводстве и, в частности, при проведении очных ставок и допросов. Статья 166 УПК РФ, предусматривает использование дополнительных средств фиксации хода и результатов следственных действий. Часть 2 ст. 166 УПК РФ предусматривает, что при производстве следственного действия наряду с протоколированием могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле. Указанные технические средства применяются в том числе и для фиксации хода и результатов допроса и очной ставки.

Необходимо отметить, что актуальность применения технических средств при производстве очной ставки обусловлена рядом причин, в том числе и тех, которые закреплялись в качестве причины для записи допроса, можно отметить и другие, в частности:

- для закрепления показаний лиц, которые дают важную для следствия информацию, именно в рамках очной ставки;

- для запечатления фактов воздействия на допрашиваемых со стороны другого допрашиваемого, а также других участвующих лиц. Очень часто допрашиваемые прямо на очной ставке высказывают угрозы в отношении друг друга, которые бесспорно должны быть протоколированы, а также при возможности запечатлены на средства фиксации, для привлечения к ответственности лиц, допустивших незаконное поведение;

- сложность следственного действия, обусловленная большим количеством информации, которая подлежит протоколированию;

- одной из задач видеозаписи при производстве очной ставки является демонстрация той обстановки, которая существует в ходе данного следственного действия. Как верно отмечено в юридической литературе: «Немалое значение для правильного понимания показаний имеют форма, подтекст и другие элементы устной речи, которые не находят отражения в протоколе, однако их с исчерпывающей полнотой фиксирует звукозапись (видеозапись). Они позволяют как в ходе очной ставки, так и в дальнейшем прослушать, и просмотреть необходимое число раз очную ставку, чтобы правильно уяснить, что и как было сказано» [4];

- избегания голословных заявлений одной из сторон, о том, что следователь ни так отразил те или иные показания.

Вместе с тем в случае видео или аудио записи следователь обязан вдвойне следить за поведением лиц, участвующих в очной ставке, дабы:

- не подвергнутся критике со стороны лиц, которые будут просматривать видео относительно «балагана» на следственном действии, и то, что следователь не в состоянии успокоить допрашиваемых;

- в случае, если лица будут прерывать и перебивать друг друга результаты фиксации следственного действия в виде электронный файлов будут иметь мизерное значение, в связи с неоднозначностью или невозможностью их понять;

Также в научной литературе отмечается: «Применение аудио-, видеозапись, или киносъемки в ходе очной ставки освобождает следователя от необходимости ведения

протокола или черновых записей параллельно с допросом, так как в последующем аудио-, видеозапись, или киносъемка может быть воспроизведена и переведена в рукописный или машинописный текст, и потому он может сосредоточиться непосредственно на допросе участников очной ставки. Кроме того, применение аудио-, видеозапись, или киносъемка является сдерживающим фактором против сговора лиц, владеющих языком, не знакомым следователю. Если допрашиваемые все же обменялись репликами на языке, которого следователь не знает, то содержание разговора можно выяснить с помощью переводчика» [1.С.4].

Важно понимать, что результаты использования технических средств фиксации результатов следственного действия носят вспомогательный характер. На вспомогательный характер дополнительных средств фиксации указывает не только принятая в законе терминология (прилагаются к протоколу), но и обязательное требование закона о том, чтобы применение технических средств было оговорено в протоколе следственного действия. При несоблюдении этого требования дополнительные средства фиксации теряют свое значение и не могут фигурировать в деле.

В связи с чем следователь должен разъяснить помимо порядка проведения очной ставки, а также прав и обязанностей участвующих лиц также, то что будут применены технические средства. Вместе с тем довольно актуален вопрос, когда о применении технических средств возражают один или несколько участников следственного действия. Например, обвиняемый отказывается давать показания под видеозапись. Полагаем, что в любом случае следователь имеет право проводить следственное действия применяя любые технические средства, при этом отразив факт несогласия участников и причины этого не согласия, а если обвиняемый отказывается давать показания в таком случае следователь должен подходить к этому критически и понимать, что это его конституционное право, самое главное, чтобы противоположная сторона допроса давала показания и настаивала на них.

В случае если допрашиваются двое обвиняемых, которые оба дают ложные показания или же отказываются от дачи показаний, что важно учитывать, что по мнению А.Б. Соловьева, «может проводиться только при различном объяснении ими спорных обстоятельств, т.е. в показаниях участников рассматриваемой очной ставки должны иметься такие данные, которые свидетельствовали бы о наличии у них противоположных интересов (попытки переложить свою вину на других, оговор соучастников, наличие взаимных претензий по поводу поведения на следствии и т.д.) и давали бы возможность следователю использовать их для установления истины»[3].

Очная ставка является одним из самых эмоциональных следственных действий, поскольку лицом к лицу встречаются зачастую враги, и в связи с накаленным фоном следователю бывает трудно провести данное следственное действие, особенно правильно применить средства фиксации. более того указанное следственное действие зачастую происходит в присутствии большого скопления людей в кабинете. Так, например, обвиняемый, его защитник потерпевший и его адвокат, а иногда и переводчик, законный представитель, другие следователи и т.д. Указные обстоятельства могут привести к искажению записываемой информации, путем наложения разных голосов друг на друга.

В связи, с чем следователь должен прерывать реплики лиц, и повторно разъяснять порядок производства следственного действия. Возможно даже прервать производство следственного действия, чтобы поговорить с участниками, которые ведут себя неподобающее.

Отмеченные трудности технического порядка, встречающиеся при применении звукозаписи на очной ставке, по мнению В.А. Гринева и И.М. Зельмуханова требуют выполнения определенных правил:

1. Соблюдения очередности дачи устных показаний, при которых каждый допрашиваемый должен начинать говорить, получив разрешение следователя. Отрицательно сказываются на качестве звукозаписи вопросы, реплики, возражения допрашиваемых,

нарушающие установленный следователем порядок дачи показаний. Об этом необходимо помнить в тех случаях, когда следователь из тактических соображений разрешает участникам очной ставки обменяться впечатлениями по поводу спорных обстоятельств или, когда в силу повышенной эмоциональной напряженности очная ставка предполагает возможность возникновения спора между участниками.

2. Исключения в момент звукозаписи шумовых помех (внешнего шума, телефонных звонков и т.д.).

3. Повышения качества звукозаписи (микрофон должен быть расположен на равном расстоянии от участников очной ставки или передаваться допрашиваемому). Предпочтительнее использовать не один, а несколько микрофонов [2].

Другой проблемой, является выбор ракурса производства съемки при видеозаписи. Особая сложность проявляется в том, чтобы правильно расположить лиц, которые допрашиваются в кадре, дабы не упустить важной информации, или же движений. Сложность этого обусловлено: с одной стороны, количеством лиц, находящихся в одной помещении (3-10 человек); кабинеты следователей оставляют желать лучшего и зачастую они очень малы, соответственно угол обзора камеры существенно сужается.

По нашему мнению, следует отметить следующие практические рекомендации при производстве данного следственного действия:

Во-первых, следователь при выборе помещения должен исходить из возможностей записи в нем и полного охвата всех лиц, если его служебный кабинет не подходит для этого целесообразно подобрать иное помещение, правильнее всего, чтобы оно было оборудовано видеокамерами изначально, например, конференц-зал.

Во-вторых, необходимо, чтобы полностью были видны допрашиваемые лица, в то числе и их руки (при возможности и ноги), так как язык тела как мы знаем, говорит о многом и позволяет с определенной степенью вероятности предположить ложность или правдивость показаний.

В-третьих, очень часто при очных ставках, участвующие лица в лице адвокатов, законных представителей и т.д. дают подсказки допрашиваемым, показывают какие-то записи, пишут сообщения на телефон и т.д. в связи с чем необходимо, чтобы в кадр попадали в том числе и они.

В-четвертых, возможно применение видеозаписи с двух камер, с разных камер, которые запечатлеют следственное действие с разных ракурсов.

Полагаем, что в ряде случаев целесообразно прибегать к помощи специалиста, либо другого лица, который будет снимать следственное действие. В этом случае можно отметить следующие тактические рекомендации съемки:

- при допросе с участием третьих лиц (защитник, специалист и др.) соответствующий участник вначале запечатлевается общим планом, а когда он задает вопрос - крупным планом.

- целесообразно в момент, когда следователь задает вопрос одному из допрашиваемых наводить камеру на него с целью увидеть реакцию;

- при предъявлении допрашиваемому вещественных доказательств видеосъемка ведется таким образом, чтобы можно было отчетливо видеть предъявляемый объект и реакцию допрашиваемого на предъявление этого объекта.

В заключении необходимо отметить, что очная ставка является важным средством фиксации показаний. Актуальность применения технических средств фиксации при производстве указанного следственного действия обусловлена рядом обстоятельств. В тоже время следователю необходимо учитывать и сложность использования технических средств фиксации при указанном следственном действии. С целью минимизации негативных обстоятельств воздействия на фиксацию хода и результатов следственного со стороны участвующих лиц целесообразно придерживаться рекомендаций по выбору места, времени допроса, средств его фиксации, а также способа фиксации видеозаписи.

Список литературы
1. Головин М.В. Тактика очной ставки// Научный журнал КубГАУ, 2015. №114(10). С.3.
2. Гринев В.А., Зельмуханов И.М. Дополнительные средства фиксации хода и результатов очной ставки// Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 2. С.44.
3. Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие М., 2006. С. 91.
4. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2011. С.76.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАНЕЕ НЕ ОБЕЩАННОГО УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

С.И. Сухоруков,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

А.Б. Мкртычян,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье проанализированы некоторые проблемы правоприменительной практики, связанные с квалификацией укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ) и его отграничением от сходных составов преступлений.

Ключевые слова: укрывательство, квалификация, преступление, соучастие, Верховный Суд РФ, убийство, особо тяжкое преступление, тяжкое преступление, прикосновенность к преступлению.

Анализ правоприменительной практики по делам об укрывательстве преступлений позволил выявить ряд проблем, связанных с квалификацией данного преступления и его отграничением от сходных составов преступлений.

Среди выявленных проблем наиболее типичными являются следующие:

1. Проблема отграничения заранее не обещанного укрывательства преступлений от соучастия (пособничества).

Законодатель рассматривает в качестве самостоятельного преступления, посягающего на интересы правосудия, только такое укрывательство, которое не было заранее обещано. Под ним следует понимать лишь такие действия укрывателя, которые были выполнены уже после совершения укрываемого преступления. Если укрыватель дает соответствующие обещания по сокрытию преступника, следов преступления, орудий и средств преступления или предметов, добытых преступным путём, до совершения преступления или хотя бы до момента его окончания, его действия следует квалифицировать как соучастие в преступлении в виде пособничества (так называемое «интеллектуальное пособничество»). Именно на такое понимание укрывательства ориентируют правоприменителя и высшие судебные инстанции.

Так, в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» от 31 июля 1962 г. указывалось, что укрывательство преступления может быть признано соучастием, если действия укрывателя были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие (п. 2) [1].

В то же время в правоприменительной практике при разграничении укрывательства, как вида соучастия, и укрывательства, представляющего собой прикосновенность к преступлению, нередко допускаются ошибки

Так, Вологодским областным судом 15.12.2020г. были осуждены Ф. по п. «а» ч. 2 ст.105 УК РФ (убийство двух лиц) и К. по ст. 316 УК РФ (укрывательство преступлений). По делу было установлено, что Ф., находясь в своем доме в д. Черняково, вместе с знакомыми Л. и Н. распивал спиртные напитки. В ходе распития спиртного между Ф., с одной стороны и Л. и Н., с другой стороны, на почве личных неприязненных отношений возникла ссора, в ходе которой Ф. схватил со стола нож и нанёс им по два удара в грудь, сначала Л., затем Н., причинив им смерть, после чего пошёл спать. Наутро Ф. позвонил К. и попросил его приехать на машине. Когда К. подъехал, Ф. рассказал ему, что совершил убийство Л. и Н. и попросил помочь в сокрытии преступления.

После этого около 10 часов утра К., достоверно зная о совершённом Ф. особо тяжком преступлении – убийстве, умышленно, осознавая, что скрывает следы, совершённого Ф. особо тяжкого преступления и, желая этого, помог Ф. погрузить трупы Л и Н. в машину, после чего совместно с Ф. вывезли трупы к реке Токмас на 60-м километре автодороги «Тотьма-Нюксеница-Великий Устюг», где, опять-таки совместно с Ф. сбросили трупы в реку, а затем уничтожил следы крови в багажнике автомашины.

В ходе предварительного следствия К. был признан пособником убийства, а его действия квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п.«а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вологодский областной суд, вынося приговор, переквалифицировал действия К. с ч. 5 ст. 33, п.«а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ (по действующему уголовному закону – ч. 2 ст. 316 УК РФ), указав, что у К. не было предварительного сговора с Ф. на совершение убийства Л. и Н. Также К. заранее не обещал Ф., что поможет ему скрыть следы совершённого Ф. преступления. К. заранее не обещал Ф., что поможет тому вывести трупы к реке и сбросить их в воду.

При таких обстоятельствах в действиях К. и Ф. отсутствуют признаки соучастия в преступлении, К. является не пособником, а лицом, прикосновенным к преступлению. Его прикосновенность выражается в форме заранее не обещанного укрывательства и его действия абсолютно правильно были квалифицированы судом по ст. 316 УК РФ (по действующему уголовному закону – ч. 2 ст. 316 УК) [2].

Подобная ошибка была допущена и в отношении С., осужденного за соучастие в убийстве из хулиганских побуждений.

Фабула уголовного дела такова. С. и его знакомый О. решили поужинать в ресторане. Они сели за столик, заказали еду, спиртное, начали разговаривать между собой. В это время к ним подсел гр. З., который был уже слегка пьяным. Этот гр. З. не ссорился с ними, подсел просто поговорить, а в разговоре стал спорить. Тем не менее, гр. З., по свидетельству очевидцев, их не оскорблял, на драку не провоцировал, не ругался.

Проведя некоторое время в ресторане, С. и О. собрались уходить. Но когда они оделись и вышли на улицу, их догнал З. и попросил закурить. В ответ на эту просьбу О. ударил З. кулаком по лицу. Следом за ним С. также нанёс один удар кулаком в лицо З. От удара З. упал на землю. В это время, когда З. находился на земле, к нему подошёл О., вытащил из кармана нож и этим ножом нанёс гр-ну О. удар в спину. В результате удара ножом гр-ну З. была причинена смерть, он умер практически сразу же.

После совершения убийства О. передал нож С. и попросил этот нож спрятать. С., сознавая, что нож является орудием убийства, тем не менее, взял его и сказал, что надёжно спрячет, что впоследствие и сделал.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев материалы дела по кассационным жалобам осужденных, указала, что суд неправильно квалифицировал действия С. как соучастие в убийстве.

По делу была проведена судебно-медицинская экспертиза, которая дала заключение, что смерть З. наступила именно от удара ножом. Однако ни органами следствия, ни судом

не было установлено предварительного сговора между О. и С. на убийство З. На предварительном следствии и при рассмотрении дела в суде С. заявлял, что нанесение О. удара ножом в спину З. было для него полной неожиданностью. О. и С. заранее не договаривались ни избивать потерпевшего, ни, тем более, его убивать. Нож он, действительно помог спрятать, но только потому, что был в дружеских отношениях с О. и хотел как-то ему помочь. При таких обстоятельствах действия С., связанные с сокрытием орудия убийства (ножа) являются не соучастием в убийстве (пособничеством), а образуют прикосновенность в виде заранее не обещанного укрывательства преступления (убийства) [3].

2. Проблема юридической оценки заранее не обещанного укрывательства преступления в ситуации, когда, посредством такого укрывательства, лицо совершает сокрытие не только чужого особо тяжкого преступления, но ещё и собственного преступления.

Одни учёные и практические работники полагают, что в указанной ситуации лицо, совершившее укрывательство, подлежит за него уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ. Другие учёные и практические работники считают, что лица, которые, совершая укрывательство чужого особо тяжкого преступления, одновременно укрывают и своё собственное преступление, не должны подлежать ответственности по ст. 316 УК РФ. Последнюю из изложенных позиций разделяет и Верховный Суд РФ.

Достаточно показательным примером, характеризующим позицию Высшей судебной инстанции России по отношению к обозначенной проблеме, является дело по обвинению К. и А., рассмотренное Верховным Судом РФ.

Так П. и несовершеннолетний К., встретив ночью на улице ранее незнакомую им Л., пригласили ее в гости. Когда та согласилась, они отвели её на квартиру, в которой проживал их общий знакомый А. Находясь в квартире, все вчетвером стали распивать спиртные напитки. После распития спиртного К. и П. предложили Л. вступить сними в интимные отношения, а когда та отказалась, стали высказывать ей угрозы физической расправой, а затем, применяя физическое насилие, изнасиловали Л. Через некоторое время А. также совершил изнасилование Л.

После этого П., опасаясь, что потерпевшая может обратиться в правоохранительные органы, не сговариваясь с А. и К., проявляя «личную инициативу», решил совершить убийство потерпевшей и с этой целью нанёс ей удар ножом в шею, а затем задушил шпагатом. Затем К. и П. сняли с трупа золотые украшения, забрали норковое пальто потерпевшей, и впоследствии всё похищенное имущество продали.

Утром П., А. и К. вынесли труп из квартиры и спрятали его в колодце теплотрассы, туда же выбросили нож, одежду и документы потерпевшей.

По приговору суда П. был осуждён по совокупности преступлений, а именно, за убийство, сопряжённое с изнасилованием, групповое изнасилование и кражу, совершённую группой лиц по предварительному сговору. К. был осуждён за совершение группового изнасилования, групповую кражу и укрывательство особо тяжкого преступления (убийства). А. был осуждён за изнасилование Л. и укрывательство особо тяжкого преступления (убийства).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорном протесте был поставлен вопрос об отмене судебных решений в отношении К. и А. в части, касающейся их осуждения по ст. 316 УК РФ, и прекращении в отношении них уголовного дела в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР (п. 2 ч.1. ст. 24 УПК РФ), то есть за отсутствием состава преступления. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее: «Суд необоснованно признал К. и А. виновными в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления - убийства Л., поскольку они сами являлись непосредственными участниками преступления в отношении Л.

К. и А. изнасиловали потерпевшую, причем К. действовал по предварительному

сговору в группе с П.. Кроме того, К. вместе с П. совершил кражу ее имущества.

Укрывая труп, вещи погибшей и орудие преступления, осужденные, прежде всего, скрывали свои преступные действия, тесно связанные с убийством. Сокрытие ими следов преступления являлось средством собственной защиты от обвинения в совершении изнасилования и кражи.

При таких обстоятельствах в действиях К. и А. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 316 УК РФ» [4].

Приговор и определение в отношении К. и А. в части их осуждения по ст. 316 УК РФ были отменены, уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР производством прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

По другому делу Дегоев осужден по ч. 2 ст. 162 и ст. 316 УК РФ. Кроме него по делу осуждены также Дзугаев и Хасиев.

Дегоев признан виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а также в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления - убийства, сопряженного с разбоем.

По материалам дела усматривается, что Хасиев, Дзугаев и Дегоев, предварительно договорились о совершении разбойного нападения на гражданку Панцулая с целью хищения её имущества. Реализуя данное намерение, они вывезли П. в безлюдное место.

Там, Хасиев и Дзугаев, выйдя за рамки договоренности, решили при совершении разбойного нападения убить потерпевшую, что и сделали. Дегоев в убийстве не участвовал, и для него оно было неожиданным. После убийства П. Хасиев, Дзугаев и Дегоев завладели имуществом потерпевшей и совместно предпринимали действия, направленные на сокрытие совершённых преступлений.

Президиум Верховного Суда РФ приговор суда и определение Судебной коллегии в отношении Дегоева в части его осуждения по ст. 316 УК РФ отменил и дело в этой части прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием состава преступления), указав следующее: «Как видно из приговора суда, Дегоев совершил в отношении потерпевшей преступление - разбой, однако в ее убийстве не участвовал, но принял меры к сокрытию этого преступления, совершенного другими лицами. Осуждая Дегоева за данные действия, суд не учел, что он укрывал не только совершенное другими лицами убийство, но и свои действия в отношении потерпевшей, а потому был заинтересован в сокрытии обоих преступлений.

При таких обстоятельствах в действиях Дегоева будет отсутствовать состав преступления, предусмотренный ст. 316 УК РФ» [5].

Нам представляется, что позиция Верховного суда РФ в решении обозначенной выше проблемы, является правильной.

3. Проблема квалификации действий должностного лица, скрывающего с использованием своего должностного положения совершённое другим лицом тяжкое преступление в отношении малолетнего либо особо тяжкое преступление.

Среди учёных существует точка зрения, согласно которой укрывательство преступлений, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 285 и 316 УК РФ [6]. На наш взгляд, со всем этим согласиться нельзя, так как действия должностного лица, скрывающего с использованием своего должностного положения указанное выше тяжкое или особо тяжкое преступление, при наличии корыстной или иной личной заинтересованности в полной мере охватываются составом злоупотребления должностными полномочиями, и дополнительной квалификации по ст. 316 УК РФ не требуется.

4. Проблема отграничения укрывательства преступления от недонесения о нём.

Укрывательство нельзя смешивать с недонесением о преступлениях, ответственность за которое была предусмотрена ранее действовавшим уголовным законодательством (в настоящее время недонесение о преступлении декриминализовано, ответственность за данное деяние была исключена с принятием нового УК РФ 1996 г.).

В отличие от укрывательства, которое всегда предполагает активное поведение субъекта, т. е. совершение конкретных общественно опасных действий, затрудняющих раскрытие преступления, недоносительство представляет собой форму уголовно - ненаказуемого бездействия. Данное деяние обычно проявлялось в том, что лицо, явившееся очевидцем преступления, не сообщает об этом в органы власти.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод: анализ судебно-следственной практики показывает, что многие вопросы уголовно-правового регулирования ответственности по ст. 316 УК РФ нуждаются в дальнейшем научном исследовании, а уголовно-правовая регламентация признаков состава заранее не обещанного укрывательства преступлений - в дальнейшем совершенствовании.

Список литературы

1. О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества: Пост. Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 31.07.1962г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999.- С. 22.
2. Приговор Вологодского областного суда от 15.12.2020г по уголовному делу 2-9/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/C3Cj9dMBaJoL/ (дата обращения 28.10.2024г.)
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу С. от 30.11.1962г. // Сборник постановлений Пленума, Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1961 - 1963 гг. М., 1964. - С. 95.
4. Постановление № 416п02пр Президиума Верховного суда РФ по делу Клокова и Абышева: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2002 г.- Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2003. - №2. – С. 24.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9.11.2005 г. № 636п05пр // Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда РФ: Сборник материалов судебной практики / Сост. В.Б. Боровиков, А.В. Галахова, В.В. Демидов. – М.: Норма, 2008. – С. 57.
6. Спектор Л. Преступления в сфере процессуальной деятельности суда и правоохранительных органов, совершаемых лицами, призванными по закону содействовать ей // Уголовное право.- 2005.- № 3.- С. 59.

УДК 343

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Б. А. Мкртычян,
к.ю.н., профессор
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
С И. Сухоруков,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрена общая характеристика преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, анализируются их объективные и субъективные признаки.

Ключевые слова: половые преступления, ответственность, несовершеннолетний, половая неприкосновенность, половая свобода.

В подавляющем большинстве современных уголовных кодексов различных стран половые преступления выделяются как самостоятельная группа, а ответственность за них предусмотрена отдельными разделами или главами уголовных законов. Вместе с тем, следует заметить, что единого подхода к обозначению названия половых преступлений в законодательстве различных государств не существует.

В некоторых странах половые преступления именуются как преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (Россия, Азербайджан, Кыргызстан и др.), в других – преступления в сфере половых отношений (Туркменистан), в третьих – преступления сексуального характера (Норвегия, Тайланд), в четвёртых – преступления против (общественной) нравственности (Австрия, Нидерланды и др.).

В современном уголовном праве России половые преступления, обычно, определяют как преступления, видовым объектом которых выступают половая свобода и половая неприкосновенность личности [1].

Ответственность за половые преступления предусмотрена главой 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Данная глава включает в себя 5 статей:

- ст. 131 УК РФ (Изнасилование);
- ст. 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера);
- ст. 133 УК РФ (Понуждение к действиям) сексуального характера;
- ст. 134 УК РФ (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста);
- ст. 135 УК РФ (Развратные действия).

В случае, когда в качестве потерпевшего в половых преступлениях выступает лицо, не достигшее 18-летнего возраста, законодатель конструирует либо квалифицированный состав в рамках уже существующей статьи, либо разрабатывает самостоятельную статью УК РФ.

Все преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в теории уголовного права принято делить на две группы:

- насильственные (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131 УК РФ «Изнасилование», п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», ч. 2 ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера»);
- ненасильственные (ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия»).

Кроме того, гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» содержит ряд составов преступлений, объектом которых выступает общественная нравственность в сфере половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних:

- ч. 3 ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией»;
- ст. 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего»;
- ч. 2, 3 ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией»;
- ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»;
- ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»;
- ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов».

Таким образом, нормы, расположенные в гл. 18 и 25 УК РФ, имея разные виды объектов уголовно-правовой охраны, фактически направлены на защиту половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц.

По российскому законодательству несовершеннолетним признаётся лицо, не достигшее 18 лет [2].

Видовым объектом половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, являются половая неприкосновенность или половая свобода указанных лиц.

Половая свобода предполагает право человека на удовлетворение своих сексуальных потребностей. Такое право, по мнению большинства учёных, возникает с момента достижения брачного возраста, когда половая жизнь не нарушает нормального физиологического и нравственного формирования личности.

Часть 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ допускает (при наличии уважительных причин) вступление в брак с 16-летнего возраста. Именно это обстоятельство послужило основанием криминализации даже добровольного полового сношения взрослого лица с несовершеннолетним, не достигшим 16 лет. Таким образом, половая свобода личности связывается с достижением лицом 16-летнего возраста. Поэтому, представляется правильным в качестве непосредственного объекта всех половых преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних лиц, уже достигших 16 лет, указывать на их половую свободу.

Половая неприкосновенность предполагает абсолютный запрет на вступление в половую связь с лицом, не достигшим определённого возраста. Исходя из анализа признаков состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), можно сделать логико-правовой вывод, что до 16 лет лицо признаётся неприкосновенным в плане возможности иметь с ним сексуальный контакт. Поэтому, непосредственный объект в виде половой неприкосновенности характерен лишь для половых преступлений в отношении несовершеннолетних, которым ещё не исполнилось 16 лет.

Признаки объективной стороны половых и смежных с ними преступлений против несовершеннолетних наглядно представлен в таблице № 1.

Таблица № 1.

№ статьи	Объективная сторона основного состава преступления	Квалифицирующие (особо квалифицирующие) признаки, характеризующие потерпевшего
Ст. 131 УК РФ	Половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ч. 1 ст. 131 УК РФ);	- Изнасилование несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ); - изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ); - деяния, предусмотренные пунктом «а» части третьей и пунктом «б» части четвёртой настоящей статьи, если они совершены в отношении двух или более несовершеннолетних (п. «б» ч. 5 ст. 131);
Ст. 132 УК РФ	Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) (ч. 1 ст. 132 УК РФ);	- Те же деяния, если они совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ); - Те же деяния, если они совершены в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ); - деяния, предусмотренные пунктом «а» части третьей и пунктом «б» части четвёртой

		настоящей статьи, если они совершены в отношении двух или более несовершеннолетних (п. «б» ч. 5 ст. 132);
Ст. 133 УК РФ	Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) (ч. 1 ст. 133 УК РФ);	То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (ч. 2 ст. 133 УК РФ);
Ст. 134 УК РФ	Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 134 УК РФ); Мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 134 УК РФ);	Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 134 УК РФ);
Ст. 135 УК РФ	Совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 135 УК РФ);	То же деяние, совершенное в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 135 УК РФ);
Ст. 240 УК РФ	Вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией (ч. 1 ст. 240 УК РФ);	Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в отношении несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 240 УК РФ);
Ст. 240.1 УК РФ	Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ст. 240.1 УК РФ);	-
Ст. 241 УК РФ	Деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией (ч. 1 ст. 241 УК РФ);	- Те же деяния, совершенные: с использованием для занятия проституцией несовершеннолетних (п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ); - деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 241 УК РФ);
Ст. 242 УК РФ	Незаконные изготовление и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов (ч. 1 ст. 242 УК РФ);	Распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение

		несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 242 УК РФ);
Ст. 242.1 УК РФ	Изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ч. 1 ст. 242.1 УК РФ);	Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ);
Ст. 242.2 УК РФ	Фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 242.2 УК РФ);	Те же деяния, совершённые в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ);

Субъективная сторона половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, характеризуется виной в форме прямого умысла. Особенностью интеллектуально-волевого содержания умысла является то обстоятельство, что виновный в момент совершения посягательства осознаёт несовершеннолетний возраст жертвы преступления.

В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" указывается: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131 - 135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту "а" части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ» [3].

Мотивы и цели половых преступлений законодатель не указал. В подавляющем большинстве случаев они носят сексуальный характер. Вместе с тем, большинство учёных допускает возможность совершения половых преступлений и с иными мотивами и целями (в правоприменительной практике встречались случаи совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера по мотивам личной неприязни, мести, а также по найму).

Субъект преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, может быть как общим, так и специальным. За преступления, предусмотренные ст. ст. 131 и 132 УК РФ, наступает ответственность с 14 лет, за преступление по ст. 133 УК РФ – с 16 лет, а за преступления, предусмотренные ст. ст. 134 и 135 УК РФ – с 18 лет.

Российский уголовный закон предусматривает суровые санкции за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые вполне сопоставимы с санкциями за убийство. Тем самым, законодатель подчёркивает ценность правоохраняемого объекта, нарушаемого половыми преступлениями, а, с другой стороны, - характер и степень общественной опасности преступлений сексуального характера, совершаемых против несовершеннолетних.

Наказуемость преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних представлена в таблице № 2.

Таблица № 2.

Пункт, часть и номер статьи	Название преступления	Санкция
п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ	Изнасилование несовершеннолетней;	наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.
п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ	Изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста	наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.
п. «б» ч. 5 ст. 131	Деяния, предусмотренные пунктом «а» части третьей и пунктом «б» части четвёртой настоящей статьи, если они совершены в отношении двух или более несовершеннолетних	наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.
п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ	Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), если такие деяния совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)	наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.
п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ	Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), если такие деяния совершены в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста	наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.
п. «б» ч. 5 ст. 132	Деяния, предусмотренные пунктом «а» части третьей и пунктом «б» части четвёртой настоящей статьи, если они совершены в отношении двух или более несовершеннолетних	наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

ч. 2 ст. 133 УК РФ	Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), если такие деяния совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)	наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.
ч. 1 ст. 134 УК РФ	Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста	наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.
ч. 2 ст. 134 УК РФ	Мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста	наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.
ч. 3 ст. 134 УК РФ	Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста	наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.
ч. 1 ст. 135 УК РФ	Совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста	наказывается обязательными работами на срок до четырехсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с

		лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.
ч. 2 ст. 135 УК РФ	То же деяние, совершенное в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста	наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.
ч. 3 ст. 240 УК РФ	Вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, совершенные организованной группой либо в отношении несовершеннолетнего	наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.
Ст. 240.1 УК РФ	Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ст. 240.1 УК РФ);	наказывается обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.
п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ	Деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией, если такие деяния совершены с использованием для занятия проституцией несовершеннолетних	наказываются лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.
ч. 3 ст. 241 УК РФ	Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста	наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.
ч. 2 ст. 242 УК РФ	Распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста	наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового.
ч. 1 ст. 242.1 УК РФ	Изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная	наказываются лишением свободы на срок от двух до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового.

	демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;	
п «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ	Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершённые в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста	наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.
ч. 1 ст. 242.2 УК РФ	Фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста;	наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового.
п. «в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ	Те же деяния, совершённые в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста	наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Список литературы

1. Байбарин А. А. Половые преступления [Текст]: учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013.- С. 19.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: ФЗ от 24.06.1999. № 120-ФЗ (Ст. 1) (в ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ от 28 июня 1999 г.- № 26.- Ст. 3177.
3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2015. - № 2.

УДК 343

ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.И. Сухоруков,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

И. М. Паршина,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В. В. Витюк,
к.ю.н., доцент.
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, профилактические меры, несовершеннолетние, родители, половые преступления.

Подавляющее большинство посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних российский законодатель отнёс к числу тяжких и особо тяжких преступлений.

Повышенная общественная опасность половых преступлений против несовершеннолетних обусловлена тем обстоятельством, что указанные посягательства нарушают половую неприкосновенность последних, оказывают развращающее влияние на них, формируя, тем самым, преждевременный нездоровый сексуальный интерес и искажённое представление об интимных отношениях.

Это угрожает правильному физическому, умственному и нравственному развитию и воспитанию несовершеннолетних. Зачастую, подростки, являющиеся жертвами таких преступлений, в силу возраста и своего социального развития, не способны оказывать сопротивление виновному, а, иногда, и вообще не понимают характера совершаемых с ними действий.

Нередко такие преступления влекут за собой тяжкие последствия: негативно, а иногда и необратимо, сказываются на физическом и психическом здоровье жертвы, вызывая страх, тревожность, постоянную напряженность, состояние социальной и половой дисфункции, психическое расстройство, желание совершить суицид и т.д. «У ребенка, ставшего жертвой такого преступления,- по справедливому замечанию Т.В. Чеботарёвой, - формируются искаженные моральные и нравственные установки, неправильное представление о взаимоотношении полов, всплески агрессии, девиантное поведение» [1].

Н.М. Паршин, занимающийся проблемой предупреждения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, отмечает, что основная масса таких преступлений совершается на семейно-бытовой почве (67,2 %), в вечернее и ночное время (88,3 %), с применением насилия (77,3%); потерпевшие в 66,6% случаев – несовершеннолетние женского пола, 16-17 лет (42,3 %), ранее не знакомые с виновным (45,6 %); более половины преступлений (52,2 %) совершены в совокупности с иными уголовно- наказуемыми деяниями, прежде всего, посягающими на личность; 41,1 % – в группе. В большинстве случаев (54,4 %) потерпевшие преступнику были ранее знакомы: являлись собственными или приемными детьми, детьми знакомых или соседей.

Чаще всего, жертвами сексуальных посягательств становятся 16-17 летние подростки

(42,3 %), за ними по распространенности следуют 14-16 летние (39,5 %). Потерпевшие в возрасте от 7 до 14 лет составили 15,4% от общего количества потерпевших, а дети в возрасте до 7 лет – 2,5 %.

Криминологический портрет преступника, совершающего сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего, выглядит следующим образом: в основной массе это лица мужского пола (90,3 %), в возрасте 36-45 лет (33,4 %), жители городов (87,5 %), состоящие в браке (54,1 %), работавшие на момент совершения преступления (65,4 %), имеющие среднее или неполное среднее образование (77,4 %). Такие лица характеризуются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, заключающимися в пристрастии к спиртным напиткам и наркотикам, в силу чего совершившие преступления в состоянии алкогольного (46,5 %) и наркотического (15,7 %) опьянения, имеющие криминальный опыт (42,2 %), обнаруживающие различные психические отклонения (17,7 %). В зависимости от места совершения сексуального посягательства можно выделить два основных типа личности преступника: 1) семейно-бытовые сексуальные преступники (67 %); 2) внесемейные сексуальные преступники (33 %) [2].

Для предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, требуется, на наш взгляд, проведение профилактической работы одновременно как в отношении лиц, совершивших такие преступления, так и в отношении потерпевших, а также лиц, входящих в группу риска по виктивным показателям (беспризорные дети; дети и подростки, проживающие в детских домах и интернатах; несовершеннолетние, имеющие отставание в развитии; родители, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью).

В системе общих профилактических мер особое значение имеет своевременное выявление лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией и имеющих несовершеннолетних детей, а также лиц, страдающих различными сексуальными расстройствами, в том числе сексуальными девиациями (отклонениями), такими как педофилия, эксгибиционизм (демонстрация своих гениталий ничего не подозревающим и не согласным на это людям) и др.

В рамках указанной профилактической меры особое внимание необходимо уделять своевременному выявлению лиц, страдающих сексуальными перверсиями, среди работников детских воспитательных, образовательных и медицинских учреждений всех уровней.

Для этого требуется введение обязательного прохождение полиграфа и тестирования психологами всех педагогических работников. Одновременно с этим уже со школьной скамьи среди подростков важно практиковать азы полового воспитания в виде освещения некоторых вопросов, связанных с анатомией и физиологией человека, пониманием своего тела и его потребностей, защитой телесной неприкосновенности от посторонних, малознакомых и незнакомых людей, ведением здорового образа жизни и соблюдением норм морали и нравственности.

Считаем полезным проведение в общеобразовательных учреждениях «Урока профилактики преступлений», на котором учителя, психологи, сотрудники правоохранительных органов – подразделений по делам несовершеннолетних районных, городских отделов и управлений внутренних дел в классах с 1 по 11 включительно разъясняли бы правила поведения, которым необходимо следовать, чтобы не стать потерпевшим от преступлений против половой неприкосновенности. В ходе таких уроков важно отметить, что за совершение наиболее опасных половых преступлений, таких как изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 133 УК РФ), уголовным законом установлена ответственность с 14 лет. При этом необходимо акцентировать внимание слушателей, что незнание закона не освобождает от ответственности и от наказания.

Полагаем, что предупреждению половых преступлений против несовершеннолетних может содействовать специально разработанная памятка о том, как уберечь детей от сексуального насилия, с которой следует ознакомить подростков и их родителей.

Примерное содержание памятки можно представить в следующем виде:

Нужно:

- игнорировать внимание посторонних, отвечая: «Я вас не знаю и не буду с вами разговаривать»;
- всегда отказываться, если незнакомые предлагают что-то посмотреть или помочь донести;
- обходить незнакомые компании и пьяных людей;
- отличать «хорошие» прикосновения от «плохих», отказываться от «плохих» прикосновений и рассказывать взрослым о том, что кто-то пытался их трогать;
- не позволять никому трогать (или показывать) свои части тела, которые находятся под купальником или плавками (исключение – врач или родители для медицинского осмотра);
- не соглашаться, чтобы тебя фотографировали незнакомые люди;
- всегда предупреждать родителей и других близких людей о своих планах и передвижениях;
- в тёмное время суток не посещать отдалённых, малолюдных, плохо освещённых мест, заброшенных строений, пустырей;
- для передвижения выбирать оживленные и хорошо освещенные улицы;
- при поездках следует пользоваться только официальным приложением Интернета для вызова такси и доверять только проверенным операторам, сообщив близким номер автомобиля;
- понимать, что взрослые люди могут быть опасны, но не испытывать парализующего страха перед возможными угрозами;
- знать, как отвечать любому постороннему, если тот обратился за помощью, с предложением или с любым разговором;
- уметь говорить «нет» постороннему взрослому человеку, не стесняясь и не боясь этого (если незнакомый предлагает зайти в гости или подвезти до дома; если незнакомый пришёл за несовершеннолетним (малолетним) в школу или детский сад, а родители не предупреждали его об этом заранее; если в отсутствие родителей пришел незнакомый человек и просит впустить его в дом (квартиру); если незнакомый угощает (пытается угостить) чем-нибудь с целью познакомиться и провести вместе время);
- знать, как и к кому обратиться за помощью, если рядом нет ни родителей, ни знакомых;
- без стеснения кричать и звать на помощь, в случае чьих-либо домогательств.

Нельзя:

- разговаривать с незнакомыми людьми на улице;
- заходить с незнакомыми людьми в подъезд и лифт;
- садиться в машину к незнакомым людям;
- принимать от незнакомых людей подарки, в том числе угощения;
- соглашаться на предложение незнакомцев пойти к ним домой или еще куда-либо;
- впускать незнакомых людей в квартиру (дом);
- задерживаться на улице одному, особенно с наступлением темноты.

В качестве одной из мер предупреждения преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, предлагаем ввести в курсы дисциплин, таких как «Обществознание», «Основы безопасности жизнедеятельности» вопрос об основах профилактики преступлений, совершаемых против несовершеннолетних.

Резюмируя изложенное, можно указать, что к приоритетным общесоциальным мерам предупреждения половых преступлений против несовершеннолетних следует отнести:

- развитие системы полового воспитания несовершеннолетних в семье, детских воспитательных, образовательных и медицинских учреждениях;
- создание подростковых клубов и иных объединений для проведения полноценного досуга, развития интересов и коммуникативных способностей молодежи;

- создание и демонстрация телерадиопрограмм, ориентирующих молодое поколение на соблюдение норм морали и нравственности, недопустимости совершения преступлений, в том числе посягательств против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. С этой целью представляется необходимым введение на телевидении цензуры, направленной на запрещение программ и фильмов, культивирующих сексуальную распущенность, насилие, жестокость.

- формирование идеологии в обществе, осуждающей сексуальное насилие во всех его проявлениях;

- введение обязательного прохождение полиграфа и тестирования психологами всех педагогических работников, занимающихся воспитанием и обучением несовершеннолетних;

- разработка и введение в общеобразовательных учреждениях программ полового воспитания несовершеннолетних (воспитание несовершеннолетних в вопросах взаимоотношения полов, в том числе с разъяснением правовых аспектов ранней половой жизни);

- проведение в школах и других детских учреждениях разъяснительных бесед, направленных на выработку у детей стратегии деятельности в угрожающих жизни ситуациях, и тренинги по формированию навыков безопасного поведения;

- совершенствование контролирующих функций государства в отношении сети Интернет в части, касающейся изображений и информации порнографического содержания.

Для предупреждения половых преступлений против несовершеннолетних, помимо общесоциальных мер, необходимо развитие мер специально-криминологического характера.

Субъектами специально-криминологического предупреждения преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, являются, прежде всего, правоохранительные органы.

Разделяем высказанное Н.М. Паршиным предложение о необходимости создания службы экстренной психологической помощи несовершеннолетним лицам, перенесшим сексуальное насилие, в виде специализированных реабилитационных центров для несовершеннолетних - жертв сексуального и иного насилия, а также службы экстренной и превентивной психологической помощи лицам, осужденным за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних и освободившимся из мест лишения свободы, оказываемой в период их постпенитенциарной адаптации в течение шести месяцев и более (в зависимости от желания самих лиц) [2].

Помимо указанных, к числу приоритетных специально-криминологических мер предупреждения половых преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, также относятся:

- повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с преступлениями, посягающими на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних;

- обучение сотрудников органов внутренних дел методике выявления лиц, страдающих сексуальными отклонениями, и профилактической работы с ними, а также методам контроля за лицами, отбывшими наказание за сексуальные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних;

- разработка и распространение среди родителей специальных памяток о том, как уберечь детей от сексуального насилия;

- создание единой информационной базы лиц, судимых за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Список литературы

1. Чеботарёва Т.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Чебаторёва. – Саратов, 2021. – С.32.
2. Паршин Н.М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: автореф… дис. кан. юрид. наук.- Саратов, 2018. –

С. 10-11; 26.

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПО ПРИЗЫВУ

Е.Г. Телегина,
к.ю.н.
Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске (г. Новороссийск)

Р.С. Должиков,
Краснодарский следственный отдел на транспорте
Западного межрегионального следственного управления на транспорте
Следственного комитета России (г. Краснодар)

Аннотация. Статья посвящена описанию особенностей личности военнослужащих, совершивших преступления против военной службы. На основе исследования теоретической базы, судебной практики и личного наблюдения, рассматриваются социально-демографические, психофизиологические и социально-психологические признаки таких лиц; служебное положение (прохождение военной службы по призыву или по контракту, составы военнослужащих), определены типы личностей преступников военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, преступление, личность преступника, военная служба, по контракту, по призыву, дедовщина.

Военная служба, как квинтесенция правил и предписаний, характеризуется: замкнутостью однополой социальной группы межличностного общения; жесткой регламентацией повседневного быта; необходимостью при определенных условиях рисковать жизнью; иерархическим построением взаимоотношений между начальником и подчиненными при безусловном соблюдении принципа единоначалия; ограничением свободного времени и, как правило, узким выбором культурно – досуговых мероприятий; значительными ежедневными физическими и психологическими нагрузками; временным («кочевым») образом жизни. Вышеперечисленные факторы накладывают отпечаток на личность, в связи с чем личность преступника-военнослужащего имеет существенные особенности, обусловленные спецификой военной службы.

Научное погружение в изучение личности преступника-военнослужащего, основанного на анализе элементов ее структуры, позволяет согласиться с учеными криминологами (Д.В. Новокшоновым, Н.А. Петуховым и др.), изучающими преступность в Вооруженных Силах РФ и воинских формированиях, которые утверждают, что из-за: специфичности служебных взаимоотношений, личностных особенностей военнослужащих, видов ответственности военнослужащих, выделяют и именуют данное направление как «военная криминология».

Концептуализируя понятие личности преступника-военнослужащего, в военной криминологии структура личности преступника традиционно рассматривается в виде трех интегрированных групп, объединяющих криминологически значимые характеристики:

1) социально-демографические,

2) психофизиологические,

3) социально-психологические качества личности.

Группа социально-демографических характеристик личности имеет одно из главенствующих мест в формировании личности преступника. Пол, как одна из частей социально-демографической характеристики личности преступника военнослужащего,

является основным криминогенным признаком, так как все военнослужащие по призыву мужского пола, в совокупности с возрастной категорией призывников – 18-30 лет (полный переход на возраст призыва с 21 до 30 лет займет несколько лет), создает благоприятную среду для негативного воздействия еще на не до конца сформировавшуюся личность. По личным наблюдениям, собранным в период прохождения военной службы, стоит отметить, что наибольшей криминогенностью обладают лица в возрасте от 18 до 21 года. Лица данной возрастной группы, в силу малого багажа социальных взаимоотношений, низкого уровня образования, зачастую в совокупности с низким социальным уровнем допризывной жизни, в период прохождения военной службы, имеют агрессивные и противоправные реакции на внутренние конфликты в подразделении. Аналогичную точку зрения, в своей работе указали А.Н. Тарбагаев и Т.Б. Гусейнидзе [1].

В ситуации, когда военнослужащий по призыву, попадая в неблагоприятную и (или) противоправную ситуацию, из-за юношеского максимализма и несформировавшейся психики, дает неадекватную и противоправную реакцию в данной ситуации. Причем, чем выше степень конфликтности ситуации, тем выше вероятность разрешения ее противоправным способом [2].

Так, В.А. Шаповалов, в своей работе приходит к выводу, что склонны к дезертирству лица в возрасте 18-19 лет, поскольку с увеличением возраста уменьшается количество преступников в соответствующих возрастных группах [3]. Данное явление можно объяснить тем, что в более зрелом возрасте, человек становится более ответственным и самостоятельным, при возникновении конфликтов в своем подразделении, военнослужащий решает конфликт правомерными способами, а не сбегает из части, тем самым совершая преступление.

Поскольку пол и возраст личности преступника не являются единственными криминогенно-образующим признаками, они имеют свое значение только в совокупности с другими признаками, такими как допризывное социальное положение (условия жизни до призыва), уровень образования, социальное положение семьи призывника, спортивные достижения и др.

Отводя большое место социальным факторам в формировании личности отметим, что в настоящее время основным контингентом призывного возраста, являются лица как из благополучных полных семей, так и из неблагополучных, неполных семей. Недостаток материального обеспечения достойной жизни, отсутствие материальных средств для удовлетворения потребностей оказывают неблагоприятное воздействие на подрастающего члена общества, нередко порождая агрессивность и ожесточенность. Кроме низкого социального уровня жизни, отмечается и низкая мотивация подростков к улучшению своей жизни, образованию. Так, В.А. Шаповалов в своем исследовании отмечает, что 67 % - призывников, до службы нигде не работали и не учились, жили за счет своих родителей или за счет случайных заработков, в том числе нарушая закон. Работали 24 % опрошенных, и только 6,8 % - учились в средних и высших учебных заведениях [4].

Вместе с тем, в следствии неблагополучия допризывной жизни, зачастую имеют низкий уровень образования: основное общее образования (9 классов), начальное профессиональное и среднее профессиональное образование (ПТУ, колледж). Следует отметить, что в криминологии отмечается устойчивая зависимость преступлений, характеризующихся применением грубой силы, жестокостью, примитивностью, от низкого уровня образования преступников их совершающих [5].

Так, по данным, представленным Главной военной прокуратурой РФ, за период с 1994 по 2004 год – преступления, предусмотренные ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, при отсутствии между ними отношений подчиненности), совершены военнослужащими, имеющими: высшее образование – 1,3 %, среднее полное – 37,6 %, среднее основное, или среднее-техническое образование – 58,2 % [6]. В последнее десятилетие, количество призывников с высшим уровнем образования стало на порядок выше, однако, это только около 15-20 % в общей структуре образованности

призывников.

Исследуя социально-демографические признаки в личности преступников военнослужащих, следует отметить, что спортивные достижения – обладают криминогенно-образующим признаком, только в тесной связи с уровнем жизни и уровнем образования, так как лица, имеющие успехи в боевых искусствах, единоборствах при низком уровне образования и плохих условиях жизни в семье, в ранние и подростковые годы приводят к тому что данная группа лиц отчасти воспитывается и растет в «уличной среде», такой жизненный опыт и «воспитание» в последствии имеет отражение в межличностных отношениях уже в воинских коллективах.

Рассматривая психофизиологическую характеристику преступника военнослужащего, отметим, что они имеют свое значение в плане анатомического и физиологического устройства организма: вес, рост, наличие каких-либо хронических заболеваний, которые дают незначительные ограничения для несения службы. Так, военнослужащие, имеющие крупное телосложение высокий рост, при наличии негативных социально-демографических признаках, зачастую становятся виновными в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними порядка подчиненности. А лица, имеющие низкий рост, худощавое телосложение, имеющие какие-либо хронические заболевания, становятся жертвами противоправного поведения, вышеуказанной группы лиц, по каким-либо причинам (невыполнения просьб, не относящихся к воинской службе, невыполнения нормативов по физической подготовке, неуспеваемость в боевой подготовке, наличие нарушений при несении внутренней службы), и вследствие чего, совершают преступления против порядка пребывания на военной службе: самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезней.

Нельзя не отметить, что в начале 2000-х г., в Вооруженных силах РФ наблюдалась высокая тяга к алкоголю и наркотическим средствам и психотропным веществам. Появляющаяся зависимость способствовала совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотическим средств и психотропных веществ. Так, Я.Н. Ермоловичем установлено, что в 2000 г. по ст. 228 – 234 УК РФ было осуждено 27 солдат, сержантов и старшин, которые составляли 6,55 % от общего числа военнослужащих по контракту и 0,29 % от общего числа осуждённых военнослужащих Вооружённых Сил РФ. В 2014 г. по ст. 228 – 234 УК РФ было осуждено уже 257 солдат, сержантов и старшин, которые составляли 13,73 % от общего числа военнослужащих по контракту и 5,76 % от общего числа осуждённых военнослужащих Вооружённых Сил РФ [7].

Социально-психологическая характеристика личности, заключается в особенностях темперамента, уровнем психологической устойчивости к внешним воздействиям и способностей адаптации к новой социальной среде. При изучении преступников трудно определить причины совершения ими того или иного преступления без комплексного подхода и классификации признаков, именно поэтому, криминологи в процессе изучения и обобщения результатов, применяют групповые классификации (типологии).

Так как личность преступника – проблема междисциплинарная, для получения объективной оценки, в ходе разработки типологии преступников военнослужащих, нами были использованы различные основания и критерии, опираясь на которые было установлено следующее.

Во-первых, градация личности преступника военнослужащего в зависимости от типов темперамента. Во многих исследованиях личности преступника военнослужащего, военные криминологи в вопросе типологии личности преступника, применяют психологическую типологию, основанную на знаниях о темпераменте. Так как человек по-разному реагирует на мгновенные изменеиия правовых, экономических отношений, в результате изменения статуса с гражданина на военнослужащего.

Имеющиеся обобщенные типы темперамента: 1) сангвинический тип (спокойные, жизнерадостные люди); 2) флегматический (спокойные, но медлительные); 3) холерический

(вспыльчивые, но медлительные); 4) меланхолический (унылые, мрачные), военные криминологи (например, М.П. Коробейников [8]) применяют и описывают относительно к военной службе следующее. Так, отмечая психологические особенности поведения военнослужащих, по мнению М.П. Коробейникова, и наши наблюдения это подтверждают, военнослужащим-сангвиникам присущи быстрота и смелость, военнослужащие-холерики проявляют завидную, хотя и неосознанную решительность и смелость. В тоже время они могут испытывать неподотчетный, а потому особенно сильный страх. Военнослужащие флегматики обладают осознанной решительностью и смелостью, однако эти качества у них сильны только при выполнении тех задач, к которым они специально готовились. Наиболее не подготовлены для армейской действительности военнослужащие-меланхолики, поскольку их решительность и смелость кратковременны и проявляются только при преодолении незначительных усилий. Впрочем, всегда следует помнить определенную условность подобной (как и любой другой) типологии.

Во-вторых, выделены типы личности преступника военнослужащего в зависимости от поведения лица – мотива. Криминологическим исследованием К.Д. Нечевина, посвященным изучению преступности военнослужащих установлено, что процентные соотношения мотивов, распределены следующим образом [9] (см. табл. 1):

Таблица 1

Мотив	в %
стремление унизить, подчинить влиянию сослуживцев старшего призыва	50
поддержание прочных неформальных традиций межличностных отношений в конкретном подразделении	36
облегчение тягот и лишений воинской службы за счет других военнослужащих	19
получение незаконной материальной	9
иная выгода	7
месть на почве личностных или служебных отношений	6

Не смотря на то, что данные исследования, проведены в середине 90-х годов, дискурсивное преобразование имеющегося опыта, свидетельствует, что на данный момент мало что изменилось в содержательной специфике мотива, лишь несколько снизился процент мотива получения незаконной материальной выгоды и мести на почве личностных отношений.

Исходя из вышеприведенной структуры соотношений мотивов, нами выделены типы личности преступника военнослужащего по мотивационным основаниям:

1. Насильственный тип личности. К данному типу личности относятся военнослужащие чье противоправное поведение вызвано эгоистическими побуждениями: эмоционально разрядится, «развлечься», самоутвердится. Для реализации данных побуждений военнослужащие используют исключительно насильственные, насильственно-издевательские способы воздействия. Рядовой Ш., осужденный Калининградским гарнизонным военным судом, находясь в курилке, в присутствии свидетелей, действуя умышленно, используя малозначительный повод – сделанное ему замечание, нанес А. удар кулаком в лицо, после чего захватил того руками в поясничной области и повалил на землю [10].

2. Корыстно-насильственный тип личности. Для данного типа личности характерны насильственное материальное обогащение за счет других военнослужащих способами: изъятия денежного довольствия под угрозой применения насилия, изъятие почтовых посылок у военнослужащего младшего призыва. Так, согласно приговору Новочеркасского гарнизонного суда, У., действуя из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, находясь в палатке полевого лагеря, обратился к Л. и предъявил в качестве предлога надуманные претензии, связанные с несением тем службы в наряде, после чего У. под угрозой применения насилия потребовал передать ему денежные средства

в сумме 3500 руб., принадлежавшие Л., на что Л. ответил отказом. После этого У. стал проверять содержимое его карманов, чему тот стал сопротивляться, удерживая руки последнего. С целью пресечения сопротивления Л., действуя группой лиц по предварительному сговору, У. и иные лица, желая показать свое мнимое превосходство и унизить честь и достоинство Л., применили к нему физическое насилие [11].

3. Анархический тип личности. К анархическому типу личности относятся военнослужащие, которыми движут хулиганские побуждения: стремление «развлечься» и самоутвердится перед военнослужащими младшего призыва, показать свое пренебрежение к другим военнослужащим. Также имеет место совершение данных преступлений в состоянии алкогольного или иного опьянения. Анархическим проявлением можно назвать действия рядового К., осужденного Новочеркасским гарнизонным военным судом, который будучи недовольным отказом не состоящего с ним в отношениях подчиненности, исполняющего обязанности дневального по роте Ж. сходить в магазин, желая подчинить его своей воле, показать свое мнимое превосходство и заставить выполнить свое требование, ударил Ж. правым кулаком в лицо, тем самым унизил его честь и достоинство [12].

4. Конформистский тип личности. К данному типу личности относятся военнослужащие, совершающие преступления под влиянием негативного воздействия на них самих, из-за неправильного представления об устройстве воинского коллектива и межличностных отношений в нем, также для чувства страха стать жертвой – по типу «лучшая оборона – это нападение». Примером данного типа личности является рядовой Рамиль Шамсутдинов, совершивший в 2020 году убийство 8 сослуживцев, который долгое время терпел преступные действия своих сослуживцев старшего срока призыва, а когда перед ним предстала реальная угроза более тяжкого преступления (против половой неприкосновенности и половой свободы личности) он применил вверенное ему для несения службы в карауле оружие.

По личным наблюдениям за период прохождения срочной военной службы (2017-2018г.г.), можно сказать, что данные типы личности по мотивационным основаниям на современном этапе развития Вооруженных Сил РФ, имеют следующие процентное соотношение: насильственный – 20 %; корыстно-насильственный – 50 %; анархический – 20 %; конформистский – 10 %.

В-третьих, мы произвели градацию личности преступника военнослужащего в зависимости от криминогенных убеждений. Изучая социально-психологические данные в структуре личности преступника военнослужащего, на наш взгляд, определенную значимость имеют убеждения. От того, в чем человек убежден, зависит направление его деятельности, круг потребностей и желаний и способы их удовлетворения. Правовой нигилизм и правовая безграмотность, порождающие юридические ошибки (военнослужащий не осознает свои действия преступными). Нравственный нигилизм, представляющий собой отрицание правомерного поведения, отсутствие оценки своих поступков при личной эгоистической убежденности.

К числу криминогенных убеждений военнослужащего-правонарушителя, приобретенных им в процессе военной службы, целесообразно отнести:

- Конформистские убеждения, порожденные неформальной (не уставной) системой взаимоотношений военнослужащих и являющиеся основой механизма психологической защиты субъекта.

- «Компенсаторные» убеждения, предоставляющие возможности для самооправдания («Нас били, и мы бьем»; «Нас гоняли сильнее, чем мы»). Ложно истолкованные интересы воинского коллектива («Если духов не гонять, порядка в подразделении не будет»; «Армия держится на дедовщине»).

- Убеждения в безнаказанности за проступки во время прохождения службы в армии, основанные на высоком уровне латентности воинских правонарушений и отсутствии у командира реальных рычагов дисциплинарного воздействия на правонарушителя.

- Убеждения, основанные на внутренней природе неформальной системы воинских

отношений и «круговой поруке» («Дедовщина – естественная и единственно возможная форма существования человека в армии»; «Кто идет против дедовщины, тот идет против армейского коллектива»; «Дедовщина — способ выживания в армии, когда первый год ты служишь, а второй — готовишься к «дембелю» и отдыхаешь»).

Убеждения обычно формируют привычки, привычный образ жизни. Привычное поведение не напрасно называют «второй натурой», поскольку оно становится внутренней потребностью человека. По справедливому утверждению В.В. Лунеева, привычка, выступающая в роли мотива воинского преступления, всегда осознана, но ей присуща известная доля автоматизма [13].

Полагая, что успешность любого научного изыскания зависит от системности, многогранности, комплексности, на основе проанализированной информации о криминогенных убеждениях и криминальной вовлеченности, преступников военнослужащих мы их типологизировали на:

1. Случайных, для которых совершенное преступление – результат их неадекватной реакции на внезапно возникшие острые конфликтные ситуации.

2) Устойчивых, которые отличаются постоянной агрессивной направленностью и сформированным стереотипом применения грубой силы.

3) Злостных, для которых агрессивное поведение стало нормой.

Исследуя личность преступника военнослужащего, в отдельную категорию следует выделить преступника военнослужащего, проходящего службу по контракту и по призыву, совершающего преступления по неосторожности. К первым относятся военнослужащие, совершающие нарушение правил несения отдельных видов служб, нарушение правил полетов и эксплуатации боевой техники и др., ко вторым – нарушение правил обращения с оружием и военной техникой, правил вождений техники, утрата военного имущества. Выделяя особенности личности указанных категорий военнослужащих, отметим, что им характерны следующие черты: эгоизм и стремление к достижению сугубо личных целей; ложно понятые интересы службы; недобросовестное отношение к службе; нежелание выполнять отдельные положения инструкций; правовой нигилизм.

Резюмируя вышеизложенное, составим краткий обобщенный криминологический портрет преступника военнослужащего. Это не вполне сложившаяся социальная личность, чаще всего холерического темперамента, наиболее криминогенного возраста (от 18 до 30 лет), с неустойчивой (не до конца сформированной) психикой, хорошо (военнослужащие совершающие насильственные преступления) и плохо (совершающие преступления против порядка пребывания на военной службе) развитая физически и не имеющая опыт социализации и социально-полезных ценностей в жизни, занимающая лидирующее положение в неформальной армейской структуре, а также имеющая опыт подросткового агрессивно-анархического насильственного поведения, связанного с употреблением спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ и с клеймом социального неудачника. Личность преступника военнослужащего требует и дальнейшего комплексного исследования криминологами в тесном взаимодействии с социологами и психологами.

Список литературы

1. Тарбагаев А.Н., Гусейнидзе Т.Б. Криминологическая характеристика личности преступника-военнослужащего // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. – Иркутск: БГУЭП, 2015. С. 48.
2. Петухов Н.А., Новокшонов Д.В. Характеристика личности преступника-военнослужащего против порядка подчиненности и воинской чести // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С. 439.
3. Шаповалов В.А. Криминологическая характеристика личности дезертир // Всероссийский криминологический журнал. 2007. № 1-2. С. 55.

4. Шаповалов В.А. Криминологическая характеристика личности дезертира // Всероссийский криминологический журнал. 2007. № 1-2. С. 55.
5. Лунеев В.В. Криминология (причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных силах СССР): учебник / Под. Ред. А.Г. Гороного. М.: 1986. С. 87.
6. Петухов Н.А., Новокшонов Д.В. Характеристика личности преступника-военнослужащего против порядка подчиненности и воинской чести // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С. 439.
7. Ермолович Я.Н. Судимость военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин, в Вооруженных Силах Российской Федерации, в период с 2000 по 2015 гг. / Я.Н. Ермолович // ЭНИ "Военное право". - 2017. - № 2(42). - С. 158.
8. Коробейников М.П. Сержанту о психологии. М., 1965. С. 163.
9. Нечевин, К.Д. Преступления против воинских уставных взаимоотношений: причины и предупреждение: дис. ... на соиск. канд. юрид. наук. - М., 1996. С. 85.
10. Приговор № 1-11/2020 от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-11/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CdpSyFoOqSbj/ (дата обращения: 20.11.2024).
11. Приговор № 1-9/2019 от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-9/2019. – URL:https://sudact.ru/regular/doc/H5QqLHuyr3lr/?regular-txt=гарнизонный + суд + &regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 20.10.2024).
12. Приговор № 1-28/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-28/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7WRota1K1FLt/?regular-txt=&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo (дата обращения: 20.11.2024).
13. Лунеев В.В. Криминология (Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР) Учебник / под ред. А.Г. Горного. М., 1986, С. 87.

УДК 343.9 ; 004

КРИМИНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛИ НА ПЕРСПЕКТИВУ ДО 2036 ГОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Н.В.Шухова,
к.т.н., доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье обсуждаются современные проблемы, а также рассматриваются отдельные подходы ведущих криминалистов страны по вопросам развития криминалистики в условиях цифровой трансформации как науки, в рамках достижения национальной цели эффективного противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Ключевые слова. Криминалистика, цифровая трансформация, преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, частная криминалистическая методика расследования, информационная безопасность

В текущем году Указом Президента Российской Федерации [1] среди установленных целевых показателей и задач развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 год в рамках достижения национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» обозначены: создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и

снижения ущерба от их совершения, а также обеспечения сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Указанные цели и задачи продиктованы особенностями существующей сегодня ситуации, когда достижения вычислительной техники и развитие телекоммуникационных технологий, поддержка разнообразных информационных сервисов, сетевых ресурсов активно используются с целью нарушения прав физических и юридических лиц на территории России, криминально настроенными элементами, находящимися как внутри страны, так и из-за рубежа для подготовки и совершения преступлений, сокрытия следов преступной деятельности, посягающей на различные правоотношения в сферах компьютерной информации (гл. 28 УК РФ), экономики (раздел VIII УК РФ), общественной безопасности и обшественного порядка (раздел IX УК РФ) и др. Эти преступления, в большей мере имеют трансграничный характер и ряд из них проявляются часто как кибератаки на юридические лица либо как мошенничество с участием физических лиц.

По данным МВД России рост преступлений, совершаемых с использование информационно-коммуникационных технологий составил на 30% за 2023 год по отношению к 2022 году, и возрос на 16% по итогам 8-ми месяцев 2024 года [2] по отношению к аналогичному показателю прошлого 2023 года. Тревожные тенденции отражаются и в структуре преступности, где в общем числе зарегистрированных преступлений наблюдается увеличение удельного веса рассматриваемых преступлений с 32,9% в январе-августе 2023 года до 39% за 8 месяцев 2024 года. Характеризуя совершаемые преступления по степени общественной опасности обратим внимание на то, что согласно официальным данным МВД России больше половины таких преступлений (50,6%) относится к категории тяжких и особо тяжких (342,6 тыс.; прирост на 25,9%), более чем три четверти (77,8%) совершено с использованием ресурсов сети Интернет (526,8 тыс.; зарегистрировано увеличение на 38,2%) и почти половина (44,7%) - с помощью средств мобильной связи (302,9 тыс; увеличение на 42,2%).

Существуют объективные на сегодня сложности расследования данных уголовно-наказуемых деяний. Действительно:

- место происшествия (возможно их несколько) может быть удалено от места преступления(могут находится в разных городах и странах);

- цифровые следы, образующие следовую картину, фиксируются на различных носителях информации или хранятся часто на удаленных серверах, технические средства и программное обеспечение разработано с использованием разных платформ;

- данные обрабатываются и передаются по сети, исключая личное знакомство, осведомленность участников о цели и факте проводимой операции минимальна или вообще исключена (реализуемая, например, при использовании Даркнет);

- потерпевшими могут стать одновременно значительное количество лиц с причинением ущерба в крупном или особо крупном размерах. Часто преступники идут по пути маскировки и уничтожения цифровых данных для восстановления которых требуется специальная аппаратура и квалифицированная работа IT-специалиста.

В связи с этим должностному лицу (следователю, дознавателю) в целях создания доказательственной базы необходимо обладать достаточно обширными знаниями в сфере компьютерных технологий, иметь соответствующее технико-криминалистическое обеспечение, используя возможности привлечения знаний сведущих лиц: эксперта, прежде всего, при производстве экспертизы и специалиста в целях содействия в обнаружении, закреплении, изъятия предметов и документов, имеющих отношение к делу, правильного применения технических средств, разъяснения наукоемкой сущности полученных результатов.

Применение злоумышленниками высоких технологий, их новизна однозначно создают определенные трудности в расследовании преступлений в данной сфере. Поэтому данным направлением в криминалистике занимаются ведущие криминалисты страны.

Так, в Россинская Е.Р публикует [3, 125] основы частной теории цифровизации

судебно-экспертной деятельности, определяя ее место в системе судебной экспертологии. В правовом, организационном, методическом и дидактическом аспектах рассматривает [4, 31] актуальные проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений (правонарушений) в условиях цифровизации и отводит главенствующую роль, специальным знаниям, судебной компьютерно-технической экспертизе и ее комплексировании с другими родами судебных экспертиз в судебном исследовании преступлений и правонарушений, сопряженных с использованием компьютерных средств и систем на основе цифровых технологий, а также роли специалиста.

Как и предыдущий автор, признавая недостаточность классического юридического образования для того, чтобы противостоять такого рода высокотехнологичным угрозам, Бертовский Л.В. [5, 747] обосновывает подход расширенного обучения юридическим специальностям при интеграрации в одном лице юридических и технических профессиональных компетенций.

Один из активно работающих в данной сфере криминалистов Поляков В.В. [6, 85], разработавший вызывающую живой интерес у практиков криминалистическую классификацию средств высокотехнологичных преступлений, анализирует причины отставания криминалистической теории и практики от происходящих изменений [7, 435] в ходе цифровых трансформаций общественной жизни; обращает внимание на инерционность процессов адаптации норм права и судебно-следственной практики по отношению к новым видам преступлений, и подчеркивает значение разработки частной криминалистической методики расследования преступлений, совершенных высокотехнологичными способами.

Надо сказать, что есть и другие аспекты, которые не менее важны для обсуждения на пути выработки верных подходов к решению поставленной глобальной задачи, однако в настоящем виде материал по обсуждаемой теме ограничен рамками материалов конференции.

Таким образом в системе достижения цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» необходим комплексный подход, включающий не только всестороннюю научную проработку вопроса, но и методическую и техническую поддержку, правовую проработанность данного направления, а также внедрение новых образовательных подходов в формирование современного юриста. Именно такой подход позволит подходить в криминалистике к современным технологически обоснованным практическим решениям при становлении теории частной криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, решения вопроса по снижению и возмещению ущерба от их совершения, а также обеспечения сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года / от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // http://www. kremlin.ru/ events/president/news/73986 (дата обращения: 07.11.2024).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2024 года / Официальный сайт МВД РФ https://мвд.рф/reports/item/55225633/
3. Россинская, Е. Р. Частная теория цифровизации судебно-экспертной деятельности и ее место в системе судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России : Материалы Всероссийской конференции, Москва, 19–20 апреля 2022 года / Сост. Е.В. Чеснокова. – Москва: Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. – С. 125-127. – EDN MJSPIF.

4. Россинская, Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5(57). – С. 31-44. – DOI 10.17803/2311-5998.2019.57.5.031-044. – EDN ZJISHU.
5. Бертовский Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 4. С. 735—749. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25- 4-735-749.
6. Поляков, В.В. Источники и принципы формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений / В. В. Поляков // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 6(187). – С. 85-96. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.187.6.085-096. – EDN UQUDGM.
7. Поляков, В. В. Криминалистическая классификация средств высокотехнологичных преступлений / В. В. Поляков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 435-453. – DOI 10.21638/spbu14.2024.208. – EDN XWXGIE.

УДК 342.924

ОБ УСИЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

А.Г. Асеев,
доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуются административно-правовые нормы, находящиеся в главе 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». При этом акцентируется внимание на изменения административного законодательства, в сфере обеспечения безопасности, в период проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, административное правонарушение, преступление, общественно-опасное деяние.

Большую часть административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность законодатель сконцентрировал в 20 главе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1]. Эти правонарушения наносят существенный вред всем сферам жизнедеятельности человека: мешают созидательному труду, нормальному отдыху, интеллектуальным и творческим устремлениям, способствуют возникновению дискомфорта в сфере общественных отношений, чувства нестабильности, незащищенности и даже страха перед негативными последствиями, которые сопровождают данные виды правонарушений.

Такие правонарушения, как мелкое хулиганство, распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах, стали, несомненно, бичом нашего времени. Эти и иные правонарушения нарушают общественный порядок и посягают на безопасность граждан [2].

Следует отметить, что правонарушения данного вида достаточно широко распространены. Этому есть множество объективных и субъективных причин, среди которых отсутствие высокой степени социально-экономической стабильности в обществе, значительная распространенность административно-деликтных условий их совершения в местах проживания граждан, сформировавшаяся у граждан устойчивая привычка противоправного поведения и целый ряд других.

Юридические составы правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, с учетом характера непосредственного объекта и других особенностей могут быть сгруппированы следующим образом:

- правонарушения, посягающие на общественный порядок (ст. 20.1; 20.2; 20.2.2; 20.18; 20.20; 20.21; 20.22 КоАП РФ), правонарушения, посягающие на общественную безопасность (ст. 20.3; 20.4; 20.5; 20.6; 20.7; 20.8; 20.9; 20.10; 20.11; 20.12; 20.13; 20.14; 20.15; 20.16; 20.17; 20.19; 20.23; 20.24; 20.25; 20.26; 20.27; 20.28; 20.29; 20.30; ст. 20.31; ст. 20.32 КоАП РФ).

При этом надо заметить, что данная классификация правонарушений является условной в силу того, что правонарушения, нарушающие общественный порядок, в конечном счете также влияют на состояние общественной безопасности в целом. А некоторые правонарушения, связанные с нарушением общественной безопасности, оказывают негативное влияние на обеспечение общественного порядка (например, публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания

добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 20.3.3 КоАП РФ), или «Нарушение режима военного положения» (ст. 20.5.1 КоАП РФ); невыполнение требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуации (ст. 20.6 КоАП РФ) и др..

Родовой объект этих правонарушений – общественные отношения в анализируемой сфере, регулируемые законами и нормативными правовыми актами, находящиеся в непосредственной взаимосвязи с деятельностью по охране общественного правопорядка, равно как с обеспечением безопасности индивида, общества и государства.

Объективная сторона данных правонарушений выражается в форме действия (незаконная частная детективная или охранная деятельность, появление в общественных местах в состоянии опьянения и др.) либо бездействия (нарушение требований пожарной безопасности, режима чрезвычайного положения, нарушение сроков регистрации оружия и другие.).

Объективная сторона изучаемых правонарушений проявляется в нарушении или несоблюдении правил и требований, которые содержатся в правовых нормах, направленных на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности граждан, общества и государства. Субъектами административного правонарушения в рассматриваемых сферах могут быть как физические, так и юридические лица. В то же время в некоторых статьях конкретизируется субъект административного правонарушения, т.е. выделяется специальный субъект (например, в ст. 20.2 субъектами административной ответственности выступают организаторы и участники массовых мероприятий, ответственность за нарушение ч. 3-5 ст. 20.4 КоАП несут лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, субъектами административной ответственности по ст. 20.22 КоАП РФ выступают родители, а также иные законные представители несовершеннолетних лиц; по ч. 4 ст. 20.16 и по ст. 20.24 КоАП РФ к административной ответственности привлекаются частные детективы и руководители частных охранных организаций; субъектами административной ответственности по ст. 20.28 КоАП РФ выступают организаторы общественного или религиозного объединения и др.).

Субъективная сторона данных правонарушений выражается в умышленной форме вины либо в форме неосторожности.

К лицам, совершившим административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, применяются следующие виды наказаний, установленные КоАП: административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы.

В ходе проведения анализа административно-правовых норм главы 20 КоАП РФ, следует отметить, что в период проведения специальной военной операции, законодатель внес ряд существенных изменений. Учитывая, что в настоящее время проводится СВО, то в целях профилактики расшатывания обстановки внутри государства и дискредитация войск, законодатель внес изменения в название ст. 20.3.3 КоАП РФ и которая в настоящее время называется «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации». Кстати, данная административно-правовая норма, уже претерпела изменения трижды.

В марте 2022 года в КоАП РФ добавлена статья 20.3.4 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской

Федерации или российских юридических лиц». Санкцией данной административно-правовой нормы предусмотрена административная ответственность физических лиц, должностных и юридических за призывы к осуществлению иностранным государством введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

В связи с введением военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей [3], в июне 2023 года, законодатель добавил КоАП РФ статьей 20.5.1 «Нарушение режима военного положения». За нарушение режима военного положения привлекаются к административной ответственности как физические, так и должностные лица, при условии, что их действия (бездействия) не содержат уголовно наказуемого деяния.

В целях обеспечения безопасности на охраняемых объектах, в апреле 2023 года законодатель внес изменения в статью 20.17 КоАП РФ «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта». За самовольное проникновение на охраняемый в установленном порядке объект законодателем было ужесточено наказание в виде административного штрафа, а также добавлена конфискация орудия совершения административного правонарушения или обязательные работы, а также административный арест. Но самое главное изменение заключается в установление административных наказаний за самовольное проникновение на охраняемый в установленном порядке объект войск национальной гвардии Российской Федерации, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, Службы внешней разведки Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, системы федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел или учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации либо объекты, отнесенные к ведению федерального органа исполнительной власти в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации. Третьей частью установлена административная ответственность за самовольное проникновение на охраняемый в установленном порядке объект Вооруженных Сил Российской Федерации, охраняемый объект, защита которого осуществляется органами государственной охраны, подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной охране, объект топливно-энергетического комплекса, которому присвоена категория опасности, либо на важный государственный объект, сооружение на коммуникациях, к специальному грузу, охрана которых осуществляется войсками национальной гвардии Российской Федерации, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния.

В июне 2023 года законодатель внес изменения в диспозицию статьи 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов» и предусмотрел административную ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, иных экстремистских материалов, указанных в пункте 3 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4], либо их производство или хранение в целях массового распространения, за исключением случаев, предусмотренных частями 4.1 и 6 статьи 13.15, статьями 13.37, 20.3 и 20.3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Законодателем внесены изменения в статью 20.2. КоАП РФ. Она была дополнена частью 6.2 «Использование в ходе публичного мероприятия отличительного знака (признака) представителя средства массовой информации, предусмотренного частью 5 статьи 6 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [5], лицом, не имеющим права на его использование. Кроме этого, статья 20.2 КоАП РФ, дополнена частями 9 и 10.

Учитывая, что в последнее время через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе в сети «Интернет» часто публикуются призывы к массовым несанкционированным митингам, демонстрациям, шествиям, пикетированиям с нацисткой атрибутикой и символикой, то в связи с этим были внесены изменения в диспозицию части 1 ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». А также были внесены изменения в диспозицию части 2 ст. 20.3 КоАП РФ «Изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния».

В приведенных примерах отмечается общая тенденция на укрепление общественной безопасности путем внесения изменений в диспозиции тех или иных административно-правовых норм, добавления новых частей с квалифицирующими признаками и отягчающими обстоятельствами, а также усиление административной ответственности. Однако, как представляется автору, законодателю следует дифференцировать меры административной и уголовной ответственности, проявлять единообразный подход к определению размеров административных штрафов и иных мер административной ответственности. Назрела необходимость переквалификации отдельных административно-правовых норм, устанавливающих административную ответственность организаторов массовых мероприятий за нарушение закона при их проведении. Часть норм КоАП РФ, с учетом характера административного наказания, явно в большей степени относится к деяниям с высокой общественной опасностью, за совершение которых должна быть предусмотрена уголовная ответственность. И напротив, административная ответственность за совершение менее опасных деяний, связанных с реализацией конституционного права на свободу собраний, должна быть смягчена, чтобы не препятствовать реализации указанного права.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать основные выводы, что подавляющая часть составов правонарушений гл. 20 КоАП РФ сконструирована с использованием бланкетного приема юридической техники, затрудняющим квалификацию административных правонарушений и содержащим в себе коррупционные риски. С одной стороны, можно согласиться с тем, что диспозиции статей административно-деликтного законодательства должны быть, по возможности, максимально конкретизированными. С другой, – нецелесообразно повторно переписывать в тексте статей КоАП РФ положения, содержащиеся в иных федеральных законах, технических регламентах и специальных правилах. Во-первых, это может привести к излишнему увеличению диспозиций соответствующих статей. Во-вторых, в случае необходимости внесения изменений и дополнений в соответствующие федеральные законы, технические регламенты и специальные правила, корректировки будут подлежать и эти акты, и статьи главы 20 КоАП РФ. В настоящее время социальные отношения в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности постоянно усложняются. Правоприменители сталкиваются с новыми проблемами квалификации административных правонарушений по нормам главы 20 КоАП РФ. А перед научным сообществом встают новые проблемы, касающиеся границ административной ответственности за указанные правонарушения, нарушение которых со стороны государства влечет за собой неоправданное ущемление конституционных прав и свобод граждан.

Список литературы
1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
2. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 544.
3. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 // СЗ РФ. – 2022. – № 43. – Ст. 7381.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
5. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

УДК 343.34

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ВАНДАЛИЗМА

А.Г. Асеев,
доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы, связанные с правовой квалификацией такого общественно-опасного деяния как вандализм. Проводится разграничение общественно-опасного деяния как преступления и как административного правонарушения.

Ключевые слова: вандализм, правонарушение, преступление, общественно-опасное деяния.

В настоящее время в нашей правовой системе вандализм можно классифицировать как преступление, направленное на уничтожение или разрушение чужого имущества. Это вытекает из того, что понятие вандализма законодателем закреплено только в одном нормативном правовом акте, это в статье 214 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» [1]. Почти 30 лет действует данная уголовно-правовая норма, которая предусматривает ответственность за это общественно-опасное деяние, однако при правовой квалификации у правоприменителя возникают трудности. В основном трудности возникают из-за отсутствия нормы-дефиниции, содержащей определение такого термина как «общественное место» [2, с. 297].

Основные аспекты правовой классификации вандализма включают:

1. В зависимости от тяжести деяния, вандализм как общественно-опасное деяние может быть классифицировано как уголовно наказуемое преступление, так и административное правонарушение, потому что вандализм имеет разные формы проявления.

2. По степени ущерба различают как небольшой тяжести – требующее на восстановление минимальных затрат, так и существенный ущерб – влекущие за собой серьезные последствия.

3. По организованности: индивидуальный (совершенный одним лицом) и групповой (совершенный группой лиц по предварительному сговору).

4. По мотиву:

- политический (направлен на протест или выражение политической позиции);
- социальный (акты молодежной субкультуры, бунт против общества);
- коммерческий (ради получения выгоды).

4. По типу: физический вандализм (уничтожение или повреждение материального имущества).

5. Уголовный кодекс рассматривает вандализм как уголовно наказуемое преступление, выражающееся в порче или уничтожении чужого имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Уголовная ответственность наступает, если действия вандала нанесли значительный ущерб, были связаны с хулиганскими мотивами или совершены группой лиц. В таких случаях вандализм квалифицируется как преступление, за которое предусмотрены более строгие меры наказания, включая лишение свободы.

6. В некоторых случаях, когда ущерб не значительный, может быть классифицировано как административное правонарушение. Административная ответственность применяется в случаях, когда действия вандала не повлекли значительного ущерба и не содержат признаков уголовного преступления. Например, нанесение незначительного повреждения чужому имуществу, которое может быть легко исправлено, подлежит административной ответственности.

Важно отметить различие между административной и уголовной ответственностью за вандализм. Основным критерием, определяющим характер ответственности, является степень общественной опасности деяния и размер нанесенного ущерба.

Разграничение административной и уголовной ответственности за вандализм играет важную роль в правоприменительной практике, позволяя учитывать все обстоятельства дела и применять адекватные меры воздействия на правонарушителей.

Вандализм как правонарушение имеет в своем составе проблемы и не точности, требующие особого внимания:

1. Определение вандализма: разные юрисдикции могут по-разному классифицировать данное правонарушение. Оно может в себя включать как порча, уничтожение или осквернение зданий, памятников культуры, так и граффити, порча общественного имущества, при условии незначительного ущерба. Это создает значительные трудности в правоприменительной работе и вынесение приговоров или постановлений суда по соответствующим делам.

2. Классификация как административного нарушения: вандализм в большей своей части классифицируется как уголовно наказуемое преступление, в следствии чего в уголовном праве дано конкретное определение вандализма, соответствующая норма (ст. 214 УК РФ) и формы его проявления. Чего нельзя отметить с точки зрения административного правонарушения, отсутствует единое определение вандализма и приведены лишь формы его проявления. Это создает трудности в правоприменительной работе и вынесение решений суда.

3. Социокультурные факторы: может восприниматься обществом по-разному в зависимости от контекста (в некоторых слоях общества граффити воспринимают как форму искусства, а ни как форму порчи имущества).

4. Сложность доказывания: доказать умысел и причинение ущерба довольно непросто, особенно при отсутствии свидетелей и видео камер.

5. Мера наказания: отсутствует граница между уголовно наказуемым преступлением и административным правонарушением. Непоследовательность и не точность в классификации преступления и определение меры наказания может привести к недооценке или переоценке обществом, что также влияет на правоприменительную работу.

В административном праве отсутствует определение административного вандализма. Вследствие чего, нельзя понять какие правонарушения мы можем отнести к вандализму, а какие относятся к другой категории. Известно, что вандализм как административное правонарушение следует понимать, как мелкие правонарушения, такие как порча общественного имущества, влекущее незначительный ущерб, граффити и прочее. Но это общепринятое определение и ни каким законодательным актом не регламентируется. Многие административно-правовые нормы в КоАП РФ, которые мы можем отнести к проявлению актов вандализма сформулированы более общими терминами, оставляя

возможность интерпретации в зависимости от конкретного случая. Так, граффити в своем большинстве рассматривается как форма культуры, например, существует огромное количество граффити, посвященных Дню Победы 9 мая, Вооруженным Силам и даже президенту РФ Путину В.В. Рассматривая эти граффити как преступление, можно отметить следующее:

1) Объект преступления – имущество на которое наносится граффити: частная собственность, общественное имущество.

2) Субъект преступления – может быть любое лицо, достигшее возраста административной ответственности, т.е. 16 лет. И могут быть как отдельные индивидуумы, так и группа лиц.

3) Умысел – субъект осознает, что его действия влекут за собой порчу имущества, но не придает этому значение.

Законодатель не привлекает к административной ответственности за патриотическую форму граффити, хотя все признаки юридического состава правонарушения прослеживаются. Это можно связать с законодательством о свободе выражения мысли и слова, закрепленные в статье 29 Конституции РФ и является важнейшей чертой демократического и правового государства. Свобода мысли и выражения подразумевает право отдельных лиц свободно формулировать, соблюдать, свободно отказываться от своих убеждений и мнений, а также свободно выражать свои мнения и убеждения, сообщать их в устной и письменной форме, включая право на свободный выбор языка общения. А также деяния можно отнести к культурно значимым политическим событиям, при этом общественное мнение воспринимается как форма почитания памяти или патриотизма, а не вандализма.

К сожалению КоАП не дает полного понимания различия данного правонарушения, когда мы рассматриваем как административное правонарушение и проявление вандализма, а когда как форму культурного выражения. От этого идет некий пробел в законодательстве и сложность определения деяния как административного правонарушения.

Наличие норм, регулирующих ответственность за вандализм, на практике возникают определенные проблемы, связанные с эффективностью административно-правового регулирования. Одной из основных проблем является недостаточность административных санкций, в административно-правовых нормах, для предупреждения повторных правонарушений, особенно среди молодежи. Административные штрафы и административные аресты зачастую не оказывают должного воспитательного воздействия, что приводит к повторным актам вандализма.

По факту выявления проблем в административно правовом регулировании, необходимо найти соответствующее решение:

Для того, чтобы дать конкретное определение вандализму, с точки зрения административного права, необходимо обособить данное правонарушение и понять, когда, по своему составу, его можно отнести к уголовно наказуемому деянию, а когда к административно правовому нарушению.

В Уголовном кодексе РФ данное преступление определяется как «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» (ч. 1 ст. 214 УК РФ) и влечет за собой «штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев»

Но за то же деяние, но «совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» влекут за собой «ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок» То есть, вандализм классифицирован как преступное деяние, дается его конкретная характеристика: мотивы, способы и наказание.

Что касается Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3], следует отметить ст. 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества» Правонарушением считается «умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба». Не значительный ущерб – это ущерб имуществу, который составил менее 5000 рублей и не является значительным для потерпевшего. В противном случае данное деяние следует квалифицировать как ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества».

Вандализм и порча имущества могут пересекаться, но у них есть ключевые различия. «Вандализм» имеет целью выразить протест и открыто продемонстрировать силу разрушения обществу, а «Умышленное повреждение или порча чужого имущества» имеет целью навредить какому-либо субъекту по средствам порчи или уничтожения имущества.

УК РФ различает данную категорию преступлений на «Вандализм» и «Умышленное уничтожение или порча чужого имущества» по мотиву.

КоАП РФ не дает различие на категорию преступлений, следовательно, трудно понять где проявление актов вандализма, а где умышленная порча или уничтожение имущества. От чего следует выделить административный вандализм и расшифровать его как категорию преступлений. Административный вандализм – это умышленное повреждение или уничтожение объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности, если эти действия не повлекли причинения значительного ущерба. При определении административного вандализма как категории правонарушений не мало значимым является субъективная сторона правонарушения (психическое отношение виновного к своему действию и его последствиям), и чего желал достичь своими действиями нарушитель. Если его мотив – протест, недовольство органами власти и желание продемонстрировать безнаказанность, то мы можем отнести данное правонарушение к административному вандализму, в противном случае, если мотив – навредить конкретному лицу по средствам порчи имуществу, то следует отнести к ст. 7.17 КоАП РФ.

Таким образом, проведя правовую классификацию актов вандализма как юридических фактов, можно сделать вывод о том, что правовая природа вандализма представляет собой сложный и многогранный вопрос. Разнообразие форм его проявления затрудняет его однозначную квалификацию, что ведет к трудностям в правоприменении. Отсутствие четких критериев для различения актов вандализма от других правонарушений, таких как хулиганство или порча имущества, подчеркивает необходимость разработки более ясной и детализированной правовой базы. Стоит отметить, что правовая классификация вандализма должна учитывать социальные и культурные аспекты, поскольку восприятие этого явления может варьироваться в зависимости от контекста. Эффективная борьба с вандализмом требует не только правового подхода, но и междисциплинарного анализа, включающего социологические, культурные и психологические аспекты, что позволит создать более эффективные механизмы профилактики и пресечения данного явления.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Ю.Д. Налимов. Общественное место как конструктивный признак объективной стороны вандализма // Уголовное право и криминология. Вестник Казанского юридического института МВД России № 3(41) 2020. С 297-301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

УДК 342.6

АГЕНТСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

А.Н. Берглезов,
старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г.Новосибирск)

Аннотация. статья посвящена месту агентства по страхованию вкладов в системе государственного управления РФ. Также в статье анализируется основные направления деятельности агентства и проблематика определения его правового статуса.

Ключевые слова: банковская деятельность, юридическое лицо публичного права, агентство по страхованию вкладов, субъекты коллективные административного права, страхование вкладов в банках РФ.

В юридической литературе последние несколько лет ведется дискуссия о существовании в России юридических лиц публичного права (или публичных юридических лиц) и об их признаках. Эта дискуссия обострилась с появлением в российском правопорядке новой организационно-правовой формы государственной корпорации, которая в настоящее время получила широкое распространение и используется государством для организационного обособления некоторых из своих функций. Одной из первых государственных корпораций является Агентство по страхованию вкладов (далее также - Агентство), созданное Российской Федерацией на основании Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" (далее - Закон о страховании вкладов) для защиты прав и законных интересов вкладчиков несостоятельных банков[1].

Понятие юридического лица было разработано представителями цивилистической науки несколько столетий назад и уже не может полностью удовлетворить потребности современного общества. Создание такой юридической конструкции изначально было обусловлено необходимостью обеспечить участие в правоотношениях главным образом групповых участников, а в некоторых случаях и индивидуальных, когда нужно было ограничить ответственность индивида за его хозяйственную деятельность. В юридической литературе существует множество подходов к определению сущности юридического лица, однако все они сводятся в основном к двум признакам:

1) функциональное предназначение юридического лица - осуществление хозяйственной (предпринимательской, промышленной, производственной и т.п.) деятельности;

2) цель, ради которой учреждается юридическое лицо. Она выражает функцию такого образования и состоит в участии в хозяйственной деятельности, получении от нее дохода (прибыли) и последующем распределении его (ее) между участниками юридического лица.

К такому же выводу пришел и Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 октября 1996 г. N 17-П: юридические лица создаются "гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности... и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами"[2].

Вместе с тем в настоящее время существует ряд организаций, которые по своему правовому статусу не укладываются в рамки гражданско-правовой конструкции юридического лица: Центральный банк Российской Федерации, Социальный фонд России, Фонд обязательного медицинского страхования, политические партии, общественные и религиозные организации и т.п. Для данных юридических лиц осуществление хозяйственной (производственной) деятельности не является основной целью. В отношении их происходит

изменение или видоизменение изначальной функционально-целевой установки юридического лица, в связи с чем применение к ним отдельных положений о традиционных юридических лицах на практике вызывает некоторые сложности. Трудно представить, например, чтобы политическая партия была признана банкротом и на этом основании прекратила свое существование.Еще более сложной является ситуация с такими чисто публично-правовыми образованиями, как государство в целом, территориально-административные образования, муниципальные образования, государственные и муниципальные органы, которые также признаются юридическими лицами. Нормы российского гражданского законодательства о юридических лицах на данную категорию субъектов распространяются не в полной мере. На эту особенность обратил внимание и Конституционный Суд Российской Федерации, подчеркнув, что к публично-правовым образованиям не могут быть применены положения, "относящиеся к образованию юридического лица, его учредительным документам, реорганизации юридического лица и т.д.", в силу специфики данных субъектов, "которая проистекает из особой организации институтов публичной власти".

Для устранения указанного противоречия в зарубежной правовой науке и было выработано понятие юридического лица публичного права или публичной корпорации.

В российском праве категории, подобной юридическому лицу публичного права, в настоящее время нет. Вместе с тем данный вопрос широко обсуждается и необходимость разработки такого понятия признается большинством юристов. В частности, в январе 2023 г. Фондом развития парламентаризма в России был проведен Круглый стол, посвященный проблемам публично-правовых корпораций в России и за рубежом, с участием представителей Администрации Президента Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Государственной Думы, Московской государственной юридической академии и ряда других организаций.В ходе обсуждения практически все участники Круглого стола признали необходимость и своевременность введения в российский правопорядок категории юридического лица публичного права.

Аналогичной точки зрения придерживается и Министерство экономического развития Российской Федерации в Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2025 г. При этом в данном документе были обозначены признаки новой категории юридических лиц: 1) они действуют от имени публично-правовых образований (Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований) и/или в публичных интересах, но не являются органами государственной власти или местного самоуправления; 2) создаются в общественно значимых целях; 3) наделяются хотя бы в некоторой степени властными полномочиями (например, Агентство по страхованию вкладов); 4) обладают строго целевой правоспособностью, а возможность осуществления юридическими лицами публичного права предпринимательской деятельности должна быть специально оговорена соответствующим законом.

Рассматривая вопрос о публичных юридических лицах в историческом контексте, можно отметить, что впервые данный термин в российской литературе использовал Г.Ф. Шершеневич, заявивший, что на первом месте среди юридических лиц публичного права находится государство - казна. В современной юридической литературе отдельные вопросы юридического лица публичного права освещались в работах таких ученых, как С.И. Архипов, А.В. Кондратьев, Г.А. Кудрявцева, О.Е. Кутафин, А.В. Турбанов, В.Е. Чиркин.

Единственное определение юридического лица публичного права было дано В.Е. Чиркиным следующим образом: "Юридическое лицо публичного права - это признанное публичной властью в этом качестве материальное и публично-правовое некоммерческое образование, выступающее в правоотношениях в различных организационно-правовых формах в целях общего блага путем применения публичной власти, сотрудничества с ней, давления на нее, имеющее название, другие идентифицирующие признаки, обладающее имуществом, имеющее права и обязанности и несущее ответственность за свои правовые акты и действия".

Большинство российских и зарубежных авторов, рассматривая вопрос о публичном юридическом лице, выделяют следующие признаки такого лица.

1. Публичное юридическое лицо создается государством помимо воли частных лиц.

2. Правовым основанием его формирования и функционирования является публично-правовой акт.

3. Публичное юридическое лицо выступает носителем государственной воли, государственных прав и обязанностей, для чего наделяется государственно-властными полномочиями. Такие полномочия могут иметь нормоустанавливающий, распорядительный или иной характер, но в широком понимании это управленческие полномочия. Они имеют дискреционный характер, то есть решения юридического лица публичного права, принимаемые им по своему усмотрению, но в пределах закона, распространяются на третьих лиц.

4. Правоспособность рассматриваемого вида юридических лиц является специальной, целевой и состоит в реализации не просто общих, а общественных интересов. Публичное юридическое лицо не вправе преследовать частные интересы своих членов.

5. Цели деятельности указанного юридического лица устанавливаются публично-правовым актом, на основании которого оно создается, и носят общественно полезный характер.

Рассматривая правовой статус и особенности функционирования Агентства по страхованию вкладов, созданного в форме государственной корпорации, можно сделать вывод, что данная организация, бесспорно, соответствует всем вышеуказанным признакам юридического лица публичного права.

Во-первых, учредителем Агентства в соответствии со ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (далее - Закон об НКО) являются не частные лица (физические или юридические), а публичный субъект - Российская Федерация. Правоспособность Агентства является специальной, поскольку его деятельность ограничена целями, указанными в ст. 1 Закона о страховании вкладов: защита прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации, укрепление доверия к национальной банковской системе и стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему Российской Федерации. Указанные цели деятельности Агентства, безусловно, носят публичный характер.Так, цель защиты имущественных прав и законных интересов вкладчиков обусловлена социальным назначением Российской Федерации как государства, где человек, его права и свободы признаются высшей ценностью и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной властей (ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

В настоящий момент банковские вклады являются самой понятной, привычной, а потому и распространенной формой участия населения в рыночных отношениях. Однако обычные граждане, как правило, не обладают необходимыми знаниями в области экономики и финансов и всей полнотой информации для того, чтобы проанализировать экономическую ситуацию в стране, оценить состояние и надежность участников рынка финансовых услуг и на основе такого анализа принимать своевременные и адекватные инвестиционные решения. Доверчивость и отсутствие необходимых знаний делают рядовых вкладчиков уязвимыми для тех банков, которые ведут рискованную инвестиционную политику, что не раз подтверждалось на практике. Собственно, поэтому граждане признаются наиболее слабой и незащищенной стороной в отношениях с банками и обладающими организационными, материальными, информационными, техническими и иными необходимыми ресурсами. Отказ банка возвратить вкладчикам их сбережения может иметь для них крайне негативные последствия, поскольку может существенно ухудшить условия жизни таких лиц. Такое положение для социального государства недопустимо, в связи с чем в Российской Федерации и была создана государственная система защиты имущественных интересов вкладчиков несостоятельных банков.

С первой социальной целью системы страхования вкладов неразрывно связана вторая

ее цель социально-экономического характера - укрепление доверия населения к российским банкам.Банковская система справедливо считается кровеносной системой всей экономики любого государства, в том числе России. Этим объясняется особая заинтересованность государства в укреплении стабильности и развитии банковского сектора.Как показывает практика, стабильность банковской системы невозможна, если в обществе нет доверия к финансовым институтам. Банковские кризисы 90-х годов наглядно показали, насколько данная система уязвима и насколько она чувствительна к настроению населения.Сбережения населения являются наиболее доступной и постоянной ресурсной базой банков и в последнее время приобретают все большее значение. В условиях кризиса долгового рынка на Западе российские банки вынуждены искать финансовые ресурсы на внутреннем рынке и привлекать все больше денежных средств граждан, за счет которых банки осуществляют финансирование реального сектора экономики. На это обстоятельство обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации, указав в Постановлении от 3 июля 2001 г. N 10-П, что размещение гражданами своих денежных средств в банках "в личных интересах имеет и публичное значение, поскольку сбережения населения являются устойчивым источником ресурсной базы, необходимой для инвестиций и долгосрочного кредитования"[3].

Однако в соответствии с действующим гражданским законодательством все вклады физических лиц, в том числе и срочные, являются, по существу, вкладами до востребования и могут быть в любой момент изъяты их владельцами. Если такое изъятие носит массовый характер, это может привести к кризису ликвидности, а затем и неплатежеспособности даже финансово устойчивого банка.Анализ поведения российских вкладчиков в кризисных ситуациях и опыт других стран свидетельствуют о том, что при появлении первых признаков ухудшения экономической ситуации население очень быстро впадает в панику и спешит забрать из банков свои сбережения. Внутренних механизмов сдерживания массового изъятия вкладов из банковской системы в настоящее время нет. С такой задачей, как показывает практика зарубежных стран, успешно справляется система страхования вкладов, эффективное действие которой приводит к повышению доверия граждан к национальным банкам.Не меньшее значение для общества и государства имеет такая цель системы страхования вкладов экономического характера, как стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему Российской Федерации. Для обеспечения роста и развития экономики государству требуются средства для их инвестирования в производство. Само государство, как правило, имеет отрицательное сальдо сбережений: его расходы превышают доходы, а разница покрывается приростом государственного долга. Организации могут в целом по балансу иметь положительное сальдо сбережений, поскольку сохраняют нераспределенную прибыль, а также амортизационные отчисления. Но это сальдо не может быть значительным, поскольку они одновременно финансируют инвестиции, выступая заемщиками на рынке капиталов. Только сектор населения обычно является устойчивым источником сбережений, которые в значительной мере через финансовые механизмы выходят на рынок капиталов. Данное обстоятельство было признано Правительством Российской Федерации и Банком России в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2025 г., в соответствии с которой рост вкладов населения является ключевым фактором создания среднесрочной и долгосрочной ресурсной базы в целях развития операций банков с реальным сектором экономики. Таким образом, мобилизация сбережений населения является одним из важнейших факторов, предпосылкой развития экономики.

Анализ целей деятельности Агентства в сфере обязательного страхования вкладов позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация, учредив данную организацию и наделив ее функциями страховщика по указанному виду обязательного страхования, по сути, делегировала Агентству осуществление части своих функций как социального государства. В связи с этим вполне логично, что Агентство было одновременно наделено и некоторыми полномочиями властного характера. К ним исходя из положений Закона о страховании

вкладов можно отнести следующие полномочия.

1. Устанавливать размер ставки страховых взносов банков в фонд обязательного страхования вкладов. Данное полномочие относится к компетенции совета директоров Агентства (п. 2 ст. 19 Закона о страховании вкладов).

Следует отметить, что право Агентства устанавливать ставку страховых взносов банков ограничено максимальным размером такой ставки (0,15% расчетной базы за расчетный период), предусмотренным ч. 4 ст. 36 Закона о страховании вкладов);

2. Требовать от банков - участников системы страхования вкладов представлять разъяснения по вопросам уплаты ими страховых взносов, ведения учета обязательств банка перед вкладчиками и вкладчиков перед банком, формирования реестра обязательств банка перед вкладчиками, а также исполнения банками иных обязанностей в сфере обязательного страхования вкладов (ч. 3 ст. 30 Закона о страховании вкладов).

3. Принимать акты, обязательные для исполнения всеми банками - участникам системы страхования вкладов.

В частности, в целях реализации своей функции по сбору страховых взносов банков и контролю за их поступлением Агентство вправе устанавливать порядок расчета страховых взносов (ч. 2 ст. 15 и ст. 36 Закона о страховании вкладов).

Список литературы

1. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ// СПС Консультант плюс (Дата обращения 30.10.2024)
2. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»// Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 г. № 17-П//СПС Консультант плюс (Дата обращения 30.10.2024)
3. По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона « О реструктуризации кредитных организаций и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан// Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 г № 10-П

УДК 378.147:004

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ КАК ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

А.И.Большакова,
магистрант
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются истоки становления и развития представлений о правовом и социальном государстве, выявляются их содержательные признаки и особенности. Также характеризуются признаки отнесения России к правовому социальному государству.

Ключевые слова: правовое государство, социальное государство, Россия, система права, социальное обеспечение, социальная защита.

Современные государства определяются как правовые и социальные. В правовом государстве все структуры власти, в том числе и высшие, сами подчинены закону. В таком государстве власть во взаимоотношениях с индивидами и их различными объединениями строится на основе норм права. Право и его нормы являются своего рода регуляторами

общественного поведения. Это необходимо в целях обеспечения законности и правопорядка в государстве.

Понятие правового государства возникло около 200 лет назад. Впервые оно появилось в Германии в 1798 г. в работе малоизвестного немецкого юриста Иоганна Вильгельма Плацидуса. В дальнейшем оно получило свое развитие и окончательное формирование. На настоящий момент времени современные государства трактуются как правовые, что говорит не только о том, что в основе их действия лежит права и его нормы, а также и то, что они гарантируют обеспечение защиты прав и свобод человека, в том числе и за счет использования правовых механизмов [1].

Социальное государство представляет собой такую модель государства, политика которого направлена на организацию предоставления нуждающимся группам и категориям населения различных мер социальной защиты, поддержки и обеспечения. Основная обязанность социального государства – повышение уровня и качества жизни населения, а также забота о социальной справедливости, благополучия и социальной защищенности граждан. С учетом представленного определения социального государства может быть определено, что в его основе лежит трактовка механизма и мер социальной защиты, обеспечения и поддержки, которые предоставляются в отношении различных нуждающихся групп и категорий населения. В частности, это инвалиды, семьи с детьми и др.

Что касательно самой теории правового государства, то она сформировалась и утвердилась довольно рано. Впервые идеи правового государства были заложены в небезызвестных работах Платона и Аристотеля. Хотя Платон и Аристотель впервые закрепили содержание термина правового государства и отличительных аспектов содержания такого государства, однако, как такового правового государства в Древней Греции не существовало.

Впервые предпосылки образования правового государства были сделаны в Древнем Риме. Именно там впервые был заложен ключевой и основополагающий принцип концепции правового государств – обеспечение защиты прав и свобод человека. Именно тогда была создана впервые сильная и независимая судебная власть, в компетенцию деятельности которой относилось проведение мероприятий по защите нарушенных прав и интересов населения. Кроме того, в Древнем Риме были определены правовые гарантии, которые хотя и не распространялись на рабов и неграждан, однако имели место действовать.

Сам термин «правовое государство» возник и утвердился в немецкой юридической литературе в первой трети XIX в. (в трудах К. Т. Велькера, Р. фон Моля и др.), а в дальнейшем получил широкое распространение.

При всей своей новизне теоретические концепции правовой государственности Нового времени (разработанные в трудах Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье, Дж. Адамса, Дж. Мэдисона, Т. Джефферсона, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля и др.) опиралась на опыт прошлого, на достижения предшествующей социальной, политической и правовой теории и практики [2].

Существенный вклад в развитие теории и практики правовой государственности внесли (под заметным влиянием идей Дж. Локка и Ш.Л. Монтескье) и такие деятели американской революции, как Т. Джефферсон, Т. Пейн, А. Гамильтон, Дж. Адамс, Дж. Мэдисон и др.

Идеи правового государства уже в конце XVIII в. нашли свое закрепление в таких официальных актах, как Декларация независимости США (1776), Конституция США 1787 г., французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г.

История развития и становления концепции социального государство неразрывно связано со становлением термина «социальная политика», так как сущность и содержание социального государства заключается в проведении социальной политики. Само появление социального государства и социальной политики связано с формированием во второй половине XIX в. теории и практики социального государства, цель которого заключалась во вмешательстве в общественные процессы для их регулирования и стабилизации.

Процесс возникновения и становления научных концепций социального государства

имеет долгую и сложную историю. Представления о социальном государстве формировались в органической связи с мыслями о гуманизме, демократии, правового государства и гражданского общества.

Большинство таких идей были образованы еще в древне время, в научно-культурном наследии ученых-интеллектуалов Индии и Китая, Древней Греции и Древнего Рима. Они связаны с именами: Гуан Джуна, Конфуция, Лао-Дзы, Мен-цзы, Сюнь-дзы, Дун Чжунша, выдающихся мыслителей античности — Гераклита, Демокрита, Платона, Аристотеля, Сократа, Сенеки, Цицерона, а также авторов утопических учений о справедливом устройстве жизни Т. Мора и Т. Кампанеллы [3].

Идеи социального государства в современном обществе, стали разрабатываться только в середине XX в. Уже потом их законно закрепили в правовых системах многих развитых сран мира. Сначала о социальном государстве информацию можно было найти лишь в трудах нескольких ученых - Л. фон Штейна, Ю. Оффнера, Ф. Науманна, А.Вагнера, которая выражала принципиально новую роль государства в жизни общества [4]. Поэтому немецкие юристы считают Германию «родоначальницей» формирования социальной государственности.

Чуть позже, Отто фон Бисмарк выдвинул идею о создании законодательства, которое смогло бы упорядочить социальные вопросы и усмирить недовольства граждан своей жизнью и властью, так и было сделано.

К отличительным признакам социального государства можно отнести:

- демократическая организация государственной власти;
- установление государственных целей, направленных на удовлетворение потребностей человека;
- существование гражданского общества;
- правовое развитие государства;
- закрепление специализированного законодательства и органов власти в области социального развития;
- проведение мер социальной защиты, помощи и поддержки и др.

Правовые государства также имеют свои отличительные признаки, к которым можно отнести:

- в основе правовых государств лежит право, выполняющая регулирующую функцию;
- верховенство права;
- разделение властей и др.

Ч.1 ст.7 Конституции РФ прямо устанавливает, что РФ является социальным государством, а его политика направлена на создание условий, которые позволят обеспечить достойную жизнь и развитие человека [5]. То есть в Конституции РФ Россия провозглашена социальным государством, деятельность которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. В качестве социальных прав в Конституции РФ закреплены следующие права:

- право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами и др.

Социальное государство имеет достаточно обширное количество своих принципов. Они определяются как некоторые фундаментальные правила, установки и требования. Именно они позволяют охарактеризовать содержание и сущность социального государства. К ним могут быть непосредственно отнесены:

- Принцип гуманизма выражается в государственном признании и закреплении права на человеческое достоинство в Конституции РФ. Право на достоинство распространяется на каждого человека. Преступники, нищие, бродяги, психически больные, инвалиды – все социальные слои населения должны иметь право на уважение и почтение.

Специальные правовые нормы, обеспечивающие достоинство человека, закреплены и

в законодательстве о социальном обеспечении. Так, принцип гуманизма является одним из основных принципов социального обслуживания, закрепленных в ст. 5 Закона об основах социального обслуживания.

- Принцип равенства прав граждан. Равенство прав человека и гражданина закреплено в п. 2 ст. 19 Конституции РФ. На основе конституционного принципа равенства отраслевое законодательство о социальном обеспечении устанавливает равную и одинаковую для каждого возможность при наступлении объективных социально значимых обстоятельств получать определенные виды социальных выплат или услуг и не ограничивает ее по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и др.

- Принцип ориентации социального обеспечения на достойный уровень жизни. Конституция РФ провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Достойная жизнь предполагает наличие средств, необходимых для удовлетворения не только минимальных физиологических потребностей, но и социальных и духовных интересов личности.

- Принцип гарантированности социальной помощи. В РФ гарантируется предоставление различных мер социальной помощи. Притом социальная помощь организуется и предоставляется только при наличии соответствующих правомерных условий, к которым можно отнести:

а) достижение определенного возраста;

б) потеря трудоспособности временно либо постоянно, полностью или частично;

в) утрата кормильца семьей и др.

Россия является не только социальным государством, но и государством правовым. Впервые это можно обнаружить после изучения ст.1 Конституции РФ. Так, содержание ч.1 ст. 1 Конституции РФ выглядит следующим образом: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Отнесение РФ к правовому государству обуславливает наличие следующих признаков:

- Гарантирование защиты, признания и соблюдения прав человека. Права человека являются основой функционирования современных правовых государств. Обусловлено это тем, что в таких государствах права человека являются высшей ценностью и государство обязуется осуществлять и обеспечивать их защиту. Аналогичное положение можно встретить и в РФ. Так, ст. 2 Конституции РФ устанавливает о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью государств. Защита, а также признание и соблюдение прав человека – это обязанность государства. Данное положение получило свое окончательное закрепление только после принятия в 1993 году Конституции РФ.

Конституция РФ также закрепляет принцип приоритета прав человека. Действие данного принципа заключается в трактовке следующих отличительных аспектов:

а) человек, его права и свободы являются высшей ценностью;

б) права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Права человека имеют свою правовую защиту, что обусловлено действием ст. 118 Конституции РФ. Тем самым гарантируется обеспечение их защиты в случае неправомерного использования.

Конституция РФ закрепляет принцип не отчуждаемости основных прав и свобод человека:

а) основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч.2 ст. 17 Конституции РФ).

б) права и свободы человека и гражданина в РФ признаются и гарантируются действием норм международного права и др.

- Действие принципа разделения властей. Ст. 10 Конституции РФ устанавливает, что государственная власть в нашей стране делится на три ветви власти. Органы, их

осуществляющие, самостоятельны. Это означает, что и сами ветви обладают самостоятельностью в принятии управленческих решений, находящихся в их исключительной компетенции [6].

Таким образом, Россия является правовым социальным государством. Соответственно, его главная обязанность – защита, признание и соблюдение прав и свобод человека, а политика направлена на создание условий, которые позволят обеспечить достойную жизнь и развитие человека.

Список литературы

1. Кулько, В.В., Болтенкова, Ю.В. К вопросу о формировании идеи правового государства / В.В. Кулько, Ю.В. Болтенкова // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – № 1. – С. 26-29.
2. Комаров, С.А. Основы государства и права: учебное пособие для среднего профессионального образования / С. А. Комаров [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 681 с.
3. Антропов, В.В. Социальное государство: от теории к практике / В.В. Антропов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 2. – С. 6-15.
4. Биккузина, Л.Г., Аминов, И.Р. К вопросу о социальном государстве / Л.Г. Биккузина, И.Р. Аминов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2. – С. 56-59.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, N 0001202210060013.
6. Базарова, Д.Ж. Конституционный механизм разделения властей в РФ / Д.Ж. Базарова // Вопросы российской юстиции, 2019. – 19 с.

УДК 339.543; 342.98

БЕСПОШЛИННАЯ ТОРГОВЛЯ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В.В. Витюк
к.ю.н., доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Анализируется несовершенство определения понятия «деятельность в сфере таможенного дела», предлагается на его основе определение понятию «беспошлинная торговля»; отмечаются отличительные особенности российского таможенного законодательства, регулирующего условия функционирования владельцев МБТ, критикуется их несовершенство на фоне принципов ЕАЭС об унификации и гармонизации законодательств государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: деятельность в сфере таможенного дела, беспошлинная торговля.

Как известно, таможенное законодательство ЕАЭС в своем современном варианте обогатилось появлением в Таможенном кодексе ЕАЭС определения понятию «деятельность в сфере таможенного дела» (п.1 ст.397), под которым стали понимать *деятельность лиц государств-членов ЕАЭС, связанную с оказанием услуг в качестве таможенных представителей, таможенных перевозчиков, владельцев складов временного хранения (СВХ), таможенных складов, свободных складов и владельцев магазинов беспошлинной торговли, контролируемую таможенными органами и регулируемую ТК ЕАЭС, а в части, не*

урегулированной им, – законодательством государств-членов ЕАЭС.

Соответственно, из указанного определения вытекают следующие терминологические признаки, определяемого им понятия:

- во-1-х, деятельность в сфере таможенного дела – это предпринимательская деятельность (предпринимательство);
- во-2-х, предметно-вещественным результатом ведения названного предпринимательства являются оказанные надлежащим образом услуги (результаты, не имеющие вещно-объективированного выражения);
- в 3-х, предпринимательство имеет четко определенный субъектный состав предпринимателей – таможенные представители, таможенные перевозчики, владельцы СВХ, свободных и таможенных складов, магазинов беспошлинной торговли (МБТ);
- в 4-х, это предпринимательство, осуществляемое в достаточно специфической области – сфере таможенного дела;
- в 5-х, названная предпринимательская деятельность подконтрольна таможенным органам государств-членов ЕАЭС;
- в 6-х, в своей основе эта деятельность урегулирована нормами таможенного права ЕАЭС, а в неурегулированной им части – таможенным законодательством государств-членов ЕАЭС, а конкретно в части (п.3 и 4 ст.397 ТК ЕАЭС): а) *дополнительных условий включения* лиц в реестры и *дополнительных оснований исключения* из реестров; б) *порядков включения и исключения лиц* в/из реестры(ов); в) *порядка внесения в реестры* новых или дополнительных *сведений*; г) *оснований и порядка приостановления и возобновления деятельности лиц*, внесенных в реестры; д) *случаев, когда отдельные основания для исключения лиц из реестров*, указанные в ТК ЕАЭС, *могут служить основаниями для приостановления деятельности таких лиц*, с определением *обстоятельств, которые могут являться* в таких случаях *причиной для исключения лиц из реестров* по основаниям, из-за которых была приостановлена их деятельность.

Однако определение нельзя считать удачным и универсальным, соответствующим этимологическим и лексическим признакам и характеристикам, которые присутствуют у понятия, но отражения в определении не нашли, к примеру:

а) некорректный *термин «лица государств-членов ЕАЭС»*, включающий в себя лиц различного гражданско-правового статуса (юридических и неюридических лиц, физических лиц и индивидуальных предпринимателей и др.), мог бы быть заменен на более точное понятие, определяющее, что указанные лица являются *юридическими лицами* (поскольку иные лица к указанной деятельности не допущены), а в *некоторых случаях они обязаны быть еще и резидентами* определенных государств-членов ЕАЭС. К примеру, в России к субъектам с таким статусом относятся таможенные представители и владельцы свободных складов (ч.1 ст.346 и ч.1 ст.368 федерального закона № 289-ФЗ, соответственно) [1];

б) в определении *не отмечен другой значимый признак*, придающий лицам статус субъектов деятельности в сфере таможенного дела – это *указание на их включение в соответствующий реестр*, ведение которого реализуют таможенные органы, что является с их стороны *разрешением и основанием* для осуществления указанной деятельности, а также наделением лиц *специальной правосубъектностью*;

в) определяемое понятие выражено в определении определяющим его понятием, равным по смыслу, что не является правилом;

г) определение не уточняет *сферу реализации определяемого понятия* (деятельности), несмотря на то, что в нем (в понятии) она конкретизирована;

д) определение не оперирует термином «*таможенные операции*», в то время как именно они являются организационно-правовой формой содержания всех видов услуг, осуществляемых в рамках понятия деятельности.

В то же время, ограничившись общим определением деятельности в сфере таможенного дела, законодатель не стал определять производные от него определения каждому из видов указанной деятельности (исключая определение временному хранению;

п.1 ст.98 ТК ЕАЭС), указав для них либо: а) их краткое содержание или б) существо понятия субъекта, ее осуществляющего, а если в) деятельность основана на какой-либо таможенной процедуре (таможенного склада, беспошлинной торговли, свободного склада), то и характеристик процедур.

Применительно к деятельности в виде беспошлинной торговли существуют:

а) определение понятию «таможенная процедура беспошлинной торговли» – это таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары находятся и реализуются в розницу в магазинах беспошлинной торговли без уплаты в отношении иностранных товаров ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой (п.1 ст.243 ТК ЕАЭС),

б) определение понятию «магазин беспошлинной торговли» – это специально определенные и обустроенные сооружения и/или помещения (части помещений), состоящие из торговых залов и складов, а также подсобных помещений (при наличии) (п.1 ст.426 ТК ЕАЭС);

в) -максимально обобщенная характеристика содержания деятельности владельца МБТ (п.1 ст.425 ТК ЕАЭС), согласно которой *владелец МБТ осуществляет хранение и реализацию в МБТ товаров, помещенных под таможенную процедуру беспошлинной торговли, лицам, допущенным ТК ЕАЭС к их приобретению* (приведены в п.2 ст.243 ТК ЕАЭС).

В сфере же таможенного дела беспошлинную торговлю следует понимать в двух смысловых значениях:

- как таможенную процедуру;
- как вид деятельности в сфере таможенного дела.

И если для первого смыслового значения (понятия), как отмечено, существует легальное определение, то для понятия во втором смысле – нет. На основе терминологических признаков этих двух взаимосвязанных понятий можно спроектировать доктринальное определение понятию беспошлинной торговли как виду деятельности.

Итак, *беспошлинная торговля – это вид деятельности в сфере таможенного дела, осуществляемой юридическими лицами государств-членов ЕАЭС, допущенными к ней таможенными органами путем включения в реестр владельцев магазинов беспошлинной торговли, и связанной с совершением в соответствии с законодательством, регулирующим таможенное дело в ЕАЭС и государствах-членах ЕАЭС, под контролем таможенных органов таможенных операций в качестве услуг по хранению и реализации в розницу в МБТ на территории того государства-члена ЕАЭС, таможенными органами которого лицо внесено в реестр владельцев МБТ, товаров, помещенных под таможенную процедуру беспошлинной торговли, без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых компенсационных пошлин лицам, уполномоченным таможенным законодательством на их приобретение*.

В сравнении с определением деятельности в сфере таможенного дела, в предложенном определении беспошлинной торговли учтены: а) юридические признаки первого, как более общего понятия, и б) специфика своей характеристики посредством следующих терминологических признаков:

1) указано на установленный таможенным законодательством *порядок допуска лиц к ведению данного вида деятельности* в сфере таможенного дела и их учета посредством ведения реестра владельцев МБТ и включения в него лиц, соответствующих установленным для этого условиям для занятия ею;

2) определены *получатели услуг в МБТ* – это *покупатели товаров*, статус которых в качестве таковых определен таможенным законодательством (п.2 ст.243 ТК ЕАЭС);

3) закреплено *основное условие таможенной процедуры беспошлинной торговли*, неразрывно связанное с содержанием деятельности МБТ – это *продажа товаров их*

покупателям без уплаты, т.е. без включения в цену реализуемого товара, *ввозных таможенных пошлин, налогов и пошлин* по защите внутреннего рынка;

4) определен *регион ведения беспошлинной торговли*, т.е. территория того государства-члена ЕАЭС, таможенными органами которого лицо включено в национальный реестр владельцев МБТ.

На фоне указанных характеристик беспошлинной торговли отличительные особенности российского законодательства от законодательств ЕАЭС и государств-членов ЕАЭС, во-первых, касаются дополнительных условий, установленных в Российской Федерации для включения лиц в реестр владельцев МБТ (таблица 1).

Таблица 1

Условия включения лиц в реестр владельцев МБТ

Основные условия	
1	Нахождение в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении или аренде сооружений и (или) помещений (их частей), предназначенных для использования в качестве МБТ и отвечающих требованиям по их месторасположению, обустройству и оборудованию (в т.ч. требования к оснащению системой видеонаблюдения МБТ), установленным законодательством государств-членов ЕАЭС. Договор аренды на день подачи заявления должен быть заключен на срок не менее 6 месяцев (абз.2 ст.427 ТК ЕАЭС). Критерии вышеуказанных требований: а) обеспечение сохранности товаров; б) исключение доступа к товарам, находящимся в подсобных помещениях и складах МБТ, посторонних лиц; в) обеспечение беспрепятственного проведения таможенного контроля; г) обеспечение продажи товаров исключительно в торговых залах МБТ; д) обеспечение возможности наложения на подсобные помещения и склады МБТ средств таможенной идентификации (ч.2 ст.377; ч.2-5 ст.380 ФЗ № 289-ФЗ).
2	Наличие регистрационных или разрешительных документов на осуществление розничной торговли, если обязанность их получения предусмотрена законодательством государств-членов ЕАЭС (абз.3 ст.427 ТК ЕАЭС).
3	Отсутствие на день обращения в таможенный орган не исполненной в установленный срок обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов (абз.4 ст.427 ТК ЕАЭС).
4	Соответствие иным требованиям и соблюдение иных условий, установленных законодательством государств-членов ЕАЭС (абз.5 ст.427 ТК ЕАЭС).
Дополнительные условия	
4а	Наличие обеспечения исполнения обязанностей владельца МБТ, в размере 2,5 млн. руб., которое должно распространяться на все территории МБТ одного владельца МБТ, функционирующего в регионе деятельности таможенного органа, включившего лицо в реестр владельцев МБТ (п.1 ч.3 ст.377 ФЗ № 289-ФЗ).
4б	Отсутствие невыполненной обязанности по уплате административного штрафа, назначенного владельцу МБТ, по вступившему в законную силу постановлению о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной ст. 16.2, 16.3, 16.14, 16.15, 16.19, ч. 2 и 3 ст. 16.23 КоАП РФ, исключая случаи с неистекшим сроком исполнения постановлений (п.2 ч.3 ст.377 ФЗ № 289-ФЗ).
4в	Заявитель не должен являться: а) казенным предприятием; б) государственным унитарным предприятием или организацией; в) организацией, участником (членом) которой прямо или косвенно является государственное унитарное предприятие или организация (п.3 ч.3 ст.377 ФЗ № 289-ФЗ).
4г	Наличие регистрации заявителя в личном кабинете (п.4 ч.3 ст.377 ФЗ № 289-ФЗ).

Как следует из перечня дополнительных условий таможенного законодательства РФ и наличия их аналогов в законодательствах государств-членов ЕАЭС, к особой унификации законодательств указанных государств это не приводит, поскольку их разнородность еще больше вносит отличий в условия включения в реестр владельцев МБТ. При этом

содержание дополнительных условий: 1) не предусматривают какие-либо национальные особенности организации таможенного дела в этих странах, в частности, в РФ и 2) не учитывают режим функционирования МБТ, который в разных странах может иметь отличия. В силу чего, значимость, а соответственно, целесообразность дополнительных условий вызывает вопрос об их необходимости как таковых. Может быть, по этой причине МБТ не особенно развиты на территории ЕАЭС (на май 2024 г.): в РФ их 159; в Беларуси – 90; в Кыргызстане – 22; в Казахстане – 13; в Армении – 8.

Вторая отличительная особенность. В процессе функционирования МБТ одним из инструментов его регулирования является предусмотренная ТК ЕАЭС и отнесенная к компетенции национальных законодательств процедура приостановления деятельности владельцев МБТ, которая позволяет при выявлении в деятельности указанных лиц недостатков, приостанавливать работу МБТ на определенный срок, предоставив его владельцу возможность устранить выявленные недостатки, а впоследствии реанимировать его деятельность, не исключая лицо на время реанимации из реестра. Ранее, по федеральному закону № 311-ФЗ (ст.56) указанная процедура на определенных условиях была предусмотрена для всех субъектов деятельности в сфере таможенного дела, в т.ч. и для владельцев МБТ [2].

В настоящее же время из всех государств-членов ЕАЭС только Российская Федерация не предусмотрела в своем таможенном законодательстве такого механизма; в остальных же странах он активно применяется, имея различные основания для приостановления, различные сроки приостановления, различный механизм правоприменения. Отсутствие подобной процедуры в РФ говорит о большей степени деградации принципа унификации, чем различия в существующих процедурах приостановления деятельности. Может быть, в том числе и по этой причине, на фоне антироссийских санкций и пандемии ковида, количество МБТ в России сократилось с 2019 г. в 1,5 раза (с 244 до 159).

Третья значимая особенность – это особенность дополнительных оснований исключения из реестра владельцев МБТ, предусмотренных российским законодательством. Так, самих оснований (основных) по ТК ЕАЭС, в общем-то, немного – всего 4 (таблица 2), но первое из них многочисленное и включает в себя:

а) условия включения в реестр владельцев МБТ (абз.2 ст.429 ТК ЕАЭС);

б) обязанности функционирования лиц в качестве владельцев МБТ (абз.3-7 ст.429 ТК ЕАЭС).

Тем самым всего таких обязанностей 8 (таблица 3).

Таблица 2

Основания исключения лиц из реестра владельцев МБТ по ТК ЕАЭС

Основания исключения из реестра (по ТК ЕАЭС)	
1	Неисполнение владельцем МБТ обязанностей, предусмотренных абз.2-7 ст.429 ТК ЕАЭС (п/п.1 п.1 ст.428).
2	Заявление владельца МБТ об исключении его из реестра (п/п.2 п.1 ст.428).
3	Ликвидация юридического лица, включенного в реестр (п/п.3 п.1 ст.428).
4	Реорганизация юридического лица, включенного в реестр, за исключением случаев, установленных законодательством государств-членов ЕАЭС (п/п.4 п.1 ст.428).

Таблица 3

Обязанности владельца МБТ

Обязанности владельца МБТ	
1	Соблюдать условия включения в реестр владельцев МБТ, в части условий (абз.2 ст.429 ТК ЕАЭС), приведенных: а) в пунктах 1, 2, 4 основных условий таблицы 1; б) в пунктах 4а-4г дополнительных условий таблицы 1.
2	Соблюдать условия, установленные ТК ЕАЭС, использования товаров в

	соответствии с таможенной процедурой беспошлинной торговли (абз.3 ст.429 ТК ЕАЭС),
3	Обеспечивать сохранность товаров, помещенных под таможенную процедуру беспошлинной торговли и не реализованных в МБТ (абз.4 ст.429 ТК ЕАЭС),
4	Обеспечивать возможность проведения таможенного контроля (абз.5 ст.429 ТК ЕАЭС),
5	Вести учет поступления и реализации товаров в МБТ и представлять таможенным органам отчетность о таких товарах с использованием информационных технологий (абз.6 ст.429 ТК ЕАЭС),
6	Уплачивать таможенные платежи, пошлины по защите внутреннего рынка в сроки, установленные в уведомлении таможенного органа (абз.7 ст.429 ТК ЕАЭС),
7	Информировать таможенный орган об изменении сведений, заявленных при включении в реестр, и представлять документы, их подтверждающие, в течение 5 рабочих дней (абз.8 ст.429 ТК ЕАЭС),
8	Соблюдать иные обязанности, установленные ТК ЕАЭС и/или законодательством государств-членов ЕАЭС (абз.9 ст.429 ТК ЕАЭС),

При этом, из названных обязанностей в качестве оснований для исключения из реестра ТК ЕАЭС указал только шесть первых, не планируя в качестве таковых два последних как наименее общественно опасных. Но такое впечатление, что российские авторы федерального закона № 289-ФЗ этого целенаправленно не учли. Как раз две последних обязанности они наделили статусом дополнительных оснований для исключения из реестра владельцев МБТ (таблица 4).

Таблица 4

Дополнительные основания исключения лиц из реестра владельцев МБТ
(по федеральному закону № 289-ФЗ)

Основания исключения из реестра (по федеральному закону № 289-ФЗ)	
1	Неисполнение владельцем МБТ обязанностей, предусмотренных абз.8 ст.429 ТК ЕАЭС (ч.2 ст.378 ФЗ № 289-ФЗ).
2	Неисполнение владельцем МБТ обязанностей, предусмотренных абз.9 ст.429 ТК ЕАЭС (ч.2 ст.378 ФЗ № 289-ФЗ).

Подобного в законодательствах государств-членов ЕАЭС нет, поскольку у них применяется механизм приостановления деятельности владельцев МБТ и основаниями для исключения лиц из реестра служат обстоятельства, свидетельствующие, что лицо не устранило недостатки, послужившие причинами приостановления деятельности владельцев МБТ. То есть, когда у лица нет нежелания либо отсутствует возможность произвести устранение, что указанные основания и учитывают (таблица 5).

Таблица 5

Основания исключения владельцев МБТ из реестра
по законодательствам государств-членов ЕАЭС

Основания для исключения из реестра владельцев МБТ	
Армения (РА)	неустранение нарушений, повлекших приостановление деятельности владельца МБТ, в предоставленный для их устранения срок.
Беларусь (РБ)	непринятие до истечения срока приостановления деятельности в сфере таможенного дела в качестве владельца МБТ мер по устранению нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности.
Казахстан (РК)	а) неисполнение владельцем МБТ обязанностей по соблюдению условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой беспошлинной торговли; б) истечение 6-ти месячного срока приостановления деятельности

	владельца МБТ при отсутствии его заявления о возобновлении деятельности МБТ; в) неустранение причин, по которым деятельность владельца МБТ была приостановлена по основаниям пунктов «б», «в», «г» таблицы 5, по истечении срока в 60 календарных дней, предусмотренного для устранения таких причин; г) привлечение в течение 1 календарного года владельца МБТ более двух раз к административной ответственности по определенным статьям КоАП РК; д) вступление в законную силу решения суда о привлечении к уголовной ответственности по определенным статьям уголовного законодательства РК физических лиц, являющихся руководителями, главными бухгалтерами владельца МБТ в рамках деятельности юридического лица в качестве владельца МБТ.
Кыргызстан (КР)	а) совершение владельцем МБТ в течение 1 года трех и более нарушений в сфере таможенного дела; б) решение суда; в) признание владельца МБТ несостоятельным (банкротом) или объявление им о своем банкротстве.

Исходя из вышеприведенного следует вывод, что несмотря на продекларированный Договором о ЕАЭС принцип гармонизации и унификации таможенных законодательств государств-членов ЕАЭС, именно законодательство Российской Федерации о таможенном деле в большей степени отступает от указанных требований Договора о ЕАЭС.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»// СЗ РФ. 2010. № 48. Ст.6252; Росс. газета. 2010. № 269.
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//СЗ РФ, 2018, № 32 (ч.I), ст.5082; http:// www.pravo.gov.ru.

УДК 347.962

СУДЬИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО СОСТАВА

Е.В. Гаврилов,
советник юридического отдела экспертно-правового управления
Законодательное Собрание Красноярского края (г. Красноярск)

Аннотация. В статье приведены результаты статистического исследования относительно персонального состава судей Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ (пол, возраст, география места рождения, возраст при назначении на должность, опыт работы до назначения на должность судьи Верховного Суда РФ).

Ключевые слова: судьи, Верховный Суд РФ, суды, статистическая информация.

Требования к кандидатам, претендующим на должность судьи, в том числе Верховного Суда РФ, установлены статьей 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (требования к гражданству, дееспособности, здоровью, образованию, отсутствию судимости). При этом к судьям Верховного Суда РФ

предъявляются повышенные требования: судьей Верховного Суда РФ может быть гражданин, достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 10 лет.

Интересным представляется практический аспект: сколько лет реальным судьям Верховного Суда РФ, кто они по полу, в каких регионах родились, кем работали до назначения на должность судьи Верховного Суда РФ, какие образовательные организации высшего образования окончили и др.

Ранее проводил исследование о персональном составе судей Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ; результаты исследований опубликованы [1, с. 128-131], [2, с. 83-88]. Деятельность этих коллегий мне интересна в научном плане, т.к. основная тематика научных работ связана с гражданским правом.

Однако в профессиональной деятельности парламентского юриста для меня ближе Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, судьи которой в случае поэтапного обжалования судебных актов нижестоящих судов рассматривают споры об оспаривании региональных законов.

Предлагаем ознакомиться с результатами статистического исследования персонального состава Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ. В основу исследования была положена информация (по состоянию на 04.11.2024) полученная на основании изучения сайта Верховного Суда РФ (http://www.supcourt.ru/), открытых ресурсов в сети «Интернет» (в частности, сайтов https://legal.report/, https://pravo.ru/, судьироссии.рф), а также научной литературы.

Итак, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ немногочисленная: всего 10 судей, из которых 5 – мужчины, 5 – женщины.

К сожалению, на сайте Верховного Суда РФ и в других источниках не про всех судей административной коллегии имеется информация об их возрасте (сведения есть о 7 из 10 судей), месте рождения (6 из 10) и образовательной организации высшего образования, которую они окончили (9 из 10).

Про возраст. Если брать за основу имеющуюся информацию о 7 судьях, то средний возраст служителей Высокой Фемиды – 60 лет 6 месяцев. Это приличный возраст. По этому показателю судьи Судебной коллегии по административным делам старше представителей гражданской и экономической коллегий. Причем, что интересно, 5 из 7 судей по знаку зодиака – львы. Средний возраст вступления в должность судьи Верховного Суда РФ – 51 год. Средний стаж в должности судьи на момент назначения судьей Верховного Суда РФ - 19 лет.

Про место рождения. Напомню, информация имеется о 6 судьях коллегии. Так вот: место рождения у всех разное (Пензенская, Московская, Орловская, Самарская (ранее – Куйбышевская), Смоленская области, Санкт-Петербург (ранее – Ленинград).

Про вузы. Здесь тоже нет доминирования какой-то одной организации (МГЮА (ранее – ВЮЗИ) – 3, МГУ им. М.В. Ломоносова, включая его филиал в г. Ульяновске – 2, Казанский государственный университет – 1, Куйбышевский государственный университет – 1, СПбГУ (ранее – Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова) – 1, Харьковский юридический институт – 1).

Сведения, которые есть в Интернете относительно всех судей административной коллегии, – об их работе до назначения на должность судьи Верховного Суда РФ. Так, все без исключения ранее работали судьями, причем 8 – в судах общей юрисдикции (все прошли путь от судьи районного суда до судьи в суде субъекта РФ), 2 – в арбитражных судах (судьей трех инстанций в системе арбитражных судов была И.Д. Абакумова, а судьей ВАС РФ был В.Н. Александров, ранее работавший судей в Арбитражном суде Брянской области, ФАС Центрального округа). Примечательно, что почти половина судей коллегии (4) начинали свой профессиональный путь с органов прокуратуры, а председатель коллегии (Т.А. Петрова) с 1978 по 1988 годы работала преподавателем по классу фортепиано в детской

музыкальной школе.

Информацию о наличии ученых степеней (канд. юрид. наук) удалось найти только в отношении 2 судей (Т.А. Петрова, Л.А. Калинина). В процентном соотношении от общего числа судей это значительно меньше, чем в гражданской и экономической коллегиях.

Т.А. Петрова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстримизму в молодежной среде» (М., 2009, ГУ ВНИИ МВД России, науч. рук. Н.Ф. Попова).

Л.А. Калинина защитила диссертацию на соискание ученой степени канд. юрид. наук по теме «Исполнительная власть в ее организационно-правовых формах (федеральный уровень)» (М., 1994, МГЮА, науч. рук. Е.С. Фролов). Имеются разночтения относительно года защиты диссертации: в отличие от Интернета в книге о МГЮА написано, что Л.А. Калинина защитила диссертацию в 1985 году [3, с. 411].

Многие судьи Судебной коллегии по административным делам имеют высокие государственные награды: Орден Почета – 1, Медаль Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени – 5, Заслуженный юрист РФ – 1, Знак Отличия «За безупречную службу» XX лет – 1.

Высший квалификационный класс имеют все 10 судей.

Резюме следующее: судьи Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ взрослые, опытные, высококвалифицированные; все без исключения ранее работали судьями районных судов, затем судов субъектов РФ (в системе судов общей юрисдикции), либо арбитражных судов; многие начинали карьеру со службы в прокуратуре.

Список литературы

1. Гаврилов Е.В. Судьи Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации: статистическое исследование персонального состава // Актуальные проблемы судебной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 29 октября 2020 г.) / под ред. В. А. Терехина, П. А. Гука. Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. С. 128-131.
2. Гаврилов Е.В. Судьи Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: статистическое исследование персонального состава // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: сборник научных статей / Под ред. Я.Б. Жолобова. СПб.: Астерион, 2021. С. 83-88.
3. Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА): История начинается с имен: биографический справочник. М.: Проспект, 2017. 624 с.

УДК 342.7

О ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ

Е.С. Герман,
к.ю.н, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Ключевые слова: традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, семья, гуманизм, человек.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в числе главных стратегических задач национально-образовательной политики Российской Федерации назвал формирование и развитие общероссийской гражданской идентичности, подчеркнув при этом, что решить ее

можно только на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей народов России.

Актуальность проблемы сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей россиян подчеркивает факт подписания 9 ноября 2022 г. Президентом РФ Указа № 809, которым были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Наличие этого документа – это уже огромный шаг вперед в деле формирования ценностных ориентиров современной молодежи, современного российского общества. Традиционные духовно-нравственные ценности в России всегда были, есть и будут. Но о них никогда не упоминалось на уровне президентского Указа, и тем более Конституции России.

Традиционные ценности народов России - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение россиян, передаваемые от поколения к поколению, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [3].

Традиционные ценности — устоявшиеся идеалы, нормы и принципы, которые передаются из поколения в поколение и формируют основу культурной и социальной жизни общества. В России последние годы всячески поддерживают традиционные ценности. Например, в 2020 году в Конституции РФ закрепили защиту института брака исключительно «как союза мужчины и женщины». А 2024 год в России объявлен Годом семьи.

К традиционным ценностям отнесены «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [3].

Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Говоря об «антиценностях» необходимо вспомнить, что, начиная уже со времен холодной войны, против России шла полномасштабная война по уничтожению исконно русских ценностей, морали, принципов и единства народов.

События последнего десятилетия, начиная с государственного переворота в Украине 2014 г. и заканчивая событиями сегодняшнего дня на Украине и ближнем Востоке, еще раз демонстрируют попытки США и его сателлитов сохранить так называемый однополярный мир, политику двойных стандартов, примитивную идеологию «прав тот, у кого больше прав».

Однако наблюдается и обратное движение, меняющийся вектор расстановки политических сил на мировой арене. ряд стран предпринимает все более уверенные попытки отстаивать свою национальную идентичность и национальные интересы.

Обратимся к ст. 67.1 Конституции РФ, только эта статья содержит минимум 12 ценностных ориентиров современного российского государства и общества [1]:

- «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство;

- Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается;

- дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

- государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию».

Традиционные духовно-нравственные ценности - это основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет и единство страны, сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Сегодня основная угроза традиционным ценностям россиян исходит от:

- экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций;

- Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций;

- а также от некоторых организаций и лиц на территории России.

Деструктивная деятельность вышеуказанных организаций и стран очень опасна и несет ряд рисков, в том числе [2]:

а) создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей;

б) усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;

в) причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;

г) внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков;

д) формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;

е) искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;

ж) отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов;

з) подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом.

В этих условиях все граждане РФ, а военнослужащие и работники государственных институтов особенно, должны быть максимально внимательными и бдительными, прикладывать все усилия по недопущению или минимизации ущерба от деятельности враждебных сил.

Президент РФ определил, что решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по следующим основным направлениям:

а) корректировка документов стратегического планирования в целях более эффективного решения задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей, определения ориентиров для выбора целей и наиболее эффективных механизмов обеспечения национальных интересов в данной области;

б) обеспечение межведомственной координации деятельности по защите традиционных ценностей;

в) совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

г) развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;

д) совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

е) повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;

ж) совершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии.

Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей.

В качестве ожидаемого результата реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей можно считать сбережение и приумножение народа России, сохранение общероссийской гражданской идентичности, развитие человеческого потенциала, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности и правопорядка, формирование безопасного информационного пространства, защита российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижение национальных целей развития, повышение конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809.

УДК 34.09

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ ТЕОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОСТИ

Г.К. Демидов,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Исследование вопросов, связанных с наличием в российских научных пределах теории муниципального права привели к мнению, о том что современные исследователи в большинстве своем изучают теории, разработанные в других странах, обозначенных как: теория свободной общины в местном самоуправлении; общественная и государственная теории местного самоуправления; теория дуализма или дуалистическая теория местного самоуправления; теория социального обслуживания местного самоуправления; хозяйственная теория местного самоуправления, однако, соответствующих наработок в сфере создания российской теории муниципального права, внимания не уделяется. Более того, официально заявленные, по состоянию на 2016 год, двенадцать школ, реализуют собственную деятельность в выбранных научных нишах, публикуя труды своих участников, большинство из которых, впрочем доступны лишь аа плату, в различных

изданиях, при очевидном отсутствии подходов к образованию единой, общепризнанной национальной теории муниципального права.

Ключевые слова: деятельность, модельный закон, муниципальное право, научная школа, научные проблемы, теория.

Возник вопрос о том, как осуществляется регулирование деятельности органов местного самоуправления, каким образом выстраивается их структура и решаются иные вопросы. Конечно, можно пойти по пути рассмотрения актов, принятых в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств (СНГ), довольно значимый орган в системе организации регулирования внутригосударственных вопросов по многим разделам деятельности, включая деятельность органов местного самоуправления. Здесь нужно учесть положение конституционной нормы (ч. 4 ст. 15) определяющей, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры считаются составными элементами национальной правовой системы, при том, что страны, входящие в состав СНГ, приняли обязательства об исполнении решений, принимаемых определенными органами этой организации. И здесь имеется прецедент, когда в отсутствии каких-либо наработок в правовом поле, оставшемся в наследство от страны Советов, возникал вопрос — а откуда все это взялось? Это в отношении вносимых для рассмотрения проектов законодательных актов, когда отдельными лицами устраивались дискуссии, основным содержанием которых становилась идея о том, что мы копируем что то, к примеру от Германии либо других стран, и что ни чего своего у нас нет. Действительно, исходя из взгляда обывателя так кажется, однако это не так. Созданная одним актом с прекращением деятельности СССР, СНГ, предполагала иной статус, но фактически оказалась в ранге источника модельных законов для стран-участниц договора, которые можно применять как проекты, естественно после доработки и приведение их к действительности исходя из национальных особенностей, присущих каждому из государств, став, так называемым, кладезем нормативных положений по различным вопросам государственного устройства и межгосударственной деятельности, в том числе касающихся муниципального устройства, которые разрабатывались специалистами определенных отраслей ведения, отнесенных к компетенции СНГ. Да, это так, и в области регулирования вопросов связанных с организацией местного самоуправления издано более пятнадцати модельных законов, в том числе, к примеру, по определению деятельности в области: общих принципах организации местного самоуправления, организации и деятельности контрольно-счетного органа муниципального образования, функционирования системы местных финансов, наделения муниципального образования отдельными государственными полномочиями; установлению основ организации муниципальной службы, условий проведения местного референдума, присвоения статуса выборного лица в местном самоуправлении и т.п. Понятно, что есть акты, что есть соответствующие органы, которые вносят проекты для рассмотрения в Государственную Думу, есть группы специалистов, обеспечивающие деятельность ее профильных комитетов. Однако, в общих представлениях должна быть единая теоретическая составляющая, научные обоснования которой, должны быть положены в так называемую канву, определяющую национальную основу проекта. Здесь под теорией по гречески можно понимать некое научное рассмотрение, исследование и по сути представляющие собой упорядоченную и обоснованную систему взглядов, суждений, положений, способствующих адекватному объяснению фактического материала, проведению анализа происходящих процессов, осуществлению прогнозов и регулированию их развития, собственно это уровень достигнутых познаний, где систематизируется весь объем знаний об объекте и предмете исследования, формулируется оценочный потенциал понятий, категорий, суждений, умозаключений. Напоминаю о том, что общепринятой теории муниципального права или, хотя бы ее составляющих на современной уровне развития науки у нас в стране нет. Что же кладется в основу деятельности различных структур обеспечения? Каждая из которых,

обладая некой многопрофильностью, однако не в полной мере способна выполнить с должным качеством тот объем работы, который необходим для принятия решения о вынесении проекта к слушанию. Здесь, приходит на ум понятие о существовании в России школ муниципального права, которых, по официальному заявлению двенадцать (краткая характеристика каждой из них изложена в журнале «Муниципальное имущество: экономика, право, управление» № 4 – 2016 г.) направления научной деятельности которых проанализированы и изложены в данном материале. Здесь важно отразить регионы, в которых действуют эти школы. Пять из них находятся в Москве, по одной в Воронеже, Екатеринбурге, Омске, Ростове, Санкт-Петербурге, Саратове, Тюмени. От сюда следует, что для разрешения проблемных вопросов, приглашаются эксперты, которые, как правило, принадлежать к какой-либо школе, при этом странно думать, что эксперт может быть приглашен из Тюмени или Омска, все решается исходя из принципа ближайшей доступности или в соответствие с заданием, которые, к примеру получает на реализацию Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, на базе которого сложилась собственная школа. Это хорошо, однако несет в себе отрицательный момент, связанный с тем, что закон разрабатывается для всей страны, а к его формированию привлекаются, пусть и лучшие, но не факт, что компетентные в некой региональной специфике, свойственной к примеру муниципальным образованиям, расположенным на территориях Южного или Сибирского федеральных округов. Здесь, опять же нужно отметить о необходимости формирования единого информационного центра, на базе которого можно создать фактическую составляющую российской теории муниципального права, создаваемую путем обработки материалов, на данный момент сконцентрированных в перечисленных научных школах, с последующим распространением практики обработки материалов в межвузовском формате оборота с этим центром. При том, что в современности такой подход не вызовет сложностей технического характера, при наличии воли политической элиты страны о создании такого центра. Когда полученные материалы возможно распределить по соответствующим кластерам и путем обсуждения в научных кругах, заинтересованных научных и учебных заведений, прийти к так называемому, общепринятому варианту, который можно рекомендовать для включения в проект закона, что обеспечит реальную эффективность ее принятию к исполнению на местах и которая не будет иметь статус «пустой», которая не работает и по которой следуют только отписки.

Здесь, далее по тексту, приводятся основные направления, исследуемые в официально объявленных самостоятельно научных школах муниципального права.

Воронежская научная школа. К направлениям интересов относятся исследование: проблем публичного права, организации и обеспечения его регулирования; процессов реформирования российского административного права, управленческой деятельности, государственной и муниципальной службы, издания и введения в оборот административных актов (правовых актов управления), административного договора; обеспечения правовой защиты прав и свобод граждан; совершенствования административного судопроизводства и системы учреждения административных судов, концепции проведения административной и судебной реформ. К основной сфере научных интересов отнесены: проблемные вопросы местного самоуправления; теоретические и практические подходы к разрешению вопросов определения функций местного самоуправления; оценивание принципов формирования компетенций местному самоуправлению как особому институту публичной власти; система организации правового регулирования наделением компетенциями органов местного самоуправления [1]. Разработана концепция развития местного самоуправления и изданы проекты избирательного кодекса субъекта РФ и Устава муниципального образования городской округ — город Воронеж.

Екатеринбургская школа муниципального права. Одним из интересов научной деятельности считается развитие понятий муниципального права, изучаемого посредством использования фундаментальной методологии исследования статуса социальной общности как особого коллектива, расположенного на единой территории (территориального

коллектива), выстраиваемого на основе идеи суверенитета, которая конкретизируется как научная категория, правовой принцип, которой требует соотношения правовых норм с результатами полученных сведений о политико-правовой практики, объединяющей проблемы, касающиеся суверенитета, связанного с народовластием и самоуправлением. Развитие методологических составляющих информационной связи в системе общественного представительства, позволяет определить государственную власть как инструмент, находящийся в руках народа, посредством которого осуществляется управление органами государственной власти и органами местного самоуправления. Исследованы вопросы, в том числе «касающиеся совершенствования деятельности *территориальных депутатских групп*, регулированию труда депутатов для целей повышения активности народных избранников. К рассмотрению предложены проблемные вопросы, касающейся статуса депутатов в системе представительной власти, определяющего пределы их полномочий и деятельности как представителей народа в местном представительном органе» [2]. Использование *методологии деятельностного подхода* позволило сформулировать определение местных общественных объединений граждан, раскрыть их место в системе самоуправления народа и характер их деятельности, провести их классификацию, определить правовой статус, порядок образования и организации деятельности. Особое внимание уделяется исследованию вопросов, касающихся взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления, в том числе, касающихся территориальной принадлежности, позволяющей рассматривать местное самоуправление в системе российского федерального устройства как особый его уровень, определяющий видение конституционного образа публичной власти как «равнобедренного треугольника», в котором федеральный центр — его вершина непосредственно опирается как на субъекты федерации, так и на муниципальные образования, активно используя муниципальный фактор, прямо определяющий необходимость взаимодействия с органами государственной власти региона. Анализ собранного материала и приобретенного опыта позволяет формировать для местной власти соответствующее обоснование необходимости ее приближения к населению путем создания новых видов «низовых» муниципальных образований и посредством образования территориальных органов местного самоуправления, распространяя их влияние на территории соответствующего муниципального, а также расширения практической работы в системе обеспечения муниципально-частного партнерства. Раскрыты подходы к определению отрасли, определяющей собственно видение: «предмета, метода, понятия муниципального права как самостоятельной отрасли права и его места в системе российского права, формируется определение территориального коллектива как общности, объединенной общими интересами совместно проживающих граждан и осуществляющих функции в различных сферах жизнедеятельности, определил место территориальных коллективов в системе отношений местного самоуправления». Отдельное внимание уделяется проблемам современности, связанным с попытками огосударствления местного самоуправления, исключения обязанности осуществления выборных процессов, по отношению высших должностных лиц муниципалитетов, что прямо ведет к угрозе потери управляемости единым хозяйственным и социальным организмом как представителем публичной власти. Затрагиваются темы обеспечения, касающиеся деятельности некоммерческих организаций по взаимодействию с органами местного самоуправления. Также исследование проводится по вопросам обеспечения законодательной регламентации и судебной защиты прав местного самоуправления, анализа проблем его системности, в том числе касающиеся разработки моделей аппарата управления местным самоуправлением, уделяя особое внимание вопросам выяснения статуса органов местного самоуправления включая и статуса контрольных органов местного самоуправления, в частности.

Школа Московского государственного юридического университета. К особенности можно исследования можно отнести обоснование тезиса, что местное самоуправление есть *элемент конституционного строя* и представляет собой *низовой уровень в единой системе публичной власти где* местное самоуправление существует совместно с органами

государственной власти, получая от них поддержку. Данный тезис, не ставя под сомнение конституционную норму (ст. 12), определяющую невключение органов местного самоуправления в систему органов государственной власти, стал для новой (1994 г.) комплексной отрасли права и научной дисциплины под названием «муниципальное право», неким началом, включающим в числе других, такие направления, как: система представительного и исполнительного органов в местном самоуправлении; обеспечение гарантий местному самоуправлению; построение системы территориальной организации в муниципальном образовании; вопросы организации муниципальной службы; проведение муниципальных выборов. По результатам исследования определен перечень принципов и основных функций для местного самоуправления и сформулировано видение системы гарантий местного самоуправления, не потерявших актуальности и в настоящее время. Значительное внимание уделяется вопросам народного представительства, непосредственным формам народовластия, исследованию федерального устройства, системы органов государственной власти субъектов РФ, совокупности моделей организации публичной власти в местном самоуправлении, которые смогут стать теоретическое основой для формирования нового подхода к организации муниципального управления. Сформировано мнение, что *муниципальное право* представляет собой специализированную комплексную отрасль права, объединяющую в себе нормы и институты разнообразных отраслей, как публичного, так и частного права, открывающую путь к выделению нового подхода в определении предмета муниципального права и системы отрасли, в целом. Важным направлением продолжает оставаться исследование, касающееся полного раскрытия особенностей, присущих территориальной организации местного самоуправления, ее правового статуса, и возможных последствий от изменения функций, которыми наделяются территориальных основ местного самоуправления, как в сторону увеличения объема, так и в сторону уменьшения, вплоть до полного сокращения и закрытия проекта. Особое внимание придается вопросам обеспечения прав на судебную защиту местного самоуправления, включая обращение в Конституционный Суд РФ и в Европейский суд по правам человека (последнее сейчас вне актуальности). В программе подготовке студентов магистратуры, в качестве специальных, используются рабочие программы таких дисциплин как: «выборы и другие формы непосредственной демократии в системе государственной власти и местного самоуправления; компетенция органов государственной власти и органов местного самоуправления: проблемы правового регулирования и разграничения; муниципальные правовые акты; ответственность в системе государственной власти и местного самоуправления и противодействие коррупции; правовой статус выборных должностных лиц, государственных и муниципальных служащих; правотворческий процесс; организация работы органов местного самоуправления; территориальная организация местного самоуправления и др.» [3].

Омская школа муниципального права. Подведена доказательная база, свидетельствующая о наличии в правовой системе РФ комплексной отрасли муниципального права, обладающей собственным предметом регулирования, определяемого муниципально-правовыми отношениями. С теоретической точки зрения рассмотрены критерии, характеризующие муниципально-правовой режим, его метод регулирования и определяющего понятие «муниципально-правовая конструкция». К публичному рассмотрению внесен тезис «о необходимости совершенствования законодательства о местном самоуправления на всех уровнях публичной власти, и установлению обязательного соответствия региональных и местных правовых актов законодательству РФ». Продолжается изучение проблемы, свойственной городскому самоуправлению в рамках функционирования городского права. Формируются вопросы, связанные с конструктивной критикой представителей бытующего в настоящее время мнения о необходимости упразднения прямых выборов высшего должностного лица муниципального образования, усиления возможности вмешательства органов государственной власти субъектов РФ в компетенцию местного самоуправления, на всех уровнях публичной власти. В завершающей стадии

находится процесс исследования проблем, связанных с формированием конструкции юридического лица в муниципальном праве, позволяющей обосновать необходимость ее построения в муниципальном праве, выделить и раскрыть составляющие такой конструкции, разработать предложения по совершенствованию законодательства. Особое внимание отнесено к исследованию вопроса «о правовой природе понятия «приграничное сотрудничество», в пределах допустимых для органов местного самоуправления, определения его сущности, целей и принципов, совершенствования правового регулирования в этой сфере деятельности» [4].

Ростовская школа муниципального права. Воплощением в жизнь идеи о необходимости внедрения юридических знаний в систему обеспечения деятельности государственного аппарата, стало закрепление неких «правовых ограничителей» для власти как одного из основных условий построения правового государства. Главным, можно отметить, стал отход от стереотипа восприятия характера, свойственного государственно-юридической специализации, который позволил с использованием достижений в области фундаментальных научно-теоретических исследований, определиться с решения проблем прикладного значения, которые прямо связаны с подготовкой юристов для органов государственной власти и муниципальных органов, определяемых межотраслевой специализацией, включающей, наряду с юридической подготовкой, к примеру по государственно-правовому профилю, овладение как другими юридическими дисциплинами, так и иными специализациями, связанными с управлением, экономикой, психологией, социологией и т.п. Успешно применяется, разработанная для местного самоуправления с учетом принципа триединства в муниципальном праве: население и личность — муниципальная власть — территория и местное хозяйство, методология уставного регулирования. К получившим статус имеющих высокий уровень значимости материалов, относят серию изданий «Библиотечки судебного конституционализма» состоящей из десяти монографий. При этом, проблемные вопросы не относящиеся к традиционным в муниципально-правовой науке рассматриваются в комплексе вопросов, определяющих: «личностные аспекты институтов муниципальной демократии и в связи с этим — роль местного самоуправления в обеспечении прав и свобод граждан, обоснование новых для правовой науки категорий муниципальных прав и свобод, муниципально-правового статуса личности и т.п., которые исследуются посредством анализа конституционной природы прав и свобод человека и гражданина с позиций коллизионного единства и противоречий экономической и политической власти на различных уровнях ее реализации, исходя из концептуального понимания природы как конституционно-правового, так и муниципально-правового регулирования в их сложном соотношении на всех уровнях правового регулирования, в рамках конституционно значимой триады: свобода — власть — собственность» [5].

Санкт-Петербургская муниципальная правовая школа. Изучение местного управления и самоуправления, осуществляемого в рамках государственно-правовой науки, обусловлено историческими предпосылками, обеспечивающими неизменный интерес участников петербургской школы к проведению исследований местного самоуправления с использованием сравнительно-правового метода в сравнении с государственно-правовыми институтами, оказывающих действенное влияние на его состояние в современности. Именно такой подход, отражает специфичность, свойственной школе, позволяя в качестве основных характеристик выделить: «комплексный подход к анализу муниципально-правовых явлений с позиций конституционного, административного и финансового права; практическая направленность муниципально-правовых исследований — проведение ежегодных мониторингов правоприменения по актуальным проблемам муниципальной практики; сравнительно-правовые исследования местного самоуправления и управления; муниципальное финансовое право; исследования форм экономической деятельности муниципальных образований, муниципально-частного партнерства, способов судебной защиты прав местного самоуправления средствами конституционного и административного

судопроизводства, особенностей организации местного самоуправления в специальных территориях инновационного развития, в городах федерального значения» [6].

Саратовская школа муниципального права. Особо выделено мнение, что принципы формирования и структуризации органов государственного и муниципального управления, их функциональные полномочия, определяющие уровень компетентности должностных лиц, система эффективной организации деятельности служащих, иные организационно-правовые вопросы, практически идентичны. Считается, что разделы муниципального права, регулирующие институты, связанные с организацией управленческой деятельности, достаточно близки к основам, предусматриваемым административным правом, в отличии от конституционного права, что позволяет определить в качестве истока, так называемого отправного начала именно административные корни. Продолжается работа над исследованием вопросов службы и статуса служащих, включая муниципальных, территориального общественного самоуправления, правовых основ организации его деятельности и определения его места в системе муниципального управления. Административно-правовая модель, определяющая порядок регулирования служебных отношений, правовое регулирование отношений муниципальной службы, могут быть рассмотрены через их взаимодействие с системой государственной службы, направленной на обеспечение деятельности органов в единой системе публичной власти. Рассматриваются вопросы, связанные с реализацией права уполномоченных на удаление в отставку главы муниципальных образований лиц, которая обоснованно считается мерой конституционной ответственности. Важным направлением исследований продолжает оставаться коррупционная составляющая, развитию эффективной системы противодействия которой на муниципальном уровне, посвящены ряд научных работ. Также в зоне внимания находятся вопросы, связанные с организацией территориального общественного самоуправления, его формами, а также с маркетинговыми проблемами территорий и управлением муниципальными финансами. Не остались без внимания и вопросы организации муниципальной службы, совершенствования в ней деятельности, направленной на профессиональное развитие муниципальных служащих, формирования их антикоррупционного поведения. Рассматриваются вопросы, ориентированные на углубленное изучение основных направлений повышения эффективности в сфере муниципального управления, осуществления правового регулирования муниципальной службы, организации деятельности по противодействию коррупции, развитию эффективно действующей системы гражданской ответственности, в том числе по привлечению их к участии в осуществлении местного самоуправления.

Тюменская научная школа. Отдельные направления исследований посвящены проблемам организации местного самоуправления, взаимодействию с органами государственной власти, определению особенностей функционирования территориального общественного самоуправления, установления пределов правовой ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц, эффективности их деятельности в сферах определяющих высокий уровень жизнедеятельности населения. Проводятся исследования по направлениям, раскрывающим вопросы, связанные с правовым урегулированием проблем, возникающим в сфере труда при организации муниципального управления, с определением компетенций органов местного самоуправления в сфере регулирования бюджетных отношений, установления в нем собственного бюджетно-правового статуса, с определением проблем правового регулирования и реализации мер муниципально-правовой ответственности, а также решения проблем управления муниципальной собственностью. Выделены к исследованию темы, касающиеся вопросов предоставлению местному самоуправлению компетенций, разработки и внесения общественной инициативы, как одной из функций гражданского общества, конструктивного взаимодействия субъекта РФ и входящих в его состав автономных округов, концептуального подхода к разграничению полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления, представляющего по сути механизм обеспечения их эффективного взаимодействия.

Школа юридического факультета в МГУ. В центре внимания исследовательской работы находятся исторические аспекты образования и становления местного самоуправления, в частности проблем преемственности ранее сложившихся традиций в управлении страной Советов, определившегося через возрождение идеи общины и анализ различных моделей местного самоуправления, показавшие наличие дуалистического характера конституционной модели местного самоуправления, принятой в РФ, содержание и структура которой способствуют обоснованному опасению ее огосударствления. Критический подход в осмыслении характеристик, свойственных этой модели, накопление информативных составляющих, связанных с вопросами эволюции муниципального права и правоприменительной практики, создали возможность выделить для исследования пять направлений: «сущность местного самоуправления, его место в системе публичной власти и роль в современном государстве; организация местного самоуправления в городах федерального значения; проблемы осуществления компетенции местного самоуправления; проблемы ответственности органов местного самоуправления; зарубежные модели местного самоуправления; проблемы социально-экономического развития муниципалитетов в условиях рыночной экономики» [7]. Также продолжены исследования по темам, связанным: с муниципальной финансовой системой; системой государственных и общественных отношений; с территориальными пределами муниципалитета; с муниципальным образованием как субъектом права; развитием конституционно-правовой модели местного самоуправления.

В качестве заключения можно отметить следующее — мы говорим о научных школах, однако существующие понятия о них довольно субъективны, в их основу положены не научные проблемы, которые необходимо реализовать, а вторичные признаки, связанные с количеством остепененных участников школы с достижениями в организации учебного процесса и выведением на защиту соискателей, а также перечисление прежних заслуг участников школы и справочная информация об их текущей деятельности в различных органах. Возникает вопрос, а как образовалась эта школа, каким образом она признана в научных кругах, как и каким образом определяются участники этой школы, как устанавливается ответственность за исполнение порученных заданий, система их оценивания и в конце концов оплата внесенного труда. Множество вопросов не урегулировано в связи с отсутствием единого центра управления, функции которого, в реальной перспективе, временно можно возложить на один из действующих институтов, к примеру на Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ либо на Институт государства и права Российской Академии Наук, но только временно, на первом этапе становления пилотного проекта по образованию деятельности Центра изучения теории муниципального права, который по сфере рассматриваемых вопросов можно будет сообразно расширять, при этом вопрос его размещения должен рассматриваться исходя из отсутствия возможного влияния существующих школ, то есть не в тех городах, в которых размещены действующие школы. Действительность заключается в том, что при значительном количестве материалов, касающихся тематики муниципального права, к наиболее систематизированным и выстроенным исходя из конституционных критериев, можно отнести, как представляется, работы Ростовской школы муниципального права, к которым относится материал, представленный в выпуске № 6 серии Библиотечки судебного конституционализма, касающегося местного самоуправления, который вполне возможно положить в основу единой теоретической наработки будущей «Российской теории местного самоуправления». В этом выпуске реализован теоретический подход понимания правовой природы, сути и содержания местного самоуправления через призму положений Конституции РФ, определяемых его как одну из форм осуществления народом своей власти, обеспечивающей самостоятельное решение населением вопросов местного значения, в которой муниципальное образование представляет себя организационно-правовой формой выражения власти местного сообщества и одновременно формой коллективной реализации социально-экономических, политических и иных прав человека. Предполагается, что данная

статья вызовет интерес специалистов отрасли муниципального права и поспособствует некому старту в работе по формированию национальной теории местного самоуправления.

Список литературы

1. Бялкина, Т. М. Воронежская научная школа государственного (конституционного) и муниципального права / Т. М. Бялкина // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 23-25. – EDN XHYNYX.
2. Кокотов, А. Н. Екатеринбургская школа муниципального права / А. Н. Кокотов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 26-31. – EDN XHYNZH.
3. Шугрина, Е. С. Научный вклад ученых Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в становление и развитие муниципального права / Е. С. Шугрина // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 19-22. – EDN XHYNYN.
4. Костюков, А. Н. Информационная карта научного коллектива: омская школа муниципального права / А. Н. Костюков // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 31-32. – EDN XHYNZR.
5. Бондарь, Н. С. Ростовская школа муниципального права / Н. С. Бондарь, Н. В. Джагарян // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 38-43. – EDN XHYOAL.
6. Гриценко, Е. В. Санкт-Петербургская муниципальная правовая школа / Е. В. Гриценко // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 8-13. – EDN XHYNXJ.
7. Баженова, О. И. Особенности становления муниципального права в Московском университете / О. И. Баженова // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 3-8. – EDN XHYNWZ.

УДК 342.41

ОБ ОБЩИХ ВОПРОСАХ ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Г.К. Демидов,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. в настоящей работе представленной статье исследуются общие вопросы понимания сущности конституционализации и её влияния на состояние национальной правовой системы. В процессе деконструирования процесса конституционализации, рассматриваются его составляющие как определяющие основополагающий механизм модернизации и гармонизации законодательства в контексте современных правовых тенденций. Внимание уделяется анализу теоретических и практических обстоятельств которые могут влиять на формирование конституционных норм, а также их интеграцию в действующее в стране законодательство. Особо подчеркивается значимость конституционализации для укрепления верховенства права и защиты гражданских прав, акцентирующая внимание на вызовах и перспективах, стоящих перед национальными правовыми системами в условиях изменений правового порядка.

Ключевые слова: гармонизация; конституционализация; нормативный акт; правовой порядок; конституционный процесс.

Определится со значением термина «конституционализация права» можно посредством рассмотрения сведений, представленных в работе И.Н. Плотникова «Конституционализация: к вопросу о понятии», в которой достаточно подробно

формируется разъяснение взаимосвязи, свойственной триаде: понятия «конституционный строй» — «конституционализм» — «конституционализация», которые находятся в тесной связи, близки по смыслу, однако не тождественны. Юридический термин «конституционализация» считается востребованным на современном этапе конституционного развития нашего государства, о чем свидетельствует возрастание частоты его использования в различных научных публикациях, что обусловлено стремлением поиска термина для замены традиционного словосочетания «конституционно-правовое регулирование». Считается, что первым в России на термин «конституционализация» обратил внимание Ю.А.Тихомиров в своей работе «Коллизионное право» обосновывая необходимость нового подхода к вопросу исследования постконституционного развития стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, где на первое место выдвигалась необходимость обеспечения должного соотношения конституции и принимаемого законодательства, акцентируя внимание на наиболее значимых вопросах, таких как: пояснение конституционализации правового порядка, насыщения его конституционными нормами; понимание процесса конституционализации как такового, конституционализации и юридизации политической жизни через решение вопросов ограничения президентской, законодательной и правительственной деятельности; определение роли законодательной власти, конституционной юстиции в процессах конституционализации; установление взаимосвязи между конституционализацией источников права и улучшением демократических процедур; достижение результативности и эффективности конституционализации различных отраслей права, содействие распространению влияния конституционных норм на административное, финансовое, налоговое, социальное, уголовное право и воздействию конституционализации на модернизацию правового порядка , в части касающейся становления системы взглядов, концепций, механизмов или процедур при рассмотрении дел и статусов граждан в отраслях гражданского и социального прав), их укрепления или усложнения, через унификацию правопорядка, определяющуюся через стирание границ между публичным и частным правом. Так, в частности можно отметить, что в современной России, вопросы конституционализации как конституционализации правового порядка довольно подробно отражены в работе И.А. Кравца «Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики)», который, определяя феномен конституционализации утверждает, что он может иметь широкое и узкое толкование. В узком толковании под конституционализацией права понимается возможность придания правовой норме статуса конституционного положения, что довольно спорно, исходя из конституционного статуса конституционных норм, обладающих в совокупности и в отдельности верховенством как отличительной составляющей, присущей Конституции РФ, что позволяет толковать конституционализацию в более широком смысле слова. Однако, конституционализация права, видится несколько по другому если ее представить процессом, в котором конституционные нормы и принципы становятся основополагающими для всей правовой системы, пронизывая различные отрасли права. В этом случае для раскрытия уникальной сути, содержащейся в этом термине можно сформировать некую модель в которой Конституция функционирует как набор нормативных положений, определяющих базовые свойства и функции всей правовой системы, где конституционные нормы формируют направление и развитие различных отраслей права. Особенностью такого подхода можно полагать идею, в которой, изменения, реализуемые в виде вносимых Конституцию поправок могут радикально изменить всю правовую систему, порождая новые правовые нормы и институты, эффективное функционирование которых сопряжено с необходимостью предусмотрения заблаговременных организационных мер и соответствующих адаптационных механизмами. Такое представление подчеркивает важность и неотъемлемость Конституции в повседневной юридической практике, объясняя, почему конституционные нормы не просто устанавливают рамки для создания законов, но и принимают активное участие в их эволюции, обеспечивая гармонию и единство всей правовой системы.

Рассматривая мнение О.Н. Шупицкой, сформированное в работе «Конституционализация права и правовая система» [1] можно увидеть иной подход к рассмотрения понятия конституализация, где в узком контексте понимания смысла остается идея И.А. Кравца — возведение правовой нормы в ранг конституционного положения, при этом, к широкому смыслу понимания отнесены реализация конституционных принципов и норм непосредственно в отраслевом законодательстве, осуществляемой на основе решений Конституционного Суда, что имеет под собой сильную правовую опору исходя из значимости решений Конституционного Суда.

Тем не менее нужно отметить, что конституционализация представляет собой процесс интеграции и укрепления основных принципов конституционного права в рамках общества и государства, где к одному из центральных принципов относят верховенство конституции, подразумевая, что Конституция выступает как Основной Закон, имеющий высшую юридическую силу и определяющий базовые правила для всех иных законов и нормативных правовых актов. Это обеспечивает стабильность и прогнозируемость правовой системы, способствующей недопущению возникновения конфликтных ситуаций между различными уровнями законодательства. *Защита прав человека* относится к неотъемлемой части конституционализации, так как Конституция гарантирует основные права и свободы граждан, защищая их от возможных злоупотреблений со стороны государства, что создает основу для функционирования демократического общества, в котором осуществляется защита от произвола. *Разделение властей*, как особый ключевой принцип, предполагает разделение государственной власти на: законодательную, исполнительную и судебную власти. Что способствует недопущению концентрации власти в одних руках и обеспечивает работу системы сдержек и противовесов, определяющей возможности для поддержки более сбалансированной и справедливой политической системы. *К другим важным принципам* можно отнести подотчетность и прозрачность власти, подразумевающих, что государственные органы и должностные лица должны действовать открыто и быть подотчетными обществу за принимаемые решения. Что укрепляет доверие граждан к государственной системе и способствует ее легитимности. Также в рамках конституционализации к важным можно отнести принцип правового государства, требующий действия всех органов власти в правовых рамках, в соответствии с установленными процедурами. Что предотвращает произвол и обеспечивает защиту прав граждан. В совокупности указанные принципы создают основу для стабильной и справедливой политической и правовой системы, защищающей интересы граждан и обеспечивающей эффективное функционирование государства.

Исторический обзор процесса конституционализации в России довольно слабо представлен в литературных источниках, но тем не менее основные этапы конституализации в России можно соотнести с этапами эволюции российской судебной системы отраженными в работе А.Г. Кузьмина [2] достаточно полно определяющей авторское видение периодизации процесса конституционно-правового закрепления и нахождении своего места сложной многоуровневой конкретизации в позитивном праве и в законодательстве современной российской судебной системы. Здесь можно отметить, что происходящие на этапах исторического развития преобразования конституционного законодательства, в том числе, касающиеся организационного и содержательного устройства судебной системы, неизбежно влекут изменение всех систем конституционного института, включая и его институт судебной власти. Представления же о правовой природе, логике развития и функционирования, оформляющие исследуемый институт, позволяют объективировать критерии оценки деятельности законодателя в этой сфере конституционного регулирования.

Конституционализация в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает в себя последовательное развитие конституционных норм и их интеграцию в правовую систему страны. Исходя из обзора значительного количества материала можно кратко сформировать условные этапы развития этой концепции: *в Российской Империи* были осуществлены первые попытки введения конституционных норм,

и несмотря на то, что полноценная писаная Конституция отсутствовала, в проектах декабристов, уже в 1825 г. предлагались к рассмотрению отдельные элементы конституционализма, касающиеся ограничения самодержавия. Реализации фактической конституционализации способствовал Манифест 17 октября 1905 г., предоставивший гражданам некоторые политические свободы и создавший условия для формирования Государственной Думы; *в Советский период*, начавшийся с Октябрьской революции 1917 г., в непродолжительное время была подготовлена и принята Конституция РСФСР 1918 г., ставшая некой основой для принятия последующих, в 1924, 1936 и 1977 годах, которые, несмотря на декларируемые права и свободы, закрепляли ведущую роль коммунистической партии; в переходный период, начавшийся после распада СССР сложилась необходимость в создании новой правовой основы для становления демократической системы в Новой России, последствием которой стало принятие в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации, закрепившей принципы верховенства права, разделения властей, федерализма и защиты прав человека; *в последние десятилетия* наблюдается тенденция к незначительным, но изменениям Конституции, определяя высокий статус её конституционализации. Так, к примеру, поправка 2020 г. затронула многочисленные ее аспекты, включающие нормы, касающиеся перераспределения полномочий между законодательной, исполнительной, судебной властями, установления ограничения на пребывание в должности Президента РФ и др.

Здесь можно отметить, что процесс конституционализации в России характеризуется постепенной адаптацией правовой системы к новым политическим реалиям и изменяющимся социальным условиям. Однако продолжается дискуссия по довольно актуальному вопросу, насколько существующие конституционные нормы действительно исполняются и защищаются на практике, что остается важной темой в контексте правового государства.

В рамках рассмотрения вопроса о назначении конституционализации в правовой системе, ее стабилизации, обеспечения согласованности и предсказуемости права в качестве примера можно привести исследовательскую работу Д.С. Дерхо о роли Конституционного Суда РФ в конституционализации процессуального законодательства [3] в которой достаточно четко определяется позиция, что взятые в единстве нормы Основного Закона страны и правовые позиции Конституционного Суда РФ в совокупности обеспечивают должный регулятивный эффект, образуя некий интегративный конституционно-правовой регулятор высшего уровня.

Здесь можно согласится, что конституционализация права представляет собой процесс интеграции и распространения конституционных норм и принципов на все уровни правовой системы государства. Это важное явление в правовой системе, которое содействует её стабилизации, обеспечению согласованности и предсказуемости права. *Во-первых*, стабилизация правовой системы через конституционализацию происходит посредством закрепления основополагающих норм и принципов в верховном правовом акте государства — Конституции. Эти нормы служат фундаментом для разработки и интерпретации всех последующих законов и подзаконных актов. Так, обеспечение неизменности или изменения конституции через специальные процедуры позволяет избежать произвольных и частых изменений, укрепляя стабильность правопорядка. *Во-вторых*, конституционализация обеспечивает согласованность правовой системы путем гармонизации различных нормативных актов с положениями и духом Конституции. Все законы и подзаконные акты должны соответствовать конституционным нормам, что создаёт единый нормативный кодекс, минимизируя противоречия между различными правовыми нормами. Это способствует более ясному и стройному восприятию права как целостной системы. *В-третьих*, предсказуемость права, как важный элемент правовой уверенности, достигается через установление чётких конституционных рамок, в которых государственные органы действуют при осуществлении своих полномочий. Граждане и юридические лица могут рассчитывать на стабильность правоприменительной практики, основываясь на конституционной доктрине и её интерпретации высшими судебными инстанциями. Это

позволяет участникам правовых отношений предвидеть возможные правовые последствия своих действий или реализации своих прав. *Таким образом*, конституционализация играет ключевую роль в развитии и укреплении правовой системы, обеспечивая её устойчивость, внутреннюю согласованность и предсказуемость, что в конечном итоге способствует защите прав и свобод человека, а также укреплению правопорядка в обществе.

В заключение можно отметить, что влияние конституционализации как мощного инструмента, способствующего устойчивому развитию правового пространства в национальном контексте. Понимание и адаптация конституционных норм оказывается не только необходимым условием для поддержания правового порядка, но и важным этапом в формировании более адаптивной и централизованной правовой системы, способной отвечать на вызовы глобализации. В результате можно сделать вывод, что процесс конституционализации должен рассматриваться не только с точки зрения юридической техники, но и как фундаментальный элемент в обеспечении баланса между общей правовой культурой и уникальными особенностями национального права. Применение конституционных норм при этом, требует продуманного подхода и постоянного пересмотра в соответствии с изменяющимися социальными и политическими условиями. Учитывая значимость сохранения и укрепления верховенства права, а также защиты прав человека, дальнейшее изучение процессов конституционализации и их внедрение в национальные правовые системы была и еще длительное время будет оставаться актуальной задачей для исследователей и практиков.

Список литературы

1. Шупицкая О. Н. Конституционализация права и правовая система / О.Н. Шупицкая // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2018. — №4.— С. 105–113. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizatsiya-prava-i-pravovaya-sistema (дата обращения: 21.10.2024).
2. Кузьмин А.Г. Этапы конституционализации российской судебной системы / А.Г. Кузьмин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2015. — №1. — С. 63–71. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-konstitutsionalizatsii-rossiyskoy-sudebnoy-sistemy (дата обращения: 21.10.2024).
3. Дерхо Д.С. Роль Конституционного Суда РФ в конституционализации процессуального законодательства (на примере принципа состязательности и равноправия сторон) / Д.С. Дерхо // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — №6 (108). — С. 58–63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-rf-v-konstitutsionalizatsii-protsessualnogo-zakonodatelstva-na-primere-printsipa-sostyazatelnosti-i (дата обращения: 21.10.2024).

УДК 342.922

АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС КАК ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В.Б. Думбадзе,
старший преподаватель
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Российским законодательством закреплено право адвоката на обращения в органы публичной власти, посредством адвокатского запроса. В последние годы были внесены изменения в нормативные акты, регулирующие адвокатскую деятельность Федеральным законом от 22.04.2024 № 83-ФЗ, в части адвокатского запроса в государственные органы и органы местного самоуправления, которые требуют изучения и

пояснений.

Ключевые слова: адвокатский запрос, адвокат, защита интересов и прав граждан; органы государственной власти и органы местного самоуправления, публичная власть.

Проблема защиты интересов и прав граждан является актуальной. В Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации») законодатель обозначает три основных вида обращений граждан «предложение, заявление или жалоба».

Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») закреплено право адвоката осуществлять сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи, в том числе путем запроса (обращения) в органы публичной власти.

Термин «адвокатский запрос» не использовался, но подразумевался впервые в Положении об адвокатуре РСФСР, которое утверждено Законом РСФСР от 20 ноября 1980 г. [6] (далее – Положение об адвокатуре РСФСР). В ст. 15 Положения об адвокатуре РСФСР закреплено, что адвокат, выступая в качестве представителя или защитника, правомочен, в том числе: «запрашивать через юридическую консультацию справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, из государственных и общественных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии» [6].

Зайков Д.Е. справедливо отмечает, что «осуществление адвокатской деятельности обеспечивается как особым правовым статусом адвокатов, так и наличием у них специального правового инструментария, в котором особое значение имеет адвокатский запрос» [8].

Термин «адвокатский запрос» законодатель определил, как право адвоката «направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» (п.1 ст.6.1. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Законодатель обязал Министерство юстиции Российской Федерации разработать форму, порядок оформления и направления адвокатского запроса. Форма, порядок оформления и направления адвокатского запроса, установлены Приказом Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 [3]. Кроме того, Федеральной палатой адвокатов РФ разработан «Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов», который был утвержден XI Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2023 г. [4].

В «Стандарте подготовки и направления адвокатских запросов» закреплено важное уточнение по поводу цели направления адвокатского запроса. В п.2. Раздела 1 «Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов» указано, что «адвокат вправе направлять адвокатский запрос только в рамках оказания квалифицированной юридической помощи» [4].

В 2024 году были внесены поправки Федеральным законом от 22.04.2024 № 83-ФЗ в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно которым, «направление адвокатского запроса (адвокатских запросов) не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи» (абз.2. ст.6.1. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно п.2. Приказа Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 «адвокатский запрос оформляется на бумажном носителе и (или) в электронной форме» [3].

В п.8. Раздела 2 «Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов» указано

требование, что «копия адвокатского запроса, а также подтверждение его направления должны быть приобщены к материалам адвокатского производства» [4].

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлен срок в течение, которого должен поступить ответ на «адвокатский запрос». В соответствии п.2 ст.6.1. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения» [2].

Срок предоставления ответа на адвокатский запрос подобен сроку ответа на обращения граждан установленный ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», что вызывает некоторое недопонимание.

За неправомерный отказ в предоставлении информации адвокату в связи с поступившим от него запросом должностное лицо несет административную ответственность, согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [5] (далее – КоАП РФ). Административная ответственность, установлена также в случае несвоевременного ответа либо предоставления заведомо недостоверной (ложной) информации. Согласно ст. 5.39. КоАП РФ «Неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей» [5].

В ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлены основания отказа «в предоставлении адвокату запрошенных сведений». Согласно п.4. ст.6.1. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «в предоставлении адвокату запрошенных сведений может быть отказано в случае, если:

1) субъект, получивший адвокатский запрос, не располагает запрошенными сведениями;

2) нарушены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, определенные в установленном порядке;

3) запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом;

4) в адвокатском запросе содержится просьба о разъяснении правовых норм, представлении позиции по вопросам правового характера, а также явная или скрытая жалоба на решение уполномоченного органа (организации) или должностного лица, в отношении которого установлен специальный порядок обжалования» [2].

В адвокатском запросе не должна быть, просьба предоставить сведения, составляющие охраняемую законом тайну, даже если он выступает в качестве защитника подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений о разглашении государственной тайны и других подобных преступлениях, установленных Уголовным кодексом РФ (ст. 283. Разглашение государственной тайны; ст. 283.1. Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну; ст. 283.2. Нарушение требований по защите государственной тайны; ст. 284. Утрата документов, содержащих государственную тайну).

Отказ на обращение гражданина о предоставлении сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, также установлен в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Согласно п.6. ст.11 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» установлено, что «в случае, если ответ по существу поставленного в обращении вопроса не может быть дан без разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, гражданину, направившему обращение, сообщается о невозможности дать ответ по существу поставленного в нем вопроса в связи с

недопустимостью разглашения указанных сведений» [2].

Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7] установлен круг лиц, которым допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя. Адвокат не входит, согласно п.4 ст.13 ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в перечень лиц, которым допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя [7].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что законодатель устанавливает «похожие» основания отказа в предоставлении адвокату запрошенных сведений, согласно ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и отказе гражданам в ответе на обращения, согласно ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Итак, можно сделать некоторые выводы:

Адвокатский запрос представляет собой официальное письменное обращение, направленное в органы публичной власти, и может быть использовано только субъектами, которые в соответствии с российским законодательством имеют статус «адвоката».

Адвокат может направлять адвокатский запрос при оказании любых видов квалифицированной юридической помощи с учетом требований ст.6.1. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно действующему законодательству «направление адвокатского запроса (адвокатских запросов) не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи».

«Право на получение информации с помощью адвокатского запроса обеспечивается публичной ответственностью в порядке ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Административный штрафа за неправомерный отказ в предоставлении информации адвокату составляет всего - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Список литературы

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст.2060.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 20.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст.2102.
3. Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса: Приказ Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.12.2016.
4. Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов (утв. XI Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2023) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2023. № 3.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ.
6. Закон РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1980. № 48. ст.1596 (утратил силу)
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст.6724.
8. Зайков Д.Е. Адвокатский запрос: проблемы правового регулирования и практики применения // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 66 - 68.

УДК 342.761

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОСТУПА К СВЕДЕНИЯМ, СОСТАВЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЖИМНО-СЕКРЕТНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

С.Ю. Дутов,
к.и.н, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Г.К. Демидов,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты установления разрешительной системы доступа к информации, составляющей государственную тайну, в контексте организации деятельности режимно-секретного подразделения организации. Акцентируется внимание на правовых и организационных механизмах, обеспечивающих защиту конфиденциальных данных, а также на специфических процедурах допуска сотрудников к данной информации. Анализируются нормативные акты и практики, регулирующие процесс предоставления доступа, с целью выявления потенциальных рисков и разработки рекомендаций по их минимизации. Выделяются особенности взаимодействия между различными структурами в процессе обеспечения безопасности государственной информации.

Ключевые слова: государственная тайна, органы местного самоуправления, положения стандарта; правила допуска, секретное делопроизводство.

Правила, регулирующие отнесение сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности, как определено постановлением Правительства РФ [1], устанавливают три уровня секретности: «особой важности» — при утечке такие сведения наносят вред Российской Федерации в одной или нескольких сферах государственной деятельности; «совершенно секретно» — ущерб причиняется интересам органов исполнительной власти или экономическим отраслям по определенным направлениях деятельности; «секретно» — вред наносится интересам предприятий, учреждений или организаций в сферах их деятельности. Любое предприятие, учреждение или организация вправе работать с государственной тайной лишь после получения лицензии, дающей право на этот вид деятельности. Процедура лицензирования определяется постановлением Правительства РФ [2]. Лицензия представляет собой официальный документ, разрешающий проведение конкретной деятельности на определенных условиях в течение установленного времени. Для получения лицензии заявителю необходимо предоставить в соответствующий орган предусмотренные документы, среди которых: заявление на получение лицензии; копии учредительных документов юридического лица; копии правоустанавливающих документов на недвижимость, важную для осуществления заявленной деятельности; копия договора на услуги (если такие услуги оказываются заявителю подразделением по защите государственной тайны другой организации).

Лицензирующий орган, осуществляя проверку сведений, поданных с заявлением, вправе запрашивать у других инстанций необходимую информацию, на основании которой в течение 30 дней со дня получения заявки выносит решение о предоставлении или отказе в выдаче лицензии. Лицензия выдается исходя из результатов специальных экспертиз организации и государственной аттестации ее руководителя, ответственного за защиту государственной тайны, только при условии строгого выполнения всех требований: соблюдение нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по обеспечению

защиты государственной тайны; наличие в структуре организации подразделения по защите государственной тайны и специально подготовленных сотрудников с достаточной квалификацией; наличие сертифицированных средств защиты информации, отвечающих требованиям определенной степени секретности. Лицензия оформляется на защищенном бланке, сопоставимом по уровню защиты с ценными бумагами; такие бланки являются документами строгой отчетности с серией и номером. В случае утраты лицензии организация вправе получить дубликат, подав заявление в трехдневный срок после установления утраты.

Основания для отказа в выдаче лицензии включают: недостоверную информацию в документах; отрицательное заключение экспертизы по заявленному виду деятельности; отрицательное заключение по государственной аттестации руководителя организации. Расходы на проведение специальной экспертизы и государственной аттестации руководителей ложатся на организацию заявителя.

Основные задачи режимно-секретного отдела заключаются в выполнении ряда ключевых задач, направленных на обеспечение безопасности сведений, являющихся государственной, коммерческой или иной, защищаемой законом тайной. К важнейшим задачам отдела относятся организация получения лицензий на проведение работ, связанных с использованием информации, составляющей государственную тайну и допуск работников к такой информации. При этом, особое внимание уделяется организации доступа к сведениям, составляющим не только государственную, но и коммерческую тайну, касательно обеспечения строгого режима секретности при выполнении всех видов работ, связанных с обращением с секретной информацией и документами, ее содержащими. Отдел осуществляет организацию секретного делопроизводства, а также принимает меры по предотвращению утечки, хищений, утраты, подделки и искажения секретных сведений, и защищает от несанкционированного доступа к таким сведениям. Основные функции отдела представляют собой комплексную деятельность в области обеспечения режима секретности, включая все аспекты секретных работ и документооборота, что позволяет минимизировать риск компрометации защищенной информации.

В области обеспечения режима секретности при выполнении всех видов секретных работ и обращении с секретными документами организация осуществляет следующие действия. Первое, это организация работы по засекречиванию сведений, полученных или разработанных в результате управленческой, производственной и иных видов деятельности, а также присвоение грифов секретности. Важной частью данной деятельности является формирование внутреннего перечня сведений, подлежащих засекречиванию и контроль за своевременным засекречиванием, включая правильное определение и изменение степени секретности документов и коррекцию грифов секретности. Также организация занимается разработкой проектов локальных актов по защите государственной тайны, обеспечивая их согласование и утверждение. Параллельно проводятся мероприятия, направленные на обеспечение режима секретности при обработке, хранении и передаче сведений, составляющих государственную тайну. Надлежащее выполнение этих мероприятий контролируется в подразделениях организации, в том числе через проведение проверок выполнения требований режима секретности и соответствия используемого оборудования установленным требованиям. Кроме того, организация обеспечивает в установленном порядке взаимную передачу сведений, составляющих государственную тайну, между собой и другими организациями, а также органами власти. В случае необходимости представительство отдела и всей организации в органах безопасности по вопросам обеспечения государственной тайны также является важной частью деятельности. Неотъемлемой частью работы также являются составление смет и других платежных документов по мероприятиям, связанным с сохранностью секретных сведений, и составление установленной отчетности и оперативных сводок для руководства организации.

В области организации секретного делопроизводства осуществляется комплекс мероприятий, направленных на эффективный и безопасный оборот секретных документов,

включающий: прием, учет, размножение, рассылку, хранение и уничтожение секретных документов. К неотъемлемой части работы можно отнести разработку номенклатуры дел подразделения и оформление документов, связанных с открытием и закрытием дел. Также проводится подготовка форм и образцов документов для секретного делопроизводства, которыми обеспечиваются все структурные подразделения организации. В целях безопасности обмена электронными документами, содержащими секретные сведения, подразделением, уполномоченным на ведение секретного делопроизводства, совместно с подразделением информационно-технического обеспечения, разрабатываются регламенты, включающие меры организации и обеспечения защиты передаваемой по каналам связи информации. С каждым из работников организации, имеющих доступ к секретным документам, систематически проводится инструктаж. Им предоставляется методическая и практическая помощь в процессе разработки и пользования секретными документами. Обеспечивается организация надежной и безопасной доставки документов, содержащих секретные сведения, непосредственно адресатам, что способствует поддержанию высокого уровня безопасности и защищенности тайной информации в организации. *Контроль организуется:* за соблюдением правил размножения и рассылки секретных документов, хранения и эксплуатации технических средств, предназначенных для размножения секретных документов; за изготовлением, хранением, выдачей и использованием печатей и штампов, используемых для засекречивания документов, учет ключей к сейфам хранения секретных документов; за обеспечением сохранности секретных дел и документов в подразделениях организации, правил работы с секретными документами.

В целях предотвращения утечек, хищений, утраты, подделки и искажения секретных сведений, а также недопущения несанкционированного доступа к таким сведениям, необходимо осуществлять комплекс мероприятий. Один из ключевых этапов данной деятельности — это изучение и анализ содержания деятельности организации, включая экспертизу документов, производственных, технологических и управленческих операций, а также схем взаимодействия. Это позволяет своевременно выявлять и предотвращать угрозы утечек, хищений и иных нарушений. К важной компоненте организации работы относят информирование органов безопасности о результатах выявленных и расследованных случаях нарушения режима секретности. Подготовка материалов для уголовного преследования лиц, виновных в таких правонарушениях или совершивших попытку незаконного получения секретной информации, считается частью мер, принимаемых для устранения причин и условий нарушений режима секретности. Также должна быть предусмотрена фиксация фактов утечек, хищений, утрат, подделок и искажений секретных сведений, а также попыток несанкционированного доступа. Особое внимание при этом должно быть уделено превентивным мерам, таким как расследование причин способствующих нарушениям, выявление виновных и склонных к нарушениям лиц, а также подготовке соответствующих документов. Совместно с подразделением по кадровой работе подготавливаются документы для привлечения к юридической ответственности работников, допустивших разглашение секретных сведений или иные нарушения, связанные с режимом секретности и законодательством о защите государственной тайны.

В области организации доступа граждан к сведениям, составляющим коммерческую и иную тайну, необходимо осуществить комплекс мероприятий, направленных на защиту такой информации. Во-первых, следует разработать проекты локальных актов, определяющих порядок доступа и обращения со сведениями, чтобы обеспечить согласованное и правомочное использование такой информации. Во-вторых, необходимо оформить обязательства для граждан, принимаемых на работу, и для работников, которым предоставляется доступ к коммерческой и иной тайне, с целью предотвращения их разглашения. В-третьих, обратить особое внимание на ознакомление под личную роспись тех работников, доступ которых к подобной информации необходим для выполнения ими возложенных обязанностей, удостоверяющей их осведомленность и ответственность в отношении конфиденциальности полученной ими информации, предусматривающей

неукоснительное соблюдение обязательств о неразглашении коммерческой и иной тайны. Кроме того, к важным мерам относят организацию учета лиц, получивших доступ к сведениям, составляющим коммерческую и иную тайну, а также лиц, которым такая информация предоставляется или передается в процессе исполнения трудовых функций, что позволяет отслеживать и контролировать распространение информации внутри организации, позволяя обеспечивать надлежащую защиту конфиденциальной информации, помогая снизить риски ее утечки.

Создаваемое в организации подразделение (отдел) возглавляет начальник. Здесь можно привести в пример акт, изданный в рамках упорядочения деятельности подразделений делопроизводства и режима территориальных органов МВД России, наиболее точно и четко определяющий порядок и правила деятельности, создаваемых подразделений, путем издания и введение в правовой оборот Типового положения [3]. Штатная структура и численность работников определяются в соответствии с штатным расписанием организации. В нем могут быть созданы бюро, секторы или группы, отвечающие за различные направления деятельности, такие как обеспечение режима, секретное делопроизводство и другие. Положения о бюро, секторах и группах, а также должностные инструкции их работников разрабатываются начальником отдела и утверждаются приказом. Назначение на должность начальника отдела и освобождение от нее осуществляются по приказу организации. Руководители, специалисты и технические исполнители отдела принимаются на работу по представлению начальника отдела и утверждаются приказами. Работники отдела допускаются к самостоятельной работе после оформления допуска и изучения нормативных требований по вопросам обеспечения секретности и секретного делопроизводства.

Начальник отдела осуществляет комплекс мер, направленных на эффективное функционирование отдела в соответствии с законодательством и локальными актами организации. В его обязанности входит планирование деятельности отдела и распределение обязанностей между работниками, а также обеспечение своевременного и надлежащего выполнения поставленных задач и функций. Он осуществляет методическое руководство работниками других структурных подразделений организации, которые допущены к работе с секретными сведениями, и контролирует соблюдение всеми работниками отдела законодательства и локальных актов, при этом несет персональную ответственность за соответствие деятельности отдела установленным нормативам и организует ведение делопроизводства в соответствии со стандартами и инструкциями. В его компетенцию также входит внесение предложений о предполагаемых изменениях в штатной численности отдела, поощрении работников, применении дисциплинарных мер и других вопросах в установленном порядке. Кроме того, начальник отдела обеспечивает своевременное представление руководству организации отчетов о деятельности отдела, а также необходимой информационно-аналитической документации, касающейся обеспечения режима секретности. Он представляет интересы отдела при взаимодействии с другими структурными подразделениями, внешними организациями, органами государственной власти и местного самоуправления по вопросам секретности. Обязанностью начальника является обеспечение надлежащего и корректного использования ресурсов, а также ознакомление сотрудников отдела с Положением при их приеме, переводе или изменении должностей, входящих в состав отдела. В период отсутствия начальника отдела руководство деятельностью отдела осуществляет заместитель начальника отдела или иной работник, наделяемый приказом соответствующими полномочиями. Должностные обязанности работников отдела определяются должностными инструкциями, утверждаемыми в установленном порядке, а также положениями заключенных трудовых договоров. Отдел решает возложенные на него задачи как непосредственно, так и во взаимодействии с другими структурными подразделениями организации. Взаимодействие осуществляется посредством обмена документами и сведениями, необходимыми для осуществления согласованных действий, получения материальных ценностей и финансовых ресурсов,

необходимых для выполнения возложенных на отдел функций.

В заключение можно подчеркнуть важность организации строго регламентированной разрешительной системы доступа к государственной тайне, прямо способствующей эффективному функционированию режимно-секретного подразделения организации. Проведенный анализ правовых актов наглядно показал ключевые аспекты обеспечения защиты конфиденциальных данных. Определение специфических процедур допуска работников к сведениям, составляющим тайну и взаимодействие между различными структурами играют значительную роль в создании предпосылок по недопущению предотвращению потенциальных рисков, что предполагает усиление безопасности и снижения уровня возможных угроз утечки информации. Предполагается что приведенная в статье информация будет полезной для определенного круга специалистов, а также преподавателей, осуществляющих информирование обучающихся или ведущих специализированные курсы дисциплин, а также самим обучающимся.

Список литературы

1. Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности: постановление Правительства РФ от 04.09.1995 № 870 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 37. — ст. 3619.
2. О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны: постановление Правительства РФ от 15.04.1995 № 333 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 17. — ст. 1540.
3. Об утверждении Типового положения о подразделении делопроизводства и режима территориального органа МВД России: приказ МВД России от 23.12.2020 № 888 (ред. от 05.06.2024) // не публиковался [Текст]. URL: https://docs.cntd.ru/document/573573092 (дата обращения 17.10.2024).

УДК 342.761

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ СВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ХОДЕ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ ИНЫМ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯМ

С.Ю. Дутов,
к.и.н, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Г.К. Демидов,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. рассматриваемая в статье тема считается актуальной и довольно сложной с юридической точки зрения. В ней рассматриваются особенности правового регулирования обработки, хранения, и передачи информации, содержащей государственную тайну. Не секрет то, что государственная тайна охватывает сведения, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности и обороны страны, и находится под специальной защитой государства. Законы и иные нормативные правовые акты определяют четкий порядок доступа к таким сведениям и предъявляют достаточно суровые требования к их владельцам и пользователям, включая обязательства по защите, ответственное обращение с

информацией и обеспечения ее сохранности. Одной из ключевых проблем является передача права собственности на информацию, содержащую государственную тайну, и возможность ее легитимного использования третьими лицами. Законодательство устанавливает специальные процедуры, включая заключение соглашений о неразглашении и обеспечение соответствующих мер безопасности при передаче сведений. Основным принципом остается сохранение контроля государства над такой информацией даже при изменении ее правообладателей. В работе акцентируется внимание на юридических механизмах, обеспечивающих баланс между необходимостью защиты государственных интересов и возможностью коммерческого использования сведений, что требует гармонизации различных нормативных актов и разработки соглашений, учитывающих как национальное, так и международное право.

Ключевые слова: государственные секреты; носители информации; пользователи; секретные сведения; субъекты права.

В рамках правоотношений, связанных с государственными секретами, объектами выступают хранители таких тайн, соответствующие установленным требованиям и связанные с определёнными законодательством областями национальной безопасности. Обычно они принадлежат либо государству, либо национальным субъектам права и проходят процедуру классификации как сведения, составляющие государственную тайну [1], включая их засекречивание.

Способы хранения государственной информации включают в себя материальные объекты, включая физические поля, в которых конфиденциальные сведения фиксируются при помощи символов, изображений, сигналов, инженерных решений и процессов. Однако человек не может считаться носителем информации в полном смысле, потому что, с точки зрения правовой концепции, его роль в вопросах государственной секретности можно классифицировать как «пользователь».

Государство можно считать ключевым субъектом в вопросах, связанных с государственной тайной. Наиболее очевидным проявлением публично-правовой природы этих отношений является неравенство сторон, когда государство ограничивает права иных участников, регулируя сферу государственной тайны и осуществляя закрепленные в конституции права на владение определёнными объектами и выполнение отдельных видов деятельности.

Основные права и интересы, которыми обладает государство как владелец государственной тайны, включают: право на извлечение полезных свойств из сведений, то есть их использование; право на ограничение доступа к этим сведениям; право на установление ограничений на права пользователей государственной тайны. С данными правами сопряжены обязательства обеспечения надежного хранения сведений, составляющих государственную тайну, в интересах национальной безопасности; предотвращения случаев засекречивания общедоступной информации; и проведение своевременных мероприятий по рассекречиванию информации, которая должна быть обнародована [2].

К субъектам, обладающим правами на государственную тайну и связанными с ней секретами, относятся: владельцы [3], как юридические [4], так и физические лица, которые получили доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, через свою деятельность или на основании иных законных причин, таких как применение государственного законодательства, признающего государство монопольным владельцем государственных секретов; государственные органы, которые приобрели права на секретную информацию благодаря процессу засекречивания и используют свои полномочия для управления и распоряжения такими данными; пользователи, то есть юридические лица, которым государственные органы передали секретные сведения с целью их использования для получения полезных свойств; распорядители, представленные государственными органами, которым дано право устанавливать уровень секретности информации без

нарушения прав владельцев указанных данных, или юридические лица, на которые возложено право распорядиться этой информацией в соответствии с решениями государственных органов. Правовой статус физических лиц, работающих с гос. секретами, отличается из-за их исключения законодателем из категории пользователей, при этом у них также отсутствуют права владения информацией, содержащей государственную тайну. *На пользователей возлагаются определенные обязательства*, среди которых ключевыми являются: строгое соблюдение требований конфиденциальности; отказ от разглашения государственных секретов; использование информации, представляющей собой государственную тайну, исключительно в рабочих целях. Важно принимать во внимание правило, касающееся разграничения права на государственные секреты и права на управление ими. В первом случае речь идет о компоненте международно-правового статуса государства, который поддерживает его суверенитет, в то время как во втором случае это относится к сфере гражданско-правовых отношений. В общем виде правоотношения в отношении обращения с государственной тайной можно представить так: государство, будучи собственником секретной информации, передает её органам власти, которые могут классифицировать информацию как секретную и управлять её передачей другим субъектам, а также решать вопросы о её рассекречивании; обладатель, имеющий полномочия передавать её пользователю — органам власти и другим организациям, которые применяют эти тайны в своей деятельности, поддерживая их безопасность в рамках системы государственной секретности.

Осуществление права на управление сведениями, составляющими государственную тайну, регулируется соответствующими правилами и регулирует отношения, которые возникают: при обмене такой информацией между государственными органами, учреждениями и организациями; в процессе передачи этих данных в рамках совместной работы и иных проектов; при предоставлении секретной информации зарубежным государствам или международным организациям; при реализации мер по защите этой информации в случае изменения функций сторон правоотношений. Обмен государственными секретами между органами власти, учреждениями и организациями, которые не находятся в отношениях подчиненности и не выполняют совместных проектов, осуществляется на основании официального разрешения, выданного уполномоченным государственным органом, который распоряжается данной информацией. Основными условиями для передачи таких данных является соблюдение правил допуска лиц к работе с государственной тайной (ст. 27). Организации, запрашивающие доступ к такой информации, обязаны обеспечить условия для ее защиты, а их руководители несут личную ответственность за несоблюдение установленных ограничений на ознакомление вовлеченных в работу сторон с данной информацией. Передача государственных секретов учреждениям, организациям или гражданам в целях выполнения совместных работ осуществляется заказчиком с согласия государственного органа, ответственного за эти данные, и только в объеме, необходимом для выполнения конкретных задач.

Перед передачей сведений заказчик обязан убедиться, что у организации есть лицензия на право работы с информацией определенного уровня секретности, а граждане имеют соответствующий допуск. Участие сторон в обмене государственной тайной регулируется условиями договора о совместной деятельности. Договор должен предусматривать взаимные обязательства по обеспечению сохранности секретной информации как во время выполнения работ, так и после их завершения, а также условия финансирования мер по защите такой информации. Заказчик несет ответственность за контроль над эффективностью защиты гостайны при выполнении совместных работ. В случае изменения функций или организационно-правовой формы сторон договора, а также при прекращении использования секретной информации, они обязаны обеспечить меры по защите данной информации и ее носителей. Носители секретной информации должны быть уничтожены, переданы на архивное хранение или переданы: правопреемнику государственного органа, предприятия, учреждения или организации, обладающего

соответствующими полномочиями на работу с данной информацией; государственному органу, в чьем распоряжении находится соответствующая информация; другому государственному органу, учреждению или организации по указанию межведомственной комиссии по защите гостайны.

Вопросы информационного обеспечения международного сотрудничества с иностранными государствами с использованием сведений, составляющих государственную тайну регулируются постановлениями Правительства РФ: от 02.08.1997 № 973 об утверждении Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам или Международным организациям; от 24.01.2024 № 58 об утверждении Правил оформления, переоформления и прекращения допуска граждан РФ, имеющих гражданство (подданство) иностранного государства, лиц без гражданства, иностранных граждан к государственной тайне, а также их доступа к сведениям, составляющим государственную тайну.

Вопросы регулирования процессов передачи сведений [5], составляющих государственную тайну, другим государствам или международным организациям регулируются законом о государственной тайне (ст. 18) [6]. Под передачей информации другим странам или международным организациям понимается процесс, при котором данные, представляющие государственную тайну, становятся доступными иностранному государству, его официальному представителю или международной организации, ее уполномоченному лицу. Этот процесс может включать передачу, пересылку, ознакомление или предоставление доступа.

Основным условием для передачи данных считается заключение международного соглашения. Это соглашение должно содержать следующие элементы: определение соответствия уровней секретности данных между РФ и иностранным государством или международной организацией; сведения о компетентных органах, ответственных за выполнение международного соглашения; регламент взаимодействия между органами или организациями, ответственными за прием и защиту информации; процедуры передачи данных; требования к использованию и обработке полученной информации; обязательства о недопущении передачи данных третьим странам и/или другим международным организациям и об их защите в соответствии с законами страны, принимающей информацию, или, для международных организаций, согласно их уставам и внутренним положениям; а также механизм взаимодействия компетентных и уполномоченных органов в случае выявления несанкционированного распространения данных, разрешении конфликтных ситуаций и возмещении возможных потерь.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти регионов РФ, а также учреждения и организации, заинтересованные в передаче данных, направляют руководителям государственных структур, имеющим полномочия распоряжаться информацией, обоснованные ходатайства. В этих ходатайствах указываются: цель передачи; перечень данных, предполагаемых к передаче, их уровень секретности, а также информация о том, кем и на каком основании они были засекречены (отнесены к государственной тайне); список компетентных органов, уполномоченных принимающей стороной на получение информации; обоснование необходимости и целесообразности передачи данных, а также оценка последствий такой передачи для политических и экономических интересов РФ; предполагаемый порядок возмещения ущерба в случае, если принимающая сторона не выполнит свои обязательства. Орган, получивший обоснованное ходатайство, изучает возможность передачи запрашиваемых данных и в течение месяца информирует заявителя о своем решении. Комплект документов, в который входят обоснованное ходатайство, решение органа государственной власти, рассмотревшего возможность передачи данных, международные договоры и другие документы, связанные с защитой передаваемой информации, заявитель подает в Межведомственную комиссию для подготовки экспертного заключения. Межведомственная комиссия отправляет заявителю экспертное заключение с выводами о возможности передачи данных с учетом интересов РФ

в течение 45 дней с момента получения материалов.

Фактическая передача информации происходит на основании постановления, принятого Правительством РФ в соответствии с процедурами, закрепленными международным соглашением и действующими законодательными актами. После фактической передачи данных составляются отчетные материалы, которые содержат сведения о цели, дате, времени и месте проведения мероприятия; информацию об участниках данного процесса, включая указание на представляемые ими организации; данные о результатах встречи и попытках получения у сотрудников секретных данных. Отчет направляется руководителю ведомства, если его принадлежность определена, заказчику работ предприятия, использующего информацию, составляющую государственную тайну, а также в орган безопасности, осуществляющий контроль за поддержанием режима секретности на всех этапах выполнения задания.

В реальной жизни передача информации, относящейся к государственным тайнам, иностранным государствам воспринимается как риск для их сохранности и происходит только в исключительных ситуациях. Однако современные процессы интеграции и необходимость реагирования на новые региональные и глобальные угрозы (например, терроризм и наркоторговля) заставляют расширять международный обмен информацией, включая государственные секреты. Чаще всего такое сотрудничество закрепляется договором, который принимает форму соглашения о взаимном обеспечении сохранности государственных секретов. В этом документе оговаривается передача сведений, представляющих государственные тайны (как государственную, так и служебную), назначается орган другой страны, принимающий эти сведения, и устанавливается механизм возмещения ущерба в случае невыполнения обязательств принимающей стороной. Международный обмен информацией, связанной с государственными тайнами, сам по себе не создает новых межгосударственных секретов. Такие секреты появляются в результате деятельности межгосударственных объединений (союзов с общими целями и взаимными обязательствами по обеспечению безопасности) и служат их безопасности. Условием их существования является создание межгосударственного органа, который выступает в роли владельца или хранителя таких секретов, а также выработка согласованных правил их оборота.

В качестве заключения можно отметить, что вопросы организации использования информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, требуют особого внимания к соблюдению законодательства в области защиты государственной тайны. Передача таких сведений иным правообладателям должна осуществляться в строгом соответствии с действующими нормативными правовыми актами, регулирующими данную сферу деятельности. Право собственности на информацию, содержащую государственную тайну, должно быть четко определено и оформлено, чтобы исключить несанкционированные доступ и возможность неправомерного использования такой информации. Важным условием организации работы считается соблюдение мер безопасности и выполнения требований конфиденциальности на всех этапах использования сведений, содержащих государственную тайну, включая этапы ее оборота от создания (засекречивания), передачи, хранения, вплоть до рассекречивания или уничтожения. Нарушение установленных правил может повлечь серьезные правовые последствия, включая уголовную ответственность. Таким образом, все участники процесса обязаны строго следовать установленным требованиям и выполнять свои обязанности с максимальной ответственностью и профессионализмом.

Список литературы

1. Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности: постановление Правительства РФ от 04.09.1995 № 870 (ред. от 30.10.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 37. — ст. 3619.
2. Об утверждении Правил разработки перечня сведений, отнесенных к государственной

тайне: постановление Правительства РФ от 23.07.2005 № 443(ред. от 18.03.2016) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 31. — ст. 3224.
3. Об утверждении перечня должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне: распоряжение Президента РФ от 15.01.2010 № 24-рп (ред. от 05.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 3. — ст. 300.
4. О перечне должностных лиц органов государственной власти и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне: распоряжение Президента РФ от 16.04.2005 № 151-рп (ред. от 05.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 17. — ст. 1547.
5. Об утверждении перечня должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне: распоряжение Президента РФ от 15.01.2010 № 24-рп (ред. от 05.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 3. — ст. 300.
6. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 41. — ст. 8220-8235.

УДК 342

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Г.В. Жук,
преподаватель
АНООВО ЦРФ «Сибирский Университет потребительской кооперации (СибУПК)»
(г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового статуса женщин в современном мире. Автор рассматривают данную тему с учетом краткого историко-правового анализа развития прав женщин как в международном праве, так в национальном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, международные организации, Конституция СССР, конвенция, кодекс, федеральный закон, закон, права женщин, дискриминация.

В настоящее время защита и реализация прав женщин имеет большое значение во всех государствах мира. Следует особо обратить внимание на то, что исторически права женщин были незащищены, женщины подвергались дискриминации в различных сферах жизни.

В современных развитых правовых государствах такое положение устранено. Юридически женщина поставлена в равные условия с мужчиной. Во многих странах это уже приносит плоды: в прибалтийских и скандинавских странах, например, удельный вес женщин в политике, в общественной и государственной жизни - один из самых высоких в мире. Не являются уже исключением примеры женщин-президентов.

В то же время во многих государствах, главным образом развивающихся, положение женщины остается тяжелым: женщина по-прежнему продолжает подвергаться дискриминации и насилию, остается бесправной в своих правах.

Мировым сообществом признано, что права женщин нуждаются в более детальной регламентации, обеспечении и защите начиная с национальных правовых систем, которые не всегда готовы обеспечить и защитить даже юридически оформленные права, и, как следствие, на уровне универсальных и региональных механизмов, которые предусматривают более серьезную правовую защиту, так как осуществляют контроль за государствами в вопросах обеспечения и защиты соответствующих прав.

Международными организациями принят ряд международных актов, закрепляющих

права женщин. Ряд Конвенций по защите прав женщин были подписаны уже в 1919 г. Международной Организацией Труда – Конвенция об охране материнства №3, Конвенция о труде женщин в ночное время №4, принятых в целях защиты репродуктивных функций женщин. В Уставе ООН от 26.06.1945 г. в ст. 8 установлено, что запрещены ограничения в отношении прав «мужчин и женщин участвовать в любом качестве и на равных условиях в ее главных и вспомогательных органах». Декларация прав человека 1948 г. провозгласила, что все люди рождаются свободными и равными в своих правах. Согласно ст.16 Декларации мужчины и женщины владеют равными правами при вступлении в брак, во время брака и во время расторжения брака. В брак вступают женщины только при их полном согласии. Положения Конвенции о политических правах женщин от 20.12.1952 г. установила равные права мужчин и женщин в области реализации политических прав и свобод без дискриминации женщин.

Правовой статус и правовой режим материнства был обеспечен Конвенцией относительно охраны материнства от 28.06.1952 г. Положениями Конвенции было обеспечено право женщины на отпуск по материнству (п.1 ст.3) с его продолжительностью не менее двенадцати недель, где часть этого отпуска должна обязательно быть предоставлена после родов (п.2 ст.3); право женщины на получение денежного пособия и медицинской помощи во время ее нахождения в отпуске по материнству (п.1 ст.4), а также медицинская помощь должна включать в себя предродовой, родовой и послеродовой уход со стороны дипломированных медицинских работников (п.3 ст.4); право женщины, кормящей ребенка, на перерывы в работе (п.1 ст.5).

В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 г. впервые дается понятие дискриминации в отношении женщин, а также её положения расширяют и дополняют нормы международно-правовых актов, направленных на прекращение дискриминации в отношении женщин.

Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями № 156 от 23.06.1981 г., где лица с семейными обязанностями, выполняющие и желающие выполнять оплачиваемую работу, могли осуществлять свое право на это, не подвергаясь дискриминации, сочетая профессиональные и семейные обязанности, при этом, положения Конвенции распространяются на все виды экономической деятельности и категории трудящихся.

Хочется отметить Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин от 20.12.1993 г., где в статье 1 определено определение насилия, в статье 2 указаны виды насилия, статьей 3 регламентированы права женщин. Согласно статье 4 «Государства должны осудить насилие в отношении женщин и не должны ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения. Государства должны безотлагательно приступить к осуществлению всеми надлежащими средствами политики искоренения насилия в отношении женщин». Таким образом официально признано на международном уровне, что женщина попадает под защиту государства. Права и свободы женщин закреплены ив ряде других международных актов.

Необходимо отметить, что международные стандарты оказывают непосредственно влияние на национальные правовые системы.

Российское государство прошло достаточно большой путь в реализации защиты прав женщин, где планомерно и последовательно принимается ряд мер, направленных на равенство политических, экономических, социо-культурных прав с мужчинами.

Впервые равенство прав женщин наравне с мужчинами было установлено статьей 122 Конституции 1936 года в СССР, где, «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и

ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов» [1]. Это был прогрессивный шаг государства в области защиты прав женщин. Государство, продолжая политику равных прав и возможностей мужчин и женщин Конституцией СССР 1977 года статьей 35 установило, что женщина и мужчина имеют в СССР равные права «в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей» [2]. Анализируя положения Конституции 1977 года, отметим, что расширен спектр возможностей для женщин в СССР. В СССР были ратифицированы такие международные акты как Конвенция относительно охраны материнства от 28.06.1952 г., положения которой вошли в нормы Конституции СССР 1977 года.

СССР ратифицированы такие Конвенции МОТ как Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности № 100 от 06.06.1951 г., Конвенция о дискриминации в области труда и занятости № 111 от 04.06.1958 г., Конвенция О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями № 156 от 23.06.1981 г. и другие.

Российское государство, ратифицируя международные акты, провело большую работу на уровне законодательной, исполнительной власти в отношении равенства прав мужчин и женщин как в политической, экономической, социальной сферах. Правовые нормы, регулирующие права женщин заложены в Конституции РФ 1993 г., Трудовом Кодексе от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024), Семейном Кодексе от 29.12.1995 года N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023), Указе Президента от 04.03.1993 г. № 337 (с изм. и доп.) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» и другие. За последнее десятилетие приняты Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы», Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 г. № 4356-р «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы».

По данным Федеральной службы государственной статистики, на начало 2022 года в Российской Федерации проживало 145,6 млн. человек, из них 77,9 млн. составляли женщины, при этом, из них 55% имеют высшее образование. Среди высококвалифицированных научных работников женщины составляют значительную часть (28,3% среди докторов наук и 43,4% среди кандидатов наук). В 2021 году доля занятых женщин в общей численности занятого населения составила 48,6%. Доля женского предпринимательства в социальной сфере достигает 90%, в сфере услуг - 58%. Среди самозанятых женщины составляют 40% [3].

Женщины в России активно участвуют в общественно-политической жизни. С 2016 года доля женщин, замещающих должности гражданской службы в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти, за последние 5 лет увеличилась на 2,5% пункта (2021 год - 59,4%), доля женщин среди государственных гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации - на 4,7% (2021 год - 74,2%) [3].

«Доля женщин в категории "руководители" в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти увеличилась на 5,3 % и составляет почти 40% общего числа руководителей (2021 год - 1,2 тыс. женщин). Среди государственных гражданских служащих исполнительных органов субъектов Российской Федерации доля женщин, замещающих должности категории "руководители", увеличилась на 2 % (2021 год - 61%, 25,3 тыс.

женщин). Доля женщин среди депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации увеличилась на 2,7% (2021 год - 16,3%), доля женщин среди членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации - на 3% (2021 год - 19,5%). В целом в России женщины ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей. Вместе с тем женщины находятся в неравном положении по сравнению с мужчинами в сфере экономики. Женщины составляют абсолютное большинство в отраслях, в которых заработная плата ниже средней по экономике» [3].

Анализ национального законодательства показывает, что Российская Федерация следует правилам равного положения мужчин и женщин в обществе, о чем свидетельствуют ратифицированные Россией международно-правовые акты. Российское законодательство поддерживает недискриминационный характер правовых отношений, субъектами которых выступают женщины, устанавливая ответственность за применение насилия и нарушение трудового законодательства в области прав женщин, а также предусматривает предоставление дополнительных гарантий защиты материнства и детства, так как это является важным и приоритетным направлением в развитии государства, что закреплено в Конституции РФ.

Тем не менее судебная практика свидетельствует о том, что не всегда права женщин должным образом обеспечиваются и защищаются и, как следствие, женщины вынуждены обращаться в международные инстанции за защитой своих прав. Однако можно говорить об оптимизации юридического оформления, обеспечения и защиты в рамках национальной правовой системы.

Несмотря на детальное юридическое оформление международных стандартов прав женщин, остаются проблемы, связанные с их обеспечением и защитой на различных уровнях: прежде всего это связано с гендерной дискриминацией, в том числе в России и европейских государствах, о чем свидетельствует практика универсальных и европейского международных контрольных институтов защиты прав.

С расширением прав женщин, однако, возникла одна из важных проблем, по мнению автора, это демографическая проблема деторождения, так как в современном обществе женщины имеют право выбора репродуктивного поведения и чем больше у них желание реализовать себя во всех областях жизни, тем меньше они обременяют себя грузом материнских забот. При этом даже желаемое материнство откладывается на все более поздний возраст, тем самым отрицательно влияя на рост населения во многих странах мира.

Анализируя практику международных механизмов, в первую очередь Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Европейского суда по правам человека, необходимо отметить основные проблемные аспекты - вопросы насилия в отношении лиц женского пола и дискриминацию в трудовых отношениях, которые относятся к наиболее сложным с точки зрения определения правовой грани между злоупотреблением правом и нарушением права как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Анализ российской правовой действительности подтверждает данный вывод и преимущественно соотносится с проблемными аспектами международно-правового регулирования.

В настоящее время законодательно закреплен единый международный подход в области защиты прав человека, включая защиту прав женщин как уязвимой категории, что основано на множественности принципов международного права, нашедших закрепление в Конвенциях ООН и МОТ, на уровне всего мирового сообщества, способствуя сближению государств в целях сотрудничества и гармонизации отношений в вопросах правоприменения.

Список литературы

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/ (03.10.2024)

2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/(03.10.2024)
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 г. № 4356-р «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.garant.ru/products/ (03.10.2024).

УДК 346.26

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

И.А. Ковалева,
старший преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье говорится о мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области. Дается определение понятию «государственная поддержка предпринимательства», рассказывается об органах, осуществляющих такую поддержку. Приводится нормативная база. Меры поддержки субъектам МСП, осуществляемые в Новосибирской области, логично разделены на группы, в каждой из которых не только рассказано об осуществляемых мерах поддержки, но и приведены конкретные примеры таких мер в 2024 году. Делается вывод, что перечень мер поддержки, определяемых правовыми актами федерального и регионального уровней для субъектов МСП, в НСО достаточно широк.

Ключевые слова. Меры государственной поддержки предпринимательства, льготы, малое и среднее предпринимательство.

Актуальность темы связана с тем, что в России развитию малого и среднего предпринимательства (далее МСП) придается большое значение. Поддержка МСП со стороны государства рассматривается как одно из направлений экономической реформы, способствующее формированию дополнительных рабочих мест (снижение уровня безработицы), увеличению налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, развитию инновационных технологий, росту конкуренции, наполнению потребительского рынка широким ассортиментом товаров и услуг. Что особенно актуально в существующих реалиях санкций в отношении России. Под понятием «государственной поддержки предпринимательства» понимают целенаправленное создание экономических и правовых условий, стимулов для развития производства, а также инвестирование в него материальных и финансовых ресурсов на льготных условиях[1]. В Постановлении Правительства НСО от 31.01.2017 г. №14-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области» [2] так и сказано- «развитие сферы малого и среднего предпринимательства - один из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны, - социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости». Цель такой программы - увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, что положительно влияет на доходную часть бюджета области.

Федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет такие функции, как выработка государственной политики, нормативное правовое регулирование в области развития МСП в России, является Министерство экономического развития Российской Федерации. Региональным органом в нашем субъекте является Министерство

промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области и его комиссия по развития МСП, Новосибирский областной фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, Центр поддержки экспорта и др.

Правовое регулирование поддержки МСП на федеральном уровне регулируется положениями Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В развитие указанных нормативно-правовых актов в НСО приняты ряд документов, регулирующих поддержку субъектов МСП в НСО.

Уже упомянутое Постановление Правительства Новосибирской области от 31 января 2017 г. N 14-п Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области». Данный нормативно-правовой акт утверждает заявленную программу, порядок финансирования и субсидирования объектов МСП НСО. Это различные меры, о которых будет сказано ниже. В принципе, все меры поддержки МСП в НСО формируются как раз на основе этой программы.

Министерством промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области был издан Приказ от 21 марта 2023 г. N 82-НПА (с изменениями на 2024 год) «О плане реализации мероприятий государственной программы Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области». В нем дается детальная характеристика поставленным задачам, например, повышение информированности субъектов малого и среднего предпринимательства по вопросам ведения предпринимательской деятельности, развития и поддержки на территории Новосибирской области путем обеспечения доступности образовательной и информационно-консультационной поддержки, содействие субъектам малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области в продвижении продукции (товаров, услуг) на региональные рынки Российской Федерации, содействие субъектам малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области в привлечении финансовых ресурсов для осуществления предпринимательской деятельности и т.п.) и др.

Постановление Правительства Новосибирской области от 17.11.2021 N 462-п (с изменениями от 28.08.2024 № 405-п) утверждает Порядок предоставления субсидий юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг в рамках реализации государственной программы Новосибирской области «Социальная поддержка в Новосибирской области» и др.

Для анализа мер, существующих в сфере государственной поддержки субъектов МСП, имеет смысл согласиться с предложенной Н. З. Беловым, Ю. Н. Барышовой [3] классификацией и разделить такие меры на несколько групп уже применительно к Новосибирской области.

Финансовые меры. К ним относятся льготные 3% микрофинансирования через вышеупомянутый фонд, программы грантов и субсидий на конкурсной основе (субсидирование части затрат по договорам лизинга, субсидирование части затрат, связанных с приобретением оборудования для создания / развития / модернизации производства товаров, субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере бытового обслуживания; гранты молодому, социальному и туристическому бизнесу). Например, 20.10.23г. Министерством промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области было рассмотрено 58 заявок за получение финансовых мер поддержки на приобретение оборудования, на 2023 год выделено 50 млн руб. 14 претендентов получили поддержку (например, стоматология Ай-дент, Восточная снековая компания и др.) 17 претендентам отказано ввиду несоответствия критериям отбора (не

соответствует профиль деятельности, не уплачены налоги и т.п.), остальным не хватило баллов[4].

Также финансовые меры поддержки оказываются через проекты: «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (федеральный, в НСО реализуется), направлен на создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса (Предакселерация); Региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», и др.

Имущественные меры. Это предоставление МСП имущества, принадлежащего государству, на правах пользования (земельные участки, производственные помещения). Например, Постановление Правительства Новосибирской области от 08.11.2022 № 527-п «Об условиях аренды имущества» устанавливает льготные тарифы по договорам аренды имущества, находящегося в государственной собственности Новосибирской области и составляющего государственную казну Новосибирской области.

Информационно-консультационные меры. К ним относятся создание информационных систем, а также бесплатные консультационные услуги государства по ведению бизнеса (работа с предпринимателями на семинарах, тренингах, курсах). Например, Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. Бесплатные обучающие программы, например, «Школа успешного бизнеса» (для самозанятых и ИП, в октябре 2024г. спикерами были эксперты из г. Томска и г. Санкт-Петербурга), «СВОё дело» (проводится в ноябре 2024г. Центром «Мой бизнес» Новосибирской области совместно с Новосибирским областным отделением «Опора России» для участников специальной военной операции, завершивших службу, и членов их семей, стремящихся открыть собственное дело), «Азбука предпринимателя», ежемесячно проводится Корпорацией МСП «Азбука предпринимателя») и др.

Инфраструктурные меры. Это меры по предоставлению инфраструктурной помощи МСП в целях формирования комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности, а также создание бизнес-инкубаторов, центров предпринимателей, многоцелевых фондов, агентств поддержки МСП, инновационных центров. Например, АНО «Центр содействия развитию предпринимательства Новосибирской области», центр «Мой бизнес».

Организационно-технические меры. Например, участие в выставках и ярмарках на особых условиях или участие в государственных закупках. Одним из механизмов поддержки малого предпринимательства являются государственные закупки. В Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закреплено, что при осуществлении закупок предоставляются преимущества субъектам малого предпринимательства (часть 4 статья 27). Заказчики согласно части 1 статьи 30 Закона № 44-ФЗ обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства … в объеме не менее чем 25% совокупного годового объема закупок. Выставка «Сибирская аграрная неделя», 06.11.2024г., МВК «Новосибирск Экспоцентр», на выставке производители и поставщики из России, дальнего и ближнего зарубежья в течение трех дней демонстрируют современную сельскохозяйственную технику, оборудование и материалы для животноводства, растениеводства, изделия для переработки, хранения и упаковки сельскохозяйственной продукции, инновационные технологии в сельском хозяйстве; Выставка-ярмарка народных художественных промыслов России «Ладья. Зимняя сказка» («ЛАДЬЯ» — единственный выставочный проект России, который представляет весь спектр народного искусства в стране), 18.12.2024г., г. Москва, Экспоцентр; Выставка «Coffee Tea Cacao», 13.11.2024г., г. Казань (Coffee Tea Cacao — крупнейшая российская бизнес-выставка для профессионалов индустрии кофе, чая, какао и шоколада); Международная выставка парфюмерно-косметической отрасли InterCHARM, 09.10.2024г.. г. Москва (InterCHARM — международная выставка парфюмерно-косметической отрасли) и др. Как видно из примеров, выставки организуются для предпринимателей разных сфер, однако, в рамках господдержки

центр «Мой бизнес» оплачивает за участника из Новосибирской области регистрационный взнос, стоимость аренды выставочной площади и аренды допоборудования, застройку коллективного стенда участников.

В НСО существует понятие государственно-частного партнерства, его тоже можно рассматривать как одно из направлений поддержки МСП. Министерство экономического развития РФ ежегодно подводит рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства, и по рейтингу за 2023 год [5] Новосибирская область находится среди лидеров по результатам оценки состояния нормативно-институциональной среды, заняв 7место. В рейтинге субъектов Российской Федерации по результатам оценки динамики реализации проектов ГЧП в 2023 году – 26 место, в рейтинге субъектов Российской Федерации по результатам оценки накопленного опыта реализации проектов ГЧП до 2023 года – 18 место, в итоговом рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню развития ГЧП за 2023 год – 23 место, что существенно лучше прошлогоднего (для сравнения, в 2022 г. НСО заняла 34 место).

Таким образом, можно констатировать, что перечень мер поддержки, определяемых правовыми актами федерального и регионального уровней для субъектов МСП в Новосибирской области, достаточно широк.

Список литературы

1. Паластина, И. П. Перспективы развития государственных форм поддержки малого и среднего предпринимательства / И. П. Паластина, В. В. Козловская // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 17 февраля 2022 года. – Москва: Издательский дом «ИМЦ», 2022. – С. 261-272.
2. Постановлении Правительства Новосибирской области от 31.01.2017 г. №14-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области».
3. Белов, Н. З. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации / Н. З. Белов, Ю. Н. Барышова // Сборник статей магистрантов ММА - 2020. Том 2. – Москва : Московская международная академия, 2020. – С. 32-36.
4. Протокол заседания комиссии по развитию малого и среднего предпринимательства Министерства промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области от 20.10.2023г. URL: https://minrpp.nso.ru/sites/minrpp.nso.ru/wodby_files/files/page_647/protokol_no_2_ot20.10.2023.pdf (дата обращения 10.11.2024).
5. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2023 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf

УДК 342.98

ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ

В.А. Кругляков,
магистрант
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятие и особенности производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого участковыми уполномоченными полиции. Проанализированы проблемы осуществления производства по делам об административных правонарушениях участковыми уполномоченными полиции. Предложены способы совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, участковые уполномоченные полиции, административные правонарушения, проблемы осуществления.

Под производством по делам об административных правонарушениях участковыми уполномоченными полиции следует понимать урегулированную нормами права процессуальную деятельность участковых уполномоченных полиции в сфере административной юрисдикции [1]. Производство по делам об административных правонарушениях является процессуальной формой осуществления административно-юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных полиции [2].

К особенностям производства об административных правонарушениях участковыми уполномоченными полиции следует отнести наличие альтернативной подведомственности [3]. Например, рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 6.24, 10.4, 10.5, 19.2, частями 1, 2 статьи 19.24, частями 1, 2 статьи 20.1, частями 1, 2 статьи 20.20, статьей 20.21, осуществляют как начальники территориальных управлений (отделов) органов внутренних дел, так и участковые уполномоченные полиции [4]. Кроме того, к особенностям следует отнести субъект осуществления производства по делам об административных правонарушениях, которым является участковый уполномоченный полиции – должностное лицо органа административной юрисдикции [5].

К проблемам осуществления производства по делам об административных правонарушениях участковыми уполномоченными полиции следует отнести проблемы нарушения процессуальной фиксации обстоятельств нахождения правонарушителя в состоянии опьянения. Особенно актуальна данная проблема при рассмотрении участковыми уполномоченными полиции дел об административных правонарушениях, установленных частями 1, 2 статьи 20.20 и статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Процессуальный порядок направления лица, совершившего административное правонарушение, предусматривает вынесение постановление о направлении на медицинское освидетельствование при наличии визуальных признаков опьянения. Проблема обусловлена малым числом медицинских организаций, обладающих лицензией на проведение освидетельствования, в сельской местности. Кроме того, доставление лиц, совершивших административные правонарушения, на медицинское освидетельствование достаточно времязатратное и препятствует осуществлению сотрудникам полиции своих служебных обязанностей. В связи с этим предлагается внести в действующее законодательство следующие изменения. Предлагается законодательно закрепить процедуру медицинского освидетельствования с применением технических средств по месту доставления лица, совершившего административное правонарушение.

К проблемам осуществления производства по делам об административных

правонарушениях участковыми уполномоченными полиции следует отнести невозможность фактического соблюдения сроков при проведении процедуры административного расследования. Данная проблема проявляется при проведении административного расследования по составам административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.1.1 и частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Проблема обусловлена тем, что по данным составам административных правонарушений проблематично установить личность, совершившую административное правонарушение, в течение 2 суток. В связи с этим участковые уполномоченные полиции применяют процедуру предварительной проверки заявлений и сообщений, установленную статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что не только противоречит общей логике производства по делам об административных правонарушениях, но и ставит по сомнение эффективность осуществления участковыми уполномоченными полиции административного расследования, так как фактически происходят подмена процессуальных процедур, свойственных разным отраслям права. В связи с этим предлагается увеличить сроки составления протокола об административном правонарушении при административном расследовании [6].

Подводя итог данной статьи, следует сделать выводы. Производство по делам об административных правонарушениях участковыми уполномоченными полиции – урегулированная нормами права процессуальная деятельность в сфере административной юрисдикции. Особенностями производства по делам об административных правонарушениях участковыми уполномоченными полиции являются наличие альтернативной подведомственности и наличием особого должностного лица органа административной юрисдикции. При анализе действующего законодательства были выявлены проблемы осуществления производства по делам об административных правонарушениях участковыми уполномоченными полиции и предложены способы совершенствования законодательства.

Список литературы

1. Дорохин В. В. Понятие и содержание производства по делам об административных правонарушениях // Научный портал МВД России. 2011. № 3. С. 7-13.
2. Изюмова Е. С. Производство по делам об административных правонарушениях в системе административного права // NB: Административное право и практика администрирования. 2019. № 6. С. 22-29.
3. Климентовская Н. С., Гаврилова Л. А. Административно-юрисдикционная деятельность участкового уполномоченного полиции по делам об административных правонарушениях: понятие и особенности / // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 619-626.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 29 окт. 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 : [ред. от 6 февр. 2024 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907040017?ysclid=m2d11822lx38855378 (дата обращения: 3.11.2024).
6. Шевцов А. В. К вопросу о проблемах реализации участковыми уполномоченными полиции административно-процессуальной компетенции в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях // Академическая мысль. 2018. № 2. С. 64-68.

УДК 342.922

ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, РАССМАТРИВАЕМЫХ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ

В.А. Кругляков,
магистрант
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье представлена характеристика административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции. Проанализированы проблемы квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции. Предложены способы совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: административные правонарушения, участковые уполномоченные полиции, общественный порядок, общественная безопасность.

В соответствии с действующим законодательством об административных правонарушениях участковые уполномоченные полиции, как должностные лица органов внутренних дел, осуществляющие административную юрисдикцию, рассматривают отдельные административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность [1].

Рассматриваемая группа административных правонарушений обладает общими признаками. Объектом данных административных правонарушений являются общественный порядок и общественная безопасность. Субъект – общий, то есть физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Кроме того, рассматриваемые административные правонарушения обладают общей субъективной стороной – данные административные правонарушения признаются совершенными вне зависимости от формы вины [2]. Рассмотрев сходства составов административных правонарушений, следует выделить их различия, выражающиеся в объективной стороне, и проанализировать проблемы квалификации.

Участковыми уполномоченными полиции рассматривается как простой, так и квалифицированный состав мелкого хулиганства. Объективная сторона простого состава мелкого хулиганства характеризуется нарушением общественного порядка, выражающемся в явном неуважении к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. При анализе объективной стороны данного административного правонарушения следует отметить, что мелкое хулиганство имеет формальный состав, однако, законодательством предусмотрено материальное последствие в виде причинения вреда имуществу. Квалифицированный состав характеризуется добавлением к ранее рассмотренной объективной стороне следующего признака – неповиновение законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающее нарушение общественного порядка. Однако, квалифицированный состав мелкого хулиганства конкурирует с составом административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по

охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей. Кроме того, действующее законодательство не включает в качестве квалифицирующих признаков для мелкого хулиганства совершения данного административного правонарушения группой лиц или лицом, ранее совершившим административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность. Данные признаки отягчают характер причиненного вреда охраняемым общественным отношениям. В связи с этим предлагается из части 2 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях исключить неповиновение законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающее нарушение общественного порядка, и предусмотреть в качестве квалифицирующих признаков совершение мелкого хулиганства группой лиц или лицом, ранее совершившим административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность [3].

Участковыми уполномоченными полиции рассматривается простой и квалифицированный состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Состав – формальный. Объективная сторона простого состава выражается потреблении (распитии) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом. При этом законодателем при формулировании объективной стороны данного административного правонарушения применятся бланкетный метод изложения нормы права, что исключает необходимость изменения нормы, предусмотренной частью 1 статьи 20.20, в случае изменения перечня мест, в которых потребление (распитие) алкогольной продукции запрещено [4]. Квалифицированный состав данного административного правонарушения характеризуется потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах либо невыполнением законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, новые потенциально опасные психоактивные вещества или одурманивающие вещества на улице, стадионе, в сквере, парке, в транспортном средстве общего пользования, а также в другом общественном месте. При анализе данного квалифицирующего признака следует отметить, что законодателем применено излишнее перечисление общественных мест. В связи с этим предлагается заменить перечисление мест, в которых запрещено потребление наркотических средств и психотропных веществ, на бланкетную норму по аналогии с частью 1 статьи 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, квалифицированный состав данного административного правонарушения конкурирует с составом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В силу того, что административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях посягает не только на общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, но и на общественный порядок и общественную безопасность, предлагается ужесточить санкцию, предусмотренную частью 2 статьи 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

Участковые уполномоченные полиции рассматривают административное правонарушение, предусмотренное статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Состав правонарушения – формальный. Объективная сторона выражается в появлении на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном

средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Законодателем применяется излишне подробный перечень общественных мест. В связи с этим предлагается изменить формулировку статьи и оставить только термин «общественные места» вместо перечисления [6].

Подводя итог данной статьи, следует сделать выводы. Участковые уполномоченные полиции рассматривают в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, деяния, предусмотренные частями 1, 2 статьи 20.1, частями 1, 2 статьи 20.20 и статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При анализе административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции, были выявлены проблемы квалификации данной категории административных правонарушений и предложены способы совершенствования законодательства, позволяющие исключить конкуренцию применяемых норм права.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 29 окт. 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Керамова С. Н. Особенности административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33, № 1. С. 74-79.
3. Светличная Т. Б., Слюсарева Т. Г. Проблемные вопросы административной ответственности за мелкое хулиганство // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 297-300.
4. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федер. закон от 22 нояб. 1995 г. № 171-ФЗ : принят Гос. Думой 19 июля 1995 г. : одобрен Советом Федерации 15 нояб. 1995 г. : [ред. от 8 авг. 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4553.
5. Изингер А. В. Отдельные правоприменительные аспекты установления объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП России // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 4. С. 17-23.
6. Лобунец Е. С. Особенности разграничения административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8. С. 117-118.
7. Лобунец Е. С., Звягин В. А. Особенности административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 424-426.

УДК 342.761

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ВЫЕЗД ЗА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ДОПУСК К СВЕДЕНИЯМ, СОСТАВЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ

В.С. Курчеев,
д.ю.н, профессор
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Г.К. Демидов,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье осуществлено исследование правовых аспектов и особенностей ограничения права на выезд за территорию Российской Федерации (далее — РФ) для лиц, обладающих допуском к сведениям, составляющим государственную тайну. Рассмотрены нормативные акты, регулирующие порядок и условия ограничения выезда, а также правоприменительная практика в данной сфере. Проанализированы конституционные гарантии прав и свобод граждан, баланс между интересами национальной безопасности и личными правами, а также судебные решения, касающиеся оспаривания ограничений на выезд. Особое внимание уделяется практике применения таких ограничений, судебным прецедентам и правовым механизмам защиты прав граждан, столкнувшихся с данной ситуацией. На основе проведенного анализа предлагаются возможные пути совершенствования законодательства с целью обеспечения справедливого и пропорционального применения ограничительных мер.

Ключевое слова: государственная тайна, запрет на выезд, ограничение, права и свободы, режим секретности, секретная информация.

Согласно закону РФ о государственной тайне [1] должностное лицо или гражданин, допущенные или ранее допускавшиеся к государственной тайне, могут быть временно ограничены в своих правах (ст. 24). Ограничения могут касаться права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне. Это означает, что должностное лицо фактически добровольно соглашается с наступлением возможных последствий и принимает на себя обязательства, связанные с ограничением конституционных прав и свобод. Положения закона определяют, что государственная тайна представляет собой защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности страны (ст. 2). Общий перечень сведений, составляющий государственную тайну, содержится в положении закона, отражающего исчерпывающий перечень областей государственных интересов, относящихся к государственной тайне, расширение которого возможно только посредством внесения в закон соответствующих изменений и дополнений (ст. 5).

Закрепление на государственном уровне характеристик, по которым сведениям может быть присвоен гриф секретности, в РФ отсутствует, при этом установлено только общее правило, согласно которому степень секретности должна соответствовать размеру возможного ущерба, который может быть причинен государству при разглашении сведений. Исходя из понятий, содержащихся в законе, к компетенции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления отнесены вопросы по реализации предусмотренных законодательством мер ограничения прав граждан и предоставления социальных гарантий лицам, имеющим либо имевшим доступ к сведениям, содержащих государственную тайну (п.4 ст. 4). При этом

предоставленное право должно реализовываться во взаимодействии с органами защиты государственной тайны, расположенными в пределах соответствующих территорий. Здесь можно отметить, что эти органы представляют территориальные подразделения ФСБ России, уполномоченные на оказание методической помощи в вопросов организации деятельности по защите государственной тайны и выполнение функций контроля соблюдения участниками действия установленных правил защиты информации, содержащей государственную тайну.

В соответствии законом о порядке выезда из РФ и въезда в РФ [2] право гражданина РФ на выезд из страны может быть временно ограничено, если он получил допуск к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, по условиям заключенного трудового договора (контракта), определяющих возможность временное ограничение права на выезд из РФ, при условии, что срок ограничения не может превышать пять лет со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, вплоть до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором или контрактом (п. 1 ст. 15). При этом подобные ограничения распространяются и на лиц, замещавших должности, входящие в особый перечень высших должностей, которые на дату прекращения полномочий могут считаться осведомленными о сведениях особой важности или совершенно секретных сведениях и которым для получения права на выезд необходимо заключение об осведомленности, оформляемого решением межведомственной комиссии, в соответствии с Правилами, утвержденными указом Президента РФ [3].

Срок начала ограничения исчисляется от даты последнего ознакомлениями с документами, содержащими сведения особой важности или совершенно секретные сведения, которые при этом на момент выезда должны сохранять соответствующую степень секретности и актуальность.

Решения государственных органов о временном ограничении права выезда граждан за территорию РФ может быть обжаловано в судебном порядке или в межведомственной комиссии по защите государственной тайны. Однако, хотя запрет на выезд носителя секретной информации не является безусловным и обязательным, условием для ограничения права считается текст заключенного трудового договора или контракта, в котором подписант принимает на себя в добровольном порядке возможность применения к нему действий по временному ограничению его права на выезд из страны. При этом Конституционный Суд РФ в связи с обжалованием действий по ограничению права на выезд из страны, связанного обязательством, должностного лица признает правомерным [4]. Судом в ходе конституционного судопроизводства сформулировано мнение о том, что решения об ограничении права на выезд должны приниматься с учетом соразмерности (пропорциональности) ограничения конституционных прав, предполагающее оценку всех имеющих значение обстоятельств. Когда в каждом конкретном случае такому решению должны предшествовать установление наличия у лица не только формального допуска к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, но и фактического доступа к ним, а также оценка всех других связанных с этим обстоятельств, обусловливающих в совокупности необходимость временного ограничения его прав в конституционно защищаемых целях, определенных конституционной нормой (ч. 3 ст. 55).

Так, исходя из мнения Конституционного Суда РФ [4], суды общей юрисдикции при проверке обстоятельств не могут ограничиваться лишь установлением факта допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, пренебрегая оценкой обоснованности решения организации, принявшей на себя ответственность за ограничение права гражданина на выезд из страны и не могут руководствоваться одним лишь формальным критерием наличия у гражданина допуска к сведениям, отнесенным к государственной тайне. Отсутствие в законе четких основания для вынесения решения об ограничении права на выезд отдельной категории лиц, существенно затрудняет применение нормы. Получается,

что специально уполномоченные органы в каждом конкретном случае решают вопрос о необходимости такого ограничения, при этом, наделение правом принятия такого решения конкретных чиновников может способствовать созданию коррупционных условий, в которых должностные лица, имеющие одинаковую форму допуска к секретности, ознакомленные с одними и теми же документами «особой важности» и «совершенно секретными», могут по их воле, быть ограничены в праве на выезд из страны, а могут и не быть ограниченными. Отсутствие четких критериев, составляющих безусловное основание для ограничения свободы выезда из страны, больше свидетельствует о формальном подходе к принятию решений и о некоторой надуманности применяемой меры.

В связи с допуском к секретной информации, на лиц, добровольно подписавших согласие, органом государственной власти и муниципальным органом могут быть применены ограничения на: выезд за границу; распространение секретной информации; права на неприкосновенность частной жизни. Применение таких ограничений продиктовано причинами, связанными с необходимостью защиты государственной тайны и обеспечены возможностью государственного принуждения к их неукоснительному исполнению, путем применения мер, как дисциплинарного и (или) административного воздействия, так и более серьезных – привлечение к уголовной ответственности. При этом, о последствиях нарушения установленных правил подписант, допущенный к информации, составляющей государственную тайну, предупреждается под личную подпись). Существуют 3 формы допуска к информации составляющей государственную тайну: первая форма допуска, как высший уровень допуска, определяющий возможность быть ознакомленным либо осуществлять деятельность с информацией, отнесенной к категории «особой важности», при этом неправомерное ее использование может причинить значительный ущерб государству и поставить под угрозу безопасность страны; вторая — устанавливает возможность допуска должностного лица в деятельности с информацией, отнесенной к категории «совершенно секретно» и имеет статус, отличающийся от секретности документов «особой важности», однако, ответственность за ее неправомерное использование, аналогичная, как и в случае с допуском по первой форме; третья — определяет возможность допуска пользователей к информации, отнесенной к категории «секретно» и означает, что лицо допущено к пользованию документами, имеющие гриф «секретно» и возложение на них ответственности за нарушение установленных правил.

Условиями для ограничения или запрета на выезд из страны могут стать: выбор страны, общественно-политическая обстановка в которой, может создать угрозу для пребывающего в ней должностного лица – носителя секретной информации, утрата или распространение которой может иметь для страны, ее региона или отдельной организации негативные последствия в серьезных масштабах; цель и продолжительность выезда; уровень допуска к информации, содержащей государственную тайну на момент рассмотрения заявления о выезде. Так, к примеру для должностного лица, обладающего допуском 1 и 2 формы, продолжительность действия ограничений, включая выезд из страны, после увольнения со службы, может быть установлена в пределах 5 – 10 лет. При этом, к пользователем информацией, отнесенной к грифу «секретно», ограничений по выезду из страны, практически не имеется, однако разрешительное решение принимается в зависимости от вида и степени допуска организации, в которой осуществляет свою деятельность заявитель. В связи с допуском к секретной информации, на лиц, добровольно подписавших согласие, органом государственной власти и муниципальным органом могут быть применены ограничения на: выезд за границу; распространение секретной информации; права на неприкосновенность частной жизни.

В заключение можно отметить, проведенный анализ действующего законодательства, определяющего правила поведения в сфере защиты государственной тайны и влиянии их на порядке выезда из РФ и въезда в нее, позволяет сформулировать выводы , касающиеся вопросов: права и ограничений, их длительности, действия процедурных аспектов и защиты права граждан, при этом предложить вниманию некие рекомендации. Так, к примеру, права

граждан РФ, допущенных к государственной тайне, могут быть временно ограничены. Ограничения касаются, в частности, права на выезд из страны. Это ограничение является законным, если гражданин подписал трудовой договор (контракт), в котором оговорены подобные условия, и если факт допуска к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям подтверждён в установленном порядке. Максимальный срок временного ограничения права на выезд за пределы РФ устанавливается сроком не более пяти лет с момента последнего ознакомления со сведениями, имеющими степень секретности «особой важности» или «совершенно секретными», что обусловлено необходимостью поддержания безопасности и определяется трудовым договором (контрактом) с соответствующим работодателем. Для введения временного ограничения необходимо наличие специального оформленного заключения об осведомленности гражданина с вышеупомянутыми сведениями. Форма и содержание этого заключения определены Инструкцией по обеспечению режима секретности. Решения органов государственной власти о временном ограничении права на выезд из страны могут быть обжалованы через судебные органы или межведомственную комиссию по защите государственной тайны, что свидетельствует о наличии механизмов защиты прав граждан в условиях несогласия с решением об ограничении права выезда. Для лиц, имеющих доступ к государственной тайне, можно рекомендовать внимательное изучение условий, содержащихся в трудовом договоре, касающихся прав и ограничений, в отношении требований по обеспечению защиты государственной тайны, а организациям и ответственным лицам — чёткого соблюдения процедур оформления необходимых документов, подтверждающих установление ограничений, в целях недопущения возможности возникновения правовых споров и нарушений.

Предполагается, что предложенный к рассмотрению материал будет полезен преподавателям, реализующим вопросы образовательной деятельности в сфере конституционного, государственного, служебного и административного права, при рассмотрении вопросов наложения ограничений на лиц, допускаемых к сведениям, составляющим государственную тайну, а также обучающимся, осваивающим особенности, содержащиеся в этих дисциплинах.

Список литературы

1. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 41. — С. 8220-8235.
2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 34. — ст. 4029.
3. Об утверждении Положения о порядке принятия Межведомственной комиссией по защите государственной тайны решений об ограничении права на выезд из Российской Федерации лиц, замещавших должности, предусмотренные перечнем должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне: указ Президента РФ от 11.03.2024 № 177 // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 12. — ст. 1600.
4. По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко: постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2012 № 14-П // Собрание законодательства РФ. —2012. — № 28 — ст. 3977.

УДК 342.761

ОБ ОСОБОЙ РОЛИ СЕКРЕТНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА, РЕАЛИЗУЕМОГО ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

В.С. Курчеев,
д.ю.н, профессор
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Г.К. Демидов,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. данная статья посвящена исследованию роли и значимости секретного делопроизводства в органах местного самоуправления, как одного из ключевых аспектов в системе сохранения государственной тайны. В условиях возрастающего количества вызовов и угроз национальной безопасности, эффективное управление конфиденциальной информацией приобретает критическое значение. В статье анализируется нормативные правовые акты, регулирующие сферу, касающуюся секретного делопроизводства. Особое внимание уделяется тому, как положения этих норм практически применяются в местном самоуправления и каким образом это может повлиять на общую безопасную среду на национальном уровне. Акцентируется внимание на перспективах развития системы секретного делопроизводства в органах местного самоуправления, через подчеркивание необходимость регулярного пересмотра существующих практик и адаптации их к новым вызовам времени.

Ключевые слова: государственная тайна, органы местного самоуправления, положения стандарта; правила допуска, секретное делопроизводство.

Согласно закону РФ о государственной тайне [1] органы местного самоуправления во взаимодействии с органами защиты государственной тайны, расположенными в пределах соответствующих территорий, обеспечивают защиту: переданных им другими органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями сведений, составляющих гостайну, а также сведений, засекречиваемых ими; государственной тайны на подведомственных им предприятиях, в учреждениях и организациях согласно установленным требованиям (п. 4 ст. 4). При этом, органы местного самоуправления не отнесены к органам, которым в силу закона передаются сведения, содержащие государственную тайну и которые, соответственно, обязаны обеспечивать их защиту. Из чего следует, что обязанность по обеспечению секретности возникает у органов местного самоуправления только в случае наделения их в установленном порядке правом участия в обороте сведений, содержащих государственную тайну, либо в случае получения (разработки) таких сведений в их деятельности или деятельности подведомственных им организаций. Передача секретных сведений возможна по запросам самих органов и при наличии у них условий для защиты государственной тайны (ст. 16).

В соответствии с действующим законодательством, органы местного самоуправления несут ответственность по обеспечению условий защиты государственной тайны только в случае, если они проявляют интерес и официально запрашивают соответствующую информацию. Важно отметить, что передача сведений, содержащих государственную тайну, в одностороннем порядке органам местного самоуправления исключается, и, следовательно, не возникает обязанности по их защите в результате такой передачи. Следует различать передачу секретной информации органам местного самоуправления и предоставление допуска отдельным должностным лицам к государственной тайне. Допуск подразумевает лишь разрешение на ознакомление с секретными документами, без передачи их в постоянное

распоряжение. Поэтому необходимость специального учета и хранения таких документов в органах местного самоуправления отсутствует. Ответственность за обеспечение секретности, включая хранение в специально оборудованных помещениях, лежит на органах, предоставляющих документы для ознакомления. Организация ознакомления с секретными документами может варьироваться в зависимости от обстоятельств. В случае отсутствия технических условий, например, надлежащим образом оборудованных помещений, ознакомление может проводиться посредством выезда должностного лица к месту хранения документов. Допуск главы поселения к государственной тайне не обязывает органы местного самоуправления этого поселения организовывать секретное делопроизводство. Такая необходимость возникает исключительно в случае передачи секретных сведений органам. Также следует учитывать, что глава муниципального образования не входит в перечень должностей, при замещении которых лица автоматически считаются допущенными к государственной тайне. Глава муниципального образования не является также государственным или муниципальным служащим, замещение должностей которых сопряжено с необходимостью оформить допуск к государственной тайне. В этих обстоятельствах глава муниципального образования при отсутствии необходимости доступа к секретным сведениям может отказаться от оформления или сохранения допуска к государственной тайне. Причем в отличие от государственных и муниципальных служащих это не может являться основанием к досрочному прекращению его полномочий.

Секретное делопроизводство не является вопросом местного значения или полномочием по решению вопросов местного значения в соответствии законом [2] об общих принципах организации местного самоуправления (ст. 14, 17). При этом, данная деятельность может быть отнесена к полномочиям органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, которые в соответствии с законом (ч. 1.1 ст. 17) могут устанавливаться иными законами и уставом муниципального образования.

Согласно закону о государственной тайне полномочия по обеспечению секретности возникают у органов местного самоуправления лишь в случае, если органы местного самоуправления или муниципальные организации получают или производят в установленном порядке сведения, составляющие государственную тайну. При этом они обязаны вести секретное делопроизводство и могут делать это самостоятельно. Если же подобные сведения в деятельности органов местного самоуправления муниципальных организаций не образуются, то обязанности по ведению секретного делопроизводства и предмета для передачи полномочий в этой сфере органам местного самоуправления района также не возникает. Что касается требований к порядку организации секретного делопроизводства, то они определены Правилами допуска должностных лиц и граждан РФ к государственной тайне, утвержденной постановлением Правительства РФ [3]. При этом, организация секретного делопроизводства в органах местного самоуправления включает его подразделение на составные части, определяясь с которыми, необходимо обратить внимание на составляющие всей системы организации как в общем, так и в частном порядке. Так, к примеру в РФ базовым документом, предписывающим правила ведения делопроизводства исключительно во всех структурных подразделениях федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, считается ГОСТ Р 7.0.97-2016 [4]. При этом, действие положений стандарта распространяется на организационно-распорядительные документы: уставы, положения, правила, инструкции, регламенты, постановления, распоряжения, приказы, решения, протоколы, договоры, акты, письма, справки и другие документы, исполняемые в системе управленческого документооборота. А сам стандарт определяет: состав реквизитов документов, правила их оформления, в том числе с применением информационных технологий; виды бланков, состав реквизитов бланков, схемы расположения реквизитов на документе; образцы бланков; правила создания документов.

Общие требования к созданию документов устанавливают порядок в том, чтобы: документы создавались на бумажном носителе и в электронном формате с соблюдением

установленных правил их оформления; при создании документа на двух и более страницах вторую и последующие страницы нумеровали, проставляя номера страниц посередине верхнего поля документа не менее 10 мм от верхнего края листа; допускается создание документов на лицевой и оборотной сторонах листа, при этом ширина левого поля на лицевой стороне листа и правого поля на оборотной стороне листа должны быть равны; для создания документов используются свободно распространяемые шрифты, рекомендуемый размер которых – шрифт № 12, 13, 14; абзацный отступ текста документа –1,25 см; межстрочный интервал 1 – 1,5; интервал между словами – один пробел, а текст документа выравнивается по ширине листа (по границам левого и правого полей документа). Нормативными актами организации может быть предусмотрено выделение реквизитов «адресат», «заголовок к тексту» или «подпись», а также отдельных фрагментов текста полужирным шрифтом, при этом каждый лист должен иметь поля не менее: 20 мм – левое; 10 мм – правое; 20 мм – верхнее; 20 мм – нижнее, с учетом, что для документов длительного срока хранения граница от левого края должна составлять не менее 30 мм. *Реквизиты документа* представляют собой один из элементов оформления документа. В ГОСТе предусмотрено тридцать таких элементов предусмотрено в числе которых: наименование организации (код 05); наименование структурного подразделения (код 06); наименование вида документа (код 09); дата документа (код 10); регистрационный номер документа (код 11); гриф ограничения доступа к документу (код 14); гриф согласования документа (код 20); подпись (код 22); отметка об исполнителе (код 25); отметка о контроле (код 29); отметка о направлении документа в дело (код 30). Гриф ограничения доступа к документу проставляется в правом верхнем углу первого листа на границе верхнего поля при наличии в документе информации, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством. Виды используемых в организации грифов ограничения доступа должны соответствовать нормативным правовым актам, а их основные требования должны быть закреплены в локальных актах организации. В состав грифа ограничения доступа к документу входит ограничительная надпись («Для служебного пользования»; «Конфиденциально»; «Коммерческая тайна»; «Секретно» или др.), которая может дополняться номером экземпляра документа и другими сведениями, к примеру: с правой стороны делаются записи об отношении к ограничению, накладываемому на документ — либо: *Для служебного пользования* Экз. № 2, либо: *Коммерческая тайна* ООО «Титаник» Красный проспект, д. 17 Новосибирск, 630010. Гриф ограничения доступа к документу свидетельствует об особом характере информации документа и об ограничении доступ а к его содержанию.

В государственную систему делопроизводства входят три элемента: государственная система стандартизации – это система правил и положений, определяющих порядок стандартизации документооборота во всех отраслях народного хозяйствования, на всех уровнях системы управления в стране; государственная система документационного обеспечения управления – это совокупность единых принципов и правил документирования процессов управленческой деятельности, организации работы с документами, механизации и автоматизации работы с документами; государственные стандарты. При этом, стандарт – в широком смысле слова воспринимается как исходный образец, эталон, модель, используемые для сопоставления с ними других подобных объектов.

К основным видам делопроизводства относят: общее делопроизводство как доступные способы документирования общих вопросов управленческой деятельности: учета, анализа, прогнозирования, планирования, организации, регулирования, контроля, и организации работы с документами, создаваемыми в процессе функционирования организации; *специальное делопроизводство* – это способ документирования деятельности органа управления, связанной с реализацией его функций по специальным направлениям (видам) деятельности; *секретное делопроизводство* как специальный способ документирования управленческой деятельности организации, связанный с необходимостью ведения секретного документооборота, организации работы с материальными носителями, содержащими информацию, составляющую государственную тайну и соблюдения условий

по обеспечению защиты таких сведений, недопущения утраты и утечки, содержащейся в них информации, а также ее разглашения. При этом все процессы организации и ведения секретного делопроизводства унифицированы и закрыты особым режимом от простого обывателя. *Жизненный цикл любого документа*, включая документа, содержащего информацию, связанную с государственной тайной, ограничивается этапами: создание документа (в секретном делопроизводстве любой документ, включая и черновики, оформляется на специальных, зарегистрированных, с отделе секретного делопроизводства, листах), его оформления в соответствии с принятыми правилами общего делопроизводства; придание документу особого статуса, путем присвоения грифа ограничения доступа, исходя из использованных для его подготовки секретных документов либо информации, подлежащей засекречиванию, с последующей его регистрацией; обеспечение его сохранности, путем передачи на хранение в специализированное хранилище либо путем помещения его в секретный кейс после внесения в соответствующий реестр; отправка документа стороне общения посредством специальной почты (связи), использование в деятельности, снижения установленного грифа ограничения доступа, рассекречивания либо уничтожения.

Хранение секретных документов – представляет особый порядок, обеспечения безопасности нахождения секретных документов на рабочих местах и в специальных хранилищах, порядок, предотвращающий их порчу, утрату и несанкционированное распространений (копирование). В рабочее время секретные документы хранятся у исполнителей в личных сейфах или в секретных портфелях (папках). После окончания работы секретные документы сдаются на хранение в режимно-секретные подразделения. Перед отправкой секретный документ помещается в специальную упаковку, исключающую несанкционированное изъятие секретных документов. Секретные документы, потерявшие свою практическую и другую ценность, подлежат уничтожению, которое осуществляется комиссионно, путем сжигания либо специального измельчения в специализированном приспособлении. Исполненное уничтожение документа, содержащего сведения ограниченного доступа или иного его материального носителя, актируются комиссией. Информация, содержащаяся на электронном носителе, уничтожается в установленном порядке. Учет и контроль секретных документов являются ключевыми аспектами их жизненного цикла, поскольку недобросовестное управление может привести к серьезным последствиям для организации и общества в целом. В процессе учета каждому секретному документу присваивается уникальный номер и он регистрируется в специальном журнале. Это позволяет отслеживать движение документа на всех этапах его существования и быстро выявлять возможные утечки информации. Контроль за доступом к секретным документам осуществляется строго в соответствии с установленными регламентами, обеспечивая доступ только тем сотрудникам, которые имеют соответствующий допуск.

В заключении можно отметить, что организация работы с секретной корреспонденцией не только в органах местного самоуправления, но и в иных органах государственной власти, требует применения специальных мер по защите информации на всех этапах её обработки. К ним относятся шифрование электронных сообщений, использование специальных программ для защиты данных, а также регулярное обновление защитного программного обеспечения. Все работники, имеющие доступ к секретной информации, обязаны проходить регулярные занятия по защите данных, чтобы быть в курсе текущих угроз и методов их предотвращения. Современные технологии создают как новые возможности для эффективного делопроизводства, так и новые риски, связанные с утечкой информации. Поэтому организациям важно обеспечивать постоянное обновление своих систем безопасности и адаптироваться к изменениям в законодательстве и внешней среде. Это касается как технических аспектов, таких как обеспечение кибербезопасности, так и кадровых – например, разработки системы мотивации сотрудников для соблюдения норм и правил работы с секретными документами. Предполагается, что данный материал будет полезен преподавателям и обучающимся по дисциплинам конституционного,

государственного, служебного и административного права.

Список литературы

1. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 41. — С. 8220-8235.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. — 2003. — № 202.
3. Об утверждении Правил допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне: постановление Правительства РФ от 07.02.2024 № 132 // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 7. — ст. 973.
4. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов, утвержден приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст. (ред. от 14.05.2018) https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303793#Mb10NRU7Zo5Sx9B1

УДК 342.761

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРЕБОВАНИЙ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ, КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Б.А. Мкртычян,
к.ю.н, к.с-х.н, профессор
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Г.К. Демидов,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье представлена информация о требованиях режима секретности, предъявляемых к стороне отношений уполномоченными лицами, которые осуществляют оформление допуска к работе с носителями сведений, составляющих государственную тайну. В ней уделено внимание к порядку организации учета, контроля и надзора мер, принимаемых при обеспечении защиты государственной тайны. Предполагается, что представляемая в систематизированном виде информация будет полезна для специалистов и заинтересованных лиц.

Ключевые слова: внутренний контроль; государственная тайна; защита информации; прокурорский надзор; режим секретности.

Для обеспечения деятельности по охране государственной тайны в РФ создан специальный административно-правовой режим, — режим секретности [1]. Где секретность представляется как одно из важнейших звеньев обеспечения государственной безопасности. При этом деятельность по засекречиванию сведений определяется как предусмотренное конституционными нормами ограничение прав граждан на свободный поиск, любым законным способом, получение, производство и распространение информации (ч. 4 ст. 29).

Режим секретности относится к постоянно действующей категории общегосударственного значения. Его требования обязательны для всех органов государственной власти, муниципальных образований и организаций вне зависимости от их организационно-правовой формы и формы собственности, а также для любых должностных лиц и граждан РФ, владеющих соответствующей информацией. Как и все иные направления

деятельности органов исполнительной власти федерального уровня, уровня субъектов РФ и муниципальных образований, отдельное ее направление, связанное с деятельностью *по обеспечению секретности* должна в основе своей иметь принципы целесообразности, законности и оперативности, позволяющие в совокупности использования получить наибольший уровень эффективности. *Защита государственной тайны* прежде всего предполагает создание ведомств, органов, структурных единиц, которые постоянно и профессионально занимаются делами в этой сфере, осуществляя организационное обеспечение, представленое Межведомственной комиссией по защите государственной тайны, Федеральной службой безопасности, Федеральным агентством правительственной связи и информации, Службой внешней разведки, Государственной технической комиссией, другими ведомствами и органами исполнительной власти, находящихся в подчинении Президента РФ [2].

В организациях, осуществляющих соответствующий вид деятельности, как правило создаются специальные подразделения, обеспечивающие режим секретности либо специальными функциями наделяются иные структурные подразделения, в том числе и те, которые предоставляют услуги на основе договорных отношений. При этом, ответственность за организацию защиты государственной тайны органом, предприятием, учреждением в целом, возлагается на руководителя организации. *Одной из компонент защиты информации*, содержащей государственную тайну считается организация допуска предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по ее защите осуществляется путем получения ими в установленном порядке лицензий на проведение работ со сведениями соответствующей степени секретности. Вопрос о допуске к осуществлению деятельности организаций с использованием информации, содержащей государственную тайну был рассмотрен ранее. *Другой компонентой защиты информации*, содержащей государственную тайну считается система организации допуска должностных лиц, граждан организаций к государственной тайне. Допуск должностных лиц и граждан РФ к государственной тайне производится в порядке разрешительного производства.

Заинтересованные лица подают заявления в компетентные органы, прилагая к ним необходимые документы. Властные субъекты проверяют, отсутствие оснований для отказа – наличие судимости за тяжкое преступление, медицинские противопоказания, постоянное проживание заявителя или его близких родственников за границей и др.). *Допуск лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства*, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ. *Отсутствие допуска к государственной тайне* не может применяться в качестве основания для отстранения адвоката, являющегося представителем истца, от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции в процедуре гражданского судопроизводства. Допуск не разрешается, если лицо уклоняется от проверочных мероприятий, сообщает заведомо ложные анкетные данные. При положительном решении определяется одна из трех форм допуска, соответствующая трем степеням секретности, в том числе к сведениям: *особой важности* (первая форма допуска); *совершенно секретным* (вторая форма допуска); *секретным* (третья форма допуска). При этом, существует еще одна форма допуска — допуск к документам ограниченного пользования с грифом ДСП (*для служебного пользования*), которые при разработке получают особый статус защиты от разглашения, хищения, утраты, повреждения и передаче другим лицам.

Лица, допущенные к государственной тайне, становятся носителями специального административно-правового статуса, который включает ряд специальных обязанностей и прав. Допуск предполагает, в частности: *принятие гражданами на себя обязательств* по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну; *письменное согласие на проведение* в отношении них полномочными органами проверочных

мероприятий; *определение видов, размеров* и порядка предоставления льгот; *ознакомление с нормами законодательства* о государственной тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение. Допуск связан с согласием лица на частичное, временное ограничение права выезда за границу (до пяти лет, может быть продлен не более чем еще на пять лет и в общем измерении составить срок от пяти до десяти лет). *За работу со сведениями, составляющими государственную тайну*, лица, допущенные к ней на постоянной основе, получают ежемесячно процентную надбавку к должностному окладу (тарифной ставке) в зависимости от степени секретности сведений. *Допуск должностного лица, гражданина* к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти или организации в связи с проведением организационно-штатных мероприятий (сокращения штатов, ликвидации организации и т, д.), а также даже за однократное нарушение лицом взятых на себя обязательств по соблюдению режима секретности. *Прекращение допуска является дополнительным основанием для расторжения с гражданином трудового договора*, но не освобождает его от взятых обязательств по неразглашению сведений. На органы ФСБ возложена обязанность осуществлять контроль за обеспечением сохранности сведений, составляющих государственную тайну в государственных органах, воинских формированиях, на предприятиях и в иных организациях вне зависимости от форм собственности. На каждого из граждан, которым оформляется допуск к государственной тайне с проведением органами безопасности проверочных мероприятий, режимно-секретным подразделением, в территориальное подразделение ФСБ, представляются сведения: о должности, на которую осуществляется оформление; о порядковом номере должности в номенклатуре должностей; о дате и номере согласования этой номенклатуры; о количество работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне и допущенных к гостайне по указанной должности; о характере документов или выполняемой работе и степени их секретности со ссылкой на пункты перечней сведений, подлежащих засекречиванию; об отсутствии медицинских противопоказаний для работы со сведениями, составляющими государственную тайну; об обосновании принятого руководителем организации решения об оформлении допуска к государственной тайне гражданину, в отношении которого имеются основания для отказа в допуске к государственной тайне. *К материалам представляемым на проверку также прикладываются:* анкета, заполненная гражданином не ранее чем за месяц до направления материалов в орган безопасности исполненная на бланке формы №4 и сведения из анкеты, оформленные в электронном виде; карточка формы №1, зарегистрированная в журнале учета карточек на допуск граждан к государственной тайне; учетная карточка формы №10 на допуск к государственной тайне; именные списки родственников оформляемого гражданина, содержащие сведения о фамилии, имени, отчестве, фактическом месте проживания и степени родства. При этом, органы безопасности могут запрашивать в организациях дополнительные документы, необходимые для проведения проверочных мероприятий [3].

Основания для отказа гражданину в допуске. Основаниями для отказа гражданину в допуске к государственной тайне могут являться: признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным на основании решения суда, вступившего в законную силу; наличие статуса обвиняемого (подсудимого) по уголовному делу о совершенном по неосторожности, преступления против государственной власти или умышленного преступления; наличие непогашенной или неснятой судимости за указанные преступления; прекращение в отношении гражданина уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, если со дня прекращения такого уголовного дела (уголовного преследования) не истек срок, равный сроку давности привлечения к уголовной ответственности за такое преступление; наличие медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну; постоянное проживание его самого и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление ими документов для выезда на постоянное место жительства в другие государства; выявление в

результате проведения проверочных мероприятий действий гражданина, создающих угрозу безопасности РФ; сообщение гражданином заведомо ложных анкетных данных и (или) уклонение его от проверочных мероприятий. Допуск гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению должностного лица, уполномоченного на принятие решения о допуске гражданина к государственной тайне, в случае: расторжения с гражданином трудового договора (контракта) в связи с проведением организационных и (или) штатных мероприятий; однократного нарушения им обязательств, связанных с защитой государственной тайны; возникновения обстоятельств, являющихся основанием для отказа гражданину в допуске к государственной тайне. Прекращение допуска к государственной тайне не освобождает гражданина от ранее взятых им обязательств по неразглашению сведений, составляющих государственную тайну. Руководители организаций несут персональную ответственность за подбор граждан, допускаемых к государственной тайне. Учет, контроль и надзор за обеспечением защиты государственной тайны. Комплексность правового института государственной тайны обусловлена включением в него норм конституционного, трудового, семейного, административного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права. Сложная структура исследуемого института государственной тайны включает три основные составляющие: *сведения*, относимые законодателем к государственной тайне; *механизм защиты сведений*, составляющих государственную тайну; *санкции,* применяемые за нарушение режима государственной тайны [2].

Защита сведений, составляющих государственную тайну, требует соответствующего контроля со стороны уполномоченных государством органов. Виды, методы и формы контроля состояния защиты государственной тайны. По общим правилам организации работы, связанной с контрольными функциями состояния защиты государственной тайны применяют следующие виды контроля: предварительный, текущий, устранения недостатков, внутренний, ведомственный и межведомственный. Так, к примеру: *предварительный контроль* представляет собой оценочную проверку обоснованности мер защиты государственной тайны до начала работы со сведениями, составляющими государственную тайну; *текущий контроль* — это проверка в процессе работы со сведениями, составляющими государственную тайну, которая может проводится в периодическом, повседневном или непрерывном формате; *контроль устранения недостатков* — это проверка, проводимая после устранения ранее допущенных нарушений норм и требований по защите государственной тайны на контролируемом объекте; *внутренний контроль* проводится на объекте контроля силами собственного подразделения контроля или с привлечением на договорной основе организации, имеющей лицензию на оказание услуг по контролю (аттестации) объектов; *ведомственный контроль* проводится на объекте контроля силами вышестоящей организации в рамках одного ведомства; *межведомственный контроль* (надзор) проводится специально уполномоченными государственными органами, не входящими в одну систему с подконтрольным объектом, при этом на осуществление такого контроля уполномочены только представители, назначаемые от ФСБ, МО, ФАПСИ, СВР, Гостехкомиссии России и их органов на местах, на которые эта функция возложена законодательством РФ. К методам контроля относят: организационный контроль, *технический контроль, инспектирование,* проведение экспертизы, специальные исследования, специальная проверка, аттестация и сертификация. При этом: *организационный контроль* защиты государственной тайны состоит в проверке соответствия полноты и обоснованности мероприятий по защите государственной тайны требованиям руководящих и нормативных документов; *технический контроль эффективности защиты государственной тайны* заключается в проверке эффективности мер защиты с использованием технических и/или программных средств контроля; *инспектирование* как контроль соблюдения установленных правил и требований; *экспертиза* —представляющая предварительный контроль в форме оценки возможности организации исполнять заявленные этой организацией функции по защите государственной тайны; *специальные исследования*

технических средств обработки информации — проведение предварительного контроля в форме исследования конкретного объекта с целью выявления каналов утечки защищаемой информации и оценки соответствия принятых мер защиты информации на объекте защиты требованиям нормативных документов; *специальная проверка* как проверка технических средств и систем объекта защиты с целью выявления специально установленного электронного устройства, служащего для негласного получения информации; *аттестация* — решение по результатам предварительного контроля в форме комплексной проверки (испытания) защищаемого (контролируемого) объекта в реальных условиях его эксплуатации; *сертификация* — процедура подтверждения соответствия продукция установленным требованиям независимой от изготовителя и потребителя организацией, удостоверяющей это в письменной форме (сертификат).

Необходимо отметить, что, в отличие от органов государственной власти, органы местного самоуправления не имеют отношения к сформированной системе государственных органов по защите государственной тайны, однако создаваемые ими структурные подразделения, предприятия и учреждения могут входить входят в круг уполномоченных субъектов на принятие решений в сфере защиты государственной власти. К таким субъектам относятся: Межведомственная комиссия; федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области обеспечения безопасности, обороны, внешней разведки, противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, их территориальные органы; структурные подразделения органов государственной власти и организаций по защите государственной тайны [2]. Исходя из этого подразделения по защите государственной тайны и их должностные лица, входят не в систему органов местного самоуправления, а в организационную структуру соответствующих бюджетных учреждений таких как ГБУ НСО «Центр защиты информации НСО», одним из направлений деятельности которого стала организационно-методическая работа по обеспечению защиты государственной тайны в структурах исполнительной власти НСО и в областных административно-исполнительных органах МСУ.

Организация контроля за состоянием защиты государственной тайны включает: планирование контроля; доведение решения о проведении проверки до руководителя проверяемой организации (в случае проведения гласной проверки); проведение контроля состояния защиты государственной тайны; доведение результатов контроля, выводов и рекомендаций до соответствующих органов и должностных лиц. Необходимо отличать понятие государственной тайны от иной охраняемой законом тайны. Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, и наименования государственных органов, имеющих полномочия распоряжаться этими данными, устанавливаются указом Президента РФ. *Главное отличие государственной тайны от служебной, коммерческой и любой другой тайны заключается* в том, что информация, составляющая государственную тайну, напрямую связана с государственными интересами и ее разглашение может причинить значительный ущерб безопасности страны, национальной безопасности, а не какого либо отдельно взятого, к примеру государственного, коммерческого или некоммерческого учреждения, либо иной организации. При этом, безопасность РФ есть базовая составляющая национальной безопасности и представляет собой состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз. *Под ущербом понимается вред*, нанесенным интересам предприятия, учреждения или организации в военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной или оперативно-розыскной области их деятельности.

Исходя из такого понимания становится ясно, что любые действия, по незаконному получение сведений, составляющих государственную тайну, неопределенным кругом лиц или передача их этим лицам, могут привести к внутренним и внешним угрозам для страны и нанести ей фактический ущерб, который обуславливает для такой информации особый правовой режим по ее государственной защите. Необходимость защиты сведений, составляющих государственную тайну, установлена конституционной нормой (п. 3 ст. 55),

представляющей право на законодательное ограничение прав и свобод человека и гражданина, только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Что по сути означает, что при установлении правового режима секретности соответствующих сведений законодатель получил право на введение ограничений прав и свобод для достижения указанных целей защиты (включая ограничение права на беспрепятственный выезд из страны, которое не может считаться абсолютным и носит временный характер).

Государственный контроль. Государственный контроль за обеспечением защиты государственной тайны осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти – органами государственного контроля, действия которых определены в соответствии с компетенцией установленной Правительством РФ. Задачами государственного контроля являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений установленных требований и оценка эффективности принимаемых мер по обеспечению сохранности сведений, составляющих государственную тайну. *Должностными лицами органов государственного контроля*, уполномоченными на осуществление государственного контроля от имени этих органов, являются: руководители органов государственного контроля, их заместители; руководители (начальники) подразделений органов государственного контроля, уполномоченных на решение задач по осуществлению государственного контроля, их заместители и сотрудники подразделений; руководители (начальники) территориальных органов органа государственного контроля, их заместители; руководители (начальники) подразделений территориальных органов органа государственного контроля, уполномоченных на решение задач по осуществлению государственного контроля, их заместители, а также сотрудники этих подразделений. При осуществлении государственного контроля органы государственного контроля в пределах компетенции проводят плановые и внеплановые выездные и документарные проверки.

Сфера проверок может охватывать значительный спектр вопросов, связанных с: созданием и организацией деятельности структурных подразделений по защите государственной тайны; допуском должностных лиц и граждан к государственной тайне; выполнением работниками, допущенными к сведениям, составляющим государственную тайну, возложенных на них обязанностей по их защите и соблюдение ими соответствующих ограничений и запретов; засекречиванием сведений, составляющих государственную тайну; организацией и осуществлением пропускного режима; организацией и проведением совещаний по секретным вопросам; обеспечением режима секретности; организацией выезда работников, осведомленных о сведениях, составляющих государственную тайну, за границу; организацией и осуществлением приема иностранных граждан; передачей сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей другим организациям (включая международные) и государствам; подготовкой к работе с носителями сведений, составляющих государственную тайну, в период мобилизации и в военное время; оборудованием и эксплуатацией режимных помещений и хранилищ носителей сведений, составляющих государственную тайну; обращением с носителями сведений, составляющих государственную тайну; защитой секретной информации, обрабатываемой с использованием средств вычислительной техники; приемом, сдачей носителей сведений, составляющих государственную тайну, при смене руководителя режимно-секретного подразделения или подразделения секретного делопроизводства, при реорганизации или ликвидации организации; организацией и ведением секретного делопроизводства; организацией и осуществлением противодействия иностранным техническим разведкам; организацией и осуществлением технической защиты информации; организацией и осуществлением защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, с использованием шифровальных (криптографических) средств; осуществлением контроля за обеспечением защиты государственной тайны; организацией и проведением служебных расследований (служебных проверок) по фактам нарушения режима секретности и

обязательных требований в области противодействия иностранным техническим разведкам, технической защиты информации и защиты информации с использованием шифровальных (криптографических) средств.

Внеплановые выездные проверки проводятся при наличии оснований: истечение срока исполнения юридическим лицом выданного органом государственного контроля предписания об устранении выявленного нарушения требований законодательства РФ в области защиты государственной тайны; поступление в органы государственного контроля информации, указывающей на признаки нарушения требований законодательства о государственной тайне; наличие предписания (приказа, распоряжения или иного распорядительного документа) руководителя (уполномоченного им должностного лица) органа государственного контроля о проведении внеплановой проверки либо на основании требования прокурора по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям. При этом срок проведения проверок может составлять не более тридцати рабочих дней со дня начала проведения. *Внеплановая выездная проверка*, основанием для проведения которой стало предписание руководителя органа государственного контроля о проведении внеплановой проверки, проводится без предварительного уведомления. При этом информация об организации таких проверок, в том числе касающаяся вопросов планирования, проведения и полученных результатах в органы прокуратуры не представляется.

Межведомственный и ведомственный контроль. В отношении органов государственной власти осуществляют федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области: обеспечения безопасности; обороны; внешней разведки; противодействия техническим разведкам и технической защиты информации; территориальные органы этих органов исполнительной власти. *Органы государственной власти, наделенные полномочиями* по распоряжению сведениями, составляющими государственную тайну, обязаны контролировать эффективность защиты этих сведений в подчиненных и подведомственных их органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях, осуществляющих работу с ними. Контроль за обеспечением защиты государственной тайны в Администрации Президента РФ, в аппаратах палат Федерального Собрания, Правительства РФ организуется их руководителями. Контроль за обеспечением защиты государственной тайны в судебных органах и органах прокуратуры организуется руководителями этих органов.

Прокурорский надзор. Надзор за соблюдением законодательства при обеспечении защиты государственной тайны и законностью принимаемых при этом решений осуществляют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры. По результатам проверки должностными лицами органа государственного контроля, проводящими проверку, составляется акт проверки. Копия акта (выписки из акта) проверки юридического лица может направляться в вышестоящие организации (при их наличии), заказчикам работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, в органы государственной власти (организации), в распоряжении которых находятся используемые в работе юридического лица сведения, составляющие государственную тайну. Должностные лица органа государственного контроля несут установленную законодательством ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей. Решения и действия должностных лиц органа государственного контроля могут быть обжалованы в установленном порядке.

В качестве заключения можно отметить, что в представленном материале произведена попытка его систематизации в сфере, относящейся к вопросам обеспечения защиты государственной тайны, соблюдения требований режима секретности при создании носителей сведений составляющих государственную тайну, с оформлением и работой с ними, а также в части, касающейся общих вопросов связанных с учетом и контролем обеспечения безопасности и защиты сведений, отнесенных к государственной тайне. Предполагаем, что содержание статьи будет полезным как для специалистов, так и для иных,

заинтересованных лиц, включая преподавателей и студентов, в рамках специальных вопросов касающихся отдельных дисциплин.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.
2. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 41. — С. 8220–8235.
3. Об утверждении Правил допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне: постановление Правительства РФ от 07.02.2024 № 132 // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 7. — ст. 973.

УДК 342.761

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ И ЮРИДИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В ПОНИМАНИИ СУТИ И СОДЕРЖАНИИ ОБЩИХ ЕЕ ВОПРОСОВ

Б.А. Мкртычян,
к.ю.н, к.с-х.н, профессор
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Г.К. Демидов,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье предложен систематизированный взгляд на группу специальных нормативных правовых актов, относящихся к категории, определяющих вопросы регулирования отношений, возникающих при необходимости соблюдения, одного из *важнейших принципов обеспечения безопасности государства* — защиты государственной тайны. Который реализуется в ходе допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну. Не секрет, что в процессе обучения представителей разноуровневой студенческой аудитории, вопросам защиты государственной тайны, если и уделяется, то крайне малая доля внимания, и то, в *пределах курса муниципального права*, при рассмотрении вопросов ответственности и возможных санкций за уже допущенные нарушения, как правило без раскрытия имеющихся особенностей, с которыми приходится сталкиваться выпускникам, поступающим на муниципальную либо государственную службу. Здесь раскрыты основные правовые акты из области защиты государственной тайны и определен перечень, содержащихся в них базовых требований, касающихся режима секретности. Выделены особенности, касающиеся вопросов защиты государственной и иной тайны на муниципальной и государственной службе.

Ключевые слова: государственная тайна; обеспечение защиты; правила допуска; режим секретности; система контроля и надзора соблюдения уровня секретности.

Основаниями для рассмотрения данной темы служат положения закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ *«О муниципальной службе в РФ»* [1], которые определяют перечень основных обязанностей, ограничений и запретов, связанных с ее прохождением. К примеру, в рамках определения основных обязанностей муниципального служащего законом предусмотрено: не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральными законами тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья

граждан или затрагивающие их честь и достоинство (пп. 6 п.1 ст. 12); соблюдать ограничения, выполнять обязательства, не нарушать запреты, которые установлены указанным законом и *другими федеральными законами* (пп. 10 п.1 ст. 12). *К другим законам можно отнести — закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»* [2], исходя из положений которого, должностные лица органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, государственные или муниципальные служащие указанных органов без согласия обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, не вправе разглашать или передавать другим лицам, органам государственной власти, иным государственным органам, органам местного самоуправления ставшую известной им в силу выполнения должностных (служебных) обязанностей информацию, составляющую коммерческую тайну (п. 2 ст. 13). В принципе, аналогично, вопросы защиты государственной тайны регулируются и в законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

Гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе в случае: отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральными законами тайну, если исполнение должностных обязанностей по должности муниципальной службы, связано с использованием таких сведений (пп.3 п. 1 ст. 13). *Допуск должностных лиц и граждан к гостайне осуществляется в соответствии с законом РФ от 21.07.1993 № 5485-1 о государственной тайне (ст. 21)* [4], *а порядок допуска* определен Инструкцией, введенной в действие *постановлением Правительства РФ от 07.02.2024 № 132* «Об утверждении Правил допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» [5]. В связи с прохождением муниципальной службы муниципальному служащему запрещается: разглашать или использовать в целях, не связанных с муниципальной службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральными законами к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей (пп. 8 п. 1 ст. 14); не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в т. ч. в СМИ, в отношении деятельности органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования и их руководителей, если это не входит в его должностные обязанности (абз. 9 п. 1 ст. 14); разглашать или использовать после увольнения гражданина с муниципальной службы в интересах организаций либо физических лиц сведения конфиденциального характера или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей (п.3 ст. 14).

Государственная тайна понимается как сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности защищаемые государством, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ. Существует Перечень актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа, в котором к примеру, *Государственная тайна*, определена через регулирующие отношения нормативные правовые акты: законы от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ст. 5), от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (ст. 5, 9), указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне». *Коммерческая тайна*, соотнесена с законами: от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (ст. 12). *Налоговая тайна*, через Налоговый кодекс (ст. 102, 313). *Банковская тайна*, определяется Гражданским кодексом РФ ч. 2 (ст. 8575), законами от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» (ст. 26), от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» (ст. 57). *Персональные данные,* коррелируются с законами: от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ст. 7), от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ» (ст. 47), от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» (ст. 12), от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» (ст. 12), от

29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (ст. 98), от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (ст. 92). И это, естественно, не полный объем информации, содержащейся в указанном перечне.

В РФ отношения, которые возникают в сфере организации защиты государственной тайны, регулируются специально изданными нормативными правовыми актами, к числу которых, можно отнести: закон от 21.07.1993 № 5485-1«О государственной тайне закон РФ» [2]; *акты Президента РФ*, включая *указы* — от 01.09.2004 № 1135 «Об утверждении Положения об Управлении информационного и документационного обеспечения», от 26.02.2009 № 228 «О вопросах Межведомственной комиссии по защите государственной тайны», от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», *распоряжения* — от 15.01.2010 № 24-рп «Об утверждении перечня должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне», от 16.04.2005 № 151-рп «О перечне должностных лиц органов государственной власти и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне»; *постановления Правительства РФ* — от 02.04.2002 № 210 «Об утверждении списка стратегических видов полезных ископаемых, сведения о которых составляют государственную тайну», от 02.04.2002 № 210 «Об утверждении списка стратегических видов полезных ископаемых, сведения о которых составляют государственную тайну», от 06.02.2010 № 63 «Об утверждении инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан РФ к государственной тайне», от 15.04.1995 № 333 «О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны», от 15.04.1995 № 333 «О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны», от 18.09.2006 № 573 «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны», от 22.11.2012 № 1205 «Об утверждении Правил организации и осуществления федерального государственного контроля обеспечения защиты государственной тайны», от 23.07.2005 № 443 «Об утверждении Правил разработки перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»; *приказы ФСБ России* — от 23.08.1995 № 28 «О введении в действие Инструкции о порядке проведения специальных экспертиз по допуску предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну», от 23.08.1995 № 28 «О введении в действие Инструкции о порядке проведения специальных экспертиз по допуску предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну»; *приказы Минздравсоцразвития России* — от 26.08.2011 № 989н «Об утверждении перечня медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, порядка получения и формы справки «Об отсутствии медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну», от 26.08.2011 № 989н «Об утверждении перечня медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, порядка получения и формы справки об отсутствии медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну»; *совместный приказ ФСБ РФ и ФТЭК* — от 31.08.2010 №416/489 об утверждении Требований о защите информации, содержащейся в информационных системах общего пользования»; *решения Гостехкомиссии России* — от 03.10.95 г. № 42 «О типовых требованиях к содержанию и порядку разработки Руководства по защите информации от технических разведок и от ее утечки по техническим каналам на объекте», от 14.03.1995 № 32 «О принятии и введении в действие типового

положения о подразделении по защите информации от иностранных технических разведок и от ее утечки по техническим каналам в министерствах и ведомствах, в органах гос. власти субъектов РФ»; в части, касающейся муниципальных образований, к примеру — *постановление мэрии города Новосибирска* — от 24.12.2014 № 11335 «О размерах ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, и за стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны».

Законом РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» [4] *регулируются отношения*, связанные с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой государственной тайны в интересах обеспечения безопасности страны; *устанавливаются полномочия* органов государственной власти и должностных лиц в области отнесения сведений к государственной тайне и их защиты, в том числе: Госдумы, Совета Федераций, Президента РФ, Правительства РФ, органов гос. власти РФ, органов гос.власти субъектов РФ, органов судебной власти, иных гос. органов и муниципальных образований; *утверждаются степени секретности*, порядок и правила, отнесения сведений к государственной тайне и их засекречивание, а также ограничения к засекречиванию информации; *определяются сведения, составляющие государственную тайну*, перечень которых группируется по видам информации, в части касающейся военной области, области экономики, науки и техники, области внешней политики и экономики, области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, к примеру, сведения о дислокации, назначении, степени готовности, защищенности режимных и особо важных объектов, об их проектировании, строительстве и эксплуатации, а также об отводе земель, недр и акваторий для этих объектов; *указываются основания* для рассекречивания сведений составляющих государственную тайну и их носителей, алгоритм принятия необходимых для этого мер; *предусматриваются возможности* распоряжения сведениями, составляющими государственную тайну, включая порядок обмена при взаимной передаче сведений между уполномоченными субъектами, в том числе и при выполнении совместных и других работ с другими государствами и международными организациями, а также меры по защите сведений при изменении функций субъектов возникающих правовых отношений; *разъясняются основные понятия* в части, касающейся защиты государственной тайны, в том числе относительно полномочий органов защиты государственной тайны и уполномоченных органов по оформлению допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне и имеющихся особенностях, основаниях для отказа в допуске и условий для его прекращения, а также действующих ограничений прав лиц, допущенных либо ранее допускавшихся к государственной тайне; *информируются сведения о правилах* и порядке организации функционирования системы контроля и надзора за обеспечением защиты государственной тайны, включая федеральный уровень, уровень межведомственного и ведомственного контроля, а также систему прокурорского надзора. *Здесь можно обратить внимание на то обстоятельство*, что положениями закона к компетенции муниципальных образований относятся полномочия по: *обеспечению защиты переданных* им другими органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями сведений, составляющих государственную тайну, а также сведений, засекречиваемых ими; по обеспечению защиты государственной тайны на подведомственных им предприятиях, в учреждениях и организациях; *установлению размеров предоставляемых* социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны на подведомственных им предприятиях, в учреждениях и организациях; *обеспечению проведения проверочных* мероприятий в отношении граждан, допускаемых к государственной тайне, в рамках установленной компетенции; *реализации предусмотренных* законодательством мер по ограничению прав граждан и предоставлению социальных гарантий лицам, имеющим либо имевшим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну; *внесению в полномочные органы* государственной власти

предложений, направленных на совершенствование системы защиты государственной тайны.

Указом Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» [6] введен в оборот перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, при этом, к компетенции Правительства РФ отнесена организация работы по приведению нормативных актов в соответствие с утвержденным перечнем. *Перечень содержит информацию* о сведениях, отнесенных к государственной тайне и о государственных органах и организациях, наделенных полномочиями по распоряжению этими сведениями. К примеру: компетенции уполномоченных субъектов получили государственные органы и организации, руководители которых наделяются полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне сведений, в части, касающейся: о силах или средствах гражданской обороны (п. 44); о дислокации, предназначении, степени защищенности объектов административного управления (п. 45); о горных выработках, естественных полостях, метрополитенах или других сооружениях, которые могут быть использованы в интересах обороны страны (п. 42.); о схемах водоснабжения городов с населением более 200 тыс. человек или железнодорожных узлов, расположение головных сооружений водопровода или водовода, их питающих (п. 42.1); о мерах по обеспечению антитеррористической защищенности критически важных объектов или потенциально опасных объектов инфраструктуры и результатах оценки их уязвимости (п. 116); о мероприятиях *мобилизационной подготовки и мобилизации органов государственной власти, органов местного самоуправления* или организаций, раскрывающие планы, содержание или результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ в области мобилизационной подготовки и мобилизации органов государственной власти, органов местного самоуправления или организаций (п. 34).

Распоряжением Президента РФ от 15.01.2010 № 24-рп «Об утверждении перечня должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне» определен перечень из девятнадцати видов высших должностей, допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, при нахождении на которых, считается обязательным и начинает свое действие с момента назначение на должности для исполнения обязанностей: Председателя Правительства, Генерального прокурора, Руководителя Администрации Президента РФ, Заместителя Председателя Совбеза, Секретаря Совбеза; заместителей Председателя Правительства, Председателя СК РФ, федеральных министров, Председателя ЦИК, Председателя Счетной палаты его заместителей и аудиторов, Председателя ЦБ, Президента РАН, Руководителя (директора) федеральной службы и федерального агентства, а также высшего должностного лица субъекта РФ, уполномоченного по правам человека, Руководителя организации, наделенной полномочиями осуществлять от имени России государственное управление в установленной сфере деятельности.

Распоряжением Президента РФ от 16.04.2005 № 151-рп «О перечне должностных лиц органов государственной власти и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне» установлен перечень должностных лиц, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, в числе которых: руководитель Администрации Президента РФ; заместитель Председателя Правительства РФ – Руководитель Аппарата Правительства; первый заместитель Председателя Правительства РФ; руководители органов исполнительной власти, подчиненных Президенту РФ; руководители Государственных корпораций Росатом и Роскосмос; руководители Роспотребнадзора, Росреестра и ФМБА.

Постановлением Правительства РФ от 07.02.2024 № 132 «Об утверждении Правил допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» структурные подразделения ФСБ наделены правами разъяснять государственным органам, органам местного самоуправления и организациям порядок и правила допуска должностных лиц и граждан РФ к государственной тайне. Постановлением введена в оборот Инструкция, содержащая информацию о порядке оформления допуска к государственной тайне; об

особенностях оформления допуска к государственной тайне при работе по совместительству; об особенностях оформления допуска руководителям и членам обществ; о порядке переоформления допуска к государственной тайне; о порядке доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, граждан при их командировании в другие организации. Инструкция содержит пятнадцать типовых форм учетной документации и бланков, необходимых для оформления соответствующих действий.

Постановлением Правительства РФ от 22.11.2012 № 1205 «Об утверждении Правил организации и осуществления федерального государственного контроля обеспечения защиты государственной тайны» введены в оборот Правила, определяющие порядок организации и проведения федерального государственного контроля обеспечения защиты государственной тайны в уполномоченных федеральных органах исполнительной власти и их должностными лицами, а также определяющие виды и объемы проводимых проверок, порядок и правила оформления результатов проверочных мероприятий.

Постановлением Правительства РФ от 23.07.2005 № 443 «Об утверждении Правил разработки перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» введены в оборот правила определяющие порядок разработки прав уполномоченных государственных органов о области сведений, отнесенных к государственной тайне, при внесении предложений по установлению ответственности Межведомственной комиссии по защите государственной тайны, в том числе за своевременность обработки поступившей информации и координацию деятельности уполномоченных государственных органов.

Указом Президента РФ от 26.02.2009 № 228 «О вопросах Межведомственной комиссии по защите государственной тайны» определена структуру Межведомственной комиссии по защите государственной тайны, статус, полномочия ее должностных лиц и их ответственность за реализацию возложенных компетенций.

Постановлением Правительства РФ от 18.09.2006 № 573 «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны» введен порядок предоставления социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны, в числе которых, установлена ежемесячная надбавка к должностному окладу, в объеме: 50— 5 % за работу со сведениями особой важности, 30—50 %, с совершенно секретными сведениями и 10—15 %, составляющих группу секретных сведений.

Указом Президента РФ от 01.09.2004 № 1135 «Об утверждении Положения об Управлении информационного и документационного обеспечения Президента РФ» определен статус этого Управления и установлены его основные задачи, в числе которых: *организация информационного* и документационного обеспечения Президента РФ и Администрации Президента РФ; *обеспечение функционирования* единой системы делопроизводства; *организация работы* с секретными документами и шифротелеграммами; *организация, координация и контроль* деятельности по обеспечению защиты сведений, составляющих гос. тайну и использованию информационных баз данных; *организация специальной документальной связи* с органами исполнительной власти субъектов РФ, осуществления контроля ее состояния.

Приказом Минздравсоцразвития от 26.08.2011 № 989н «Об утверждении перечня медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, порядка получения и формы справки об отсутствии медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну» установлены медицинские противопоказания, препятствующие допуску к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, в том числе: о*рганические, включая симптоматические, психические расстройства*, шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства и *расстройства поведения*, определяемые как: *расстройства настроения* (аффективные расстройства); *расстройства привычек* и влечений, умственная отсталость,

расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, болезни нервной системы, подтвержденные диагнозом наличия эпилепсии.

Постановлением мэрии города Новосибирска от 24.12.2014 № 11335 «О размерах ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, и за стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны» установлен перечень структурных подразделений мэрии Новосибирска по защите государственной тайны, должностным лицам (работникам) которых выплачиваются ежемесячные процентные надбавки к должностным окладам за стаж работы в указанных структурных подразделениях. К таким подразделениям отнесены: *департамент по чрезвычайным ситуациям, мобилизационной работе и взаимодействию с административными органами мэрии*, включая должности: начальника отдела по мобилизационной работе мэрии города Новосибирска, консультанта отдела по мобилизационной работе мэрии, консультанта отдела по мобилизационной работе, осуществляющего работу по режиму и секретному делопроизводству, главного специалиста отдела по мобилизационной работе мэрии, выполняющего функции по воинскому учету и бронированию, главного специалиста отдела по мобилизационной работе мэрии; *департамент правовой и кадровой работе мэрии, включая должности*: главного специалиста отдела кадров управления муниципальной службы и кадров мэрии, в должностные обязанности которого входят ведение воинского учета и бронирование; *территориальные органы мэрии*, включая должности: начальника отдела по мобилизационной работе, воинскому учету, бронированию и эвакуационным мероприятиям (в администрации Центрального округа по Железнодорожному, Заельцовскому и Центральному районам города Новосибирска), главного специалиста по мобилизационной (военно-мобилизационной) работе в других административных единицах города (сведения взяты с официального источника — сайта мэрии города Новосибирска).

Основы противодействия техническим разведкам и защиты информации от утечки по техническим каналам, условия выполнения этих требований. Использование компьютеров и другой техники при обработке конфиденциальной информации создает побочные электромагнитные излучения. Они могут быть использованы, перехвачены и преобразованы в данные. *Утечка информации по каналам* побочных электромагнитных излучений и наводок (ПЭМИН) в настоящее время определяется как самая благоприятная среда в работе злоумышленников и недобросовестных сторон общения. *Комплекс мероприятий для снижения риска утечки данных.* Комплекс средств для защиты информации от утечки по каналам ПЭМИН делится на активные и пассивные механизмы. При разработке планов мероприятий необходимо учитывать все возможные каналы и угрозы, как ранее реализованные злоумышленниками, так и гипотетические, при этом отдельно должны быть рассмотрены: способы выявления побочных электромагнитных излучений и наводок; организационные меры борьбы; защита электромагнитного поля; меры защиты компьютерного оборудования; меры защиты линий связи. *Меры всегда принимаются исходя из результатов аудита безопасности. Выявление ПЭМИН в информационной системе и защита от них.* Вне зависимости от того, используются ли злоумышленниками побочные излучения и наводки от компьютеров, первым этапом борьбы с ними становится изолирование рабочих машин от Интернета, чтобы избежать передачи вовне перехваченной информации. Маршрутизатор считается обязательным средством, однако не единственным. В государственных организациях неуклонно соблюдается принцип изоляции компьютеров, на которых обрабатываются данные повышенного уровня конфиденциальности, от общей сети Интернет. В отдельных случаях это решается полным отказом от взаимодействия, а иногда оборудование подключается к государственным и ведомственным сетям Рунета с повышенным уровнем защиты.

В заключении необходимо отметить, что при анализе оборудования на побочные излучения неприемлема однобокость подхода, в которой ограничиваться проверкой только компьютеров, нужно дополнительно проверять и: средства связи – от IP-телефонии до

«вертушки», если они установлены в кабинете руководства; средства звукоусиления и звукозаписи; оборудование для проведения видеоконференций; сигнализации всех типов, СКУД (система управления контролем доступа); диспетчерскую связь; оргтехнику, факсовые аппараты, элементы умного дома; метрологическую аппаратуру; световые приборы, передающие информацию путем преобразования электромагнитного излучения в световое. При этом при проверке ПЭВМ в рамках обеспечения защиты информации от утечек основным принципом становятся: *снижение уровня излучения*; *использование шумов*, которые сделают ПЭМИН нечитаемым, не дадут возможность преобразования. Также с достаточной долей серьезности нужно относится к защита линий связи, включая *защиту обычных городских линий от перехвата и дешифровки* побочных излучений, реализация которых осуществляется при помощи пяти видов технических средств, среди которых: *криптографические системы* защиты (скремблеры), алгоритмы шифрования речи, кодирующие поступающий сигнал; *анализаторы телефонных* линий; *односторонние маскираторы* речи; *средства пассивной* защиты; *установщики активной* заградительной помехи. Также следует учитывать то обстоятельство, в котором телефонные переговоры *перехватываются не только с кабелей связи*, но и методами акустической разведки. Представленный материал можно рекомендовать для использования в работе специалистам, занимающимся вопросами первоначального допуска кандидатов на замещение должностей государственной и муниципальной службы, а также преподавателям, студентам и иным, заинтересованным лицам.

Список литературы

1. О муниципальной службе в Российской Федерации : федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – ст. 1152.
2. О коммерческой тайне: федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) //
3. Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – ст. 3283.
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. –2004. – № 31. – ст. 3215.
5. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – С. 8220-8235.
6. Об утверждении Правил допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне: постановление Правительства РФ от 07.02.2024 № 132 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 7. – ст. 973
7. Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 11.04.2024) // Собрание законодательства РФ. –1995. – № 49. – ст. 4775.

УДК-343.35: 338(54).

БОРЬБА С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫХ ПУТЕМ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, МИФЫ, ПРОБЛЕМЫ, УГРОЗЫ.

И.Н. Плотников,
к.социол.н., доцент
Новосибирский государственный университет экономики управления (г. Новосибирск).
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск).

Аннотация. В представленной статье проводится исследование о практике отмывания денежных средств, добытых преступных путем для финансирования терроризма и экстремизма в настоящее время. Государственная власть в последние годы прилагает значительные усилия в борьбе с коррупцией, терроризмом и экстремизмом, однако острота проблемы остается. Более того, вместо снижения уровня коррупции сохраняется тенденция ее роста, усиливается ее влияние на радикальные и экстремистские настроения в обществе. Парадоксально, но факт: предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы порождает еще большую коррупцию. Данная проблема в настоящее время приобретает в России особую остроту. Без решения этого вопроса невозможно продолжение в стране экономических реформ. Наиболее серьезное беспокойство вызывают масштабы, которые приобрело отмывания денежных средств, добытых преступных путем для финансирования терроризма и экстремизма , и тот урон, который наносит эта практика экономике и обществу. Отмывание денег также тесно связано с такими явлениями, как коррупция, бегство капитала, использование офшоров российскими компаниями и банками для сокрытия прибыли и ухода от налогов.

Ключевые слова: отмывания денежных средств, терроризм, экстремизм.

Деньги - главная причина для занятия почти всеми типами преступной деятельности. В современном мире больше всего используются термины «отмывание денег», «грязные деньги» и т.д. Отмывание денег - метод, которым преступники скрывают нелегальное происхождение их ценностей и оберегают свои основные активы, для того чтобы избежать подозрения правоохранительных органов и предотвратить оставлять следы уличающих доказательств. В общем смысле «грязными» называют деньги, приобретенные путем незаконной деятельности. Средства, полученные в результате контрабанды наркотиков, коррупции и торговли оружием и людьми и т.д., относятся к «грязным». Американское правительство, после террористических актов, впервые создало государственный институт по контролю за банковскими счетами и противостоянию отмыванию «грязных денег». Также начали приниматься серьезные меры по подготовке разработки единой конвенции по борьбе с отмыванием «грязных денег». С непосредственной поддержкой и участием американского правительства во всем мире началось проведение серьезных мер в направлении выявления тайных банковских счетов, на которых хранятся «грязные деньги», и предотвращения процесса легализации, то есть отмывания денег, полученных разными незаконными способами. Одним из наиболее беспокоящих факторов является то, что отмывание денег усиливает коррупцию и организованную преступность, влияет на экономическое развитие в стране в целом, и непосредственно ставит под угрозу государственность. Коррумпированные должностные лица умело пользуются отмыванием взяток, вознаграждений, общественных средств, при этом пример развивающихся стран показал, что они также ловко пользуются выделенными кредитами из международных финансовых институтов. Отмывание денежных средств стал одним из главных факторов неблагоприятного инвестиционного климата в России, препятствующего притоку инвестиций в экономику. Россия не может также игнорировать включение ее, среди небольшого числа стран, в список Международной комиссии по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), рекомендовавшей международному

сообществу проявлять особую осторожность в отношениях с российскими компаниями и финансовыми институтами. Чтобы решить данную проблему необходимо: [1].

· существенно доработать правовую базы в сфере борьбы с отмыванием денег, ее увязку с другими разделами российского законодательства в этой сфере;

· сформировать адекватную административную систему, включая выделение координирующего органа в сфере борьбы с отмыванием денежных средств, добытых преступных путем для финансирования терроризма и экстремизма;

· разработать программу укрепление надзора за финансовыми институтами, позволяющего контролировать незаконные или сомнительные сделки;

· расширение сотрудничества России с международным сообществом с целью предотвращения практики отмывания денег;

· всемерно использовать международный опыт в разработке эффективных механизмов борьбы с отмыванием денежных средств, добытых преступных путем для финансирования терроризма и экстремизма;

. и другие.

2.Способы и условия отмывания денег

Под термином "отмывание денег" имеются в виду методы и процедуры, позволяющие полученные в результате незаконной деятельности средства переводить в другие активы для сокрытия их истинного происхождения, настоящих собственников или иных аспектов, которые могли бы свидетельствовать о нарушении законодательства. Наиболее широко различные способы отмывания денег используются в таких случаях, как торговля наркотиками и оружием, мошенничество, террористическая деятельность, вымогательство, проституция, торговля контрабандными и украденными товарами. Однако по своей сути отмывание денег сопровождает любое преступление, мотивом которого является получение дохода. Традиционно процесс отмывания денег состоит из трех этапов. На первом этапе (этап размещения) происходит размещение незаконных доходов в финансовых институтах. Второй этап (этап преобразования) заключается в проведении финансовых операций, целью которых является сокрытие преступного происхождения доходов. На третьем этапе (этап консолидации) "очищенный" капитал возвращается преступнику в виде денежных средств, имущества или имущественных прав. Классические схемы отмывания денег включают в себя использование операций с наличностью, злоупотребления услугами банковских и других финансовых институтов, операции с дорогостоящим движимым и недвижимым имуществом, азартные игры. В последние годы широкое распространение получили схемы с вовлечением офшорных финансовых компаний, сети Интернет, кредитных карт, небанковских ("альтернативных") систем перевода денежных средств и международной торговли товарами и услугами. Развитие рынка финансовых услуг, усиливая взаимосвязь между различными финансовыми институтами, позволяет использовать практически любой из них для отмывания денег. [2.с.46].

Среди экономических особенностей страны, способствующих отмыванию денег, можно выделить следующие:

1. Высокая доля неофициальных доходов населения и бизнеса, существование параллельной экономики или "черного рынка".

2. Несовершенство механизмов контроля и мониторинга за деятельностью финансовых институтов, несоблюдение международных стандартов регулирования финансовой деятельности, разработанных специализированными международными организациями.

3. Распространение коррупции среди государственных исполнительных, правоохранительных и судебных органов власти.

4. Существование внутри страны "зон свободной торговли", обладающих льготным порядком регулирования операций и контроля за деятельностью институтов.

5. Невозможность или ограничение возможности обмена финансовой информацией с иностранными правоохранительными органами.

6. Неадекватная процедура учреждения финансовых и нефинансовых институтов , открытия филиалов за пределами страны и лицензирования финансовой активности, не учитывающая или учитывающая не в должной мере

7. необходимость идентификации реальных собственников/владельцев компаний (особенно когда владение может осуществляться путем номинального держания).

8. Законодательное закрепление тайны финансовых операций , недостаточные требования к транспарентности финансовых операций и собственности на активы.

9. Просчеты в регулировании валюта обменных операций и иных операций с наличными денежными средствами. Широкое использование предприятиями банками операций с вовлечением офшорных компаний.

10. Существование анонимных денежных счетов и финансовых инструментов, включая акции и облигации, по которым допустима выплата средств "на предъявителя".

11. Доступ финансовых институтов к международным центрам торговли золотыми слитками, торговле драгоценными камнями и ценными металлами.

Значительный ущерб от операций по отмыванию денег настоятельно требует принятия специальных мер на государственном уровне. Наиболее заметные последствия отмывания денег включают в себя следующие моменты:

· криминальный мир получает возможность формально на законных основаниях использовать доходы от незаконных операций и тем самым расширять и постепенно легализовывать свою деятельность. Это приводит к росту политического влияния криминальных структур, противодействию укреплению системы регулирования и законодательства;

· стимулируется развитие коррупции в государственном секторе и правонарушений в финансовой системе. Большие объемы капитала, вовлеченного в операции по отмыванию денег, подрывают устойчивость финансовых рынков;

· государство недополучает часть налогов, усиливаются диспропорции в распределении налогового бремени и социальная дифференциация.

3. Основные направления борьбы

В борьбе с отмыванием денег, как правило, используются следующие механизмы:

— финансовая и налоговая отчетность юридических и физических лиц;

— выездные проверки компаний и банков органами регулирования;

— внешние аудиторские проверки;

— внутренний аудит, включая выделение особых лиц, ответственных за контроль операций на предмет отмывания денег;

— контроль в рамках профессиональных ассоциаций и саморегулируемых организаций;

— оперативные операции местных и иностранных (международных) правоохранительных органов;

— добровольное (за вознаграждение) предоставление информации физическими лицами.

Каждый из этих механизмов подкрепляется законодательно и имеет свои плюсы и минусы. Обязанность компаний предоставлять финансовую отчетность в целях борьбы с отмыванием капитала в значительной степени носит превентивный характер. Самофинансирование операций по борьбе с отмыванием денег за счет выявленных "криминальных" средств должно исключать возможность злоупотреблений. [3.с.1]. В ходе противодействия отмыванию денег особую роль играет судебная система. При официальном доказательстве вины частных лиц в отмывании денег судебные органы испытывают наибольшие сложности с доказательством того, что (а) собственность, вовлеченная в механизм отмывания, являлась доходом от незаконной/преступной деятельности, (б) отмывание денег проводилось с определенной целью; (в) подозреваемый знал о незаконном характере происхождения собственности. Поскольку некоторые правовые особенности также могут затруднять судебные разбирательства ("что не запрещено, то разрешено"),

законодательство должно отличаться определенной гибкостью и предусматривать возможность быстро реагировать на использование в целях отмывания денег новых финансовых инструментов, институтов и средств коммуникации. На международном уровне основная борьба с отмыванием денег ведется в рамках учрежденной в 1989г. на встрече стран G-7 в Париже Международной комиссии по борьбе с отмыванием денег (FATF) и созданных по ее подобию региональных организаций (Азиатско-Тихоокеанская группа (APG), Группа стран Карибского бассейна (CFATF), Группа стран Южной и Восточной Африки (ESAAMLG), Комитет экспертов Совета Европейского сообщества по оценке мер противодействия отмыванию денег (PC-R-EV)). В 1998г. в рамках Департамента ООН по контролю за наркотиками и предотвращению преступлений (UNODCCP) была разработана Международная программа противодействия отмыванию денег (GPML). Группа экспертов по вопросам отмывания денег Межамериканской комиссии по контролю за злоупотреблением использования наркотических веществ (CICAD) отслеживает введение Плана действий по борьбе с отмыванием денег, принятого в Буэнос-Айресе в 1995г. на встрече министров стран западного полушария. Сотрудничество национальных органов по борьбе с отмыванием денег ведется в рамках Группы Эгмонт (Egmont Group), созданной в 1995г. [4.с.38].

4. Правовые аспекты борьбы с отмыванием денег в отдельных странах. Отмывание денег является комплексной проблемой, включая вопросы разработки соответствующего законодательства и его реализации в правоприменительной практике, административные рамки, нравственные аспекты. Отмывание денег тесно переплетается с коррупцией. Не случайно ряд законов США по борьбе с отмыванием денег используются в ходе судебных дел о коррупции, а также включают коррупцию в преступления, служащие основой отмывания денег. Механизмы отмывания денег чрезвычайно разнообразны и охватывают разные по характеру операции. Это значительно осложняет регулирование данной проблемы на основе одного законодательного акта. Поэтому во многих странах существует целая система законов и подзаконных актов, предусматривающих и предотвращающих отмывание денег. К числу таких правовых актов относятся законы, определяющие те или иные аспекты частной жизни или секретности, вопросы финансового, банковского, таможенного регулирования, правила и порядок лицензирования и регистрации компаний. Вместе с тем во многих государствах имеются законы "зонтичного" типа, специально регулирующие основные аспекты данной проблемы и выступающие своеобразным каркасом правовых мер по борьбе с отмыванием денег. В странах со сложившейся правовой системой и придающих большое значение борьбе с преступностью, таких законов может быть несколько. Наиболее ярким примером в данном случае служат США. Основу американского законодательства составляют следующие законы: Закон по борьбе со злоупотреблениями наркотиками, в рамках которого выделен специальный подраздел H раздела III - Закон о борьбе с отмыванием денег; Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях (RICO); Закон о психотропных препаратах (CSA), Раздел 18 статьи 1956 и 1957. [5.с.60]. Законодательство каждой страны в сфере борьбы с отмыванием денег имеет свою специфику. В одних странах Законы по борьбе с отмыванием денег сосредоточены на доходах от незаконных сделок, в других странах - на доходах от криминальной деятельности. Выбор рода деятельности, доходы от которой подлежат преследованию, зависит от желания и способности государства отслеживать такие доходы, а также от различия в понятиях незаконная и криминальная деятельность, используемых в национальном законодательстве. Например, в некоторых странах, включая США, уклонение от налогов приравнивается к уголовным преступлениям. В других странах это трактуется как незаконная, но не криминальная деятельность. В настоящее время списки преступлений, которые служат источником отмывания денег достаточно широкие. Большинство стран ЕС борются с отмыванием денег от таких видов преступлений (чаще всего тяжких), как, торговля оружием, наркотиками, людьми, предметами старины, человеческими органами, терроризм, проституция, мошенничество, нелегальная игра, похищение людей, шантаж и

грабеж.

Список литературы

1. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция)
2. Антропцева И. О. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств кредитными организациями / И. О. Антропцева / / Банковское право. - 2010. - N 3. - С. 46-47.
3. Макаревич Л. Тропы нечистых денег / Л. Макаревич / / Российская бизнес-газета. - 14/ 9/2004. - N35. - С. 1-2.
4. Морозов А. В. Имплементация инновационных финансовых инструментов в кредитной организации в целях противодействия легализации теневых финансовых потоков / А. В. Морозов / / Финансы и кредит. - 2008. - N 46. - С. 38-47.
5. Морозов А. В. Использование финансового анализа для целей противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма / А. В. Морозов / / Финансы и кредит. - 2008. - N 34. - С. 60-64.

УДК 009. 057.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, МИФЫ, РЕАЛЬНОСТЬ

И.Н. Плотников,
к.социол.н., доцент
Новосибирский государственный университет экономики управления (г. Новосибирск)
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье проводится исследование вопросов реализации положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., с учетом изменений судебной практики Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации.

На основе проведённого исследования автором статьи формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования и практики имплементации норм Европейской конвенции и решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации.

Ключевые слова: имплементация, судебный прецедент, права человека, законодательство, суд.

Развитие цивилизации и происходящие изменения в международном праве приводят к ситуации, когда большинство вопросов, связанных с реализацией и защитой прав и свобод человека, традиционно относящихся к внутренней компетенции государств, становится объектом международно-правового регулирования.

Базовым международно-правовым актом в сфере прав и свобод человека является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [1, с. 163] (далее – Европейская конвенция) в Российской Федерации.

Исполнение норм Европейской конвенции явилось первоочередным мероприятием, связанным со вступлением Российской Федерации в Совет Европы в 1986 году. Оно потребовало издания новых материальных и процессуальных норм внутригосударственного права, изменения либо отмены уже существующих норм или непосредственного применения внутри страны принципов и норм Европейской конвенции для регулирования отношений с

участием субъектов внутригосударственного права. Однако в сфере взаимодействия российского и международного права до сих пор сохраняется ряд коллизий, к числу которых относится вопрос о соотношении российской Конституции [2] и Европейской конвенции: с одной стороны Европейская конвенция является частью международно-правовой системы, т.е.обладают приматом над внутренним правом государства, закрепленного частью 4 ст. 15 Конституции РФ. С другой стороны, Европейская конвенция вошла в российскую правовую систему, и здесь действует правило о высшей юридической силе Конституции РФ. Развитие и совершенствование в российском законодательстве идей защиты прав и свобод человека наиболее эффективно осуществляется с помощью имплементации международно-правовых норм в российское законодательство. За последние 20 лет законотворческими органами Российской Федерации была проделана серьезная работа по приведению российского законодательства в соответствие с нормами европейского права в области защиты прав человека. Учитывая опыт международного сотрудничества в правовой сфере, а также мнение Европейского суда по правам человека, следует признать, что наиболее эффективным средством для реализации положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является их инкорпорация в российскую правовую систему, то есть непосредственное включение европейских правовых норм во внутригосударственные акты. Ключевую роль в процессе имплементации норм Европейской конвенции в Российской Федерации, играет конституционно-правовое регулирование, определяющее основные направления и средства реализации положений Европейской конвенции в национальной правовой системе. Механизм реализации Европейской конвенции в Российской Федерации интегрируется в механизм реализации Конституции Российской Федерации в той части, которая связана с правовым регулированием основных прав и свобод человека и гражданина. Европейская конвенция в системе источников конституционного права по своей юридической силе занимает место непосредственно после Конституции Российской Федерации, как и иные международные договоры Российской Федерации в сфере прав и свобод человека и гражданина. В случае возникновения коллизии между международным договором Российской Федерации и Конституцией Российской Федерации должно действовать правило о высшей юридической силе положений глав 1 и 2 Конституции, устанавливающих основы конституционного строя Российской Федерации (ч. 1 ст. 15, п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации). Это объясняется тем фактом, что международные договоры являются составной частью правовой системы государства, а в рамках этой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше Конституции Российской Федерации. Статья 46 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, но одновременно предусматривает отсылку к международным договорам Российской Федерации, которые определяют процедуру обращения в межгосударственные органы. При разборе конкретных дел Европейский суд по правам человека исходит не из первоначальных намерений государств в период подготовки Конвенции, а из тех задач, которые те или иные права могут и должны решать в современном обществе. Понимание этого положения Европейской конвенции является узловым моментом в контекстах отношений между национальными судами и Европейским Судом. Кроме того, наибольшее число прецедентов, рассмотренных Европейским Судом, относятся именно к ст. 6 Европейской конвенции, конструирующей право на справедливое судебное разбирательство как включающее три самостоятельных блока прав: а) право на судебное разбирательство, отвечающее набору основных процессуальных требований; б) презумпцию невиновности; в) права каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления, на защиту. Актуальность проблемы соотношения решений ЕСПЧ и российских нормативных правовых актов в современной отечественной правовой науке связано с принятием ЕСПЧ решений, которыми признавались несоответствующими Европейской конвенции конституционные нормы либо законодательные положения, в рассмотрении которых на соответствие Конституции РФ Конституционным Судом было отказано в связи с не подведомственностью

дел [3, с. 76]. К числу таких проблемных вопросов, связанных с практикой ЕСПЧ, относится запрет на голосование для лиц, находящихся в местах лишения свободы, которая стала камнем преткновения во взаимоотношениях между ЕСПЧ и рядом государств.[4]. Так еще в 2005 году Европейский Суд в деле Хёрста № 2 постановил, что установленный законодательством Соединённого Королевства абсолютный запрет на активное избирательное право заключённых нарушает статью 3 Протокола № 1 к Конвенции.[4] Однако до сих пор власти Соединённого Королевства не исполнили данное решение, даже несмотря на то, что в 2010 году Европейский Суд вынес по этому вопросу пилотное постановление. Оно вызвало в Соединённом Королевстве очередную волну критики, и данное решение Европейского Суда также не исполнено. В 2013 году Европейский Суд вынес решение по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации», постановив, что аналогичный абсолютный запрет, содержащийся в Конституции Российской Федерации, не соответствует требованиям Конвенции. [5]. В отчете Европейскому суду Российской Федерации от 10 октября 2014 года российские власти сослались на трудности исполнения этого Постановления, вызванные тем, что оно входит в противоречие с положениями Конституции РФ. За период, прошедший с момента присоединения России к Протоколу № 11 Европейской конвенции, предусматривающему признание государством статута ЕСПЧ и обязанность исполнять его решения, сформировался определенный порядок взаимодействия российских исполнительных органов и Страсбургского суда как судебного органа Совета Европы. Накопился и определенный негативный аспект, связанный с политизацией судебных решений ЕСПЧ. [6, с. 212].

Учитывая нарастающее количество решений ЕСПЧ, вступающих в противоречие с основополагающими конституционными нормами Российской Федерации, 14 июля 2015 года Конституционный Суд РФ принял Постановление по делу об обязательной силе решений ЕСПЧ на территории России, в соответствии с которым решения ЕСПЧ, которые содержат оценку национального законодательства либо касаются необходимости изменения его положений, подлежат применению лишь в случае, когда они не противоречат Конституции РФ. [7]. В случае если Конституционный Суд РФ принимает постановление о невозможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека в целом, или в его части, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение его соответствующего решения в России, не могут осуществляться (приниматься).

Прецедентом, связанным с реализацией положений Федерального конституционного закона от 14.12.2015 N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" явилось Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации"[9].

На основании запроса Министерства юстиции Российской Федерации в Конституционный Суд РФ о разрешении вопроса о возможности исполнения данного постановления Конституционный Суд РФ признал:

1) исполнение в соответствии с Конституцией РФ указанного постановления ЕСПЧ в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в российское законодательство (и тем самым изменение основанной на нем судебной практики), которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, - невозможным;

2) исполнение данного постановления в части мер общего характера, обеспечивающих справедливость, соразмерность и дифференциацию применения ограничений избирательных прав, - возможным и реализуемым в российском законодательстве и судебной практике (при этом федеральный законодатель правомочен оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных

режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения их избирательных прав).

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал частично неисполнимым постановление ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», указав, что Конституция РФ не дает возможности поправить закон так, чтобы позволить голосовать некоторым осужденным к лишению свободы. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ нашел возможность для исполнения решения ЕСПЧ через особенности перевода юридических терминов. По мнению Конституционного Суда РФ, понимание «лишения свободы» в Европейской Конвенции и Конституции РФ отличается. В первом случае под этим понимается любое ограничение, связанное с изоляцией от общества, включая, например, арест и ограничение свободы. Но «лишение свободы» по Конституции РФ - особый, самостоятельный вид наказания, который назначается не во всех случаях и с учетом всех обстоятельств дела. Поэтому говорить о том, что Конституция РФ устанавливает автоматическое лишение избирательного права без дифференциации, как считает ЕСПЧ, неверно. Это дает возможность частично исполнить постановление ЕСПЧ. Конституционный Суд РФ указал на право законодателя оптимизировать систему уголовных наказаний. Например, отбывание лишения свободы в колонии-поселении, режим в которых, по сути, близок к ограничению свободы. Но если убрать этот вид наказания из лишения свободы и сделать самостоятельным видом с другим названием (например, «отбывание наказания в колонии-поселении»), то избирательные права осуждённых в колониях-поселениях не будут ограничены. Для формирования устойчивой правоприменительной практики, ориентирующейся на положения Европейской конвенции, следует установить порядок перевода на русский язык и официального опубликования решений Европейского Суда, вынесенных в отношении России. Данное правило может быть закреплено в федеральном законе «Об исполнении решений Европейского Суда по правам человека». Задачи по переводу решений Европейского Суда, вынесенных в отношении Российской Федерации, на русский язык и их опубликованию могут быть возложены на Аппарат Уполномоченного при Европейском Суде.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. - 2001. - № 2. - Ст.163.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993г., № 237.
3. Макарцев А.А. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2009.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 6 октября 2005 года по делу "Херст против Соединенного Королевства (N 2)" // Электронный ресурс: <http://echr.jimdo.com> (26 декабря 2015 г.)
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» // Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/> (26 декабря 2015 г.)
6. Готшальк С.В. Проблемы имплементации норм международного права и постановлений Европейского суда по правам человека в контексте постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов / коллектив авторов; под ред. С.А. Полякова. – Новосибирск : изд-во НГТУ, 2016. – Вып. 9. – 212 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации

Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СЗ РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4658.

8. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. - 2015. - N 51 (часть I). - Ст. 7229.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" //Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 22.04.2016

УДК 341.327.56

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ООН: ОПЫТ ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В.А. Прошин,
к.и.н., доцент
Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск)
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть процесс становления и развития института миротворчества в его теоретико-историческом измерении в контексте осуществления миротворческих операций ООН на протяжении от 1948 г. по настоящее время. Также сделаны выводы об эффективности этой деятельности Организации Объединенных Наций и проблемах имевших и имеющих место сегодня.

Ключевые слова: мир, международная безопасность, концепция миротворчества, миротворческие операции; поддержание мира, теория конфликтов

В современном мире проблеме международного миротворчества уделяется большое внимание. В связи с этим взаимодействие в сфере миротворчества как на региональном, так и глобальном уровнях является одним из главных вопросов дипломатической деятельности государств, международных межправительственных организаций и других субъектов международного права, а также различных иных национальных и международных институтов.

Вместе с тем можно утверждать, что концепция миротворчества возникла из теории конфликта. Именно во время вооруженного конфликта между государствами всегда приходилось и приходится искать пути для его урегулирования. Теоретическое обоснование такого подхода по справедливому мнению И.В. Патлашинской содержится в работах германских философов «К вечному миру» И. Канта и «О войне» Г. Гегеля [1, с. 2]. В связи с этим следует отметить, что к настоящему времени имеют место множество теорий, доказывающих, что в мире сложились объективные условия для установления справедливого

миропорядка, ненасильственного разрешения конфликтов, проблемных вопросов и недопущения войн. И. Кант в трактате « К вечному миру» ещё в 1795 г. полагал, что отказ от постоянных армий, республиканское устройство, принятие гражданских конституций, установление федерализма свободных государств в международных отношениях и др., станут средством против ведения войн [2, с. 261, 267, 271, 276]. При этом мыслитель делал акцент на правовой составляющей, он писал: «Если осуществление состояния публичного права … есть долг и вместе с тем обоснованная надежда, то вечный мир, который последует за мирными договорами … есть не пустая идея, а задача, которая постепенно разрешается» [2, с. 309].

В 1911 г. в Лондоне была опубликована работа английского публициста и пацифиста Ральфа Нормана Энджелла «Великая иллюзия». В ней автор исследовал вопрос о соотношении военной силы наций с экономической и социальной выгодой. В связи с этим его основным выводом стало утверждение о том, что экономический рост в результате войны является миражом. По мнению Р.Н. Энджела выгод от войны нет ни для побежденных стран, ни для тех, кто одержал победу. А наложенные на побежденное государство репарации лишь являются новыми семенами будущих конфликтов [3]. В 1943 г. во время ведшейся Второй мировой войны в Лондоне была опубликована книга английского политолога румынского происхождения Дэвида Митрани «Действующая система мира и функциональное развитие международной организации», где автор отметил, что снижения уровня конфронтации между государствами и предотвращения войны можно достичь посредством замены ведущей роли в международных отношениях национальных государств функциональными международными межправительственными организациями [4, с. 284-285]. В связи с этим следует отметить и мнение по поставленной проблеме руководителя советского государства и лидера партии большевиков В.И. Ленина, который считал, что войны исчезнут сами собой, как только будет реализована идея построения социалистического общества, а до этого войны неизбежны, и «социалисты не могут быть против всякой войны, не переставая быть социалистами…» [5, с. 151].

На завершающем этапе Второй мировой войны мировое сообщество признало необходимость урегулирования международных конфликтов мирными средствами посредством создания международной организации по поддержанию мира, которой стала Организация Объединенных Наций (ООН). ООН впервые в истории международной жизни создала комплексную систему коллективной безопасности. В связи с этим возможности ООН, ее право, закрепленное в Уставе, противостоять силой, в том числе военной, попыткам угрозы актам агрессии против международного мира и безопасности обусловили ее ведущее место в решении этой важной всемирной задачи.

Однако после Второй мировой войны мировое сообщество стало ощущать опасность, исходящую от локальных войн и вооруженных конфликтов, что обусловило необходимость их прекращения в кратчайшие сроки, так как они представляли особую опасность для мира и безопасности так же, как и прошедшие в XX веке две мировые войны. В связи с этим под эгидой ООН после Второй мировой войны стали проводиться Операции ООН по поддержанию мира (ОПМ) как новая форма влияния на противодействие гражданским войнам и вооруженным конфликтам, а также на мирное разрешение споров между государствами, используемая международным сообществом. В период проведения ОПМ, проходящие под эгидой ООН, в большинстве случаев действуют отряды военных наблюдателей и миротворческие вооруженные силы, состоящие из представителей государств, не являющихся постоянными членами Совета безопасности ООН. В связи с этим следует отметить, что важнейшая роль в планах, которые были разработаны странами-союзниками по антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании) на заключительном этапе Второй мировой войны на период послевоенного устройства мира, отводилась системе безопасности, основанной на совместном применении силы великими державами. Система как мирных, так и принудительных методов урегулирования международных конфликтов была предусмотрена в тексте Уставе ООН, который был

подписан государствами-участниками и одобрен 26 июня 1945 г. на международной конференции в Сан-Франциско (США) и вступил в силу 24 октября 1945 г. [6].

Миротворческая деятельность ООН стала осуществляться с 1948 года, когда в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН было проведено развертывание контингента военных наблюдателей ООН на Ближнем Востоке. Их основной задачей было именно наблюдение за выполнением Соглашения о перемирии между Израилем и граничащими с ним арабскими странами. Впоследствии эта операция получила название Орган Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП). Второй такой операцией стало развертывание группы военных наблюдателей в Индии и Пакистане (ГВНООНИП). При этом военные наблюдатели ООН в обеих операциях оружия не имели, а их численность составляла лишь несколько сот человек [7].

проведения таких операций.

В 1956 году была проведена первая операция с вооруженным контингентом в связи с Суэцким кризисом, использовались (ЧВС ООН I) Первые чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций [8, с. 134].

Первая крупномасштабная миссия была развернута в 1960 году (ОНУК) Операция ООН в Конго – почти 20 тыс. человек составлял ее воинский контингент в самый пик времени. В ходе проведения впервые появился риск, связанный с попытками стабилизировать ситуацию: 250 миротворцев ООН погибли при исполнении обязанностей, а также Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд [9]. В сентябре 2024 г. исполнилось 64 года со дня его гибели.

В 1960-1970-е годы осуществлялись ООН краткосрочные миссии (ДОМРЕП): Миссия Представителя Генерального секретаря в Доминиканской Республике, (СБООН) Силы безопасности ООН в Западной Новой Гвинее (Западный Ириан) и (МООННЙ) Миссия ООН по наблюдению в Йемене. ООН проводила операции, которые были рассчитаны на более длительный период, например, операциию на Кипре (ВСООНК) и на Ближнем Востоке Вторые чрезвычайные силы ООН (ЧВСООНII), (СООННР) Силы ООН по наблюдению за разъединением и (ВСООНЛ) Временные силы ООН в Ливане Миротворцы ООН в 1988 году были награждены Нобелевской премией [8, с. 136; 9;10, с. 1203; 11]. В заявлении Нобелевского комитета, было указано, что «миротворческие силы своими усилиями внесли огромный вклад в дело реализации одного из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций. Таким образом, эта всемирная организация стала играть важную роль в мировых делах и пользоваться большим доверием» [12]. За первые 40 лет своей истории (1945–1985 годы) Организация Объединенных Наций провела всего 13 миротворческих операций [13].

С 1989 по 1994 годы масштабы деятельности увеличились. После того как закончилась холодная война резко возросло количество операций по поддержанию мира. Совет Безопасности в период 1989 –1994 годов санкционировал в общей сложности 20 новых операций, в связи с этим увеличилась и численность миротворцев с 11 тысяч до 75 тысяч человек

Периодом переоценки ценностей в миротворчестве, считается середина 1990-х годов. Результаты в миротворческой деятельности, достигнутые ООН в предыдущий период, дали надежду, которая превосходила возможности ООН. Однако Совет Безопасности ООН не смог сформировать достаточно широкие мандаты и предоставить миротворцам необходимые ресурсы [12]. Например, в таких районах, как бывшая Югославия (СООНО) Силы ООН по охране, Руанда (МООНПР), Миссия ООН по оказанию помощи Руанде и Сомали (ЮНОСОМ II), Операция ООН в Сомали II, где развертывание миссий происходило в условиях непрерывных военных действий, но там на тот момент не было того мира, который должны были поддерживать миротворческие силы. Три эти операции обрели известность из-за критики их проведения. При их осуществлении миротворцы ООН столкнулись с тем, что воюющие стороны не соблюдали имеющиеся мирные соглашения, а миротворцы не получали достаточных ресурсов и политической поддержки. Среди гражданского населения

число пострадавших росло, боевые действия не прекращались, всё это подорвало репутацию миротворцев ООН.

Неудачи 1990-х годов и стремление избежать подобного в будущем обусловили Совет Безопасности приступить к самоанализу и временно ограничить количество новых миротворческих миссий. В период геноцида в Руанде в 1994 году Генеральным секретарем было организовано независимое расследование о деятельности ООН и по просьбе

Генеральной Ассамблеи он представил также масштабную оценку событий с 1993 1995 гг., произошедших в бывшей Югославии в Сребренице. Обстоятельства, приведшие к выводу миссии ООН из Сомали были основательно проанализированы. Миротворцы ООН все так же продолжили осуществлять долгосрочные операции на Ближнем Востоке, в Азии и на Кипре.

ООН провела всесторонний анализ проблем, с которыми в 1990-х годах столкнулось миротворчество и приступила к его улучшению. ООН приступила к решению новых более сложных задач после осознания своих ограничений и возможностей в миротворческой деятельности. Сначала миротворцы занимались поддержанием мира в основном между воюющими странами. А с 90-х гг. вооруженные конфликты во многих случаях происходили внутри страны. Из-за гражданских беспорядков и этнических конфликтов правительства некоторых стран оказывались не в состоянии осуществлять власть на собственной территории, что оборачивалось трагедией для людей. В подобных ситуациях Организацию Объединенных Наций просили, с одной стороны, организовать переговоры для урегулирования конфликта, а с другой – оказать чрезвычайную помощь людям, пострадавшим от конфликта. Действуя в сложных условиях, Организация Объединенных Наций оказывает гуманитарную помощь и одновременно ищет пути выхода из кризиса.

Начиная с 2000 года Совет Безопасности ООН санкционировал развертывание масштабных и сложных операций в 12 африканских странах [подсчитано по: 12]. Многие операции успешно реализовали свою деятельность: Миссия ООН в Центральноафриканской Республике и Чаде, в Демократической Республике Конго, Операция ООН в Бурунди, Миссию ООН в Сьерра-Леоне, Миссия ООН в Эфиопии и Эритрее, МиссияООН в Судане и Интегрированная миссия ООН в Тиморе-Лешти.

Была также развернута миротворческая операция в Сирии (МООННС),первоначально на 90-дневный период для наблюдения за прекращением вооруженного насилия во всех его формах всеми сторонами. После первоначального относительного затишья, военные действия в Сирии возобновились. 15 июня 2012 года МООННС была вынуждена приостановить свою деятельность из-за усиления вооруженного насилия по всей стране. Совет Безопасности продлил мандат и постановил, дальнейшее расширение может быть возможным только: «когда Генеральный секретарь доложит, и Совет Безопасности подтвердит прекращение использования тяжелых вооружений и снижение уровня насилия в достаточном для всех сторон объеме». Тем самым позволить МООННС осуществлять свой мандат. Но эти условия не были соблюдены, мандат МООННС закончился 19 августа 2012 года.

Однако развертывая операции в удаленных районах в условиях оперативной неопределенности и нестабильного политического положения миротворческий механизм ООН стал испытывать перегрузки. Миротворцы должны были справиться с широким спектром задач, осуществить крупные, дорогостоящие и постоянно усложняющиеся проекты, разработать и реализовать жизнеспособные стратегии на временный период на территории, где достигнут уровень стабильности; так же быть готовыми к действиям в ситуациях, когда остаются неопределенными будущие параметры операции и требования, которые должны были выполнять миротворцы.

Вместе с тем деятельность по поддержанию мира всегда отличалась стремительностью и подвергалась изменениям под влиянием новых вызовов. Современные операции по поддержанию мира будут, как и всегда, поддерживать политический процесс, оказывать помощь в разоружении, обеспечивать защиту гражданских лиц, помощь в

демобилизации и восстановлении бывших сражающихся, способствовать восстановлению законности, содействовать проведению выборов, защищать и поощрять права человека.

Согласно прогнозам ООН спрос на проведение ОПМ останется высоким независимо от снижения численности воинского контингента. Значит и в будущем деятельность по поддержанию мира будет одной из самых сложных задач ООН. В связи с этим остаются в неопределенном положении политические реалии, в которых осуществляются операции по поддержанию мира, масштабы мандатов, включая гражданский контингент [13].

Сегодня в задачи операций ООН по поддержанию мира по справедливому мнению Е.Е. Петровой входит: «а) наблюдение за условиями перемирия, прекращение огня или военных действий; б) обеспечение разъединения между вооруженными силами в конфликте; в) содействие законному правительству в предотвращении вооруженного вмешательства извне или ликвидации последствий такого вмешательства; г) недопущение дальнейшей интернационализации конфликта; д) содействие оказанию гуманитарной помощи» [8, с. 136].

С 1948 года произошло много конфликтов приведших к гибели людей не виновных, тех, кто пытался помочь разобраться в конфликте. Мир пережил 3 сложных периода развития операций по поддержанию мира. У операций были разные исходы как положительные, так не обошлось и без промахов. Учитывая опыт прошлого, организации регулирующие операции, люди в них участвующие накапливают знания и опыт для более плодотворных следующих операций.

Необходимо особо отметить, что на всех этапах становления и развития института миротворческих операций ООН по поддержанию мира (ОПМ) с использованием военных наблюдателей и вооруженных сил ООН Советский Союз, а затем Россия как постоянный член Совета безопасности активно принимали и сегодня РФ принимает участие в определении основных принципов их комплектования, планирования, формирования командных институтов, материально-технического обеспечения, функционирования и финансирования.

На 30 ноября 2023 г. Россия направила в 7 миссий (из 12) 88 миротворцев: военные наблюдатели – 26 (из 1188 – 2,18 %) полицейские – 45, офицеры штаба – 17 (из 1773 – 0,95 %), заняв 60 место (из 118) по количеству поставляемых контингентов, и 8 место по количеству военных наблюдателей (военных экспертов ООН в командировке) [14].

При этом следует отметить, что ведущей тенденцией российского миротворчества в рамках ООН является увеличение количества офицеров штаба и направление женщин в миротворческие операции.

Список литературы

1. Патлашинская И. В. Институциональные аспекты миротворческой деятельности // StudiaHumanitatis. Журнал электронный. – 2016. – № 1.
2. Кант И. Сочинения: – Т. 6. – М.: Мысль, 1966. 742 с.
3. Angel N. The Great Ilusion.A Study of the Relation of Military Power to Nation4. Advantage. Forth Revised and Enlarged Edition. N. Y.; L. 1913. URL: https://ia800208.us.archive.org/3/items/cu31924007365467/cu31924007365467.pdf (дата обращения: 23. 02. 2018)
4. Mitrany D. A Working peace system – An argument for the functional Development of international Organization. – London, 1943. – 460 с.
5. Ленин В.И. О лозунге разоружения // Полное собрание сочинений. Т. 30. Июль 1916 – февраль 1917. – М.: Политиздат, 1974. – С. 151-162.
6. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда / [Департамент обществ. информ.]. – [Б. м.]: [Б. и.], 1982.– 96 с.
7. Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия // Официальный сайт ООН- URL: http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/untso/ (дата обращения: 25. 02. 2018)
8. Петрова Е.Е. История проведения ООН первой операции по поддержанию мира //

Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. –2012. – № 149. – С. 132–139.
9. Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане // Официальный сайт ООН – URL: http://www.un.org/ru/peacekeeping:missions/:unmogip/background.shtml (дата обращения: 25. 02. 2018)
10. Бадулина Е. С Деятельность ООН по поддержанию мира и безопасности: содействие политическому урегулированию на Кипре // Синергия наук. 2017. Т. 1. №17. – С. 1199-1204.
11. Ранние годы // Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/early.shtml (дата обращения: 25. 03. 2018)
12. Период после «холодной войны» // Официальный сайт ООН – URL: http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/surge.shtml (дата обращения: 25. 02. 2018).
13. Миссии по поддержанию мира // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/sc/repertoire/subsidiary_organs/peacekeeping_missions.shtml (дата обращения: 27. 09. 2023).
14. Миссии по поддержанию мира // Официальный сайт ООН – URL: http: //un-peacekeeper.ru/ news/mirotvorchestvo_v_2023_g/2023-03-17-489 (дата обращения: 25.10.2024).

УДК 341.3

О ЗНАЧЕНИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Е.А. Стабровская,
к.ю.н, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Е.С. Герман,
к.ю.н., доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается роль норм международного гуманитарного права (МГП), вопросы, связанные с значимостью участия России в международных гуманитарных усилиях и ее обязательств по соблюдению МГП.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, Женевские конвенции, вооруженные конфликты, международные договоры, национальное законодательство.

В эпоху глобализации и множественности конфликтов, международное гуманитарное право (МГП) выступает как фундаментальный страж человечности, ограничивая бесчеловечность войны и стремясь сохранить достоинство каждого индивида, независимо от его роли в конфликте. Соблюдение МГП способствует более гуманному ведению войны и помогает предотвратить эскалацию конфликтов.

Современные вызовы, такие как кибервойны и автономное вооружение, требуют адаптации и возможно даже пересмотра некоторых положений МГП, чтобы оставаться актуальными и эффективными в новой военной реальности. Например, использование беспилотных летательных аппаратов в военных операциях порождает вопросы о соблюдении принципов различения и пропорциональности, что ставит перед МГП задачу адаптации к новым технологиям ведения войны.

Культурные и региональные различия могут влиять на интерпретацию норм МГП, что

требует от международного сообщества гибкости и внимания к местным контекстам при их применении. Перспективы развития МГП включают укрепление механизмов ответственности за военные преступления и расширение международного сотрудничества для защиты прав человека в условиях вооруженных конфликтов.

Участие России в этой области важно, как часть ее международных обязательств и статуса члена Организации Объединенных Наций (ООН). Россия активно участвует в разработке, принятии и реализации международных соглашений и конвенций, направленных на защиту прав и гуманитарное положение граждан во время вооруженных конфликтов.

МГП функционирует на основе ряда принципов, которые обеспечивают защиту как участников вооруженных конфликтов, так и гражданского населения. Основные принципы включают различение между комбатантами и некомбатантами, соразмерность ущерба, ограничение военных действий необходимым для достижения законных целей, запрет на неизбирательные атаки, а также защиту раненых и военнопленных.

Основными документами, регулирующими МГП, являются Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы 1977 года. Эти документы устанавливают правила ведения войны и защиты жертв вооруженных конфликтов, включая гражданских лиц и медицинский персонал.

Нарушения норм международного гуманитарного права (МГП), такие как преднамеренные атаки на гражданское население, гражданские объекты, применение неизбирательного оружия, пытки, жестокое обращение с военнопленными и нападения на медицинский персонал, представляют собой серьезные правонарушения. Абусаадах, М. К. А. отмечает, что «за подобные деяния предусмотрена ответственность, которая включает уголовные санкции и иные меры, установленные национальным законодательством и международными стандартами. Эта ответственность распространяется как на государства, так и на отдельных индивидов» [4].

Нормы МГП разработаны с целью минимизировать страдания в условиях вооруженного конфликта и обеспечить защиту прав и благосостояния гражданского населения в военное время. Мониторинг соблюдения норм международного гуманитарного права осуществляется посредством различных механизмов и организаций на международном и национальном уровнях. Ключевых участников этого процесса считают Международный комитет Красного Креста и Международные трибуналы.

Международный комитет Красного Креста (МККК) является центральной организацией, занимающейся мониторингом и обеспечением соблюдения норм МГП, особенно в части защиты гражданского населения и военнопленных. Основываясь на принципах гуманизма и нейтральности, МККК стал символом международной деятельности по снижению страданий в ходе вооруженных конфликтов.

Исторически развитие МККК связано с формированием современного гуманитарного законодательства. Основанное в 1863 году, оно сыграло ключевую роль в принятии первой Женевской конвенции в 1864 году, которая заложила основы для принципов обращения с ранеными и больными в период войн. Впоследствии МККК активно участвовал в разработке и совершенствовании МГП, включая дальнейшее расширение защиты гражданского населения и пленных через последующие Женевские конвенции и дополнительные протоколы.

МККК сотрудничает с широким кругом гуманитарных организаций, таких как Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, а также агентствами ООН и другими неправительственными организациями. Такое взаимодействие позволяет МККК оперативно реагировать на гуманитарные кризисы и предоставлять необходимую помощь и защиту пострадавшим от конфликтов по всему миру.

Со временем мандат МККК существенно расширился, охватывая защиту жертв насилия, поддержку беженцев, борьбу с пытками и решение множества иных гуманитарных вопросов. Этот процесс отражает способность МККК адаптироваться к изменяющейся обстановке и новым вызовам, оставаясь верной своим основным принципам и целям.

Помимо мониторинга соблюдения действующих норм, МККК также активно участвует в разработке новых международных соглашений и стандартов, направленных на повышение уровня защиты прав человека. Деятельность и инициативы этой организации способствуют непрерывному развитию и укреплению международного гуманитарного права.

Международные трибуналы играют важную роль в системе международного правосудия, обеспечивая соблюдение норм МГП и привлекая к ответственности виновных в их нарушении. Они способствуют восстановлению справедливости и предупреждению безнаказанности за военные преступления и преступления против человечества.

Нюрнбергский и Токийский трибуналы, созданные после окончания Второй мировой войны, стали первыми примерами уголовного преследования за военные преступления. Их решения заложили фундамент для последующих международных судебных учреждений. Эти трибуналы создали важные правовые прецеденты, оказавшие значительное влияние на дальнейшую эволюцию системы международного правосудия. Римский статут 2002 года и создание МУС открыли новую главу в истории международного правосудия. МУС стал первым постоянным судебным органом, способным рассматривать самые серьёзные преступления, включая геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

На сегодняшний день особую актуальность приобретает необходимость усиления сотрудничества между государствами, улучшения доступа к местам преступлений и эффективности исполнения приговоров. Стремление к усовершенствованию процессов и расширению компетенции трибуналов отражает желание международного сообщества укрепить правосудие и гарантировать справедливость для всех участников конфликта.

Международные трибуналы вносят значительный вклад в развитие международного правосудия, устанавливая стандарты справедливости и ответственности. Их деятельность помогает формировать более стабильный и справедливый международный порядок, в котором права человека и основные свободы защищены от нарушений во время вооруженных конфликтов.

Международные организации, в частности ООН и её подразделения, должны играть центральную роль в поддержании международного гуманитарного права (МГП) и реагировании на его нарушения. Они обязаны осуществлять мониторинг ситуаций в конфликтных зонах, предоставлять гуманитарную помощь и способствовать соблюдению прав человека и международного права. С момента своего основания в 1945 году после ужасов Второй мировой войны, ООН стала ключевым игроком в разработке и укреплении норм МГП. Организация приняла активное участие в формировании Конвенций Женевского права и других важных международных договоров, направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов.

Во время Холодной войны и в последующие годы ООН служила форумом для обсуждения международных конфликтов и разработки правил поведения в них. Организация сыграла важную роль в миротворческих операциях и в установлении международных норм, которые способствовали соблюдению МГП.

Современные вызовы, такие как кибервойны и гибридные конфликты, требуют от ООН адаптации и разработки новых стратегий для эффективного реагирования и соблюдения МГП. ООН продолжает работать над усовершенствованием своих механизмов защиты прав человека и соблюдения МГП, что включает реформы и укрепление сотрудничества с другими гуманитарными организациями.

Россия, как активный член ООН, участвует в разработке международных соглашений и конвенций, направленных на защиту прав человека и улучшение гуманитарного положения граждан во время вооруженных конфликтов. Это подчеркивает значимость согласования национального законодательства с международными стандартами и обязательствами.

Национальные правительства играют ключевую роль в применении и соблюдении международного гуманитарного права (МГП). Они должны ратифицировать международные договоры, касающиеся МГП, и внедрять их положения в национальное законодательство;

обучать вооруженные силы, правоохранительные органы и другие релевантные структуры основам и принципам МГП; обеспечивать надзор за поведением своих вооруженных сил и других релевантных структур во время конфликтов и нести ответственность за любые нарушения МГП; сотрудничать с международными организациями и другими государствами в целях обеспечения соблюдения МГП и реагирования на нарушения.

Вооружённые конфликты требуют от правительств обеспечения доступа гуманитарной помощи пострадавшему населению и сотрудничества с международными гуманитарными организациями. Национальные правительства также могут способствовать распространению знаний о нормах международного гуманитарного права (МГП) среди населения путём проведения образовательных программ и информационных кампаний. В общем, национальные правительства играют решающую роль в обеспечении соблюдения МГП на своей территории и контроле над действиями своих вооружённых сил в соответствии с международными стандартами и принципами.

Международное гуманитарное право выполняет важную функцию регулирования действий государств в условиях вооружённого конфликта, защищая жизнь и человеческое достоинство. Участие Российской Федерации в данной сфере имеет особое значение в свете её международных обязательств и членства в Организации Объединённых Наций (ООН). Россия активно вовлечена в разработку, ратификацию и реализацию международных договоров и конвенций, направленных на защиту прав и гуманитарное положение граждан в условиях боевых действий.

Судебная система играет значительную роль в поддержании выполнения норм МГП как на национальном, так и на международном уровне. Судебные органы обладают компетенцией рассматривать дела о нарушениях МГП, опираясь на национальное законодательство и практику международных судов, таких как Международный уголовный суд. При рассмотрении подобных дел суды обязаны руководствоваться соответствующими международными нормами и принципами МГП, включая положения Женевских конвенций и дополнительных протоколов, гарантируя соблюдение основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства, таких как право на защиту, презумпция невиновности и обеспечение надлежащей правовой защиты.

В случаях установления вины лица, нарушившего нормы МГП, судебные инстанции обязаны принять меры по привлечению виновных к ответственности в соответствии с национальным и международным правом, включая возможность уголовного наказания, а также обеспечить справедливое возмещение ущерба пострадавшей стороне вследствие этих нарушений.

Следует подчеркнуть, что в контексте МГП Российская Федерация участвует в ряде инициатив, включая поддержку Женевских конвенций 1949 года, регламентирующих поведение сторон в вооружённом конфликте, а также других международных правовых актов, касающихся защиты прав человека в условиях конфликта. Кроме того, Россия может участвовать в гуманитарных миссиях, предоставляя медицинскую помощь, продукты питания, воду и другие жизненно необходимые ресурсы пострадавшим от конфликтов.

Участие Российской Федерации в международных отношениях предполагает выполнение обязательств по внедрению положений, закреплённых в вышеупомянутых и других документах.

С момента принятия Конституции РФ нормы международного права являются частью российской правовой системы и достаточно долго они имели определенный приоритет над национальным законодательством РФ. Изменения в Конституции РФ, принятые в 2020 году, внесли новые аспекты в отношения между национальным и международным правом. Согласно поправке к статье 79 Конституции РФ, решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ»[1]. Это означает, что приоритет имеют нормы Конституции РФ, и в случае конфликта между международными обязательствами и конституционными положениями, последние будут иметь преимущество.

Тем не менее, Россия продолжает участвовать в международных гуманитарных усилиях и обязуется соблюдать принципы и нормы МГП, как это предусмотрено в международных договорах, которые она ратифицировала. Это подчеркивает важность гармонизации национального законодательства с международными обязательствами и адаптации к изменениям в международном праве.

Влияние норм международного гуманитарного права (МГП) на национальное законодательство России значительно, поскольку Россия является стороной многих международных договоров, регулирующих вопросы гуманитарного права. Эти нормы и принципы МГП влияют на разработку, принятие и исполнение российских законов, особенно в областях, касающихся защиты прав человека и регулирования поведения во время вооруженных конфликтов.

На сегодняшний день в России международное гуманитарное право (МГП), по прежнему, оказывает значительное влияние на законодательство. Так федеральный закон «О беженцах» регулирует вопросы предоставления убежища и защиты лиц, пострадавших в результате вооруженных конфликтов, в соответствии с международными стандартами.

Законодательство о защите гражданского населения включает нормы, направленные на защиту граждан во время вооруженных конфликтов, что отражает принципы МГП.

Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» содержит меры по защите населения в случае чрезвычайных ситуаций, что соответствует принципам МГП о защите гражданских лиц во время вооруженных конфликтов.

Федеральный закон «О ветеранах» предусматривает социальные гарантии и льготы для ветеранов, в том числе для тех, кто участвовал в вооруженных конфликтах, что отражает обязательства России по уважению и защите прав участников военных действий.

Федеральный закон «Об обороне» регулирует вопросы обороны страны и содержит положения, касающиеся мобилизации и использования Вооруженных Сил РФ, что также должно соответствовать принципам МГП.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) не содержит прямых отсылок к нормам международного гуманитарного права (МГП), так как МГП преимущественно регулирует вопросы, связанные с вооруженными конфликтами и защитой лиц, не участвующих или прекративших участие в боевых действиях. ГК РФ регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между гражданами, юридическими лицами и государством.

Тем не менее, можно отметить, что некоторые общие принципы ГК РФ, такие как соблюдение добросовестности и разумности в осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей (статья 1 ГК РФ), могут косвенно способствовать реализации норм МГП, например, при регулировании договорных отношений, связанных с поставками товаров или услуг в зону вооруженного конфликта.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [2] не содержит специальной главы, которая бы непосредственно отражала нормы международного гуманитарного права (МГП). Однако, некоторые статьи КоАП РФ могут косвенно применяться к нарушениям, связанным с МГП, особенно в контексте административной ответственности юридических и должностных лиц за действия, которые могут нарушать международные договоры и соглашения.

Например, статья 19.28 КоАП РФ о незаконном обороте средств массовой информации или информационных продуктов может быть использована для привлечения к ответственности за распространение информации, противоречащей нормам МГП. Также статьи, регулирующие экономическую деятельность, например, статья 15.25 о нарушении порядка проведения внешнеэкономической деятельности, могут быть применены в случаях, когда такая деятельность ведёт к нарушению международных санкций, что также связано с МГП.

Особое место среди нормативные акты отражающих принципы и нормы МГП

занимает Уголовный кодекс РФ, содержащий статьи, предусматривающие ответственность за военные преступления и преступления против человечности, что соответствует обязательствам России по МГП [3].

Однако, несмотря на эти достижения в международном праве и национальном законодательстве многих стран, в современных вооруженных конфликтах наблюдается множество проблем, связанных с несоблюдением участниками вооруженных конфликтов, установленных международным гуманитарным правом ограничений средств и методов войны и правил защиты жертв войны и гражданских объектов. Несоблюдение принципов международного гуманитарного права привело к огромному числу жертв среди гражданского населения, уничтожению и разрушению гражданских объектов, культурных ценностей. Это невосполнимые утраты для миллионов людей, отдельных государств и человечества в целом. Остро стоят проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, защиты журналистов, оказания гуманитарной помощи в современных вооруженных конфликтах. В связи с разработкой и применением новых видов оружия, проведением миротворческих операций, созданием и использованием частных военных компаний возникают разногласия между государствами, экспертами относительно толкования и применения действующих норм. К сожалению, несоблюдение норм международного гуманитарного права и безнаказанность нарушителей воспринимается широкой общественностью как неэффективность самого этого права.

Подводя итог изложенного, следует отметить, что Российская Федерация четко и последовательно придерживается соблюдения принципов и норм гуманитарного права, поддерживает и выдвигает важные инициативы по актуальным проблемам, связанным с вооруженными конфликтами, и по их урегулированию на основе норм международного права. В настоящее время, представляется крайне актуальным, на фоне серьезных политических и экономических противоречий между странами соблюдать и принимать акты международного гуманитарного права, которые позволят и в настоящее время и в перспективе создать основу будущих международных договоров гуманитарного характера.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 № 195-ФЗ
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ
4. Абусаадах, М. К. А. Положения, связанные с ответственностью за нарушение норм международного гуманитарного права по УК РФ / М. К. А. Абусаадах // Юридическая наука. – 2022. – № 5. – С. 167-170.

УДК:342.72

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРЕСПЕКТИВЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е. А. Суслова,
аспирант
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Аннотация. В этой статье представлено определение категории «цифровые права», сформулированное на основе анализа научной литературы и рассмотрена эволюция его содержательного наполнения с 1990-х гг. по настоящее время. Обозначена классификация цифровых прав, зафиксированная в ФЗ РФ. Перечислены классификации цифровых прав, разработанные юристами, специализирующимися в различных областях права и предложения автора по совершенствованию классификации цифровых прав.

Ключевые слова: цифровые права, конституционные права, права и свободы граждан, классификация цифровых прав, цифровые технологии.

Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием общепризнанного определения термина «цифровые права» и недостаточной проработанностью их классификации, требующей усовершенствования в связи с проникновением цифровых технологий фактически во все сферы жизни людей. Цифровые права на сегодняшний день – это самостоятельный объект гражданского и торгового оборота, по поводу которого складываются общественные отношения. Упомянутая категория многогранна, ее понимание и содержательное наполнение формировалось в несколько этапов. В 1990-х гг. в международной практике цифровыми правами назвали разновидность прав человека в реализации потребностей использования электронных устройств и телекоммуникационной сети Интернет, или права и свободы в киберпространстве. Вторым этапом стало рассмотрение цифровых прав как прав на цифровую конфиденциальность и приватность, обеспечивающих защиту персональных данных. Третьим этапом стало интерпретация цифровых прав как имущественных прав [1].

Нельзя оставить без внимания мнение исследователя Попова Е. В., использующего категорию цифровые права в ином довольно необычном значении. Под ней он предлагает понимать принципы управления коммуникационной средой. Такое определение сформулировано им на основе англоязычного термина digital rights, подразумевающего право доступа в сеть «Интернет», право создавать цифровые произведения и размещать их онлайн, а также обозначение технологических средств защиты авторских прав в цифровой среде. Помимо этого, нельзя не отметить, что часть экспертов высказывается радикально, считая ненужным выделение цифровых прав в самостоятельную категорию, так как от других прав они отличаются лишь способом фиксации [2].

Сейчас в российском законодательстве под цифровыми правами понимают названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [3].

В Федеральных законах РФ применяется следующая классификация цифровых прав:

утилитарные цифровые права – цифровые права, включающие право требовать передачи вещи, право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности и право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг [4];

цифровые финансовые активы – цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов

в порядке, установленном настоящим Федеральным законом [5].

В научной литературе встречаются и другие классификации, однако автору удалось найти только две из них. Первая составлена Решетняком С. Р., он выделяет цифровое (виртуальное) имущество, цифровые активы, смарт-контракты, цифровые услуги; по сути, детализируя классификацию, представленную в Федеральных законах РФ. Вторая создана Понкиным И. В., он делит цифровые права на две группы: цифровые права человека и цифровые права электронных лиц [6].

Но по мнению автора в силу широкого распространения цифровых технологий в жизни общества цифровые права не могут использоваться в каком-то одном из вышеперечисленных значений, а должны представлять собой их совокупность. Поэтому автор согласен с профессором Барановым П. П., считающим цифровые права, конкретизирующими основные права и свободы в цифровом виртуальном пространстве. Иными словами, профессор имеет в виду наполнение существующих прав и свобод человека и гражданина новым содержанием и новыми формами реализации. На практике это можно наблюдать в рамках реализации конституционных прав и свобод граждан. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41) уже сейчас реализуется россиянами не только при личном обращении в медицинские учреждения, но посредством электронной записи на официальном портале медицинских услуг. А право на образование (ч. 1 ст. 43) реализуется не только в традиционном формате, но и дистанционно.

Кроме того, по мнению юристов должны быть дополнены и конкретизированы и остальные права и свободы граждан, например: право на объединение (ст. 30) должно быть дополнено возможностью объединения в интернет-сообщества и тематические группы в социальных сетях; право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33) должно быть дополнено возможностью подачи индивидуальных и коллективных электронных петиций [7]. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости фиксации перечисленных уточнений в российском законодательстве для устранения пробелов и коллизий, закрепления определения категории «цифровые права» на конституционном или федеральном уровне и разработку их классификации для дальнейшего совершенствования отечественного законодательства.

Опираясь на все вышеизложенное и соглашаясь с мнением профессора Баранова П. П., автор предлагает понимать под цифровыми правами – все права и свободы человека и гражданина, реализуемые с помощью цифровых технологий в реальном и виртуальном пространствах и их защиту как в реальном, так и в виртуальном пространстве. И как следствие начать использовать следующую классификацию цифровых прав: личные цифровые права, социальные цифровые права, экономические цифровые права, политические цифровые права, культурные цифровые права.

Список литературы

1. Цифровые права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/c/tsifrovye-prava-5e11e5
2. Кириллова Е. А., Зульфагарзаде Т. Э., Метелёв С. Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России // Правоприменение 2022. Т. 6. № 1. С. 245 – 256.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/10164072/85c4c3fa890eded8662d051b65e114a0/
4. Федеральный закон от 02.08.2019 №259 – ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/13a7c68c9f4d4574d832e9fec1dce6009a8bab70/

5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259 – ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/
6. Фроленко Н. А., Осипова Ю. В. Классификация цифровых прав в нормах действующего российского законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.вестник-науки.рф/archiv/journal-2-71-2.pdf#page=174
7. Баранов П. П., Мамычев А.Ю., Мордовцев А. Ю. Права и свободы человека в цифровую эпоху: проблемы и перспективы политико-правовой динамики // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29) С. 320 – 324.

УДК 328.185

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

И.В. Шевченко,
к.ю.н., доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Н.Р. Шевченко,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые проблемы противодействия коррупции, включая институциональные, политические, экономические, социальные и технологические аспекты. Анализируются препятствия на пути к эффективной борьбе с коррупцией и предложены комплексные меры по их преодолению.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, институты, прозрачность, технологии.

Коррупция – это социальное явление и системная проблема, требующие комплексного подхода и согласованных усилий на национальном и международном уровнях, выражающаяся в противоправной деятельности органов государственной и муниципальной власти и их должностных лиц, использующих свое служебное положение, в корыстных целях для личного обогащения или в интересах группы лиц [1, с. 592].

Коррупция остается глобальной проблемой, влияющей на все аспекты общественной жизни, от экономики до правосудия. Её масштабы подрывают доверие к государственным институтам, ослабляют демократические процессы и препятствуют устойчивому развитию. Несмотря на усилия государственных органов, эффективность антикоррупционных мер остается низкой. В данной статье анализируются ключевые проблемы противодействия коррупции, с акцентом на системные и культурные факторы, а также предлагаются рекомендации по их устранению.

Коррупция с присущими ей формами и проявлениями присутствует в любом обществе и на протяжении всего развития общества. Ее можно не замечать, однако она ощутимо разрушает политические основы общества и государства [2, с. 82]. В связи с этим коррупция является угрозой государственности. Коррупция, как своеобразный индикатор, показывает нахождение общества в стадии морального разложения. Отношения, которые складываются в экономике и политике, где доминирует коррупция, приобретают характер корыстной заинтересованности, ставящей надежную преграду для развития нации. Она

разрушает механизм управления государством, и если не принять радикальных мер, то целостность государства находится под угрозой. Интерес чиновника ставится выше государственных интересов, зачастую предметом торговли становится даже государственная тайна. Основная проблема заключается в том, что лица, призванные обеспечивать соблюдение законности, сами нуждаются в надзоре, и это явно представляет собой порочный круг.

Коррупция остается одной из самых сложных и устойчивых проблем в современном обществе. Она препятствует экономическому развитию, подрывает доверие к государственным институтам и создает неравенство. Основные проблемы противодействия коррупции можно разделить на несколько категорий:

1. Проблемы государственного антикоррупционного управления является одной из основных причин, препятствующих успешному противодействию коррупции, которые заключаются:

- в «слабости» антикоррупционных органов, вследствие недостаточного финансирования, отсутствия или недостатка полномочий, зависимости от вышестоящий структур в вопросах подведомственности. Важное направление в противодействии коррупции – выработка единой концепции, где не должно быть разрозненных структур с размытыми полномочиями и неподконтрольными бюджетами [3, с. 329].

- в отсутствии, в полной мере, независимости судебной системы, в некоторых случаях ее коррумпированности, что затрудняет эффективное расследование фактов коррупции и наказания;

- в наличии бюрократических процедур и закрытости государственных органов, что способствует укрытию коррупционных схем.

Институциональная слабость антикоррупционных органов является одной из основных причин, препятствующих успешному противодействию коррупции. Часто наблюдаются следующие недостатки:

2. Политическая коррупция остается наиболее сложной для выявления и пресечения и она заключается:

- в недостатке реальной заинтересованности политических лидеров в искоренении коррупции;

- в наличии неискорененных фактов конфликта интересов, когда чиновники и политические деятели, связанные с бизнес-структурами, нередко используют служебное положение для личной выгоды;

- в клановости и фаворитизме, когда семейные и личные связи препятствуют расследованиям и способствуют коррупции, в том числе, в высших уровнях власти.

3. Экономическая среда часто становится основой для развития коррупции. Основные причины выражаются:

- в наличии теневой экономики, где значительные масштабы нелегальной экономической деятельности создают условия для коррупции;

- в низких зарплатах в государственном секторе, когда недостаточное материальное обеспечение сотрудников способствует взяточничеству;

- в неравномерном распределении ресурсов, что усиливает зависимость населения от коррупционных структур.

4. Коррупция часто поддерживается культурными особенностями и общественными привычками. Культурные и социальные аспекты:

- наличие толерантного отношения к коррупции, когда коррупция в обществе воспринимается как «норма».

Не все члены общества воспринимают коррупцию как негативное явление. Отдельные группы (например, представители малого и среднего бизнеса) схожи в том, что избежать многих чиновничьих препон лучше через систему взяток и откатов [3, с. 327].

- низкий уровень гражданской активности, где граждане не всегда готовы участвовать в борьбе с коррупцией.

Ключевым моментом в борьбе с коррупцией должен быть постулат, что коррупцию победит тот, кому она больше всего мешает, следовательно, граждане должны стать основой этой борьбы [4, с. 80].

- низкая правовая грамотность граждан, когда люди часто не знают своих прав или не верят в справедливость закона. Само общество также должно помогать в борьбе с проявлениями коррупции, ведь абсолютизация любого элемента в борьбе с коррупцией незамедлительно порождает новые формы коррупции.

- наличие социального неравенства, что при отсутствии равных возможностей делает коррупцию инструментом «решения проблем» для бедных слоев населения.

5. Современные технологии могут стать как инструментом борьбы с коррупцией, так и источником новых угроз. Технологические проблемы, определяемые в:

- отсутствии цифровизации, где ручное управление процессами создает больше возможностей для коррупции.

- нехватке современных систем мониторинга, где устаревшие методы контроля не позволяют эффективно выявлять коррупционные схемы.

- отсутствии единой электронной системы для мониторинга контрактов и тендеров, где ограниченный доступ к информации делает контроль над госзакупками и финансами сложным.

- наличии киберкоррупции, где появление новых технологий создаёт возможности для скрытых финансовых махинаций.

Для эффективного противодействия коррупции важно разработать комплексные меры, включающие прозрачность процессов, усиление контроля и вовлеченность общества:

1. Создание независимых и эффективных антикоррупционных агентств.
2. Внедрение электронного правительства и открытых данных для гражданского контроля.
3. Обеспечение независимости судов и усиление ответственности за коррупционные преступления.
4. Экономические стимулы: повышение уровня зарплат в госструктурах и упрощение процедур ведения бизнеса.
5. Образовательные программы: формирование антикоррупционного мышления через образовательные и медийные проекты.
6. Международное сотрудничество: обмен опытом и координация усилий в борьбе с транснациональной коррупцией.

Проблема коррупции является многогранной и требует комплексного подхода. Противодействие ей невозможно без политической воли, сильных институтов и активного участия гражданского общества. Применение современных технологий, развитие международного сотрудничества и повышение прозрачности государственного управления могут стать ключом к снижению уровня коррупции. Только совместные усилия всех сторон обеспечат устойчивый прогресс в данном направлении.

Список литературы

1. Попова Н.А. Противодействие коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 591-600.
2. Шевченко И.В. Коррупция, как угроза безопасности России: вопросы противодействия // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 83-85.
3. Михнева С.В., Михнева А.И. Основные направления политики в области противодействия коррупции в Российской Федерации: сборник трудов конференции // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 14 июня 2023 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 327-330.

4. Шевченко И.В., Шевченко Н.Р. Вопросы противодействия коррупции, как угрозы безопасности // Войска национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения безопасности. Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 78-81.

УДК 342.58

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

И.В. Шевченко,
к.ю.н., доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье раскрываются нормативно-правовые основы деятельности Совета Безопасности Российской Федерации, его конституционно-правовой статус в рамках российского законодательства, анализируются мероприятия, рассмотренные Советом Безопасности Российской Федерации за последние 5 лет и рассматривается роль Совета Безопасности в системе обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: вызовы и угрозы безопасности, конституционный орган, межведомственная комиссия, национальная безопасность, национальные интересы, Совет Безопасности, стратегическое планирование.

Российская Федерация, как и любое другое государство, является сложным, многогранным, исторически развивающимся цивилизационным явлением. Возникнув на определенной ступени развития человеческого общества вследствие экономических, социальных, нравственных и иных закономерностей, государство стало его основной организующей и управляющей системой.

В целях упорядочения отношений в обществе, управления общественными делами, процессами, разрешения различного рода конфликтов, поддержания правопорядка, стабильности и достижения определенных целей общества в государстве создаются различного рода институты (органы государства) – институт главы государства, институт конституционного контроля, институт судебной власти и др.

Данные институты образуют механизм (аппарат) государства и представляют собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих государственных органов и учреждений, осуществляющих государственное управление обществом и защиту его основных интересов.

Основными элементами механизма государства являются государственные органы, являющиеся составными частями государственного механизма, создаваемые в установленном законом порядке, обладающие в соответствии с законом структурой, наделенные законом властными полномочиями (компетенцией) и органически взаимодействующие с другими частями механизма государства [1, с. 877].

По формам государственно-правовой деятельности органы государства подразделяются на законодательные (представительные), исполнительные (исполнительно-распорядительные) и судебные.

В особую группу выделяются органы надзора, контроля, силы обеспечения национальной безопасности, некоторые иные государственные органы. Таким особым государственным органом в России является и Совет Безопасности Российской Федерации.

Совет Безопасности Российской Федерации существует более двадцати пяти лет. Впервые в нашей стране образование такого органа, как Совет Безопасности, было предусмотрено Законом СССР от 26 декабря 1990 г. № 1861-1 [2], внесшим изменения и

дополнения в Конституцию (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик в связи с совершенствованием системы государственного управления.

На Совет Безопасности СССР была возложена разработка рекомендаций по проведению в жизнь общесоюзной политики в области обороны страны,

поддержанию ее надежной государственной, экономической и экологической безопасности, преодолению последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, обеспечению стабильности и правопорядка в обществе.

Таким образом, уже изначально в СССР Совет Безопасности являлся конституционным органом при Президенте государства, чьи решения носили рекомендательный характер.

В связи с этим нельзя не признать справедливым мнение бывшего первого заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации М.А. Митюкова о том, что именно Совет Безопасности СССР явился прообразом российского Совета Безопасности [3, с. 189].

В соответствии с Законом РСФСР от 24 апреля 1991 г. «О Президенте РСФСР» и принятыми, в соответствии Законом РСФСР от 24 мая 1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона)» [4], поправками в Основной закон страны было установлено, что Президент РСФСР возглавляет Совет Безопасности РСФСР. В последствии был принят ряд нормативных документов, регламентирующих порядок деятельности Совета Безопасности на начальном этапе.

В связи с принятием всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации [5] были признаны недействующими и не подлежащими применению многие законы и отдельные статьи законов содержащие упоминание о полномочиях и устанавливающие принципы формирования состава Совета Безопасности. В результате определения состава Совета Безопасности, в том числе его постоянных членов с правом решающего голоса, полностью перешло в руки Президента и из органа, формируемого по должностному принципу из руководителей ветвей власти, Совет Безопасности превратился фактически в орган при Президенте.

В настоящее время конституционно-правовое положение Совета Безопасности Российской Федерации определяется пунктом «ж» статьи 83 Конституции Российской Федерации, федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [6] и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7], Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» [8], в соответствии с которыми утверждены положения о Совете Безопасности Российской Федерации, об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации», о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сфере, о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по военной безопасности, о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности, о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности, о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам Содружества Независимых Государств, о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам стратегического планирования, о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по экологической безопасности, о научном совете при Совете Безопасности Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации от 25 мая 2012 г. № 715 «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации» [9].

В соответствии с действующей Конституцией, Президент Российской Федерации осуществляет ряд важных полномочий в сфере обеспечения безопасности страны – формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом.

Так как безопасность выступает одним из ключевых направлений деятельности государства, то главным предназначением Совета Безопасности Российской Федерации является обеспечение условий для реализации главой государства своих конституционных полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина, охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, то есть полномочий, предусмотренных соответствующими статьями Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» Совет Безопасности Российской Федерации является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности.

Кроме этого, на основании Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Положения о Совете Безопасности Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 590, организуется стратегическое планирование в области обеспечения национальной безопасности и осуществляется подготовка решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения национальной безопасности, организации национальной обороны, военного строительства, оборонного производства, военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации, по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности, а также иные функции в сфере стратегического планирования в соответствии с решениями Президента Российской Федерации.

Учитывая тот факт, что Президент Российской Федерации является верховным главнокомандующим, то он определяет основные направления развития оборонной промышленности, повышение уровня безопасности и обороноспособности государства. Для принятия обоснованного и необходимого решения, которое позволит достичь желаемых практических результатов, у Президента Российской Федерации возникает необходимость привлечения к решению данного вопроса специалистов в области обороны и безопасности государства, из числа которых и формируется состав Совета Безопасности Российской Федерации. В настоящее время состав Совета Безопасности определяется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 мая 2012 г. № 715 «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями.

Поскольку большинство решений Совета Безопасности Российской Федерации оформляется протоколами заседаний Совета Безопасности или протоколами оперативных совещаний, которые юридической силы не имеют, то их практическая реализация осуществляется в виде изданий указов, распоряжений, поручений Президента Российской Федерации.

Принятые решения Совета выступают в качестве квалифицированного коллегиального мнения специалистов в той или иной области, позволяющие Президенту Российской Федерации выбрать наиболее эффективное и целесообразное решение. Не случайно Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» указывает на то, что решения Совета выступают в качестве оснований для последующих действий главы государства и принятия им решений в пределах компетенции, определенной Конституцией Российской Федерации.

Вступившие в силу решения Совета Безопасности Российской Федерации обязательны для исполнения государственными органами и должностными лицами.

В целях подготовки решений Президента Российской Федерации по стратегическим направлениям социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации

проводит с постоянными членами Совета Безопасности Российской Федерации и членами Совета Безопасности Российской Федерации совещания по стратегическому планированию.

Кроме того, в целях подготовки заседаний и оперативных совещаний Совета Безопасности Российской Федерации, совещаний по стратегическому планированию, а также в целях рассмотрения отдельных проблем обеспечения национальной безопасности и совершенствования координации деятельности в данной области Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации проводит совместные с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах выездные совещания в субъектах Российской Федерации с участием руководителей федеральных органов исполнительной власти, высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и иных должностных лиц.

Организационно-техническое обеспечение заседаний и оперативных совещаний Совета Безопасности Российской Федерации осуществляется Администрацией Президента Российской Федерации, информационно-аналитическое обеспечение заседаний и оперативных совещаний Совета Безопасности Российской Федерации, а также организационно-техническое обеспечение деятельности научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации осуществляет аппарат Совета Безопасности Российской Федерации, информационно-аналитическое и организационно-техническое обеспечение деятельности межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации осуществляют федеральные органы исполнительной власти, представители которых входят в состав этих комиссий, и аппарат Совета Безопасности Российской Федерации.

За последние 5 лет предметом рассмотрения Совета Безопасности Российской Федерации были вопросы, касающиеся практически всех областей обеспечения национальной безопасности страны. Так, под непосредственным руководством Совета Безопасности Российской Федерации разработаны Концепция внешней политики Российской Федерации [10], Военная доктрина Российской Федерации [11], Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [12], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [13], Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [14], Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [15], Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [16], внесены изменения и дополнения в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и ряд других основополагающих документов, направленных на совершенствование системы обеспечения национальной безопасности и ее функционирования.

Так же, Советом Безопасности Российской Федерации были выработаны решения по экономическому обеспечению национальной безопасности, усилению роли России в обеспечении энергетической безопасности, технологической модернизации экономики и повышению ее конкурентоспособности, реализации программы импортозамещения, обеспечению экологической и продовольственной безопасности, улучшению демографической ситуации в стране, освоению континентального шельфа, совершенствованию системы государственного управления, контроля и надзора в недропользовании и ряд других.

Решениями Совета Безопасности Российской Федерации определены основные направления развития военной организации государства на среднесрочную перспективу, предусмотрены меры по формированию и эффективному функционированию мобильных, компактных, технически оснащенных Вооруженных Сил Российской Федерации, повышению социальной защищенности военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Были одобрены основы

военно-технической политики, иные концептуальные документы, определяющие политику в области развития оборонно-промышленного и научно-технического комплексов, в стратегически важных видах деятельности – морской, авиационной, космической, информационной, а также по ключевым направлениям обороноспособности: ядерному сдерживанию, противоракетной и противовоздушной обороне, управлению войсками, радиоэлектронной борьбе и электронной компонентной базе.

На заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации рассмотрены первоочередные задачи в области военно-технического сотрудничества, выработан комплекс взаимоувязанных мероприятий по обеспечению защищенности населения страны и критически важных для национальной безопасности объектов инфраструктуры от угроз техногенного, природного характера и террористических проявлений.

Разработаны меры по защите национальных интересов Российской Федерации на государственной границе. Большое внимание уделялось таким вопросам, как противодействие экстремистским проявлениям, борьба с преступностью, в том числе с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, противодействие транснациональным рискам и угрозам, выявление, предупреждение и ликвидация террористических угроз и конфликтных ситуаций, борьба с международным терроризмом и его проявлениями на территории Российской Федерации, противодействие финансированию терроризма. Это позволило скорректировать государственную политику в целях повышения эффективности борьбы с терроризмом, минимизации и ликвидации возможных последствий терактов. Создана единая система антитеррористической деятельности под руководством Национального антитеррористического комитета.

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации организована работа по обеспечению безопасности функционирования критически важных объектов информационной инфраструктуры и развитию информационного общества, а также по конструктивному участию России в формировании системы международной информационной безопасности.

В области обеспечения международной безопасности одним из основных приоритетов была выработка внешней политики России в отношении государств-участников Содружества Независимых Государств, как в многостороннем, так и в двустороннем формате, большое внимание уделялось становлению и развитию Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического союза, как центров интеграции на постсоветском пространстве в военно-политической и экономической сферах. Образован и действует Комитет секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности.

Важную роль Совет Безопасности Российской Федерации сыграл в разработке мер по защите российских граждан и пресечению военной агрессии Грузии против Южной Осетии, а также по предотвращению подобного развития событий в отношении Абхазии в августе 2008 года. В результате принятых мер был восстановлен мир в этом регионе, ликвидирована угроза геноцида населения Южной Осетии и Абхазии, а сами они обрели суверенитет и стали полноценными субъектами международного права.

Большой вклад внес Совет Безопасности Российской Федерации в предотвращение в 2014 году развития конфликта на территории Крыма. В результате своевременно принятых мер, Республика Крым и город Севастополь стали полноценными субъектами Российской Федерации, в которых легитимно и успешно функционируют государственные и общественные институты, решаются задачи восстановления социальной сферы и экономики, обеспечения общественной безопасности и правопорядка. Существенную роль Совет Безопасности Российской Федерации играет в выработке мер по урегулированию конфликта на юго-востоке Украины, оказанию гуманитарной помощи мирному населению Донбасса.

Совет Безопасности Российской Федерации разрабатывал предложения по урегулированию кризисных ситуаций в различных регионах мира, затрагивающих интересы России, по проблемам международных отношений. На его заседаниях рассматривались

вопросы о перспективах отношений России с НАТО, нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, вырабатывались подходы по противодействию международному терроризму и тесно связанному с ним незаконному обороту наркотиков.

Зашита национальных интересов в международной сфере предполагает противодействие наиболее опасным вызовам безопасности всего мирового сообщества. Речь идет об опасности возобновления гонки вооружений на новом технологическом уровне, попытках разрушить существующие системы разоружения и контроля над вооружениями [17, с. 86].

Решение о начале специальной военной операции на Украине было принято также на основе обсуждения в Совете Безопасности России [18], который играет центральную роль в вопросах национальной безопасности и стратегической политики. Заседание Совета, в котором приняли участие ключевые руководители государственных органов страны,, сосредоточилось на анализе предполагаемых угроз со стороны Украины и её союзников, а также на оценке геополитической обстановки. Обсуждение включало обоснование необходимости действий для обеспечения безопасности России, защиты жителей Донбасса и пресечения предполагаемых угроз. Итоговое решение основывалось на предложениях членов Совета и было представлено для утверждения Президентом России как верховным главнокомандующим.

В 2024 году Совет Безопасности России сосредотачивается на ключевых вопросах национальной и международной безопасности. Среди приоритетов: достижение поставленных целей специальной военной операции; противодействие внешним угрозам, включая санкционное давление; укрепление обороноспособности страны; обеспечение стабильности в новых регионах; развитие сотрудничества с союзниками, такими как Китай, Северная Корея, Иран; контроль за внутренними вызовами, включая киберугрозы, терроризм и миграционную политику. Особое внимание уделяется стратегическому планированию до 2030 года и координации действий по защите государственных интересов в условиях геополитической напряженности. В настоящее время осуществляются прогнозирование и выработка мер по нейтрализации новых вызовов и угроз безопасности в условиях трансформации международной системы, некогда основанной на идее так называемого однополярного мира.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что Совет Безопасности Российской Федерации за прошедшие годы доказал свою значимость, внес существенный вклад в выработку стратегии развития России, создание условий для реализации функции Президента Российской Федерации по управлению государством, формированию внутренней и внешней политики, сохранению суверенитета и территориальной целостности страны, поддержанию социально-политической стабильности в обществе, защите прав и свобод граждан. Все это говорит о том, что та правовая основа деятельности, которая была заложена в начале 90-х годов, сегодня позволила Совету Безопасности Российской Федерации стать тем важным инструментом реализации долгосрочной стратегической линии развития страны и обеспечения ее национальных интересов в общей системе институтов национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Шевченко И.В. Функционирование системы федеральных органов исполнительной власти: правовые закономерности / И.В. Шевченко, Д.С. Лазарев // В сборнике: Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск. – 2023. – С. 876-879.
2. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления: Закон СССР от 26 дек. 1990 г. № 1861-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 1. – Ст. 3. (утратил силу).

3. Шевченко И.В. Национальная безопасность государства как основа охранительной, регулятивной и правоприменительной деятельности государственных органов / И.В. Шевченко, А.С. Гусев // В сборнике: Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник VII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2022. С. 593-598.
4. О Президенте РСФСР: Закон РСФСР от 24 апр. 1991 г. № 1098-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 17. – Ст. 512.
5. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 24.11.2024).
6. О безопасности: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
7. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 26 (часть 1). – Ст. 3031.
8. Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590 // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2721.
9. Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 мая 2012 г. № 715 // СЗ РФ. – 2012. – № 22. – Ст. 2758.
10. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 нояб. 2016 г. № 640 // СЗ РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6886.
11. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 дек. 2014 г. № Пр-2976) // газ. Российская газета. – 2014. – № 298.
12. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // СЗ РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть 2). – Ст. 212.
14. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
15. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 окт. 2020 г. № 645-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 44. – Ст. 6970.
16. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753 // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 16.11.2024).
17. Асеев А.Г. Административное право в вопросах и ответах: учебное пособие для курсантов и педагогических работников образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации учебное пособие / А.Г. Асеев, И.В. Шевченко, С.В. Полунин, Е.С. Герман. Новосибирск. – 2023. – с. 216.
18. Заседание Совета Безопасности 21.02.2022 // Официальный интернет-портал Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/security-council/67825. (дата обращения: 24.11.2024).

УДК 94(47+57) «1837/1900»:625.1

РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ (1830 – 1880-е годы)

А.С. Акопьянц,
д.и.н, профессор
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Строительству и использованию железнодорожных путей сообщения на всех этапах истории нашей страны уделялось особое внимание. Начало развитию железнодорожного транспорта было положено во второй четверти XIX в. В статье рассмотрены основные этапы выработки и реализации государственной политики по развитию железнодорожного транспорта Российской империи в указанный период.

Ключевые слова: история железнодорожного транспорта в России, формирование железнодорожной сети, политика в области железнодорожного строительства.

Начало строительства железных дорог было положено Николаем I (1796–1855). В 1936 г. он подписал указ о сооружении железнодорожной линии Санкт-Петербург-Царское Село-Павловск. Руководил строительством приглашенный горным ведомством в Петербург австрийский инженер, чех по национальности, профессор Венского политехнического института Франц Антон Герстнер (1796–1840). При участии немецкого и американского капитала вместе с графом А.А. Бобринским он основал акционерное общество по строительству первой в России железной дороги общественного пользования. 30 октября (11 ноября) 1837 г. Царскосельская железная дорога (Санкт-Петербург-Царское Село) была официально открыта и введена в эксплуатацию. В этот день Ф.А. Герстнер провел первый состав (паровоз и восемь вагонов) от Царского Села в Петербург с небывалой по тем временам средней скоростью 51 км в час, преодолев 25,5 км пути за 35 мин. [1, с. 35]. Обычное время следования из Петербурга в Царское село составляло тогда 42 минуты при средней скорости 32,8 км/час. Пятая в Европе и шестая в мире железная дорога была однопутная, длина всей линии составляла 27 км, ширина колеи 1829 мм. Почти все необходимое для нее закупалось за границей: рельсы, стрелочные переводы, крепления, подвижной состав. К открытию дороги в Россию поступило 6 паровозов и 16 вагонов четырех типов, закупленных в Англии и Бельгии. В 1837–1841 гг. было перевезено 2,5 млн. пассажиров. Доход от работы дороги за это время составил 360 тыс. руб. [2, кн. 1, с. 94]. Несмотря на скромное экономическое значение, постройка Царскосельской железной дороги произвела переворот в сознании людей, которые могли убедиться в преимуществах нового вида транспорта. В 1838 г. началось постоянное движение поездов до Павловска. Царскосельская железная дорога более 13 лет была единственной в России. Следующей в период царствования Николая I была построена Варшавско-Венская железная дорога (1839–1848), связавшая Россию с Западной Европой. До границы длина дороги составила 300 км, была принята европейская ширина колеи 1435 мм [2, кн. 1, с. 95].

В середине XIX в. была построена еще одна железнодорожная магистраль – Санкт-Петербург-Москва (1842–1851). 1 февраля 1842 г. императором был подписан указ о строительстве за счет казны железной дороги между Петербургом и Москвой. «Я решил – ей быть, против мнения большинства, призванных мной на совет, надеюсь, что потомство оправдает мое решение», – сказал царь [1, с. 37]. Для заведования сооружением этой дороги был учрежден особый комитет под председательством наследника цесаревича Александра Николаевича. Начальником строительства был назначен граф П.А. Клейнмихель (1793–1869). Протяженность ее составила 644,5 км. [3, с. 177]. Третья железная дорога строилась по прямому варианту (минуя Новгород), утвержденному императором, была двухпутной, с шириной колеи 1524 мм. Первым почетным пассажиром дороги стал сам император и члены его семьи. В августе 1851 г. император последовал из Петербурга в Москву. На тверском

вокзале были выстроены специальные деревянные платформы для высадки войск во время проезда императора. 1 ноября 1851 г. было открыто регулярное движение. Первый поезд из Петербурга в Москву находился в пути 21 час 45 мин. 1 сентября 1953 г. из Петербурга в Москву был отправлен первый скорый поезд. На весь путь он затратил всего 12 часов. Средняя скорость поезда составила 60,4 км/час [4, кн. 2, с.183]. Паровозы для новой дороги строились на Александровском чугунолитейном заводе в Петербурге, построенном в 1824 г. [5, с. 71]. За первые четыре года работы завод выпустил 120 грузовых, 42 пассажирских паровоза и более 2500 вагонов и платформ Императорские комнаты были обустроены на вокзалах Петербурга и Москвы на семи промежуточных станциях (Тверь, Бологое, Клин и др.). После смерти Николая I, в сентябре 1855 г. железная дорога Санкт-Петербург-Москва была в память об императоре переименована в Николаевскую (до 1923). При Николае I началось постройка железной дороги Санкт-Петербург-Варшава (1851) через Лугу, Псков, Двинск, Гродно (окончена в 1862 г.). Первый участок дороги от столицы до Гатчины был открыт еще при его жизни осенью 1853 г. Тем не менее, Россия отставала от наиболее развитых государств в строительстве железных дорог. Отсутствие развитой системы железных дорог сдерживало развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли, ослабляло Россию в военном отношении. Это показала Крымская война (1853–1856), а позже русско-турецкая (1868–1874).

Понимая это, император Александр II (1818–1881) приступил к выработке государственного плана ускоренного строительства железнодорожных сетей в России. 26 января 1857 г. он подписал указ о создании разветвленной сети железных дорог общей длиной 4200 км. с привлечением частного капитала. Вторая половина 60-х и начало 70-х гг. XIX в. характеризуются бурным строительством железных дорог. В этот период в основном и сформировалась железнодорожная сеть Российской империи. В 1865 г. императором был утвержден план, предусматривавший соединение основных промышленных и торговых центров железнодорожными линиями. Намечалось строительство сети железных дорог в пяти направлениях. В 1865–1875 гг. ежегодно сооружалось по 1500 верст железных дорог. В это время были построены железные дороги Москва-Владимир (1861), Москва-Нижний Новгород (1858–1862), Москва-Воронеж, Москва-Курск (1868), Москва-Смоленск-Брест, Москва-Рязань, Москва-Ярославль, Москва-Владикавказ, Москва-Орел, Санкт-Петербург-Петергоф (1859) Царицын-Орел, Ростов-на-Дону-Харьков, Курск-Киев, Курск-Харьков-Азов, Гомель-Брянск, Ровно-Вильно, Оренбург-Сызрань, Одесская и др. Первой железной дорогой к северу от Санкт-Петербурга стала линия Риихимяки-Санкт-Петербург, она была введена в строй в сентябре 1870 г. В ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. возникла необходимость строительства Бендеро-Галицкой железной дороги. В 1878 г. была построена дорога, соединявшая Екатеринбург с Пермью. Урал был соединен с Сибирью железнодорожной линией Екатеринбург-Тюмень. Затем эта дорога была соединена с линией Екатеринбург-Пермь в одну под названием Уральская железная дорога. В 1878–1879 гг. построена Донецкая железная дорога, в 1881–1884 гг. – Криворожская железная дорога. В связи с территориальными приобретениями в Средней Азии началось строительство Закаспийской железной дороги (Красноводск-Самарканд-Андижан) длиной 1435 км (1880–1899). Началось строительство железных дорог в Закавказье; в 1872 г. сооружена линия Поти-Тифлис, укрепившая позиции России на Кавказе.

В итоге «план развития железнодорожной сети страны, принятый в 1865 г., был выполнен за 10 лет (исключая сибирское направление)» [6, с. 48]. Если в период царствования Николая I все железные дороги (кроме Царскосельской) строились за счет казны, то при Александре II «две трети железных дорог были казенными…остальными владели акционерные общества» [2, кн. 1, с. 98]. В связи с крушением царского поезда (девять вагонов сошли с рельсов) 17 октября 1888 г. у ст. Борки на линии Курск-Харьков, принадлежавшей железнодорожному магнату С.С. Полякову, в котором чуть не погибла царская семья, такая политика была пересмотрена. Начался выкуп государством частных дорог и преимущественное финансирование строительства дорог за счет казны [6, с. 52]. В

память 25-летнего царствования императора Александра II с высочайшего соизволения был создан в 1882 г. Инвалидный дом для железнодорожных служащих, потерявших способность к труду вследствие несчастных случаев или преклонного возраста [7, с. 235].

После гибели императора Александра II строительство железных дорог переместилось в азиатскую часть страны. С целью более эффективного использования природных богатств Урала в 1880-х гг. была построена Самара-Златоустовская железная дорога, продолженная через два года до Челябинска, откуда началось сооружение Транссиба.

Список литературы

1. История организации и управления железнодорожным транспортом России. Факты, события, люди. К 200-летию транспортного ведомства и образования на транспорте России. М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009. 466 с.
2. Крейнис З.Л. Очерки истории железных дорог. Кн. 1. Как поезда самолеты догоняли. М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009. 336 с.
3. История транспорта России: учебник. М.: ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2019. 380 с.
4. Крейнис З.Л. Очерки истории железных дорог. Кн.2. Как поезда самолеты догоняли. М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009. 280 с.
5. Железные дороги России. История и современность в фотодокументах. СПб.: Изд-во Агентство «Петро-Ньюс», 1996. 285 с.
6. История железнодорожного транспорта России: учебное пособие. М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 1912. 312 с.
7. Транспорт России. Исторические очерки. Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет его существования (1798–1898 гг.). М.: ООО «Издательство «Пан пресс», 2009. 272 с.

УДК 94(47+57) «1890/1917»:625.1

РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ (1890-е – начало 1900-х гг.)

А.С. Акопьянц
д.и.н., профессор
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье показано, что в конце XIX – начале XX в. уделялось огромное внимание важности и значению железных дорог в экономическом, социальном и военно-стратегическом развитии страны. Рассмотрены основные вехи выработки и реализации государственной политики по развитию железнодорожного транспорта Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: история железной дороги в России, строительство Транссибирской магистрали.

В связи с необходимостью освоения природных богатств Сибири и Дальнего Востока встал вопрос о строительстве Транссибирской магистрали. Александр III (1845–1894) 17 мая 1891 г. издал указ о начале строительства железной дороги через всю Сибирь от Челябинска до Владивостока (Транссиб). В 1891 г. по инициативе С.Ю. Витте, возглавлявшего Департамент железных дорог, был создан Комитет Сибирской железной дорого и начато

строительство Великого Сибирского пути (церемония закладки рельсового пути состоялась 19 мая 1891 г. во Владивостоке). На закладке первого участка Великого Сибирского пути присутствовал наследник престола цесаревич Николай, возвратившийся в Россию из путешествия по странам Восточной Азии. Строительство проходило в чрезвычайно сложных природных условиях, в малоосвоенной и необжитой местности. Строительство велось от Челябинска к Оби и от Владивостока к Хабаровску. Участки Транссибирской магистрали – Западно-Сибирская железная дорога (Челябинск-Обь) (1892–1896), Уссурийская железная дорога (Владивосток-Хабаровск) (1891–1897), Средне-Сибирская (Обь-Иркутск) (1893–1899), Забайкальская железная дорога (1895–1900), Кругобайкальская железная дорога (1899–1905), южная ветка Транссиба – Китайско-Восточная железная дорога (Кайдалово-Уссурийск), проходившая по Манчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром (1897–1903), Амурская железная дорога (Сретенск-Хабаровск) (1908–1916). В 1899 г. Западно-Сибирская и Средне-Сибирская железные дороги вошли в состав Сибирской железной дороги [1, с. 20-52].

Строительство Транссибирской дороги, начатое Александром III, было завершено Николаем II (1868–1918). Первый участок железной дороги между Челябинском и Новосибирском длиной 1418 км был передан в постоянную эксплуатацию в 1896 г. Затем были открыты движение поездов от Челябинска до Оби, от Оби до Иркутска, от Владивостока до Хабаровска. С 1898 г. стал ходить Транссибирский экспресс. Движение поездов по Транссибу началось 3 ноября 1901 г. Для дополнительных подходов к магистрали из европейской части России в 1896 г. была построена линия между Екатеринбургом и Челябинском, в 1899 г. от Перми до Котласа через Вятку, затем от Петербурга через Вологду, Вятку, Пермь, Екатеринбург в Челябинск. Строительство в период с 1891 г. по 1916 гг. магистрали от Урала до Тихого океана стало важным этапом в развитии сети железных дорог России. Великий Сибирский путь (Челябинск-Сретенск) с паромной переправой (до 1905 г.) через Байкал (от пристани Лиственничная до пристани Мысовая 73 км), позднее замененной Кругобайкальской железной дорогой (1899–1905), составил длину 9600 км [2, кн.1, с. 108] и стал наиболее протяженной железнодорожной магистралью в мире.

Наряду с постройкой Транссиба большое значение имело строительство подходов к нему из европейской части России: с северо-запада – железнодорожной линии Петербург-Вологда-Вятка (1906) и Пермь-Екатеринбург (1911). В 1909 г. началось сооружение линии Тюмень-Омск, что стало северным выходом к Транссибу.

Открытие Великого Сибирского пути способствовало интенсивному заселению Сибири. П.А. Столыпин поставил задачу переселить из европейской части России, Украины и Белоруссии несколько миллионов семей безземельных крестьян в Сибирь [1, с. 52].

В 1890-х гг. темпы строительства железных дорог резко возросли. Вошли в строй магистрали Рязань-Казань, Рузаевка-Сызрань, Инза-Симбирск, соединившие центр с волжскими городами. В 1904 г. была введена в эксплуатацию линия Петербург-Витебск. Ввод линии Москва-Брянск сократил путь из Москвы в Киев. Линия Ростов-на-Дону-Владикавказ была доведена до Баку. Закавказская дорога вместе с новой линией Тифлис-Карс была соединена с сетью российских железных дорог [3, с. 57]. Железные дороги начали строиться в экономически недостаточно развитых районах Севера, Сибири, Средней Азии. В 1896 г. была введена в строй железная дорога Челябинск-Екатеринбург. В 1899 г. заработала линия Пермь-Вятка-Котлас с выходом в северные районы европейской части страны. Среднеазиатская дорога была доведена до Ташкента. К концу века были построены линии Харьков-Одесса, Харьков-Севастополь, Ташкент-Оренбург, Закаспийская дорога. Было завершено строительство Транссибирской магистрали.

В 1900 г. на средства казны началось строительство специального пути (3-я линия), которая получила официальное название Императорский путь. Движение было открыто в декабре 1902 г. Императорский путь, соединялся с линиями Витебского, Варшавского, Балтийского, Московского направлений. Это позволило императорским поездам свободно

курсировать по стране без захода в Санкт-Петербург. Обслуживание Императорского пути обеспечивала Санкт-Петербург-Варшавская железная дорога. С 1905 г. все служащие и рабочие, работавшие на этой линии, были заменены военнослужащими. Общая протяженность пути составила 21096 версты (22510 км). В 1907 г. императорский поезд состоял из 13 вагонов (императорского, великокняжеского мужского, великокняжеского женского, столового, министерского, свитского, служебного, кухонного, мастерской, малой кухни). В поезде было телефонное сообщение между вагонами, электрическое освещение и другие новшества [4, с. 43].

К началу Первой мировой войны в России насчитывалось 44 железных дороги, объединивших основные регионы страны. К 1914 г. в Российской империи было «72981 км железнодорожных линий, в том числе в европейской части 62198 км и в азиатской – 10783 км» [5, с.186]. По длине рельсовых путей Россия занимала 1-е место в Европе и 2-е в мире. Около 70% железнодорожной сети принадлежало государству. В 1915–1916 гг., в условиях Первой мировой войны, была проложена Мурманская железная дорога (между Петрозаводском и Мурманском) и построен город Романов-на-Мурмане (ныне Мурманск) – первый крупный порт, обеспечивающий России выход к незамерзающей части Северного Ледовитого океана. Порт Романовск был соединен с центром России.

Сеть железных дорог охватывала всю европейскую часть страны, Поволжье, Среднюю Азию, Закавказье. Она покрывала 74000 верст (одна верста равняется 1067 км), из которых Великий Сибирский путь был самым длинным в мире. В царской России в период с 1880 по 1917 гг., т.е. за 37 лет было построено 58.251 км. Надо добавить, что русские железные дороги были самыми дешевыми для пассажиров и самыми комфортабельными в мире. В 1913 г. по протяженности железных дорог общего пользования Россия вышла на 2-е место в мире после США (Россия – 70 тыс. км, США – 250 тыс. км, Германия – 63,4, Франция – 40,8, Англия – 38,1 км) [3, с. 58].

Дальнейшее развертывание железнодорожного строительства было прервано Февральской революцией 1917 г. 28 февраля 1917 г. по распоряжению М.В. Родзянко было взято под контроль Государственной думы министерство путей сообщения. Был арестован министр путей сообщения Э.Б. Войновский-Кригер, трагически погиб начальник Северо-западных железных дорого Ф.В. Валуев, смещен с должности начальник Николаевской дороги Г.А. Невежин. Временное правительство, установило контроль над всей сетью железных дорог в России. В вагоне царского поезда, стоявшего на путях псковского вокзала, произошло ключевое событие Февральской революции 1917 г. и истории России в целом. Памятная доска на здании вокзала станции Псков гласит: «2 (15) марта 1917 года в 15 часов 05 минут в салоне-вагоне царского поезда на станции Псков император Николай II отрекся от престола Государства Российского».

Одним из первых мероприятий советского правительства, начавшего работу 25 октября (7 ноября) 1917 г. стала национализация всего железнодорожного транспорта. С ликвидацией министерства путей сообщения была упразднена и Инспекция императорских поездов.

Список литературы

1. Транспорт России, Исторические очерки. Транспорт на рубеже эпох (1899–1917). М.: ООО «Издательство «Пан пресс», 2009. 326 с.
2. Крейнис З.Л. Очерки истории железных дорог. Кн. 1. Как поезда самолеты догоняли. М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009. 336 с.
3. История железнодорожного транспорта России: учебное пособие. М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 1912. 312 с.
4. История организации и управления железнодорожным транспортом России. Факты, события, люди. К 200-летию транспортного ведомства и образования на транспорте России. М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном

транспорте», 2009. 466 с.
5. История транспорта России: учебник. М.: ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2019. 380 с.

УДК 314.74:331.556.4(470+571)

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ НА СТРАНИЦАХ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В.В. Балахнин,
старший преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа некоторых аспектов проблемы трудовой миграции из среднеазиатских государств, нашедших свое отражение на страницах российской периодической печати, в частности, такие моменты, как реальное количество въехавших в Россию мигрантов, их доля на российском рынке труда, позитивные и негативные стороны данного процесса не только для экономики, но и ддя других сфер жизни российского общества, а также опыт других государств в решении аналогичных задач. Автор отмечает разнообразие мнений по активно обсуждаемой в отечественной прессе теме миграционных потоков в страну, что говорит о несовершенстве и недостаточности мер, принимаемых на государственном уровне для упорядочивания процесса трудовой миграции.

Ключевые слова: Российская Федерация, трудовые мигранты, миграционная политика, система учета мигрантов, средства массовой информации.

В настоящее время значительно актуализировалась на страницах наших печатных СМИ дискуссия, связанная с различными аспектами трудовой миграции в РФ. В большом масштабе публикаций обсуждается и сама необходимость значительного потока трудовых мигрантов для экономического развития нашей страны, и рост преступности и проявления террористических наклонностей в мигрантской среде, и то, из каких стран необходимо приглашать трудовые ресурсы, и какой должна быть их квалификация, и кто – государство или бизнессообщества – должны нести ответственность за потоки мигрантов в страну, и кто и как должен решать проблемы адаптации мигрантов в новую социокультурную среду, и опыт каких стран по организации трудовой миграции будет более эффективным для применения в России, и т. д.

По количеству статей на данную тему становится вполне очевидно, что проблема массовой трудовой миграции только набирает остроту в российском обществе, и предпринимаемые российским государством меры регулирования данной сферы носят порой хаотичный характер и не всегда успешны. Об этом свидетельствуют, в том числе, значительные разночтения в цифрах о количестве трудовых мигрантов, находящихся в России и, соответственно, их доле в российском рынке труда. В частности, читаем в одной из статей, что «жизнь трудовых мигрантов в России уже никогда не будет прежней. После теракта в «Крокусе» эти люди молниеносно попали под тройной прицел – Минтруда РФ, полиции и населения. Некоторые сообщают о притеснениях на бытовом уровне и, впадая в панику, бегут на родину…Но вот вопрос: не обернется ли процесс массовым исходом иностранной рабочей силы числом в 10 млн человек? И каковы будут последствия для отечественной экономики?» [1, с. 5]. Итак, названа цифра – 10 млн. трудовых мигрантов.

Однако в другой публикации в этом же еженедельнике упоминается, что «в ходе совещания правительственной комиссии по миграционной политике под председательством вице-премьера Татьяны Голиковой представители МВД сообщили, что в России сейчас находится более четырех миллионов мигрантов – 3,5 миллиона легальных и 630 тысяч нелегалов» [2, с. 6]. То есть даже суммарная цифра более, чем в два раза, меньше, что очень

существенно, и, скорее всего, свидетельствует о неполном контроле государства в данной сфере. В частности, на вопрос о том, что «согласно официальным данным, доля иностранной рабочей силы на российском рынке труда составляет 3,7%», член Совета по правам человека при Президенте РФ К. Кабанов отвечает: «Эти данные не учитывают теневой занятости. По оценкам Федеральной налоговой службы, 70% мигрантов не платят налоги. Таким образом, их реальная доля на нашем рынке труда гораздо выше официальной – около 12%» [3, с.3]. Таких же цифр придерживается политолог С. Галиев: «Только 30-40% мигрантов приобретают патенты и работают легально. Зачем патент, если работодатель предпочитает не платить за тебя налоги и нанимает тебя в «черную»? Иными словами, 60-70% мигрантов работают в черной экономике – государство с этого не получает ничего» [4, с. 3].

В дополнение к выше приведенным цифрам можно привести и следующие красноречивые факты по 2023 году, когда «по данным Росстата, из стран СНГ в Россию прибыла 491 тысяча человек. А по данным ФСБ, в первом квартале 2024 г. иностранцы с целью работы въехали на российскую территорию 1,4 млн раз. Основная их часть – граждане Узбекистана (689 тысяч) и Таджикистана (358 тысяч)» [5, с. 7]. Кому верить? И ведь это на фоне разговоров об оттоке трудовых мигрантов из страны. Руководитель Центра аналитических и практических исследований миграционных процессов В. Поставнин считает, что проблема в том, что «у всех разные методы подсчета. Нет у нас единой информационной системы, которая бы отслеживала местонахождения иностранцев и прочие моменты, связанные с их пребыванием в нашей стране. Между тем, подобная система сегодня действует в 30 странах Европы – это обновленная SIS (Шенгенская информационная система), призванная обеспечивать безопасность и контроль за въездом, идентификацией и перемещением путешественников по территории ЕС» [5, с. 7]. Отсутствие отлаженной системы в регулировании миграционных потоков в Российской Федерации можно, конечно, объяснить тем, что это относительно новое для нас явление в сравнении с США и странами Западной Европы, где опыта в решении данной проблемы, впрочем, далеко не всегда успешного, значительно больше. Однако неочевидность данных об общем количестве трудовых мигрантов тянет за собой и неочевидность масштаба влияния как возможно позитивного, так и негативного не только на сложившийся у нас рынок труда, но и на другие сферы жизни нашего общества.

Многие авторы публикаций считают, что «государственный бюджет не получает от мигрантов ни копейки. Более того, он на них тратиться: это места в детских садах, школах, медицинское обслуживание. Их даже вакцинируют за счет налогоплательщиков, хотя во всем мире мигранты оплачивают вакцинацию сами» [3, с. 3]. Довольно часто упоминается и тот факт, что «мигранты любят проживать по 20 человек в одной комнате и, соответственно, нагружают водопровод, водоснабжение, электропроводку. Отсюда – аварии» [4, с. 3]. Безусловно, что несколько миллионов мигрантов добавляют, особенно в местах своей концентрации, нагрузку, и значительно, не только на инженерную, но и на транспортную инфраструктуру. Тем более, что для них это чужая страна, да и большинство из них – с неопределенным будущим. По мнению социального психолога В. Раушинского, «есть…прослойка тех, кто хочет жить здесь и стать россиянами. Процентов 20 таких есть, наверное. Молодые семьи с детьми из городов, с образованием» [6, с. 7]. Достаточно спорное заявление насчет 20%, но даже в этом случае 80% и не думают об ассимиляции. Да и зачем это делать? Уже сейчас «ученые насчитали в школах Центральной России от 7 до 16% детей мигрантов в классах, а в некоторых классах – и половину. И только по официальным данным, говорят в парламенте, 12% из них вообще не говорят по-русски» [7, с. 7]. Это уже создает напряженность в нашей и без того проблемной системе образования и уж точно не прибавляет качества в обучении подрастающих поколений наших граждан. Но и зачем им русский язык, если уже сложились многочисленные диаспоры, внутри которых можно обойтись и без русского языка. Как мы знаем, несмотря на поставленный учет, западноевропейская политика мультикультурализма успешно провалилась, по признанию их самих.

Отсутствие желания и необходимости адаптации в иной реальности со стороны мигрантов ведет к таким негативным последствиям, как рост преступности в их среде. Так, «глава Следственного комитета А. Бастрыкин заявил, что число тяжких и особо тяжких преступлений среди мигрантов выросло на 37% (почти до 15 тысяч в год), среди них убийств на 18% (до 291), изнасилований на 7% (до 276)» [4, с. 3]. Причем, интересно, что среди приезжих из стран Средней Азии «уровень преступности втрое выше, чем среди россиян. Тогда как мигранты из Молдавии, Белоруссии и Украины совершают преступления не чаще, чем российские граждане» [4, с. 3]. Депутат Государственной Думы М. Делягин считает: «При разрушении СССР в ряде республик прошли антирусские этнические чистки. Приведя к разрушению сложных производств (на которых работали носители русской культуры), эти чистки превратили республики в социальный ад, откуда изгнавшие носителей русской культуры бросились вслед за ними – в Россию. Безнаказанность этнических чисток сформировала на успешном примере старшего поколения социальный стереотип, который, как мы видим, успешно применяется частью «трудолюбивых соотечественников» едва ли не по всей России» [8, с. 6]. Может, в том числе, и в этой безнаказанности кроется одна из причин пренебрежительного отношения к законам принимающей стороны определенной части трудовых мигрантов из Средней Азии.

Значительные миграционные потоки в Россию из стран с высокой рождаемостью подняли на страницах отечественных изданий еще одну острую проблему о возможной в перспективе демографической конкуренции, с которой, вероятно, придется столкнуться народам, населяющим нашу страну, на своей земле. Демограф В. Тимаков считает, что «в современном мире остаются два очага демографического роста, которые будут формировать миграционные потоки и определят изменения этнической карты планеты в XXI веке. Первый – это Черная Африка, переселенцы из которой будут наполнять прежде всего Европу…А второй очаг – Центральная Азия, включающая наших соседей по СНГ и Афганистан. Если Россия, Средняя Азия и Афганистан сложатся в единую «систему сообщающихся сосудов», то надо учесть, что среди новорожденных в такой системе – уже сегодня – русских младенцев менее трети. При высокой интенсивности миграций всего полвека спустя мы рискуем стать этническим меньшинством на территории Российской Федерации» [9, с 3]. В дополнение к вышесказанному можно предполагать, что и первый демографический очаг, хотя бы краем, будет касаться нашего рынка труда, так как «из-за недостатка работников российские компании начали искать персонал в африканских странах» [10, с. 5]. Конечно, цифры там пока незначительные, и серьезной конкуренции выходцам из Средней Азии пока не предвидится, но все же…В целом можно, во всяком случае, соглашаться с тем, что данная постановка вопроса заслуживает внимания при выработке стратегии социально-экономического развития России.

В данной стратегии должное место необходимо уделить и такому явлению, как внутренняя миграция своих трудовых ресурсов. В частности, заслуживает внимания следующий эксперимент, упомянутый в наших СМИ, «когда «Мосавтодор»…строил трассу М-11 (скоростная автомагистраль между Москвой и Санкт-Петербургом), они приняли уникальное по сегодняшним меркам решение – не брать мигрантов. Нанимали вахтовым методом людей из ближайших деревень…Они прекрасно справлялись со своими обязанностями» [3, с. 3]. В этой ситуации, что важно, оплата идет в «белую», а, соответственно, и налоги, и зарплата остаются в нашей стране. А вот другой пример, когда в ходе рейда по выявлению незаконной миграции в Красноярском крае выяснилось, что выходцы из Китая организовали незаконный тепличный бизнес, где использовали труд легальных и нелегальных мигрантов из Киргизии, да еще и маркировали свою продукцию – помидоры - как импорт из Таджикистана [11, с. 12]. Соответственно, нет налогов в казну, зарплата уйдет в основном за границу. Не проще ли было нашему агробизнесу организовать аналогичное производство в Киргизии, тогда и мигранты были бы менее востребованы.

В свете всего вышеизложенного, на страницах СМИ закономерно возникает полемика о том, как упорядочить трудовую миграцию и опыт каких стран по решению данной

проблемы взять за основу при создании отечественной эффективной системы организации миграционных потоков на наш рынок труда. Здесь чаще других упоминается опыт арабских стан, видимо, потому, что миграционные потоки и там и у нас схожи в этнопсихологическом плане. Интересна «система «Кафала», функционирующая в Объединенных Арабских Эмиратах, в Саудовской Аравии и в других странах Персидского залива, представляющая собой модель найма, которая основывается на привязке трудовых мигрантов к определенному работодателю. Иными словами, система устанавливает ответственность работодателей за найм иностранного трудового мигранта…Трудовой мигрант не получает гражданства, различные социальные блага, в том числе, бесплатную медицину и образование…рабочие живут в специальных городках или центрах временного пребывания, в удалении от населенных пунктов…и без семей. Несмотря на ряд недостатков «Кафала» считается одним из действенных и эффективных инструментов организованного набора трудовых резервов» [12, с. 6].

Выше упоминалось о европейской системе учета мигрантов, в целом, по мнению некоторых авторов, «в мире действует несколько вполне успешных моделей «управляемой», координируемой государством миграции. Одной из лучших считается «филиппинская…» [5, с. 7]. Суть данной системы в том, чсто ее организовала не страна, принимающая трудовые резервы, а страна, организующая экспорт своей рабочей силы за рубеж, что включает в себя обучение будущих мигрантов на родине, правда, при помощи стран, заинтересованных в них, а также организацию сопровождения и поддержку мигрантов со стороны специально созданных дипломатических структур филиппинского государства.

Очевидно, что многие страны пытаются и решают проблемы трудовой миграции, аналогичные тем, с которыми столкнулась Россия, и, судя по количеству и остроте публикаций в наших печатных СМИ, она выходит на лидирующие позиции в нашем обществе, что ставит достаточно короткие временные рамки для соответствующих государственных структур в организации эффективной системы управления миграционными потоками.

Список литературы

1. Степанов Г. Диагноз: мигрантофобия. Эксперты не исключают массового исхода иностранных работников из России // Московский комсомолец. 2024. 5-9 апреля, С. 5.
2. Краснов Д. Что не так с миграцией в России? Нашему обществу суждено претерпеть изменения под влиянием приезжих работников // Московский комсомолец. 2024. 11-17 сентября. С. 6.
3. Рязанов С. Миграция: кому это нужно? // Аргументы недели. 2024. № 12(909). 27 марта. С. 3.
4. Рязанов С. Гордиев узел миграции // Аргументы недели. 2024. № 2(899). 17 января. С. 3.
5. Степанов Г. Кнут и пряник мигранта. Государство и хочет положить конец стихийному въезду иностранных работников в Россию // Московский комсомолец. 2024. 31 июля-6 августа. С. 7.
6. Одоевцева С. А поговорить? Как предлагают ужесточить экзамены для мигрантов // Московский комсомолец. 2024. 24-30 апреля. С. 7.
7. Одоевцева С. «Теремок» с мигрантами // Московский комсомолец. 2024. 28 августа-3 сентября. С. 7.
8. Делягин М. Где истоки потока мигрантов. Корни национальных проблем страны внутри нее // Московский комсомолец. 2024. 8-14 мая. С. 6.
9. Рязанов С. На демографическом фронте // Аргументы недели. 2024. № 34(931). 28 августа. С. 3.
10. Трушина Н. Африканский легион // Московский комсомолец. 2024. 24-30 июля. С. 5.
11. Пирогов В. Помидоры на миллион // Московский комсомолец. 2024. 17-23 апреля. С. 12.

12. Попков С. «Кафала» для мигрантов. Как навести порядок с иностранными рабочими // Московский комсомолец. 2024.12.18 июня. С. 6.

УДК 316.344.2:316.77(470+571):336.221

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

М.В. Балахнина,
к.и.н., доцент
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению в российских средствах массовой информации проблемы социального равенства в нашей стране и путей его достижения. Одним из важнейших методов преодоления социального неравенства в современных условиях является справедливое распределение доходов в обществе, что возможно при введении прогрессивной системы налогообложения, существующей в большинстве развитых стран мира. Автор прослеживает, как в России меняются подходы к принципам системы налогообложения с 1990-х гг.до настоящего времени, когда намечены первые меры по становлению многоступенчатой пропорциональной системы.

Ключевые слова: социальное государство, Российская Федерация, налоги, пропорциональная налоговая система, средства массовой информации.

Проблема социального равенства волновала мыслителей в разные исторические эпохи, но реальные шаги к его достижению были предприняты только в XX веке, когда складывается концепция социального государства, которое предполагает обеспечение достойного существования всех своих граждан. В основе достижения социального равенства лежит, прежде всего, справедливое распределение доходов между различными слоями общества. Решение данной проблемы невозможно без создания налоговой системы.

Налоги – одна из главных характеристик любого государства. Оно не может выполнять свои функции без изъятия на принудительной основе части доходов хозяйствующих субъектов и физических лиц. Различают три основные системы налогообложения: пропорциональную, регрессивную и прогрессивную.

В Российской империи всегда существовала регрессивная система налогообложения, при которой основную тяжесть налогов несли на себе низшие сословия. «Впервые в России прогрессивное налогообложение было введено еще при царе, в 1916 году, причем многоступенчатое» [1, с. 3]. В 1921 г. новая экономическая политика началась в замены продразверстки продналогом, который вводился на прогрессивной основе: процент налогообложения был выше для кулацких хозяйств, беднота от налога освобождалась. В СССР существовала пропорциональная система налогообложения, но там социальное равенство гарантировалось наличием бесплатного образования, здравоохранения, бесплатным жильем, низкой коммунальной оплатой и т. д. Ситуация резко изменилась с переходом к рыночной экономике в 1990-е гг

Статья 7 Конституции Российской Федерации объявляет ее социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пособия и иные гарантии социальной защиты» [2, с. 10].

Политика «шоковой терапии» привела к резкому падению доходов населения,

гиперинфляции, гигантскому социальному расслоению, при котором значительная часть населения оказалась за чертой бедности, при этом разграбление страны, ее природных богатств, государственной собственности выделило кучку очень богатых людей. В этих условиях правительство, чтобы как-то обеспечить социальное равенство, ввело прогрессивную систему налогообложения, «которая действовала с 1992 по 2001 год», при этом «высокодоходные группы уходили от налогов как нелегально (система отслеживания была далеко не совершенна), так и «полулегально» - через льготы, получаемые за счет связей во власти», - отмечает О. Александрова, замдиректора по научной работе Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ [1, с. 3], С 2001 г. правительство вновь вернулось к пропорциональному налогу, что преподносилось «как забота о социальной справедливости: мол, от нового – низкого налога богатые уходить не станут, в результате экономика выйдет из тени» [1, с. 3]. И каков результат? «В 2007 году Евгений Примаков, возглавлявший на тот момент Торгово-промышленную палату, заявил, что на свет вышло лишь порядка 5% теневого бизнеса…Заявленной цели» эта «шкала не достигла, а социальное расслоение усилила» [1, с. 3]. Все громче стали раздаваться голоса о необходимости перехода к прогрессивной шкале налогообложения, которая существует во многих странах Европы, Азии и Америки.

«Прогрессивный налог изобрели не проклятые коммунисты, чтобы «отнять и поделить», а элита капиталистического мира. Чтобы капитализм не погиб. Идея очень проста. Люди с малыми доходами вообще могут ничего не платить. Люди со средними заработками – 10-15%. А дальше идут две-три ступенечки, когда ставка возрастает до 90 с лишним процентов. Прогрессивный налог обязательно вводится параллельно с системой налоговых льгот на фирмы и предприятия», чтобы побудить «капиталистов вкладывать деньги не на личное суперпотребление, а в свои предприятия», - пишет публицист и писатель-футуролог М. Калашников [3, с. 11]. Так, в Германии доход до 8652 евро в год не облагается налогом, с 9 до 250 тыс. евро - по прогрессивной шкале от 2% до 42%, в США – до 9270 долларов – 10%, а дальше еще шесть ступеней, последняя - свыше 415 тыс. – 39,6%, В Китае доход до 6500 евро в год налогом не облагается, от 6500 до более 170 тыс. евро - семь ступеней от 10% до 45% [3, с.11]. Самыми благополучными в социальном отношении странами считаются Дания, Швеция, Норвегия и Финляндия, там государство, практически, в полной мере отвечает требованиям социального государства.

На Западе богатые вынуждены инвестировать средства в расширение производства, чтобы уйти от больших ставок прогрессивного налога. Наши же олигархи вкладывают деньги в предметы роскоши, заграничные виллы и т. д. Прогрессивная налоговая система должна быть направлена на решение двух основных задач: обеспечение массового платежеспособного спроса и инвестиций. «Освобождая малообеспеченных от налогов или применяя к ним низкие ставки налогообложения, она расширяет платежеспособный спрос. А ударяя высокой ставкой по сверхдоходам (при одновременном снижении налогов на инвестиции в производственный сектор), она заставляет обладателей сверхвысоких доходов поумерить свое потребление и вместо этого направить свои средства на развитие экономики», - отмечает О. Александрова в интервью газете «Аргументы недели» [4, с. 3]. Российские олигархи не понимают, что их повышенные налоговые отчисления в бюджет после перераспределения через социальные программы и фонды позволят малоимущим слоям приобретать произведенные ими товары. А это будет стимулировать расширение производства и получение прибыли, а значит, и экономический рост.

Существовавшая в Российской Федерации с 2001 г. пропорциональная налоговая система не только не увеличила доходы государства, но и не обеспечила социального равенства. Более того, кроме «13% НДФЛ из нашей зарплаты еще 30,2% направляются в государственные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонд ОМС). Формально эти отчисления совершает работодатель, но за счет сокращения зарплат работникам...После того, как гражданин достигает определенного уровня доходов,

размер его отчислений в эти фонды снижается» [1, с. 3], Вот такая «занятная» математика. Получается, что бедные и средние слои населения и бюджетники прежде всего и платят повышенные налоги. А это уже регрессивная, а не пропорциональная шкала налогообложения. Также в Российской Федерации нет еще одной статьи налогообложения – на наследство и дарение, а за роскошь у нас признаются только очень дорогие автомобили.

Раздававшиеся долгое время в обществе и в парламенте голоса в поддержку введения прогрессивной системы налогообложения все-таки были услышаны правительством. В 2021 г. «по инициативе Президента России была введена двухступенчатая система. Для граждан с доходами менее 5 млн руб. в год ставка осталась без изменений – 13%, а для остальных она выросла до 15%» [5, с. 4]. Это помогло немного наполнить государственную казну. Как отметила ведущий аналитик Freedom Finance Global Наталья Мильчакова, «от внедрения повышенной ставки НДФЛ в 15% на доходы самых богатых россиян бюджет уже в первый год эксперимента получил на 7% больше поступлений от НДФЛ, чем до ее внедрения. И это при том, что повышенная ставка НДФЛ затронула не более 2,5% от общего числа налогоплательщиков. После донастройки системы налогообложения физлиц бюджет, скорее всего, увеличит поступления от НДФЛ минимум на 10-15%» [5, с. 4].

В мае 2024 г. Министерство финансов Российской Федерации представило Правительству законопроект, по которому в нашей стране с 1 января 2025 г. вводится многоступенчатая система налогообложения. «Россияне, получающие до 2,4 млн рублей в год (то есть имеющие зарплату менее 200 тыс. рублей в месяц) по-прежнему будут отчислять в бюджет 13%. Те, кто получает от 2,4 млн до 5 млн рублей, будут платить налог в 15%. Россияне, получающие годовой доход от 5 млн до 20 млн рублей заплатят в бюджет 18%, от 20 млн до 50 млн рублей – 20%. А те немногие, чей годовой доход превышает 50 млн рублей, будут уплачивать НДФЛ в 22%» [6, с. 7]. Таким образом, мы имеем дело с пятиступенчатой системой налогообложения. Позволит ли новая система значительно увеличить государственный бюджет и смягчить проблему социального неравенства? По мнению профессора Финансового университета при Правительстве РФ А. Сафонова, введение «прогрессивной шкалы подоходного налога с доходов свыше 2,4 млн рублей в год при приблизительных расчетах позволит аккумулировать в казну дополнительных доходов только с заработных плат около 1,03 трлн рублей» [6, с. 7].

Если же говорить о социальном равенстве, то по-прежнему, основной доход в казну будут приносить мало- и среднеобеспеченные слои населения. Ведь нижней ступенью является не отсутствие налогообложения вообще, как, например, в Китае или Германии, а любой размер получаемого дохода. При этом, надо иметь в виду, что средняя заработная плата в России «в феврале 2024 г. составила чуть более 78 тыс. рублей» [6, с. 7], а значит, подавляющее число работающего населения будет платить 13%, а если еще вспомнить о 30% в социальные фонды, то более четверти своих доходов простые россияне отдадут государству. Тех же, кто получает доход более 200 тыс. рублей в месяц – «из 64 млн работающих россиян лишь 2, 4 млн» [6, с. 7]. Кроме того, с тех кто получает 5 млн в год, и с тех, у кого доход 20 млн, процент налога одинаковый, а разница в доходах существенная, что также не является шагом к социальной справедливости.

Как уже отмечалось выше, налоговая система должна решать две основные задачи: обеспечение платежеспособного спроса и инвестиций. Что касается первой задачи, то она никак не решится введением данной системы, так как малообеспеченные граждане от налогов не освобождаются, хотя предусматриваются пониженные ставки налогообложения (до 7%) для малообеспеченных семей с детьми. Да и вторая задача тоже почти не разрешима, поскольку «22%-ный НДФЛ – это очень низкий налог для сверхбогатых (…в Швейцарии, Австрии, Бельгии – 50%, а в Израиле и Нидерландах – 52%). Помимо высокого налога на сверхдоходы для стимулирования инвестиций в промышленность требуется еще ряд налоговых мер» [4, с. 3]. Это налоги на дивиденды, на наследство, на дарение, на предметы роскоши.

«Капитал должен облагаться налогами сильнее, чем труд, но у нас налог на

дивиденды остается прежним – 13% (а до 2015 года он составлял 9%, то есть был даже ниже 13%-ного НДФЛ, налога на трудовые доходы)» [4, с. 3]. А, между тем, работники банков и добывающих отраслей ежегодно получают гигантские прибыли. «Если сверхдоходы обложены высоким НДФЛ, если налог на дивиденды тоже высокий, если налогом на роскошь облагается все, что является роскошью, - тогда у сверхбогатых людей возникает мотив распорядится своими сверхдоходами так, чтобы заплатить меньше налогов. И если офшоры перекрыты…, то выходом для сверхбогатых людей становится инвестирование в национальное производство», - отмечает О. Александрова [4, с. 3].

Таким образом, начало становлению прогрессивной системы налогообложения в нашей стране, можно сказать, уже положено, а значит, сделан шаг по пути обеспечения социального равенства. Но это сложно и долго решаемая проблема.

Список литературы

1. Рязанов С. Неравенство – благо. Расслоение – зло // Аргументы недели. 2020. № 27(721). 15 июля. С. 3.
2. Конституция Российской Федерации. - Новосибирск: «Талер-Пресс», 2005. - 95 с.
3. Калашников М. Хорошо бы нам и богачей постричь, и экономику не ухлопать // /Комсомольская правда. 2016. 30 ноября. С. 11.
4. Рязанов С. Налоговая реформа: начало хорошее // Аргументы недели. 2024. № 31(928). 7 августа. С. 3.
5. Трушина Н. Формула налоговой справедливости. Нижний порог прогрессивной шкалы может составить 150 тысяч рублей // Московский комсомолец. 2024. 29 мая - 4 июня. С. 4.
6. Трушина Н. Шкала, ведущая к прогрессу // Московский комсомолец. 2024. 5 - 7 июня. С. 7.

УДК 101.1+37.013.73

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ О ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОСТИ

О.А. Береговая,
д.филос.н., профессор
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – воспитанию духовности человека. В зарубежье (страны Европы, Азии, Америки и Австралии) развитие философии образования осуществлялось русскими философами, которые там оказались в эмиграции. Представители русского зарубежья (С.И. Гессен, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин и др.) с позиции философии выражали стремление сохранить лучшие идеи и практики в отечественном образовании. В качестве примера показаны взгляды русского философа И.А. Ильина. Выделены особенности, присущие его философии образования: приобщение человека к ценностям, находящимся в высшей иерархии ценностей; невозможность отрыва образования от воспитания; преодоление духовного кризиса современности; прямая связь воспитания духовности и семьи, ближнего окружения ребенка. Основным выводом философии образования И.А. Ильина становится то, что духовно-нравственное воспитание должно предшествовать воспитанию сознания, интеллектуальному воспитанию.

Ключевые слова: философия образования, духовность, воспитание, И.А. Ильин, семья, ценности

В зарубежье (страны Европы, Азии, Америки и Австралии) развитие философии

образования осуществлялось русскими философами, которые там оказались в эмиграции. Представители русского зарубежья (С.И. Гессен, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин и др.) с позиции философии выражали стремление сохранить лучшие идеи и практики в отечественном образовании. Переосмысление данных проблем требуется на каждом новом витке культуры и истории. В центре внимания произведений И.А. Ильина – основы духовного и нравственного бытия человека. Основные работы И.А. Ильина, посвященные проблемам образования и духовного воспитания: «Путь духовного обновления» (1932-1935), «Путь к очевидности» (1954), ряд статей сборника «Наши задачи» (1948-1954) и др. Мыслитель написал их в период вынужденной эмиграции. Произведения были написаны под влиянием событий, происходивших в России: катаклизмы революций, войн, радикальные перемены в жизни общества. И.А. Ильин писал: «Мы живем в поворотное время: никогда прежде черная изнанка человеческой сущности так самоуверенно, так самодовольно не проступала наружу; никогда не случалось столь наглых поползновений на власть, на угнетение себе подобных; никогда в распоряжении человека не было таких технических возможностей, таких разрушительных средств. Начинается перелом, и мы находимся в центре его. Былое равновесие утрачено. Худшему извне, которое грядет, мы можем противостоять, только начав свое обновление изнутри» [1, с. 563].

Мыслитель констатирует факт упадка культуры в стране, причина которого – в утрате духовности. По его мысли наша культура больна, в ней присутствует бездуховность. «Культура без сердца есть не культура, а дурная “цивилизация”, создающая гибельную технику и унизительную, мучительную жизнь» [2]. Утрата духовности связана с тем, что сознание человека вошло в состояние «расколотости». У такого человека отсутствует цельность, гармония веры и знания, согласие инстинкта и духа. Человек становится растерянным, теряет способность верной ориентации и самоопределения, поэтому несчастен. «Мышление без сердца, — даже самое умное и изворотливое, — остается в конечном счете *безразличным:* ему все равно за что ни взяться, что ни обдумать, что ни изучить» [2]. Он утверждал: «Сознание есть не первая и не важнейшая ступень жизни, а вторичная, позднейшая и подчиненная... Духовность человека отнюдь не совпадает с сознанием, отнюдь не исчерпывается мыслью, отнюдь не ограничивается сферой слов и высказываний. Духовность глубже всего этого, могущественнее, богаче, значительнее и священнее» [1, с. 399]. Зачастую образованность, интеллект принимают за духовность, но это не так. Отсюда и вывод о необходимости духовно-нравственного воспитания, которое должно предшествовать воспитанию сознания, интеллектуальному воспитанию.

Данная мысль также высказывалась ранее К.Д. Ушинским, Н.И. Пироговым. Однако И.А. Ильин предложил способ духовного воспитания: увидеть в своей душе, что «лучшее», а что «худшее». И здесь возникает вопрос о разуме, который надо воспитать так, чтобы он был способен распознать это «лучшее» и «худшее». Человеку изначально от природы присуща способность распознавать и отличать духовное, а также склонность принимать дух и включать его в свою жизнь. Напоминает идеи о «врожденном знании». Здесь прослеживается связь еще с рассуждениями Сократа, Платона и др. философов, которые строили свои концепции воспитания, обращаясь к духу человека. Подобные идеи уже звучали в рамках философии Просвещения (идеи Ж.-Ж. Руссо о губительной роли цивилизации для человека), святоотеческой антропологии (святитель Лука (Войно-Ясенецкий)). Л.Н. Толстой развивал идею о связи образования и воспитания. Таким образом, образование без воспитания не является полным. Образование должно включать в себя воспитание, так как в первом не хватает духовности – основы, без которой человек не может обойтись и называться человеком в полном смысле.

Философия И.А. Ильина глубоко религиозна, поэтому цель духовно-нравственного воспитания – воссоздание в человеке образа Божия, формирование у него потребности жить по заповедям высокого и нравственного бытия, приобщение его к ценностям, находящимся в высшей иерархии ценностей. Воспитать духовно означает зажечь в ребенке как можно раньше «духовный «уголь»: чуткость ко всему Божественному, волю к совершенству,

радость любви и вкус к доброте. Это откроет ему путь вверх и даст ему духовную свободу» [2]. Правильно воспитанный духовно человек, по мнению И.А. Ильина – сердечный, «духовно-зрячий» и «цельный человек с крепким характером». Смысл жизни духовно-нравственной личности должен иметь творческую созидательную основу. Ориентирами должны быть духовно-нравственные, формирующие «свой» образ жизни человека в окружающем мире. В результате человек будет стремиться к совершенству и самопожертвованию.

И.А. Ильин рисует перспективы того, кто обратился к духовности: «Но если кто-нибудь принял в себя начало духа и начал духовную жизнь, то перед ним открываются новые горизонты, и он вступает в новый план бытия. Он убеждается в том, что дух есть «воздух» и «хлеб» человеческой жизни, ибо человек задыхается и изнемогает без него. Дух есть дыхание Божие в природе и в человеке, сокровенный внутренний свет во всех сущих вещах... Он освещает жизнь, чтобы она не превратилась в ледовую невыносимую пустыню, в хаос пыли и вихрь злобы; но он же сообщает всему сущему силу, необходимую для того, чтобы приобщиться к духу и стать духовным. А это и есть самое важное в воспитании» [2]. Реализуя свое стремление к Богу, человек способен, придав подлинную ценность своим мыслям и идеалам, осуществить свой направленный порыв к собственному духовному становлению.

Особе значение И.А. Ильин придавал религиозному воспитанию, которое и делает человека духовно-нравственным. Религиозное воспитание, по мнению мыслителя, должно быть основано на православных традициях народа. В их числе – развитие способности к «сердечному созерцанию», проявлению христианской любви к ближнему, постоянному труду, творчеству, коллективному единению. Благодаря такой любви человек преображается. Источник любви – в сердце человека. Знания человека должны быть построены на сердечном созерцании, а не на тренировке интеллекта. Духовное должно войти в маленького ребенка еще на уровне инстинкта: «Кто желает воспитать ребенка, - писал он, - тот должен пробудить и укрепить в нем духовность его инстинкта» [3, с. 409].

Кто же должен разбудить инстинкт духовности в ребенке? Конечно же семья, его ближнее окружение. Перед ними и стоит эта главная задача - пробуждения духовности. Все начинается с семьи. И.А. Ильин писал: «Семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения - родине и государству» [4, с. 142]. Именно в семье должны сохраняться традиции, передаваться нравственные принципы и культурные ценности. Это происходит во время освоения родного языка, привитие традиций. В семье закладываются ценности национальной культуры и патриотизм. Семья также формирует начала религиозности и христианской любви, ибо «любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо» [5, с. 421]. Однако современная эпоха характеризуется снижением роли воспитания в семье и роли самой семьи: «последние поколения человечества разучились воспитывать в детях духовность инстинкта и тем открыли для них гибельные пути. Грядущая культура должна понять эту ошибку и обновить свое педагогическое искусство» [3, с. 408].

Слова Ильина звучат провидчески относительно института семьи в современном обществе. В последние годы не только в России, но и во всем мире наблюдается кризис семейных устоев. Ежедневно звучат новости о родительской безответственности, инфантильности родителей, снижения внимания к детям, отсутствие любви и человеческого уважения. В свою очередь примеры бездуховности можно привести и со стороны детей к своим престарелым родителям. Фундамент подлинной семьи пошатнулся с приходом в наше общество потребительских ценностей и установок, ведущих к развитию гедонизма, крайнего эгоцентризма. Эти псевдоценности разрушают семью, а через разрушение семьи ведут человечество к гибели. В главе «О семье» в книге «Путь духовного обновления» Ильин

писал: «Это как раз в те эпохи, когда духовное начало начинает колебаться в душах, слабеть и как бы исчезать; это эпохи распространяющегося и крепнущего безбожия и приверженности к материальному, эпохи бессовестности, бесчестия, карьеризма и цинизма. В такие эпохи священное естество семьи не находит себе больше признания и почета в человеческих сердцах; им не дорожат, его не берегут, его не строят» [4, с. 144].

Находясь в эмиграции, наблюдая за жизнью на Родине, И.А. Ильин задумывался о целях и задачах воспитания в послереволюционной России. В своей статье «О воспитании в грядущей России» он пророчески отмечал: «Россия выйдет из того кризиса, в котором она находится, и возродится к новому творчеству и новому расцвету через сочетание и примирение трех основ, трех законов духа: свободы, любви и предметности» [6, с. 179]. Он был уверен, что «Эта директива - на сегодня, на завтра и на века. Это единственно верный и главный путь, ведущий к расцвету русского духа и к осуществлению христианской культуры в России» [6, с. 179]. Возрождение идей православного воспитания произошло в нашей стране в 1990-е гг. Были созданы православные гимназии, воскресные школы. В этом смысле слова Ильина действительно оказались пророческими.

Являясь живым свидетелем событий до середины XX века, И.А. Ильин предрек планетарный кризис XXI века. Мыслитель выделил основные черты кризиса: доминирование материалистической науки, безрелигиозная государственность, потребительские инстинкты в экономике, засилье безбожного искусства. В его понимании это кризис духовный. «Современное человечество, писал И.А. Ильин, создает бессердечную культуру и погружается в хаос духовного затмения. Человек будущей культуры должен снова возлюбить духовную свободу, предаться живой сердечной доброте, взрастить в себе драгоценное смирение как источник подлинной силы, преклониться перед тайной Божиего мироздания, укрепить в себе силу сердечного созерцания, научиться радости благодарения и восстановить в себе подлинную религиозность» [2].

Философия образования И.А. Ильина ближе тяготеет к философии воспитания. Понятия «образование» и «воспитание» Ильин различает, но предпочтение он отдает именно воспитанию. Образование, как пишет Ильин, «само по себе есть дело памяти, смекалки и практических умений в отрыве от духа, совести, веры и характера» [6, с. 178], поэтому необходимо формирование ценностного сознания личности, что и дается в воспитании. Таким образом, образование не должно быть преимущественным перед воспитанием. Образование без воспитания сводится к тому, что человек усваивает лишь какое-то количество знаний, умений и навыков, но при этом, если он бездуховен, то такой легко может ими злоупотреблять, осуществляя низменные цели. Знания сами по себе не несут человеку духовность, и он может поставить их на службу, следуя самым бездуховным целям. «Надо раз и навсегда установить и признать, - подчеркивает Ильин, - что безграмотный, но добросовестный простолюдин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей, и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [6, с. 179].

Список литературы

1. Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 8. М.: Русская книга, 1993. 506 с.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. URL: https://azbyka.ru/fiction/put-k-ochevidnosti-ilin/5/ (дата обращения 11.10.2024).
3. Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. 591 с.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. 398 с.
5. Ильин И.А. О Русской идее // Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 2: Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. 493 с.
6. Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 2: Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. 478 с.

УДК 316.628-057.87:796

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В НГАУ

А.А. Колесов,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. в данной статье рассматриваются способы и рекомендации повышения мотивации молодежи к занятиям физическими упражнениями и повышения их двигательной активности в условиях учебного процесса в вузе.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, физическая подготовленность, физическая активность, современное образование, современные технологии, мотивация.

В последние годы наблюдается тенденция, когда студенты все чаще выражают нежелание принимать активное участие в выполнении тех или иных двигательных действий на занятиях физической культурой и спортом. Это явление вызывает интерес и требует детального анализа, поскольку физическая активность играет важную роль в развитии молодого поколения. В данной статье я постараюсь рассмотреть причины, по которым современные студенты теряют интерес к занятиям физической культурой, основываясь на личном опыте и фактах.

Значение физической культуры в жизни студентов.

Физическая культура на сегодняшний день является важной составляющей в жизни людей. Однако, живя в веке технологий, активность современного поколения снизилась в разы, что влечет за собой неблагоприятные последствия. На сегодняшний день студентам приходится находиться в сидячем положении на лекциях по 5-6 пар в день 6 дней в неделю (это порядка 7,5-9 часов в день). Такой ритм жизни необходимо разнообразить физическими упражнениями. Помимо учебы в университете студентам еще и необходимо выполнять домашние задания (написание рефератов, курсовых работ, научных статей, дипломной работы и ВКР). В этом случае физическая культура выполняет важную роль в их здоровом образе жизни. [1]

Проблема отсутствия физической нагрузки у студентов.

Проблема снижения двигательной активности является актуальной проблемой. Многие студенты в результате приобретают заболевания опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, иммунитета и многих других важных органов. Те двигательные действия, которые они выполняют в течение дня, восполняют лишь незначительную долю той нормы, которая необходима. А ведь от уровня двигательной активности напрямую зависит состояние физического развития и физической подготовленности. [1] Поэтому для сбалансирования учебного процесса с физическим развитием в нашем учебном заведении существует такая дисциплина, как Физическая культура и спорт, а также «Физическая культура и спорт: элективная дисциплина».

Физическая подготовка современных студентов.

В области физического воспитания студенческой молодежи известно, что уровень физического развития и функциональной подготовленности большей части современных молодых людей не соответствует оптимальным параметрам.

Различные социологические исследования доказывают, что количество студентов, направляемых по результатам медицинского осмотра в специальные медицинские группы, достигает 50% от общего контингента обучающихся, а уровень физического здоровья молодых людей планомерно снижается в прямой зависимости от курса к курсу во время обучения.

Также различными исследованиями подтверждается, что значительная часть молодых специалистов покидают стены учебного заведения с более низким уровнем физического

здоровья, чем они имели до поступления в университет. У студентов от курса к курсу увеличивается частота хронической патологии и в первую очередь это связано с переходом различных функциональных отклонений в хронические формы заболеваний. Более того, на старших курсах обучения регистрируется значительный процент вновь возникших морфофункциональных отклонений и снижение уровня адаптационных возможностей функциональных систем. Рост числа заболеваний студентов старших курсов происходит на фоне значительного снижения уровня их физического развития и функциональной подготовленности.[1]

Образ жизни современного студента.

Образ жизни современного студента относится к малоподвижному, что негативно сказывается на физическом и психическом здоровье студентов. Из-за большого объема учебной нагрузки студенты поглощены напряженной умственной работой и физическая активность многих из них заключается в том, как добраться от дома или общежития до учебного заведения и подняться на нужный этаж. Недостаток времени, финансовая составляющая, заболевания, стресс, недосыпание, вредные привычки, лень, другие интересы и недостаток мотивации являются причинами низкой физической активности. Именно поэтому во избежание неблагоприятных последствий малоподвижного образа жизни студентов при развитии их физических способностей в университете существует физическая культура как учебный предмет.

Проблема мотивации студентов при занятии физической культурой.

Физическая культура и спорт стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Однако несмотря на очевидные преимущества регулярных физических нагрузок, проблема низкой мотивации студентов к занятиям спортом остается актуальной. В условиях современного образования, где акцент делается на академические достижения, физическая активность зачастую оказывается на втором плане. Многие студенты воспринимают занятия спортом как обязательство, а не как возможность для личного роста и самовыражения. Ни для кого не секрет, что в условиях высокой академической нагрузки множество студентов проявляют явное недовольство тем, что физическая культура занимает время, которое они предпочли бы уделить учебе или другим занятиям.

Низкая мотивация студентов к занятиям физической культурой может быть обусловлена множеством факторов, которые можно разделить на несколько основных категорий.

Физическое и психоэмоциональное состояние.

Слабая физическая подготовка: некоторые студенты могут испытывать трудности с выполнением физических упражнений из-за недостаточной подготовки или слабого здоровья.

Психологические барьеры: страх перед физическими нагрузками, неуверенность в своих силах, боязнь выглядеть нелепо перед другими студентами также могут понизить мотивацию.

Усталость и стресс: высокие учебные нагрузки, экзамены, проекты и другие факторы могут вызвать у студентов хроническую усталость и стресс, что снижает желание заниматься физической культурой и спортом.

Отношение к предмету.

— Неинтересные программы занятий: если занятия физической культуры не соответствуют интересам студентов (например, включают только традиционные виды спорта), это может снизить их мотивацию. Современные молодые люди часто предпочитают более разнообразные и инновационные формы активности.

— Отсутствие связи с реальной жизнью: студенты могут считать физическую культуру ненужной дисциплиной, если они не видят прямой пользы от этих занятий для своей будущей профессиональной деятельности или повседневной жизни.

— Пассивное отношение преподавателей: отсутствие интереса со стороны преподавателя, отсутствие обратной связи и мотивации от него также могут повлиять на

снижение интереса студентов.

Социальные аспекты.

— Давление сверстников: негативное влияние группы, которая не поддерживает активный образ жизни, может существенно снизить мотивацию студента.

— Культурные особенности: в некоторых культурах спорт и физическая активность считаются менее важными по сравнению с академическими успехами, что влияет на восприятие важности физической культуры среди молодежи.

— Семейная поддержка: недостаточная поддержка семьи в вопросах активного образа жизни также может стать причиной снижения мотивации.

Личностные характеристики.

— Недостаток самодисциплины: некоторым студентам сложно организовать свой день так, чтобы найти время для регулярных тренировок.

— Нежелание выходить из зоны комфорта: физическая активность требует усилий и преодоления себя, что многим людям бывает трудно сделать без должной мотивации.

— Мотивационная направленность: люди с внутренней мотивацией чаще занимаются физической культурой и спортом ради удовольствия и самосовершенствования, тогда как внешняя мотивация (например, стремление получить хорошую оценку при сдаче контрольных нормативов) может быстро угасать.

Внешние условия.

— Недоступность инфраструктуры: плохое оснащение спортивных залов, недостаток оборудования или неудобный график занятий (первая пара) могут отпугивать студентов.

— Климатические условия: в регионах с суровым климатом (долгими зимами или жарким летом) заниматься спортом на улице становится сложнее, а закрытые спортивные залы могут быть недоступны.

— Финансовые ограничения: стоимость абонементов в фитнес-центры или занятие в платных секциях может оказаться неподъемным для многих студентов.

Одной из главных причин, по которой студенты не хотят заниматься физической культурой, является обилие альтернативных развлечений. В условиях стремительного развития технологий и появления множеств мобильных устройств и видеоигр, молодежь часто предпочитает проводить свободное время в виртуальных мирах, зачастую не осознавая, насколько высоко в их жизни значение физической активности.

Важно также отметить влияние культуры потребления, где приоритет отдается комфортному образу жизни и отсутствие физической активности воспринимается как нормальное явление. Узкие рамки учебных планов физической культуры, не учитывающие интересы молодежи, способны только усилить эту проблему. В результате занятия физической культуры становятся не местом для получения удовольствия и развития, а рутиной, которую студенты стремятся избежать.

Не стоит забывать и о психологическом аспекте этого вопроса. Для некоторых студентов физическая активность становится источником стресса и неловкости. Особенно это касается тех, кто не обладает выдающимися физическими способностями или, по каким-то причинам, не чувствует себя комфортно в спортивной форме.

Также влияние социальных сетей и общественного мнения играет немаловажную роль в формировании отношения студентов к физической культуре. В современном мире, где акцент делается на достижения в учебе и профессиональной сфере, многие молодые люди начинают пренебрегать физическим развитием. Они предполагают, что занятия спортом не приносят такой-же пользы, как упорные занятия по другим дисциплинам. Это порой приводит к тому, что физическое здоровье оказывается на втором плане, а студенты не понимают важности физических нагрузок для своего общего состояния и самочувствия.

В связи с этим многие студенты испытывают генетические и физические ограничения, что порой делает занятия физической культуры источником стресса и неуверенности.

Конкуренция и оценивание в командных видах (волейбол, футбол) могут вызывать чувство неполноценности у тех, кто не обладает достаточными навыками или не занимался данными видами ранее.

Необходимо также отметить и проблемы, связанные с образовательными учреждениями. К сожалению, в некоторых университетах не уделяется должного внимания оборудованию спортивных залов. Учитывая это, занятия могут проходить в условиях, представляющих собой далеко не идеальные, из-за чего студенты теряют интерес.

Как повысить мотивацию студентов к занятию физической культурой.

Повышение мотивации студентов к занятиям физической культурой является важной задачей для преподавателей кафедры физического воспитания университета. Для этого можно применять разнообразные подходы и методы.

Способы повышения мотивации у студентов.

— Использовать индивидуальный подход. Учитывать состояние здоровья, физическую подготовленность и морально-волевые качества студентов.

— Разнообразить учебные и секционные занятия. Ввести дополнительные виды спортивной деятельности, например: спортивную гимнастику, йогу, занятия в бассейне.

— Проводить профилактические беседы о здоровом образе жизни и пользе занятий физической культурой и спортом.

— Использовать активные методы обучения на лекционных занятиях. Они помогут развить интерес студентов к теоретическим знаниям и практическим умениям и навыкам.

— Организовывать беседы и встречи с известными спортсменами, мастер-классы. Это покажет студентам, что занятия спортом дает возможность в достижении определенных успехов в жизни.

— Привлекать студентов к организации и проведению физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий, судейства соревнований.

Стоит отметить важность индивидуального подхода к каждому студенту. Не все имеют одинаковые способности и желание заниматься физической культурой и спортом. Некоторые студенты могут предпочитать командные виды спорта, в то время как другим нравится индивидуальная деятельность. Важно, чтобы преподаватели учитывали индивидуальные интересы и предложили разнообразные виды физической активности. Например, предлагая различные спортивные секции, такие как баскетбол, волейбол, легкая атлетика или танцы, можно удовлетворить потребности всех студентов и, таким образом, повысить их мотивацию.

Ключевым моментом является использование современных технологий и подходов в обучении физической культуре. На сегодняшний день многие студенты являются «цифровыми аборигенами» и легко воспринимают информацию через различные мультимедийные платформы. Применение гаджетов, таких как фитнес-браслеты или мобильные приложения для отслеживания физической активности, может существенно повысить интерес студентов к занятиям. Например, занятия с использованием приложений, отслеживающих прогресс и достижения, могут послужить дополнительным элементом мотивации.

Важный аспект - связь физической активности с другими сферами жизни студентов. Важно объяснить им, как занятия физической культурой и спортом влияют не только на физическое здоровье, но и на психическое состояние, успехи в учебе и общую жизненную активность. Многие студенты не осознают, что регулярные занятия спортом могут помочь в борьбе с учебным стрессом и улучшить концентрацию внимания.

Повышение мотивации студентов к занятиям физической культурой требует комплексного подхода. Создание дружеской атмосферы, индивидуальный подход, использование современных технологий, практические элементы, поддержка преподавателя и связь физической активности с другими аспектами жизни - все эти факторы могут существенно улучшить интерес студентов к физической культуре и спорту. Важно помнить,

что мотивация - это не разовая акция, а постоянный процесс, требующий внимания, терпения и креативности со стороны преподавателя. Уверен, что при должном подходе студенты смогут не только повысить свою физическую активность, но и заложить основы для здорового образа жизни в будущем.

Список литературы

1. https://na-journal.ru/2-2019-gumanitarnye-nauki/1770-znachenie-fizicheskoi-kultury-i-sporta-v-zhizni-studenta.
2. https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2019/03/11/sovremennye-problemy-fizicheskogo-vospitaniya.
3. https://multiurok.ru/files/fizichieskaia-kul-tura-v-obshchiekul-turnoi-i-prof.html.
4. https://ekonomika.snauka.ru/2022/01/17284.
5. https://izdanie-nauka.ru/sites/izdanienauka.ru/files/2%20Костромина%20ОВ.%2C%20Авдеева%20ДА%2088-93.pdf.
6. https://scienceforum.ru/2023/article/2018034299.

УДК 37.035.6

ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

Н.Б. Колотыгина,
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
(г. Новосибирск)

Аннотация. В статье кратко раскрывается суть добровольческого движения, его цели. Показана история развития волонтерского движения в России. Участие в таких мероприятиях людей различного возраста помогает почувствовать себя нужным. В результате бескорыстного служения приобретаются навыки и опыт работы в различных сферах жизни общества. У волонтерского направления очень широкие перспективы.

Ключевые слова: бескорыстная помощь, история движения, молодежь, благотворительная деятельность, профессиональные навыки, воспитание.

Идея помощи в обществе не нова. Помощь ценна тогда, когда является добровольной и бескорыстной. Помощь может быть оказана человеком или группой лиц, она может быть различной, но никогда не преследует целей извлечения прибыли. Люди, желающие посвятить себя добровольному труду, не получающие оплаты за свой труд, называются волонтерами. Это их свободный выбор, который отражает индивидуальные взгляды людей на жизнь в цивилизованном обществе.

Начало волонтерского движения трудно отследить. Но в мировой истории не было такого общества, которому были бы чужды идеи бескорыстной помощи. Сильным стимулом к занятию такой деятельностью всегда являлись церковь, религия, воспитывая людей и мотивируя к занятию добровольческой деятельности.

В 18-19 веках так называли людей, поступивших на военную службу добровольцами. Добровольцы активно участвовали в устранении последствий стихийных бедствий, урегулировании военных столкновений. Постепенно роль волонтеров стала незаменима, так как в мире не исчезают проблемы, при решении которых помощь таких организаций оказывается очень своевременной. Иногда таких помощников называют посредниками, ассистентами, внештатными сотрудниками, но суть не меняет содержание. Всех этих людей объединяет желание оказывать помощь безвозмездно, на совесть, не жалея своего времени и сил.

За последние десятилетия понятие "волонтер" существенно изменилось. Если в 1980-е годы молодые люди ехали на целину или БАМ, то они получали за свою работу неплохую зарплату, которой государство компенсировало тяжелые условия жизни. Добровольность работы на субботниках, уборках урожая или шефской работы была зачастую тесно связана с обязательностью. Никакого нормативного акта о добровольческом труде в советской России не было. Понятие, содержание и форма волонтерского труда в современной России начинают формироваться в 1990-е годы, с возникновением некоммерческих, общественных и благотворительных организаций.

В 1995 году Президентом Б.Н. Ельциным был подписан закон, где говорилось, что «добровольцы — это те, кто в безвозмездной форме осуществляет благотворительную деятельность» [1].

После Олимпиады 2014 года начала действовать Ассоциация волонтерских центров, которая объединила молодых людей, прошедших школу волонтеров в Сочи. Именно тогда и развилась культура волонтерства. Сегодня волонтерское движение набирает силу, популярность. Разрабатываются новые направления, увеличиваются совместные проекты между государственными органами и волонтерскими организациями.

При разговоре о волонтерах срабатывает стереотип: это молодые люди, чаще студенты или школьники. Студенты не обременены семейными обязанностями, многие из них еще не работают, поэтому более мобильны.

Очень часто волонтерская деятельность студентов может совпадать с их будущей профессией. Особенно это может пригодиться будущим педагогам, медикам, социальным работникам.

Разработано множество волонтерских программ и направлений волонтерского движения. Да, действительно, многие из них ориентированы на молодых людей, это естественно. Но прошедший в 2018 году Чемпионат мира по футболу показал, что волонтером могут быть люди достаточно разного возрастного диапазона. В волонтерском движении разработано множество программ, где нет ограничений по возрасту, нет ограничений по образованию, национальности. В нашей стране развивается программа «серебряное волонтерство» - для людей за 50 лет. Они занимаются чаше оказанием помощи нуждающимся, больным и т.д. Это дает возможность пенсионерам почувствовать себя нужными, активными и энергичными даже в преклонном возрасте. Отмечено, что люди пенсионного возраста с удовольствием участвуют в волонтерстве даже больше, чем молодые люди. Психологи считают, что человек, однажды почувствующий свою полезность и необходимость, непременно захочет испытать это еще раз.

Во время пандемии COVID-19 волонтеры при поддержке власти начали работать и в других направлениях. Государством были организованы проекты по добровольчеству на федеральном и региональном уровнях. Во всех регионах России был создан специальный сайт #МЫВМЕСТЕ. Это акция взаимопомощи, которая направлена на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии COVID-19. На данном сайте можно как получить помощь, так и предложить ее. Также там указываются различные способы помощи людям, начиная с пожертвований и донорства и заканчивая оплатой поездки медработников.

Помощь оказывается максимально разными способами, и даже самая незначительная на первый взгляд поддержка может сыграть решающую роль в той или иной ситуации.

Для молодых людей участие в этих программах дает только плюсы. Это в первую очередь навыки и опыт в различных сферах жизни общества. Работая добровольцем, можно освоить новую профессию или укрепиться в правильности выбора своей будущей профессии, получить рекомендации, которые помогут в дальнейшей трудовой деятельности. Оценить и взвесить свои силы при работе в различных социальных учреждениях. Общение в волонтерских программах дает колоссальных опыт общения и выстраивания межличностных отношений, обретение новых друзей и коллег. При работе в международных волонтерских программах немаловажную роль играет и овладение иностранным языком.

Для того, чтобы знать о той или иной проблеме и вовремя отреагировать на нее, волонтерские движения часто используют интернет, где быстрее распространяются различные сведения и есть возможность помочь оперативно. Люди собираются в онлайн-группы для оказания помощи, быстрее передается информация. Часто люди в этих группах не являются волонтерами на постоянной основе, их приводит сюда желание или возможность помочь в данной конкретной ситуации. Но окунувшись в ситуацию, получив опыт работы, увидев результат своей бескорыстной помощи, зачастую они остаются в волонтерском движении на долгие годы.

Сегодня на всех уровнях активно поддерживается волонтерское движение, быть волонтером становится почетно. По указу Президента РФ установлен день волонтеров – 5 декабря.

Конечно, проблем в волонтерском движении еще достаточно. Численность волонтеров в нашей стране пока меньше, чем в других странах, но это может быть связано с тем, что не все, кто занимается этим, официально зарегистрированы. Скорее всего, волонтеров гораздо больше. В нашей стране еще не так сильно развита благотворительность, которая является часто обыденным делом во многих странах. Устройство бесплатных обедов, ликвидация безграмотности, помощь беспризорным и нищим, пристрой брошенных животных – с этого и начинается воспитание активного гражданина общества, молодежи, которой не безразлично общество, в котором они живут.

Но самое главное, что в стране все больше рассказывается об этом движении, проводятся съезды, обмен опытом, различные мероприятия, в которых широко применяется волонтерство. У молодежи появляется интерес к этому движению, оно постепенно становится нормой жизни, привычка помогать становится необходимой.

Список литературы

1. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)"
2. "План мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. N 2950-р)" (утв. Правительством РФ от 20.06.2019 N 5486п-П44)
3. Локтионова Т.А. История возникновения и становления волонтерства в России / Т.А. Локтионова. // Молодой ученый.-2012.- №8 (43).-С.267-269.
4. Дылыкова Ц.Д., Мерзлякова И.С. Добровольческое движение во время пандемии и студенческое волонтерство // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. N 1. С. 14 - 18.
5. Попова Н.Ф. Правовая основа деятельности добровольческих формирований в Российской Федерации // Современное право. 2024. N 2. С. 44 - 48.

УДК 161/162

КАКОЙ МЕТОД СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ НАУЧНЫМ?

О.Б. Кравченко,
к.филос.н., доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

«Ключом ко всякой науке является вопросительный знак»
Оноре де Бальзак, французский писатель

«Факты в науке - то же, что опыт в общественной жизни»
Ж. Бюффон, французский натуралист

«Трудных наук нет, есть только трудные изложения»
А.И. Герцен, писатель, политический деятель, философ

Аннотация. Статья посвящена методам научного познания. Дается четкое определение науки и критерии, которые позволяют отделить ее от хорошо обобщенной практики. Методы научного познания четко систематизированы и сведены в единую, понятную систему. При этом дается ясное понятие каждого метода, пригодного для любой науки, независимо от ее направленности. Статья содержит большое количество примеров, демонстрирующих развитие научной мысли в самых различных областях. Отдельное внимание в статье уделено восприятию научных знаний людьми, а также тому что понятие «истинность научного эксперимента» не равнозначно понятию «правда». При этом четко классифицируется то, что правдой не является. Статья написана интересным, простым, доступным для понимания любым человеком языком.

Ключевые слова: наука; научный эксперимент; правда, правдоподобность, ложь; сказка, легенда, миф; философы и ученые о науке; научные методы; доказательства научного факта.

Как известно самая распространенная ошибка, известная в формальной логике – это подмена термина. Это происходит тогда, когда одним термином называют совершенно разные понятия. Термин один, а понятия разные. [6]

Есть еще распространенная ошибка – включение в речь или в текст большого количества слов – «номинализаций». Дело в том, что в грамматике любого языка есть слова, которые называются «номинализации». Это существительные, образованные от глагола или прилагательного. Что это значит? Прилагательное «кирпичный» образовано от слова «кирпич». Поэтому существительное «кирпич» - не номинализация. А вот существительное «война» образовано от глагола «воевать». Значит «война» - номинализация. «Красота» - от прилагательного «красивый». Значит это номинализация. Примеров – многие тысячи. Чтобы проверить, является ли слово номинализацией, надо задать вопрос: «Можно ли это положить в тачку?» Кстати, тачка может быть любого размера. В тачку соответствующего размера можно положить планету или воздух, но нельзя положить свет, тепло или радость.

В чем особенность слов-номинализаций? В том, что номинализации каждый наполняет своим смыслом. Для каждого такое слово имеет свое собственное значение. «Свобода», «равенство», «братство» - у каждого наполняются своим собственным содержанием. Так же как «патриотизм», «любовь», «ненависть»… И множество подобных слов. [4]

Слово «наука» - это тоже номинализация. И каждый может наполнить его своим собственным смыслом и значением. Поэтому целесообразно начать именно с терминологии.

Определений слова «наука» - десятки, если не сотни. Однако, представляется наиболее точным следующее определение: «наука – это познавательная деятельность,

направленная на получение новых знаний». Это определение – краткая и емкая компиляция множества определений. И вряд ли найдется кто-либо, кто посчитает возможным это оспорить.

Научная деятельность направлена на получение именно знаний, и именно новых. Поэтому нельзя назвать наукой хореографию, изобразительное искусство, литературу или, к примеру, футбол. Но ведь есть же люди, которые это изучают. Правильно. Но изобразительное искусство и хореографию изучают искусствоведы. И находят в этом что-то новое. Литературу изучают филологи. А футбол, самбо и гимнастику изучают педагоги. Их интересуют новые способы преподавания этих спортивных дисциплин. А что же такое спорт, литература и т.п.? А это обобщенная практика. И это никак не умаляет практической ценности спорта, литературы и много другого. Кстати оперативно-розыскная деятельность с этой точки зрения – тоже хорошо обобщенная хорошая практика. Которой, кстати, тысячи лет. И которая за это время не изменилась и вряд ли изменится. Поэтому при всей ее огромной значимости, к науке ее вряд ли можно отнести. [9] Можно до бесконечности совершенствоваться в боксе или теннисе, но это совершенствование практическое, но отнюдь не научное. Ведь ничего нового не изучено и не получено.

Физика, техника, математика, медицина, психология, юриспруденция и множество других наук направлены на получение новых знаний, но отнюдь не на совершенствование старых навыков. Совершенствование знаний – не наука, а практическое использование. Итак, наука – это познавательная деятельность, направленная на получение новых знаний.

А вот критерием истинности в науке будет практические использование новых знаний. Если использовать на практике можно – значит это научно. Было множество проектов «вечного двигателя», но на практике все проекты оказались неосуществимыми. [7]

Так в каких же случаях можно сказать, что речь идет именно о научных знаниях?

Во-первых, речь идет о новых знаниях. Именно новых, о которых ранее не было известно. А какие же новые знания будут считаться научными?

Теперь, во-вторых. Факт считается научным, если опыт, произведенный однажды, может быть повторен при сходных условиях с тем же результатом. Надо опыт повторить. При сходных условиях. И с тем же результатом. Как справедливо заметил Исаак Ньютон, яблоко всегда, абсолютно всегда будет падать на землю. И с постоянной скоростью. И всегда упадет, а не зависнет в воздухе. И если человек стреляет в другого человека в упор и убивает – это всегда свидетельствует или о несчастном случае, или об убийстве. Если был умысел убить – об умышленном. А если были мысли: «Может быть убью, может быть раню, может быть промахнусь» - о косвенном. Но отвечать за преступление придется в любом случае.

Потому что является очевидным научный факт того, что если выстрелить в человека в упор, его можно убить. И «убил, ранил, промахнулся» может иметь значение только для квалификации преступления: «убийство с прямым умыслом, убийство с косвенным умыслом, покушение на убийство, нанесение телесных повреждений». И если человек в подобном случае промахнулся, то это случайность, которую он не предвидел.

А вот если специально стрелял мимо, но случайно попал, то это неумышленное преступление.

Юрист, так же как врач, инженер, астроном может оперировать исключительно научными понятиями.

Как известно предмет науки – это то что она изучает. Метод – это способы изучения. Повторять то, о чем хорошо знает любой студент не представляется необходимым. А вот о принципах научного метода имеет смысл пояснить подробнее.

Первый принцип научного метода: факт должен быть доказан.

Понятно, что для физики, химии, или, к примеру, техники – это будет научный опыт. При сходных условиях, с тем же результатом. Юридические доказательства определены в законе. Перечень исчерпывающий: свидетельские доказательства, документы, вещественные доказательства, заключения экспертиз и аудио-видео записи. При этом доказательства должны иметь отношение к делу и быть получены законным путем. Так во всем мире, где

действует право. И нигде и никто не принимает как доказательства предположения, домыслы, слухи и сплетни. Это может быть повод только для дополнительной проверки и получения новых доказательств. Но, если новых доказательств нет, а старых недостаточно - значит, факт не подтвержден. То есть он не научен. Здесь два варианта: или доказывай, или признавай отсутствие факта. В-общем, научный факт должен быть доказан путем научного исследования.

Второй принцип научного метода: факт может быть опровергнут. Если факт опровергнуть невозможно даже теоретически – то это не научный факт. Любой факт должен быть всегда доказан, и теоретически может быть опровергнут. Может быть возникнет алиби, может быть появятся новые свидетели, может быть новая экспертиза что-то новое установит. Но вот если факт нельзя опровергнуть даже теоретически кроме как словами «так быть не может», хотя никто не доказал, что так быть не может, то это ставит факт под полное сомнение. Бывали случаи, когда человек оставался жив после падения с большой высоты. Но никто не смог остаться в живых, пробыв час под водой без технических приспособлений.

Если факт вообще никак нельзя опровергнуть – он не научен. Как справедливо заметил великий философ Иммунуил Кант: «Существование Бога не доказуемо и не опровергаемо». [5] От себя остается добавить, что это только вопрос искренней веры. А вера, как известно, всегда иррациональна.

Отсюда следует следующий принцип научного метода: факт логически должен согласовываться с прежним опытом. Вот религия с прежним опытом абсолютно никак не согласуется. Это просто вопрос веры. Несмотря ни на что, «верю, потому что абсурдно». Этот античный, а затем средневековый принцип действует и по настоящее время. И дальше будет действовать. Просто верю и все. Вопреки всему. Верить, кстати, можно во что угодно. В светлое будущее («будущее», кстати тоже слово-номинализация, поэтому у каждого свой смысл). Можно верить в «Царствие Небесное», в «коммунизм», в «тысячелетний рейх», в «мировую революцию». В каждом случае все основывается на личной фантазии человека.

В свое время белоэмигрант, бывший атаман Всевеликого Войска Донского атаман П.Н. Краснов (казненный как предатель в 1947 г.) вместе с фюрером Третьего рейха А. Гитлером дружно порешили, что украинцы – это не славяне, а потомки «остготов». Эту мысль одобрил и поддержал С. Бандера (казненный за свои зверства в 1959 г.). Кто такие «остготы» знали только они. Никаких научных данных об «остготах» нет. Но и что с того? Гитлеру нужны были озверелые каратели и вахманы (надсмотрщики) в концлагерях. Краснову и Бандере нужны были исполнители воли Гитлера, которые верят в то, что они «сверхлюди». [10] И сейчас уже много лет в современных украинских школьных учебниках написано, что украинцы – это не славяне, а славянезированные германцы. И причем здесь наука, если это вопрос самого примитивного «психологического зомбирования»? Доказательства? Так Гитлер сказал. А ведь во всем мире слово «Гитлер» - это ругательство. Но кого из новоявленных сверхлюдей это волнует?

Теперь следует сказать о том что же такое правда, и что такое неправда. Вроде бы все знают. И все, куда не глянь, ошибаются. Абсолютно точно можно утверждать, что правда – это то, во что люди верят. Почему они верят – это другой вопрос. Физик, химик или музыкант сошлются на опыт. Юрист – на предусмотренные законом доказательства. Врач – на результаты обследования.

Для криминалиста решающее значение могут сыграть отпечатки пальцев. Хотя и здесь могут быть исключения. Есть случаи, когда отпечатки пальцев могли быть сделаны не преступником, а случайно совершенно непричастным человеком. Не зря же закон предусматривает, что доказательства должны рассматриваться только в совокупности. И ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы.

Хорошо. Правда – это то, во что люди верят. И это не всегда даже научный факт. Бывали случаи, когда 20 свидетелей указывали на официальных опознаниях на человека, как на преступника, а потом находился истинный преступник – очень внешне похожий.

А что же такое неправда? Она может быть, как минимум в трех видах.

Первый вид неправды – сказка. Это неправда, которая внешне неправдоподобна. Так просто не может быть. Нельзя быть невидимым, дышать под водой, нельзя притрагиваться к источнику высокого напряжения, проходить сквозь стены, нельзя летать. Много чего нельзя, и много чего не бывает.

Но даже сказку всегда надо проверять и перепроверять. Сказку, рассказанную и потерпевшим, и подозреваемым, и свидетелем. А иногда даже экспертом. И иногда проверка сказки приводит к поразительным результатам. Например, когда-то считали, что великое произведение Гомера «Илиада» - это сказка. И даже существование самого Гомера ставили под сомнение. Но вот в 19 веке один весьма умный, образованный и предприимчивый человек, которого звали Генрих Шлиман, просто взял и предположил (как умный человек, он не просто поверил, а именно предположил), что все, что написал Гомер было в действительности, что действительно существовал город-государство Троя (Илион) и что была троянская война. Когда он всерьез заявил тогдашнему научному сообществу, что намерен отыскать Трою, его подняли на смех. Но Шлиман поступил очень научно. Чтобы изучить первоисточник, досконально, в совершенстве изучил древнегреческий язык. Изучил геологию, изучил географию. Счел необходимым проконсультироваться с ведущими специалистами в этих науках. Поехал в Турцию. И на глубине более 15 метров, в заранее вычисленном месте откопал 9 исторических пластов древнего города. Один из исторических пластов сходился с описанной Гомером Троей. Кто помнит тех академиков, которые смеялись над Генрихом Шлиманом? А его имя навечно вписано в историю науки.

Есть другой вид неправды. Это легенда. Легенда всегда правдоподобна. В ее основе всегда реальные события. Поэтому ей обычно верят. Но вот проверить ее нельзя. Или настолько трудно, что и проверять не станут. Что такое легенда знают в первую очередь не филологи, и даже не историки. В первую очередь легенду используют оперативные работники. [9] И сотрудники спецслужб. В том числе вражеских. Например, информация о том, что украинцы – это потомки «остготов» (существование которых вообще никак никем не доказано) – это сказка. Но за счет персеверации, становится легендой. [4] А потом надо обязательно помнить: все, что угодно, можно объяснить через все что угодно. Кстати, это знает любой лжец, а также любой преступник, оперативный сотрудник, следователь, врач, политик, писатель, режиссер, артист. Ложь – это не плохо и не хорошо. Главное – для чего используется. И потом уже – каков результат. [4]

Третий вид неправды – миф. А это что такое? А это сказка либо легенда, в которые люди верят безоговорочно. В отца нации Гитлера, в вождя всех народов Сталина, во врага народа Берию, в то, что «древние укры» выкопали Черное море и насыпали Кавказские горы… История, геология и другие науки здесь ни причем Люди просто безоговорочно верят. Так же как когда-то верили в то, что в лесу водятся зайцы, лисы, волки, лоси, рыси, медведи и лешие, в реках рыба, раки и водяные, русалки, в домах мыши, тараканы и домовые. В то старое время для людей это было обыденностью, они в это попросту верили. Истина же, как всегда, посередине. Время все расставит все на свои места. [3]

Четвертый принцип научного метода: исследователь должен сам указать на слабые места своей версии. По сути, версиями является любая информация, пока на сто, тысячу, сто тысяч раз не будет проверена. Проверка версий – это искусство, которому при наличии способностей, знаний и таланта, обучаются годами. Что вы скажете о человеке, который сам убил более 100 человек? Обычно людям приходят на ум имена известных серийных убийц. А если будет сказано, что это был 16-летний подросток? А если этот подросток - девочка? А если она убила не просто более ста человек, а на допросе схватила со стола пистолет следователя, убила его, выпрыгнула в окно, убегая, отстреливаясь, попала из пистолета еще в нескольких преследующих. Речь идет о Герое Советского Союза – партизанке и подпольщице Зине Портновой. [10] В данном случае был применен пример «семантического манипулирования». Человек, мало сведущий в истории и философии, просто запутается. Ведь убийство – не всегда преступление. Убийство в бою – это подвиг. Так же, как и смерть во имя Родины.

Есть принцип научного метода, выведенный еще во времена Средневековья – «Бритва Оккама» (или «Лезвие Оккама). Принцип звучит так: «Не преумножай сущностей без крайней необходимости». Или другими словами: «При равных объяснениях следует предпочесть наиболее простое». Смысл названия в следующем. Возьмите бритву и отсеките ею все ненужное. Останется истина. [8] Честно говоря, это не всегда так. Но очень даже часто. Поэтому принцип с уверенностью можно назвать научным, с маленькой поправкой на казус. Этот принцип знает любой опытный оперативный сотрудник, любой опытный следователь. Обычно знает любой прокурор, судья, да и любой разумный человек. То есть, не выдумывай сложных версий, пока не проверишь простые. Сначала проверь простые версии, а затем, если простые не подтвердились, выдвигай более сложные. Чаще всего подтверждаются простые версии. Но это не аксиома. Просто в науке надо идти сперва от простого к сложному. А когда сложное узнаешь досконально – идти от сложного к простому. Итак, в начале исследуется то, что проще. А затем все что сложнее. И когда уже исследовано все что можно самое сложное, идет обратный процесс. Кстати именно так создавались «эталонные», самые «отточенные» стили рукопашного боя» - израильская Кравмага, Российский Армейский Рукопашный бой, таиландский «Муай-тай». Так же «от простого к сложному, а затем (после досконального освоения сложного) от сложного к простому» ведут себя и снайперы, и разведчики… И все ученые во всем мире, и во все времена. Хороший юрист всегда старается написать документ так, чтобы его мог понять кто угодно – от профессора до школьника. Документ плохого юриста не поймет ни один прокурор, ни один судья и вообще никто. Теперь о крайне важном следствии принципа «Бритвы Оккама». Не ищи злого умысла там, где все объясняется глупостью. Кстати, лень – это вариант глупости. Отсюда научный вывод. Не надо отрицать то, что подтверждено жизнью (опытом, подтвержденным при сходных условиях). Надо этот опыт совершенствовать. Использовать научные достижения на практике. Весьма показательным проявлением глобальной глупости является пример шведской девочки, которую с интересом заслушивали на заседании в ООН. И никому даже в голову не пришло, что парнокопытные, которых призывала поголовно уничтожить Грета Тунберг, жили задолго до появления гомо сапиенса. И атмосфера от коров никак не страдала.

Следующий принцип научного метода на фоне предыдущих принципов может сперва показаться парадоксальным: фактов нет, есть интерпретация фактов. Как говорил великий немецкий философ Людвиг Витгенштейн: «Мир – это описание мира». Весь мир люди воспринимают как описание явлений и событий. А события, явление, поведение и вообще все, что нас окружает, можно истолковать по-разному. [2]

Например, если спросить первокурсника о том, что такое электрический ток, он ответит фразой из школьного учебника: «Направленное движение заряженных частиц». Если тот же вопрос задать профессору, он честно ответит, что этого никто не знает. Когда-то была модель, что электроны движутся от «плюса» к «минусу», сейчас наоборот. Электроприборы могут работать, невзирая на модель объяснения, просто вторая для специалистов удобнее. Как говорил английский философ Френсис Бэкон: «Наука есть ничто иное, как отображение действительности». [1] С этим не поспоришь. Следует только обратить внимание, что люди склонны отображать действительность каждый по-своему.

Любой юрист знает, что для того, чтобы в факт поверили, его надо задокументировать. На уровне показаний свидетелей, документов, заключений экспертиз. Опять же любой судья знает, что любые показания и любой документ могут быть опровергнуты другими показаниями и другими документами. И все это надо правильно истолковать на уровне закона и правосознания. В общем, фактов как таковых нет. Есть их интерпретация. Одно и то же событие может быть описано по-разному разными свидетелями и разными экспертами. При этом, помимо знаний надо использовать то, что обыденным языком называется «здравый смысл», а научным языком называется «разумность». Есть такая русская поговорка «ума палата, а разума маловато». Это как раз про людей, которые способны усвоить некоторую часть полученной информации, но в обыденной жизни не

способны правильно ее применить. Не могут научно анализировать и делать разумные научные выводы. Такой человек даже степень научную может получить, но все равно не сможет сделать научный вывод из научного исследования. Потому как факты в нужном направлении интерпретировать (истолковывать, объяснять) не может.

А теперь краткий вывод, касающийся принципов научного метода. Чтобы факт мог считаться научным, он должен быть доказан. Доказательствами являются результаты исследования. Факт теоретически может быть опровергнут научным путем. Полная теоретическая неопровержимость факта научным путем является основанием для признания данного факта ненаучным. Факт должен согласовываться с прежним опытом, имеющимся в самых различных сферах научного знания. В процессе научного исследования вначале проверяются наиболее возможные версии. Если они не подтверждаются, то выдвигаются и проверяются более сложные версии. Установленный факт необходимо правильно интерпретировать. Только после верной интерпретации, факт можно считать научным. Критерий научного опыта – это всегда возможность использования результата научного исследования на практике. Именно практическое использование позволяет говорить об истинности научного исследования. Неважно, кто и как описывает электрический ток. Главное, что лампочка горит, телефон, холодильник и компьютер работают. Сейчас одно описание мира, через год или тысячу лет будет другое. Но в любом случае, всегда – главным будет практическое использование. Раз горит лампочка – значит, про ток – все верно. Раз закон срабатывает и общество это устраивает – значит, правильно закон принят.

Список литературы

1. Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. М., «Мысль», 1971 – 590 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. - Издательство «АСТ», 2018 – 160 с.
3. Голубева М. Главное в истории мифологии. Ключевые сюжеты, темы, образы, символы – М., Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 224 с.
4. Горин С.А. НЛП: Техники россыпью. - М.: Издательство “КСП+”, 2004 – 560 с.
5. Кант И. Доказательство бытия Бога. – Издательство «АСТ», 2021 – 430 с.
6. Курбатов В.И. Логика в вопросах и ответах. Учебное пособие. - Ростов-на-Дону: “Феникс”, 1997 – 384 с.
7. Перельман Я.И. Вечные двигатели. Почему они невозможны – Л., Дом занимательной науки, 1939 – 14 с.
8. Философский энциклопедический словарь – М., Сов. Энциклопедия, 1983 – 840 с.
9. Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. - М.: Право и Закон, 1996 – 208 с.
10. Энциклопедия третьего рейха. - М.: “Локид”, “Миф”, 1999 – 588 с.

УДК 111.1+165

BRAINWASHING – ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ ОСНОВАНИЯ

О.Б. Кравченко,
к.филос.н., доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

А.В. Котлячков,
заведующий юридической клиникой НГАУ
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

«Если не высказаны противоположные мнения, то не из чего выбирать наилучшее»
Геродот, древнегреческий историк и географ

«Некоторые думают, что стоит только обозвать всех дураками, чтобы прослыть умными»
Василий Ключевский, один из крупнейших русских историков

«Кто ничего не знает, тот вынужден всему верить»
Мария Эбнер-Эшенбах, австрийская писательница и драматург

Аннотация. Термин «промывание мозгов» хорошо известен и столь же не понятен большинству людей. Он обоснованно внушает страх, но это страх не перед конкретной опасностью, а большей частью страх перед неизвестностью. Авторы показывают четкую систему того, как делается «промывание мозгов», конкретные приемы данного жесткого манипулирования сознанием. Приводятся яркие примеры как из деятельности сверх-тоталитарных государств, так и организаций террористической направленности, а также тоталитарных религиозный сект. Дается научное понятие манипулирования человеческим сознанием вплоть до «зомбирования». Авторы ставили перед собой задачу четко структурировать данный вопрос, что им полностью удалось. Статья написана интересным, доступным для понимания любым человеком языком, содержит много примеров, иллюстрирующих данную актуальную тему.

Ключевые слова: «промывание мозгов»; «зомбирование»; управление человеческим сознанием; тоталитарные секты; «красные кхмеры»; воспитание патриотизма; идеология и философия патриотизма.

Термин «промывание мозгов» широко известен. Можно даже сказать весьма популярен. Однако, что же это такое знают, пожалуй, единицы. Все остальные вкладывают в этот термин каждый свое собственное понимание. Причем, о том, что это такое, имеют смутное представление, но все же этого боятся. Ведь люди слышали, что такие психотехнологии применяются при подготовке террористов (в том числе смертников), в тоталитарных сектах, да и вообще используются с очень негативными целями. Так что же это за психотехнологии? Самое интересное, что ничего необычного, сверхнового здесь нет. Все эти техники использовались и раньше, на протяжении столетий. Однако в четкую систему эти психотехники были соединены в пятидесятые годы двадцатого столетия. После окончания войны в Корее на протяжении нескольких лет в Соединенные Штаты Америки из плена вернулось несколько тысяч американских солдат и офицеров. Оказалось, что весьма значительная часть этих людей являются носителями коммунистической идеологии. Реального вреда от них Америке не было. Впрочем (что очень важно) пользы Америке тоже не было никакой. Это были совершенно социально дезориентированные люди.

Причиной всего этого было так называемое «промывание мозгов», которому данные люди были подвергнуты в северокорейских концлагерях.

Географическая и физическая изоляция. Понятно, что в условиях концлагеря это достигается охраной периметра. В условиях работы, например, с сектой – это переезды из города в город, выезд на природу (чем больше дикости и экзотики – тем лучше). Секта Виссариона, объявившего себя сошедшим на Землю Иисусом Христом, вообще построила для себя в Красноярском крае целый город – Город Солнца.

Затем, и это очень важно - о*трыв от привычной социальной группы*. В условиях концлагеря – это, будет ротация, перемещение из барака в барак. В середине 70-х годов «красные кхмеры» под руководством Пол Пота истребили более половины населения Камбоджи, переименованной в то время в Кампучию. Когда людей отправляли большими колоннами, босиком в разные уголки страны для «перевоспитания» (фактически на смерть), в концлагеря, специально не допускали, чтобы в одном лагере были родственники или знакомые. Социально одинокий человек, по сути, беззащитен.

В условиях секты – это разрыв с близкими, с семьей, работой, странствия (читай – бродяжничество). Сам по себе отрыв от привычной социальной группы – это не хорошо и не плохо. Смотря для чего это используется. Например, подросток связался с плохой компанией. Иногда в таком случае родители берут его в охапку и отправляют куда-то к родственникам в далекий город или в деревню. Казалось бы – зачем? Он что, подросток этот, там себе плохую компанию не найдет? Что, он там выпивку и наркотики не найдет? А вот не находит. Что, он там воровать не будет? Странно, но, скорее всего, не будет. Другая территория. Ее еще освоить надо. И связи социальные тоже не сразу появляются. На новой территории человек социально одинок, несмотря на окружающих его людей. [2]

Однако, отрыв от привычной группы – это пол-дела. Для «промывания мозгов» надо, чтобы человек *стал членом новой группы*. К каждому новичку в секте приставляется адепт, имеющий опыт пребывания в секте. Этот адепт новичка постоянно сопровождает, постоянно с ним общается, создает его настроение, формирует новое мировоззрение. Рассказывает, объясняет. Все это крайне важно. То же самое происходит в сектоподобных псевдо-психологических группах и в «финансовых пирамидах», созданных по принципу сект. [9]То же самое происходит и при обработке будущих террористов. В данном случае обработка может происходить даже на расстоянии, с помощью гаджетов и других технических устройств.

Следующее условие - у*правление информацией*. Информация подается строго дозировано. При этом крайне важным моментом является сочетание правдивой информации и ложной (но правдоподобной). Правило здесь простое: правды должно быть максимально много. Тогда правдоподобной лжи будут верить в силу инерции мышления. [10]

Далее, *монополия на время*. Все подчинено строгому распорядку. Физиологический сон сводится к минимуму. Чем меньше сна, тем лучше. В некоторых сектах время сна доходит до четырех-пяти часов в сутки. Человек, лишенный физиологического сна, находится в *болезненном состоянии*. А это *влечет изменение сознания*. Состояние сознания становится измененным, причем степень изменения состояния сознания более глубокая, чем гипноз и даже физиологический сон. Кроме того, вся жизнь строится исключительно по распорядку. Заключенный в концлагере и адепт секты *постоянно должен быть чем-то заня*т. Кстати, тот же принцип используется и во флоте, и в армии. Даже в выходной день должны быть культурно-массовые мероприятия. Если человек будет предоставлен сам себе, он начинает думать. Так уж он устроен. А когда человек думает, он может задаться и вопросами о правильности своего поведения, искать себе занятия. В армии, тем более на флоте так недалеко и до ЧП (чрезвычайного происшествия). А в секте – недалеко до обдумывания указаний лидера. Не надо только считать, что указанный прием изобретен в СССР или Северной Корее. Еще несколько столетий назад Верховный Инка – абсолютный владыка народов Империи Инков, занимавшей огромную территорию в Южной Америке (нынешние Перу и Боливия), говорил, что народ должен быть постоянно занят. «*Если людям нечего делать, пусть перетаскивают гору с места на место*». Впрочем, Днепрогэс, Магнитка, Беломорканал, Целина и БАМ – из той же серии (хотя это никак не умаляет их

несомненной пользы). [6]

Еще очень важное условие - *постоянное поддержание болезненного состояния*. Недосыпание, недоедание, утомляемость. Это поддерживает *состояние сверхвнушаемости*. Обязательно безбелковая и безвитаминная диета. Она присутствует в любом концлагере и практически в любой секте. В сектах объясняют это по-разному: соображениями гуманности, псевдомедицинскими исследованиями и т.п. На самом деле все гораздо проще. *Человек, лишенный на длительное время белковой пищи и витаминов, заболевает*. Если же ему приходится еще и трудиться, а заодно и недосыпать, болезнь становится хронической. Болезненное состояние, как уже выше говорилось – это *состояние повышенной внушаемости*. Дальше – дело техники. Например, в упоминавшейся секте Виссариона меда разрешалось употреблять в день «на кончике иглы». Надо сказать, что в секте разрешается многоженство. Однако реально это право не используют. [9]

Далее следует очень важное условие – *вымывание прежней системы мировосприятия*. Не зря говорят: «Скажи человеку тысячу раз, что он свинья – он захрюкает». Все, что было связано с прежней жизнью человека, безжалостно критикуется. Если тому же американскому солдату хотя бы год ежедневно говорить, что его родители – это «империалистические сволочи» и «эксплуататоры», то он это усвоит. Если адепту секты постоянно говорить о том, что его родители служат дьяволу, то он вполне в это сможет поверить, особенно если он находится в состоянии сверхвнушаемости. При этом можно (и нужно) говорить, что этот пленный солдат – «настоящий представитель рабочего класса», а адепт секты – «идущий к Богу». К тому же человеку категорически запрещается разговаривать о его прошлой жизни, обо всем, что было с ней связано. За подобные разговоры следует наказание. [8]

После этого идет *«перепрограммирование»*, то есть *закладка новой системы мировоззрения.* В нейро-лингвистическом программировании (НЛП) есть такой термин «рефрейминг». В одном словарном значении это буквально означает «картина в рамке», в другом – «рамка картины». Иногда переводят как «переобрамление». Хотя, наиболее правильным является – «переописание». При рефрейминге не меняется ситуация. Однако меняется отношение к ситуации. Для рефрейминга часто используется семантическое манипулирование. Под семантикой понимают смысл сказанного. По сути, все что угодно, можно объяснить через все что угодно. [3] Например, в печально известной секте «Белое братство», использующей техники НЛП, готовящей в начале 90-х годов чуть было не осуществившееся массовое самоубийство тысяч адептов секты, практиковались так называемые «огненные крещения». Это красивое название означало следующее. Люди раздетыми и босыми выходили на мороз и обливались ледяной водой. Человек, и без того находящийся в болезненном состоянии, сильно простужался. У него поднималась температура. Это и называлось «огненным крещением». Причем, все описывалось с точностью до наоборот. То есть: чем хуже – тем лучше. Человек болеет – это хорошо. Температура выше сорока – замечательно! Надо сказать, что *ритуалы, направленные на снижение сопротивляемости – присутствуют в любой тоталитарной секте.* [7] Моржевание, обливание холодной водой, хождение босиком по снегу. Как вариант можно ходить по битому стеклу или раскаленным углям. Можно и нужно заниматься самобичеванием в прямом смысле (а в переносном – это просто обязательно). [9]

В полпотовских концлагерях людей кормили раз день жидкой рисовой похлебкой, заставляли работать по 16 часов, а после этого на «политзанятиях» несколько часов заставляли критиковать самих себя и других заключенных.

Помимо рефрейминга и семантического манипулирования в сектах часто используется прием *использования непонятных слов*. Главное здесь – побольше важности и многозначительности. Аура, карма, божественный свет, третий глаз… Все что угодно. Но, и это крайне важно, все это произносится на фоне правдивой информации. Получается этакая фантасмагория, в которой причудливо сплетаются правда, правдоподобность, вымысел и откровенная ложь. А ведь главное здесь, чтобы ложь воспринималась как правда в конечной

инстанции. [4]

И главное – это *полное подчинение*. Без критики и неповиновения, абсолютная раболепность. При этом жестоко карается любое неподчинение, пусть даже приказ был совершенно абсурдным. В этом плане характерным является эпизод из фильма Стивена Спилберга «Список Шиндлера». Группа заключенных евреев строит барак. Женщина-бригадир просит офицера исправить фундамент, иначе барак рухнет. Она опытный инженер-строитель. Офицер-эсэсовец приказывает ее тут же при всех расстрелять. Что тут же и происходит у всех на глазах. И перед расстрелом эсэсовец говорит: «Уверен, Вы правы». А затем приказывает все сделать все так, как сказала убитая. Ни в концлагере, ни в секте *никому не надо, чтобы было лучше. Надо, чтобы было так, как угодно руководству.* [2]

То же самое происходит в любом тоталитарном обществе и в любой тоталитарной организации.

Вообще же, *ничто не делает человека более несвободным, чем иллюзия свободы*. Человек, подвергшийся процедуре «промывая мозгов», искренне считает, что он сам, по собственному желанию «встал на правильный путь». [5]

Наша страна отошла от тоталитарной модели государства. «Промывание мозгов» в демократическом государстве просто ни к чему. Это может привести к исключительно вредным последствиям. Глупо бояться грязи. Глупо ее любить. Есть очевидные вещи. Чистота – лучше, чем грязь. А чтобы было чище, надо самому в грязь не лезть, не сорить, а когда надо – помочь тем, кто поддерживает чистоту. И это всегда ясно с детского возраста. Думается, что такая метафора понятна. Соответственно любые сектантские приемы применимы весьма и весьма ограниченно. Нет, применять их конечно можно и широко, да только это безрезультатно. Например, можно на протяжении нескольких лет собирать на какое-то время тысячи людей в закрытых лагерях. Заставлять их жить в антисанитарных условиях, спать, замерзая, в палатках, совершать многокилометровые пробежки, готовить себе пищу на кострах. Устраивать многотысячные беснования под псевдо-патриотические песни на крошечном «пяточке» и постоянно с помощью всевозможных психотехнологий вдалбливать, что они должны быть патриотами. Результат будет равен нулю. То есть нулю будет равен результат по формированию патриотизма. Все остальное будет в минусе. Или вообще не будет результата (а значит, деньги на «зомбирование» зря потрачены), или люди попросту будут *дезадаптированы в обществе*. [1]

Когда потенциальных противников (американских солдат в Северной Корее) превращали в горлопанов и тунеядцев – это хоть имело какой-то смысл в условиях холодной войны. В данном же случае это попросту нецелесообразно. Ломать - не стоить. Сломать человеку мировоззрение не трудно. Гораздо труднее *воспитать* у него какие-то *положительные мировоззренческие качеств*а, например тот же патриотизм. И надо помнить, что *ничего положительного от человека со сломанным мировоззрением, с «промытыми мозгами» ожидать не следует*. В северокорейских концлагерях военнопленных американцев приучали хаять американский государственный строй. Однако никто не научил их созидать что-то новое. Это было невозможно по определению. Американцы даже краем глаза не видели «прелестей социализма». А если бы увидели, то все «промывание мозгов» пошло бы насмарку. Человек с «промытыми мозгами» мыслить самостоятельно не может. Соответственно любой творческий процесс ему не по силам. Он в состоянии только ломать, ведь для этого ума особого не надо. Таким образом, *«зазомбировать» человека на то, чтобы он стал патриотом в принципе невозможно*. При этом очень велика опасность того, что вместо патриота будет создан предатель Родины. *Любое качество, доведенное до абсолюта, становится собственной противоположностью*. В психологии это объясняется следующим образом: ч*ем сильнее симпатия, тем сильнее зависимость; чем сильнее зависимость, тем сильнее подсознательное желание избавиться от нее.* Чрезмерная любовь нередко влечет за собой ревность и конфликты. И заканчивается зачастую трагически. От любви до ненависти, как известно, один шаг. От чрезмерной любви – намного меньше. [5]

С помощью сектантских психотехнологий удобно создавать разрушителей: отряды

штурмовиков и эсэсовцев, террористов-смертников, камикадзе, карателей, не щадящих никого и ничего фанатиков. Они могут быть активными (например, террористы, в том числе взрывающие вместе с собой ни в чем не повинных людей). Могут быть пассивными (например, сектанты, обрекающие на страдания своих детей, родственников, близких). Основой их действий будет прямолинейное мышление. Главным оправданием – исполнение приказа. Еще можно создавать всем недовольных «обличителей» и смутьянов-горлопанов. Можно создавать предателей. Хорошо известно, что *самые ярые фанатики – это новообращенцы*. Их так удобно использовать в качестве «пушечного мяса». При желании список можно продолжить. [9]

Нельзя вот только создавать настоящих патриотов, нельзя создавать творческие личности, строителей и созидателей. Это невозможно. Настоящие творческие личности, настоящие патриоты могут быть только *воспитаны*. А *воспитание* – это, как известно, процесс. Долгий, нелегкий, но очень интересный и полезный. И главной силой в этом замечательном процессе являются образовательные учреждения. Ведь не даром в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечено, что образование – это *единый целенаправленный процесс воспитания и обучения*». Оторвать одно от другого невозможно. Причем, *воспитание* поставлено на первое место. Это законодатель верно отметил. И это понятно любому разумному человеку.

Список литературы

1. Бехтерев В.Г. Гипноз. - Д.: Сталкер, 1999 – 337 с.
2. Гримак Л.П. Гипноз и преступность. - М.: Республика, 1997 – 304 с.
3. Гриндер Д., Бэндлер Р. Формирование транса/ пер. с англ. С.А. Горина/ М.: Каас, 1994 – 272 с.
4. Кандыба В.М. Криминальный гипноз: Примеры технологий криминального психовоздействия. - СПб.: Издательство “Лань”, 1999 – 576 с.
5. Котлячков А., Горин С. Оружие-слово. М., Твои книги, 2018 – 352 с.
6. Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
7. Парнов Е.И. Трон Люцифера: Критические очерки магии и оккультизма. - М.: Политиздат, 1985 – 303 с.
8. Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. – М., Политиздат, 1965. – 360 с.
9. Шапарь В.Б. Психология религиозных сект. – Мн.: Харвест, 2004. – 384 с.
10. Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. - М.: Право и Закон, 1996 – 208 с.

УДК 343.3:323.28:28

ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ КАНОНИЧЕСКОМУ ИСЛАМУ

О.Б. Кравченко,
к.филос.н., доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

А.В. Котлячков,
заведующий юридической клиникой НГАУ
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Узка дорога в рай, да обходу нет
(русская пословица)

Многие могли бы попасть в рай вместо ада, затратив вполовину меньше усилий
(Бен Джонсон, английский поэт и драматург, современник Вильяма Шекспира)

Аннотация. В настоящее время во многих странах обозначилась четкая тенденция ставить знак равенства между мусульманами и террористами. Мировая религия ислам, которую исповедует почти четверть населения планеты, называется вдохновителем экстремизма и терроризма. Авторы на исторических примерах показывают несостоятельность такого подхода. При этом авторы четко определяют причины, которые позволяют представителям религиозно-экстремистских организаций квази-мусульманской направленности вовлекать в совершение террористических актов лиц, имеющих об истинном исламе крайне смутное представление. Статья насыщена яркими примерами, в том числе демонстрирующими интернациональность, веротерпимость и истинный патриотизм всех народов России. При этом дается предельно понятный перечень внешних и поведенческих признаков террористов, позволяющий практически безошибочно их определить. Статья написана доступным любому читателю языком, на стыке дисциплин: философия, юридическая психология, оперативно-розыскная деятельность.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; терроризм; ислам и насилие; интернационализм России; антропология ислама; несостоятельность критики мировых религий.

Хотим сразу предупредить. Мы – авторы с уважением относимся ко всем мировым религиям.

Буддизму несколько тысяч лет. И за это время все в этой религии оказалось запутанным до предела. В странах, исповедующих буддизм, конечно можно стать монахом, а, значит, и приобщиться к высшей мудрости. Только вначале нужно лет 20 побыть послушником. Можно побыть и 30 лет, и 40, и всю жизнь. Если повезет и станешь монахом, то может быть когда-нибудь (еще лет через 20-30) тебе станет известно что-то очень-очень важное. При условии, что будешь очень-очень много учиться (а заодно трудолюбиво работать в монастыре). Поэтому о буддизме, если кто-то и знает что-то, то вряд ли этот кто-то кому-то из непосвященных что-то поведает. Да они его попросту и понять-то не смогут. В силу своей абсолютной неподготовленности.

Есть другая крайность – это ислам. Ислам, как религия, изначально предназначался для диких скотоводов, живущих в аравийской пустыне. Человек, не имеющий представления о другой жизни, мыслит до предела конкретно. И ислам конкретен до предела. Точнее он конкретен настолько, что даже пределов для него нет в этой самой конкретике.

Главный постулат любой религии – это учение о загробной жизни. Что из себя представляет рай для мусульманина? А как вы думаете, что представлял собой рай для

североамериканского индейца? Это «страна счастливой охоты». А для средневекового викинга? Для пирата и разбойника? Это Валгалла, страна, где можно обжираться, напиваться, драться и воевать. К обеду следующего дня полученные в бою раны заживают и можно пьянствовать и хулиганить дальше. [8] Так и для жителя знойной пустыни, рай – это тенистые прохладные сады. В Коране упоминается, что в раю нет дня и ночи. Но тут же противоречие. В раю в день будешь съедать по 80 блюд всевозможных яств. Дней нет (официально), а количество ежедневных блюд есть. А какая разница? Вечно голодному скотоводу, ведь, главное, что? Поесть хорошо. Кстати, Коран запрещает правоверным пить вино (некоторые «продвинутые» мусульмане употребляют пиво и водку, утверждая, что предписания пророка не нарушают), однако в раю текут реки из вина. Хоть залейся, хоть запейся. Пьянство в мусульманском раю приветствуется. Правда, вино там «веселит, но не пьянит». Вообще, надо сказать, что радости в мусульманском раю довольно примитивные, исключительно плотского уровня. Объесться до отвала, напиться (можно прямо из винной речки), а к тому же каждому правоверному в раю полагаются 80 гурий. А, еще можно двух жен из земной жизни в этот гарем. Вопрос, правда, возникает, почему только двух? Мусульманин имеет полное право иметь в земной жизни четырех жен. Вот на этот вопрос ответа нет, зато две жены, которые вдобавок к гуриям – красотой гурий будут превосходить, взять в рай можно. [8]

Что будет, если хотя бы одна из жен правоверного вздумает его к гуриям приревновать (что, в общем-то логично), специально не оговаривается. Видимо, в раю такой вопрос не возникает. Хотя для женщины факт того, что она будет красивее небесных красавиц, безусловно имеет решающее значение.

Кстати, что касается женщин. Им 80 мужчин как раз не положено. Да и с одним зачастую проблема. Если честно, с мужьями из земной жизни в раю живут только жены праведников. [8] О праведности жен ничего не упоминается (а ведь «женщина, - как говорили товарищи большевики, - она – тоже человек»). Полагаем что и праведники среди мусульман не все (мусульмане и сами с нами согласятся). Но в рай все же попадают у них и не только праведники (интересный парадокс). Ну, мужчинам в любом случае 80 гурий положено.

Вот так жила себе порядочная, честная мусульманка. Муж у нее вроде бы для рая подходящий, хотя и не настолько праведник. И что? Муж ее в рай попал, с гуриями там время неплохо проводит. А жена? А ведь вроде весьма порядочная была, Коран не нарушала, Шариат соблюдала. Но с раем как-то не все ясно. Однако, абсолютно надежный вариант есть. Но об этом позже.

В общем, для подавляющего большинства мусульман рай – это место, где можно вечно вкусно есть и пьянствовать. И вдобавок по пятницам мусульмане в раю имеют право лицезреть самого Аллаха. [8] Как это, правда, соотносится с тем, что в раю нет дня и ночи – понятия не имеем. Что-то нам здесь напоминает известную русскую поговорку «После дождичка в четверг». Правда о дождях в раю ничего не говорится. Так же как и о днях недели (кроме упоминаемой пятницы). Зато в Коране честно предупреждают, что дней и ночей в раю нет. [8]

Мы никоим образом не хотим оскорбить чувства искренне верующих мусульман. Тем более что высоко образованные мусульмане сами говорят, что все, что мы сейчас сказали выше (и во что беспрекословно верит подавляющее число приверженцев ислама) – просто метафора. Это для того, чтобы сделать для простых людей более понятной идею о загробной жизни. Сами они (образованные мусульмане) понимают мысли о вечном блаженстве совершенно по-другому. И это очень близко к высказыванию Антуана де Сент-Экзюпери: «Самая большая радость – это радость человеческого общения».

Как образованные мусульмане объясняют: «Как еще пояснить малограмотному и малокультурному человеку, что значит очень хорошо, что значит вечное блаженство?»

Надо сказать, что таких упрощающих моментов в Коране немало. [8]

Смысл отношений христианина (в частности, православного) с Богом, в том, что

человек искренне любит Бога, который его тоже взаимно любит. А любовь, как известно, это не просто чувство, а сплав чувства и действия. Человек Богу своей жизнью, своим поведением доказывает, что он Бога любит и потому живет по Божьим заповедям. Господь отвечает за это взаимностью. Человек чтит Бога, чтит отца и мать (любых, какие есть, не сказано ведь «чти богатого отца, чти добрую мать»), не убивает, не крадет... Убийство врага в бою не считается убийством, а считается подвигом. Смерть в бою не считается самоубийство (а самоубийство тоже убийство), это тоже подвиг. Человек не должен прелюбодействовать, то есть не должен изменять, не становиться предателем. И так далее.

Все эти заповеди мы – адекватные люди – знаем с пяти лет. И при этом адекватные люди понимают, что все они не безгрешны. У нас у всех есть жизненные ошибки. Смысл христианства (и православия, в частности) не в том, чтобы жить безгрешно (это невозможно, ведь мы же живые, грешные люди). А в том, чтобы вовремя искренне (именно искренне, а не напоказ) раскаяться и больше подобных ошибок не совершать. Говоря бытовым языком, «не наступать на те же грабли». [4] По нашему мнению – это главное, что должны объяснить доступным языком любые преподаватели любому студенту.

Смысл отношений мусульманина с Аллахом в том, что Аллаху поклоняются. Процитируем Коран: «Я создал джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне». (Сура «Аль Зариат», 51:56). [5]

Аллах воспринимается подавляющим большинством мусульман как очень большой начальник. А как ведут себя с начальником не очень воспитанные люди? Заискивают, лебезят, угождают. Заодно, стараются задобрить, обмануть. Хотя Коран предупреждает, что с Аллахом не надо хитрить, поскольку «*Аллах сам хитреца обхитрит и обманщика обманет*» (наверное, малокультурному кочевнику из пустыни так было понятнее). (Сура «Ан-Ниса», 4:142. Сура «Аль-Анфаль», 8:30). [5]

Искренне уверены, что и среди мусульман имеется немало людей, которые ведут себя с Аллахом так, как честный человек ведет себя с порядочным начальником.

Вот только среди новообращенцев (тех, кто принял ислам в дань моде, потому что так «круто», потому что у кого-то мусульмане вызывают страх, а самому, по своему личному убеждению – ничтожному, хочется казаться страшным) – такие попадаются очень редко. [11] Мы вот как-то о таких не слышали. Зато знаем о многих новоявленных псевдо-мусульманах, которые готовы пойти на что угодно, лишь бы угодить своему новому начальнику (то есть Аллаху), даже не понимая, что Аллах, на самом деле, не терпит ни ханжества, ни лицемерия. Угодить, чтобы попасть на вечное проживание в пансионате категории «все абсолютно, все что пожелаешь, включено». [2] Мы понимаем, когда человек вырос в определенной культуре, с детства имеет представление о религии, осмысливает, где истина, а где метафорические домыслы. Мы не понимаем тех, кто начинает верить в сказки о том, что он может вечно вести праздный образ жизни в обмен на то, что произнес несколько заклинаний на арабском языке. И еще, возможно, за то, что совершил преступления, за которые Бог в любой мировой религии (в том числе и в исламе) может только покарать. И, что главное, карает. Мы сейчас пишем это для тех, кто еще не определился со своей религиозной принадлежностью. Подумайте, хорошенько подумайте над тем, что прочитали.

Если все же решите выбрать ислам – не слушайте безграмотных проповедников, а поступайте в медресе. И изучайте эту религию досконально. Потому что иначе, не имея культурных и исторических корней, вы мало что сумеете понять в ней. И тогда навредите себе, другим людям, дискредитируете ислам. Только перед этим все же почитайте православную литературу. Возьмите в руки Библию, сходите в Православный Храм. И тогда поймете красоту, мудрость, милосердие и простоту православия. И скорее всего, сумеете понять, что такое Истинная Православная Вера.

А теперь об очень порядочных мусульманских женщинах и непорядочных мужчинах – новообращенцах.

Для России – все религии равны. Об этом у нас сказано в Конституции, в статье о свободе совести. Все граждане нашей страны имеют право исповедовать любую религию,

или не исповедовать никакой. Кстати, до Октябрьского переворота было то же самое. В плане вероисповедования все были равны. Однако, вопрос об Октябре 1917 года выходит за рамки нашей темы. Вернемся к ней. Ислам – это традиционная религия для нашей страны. И царь Иван Грозный, взяв Казань, ислам не искоренял. Напротив, проявил полнейшую веротерпимость. И множество знатных (да и обычных) татар добровольно пошло к нему на службу. И многого на этой службе достигли. И заслужили: и чины, и почести, и богатство. Так же, как и буряты, и калмыки, исторически исповедующие буддизм. В России все религии и люди всегда были равными и уважаемыми. В том числе и иудаизм, и евреи, которые вопреки словам иностранных недоброжелателей, проявили себя и как политики, и как лучшие представители интеллигенции, и как обычные люди во всех областях общественной жизни России во все времена.

Любой человек российской культуры вправе выбрать для себя любую религию. Или не выбирать никакой. Кстати В.С. Высоцкий, не приобщенный с детства ни к какой религии, выбрал в уже достаточно зрелом возрасте для себя армяно-грегорианское христианство. Это был его личный выбор. Выбор зрелого человека. Он сам так решил. Хотя никаких армянских корней не имел вообще.

Что же касается ислама, то эта религия для России является традиционной. Христианство и ислам в России – два родных брата.

Мы знаем множество семей, в которых муж и жена исповедуют православие и ислам, и прекрасно живут много лет. Для себя они определились: дети вырастут – сами определятся. Но оставляют за собой право рассказывать детям и о той, и о другой религии. Причем, говорят хорошее о своей, и не критикуют другую. А как иначе? Если муж с женой понимают, что их судьбу определил Бог (он же Аллах), и они любят друг друга и живут вместе по воле Божьей (или Аллаха).

В России традиционно братски соседствуют множество наций, народностей и религий. Русская культура сильна тем, что способна впитывать самое лучшее из других культур, отвергая плохое. Судите сами: А.С. Пушкин – по большому счету, негр, М.Ю. Лермонтов – шотландец, А.И. Куприн – татарин, Иван Айвазовский (всемирно известный художник-маринист и баталист) – Ованес Айвазян. Мы не говорим уж про С.Я. Маршака, К.И. Чуковского, Б.Л. Пастернака, на произведениях которых выросло и вырастет множество поколений. Так же как Агния Барто, Юнна Мориц и многие-многие другие, чьи произведения читали нам родители и воспитатели, читаем мы сами и детям, и внукам. Один из самых грандиозных православных храмов – Исаакиевский Собор построил француз-католик Огюст Монферран. А другой один из самых грандиозных православных храмов – Казанский собор построил крепостной Андрей Воронихин. В России ни религия, ни чины роли никогда не играли. Примеров можно приводить тысячи и тысячи.

Но вот что касается использования традиционного для России ислама в преступных целях мы хотим сказать. Любое знание, любой предмет, любое слово можно использовать и благих целях, и в преступных. Бояться можно всего, даже очевидного: грома, молнии, глобального потепления и ядерной войны. Можно бояться, что кто-то способен использовать хорошие в общем-то знания во вред. Так же как раньше боялись паровоза, автомобиля, генной инженерии – и что, разве не было в этом логики?

Что касается опасений. Примерно три четверти убийств в быту совершаются обычным кухонным ножом – тем самым, которым только что резали хлеб. Одним и тем же топором можно и дом построить, и дров нарубить, и от врагов защититься, и преступление совершить. [4]

Мы не против никакой религии (кроме тоталитарных сект, что преступно по определению). Мы не отвергаем ислам, и не поддерживаем. Просто потому, что мы разумные люди. Мы ислам уважаем (и суннизм, и шиизм), хотя и не исповедуем. Так же как мы глубоко уважаем наших друзей – врачей, инженеров, артистов. Независимо от национальности и религии. Хотя, и не всегда их понимаем. И они нас так же. И это не мешает нам оставаться искренними друзьями. Порядочный человек всегда такой. Неважно,

кем он родился, и кем воспитывался. Преступник – он всегда преступник. Поэтому, вернемся к использованию ислама в преступных целях. Кстати, последний пример (страшнее некуда) – злодеяние в «Крокусе».

Как распознать террориста-смертника? Не просто террориста, а зазомбированного террориста-смертника. Имейте ввиду (это вам подтвердит любой мулла – мусульманский священник), Аллах категорически запрещает убивать людей другой веры, он только призывает убеждать их в истинности ислама. [8] Мы, уже сослались на Конституцию России. Религия или отказ от нее – это свобода волеизъявления любого человека. Верить или не верить право любого человека. Мы верим в Троицу и в Христа-спасителя. Это наш осознанный выбор. А кто-то верит в Будду, или в Аллаха. Это их полное законное право. Пусть верят хоть в во что, хоть в кого. Лишь бы не нарушали Закон, и не мешали жить другим людям. К неверующим это тоже относится.

Итак, чем отличается внешний вид и поведение террориста-смертника. Кто это вообще террорист-смертник? На 90 с лишним процентов – это мусульманин-новообращенец или вдова террориста-мусульманина. [8] Мусульманин-новообращенец – это человек, принявший ислам без всякой обоснованной для веры причины. Заставили, уговорили, наобещали, запугали. У человека нет никаких мусульманских корней. Обычно это происходит (более чем в 90 процентах) в результате процедуры «промывания мозгов». [4] И этот новообращенец, искренне желая выслужиться перед новым начальником (Аллахом), готов на любое преступление, лишь бы попасть туда где можно вечно отдыхать, веселиться и вести праздный образ жизни. К истинному исламу это никакого отношения не имеет. [9]

Другая группа террористов-смертников (так называемых «черных вдов») – это вдовы погибших террористов. Погибший в джихаде (борьбе за мусульманскую веру, то есть ислам) считается праведником. Вербовщики террористов не объясняют, что значит погибнуть за веру. Во время Великой Отечественной войны истинные мусульмане объявили джихад Шайтану-Гитлеру, поскольку патриотизм у истинных мусульман считался истинным проявлением веры. Это вызывает восхищение, так же как и патриотизм подавляющего населения нашей страны. [1] Ну, ладно, вдове боевика-террориста внушили (именно внушили), что муж погиб за ислам. Она в исламе мало что понимает. Но ей, как самой обычной женщине очень обидно (ей это объясняют авторитетные для нее люди, и она в это искренне верит), что муж (который якобы погиб за веру, а значит он сейчас в раю), сейчас там развлекается. Причем так, что у женщины это вызывает ревность. Но она то «жена праведника», а значит может тоже оказаться с ним в раю. И стать там самой красивой для мужа. И «черная вдова» надевает «пояс шахида» не сколько ради убийства неповинных людей, а ради своего женского счастья. Она (глупая, необразованная, малознающая и, главное, зазомбированная) думает только о своем женском, семейном счастье. Идет на смерть. Не думая о смерти других людей и трагедиях в их семьях. Желая просто встретиться со своим мужем в иной жизни. [10] Можно, ее, конечно, пожалеть. Только подумайте сперва о потерпевших и их семьях. О невиновных и непричастных.

А ведь все не так примитивно, как может показаться. Гитлер делал ставку на мусульман на Кавказе и в Закавказье. В Германии нет нефти, а значит нет топлива. Во время войны, Баку был наводнен и шпионами, и сотрудниками НКВД. Гитлеру позарез была нужна нефть. Но когда шпионы заходили в мечеть, в надежде услышать антисоветские проповеди, они каждый раз слышали голос муллы: «О, Великий Аллах, помоги аскерам Красной Армии разбить поганое войско Шайтана-Гитлера!» И от этого приходили в ужас. [1] Еще раз повторяем, мы не говорим об исламе и мусульманах. Ислам – родственная религия, мусульмане – наши братья. Мы говорим о преступниках (даже по преступным «понятиям» – «отморозках»), которые готовы убивать кого угодно (в том числе и себя) ради иллюзорной веры в будущее блаженство на маргинальном уровне. [6]

Что отличает террориста-смертника, готового убить самого себя и любого человека любого возраста, любого пола, любой национальности, любого вероисповедания? Как же можно распознать террориста-смертника?

Во-первых: просторная одежда, часто не по сезону. Что такое пояс смертника (или пояс шахида) – это кусок брезента размером метр на пол-метра. Брезент сворачивается пополам, вертикально ставятся взрывные шашки, пустоты наполняются гвоздями и другими мелкими поражающими элементами (чтобы людей ранить и убивать). Сверху обметывается. Крепятся лямками через плечи. [2]

Во-вторых, у смертника походка робота. На себе он несет примерно 15-20 кг или больше. К тому же у него постоянно страх. В рай-то хочется, а все равно страшно. Поэтому часто применяют наркотики. И все равно, таща на себе пуд или больше поневоле будешь ступать как робот из фантастического фильма. [7]

В-третьих - потливость. Пот льется ручьем Одежда, пояс, его вес, волнение, трансовое (измененное) состояние сознания. Тут, не захочешь, а вспотеешь. Страх тоже имеет большое значение. Хотя возможны и другие причины (поэтому данный пункт нужно рассматривать в совокупности всего возможного). Но потливость наверняка. Если лицо открытое (без маски) – оно будет мокрое. [2]

В-четвертых - раздражительность. Провоцируется на все. В том числе на любое слово сотрудника метро или вокзала. [9]

В-пятых - тик (вегетативные движения), следствие измененного состояния сознания. Лицо дергается или перекошено по диагонали. Очень легко определяется внешне. [4]

В-шестых - нервозное поведение (патологический страх и боязнь боли). Человек заметно нервничает. Умирать страшно. А еще страшнее, если больно будет. Все мы одинаковые – обычные люди. А смертники – расходный материал, а не спецагенты. Их специально не обучают, смысла нет. Понервничает, ну и что? Подумаешь, не долго. Это для их хозяев. А смертникам то каково? [11]

В-седьмых - дыхание тяжелое, но ровное. Старается контролировать себя. Дышат как роженицы во время схваток, чтобы побороть боль или как люди старающиеся подавить вопль ужаса. Они ведь и так в ужасе. Хоть и зазомбированы, но они не зомби из фильма ужасов. Они очень-очень напуганы. Им очень-очень страшно. Ведь сейчас смерть. Мало ли что обещают. Страшно все равно. Но в руках себя стараются держать. В-общем, дышат тяжело, но стараются дышать ровно. [3]

В-восьмых - взгляд всегда направлен в одну точку перед собой. Эта особенность выявлена по видеозаписям и многочисленным показаниям свидетелей. Связано это с измененным (трансовым) состоянием сознания. По сути, смертник под гипнозом (или самогипнозом). Он находится в другом мире. И это не метафора. Любой человек хоть немного разбирающийся в том, что такое гипноз, нас поймет. [4]

В-девятых - невнятное бормотание. Чаще всего террористические атаки вдохновляются или мотивируются религией, причем почти исключительно исламом. Мусульмане имеют обыкновение молиться открыто. Чаще всего смертники шепчут молитвы на арабском языке. Это заметно внешне по движению губ. На движение губ всегда следует обращать внимание. [2]

В-десятых - большая сумка. В сумке обычно лежит батарея размером с хорошую консервную банку. Для ношения в кармане батарея слишком тяжелая и большая. Батарея обычно кладется на дне сумки, сверху прикрыта. Провода через прорезь в сумке идут под одежду к поясу смертника. Рука всегда внутри сумки. Палец на кнопке. Когда был выявлен предыдущий пункт, сотрудники спецслужб, а также некоторые смелые граждане нейтрализовали террористов, обхватив их, не давая пошевелить руками. Поэтому сейчас рука смертника всегда готова нажать кнопку. В то же время есть сведения, что сейчас имеется техническая возможность включать взрывное устройство дистанционно. А значит, сумка с батареей может и отсутствовать. [6]

В заключение считаем необходимым сказать следующее. В основе современного религиозного исламского экстремизма, включающего в себя применение насилия ко всем людям кроме своих последователей, лежит не религия ислам, а, по сути, мусульманский фольклор. [8] Положения Священной книги мусульман Корана о загробной жизни упрощены

до примитивизма для того, чтобы сделать их привлекательным и доступными для понимания малообразованных и малокультурных людей, используемых в преступных целях. Именно такие люди пополняют ряды беспощадных террористов. По сути таких людей не интересует ничего, кроме своего личного блага как в земной жизни, так и в загробном мире. Это не имеет ничего общего с истинным исламом. [7] А с экстремизмом во всех его проявлениях нужно бороться. И борьба будет тем успешнее, чем больше мы знаем об этом враге. Как сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл *на заседании Бюро президиума Всемирного русского народного собора 31 октября 2024 года:* «Что такое апокалипсис? Конец истории. Апокалипсис, конец истории, — это и есть победа глобального зла. Для того чтобы это не произошло, по крайней мере, при жизни наших поколений, которые владеют способностью критического мышления, которые еще не поддаются мировому обману, — нужно бороться. Потому что нельзя сдавать без борьбы то, что создано самим Господом. Нельзя без борьбы сдавать нашу Родину, наш народ, нашу культуру, да и весь мир, насколько это возможно».

И к таким словам нельзя не прислушаться.

Список литературы

1. Ахмадулин В.А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны (1941 –1945 гг.): Монография. – М.: Издательский дом «Исламская книга», 2015. – 332 с.
2. Безносов, Дмитрий Сергеевич. Почебут, Людмила Георгиевна. Правовое сознание и психология терроризма: учебник для направлений бакалавриата «Психология» и «Правоохранительная деятельность» / Д. С. Безносов, Л. Г. Почебут. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: КноРус, 2023. – 225 с.
3. Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов, - СПб.: Питер Пресс, 1997 – 214 с.
4. Котлячков А., Горин С. Оружие-слово. М., Твои книги, 2018 – 352 с.
5. Коран: перевод на русский язык / пер. У.З. Шарипова, Р.М. Шариповой. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2009. — 504 с.
6. Красинский, Владислав Вячеславович. Международная террористическая организация «Исламское государство»: история, современность: монография / В. В. Красинский, В. В. Машко. – Москва: Инфра-М, 2023. – 108 с.
7. Микрюков, Владимир Олегович. Социально-философский анализ взаимодействия религиозного фактора и террора: современные тенденции и перспективы: монография/ В. О. Микрюков. – Москва: Инфа-М, 2022. – 193 с.
8. Мифологический словарь. Под ред. Е.Ф. Метелинского. – М., Советская энциклопедия, 1991. – 736 с.
9. Чернядьева, Наталья Алексеевна. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: монография / Н. А. Чернядьева. – Москва: Проспект, 2022. – 381 с.
10. Щербатых Ю.В. Искусство избегать обмана. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 288 с.
11. Щербатых Ю.В. Психология страха: популярная энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 512 с.

УДК: 796.011.3

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВУЗЕ

О.А. Кривко,
старший преподаватель
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова (г. Новосибирск)

Е.А. Крыласова,
старший преподаватель
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова (г. Новосибирск)

Т.П. Шмакова,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос профессионально-прикладной физической подготовки студентов творческих специальностей в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, профессиональная деятельность, прикладные знания, творческий процесс, современный специалист.

На современном этапе развития общества происходит активное внедрение инновационных технологий во все процессы обучения и производства, характеризующихся большим потоком информации, которая необходима современному специалисту, тем самым усложняя учебный процесс в вузе, делая его более напряженным. В связи с таким положением, увеличивается значимость физического воспитания, одним из принципов которого является его связь с трудовой и оборонной деятельностью людей. Эта взаимосвязь осуществляется на практике посредством внедрения средств физической культуры и спорта в научную организацию труда. В настоящее время при организации учебного процесса перед каждым высшим учебным заведением ставится задача – вести подготовку специалистов на высоком научно-техническом уровне с применением современных методов организации учебно-воспитательного процесса, обеспечивающих использование ими полученных знаний и умений в практической работе или научных исследованиях.

Общая физическая подготовка специалистов не может полностью решить этих задач, так как современный высококвалифицированный труд требует, кроме того, определенного профилирования физического воспитания в соответствии с особенностями выбранной профессии, необходим учет условий и характер предстоящей профессиональной деятельности, а значит должна содержать в себе элементы профессионально-прикладной физической подготовки, т.е. ППФП.

Анализ научно-исследовательских и методических работ различных авторов показывает, что наиболее полным определением понятия ППФП будет следующее: профессионально-прикладная физическая подготовка представляет собой одно из направлений системы физического воспитания, которое должно формировать определенные прикладные знания, физические, психические и специальные качества, умения и навыки, способствующие достижению объективной готовности человека к успешной профессиональной деятельности [1].

Для построения успешной карьеры, необходимо ознакомиться со спецификой своей будущей специальности для предотвращения профессионального травматизма. Исходя из

данных различных исследований, учеными выявлены особенности психофизической деятельности специалистов архитектурно-художественного профиля, она характеризуется:

- преобладание статических нагрузок при работе за чертежной доской, мольбертом или компьютером;
- необходимость длительного сохранения рабочей позы, что приводит к перенапряжению определенных мышечных групп;
- высокая зрительная нагрузка при детальной проработке проектов и произведений;
- эмоциональное напряжение, связанное с творческим процессом;
- необходимость координации тонких движений рук и кистей [2].

Эти факторы обуславливают важность формирования у студентов соответствующих профессионально важных физических качеств и навыков.

Основными целями ППФК для данного контингента студентов являются:

- укрепление здоровья и повышение общей работоспособности;
- развитие профессионально значимых физических качеств;
- профилактика профессиональных заболеваний и травм;
- формирование навыков саморегуляции и психофизической устойчивости.

Для достижения этих целей решаются следующие задачи:

- развитие силы, гибкости, выносливости и координации движений;
- совершенствование зрительно-моторной координации, пространственного мышления;
- обучение эффективным методам релаксации и снятия психоэмоционального напряжения;
- формирование мотивации к систематическим занятиям физической культурой.

В практике ППФК для студентов архитектурно-художественного профиля используются следующие средства:

- упражнения на развитие мышц рук, плечевого пояса, спины и брюшного пресса;
- упражнения на растяжку и гибкость позвоночника и крупных суставов;
- упражнения на координацию движений, точность, равновесие и ловкость;
- дыхательные упражнения и методы релаксации;
- элементы восточных оздоровительных практик;
- спортивные игры, направленные на развитие специальных физических качеств[2].

Особое внимание уделяется совершенствованию зрительно-моторной координации, что достигается включением упражнений на точность, быстроту реакции и пространственную ориентацию.

В большинстве университетов архитектуры и искусств существуют базовые программы физического воспитания. Однако, учитывая специфику творческих профессий, необходимо развивать новые форматы, такие как:

1. Мультимодальные программы. Мультимодальные программы представляют собой интеграцию физической активности с творческими дисциплинами. Эти программы могут включать:

- танцевальные и театральные практики: занятия, которые развивают не только физическую выносливость, гибкость и координацию, но и эмоциональную выразительность. Например, использование элементов современного танца в процессе создания художественных проектов;
- спортивные игры с элементами творчества: такие как создание хореографических постановок, на основе спортивных движений, что позволяет студентам развивать как физические, так и творческие навыки;
- физические активности на свежем воздухе: которые способствуют развитию наблюдательности, креативного и пространственного мышления.

2. Творческие мастерские, которые могут стать важным инструментом для интеграции ППФК в процесс обучения. В таких мастерских студенты могут:

- разрабатывать проекты, связанные с физической активностью: например, создание

пространств для занятий спортом или художественных инсталляций, которые требуют физического взаимодействия;

- участвовать в междисциплинарных проектах: где физическая активность и искусство объединяются для создания уникальных произведений. Это может включать в себя совместные проекты с участием студентов различных специальностей;

- использовать элементы физической культуры в своих художественных практиках: например, в живописи, скульптуре или дизайне, что позволяет расширить границы традиционного восприятия искусства [3].

3. Интеграция технологий. Современные технологии могут значительно обогатить процесс интеграции ППФК. Использование виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) может создать новые возможности для обучения и практики:

- виртуальные тренировки: использование VR для создания интерактивных тренировок, которые могут быть адаптированы под нужды студентов.

- создание интерактивных пространств для визуализации движения, разработки и прототипирования архитектурных проектов с помощью VR и AR;

- разработка мобильных приложений для мониторинга физической активности и творческих процессов: создание приложений для отслеживания тренировок, анализа рабочих режимов, и отслеживания интеллектуальной деятельности [4].

Профессионально-прикладная физическая культура играет важную роль в процессе подготовки студентов университета архитектуры и искусств. Ее средства и методы направлены на развитие физических качеств и навыков, необходимых для успешной работы в творческих профессиях. Систематические занятия ППФК способствуют сохранению здоровья и высокой работоспособности будущих специалистов.

Интеграция профессионально прикладной физической культуры в вузах архитектуры, дизайна и искусств является важным шагом к созданию гармоничного образовательного процесса. Новые формы, такие как мультимодальные программы, творческие мастерские и использование современных технологий, могут значительно повысить эффективность физического воспитания и способствовать развитию творческих способностей студентов. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию гармоничной личности, готовой к вызовам современного мира архитектуры и искусства.

Список литературы

1. Профессионально- прикладная физическая подготовка. Методический материал по физической культуре: Электронная библиотека КФУ.
2. Сидорова А. Н. Значение физической культуры в образовательном процессе творческих вузов. Образование и наука. 2021- 23(3).- С.14-20.
3. Крылова Е. В. Влияние физической активности на развитие креативности. Журнал педагогических исследований, 2020-5(2)- С.45-52.
4. Петров И. А. Профессионально прикладная физическая культура как фактор повышения творческой активности студентов. Научные горизонты. 2019-12(1).-С.22-30.

УДК 616-036.8+613.7

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

К. И. Локтев,
преподаватель
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье проведен анализ данных актуальных учебных пособий по совершенствованию учебного процесса по физическому воспитанию студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Анализ показывает, что все авторы отмечают негативные тенденции в состоянии здоровья студенческой молодежи в большинстве вузов страны, при этом ежегодно увеличивается число поступающих студентов с ОВЗ и инвалидов с детства, у многих из них имеется патология двух и более систем одновременно. Главной задачей, стоящей перед преподавателями кафедр физического воспитания, является формирование у данной категории лиц умения оценивать свое физическое состояние на данный период времени и обучение выбору доступных физических нагрузок, т. е. формирование правильных привычек и самообучения в сфере сохранения и укрепления здоровья. Реальная организация учебных занятий по физическому воспитанию студентов по 1-2 занятия в неделю на 1-2-3-х курсах не обеспечивает студентам с ОВЗ необходимой им физической нагрузки и подготовки за период обучения, а сформировать у них универсальные компетенции по выполнению физических упражнений во вне учебное время (при самоподготовке) не удается из-за ограниченного количества часов по физической культуре и трудностей с усвоением необходимого объема знаний по влиянию физических нагрузок на неподготовленный организм.

Ключевые слова*:* физическое воспитание, студенты с отклонениями в состоянии здоровья.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации издало Приказ № 245 от 6 апреля 2021 г. «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», который вступил в силу с 1 сентября 2022 г. Впервые этот Приказ разрешает обучать студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) как совместно с другими, так и в отдельных группах.

Во многих вузах страны педагоги продолжают работу по совершенствованию учебного процесса по физическому воспитанию студентов с ОВЗ, о чем говорят многочисленные публикации в сборниках по итогам международных и Всероссийских научных и учебно-методических конференций, издание учебных пособий [3].

Проанализировав доступные учебные пособия, опубликованные в последние годы, были выделены наиболее значимые вопросы по теме статьи. Главное, на что указывают все авторы, это негативные тенденции в состоянии здоровья студенческой молодежи в большинстве вузов страны: 1) ежегодно ухудшаются показатели уровня физической подготовленности студентов, поступающих на первый курс [4]. 2) увеличивается число поступающих студентов с ОВЗ и инвалидов с детства. 3) увеличивается количество студентов с ОВЗ, имеющих патологию двух и более систем одновременно. 4) за годы обучения в вузе уровень здоровья значительной части студентов снижается.

Целью адаптивного физического воспитания является формирование у данной категории лиц умения оценивать свое физическое состояние на данный период времени и обучение выбору доступных физических нагрузок для успешного приобретения знаний, умений и навыков будущей профессиональной деятельности. Задачи в адаптивной

физической культуре, как указывают все авторы, определяются исходя из конкретных особенностей каждого занимающегося, но, как правило, эти задачи классические: коррекционные, компенсаторные, образовательные, воспитательные и оздоровительно-развивающие. Одной из важнейших задач, стоящих перед студентами с ОВЗ, является формирование у них положительной мотивации к занятиям физическими упражнениями и обучение правильному выполнению этих упражнений, т. е. формирование правильных привычек и умении по сохранению и укреплению здоровья [2].

Во всех учебных пособиях указывается на требования к преподавателям, проводящим учебные занятия со студентами специальной медицинской группы: 1) преподавателю на занятиях необходимо быть очень внимательным и наблюдательным, чтобы по внешним признакам определять самочувствие занимающихся. 2) уверенно ориентироваться в классификации различных отклонений в состоянии здоровья и помнить противопоказания при различных заболеваниях. 3) хорошо знать анатомию, физиологию, гигиену, лечебную физкультуру и спортивную медицину [1]. Как видно, рекомендаций по организации и проведению учебных занятий по физическому воспитанию студентов в специальной медицинской группе много, сформулированы они достаточно грамотно, но все ли эти рекомендации учитываются и выполняются в реальных условиях вуза, факультета и самой кафедры физического воспитания?

В специальную медицинскую группу врачи направляют студентов, имеющих третью или четвертую группы здоровья. Сформировать группы с однородными заболеваниями у студентов редко в каких вузах удается, поэтому одновременно в одной группе могут заниматься лица с врожденными пороками сердца, бронхиальной астмой, сахарным диабетом 1-го типа, с поражениями опорно-двигательного аппарата. Каждый студент имеет какие-то противопоказания, и преподавателю необходимо помнить о них и стараться предлагать и упражнения, и нагрузки, которые доступны большинству занимающихся [5]. При таких занятиях очень трудно обеспечить каждому студенту индивидуальные коррекционные нагрузки, о которых пишут во всех пособиях.

Таким образом, при одноразовых занятиях в неделю необходимую студентам с ОВЗ реабилитацию с использованием физических нагрузок они не получают, а самоподготовкой эти студенты, как правило, не занимаются. Основное отличие, определяющее неодинаковое отношение к занятиям физической культурой у студентов основной и специальной медицинских групп: у студентов основной медицинской группы в мотивационной структуре преобладают познавательный и состязательный мотивы, тогда как у студентов специальной медицинской группы – мотивы избегания и смены деятельности, получается, что в большинство студентов с ОВЗ физической подготовкой заниматься не хотят [2].

Во всех рекомендациях по организации физического воспитания студентов с ОВЗ указывается на одну из главных задач – формирование универсальных компетенций по использованию физических упражнений для укрепления здоровья. Как считают многие авторы, эти компетенции возможно сформировать только при одном условии – при получении студентами большого объема знаний о влиянии физических нагрузок на органы и системы человека [3]. Практика работы со студентами специальной медицинской группы в последние годы показывает, что сформировать мотивацию у них к регулярным самостоятельным занятиям физическими упражнениями не удается, что подтверждается ухудшением показателей физической подготовленности у студенток третьего курса в сравнении с их показателями на первом курсе.

Главная задача любого вуза – это профессиональная подготовка студентов по выбранным ими специальностям, а для оздоровления студентов, имеющих серьезные отклонения в состоянии здоровья, во многих вузах нет необходимых условий: нет должного врачебного наблюдения (в штатах кафедр физического воспитания нет должности врача по спортивной медицине), физическое воспитание лиц с ОВЗ проводится только на младших курсах, а не на всем протяжении обучения, нет профилакториев, которые были в большинстве вузов во времена СССР, не проводится оценка уровня физической

подготовленности абитуриентов и отбор по этому показателю на многие факультеты, как в военных и физкультурных вузах [1]. Если бы вузы требовали от абитуриентов не только хороших знаний, но и крепкого здоровья, то и школьники не только стали бы усиленно готовиться по профильным дисциплинам, но и заниматься физической подготовкой.

Многолетняя история работы кафедр физического воспитания разных вузов показывает, что многие задачи, стоящие перед дисциплиной «Физическая культура и спорт», можно решать без дополнительных учебных часов, за счет хорошей организации учебного процесса. Чтобы обеспечить в вузе реальную физическую реабилитацию студентов с ОВЗ, необходимо их с первого курса объединять в отдельные группы и планировать занятия по физической подготовке по 45 мин не менее 3 раз в неделю на всем протяжении обучения в вузе [4]. Благодаря такой системе занятий дополнительных часов выделять не потребуется. Чтобы вся эта система заработала администрациям вузов следует предупреждать абитуриентов с ОВЗ, что учебный процесс для них будет организовываться с формирования отдельных групп, и оздоровительные занятия с использованием физических упражнений будут планироваться не менее трех раз в неделю на всем периоде обучения.

Список литературы

1. Абраменко М. Н., Абульханова М. В. Основы проведения занятий по дисциплине «Физическая культура» для студентов в специальной медицинской группе юридического вуза [Электронный курс]: учебное пособие. Электрон. текстовые данные. М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. 64 с.
2. Башмаков В. П. Педагогические и медицинские аспекты занятий физической культурой со студентами специальной медицинской группы: учебно-методическое пособие. Электрон. текстовые данные. СПб. : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2011. 52 с.
3. Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник. М. : Спорт, 2016. 616 с.
4. Прошляков В. Д., Никитин А. С. Физическое воспитание студентов с отклонениями в состоянии здоровья: монография / под ред. В. Д. Прошлякова. СПб. : Эко-Вектор, 2016. 160 с.
5. Чоговадзе А. В., Прошляков В. Д., Мацук М. Г. Физическое воспитание в реабилитации студентов с ослабленным здоровьем : учебное пособие / под ред. А. В. Чоговадзе. М. : Высшая школа, 1986. 144 с.

УДК 322.2/355

ТЕРРОРИЗМ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Н.Е. Лукьянов,
младший научный сотрудник
Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
(г. Новосибирск)

Аннотация. В работе рассматриваются различные зарубежные подходы к соотношению понятий «терроризм» и «боевые действия». Несмотря на то, что в зарубежной науке исследования терроризма имеют давнюю историю, в настоящее время, в академической и военно-политической среде нет единого мнения относительно того, следует ли рассматривать терроризм как разновидность боевых действий или как отдельную форму насилия., для чего в работе проводится анализ мнений как сторонников первой позиции, подчеркивающих организованный характер терроризма, так и сторонников второй, акцентирующих внимание на моральных и этических аспектах насилия против гражданского

населения. Особое внимание уделяется критике выделенных подходов, исследованию их исторических корней и современного контекста. Заключительные выводы подчеркивают необходимость дальнейших исследований и разработки более универсальной теоретической рамки для понимания взаимосвязи между терроризмом и военными действиями.

Ключевые слова: терроризм, боевые действия, война, военные преступления, акты насилия.

Хронологически, более ранней была точка зрения, согласно которой терроризм является разновидностью боевых действий. Такая идея прослеживается в работах Р. Табера (R. Taber), Р. Клаттербака (R. Clutterbuck), Г. М. Ньюмана и М. Дж. Линча (G. R. Newman, and M. J. Lynch).

Р. Табер, в 1969 г. рассматривал террористов именно как «городских партизан», а их деятельность считал более гуманной по сравнению с боевыми действиями. По его мнению, «терроризм, традиционно рассматриваемый с благочестивым ужасом как политическое убийство, гораздо более гуманен и избирателен. Он менее разрушителен, чем большинство других способов ведения войны, таких как блокада города или сжигание деревни» [1, p. 90-91]. Террористическая деятельность, на момент написания работы Р. Табера еще не была представлена захватом заложников или взрывами в публичных местах, и была направлена в первую очередь против представителей власти и военизированных формирований. Схожей точке зрения придерживался и Р. Клаттербак, используя в своей работе термины «городская партизанская война» и «городской терроризм» как взаимозаменяемые [2, p. 174]. Впервые термин «городские партизаны» (или «городская герилья») ввел в обиход бразильский революционер, лидер подпольной революционной организации «Действие за национальное освобождение» (ALN) Х. Карлос Маригелла. Под городскими партизанами он понимал «борцов против военной диктатуры с оружием в руках, использующих нетрадиционные методы, и выбирающих целью атак правительство, крупных капиталистов и иностранных империалистов, особенно из США» [3, с. 3].

Американские исследователи Г.М. Ньюман и М. Дж. Линч, отмечали, что «единственной особенностью, которая отличает терроризм от других форм насилия (таких как преступное насилие), является устоявшаяся, часто тщательно разработанная идеология, которая используется для оправдания акта или актов насилия» [4, p. 225]. Авторы разграничивают терроризм и преступность (отмечая, что у мафии тоже есть определенная идеология), но при этом они не рассматривают и не отделяют партизанские и боевые действия от террористических. Но как показывает история, большинство армий, использующих в том числе тактику террора, имели идеологическое оправдание своих действий. Например, действия японской армии в Китае или немецких войск на территории СССР, мотивировались для солдат и населения исключительностью нации и противодействием более страшной угрозе.

Таким образом, согласно первой, более ранней точке зрения, возникшей в 60-90-е гг. XX века, война, терроризм и городская герилья, имеют единую онтологию. Р. Табер и Р. Клаттербак приравнивали террористов к городским партизанам, деятельность которых, по их мнению, легитимна в случае борьбы за свободу против более сильного противника. Г. Ньюман и М. Линч в свою очередь относили к террористам силы, имеющих идеологическое оправдание террору, что так же применимо и к некоторым операциям вооруженных сил.

Такой взгляд на терроризм не стал общепринятым и подвергся критике со стороны таких исследователей, как П. Уилкинсон (P. Wilkinson) и А. Силке (A. Silke). По их мнению, терроризм в этом случае утрачивал свою моральную оценку, и просто являлся формой боевых действий.

В 2006 году, американский исследователь Д. Гудвин (J. Goodwin) назовет такое явление «категорическим терроризмом», который, по его мнению, «направлен против анонимных лиц в силу их принадлежности (прямой или мнимой) к определенной этнической, религиозной группе, национальности, социальному классу или иной группе» [5,

p. 2031]. Категорический терроризм потребовал переосмысления отношения к применявшим его силам, а после падения социалистического лагеря, многие еще действующие национально-освободительные движения, лишившиеся материальной и информационной поддержки, стали рассматриваться большинством стран исключительно как террористические, например разнообразные левые группировки в Латинской Америке, а так же ирландские и палестинские политические движения, такие «Народный фронт освобождения Палестины» или ирландская группировка «Шинн Фейн».

Одним из первых, кто отделил терроризм от других форм насилия стал британский исследователь П. Уилкинсон. По его мнению, терроризм представляет собой систематические убийства и разрушения, или угрозу их применения, с целью запугивания отдельных лиц, групп, сообществ или правительств, для получения политических уступок. Он отделяет терроризм от других форм насилия, отмечая что «терроризм – это особый метод борьбы, а не синоним политического насилия или мятежа» [6, p. 52-53]. Главными отличиями терроризма от других форм насилия по мнению П. Уилкинсона являются цель и отсутствие избирательности. По его мнению, акция насилия является «террористической», когда ее психологический эффект непропорционален чисто физическому результату. Отсутствие избирательности способствует распространению страха, поскольку, если нет конкретного объекта атак, то никто не может быть в безопасности [7, p.187-188]. Так П. Уилкинсон отмечал, что террористы, какими бы благородными целями они не прикрывались, действуют без всякого морального оправдания. Иначе говоря, П. Уилкинсон в отличие от Р. Табера и Р. Клаттербака определял терроризм не только как способ достижения цели посредством запугивания, но и как морально неприемлемый способ, какие бы «благородные» цели он не преследовал.

Р. Линн (R. Linn), считала, что война, партизанские действия и другие формы войны отличаются от терроризма тем, что имеют четкие нормы – существует нейтральная территория, есть ограничения на использование отдельных видов вооружения, запрещается применение насилия по отношению к некомбатантам. По ее мнению - «Терроризм же игнорирует эти нормы, и в таком случае никакие объекты нападения не могут находится в безопасности» [8, p.146-147].

Британский исследователь терроризма А. Силке, считает, что авторы, разделяющие войну и терроризм, склонны подчеркивать моральное измерение терроризма. Анализируя труды П. Уилкинсона, А. Силке соглашается с тем, что «терроризм вызывает отвращение и чаще рассматривается как аморальный способ ведения боевых действий, поэтому большинство исследователей все же разделяют эти явления» [9, p.15-16].

А.П. Шмид, будучи знакомым с работами Р. Линн и П. Уилкинсона, критически воспринял их тезис относительно определения терроризма как деятельности, при которой не соблюдаются правила ведения войны. По его мнению, не смотря на сложности в понимании войны как явления, существуют соглашения, четко определяющие признаки военного преступления, и соответственно нет необходимости относить военных преступников еще и к террористам. А.П. Шмид считает, что террористы отличаются от солдат тем, что не носят постоянно оружие и форму, и не делают различий между противниками и мирными гражданами. Реальность, по его мнению, такова, «что обычные армии так же регулярно нарушают правила ведения войны» [10, p.15-16]. В этом А. Шмида поддерживает А. Силке, цитирующий в своей работе слова бывшего премьер-министра Великобритании (1923-1924) С. Болдуина (S. Baldwin), который в 1932 году заявил: «Будет ли любая форма запрета, будь то конвенция, договор, соглашение или что-то еще, эффективными на войне? Честно говоря, я в этом сомневаюсь, и, сомневаясь в этом, я не задумываюсь о добросовестности ни нашей, никакой-либо другой страны. Если у человека есть потенциальное оружие, он стоит спиной к стене и его собираются убить, он воспользуется этим оружием, каким бы оно ни было и какое бы обязательство он ни дал по этому поводу» [9, p.15-16]. Таким образом, А. П. Шмид и А. Силке вслед за С. Болдуином утверждают, что армии регулярно нарушают соглашения и правила ведения войны, и будут прибегать к террору для достижения поставленной цели.

В качестве решения, А.П. Шмид предлагал в дальнейшем рассматривать терроризм как военные преступления, но совершаемые в мирное время. Иные, меньшие формы политического насилия, например, против собственности (например диверсии), по мнению А.П. Шмида должны квалифицироваться как преступления по национальным законам [10, p.12]. В таком случае можно будет выделить «борцов за свободу», соблюдающих правила ведения войны, и применять к ним соответствующее привилегированное обращение. В случае же атак вооруженных групп на гражданское население, их следует относить к военным преступникам (в мирное время, по А. П. Шмиту – к террористам), а морально оправданные мотивы деятельности не следует учитывать. Такая интерпретация предлагает некий компромисс между двумя точками зрения, но при этом А.П. Шмид не говорит, как определять террор со стороны армий или правительства именно в отношении повстанцев. Кроме того, если взять за основу идею А.П. Шмида, деятельность «Ирландской республиканской армии», или чеченских сепаратистов (до захвата больницы в Буденновске), позволяет считать их именно борцами за свободу, так как их деятельность изначально была направлена против вооруженных сил.

Таким образом, можно сказать что П. Уилкинсон, А. П. Шмит, Р. Линн и А. Силке понимают терроризм как аморальную, не соответствующую установленную правилам ведения войны деятельность. Применение террора, и нарушение правил ведения войны армией, которые по мнению С. Болдуина и А. Силке будут неизбежны, П. Уилкинсон относит к отдельному виду терроризма – военному терроризму, а А.П. Шмид считает военными преступлениями. Можно отметить, что отношения к терроризму менялось со временем, в связи с изменением способа и объекта атак террористических организаций. Из полувоенизированных формирований, атакующих административные, полицейские или военные объекты, они чаще стали применять неизбирательный террор, приводящий к большему количеству жертв.

Список литературы

1. Taber, R. The War of the Flea / R. Taber. - London: Paladin, 1969. - 149 p.
2. Clutterbuck, R. Terrorism and Guerrilla Warfare. / R. Clutterbuck. - London : Routledge, 1994. - 264 p.
3. Goodwin, J. Theory of Categorical Terrorism / J. A. Goodwin // Social Forces. - 2006. – Vol. 84, N. 4. - P. 2027-2046. DOI: 10.1353/sof.2006.0090.
4. Маригелла, Х. Карлос. Бразильская герилья. Краткий учебник городского партизана / Х. Карлос, Маригелла. – М. : Анархасис, 2002. - 48 с.
6. Newman, G.R. and Lynch, M.J. From feuding to terrorism: the ideology of vengeance // Contemporary Crises. - 1987. – Vol. 11, N. 3 (11). - P. 223-242.
7. Wilkinson, P. Terrorism and the liberal state / Paul Wilkinson. - London : Macmillan, 1986. - 276 p.
8. Wilkinson, P. Terrorism Versus Democracy / P. Wilkinson. - London ; Portland, OR : Frank Cass, 2006. - 255 p.
9. Linn, R. Terrorism, morality and soldiers' motivation to fight - An example from the Israeli experience in Lebanon / R. Linn // Terrorism. - 1999. - Vol. 11, N. 2. - P. 139-149. DOI: 10.1080/10576108808435705.
10. Silke, A. Terrorism and the Blind Men's Elephant / A. Silke // Terrorism and Political Violence. - 1996. - Vol. 8, N. 3. - P. 12-28. DOI:10.1080/09546559608427361.
11. Schmid, A. P. Terrorism and democracy / A. P. Schmid // Terrorism and Political Violence. - 1992. - Vol. 4, N. 4. - P. 14-25. DOI: 10.1080/09546559208427173.

УДК 304.4

ОБЩИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.И. Пилипчак,
старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г.Новосибирск)

А.С. Шарабарина,
преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. в статье рассмотрены и проанализированы основные направления социальной политики в отношении Российских семей, изучены виды социальной помощи некоторые аспекты нормативно – правового регулирования мер социальной защиты семей.

Ключевые слова: социальная помощь, социальная политика

Современная социальная политика в России в значительной мере ориентирована на предупреждение и преодоление последствий свершившихся событий, негативных результатов общественных явлений и процессов. Для этого на современном этапе создана вертикаль государственного управления социальной защитой, комплексная инфраструктура социальных учреждений, разработана и утверждена нормативно-правовая база, регулирующая данный вид деятельности, активно развиваются общественные инициативы. Нет сомнений в том, что, современная модель социальной поддержки населения в России является гибкой и эффективной, способной противостоять экономическим и социальным противоречиям в условиях кризиса.

Российская Федерация, как социальное государство, должно создавать условия, которые обеспечивают достойную жизнь, а так же защищать семью, детство, материнство и отцовство, через предоставление государственной социальной помощи. 2024 год объявлен годом семьи. Государственная семейная политика Российской Федерации представляет ряд принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Поддержка семей в Российской Федерации носит социально-правовой характер. С 1990 годов начало комплексно развиваться законодательство в области социальной защиты и поддержки материнства, отцовства и детства. Социальная политика была направлена на повышение уровня демографии, экономики и повышения в целом качества жизни населения. Одним из первых законов, положивший начало семейной государственной политики федеральный закон № 81 "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", который включал в себя виды государственных пособий и способы получения, выплачиваемые из федерального бюджета [3].

Данным законом устанавливаются следующие виды государственных пособий: пособие по беременности и родам, ежемесячное пособие женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, пособие на ребенка, единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью, единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от восьми до семнадцати лет [3].

Принят ряд федеральных законов - в частности, "О дополнительных гарантиях по

социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"[4], "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"[5]. А также Федеральный закон "Об опеке и попечительстве"[7], в котором впервые упорядочены обязанности и права органов опеки и попечительства, проведена проверка форм устройства детей в семью, патронажная и приемная семьи отнесены к разновидностям "платной" опеки и попечительства.

Значимыми в области защиты семьи, материнства отцовства и детства также являются такие федеральные законы, как:

- Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", направленный на профилактику болезней, в том числе инфекционных и особо опасных, предоставление качественной медпомощи, укрепление психического и физического здоровья граждан.

- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"[6], направленный на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

- Федеральный закон "О государственной социальной помощи" от 17.07.1999 N 178-ФЗ, включающий в себя предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, находящимся в трудной жизненной ситуации, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров [8].

- Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", включает в себя правила оказания и получения социальной помощи, социальных услуг, нуждающимся гражданам, в том числе семьям, детям.

-Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей". Закон предусматривает предоставление единовременных выплат с четкими направлениями их использования семьям, в которых родился первый, второй ребёнок [9].

Стоит отметить, что в последние годы принимались меры социальной поддержки семьи, женщин, детей и молодежи, в том числе в области совершенствования законодательства по защите прав, закреплению гарантий жизнеобеспечения, получили развитие новые методы социальной поддержки, расширился спектр предоставляемых социальных услуг.

В период проведения специальной военной операции в Украине помимо существующих мер поддержки сформирован пакет дополнительных мер, направленных на поддержание особо незащищенным категорий граждан, таких как дети и родители, направленных на то, чтобы не допустить возможность, когда семьи и дети могут остаться без средств к существованию и удовлетворению базовых потребностей в питании, одежде и т.д. Новая мера государственной поддержки полагается семьям с невысокими доходами, в которых воспитываются дети с 8 до 16 лет. Для получения социальной помощи будет проводиться комплексная оценка нуждаемости семьи.

Для достижения национальной цели развития Российской Федерации на период до 2024 года по обеспечению устойчивого естественного роста численности населения и повышению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет) Минтруд России совместно с Минздравом России, Минспортом России, Министерством просвещения России, Минфином России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти реализует национальный проект «Демография».

Национальный проект «Демография» носит комплексный межведомственный и междисциплинарный характер и затрагивает сферы поддержки семей при рождении детей;

создания условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей; создания условий для доступности дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет; здорового образа жизни; активного долголетия и повышения качества жизни пожилых; занятия физической культурой и спортом.

Однако новая система социальных гарантий и механизмы их реализации не сформировались в полной мере и не обеспечивают достаточную защиту в ситуациях социального риска. Усилия направлялись в основном на поддержку лиц, уже оказавшихся в трудной жизненной ситуации, меры профилактики социального неблагополучия развивались недостаточно до последнего времени. Так, например, на сегодняшний день реализуется программа «Работа России», в рамках которой разные социальные группы населения могут позволить себе получить новую профессию, сменить работу и это касается, в том числе женщин находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Интересной практикой является развитие такого социального механизма как социальный контракт через органы занятости населения, который позволяет также более эффективно найти траекторию профессионального развития и не побуждает граждан к социальному иждивению, а наоборот стимулирует развиваться при этом государство на протяжении полугода поддерживает организационно и финансово.

Продолжая рассмотрение механизмов оказания социальной помощи семьям, необходимо отметить финансовые инструменты поддержки семей, что является ключевым механизмом в рыночных условиях экономики и обеспечения стабильного существования семей.

В рамках национального проекта предусмотрен ряд мер таких как:

- Материнский (семейный) капитал – это одна из мер господдержки российских семей, в которых начиная с 1 января 2007 года по 31 декабря 2019 года родился или был усыновлён второй ребёнок или начиная с 1 января 2020 года по 31 декабря 2026 года включительно родился или был усыновлён первый ребёнок.

Дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, - меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, получения ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребенка до достижения им возраста трех лет, получения остатков средств материнского (семейного) капитала в виде единовременной выплаты, а также повышения [9]. На наш взгляд, материнский капитал в силу последних событий на международной арене и как следствие высоких темпов инфляции теряет былую эффективность. Многие семьи при наличии официальной работы, которая позволяет иметь доход выше прожиточного минимума далеко не всегда дает возможность получить одобрение по ипотеке в банке. Что, по сути, при наличии сертификата на материнский (семейный) капитал не меняет принципиально жизненную ситуацию семьи. Говорить об использовании средств на образование ребенка в нынешних условиях вообще не имеет смысла, так как размер суммы средств и длительность времени взросления ребенка может кардинально изменить экономические условия, при которых этих средств может просто не хватить на образование, не говоря об инфляции.

Так же существует финансовая поддержка семей при рождении или усыновление первого и последующих детей, ежемесячная денежная выплата, назначаемая в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет. В некоторых случаях, чтобы получить меру поддержки необходимо, чтобы семья была малообеспеченной, т.е. имела уровень дохода ниже прожиточного минимума на каждого члена семьи, что, по сути, приравняет семью к крайне скромному уровню существования. Более того огромное количество семей имея доход не на много выше прожиточного минимума уже лишается возможности получить поддержку хотя в современных экономических условиях и высокой инфляции это жизненно важно.

Поэтому необходимо отметить, что меры поддержки в рамках национального проекта требуют дальнейшего развития. Через расширение числа семей подлежащих поддержке,

постоянной индексации финансовых средств, согласно социально- экономическим реалиям.

Для осуществления государственной социальной помощи, поддержки семей реализуются различные проекты и программы, например, 2018-2027 годы в России объявлены Десятилетием детства. Разработан план основных мероприятий до 2027 года, проводимых в рамках Десятилетия детства, включающий в себя мероприятия, направленные на: повышение благосостояния семей с детьми, развитие современной инфраструктуры детства, обеспечение безопасности детей, здоровье сбережение детей, развитие всестороннего образования, содействие доступному детскому туризму, развитие безопасного информационного пространства для детей, содействие в реализации прав детей на семью, социальную защиту детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и их интеграция в современное общество и др.

Федеральный проект «Финансовая поддержка семей» при рождении детей» направлен на внедрение к 2024 году механизма финансовой поддержки семей при рождении детей, создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, рождения детей, минимизации последствий изменения материального положения граждан в связи с рождением детей.

Основными его задачами являются развитие экономической самостоятельности семьи и развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей, создание механизмов поддержки семей, улучшении жилищных условий.

В качестве наиболее важных мероприятий федерального проекта «Финансовая поддержка семей. при рождении детей» следует отметить: повышение доступности экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, за счёт средств базовой программы обязательного медицинского страхования, осуществление ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребёнка.

Главная задача государства на сегодняшний момент — обеспечить контроль за реализацией этих мер социальной поддержки семей и воплощение в жизнь всех направлений государственной социальной политики.

Защита семьи, материнства, отцовства и детства, семейных ценностей имеет комплексный характер, осуществляется государством, субъектами РФ, муниципальными образованиями, путем воздействия на общественные отношения норм различных отраслей права (семейного, гражданского, трудового, жилищного и т.д.). Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что система социальной защиты, поддержки материнства, отцовства и детства на государственном уровне содержит как плюсы, так и минусы.

С одной стороны имеется фундаментальная законодательная база, которая направлена на поддержку семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на улучшение финансового положения семей, например такая выплата материнского (семейного) капитала вообще существует только в России, а так же демографических показателей страны, но при этом можно отметить, что на сегодняшний день некоторые единовременные или ежемесячные выплаты не могут обеспечить некоторые базовые потребности семей. Все эти проблемы имеют комплексный характер, на который влияет прежде всего экономический фактор, который включает в себе не только уровень безработицы, наличие среднего класса, уровень заработной платы, но и уровень качества жизни семей России в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/document/ (дата обращения 10.09.2024)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Российская газета. – 1996. – № 17
3. Федеральный закон от 19.05.1995 г. N 81 – ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: федеральный закон ФЗ // Собрание законодательства

Российской Федерации, 22.05.1995 //СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/document/ (дата обращения 10.09.2024)
4. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Справ.-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 20.10.2024).
5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"// Справ.-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/(дата обращения: 20.10.2024).
6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 21.11.2022. - № 445 - ст. 1
7. Федеральный закон от 24.04. 2008 N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве// Справ.-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения 20.10.2024).
8. Федеральный закон от 17 июля 1999 N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 19.07.1999. - № 29. - ст. 3699.
9. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.10.2006 N 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020) //СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/.

УДК 141.132+174.2

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ «КАРТИНЫ МИРА»

С.К. Сергеев,
к.филос.н., доцент
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова (г. Новосибирск)

С.С. Сергеев,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения универсальной рациональности в современных условиях обострения борьбы идеологий и мировозренческих позиций. Показана неопределенность и дискуссионность самого понятия «рациональность». Актуализация дихотомии «идеология – мировоззрение» задает мировоззренческие изменения, в том числе и в этнических картинах мира, а универсальную рациональность выступает одним из оснований построения таких картин мира.

Ключевые слова: рациональность, универсальная рациональность, проблема универсальной рациональности, мировоззрение, этнические культуры, этническая «картина мира».

Тема рациональности в структуре мировоззрения, на первый взгляд, далека от

проблем формирования правового социального государства в современной России. Однако развернувшееся в последние годы информационное противостояние между Россией и «консолидированным Западом», затрагивающее весь спектр мировых проблем, – от традиционных ценностей до угрозы третьей мировой войны, – определило актуализацию дихотомии «идеология – мировоззрение». И, вне зависимости от позиции рассмотрения различия идеологии и мировоззрения, следует признать диалектический характер взаимосвязи между идеологией и мировоззрением. Так, например, Ю.М. Мартынов и Д.В. Сердюков, исходя из постмодернистских принципов релятивизма и плюрализма, утверждают: «Уникальность человеческого сознания делает концепцию «общих ценностей» условной. Но это необходимая конвенция, устанавливающая сообщество, без которой мировоззрение невозможно. И суть идеологии, интерпретируемой как способность формировать универсальные суждения, заключается в создании такой конвенции. Общность этих суждений обеспечивается сходством положения в социальном пространстве, в системе общественных отношений» [1, С. 52]. Нас сейчас не интересует ошибочность или достоверность этого понимания взаимосвязи идеологии, как «способности формировать универсальные суждения», и мировоззрения, как совокупности конвенциональных взглядов. Для нас важна установка на «универсальные суждения» как важный элемент идеологической сферы, соглашения о которых очевидно связаны с рациональностью.

Для человека, не занимавшегося специально логико-методологической проблематикой, неожиданным может показаться то обстоятельство, что понятие «рациональность» не имеет общепринятого определения. В конце XX века отечественный философ В.Н. Порус в своей монографии назвал эту ситуацию «скандалом в философии» [2]. Прошедшая два десятка лет назад дискуссия о рациональности, опубликованная в журнале «Эпистемология. Философия науки», начинается именно со ссылки на неопределенность категории рациональности [3]. В.Н. Порус формулирует проблему рациональности как проблему «выявления смысла «разумности» как предикации (бытия, действия, отношения, цели и т.д.)», причем полагает данную проблему многоаспектной [1, С. 153]. Особое внимание уделяется следующим взаимосвязанным аспектам, или вопросам: 1) что такое разумность? 2) каковы сущностные определения разумности? 3) являются ли эти определения рациональности инвариантами или они исторически изменчивы? 4) существует ли различные уровни рациональности? 5) каковы основания построения типологии рациональности? Попробуем ответить на эти вопросы.

Думается, ключевым суждением о разумности являются слова Г. Гегеля: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Иначе говоря, разумно то, что соответствует действительному положению вещей, объективной реальности, логическому знанию, но не кажимости и субъективному мнению. Участник дискуссии, советский и российский логик и философ А.А. Ивин определяет рациональность как «разумность», характеристику *знания* с позиции его соответствия наиболее общим принципам мышления, разума [3, с. 157]. Неясность и неточность определения рациональности, утверждает А.А. Ивин, имеет причиной неопределенность границ и множественность принципов мышления, причем принципы в свою очередь содержательно не отчетливы [См.: 1, С. 157-158]. Отсюда проистекают различия в мышлении и рациональности не только в различные исторические эпохи, но и в различных областях приложения рациональности в рамках одной эпохи, что определяет существенные двух уровней рациональности – универсальным и локальным. Универсальный уровень рациональности охватывает историческую эпоху или культурно-исторический тип (цивилизационный тип), локальный тип характеризует отдельные области мышления в рамках эпохи или культуры.

Мы разделяем подход к рациональности, сформулированный в ходе этого обсуждения А.А. Ивиным, но с одной принципиальной оговоркой. Выражая принципиальное согласие с подходом к определению рациональности у А.А. Ивина, подчеркнем, что с позиции принципа тождества бытия и мышления (от Парменида и Аристотеля до Г. Гегеля и К. Маркса) «разумность» относится как к бытию, так и знанию о бытии. *Рациональность* – это

характеристика действительности (бытия, знания) с точки зрения его разумности, соответствия наиболее общим принципам мышления, разума. Поскольку совокупность таких принципов на сегодняшний день не является вполне ясной, то есть может рассматриваться как одна из философских проблем, постольку принципы рациональности должны рассматриваться в контексте исторического развития философии, философского мышления. Представляется, что именно в рамках философии происходит становление *универсальной* рациональности, иначе говоря – универсальных принципов оценки бытия и знания с позиции разума (мышления). Таким образом, принципиальное расхождение с позицией А.А. Ивина у нас намечается как раз в трактовке универсальной рациональности.

Универсальная рациональность, полагает А.А. Ивин, предполагает, в частности, соответствие требованиям логики и требованиям господствующего в конкретную эпоху стиля мышления. Отсюда различение двух уровней рациональности: универсальной рациональности, «охватывающей целую эпоху или культуру», и локальной рациональности, «характеризующей особенности мышления в отдельных областях теоретизирования конкретной эпохи или культуры» [3, С. 158]. В качестве обоснования *множественности* универсальной рациональности приводится *аргумент об отсутствии единой логики.* «Логика слагается из необозримого множества частных систем», – утверждает А.А. Ивин, отсылая к авторитету П. Фейерабенда с его постмодернистскими рассуждениями о невозможности ясного (непротиворечивого) ответа на вопрос, что имеется ввиду, когда требуется соответствие логике? Существует целый ряд «формальных, полуформальных и неформальных логических систем», – подводит П. Фейерабенд основание под невозможность ясного ответа о соответствии логическим требованиям, игнорируя диалектику общего и особенного относительно проблемы единства логического знания.

Различение типов рациональности на уровне универсальной рациональности представляется не вполне корректным, если мы, как это сделано выше, определяем рациональное как соответствующее разуму. Думается, что разум *един*; *его наиболее общим принципам соответствует универсальная рациональность*. Но, если универсальная рациональность охватывает целую эпоху, а целостных эпох мы можем выделить некоторое множество N при n > 1, то следствием будет существование множества соответствующих типов универсальной рациональности. Универсальная рациональность оказывается не инвариантной, а вариабельной.

Возможно, здесь мы имеем чисто терминологическое недоразумение. Если понимать «универсальную рациональность» как родовую характеристику, в смысле средневековых универсалий, то вряд ли можно говорить о *типах* универсальной рациональности, *релевантных* некоторым изменяющимся обстоятельствам. Иной вопрос, что универсалии, «чистые общие понятия» имеют дискуссионный онтологический статус. Так что именно является предметом нашего утверждения? «Универсальная рациональность» или «конкретно-исторические типы рациональности», онтологически представленные как некие ядерные образования, универсальные принципы мышления данной эпохи, определяющие периферийные разнообразие правил в отдельных областях теоретизирования в рамках данной эпохи? Конечно, такие «ядра» рациональности будут играть организующую роль по отношению к «локально-периферийной рациональности», однако применение по отношению к ним термина «универсальная рациональность» представляется не вполне корректным в философско-методологическом плане.

Вообще вопрос о том, существует *единая* рациональность или *множество* рациональностей, весьма запутан. Так, швейцарский философ и теолог Г.К. Майнбергер, сфера интересов которого связана с эпистемологической проблематикой, в статье «Единый разум и многообразие рациональностей» [4] говорит о трех проявлениях разума и, соответственно, о трех видах рациональности, – греко-эллинском (Логос), иудейском (Тора), христианском (Свет). Далее, рассматривая понятие «убеждение», он формулирует тезис: «Разумная деятельность убеждения – это игра между единым разумом и одним из возможных его проявлений в качестве рациональности» [4, С. 62]. Это рассуждение дается в

рамках обсуждения «Европы единого разума». Но почему бы не выйти за пределы Европы и не добавить к вышеперечисленным, например, четвертый вид рациональности – китайский (Дао)? Или особый вид русской рациональности (Соборность)?

Исходя из сказанного, проблема универсальной рациональности предстает в следующем виде: является ли рациональность единой, определяющейся единством логики (принципов мышления), хотя и проходящей исторические этапы генезиса и развития мышления (логики), или рациональность носит конкретно-исторический характер, предполагая не только соответствие единому разуму (единой логике), но и определяясь господствующим в конкретно-исторических условиях стилем (культурными стереотипами) мышления?

Проблема универсальной рациональности как одного из оснований построения этнической «картины мира» выходит на первый план в современных условиях обострения борьбы идеологий и мировозренческих позиций. Признание единой универсальной рациональности, связанной с философским принципом тождества бытия и мышления, означает гносеологический оптимизм как надежду на примирение этнического разнообразия культурных различий в «картинах мира» на основании единых принципов мышления (единой в своих принципах логики). Признание множественности универсальной рациональности, связанной с философским принципом дуализма бытия и мышления, означает культурный плюрализм как деструкцию на примирение этнического разнообразия взглядов на мироустройство, поскольку различные «картины мира» принципиально несоизмеримы, ибо строятся на принципиально не совместимых культурно-исторических типах рациональности.

Список литературы

1. Мартынов, М.Ю., Сердюков, Д.В. Концепция мировоззрения в публичном дискурсе кризисного общества // Журнал политических исследований. – 2022. – Т.6. – № 3. – С. 52-68. https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-52-68 (Дата обращения: 10.11.2024)
2. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. / В.Н. Порус; Ун-т Рос. акад. Образования. – М., 2002. – 351 с.
3. Обсуждаем статью «Рациональность» / В.П. Филатов, А.Л. Никифоров, А.А. Ивин, В.Н. Порус // Эпистемология. Философия науки. – 2004. – Т. II. – № 2. – С. 153-167.
4. Майнбергер, Г.К. Единый разум и многообразие рациональностей // Вопр. филос. – 1997. – № 9. – С. 57-65.

УДК 378.01

ПРОБЛЕМЫ САМОПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Л. Снигирев,
к.пед.н, доцент
Новосибирский ордена Жукова военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. статья посвящена вопросам формирования навыков курсантов военных вузов на самоподготовке. Высказывается мысль о том, что в нынешних условиях особую значимость приобретает придание нового качества военно-педагогическому потенциалу, военного образования и воспитания как основы строительства войск национальной гвардии Российской Федерации. Значительное внимание уделено изучению специальной литературы в период обучения в военном вузе, так как это обогащает курсантов знаниями, эффективно способствует их военно-профессиональному совершенствованию. Делается вывод о том, что проблема формирования военно-профессиональных навыков курсантов военных вузов

посредством специальной литературы на самоподготовке, представляя собой важную составную часть подготовки будущих офицеров к их дальнейшей служебно-боевой деятельности.

Ключевые слова: курсанты войск национальной гвардии, военно-педагогический потенциал, подготовка будущих офицеров, специальная литература, формирование военно-профессиональных навыков.

В нынешних условиях особую значимость приобретает придание нового качества военно-педагогическому потенциалу, военного образования и воспитания как основы строительства войск национальной гвардии Российской Федерации. Это возможно осуществить, лишь опираясь на многовековой отечественный опыт воспитания личного состава, изучение военной педагогики в целом, и, в частности, воспитательного воздействия специальной литературы в среде военнослужащих [1. С. 16-20].

Военный преподаватель военного вуза – это комплексная, высокоразвитая личность, офицер и педагог, в функционале которого владение всеми видами военно-профессиональной и педагогической деятельности, также наличие сочетания военно-профессиональных психологических качеств, обеспечивающих эффективное решение военно-профессиональных задач и педагогических навыков по обучению и воспитанию курсантов военных вузов [2. С. 124-133].

Военный преподаватель помимо вышесказанного обладает следующими критериями:

- объективные критерии: эффективность педагогической деятельности;
- субъективные критерии: устойчивая педагогическая направленность и удовлетворенность военной службой;
- процессуальные критерии: использование современных технологий;
- результативные критерии: достижение в педагогическом труде результатов, востребованных войсками национальной гвардии РФ [3. С. 309].

Указанные критерии важны еще и потому, что на военном педагоге лежит сложная воспитательная задача по выработке личностных качеств молодого человека, будущая профессия которого – «Родину защищать» [4. С. 165].

Изучение специальной литературы в период обучения в военном вузе обогащает курсантов знаниями, эффективно способствует их военно-профессиональному совершенствованию, поэтому формирование их (курсантов) военно-профессиональных навыков напрямую зависит от того, насколько глубоки и прочны основы педагогического процесса в военном вузе. В свою очередь, это прочность во многом определяется самостоятельным изучением специальной литературы, способностью освоения ее содержания и смысла [5. С. 340-342].

Самоподготовка курсантов «предполагает:

- обязательное изучение учебного материала в полном объёме;
- соблюдение последовательности выработки навыков будущей профессиональной деятельности;
- развитие мотивации к самообразованию и самосовершенствованию в профессиональной сфере;
- .развитие навыков критического мышления и умений самоорганизации;
- формирование готовности к профессиональной конкурентоспособной деятельности» [6. С. –50].

Военно-профессиональная самоподготовка курсантов в военном вузе представляет собой активный, постепенно реализуемый процесс, в ходе которого от военных преподавателей и курсовых офицеров требуется обратить внимание на следующие факторы, связанные с использованием специальной литературы [7. С. 42 – 47].

Во-первых, формирование у курсантов стремления к изучению специальной литературы, осознание ее необходимости для профессионального роста. Это сложный и крайне важный вопрос, поскольку, прежде всего, он определяет мотивацию курсантов к

изучению специальной литературы. Следует признать, что у курсантов недостаточен показатель степени обращения к изучению специальной литературы. Единственное решение этой проблемы связано с возможностью оказания помощи со стороны военных преподавателей, которые призваны формировать у курсантов необходимые навыки изучения. При этом следует постоянно повышать сложность подбираемой для изучения литературы в соответствии со степенью подготовленности обучаемых. Военному педагогу важно учитывать тематический интерес курсантов. Лишь после того, как сложились навыки изучения, можно их постепенно ориентировать на более сложную литературу специального содержания.

Во-вторых, подбор специальной литературы в соответствии с интеллектуальным и духовно-нравственным уровнем курсантов – будущих офицеров, которые служат не ради мундира, не ради лишней звезды на погонах, ратный труд – это их убеждение, призвание и смысл жизни. Поэтому первоочередной задачей военных преподавателей при выработке у курсантов навыков самостоятельной работы со специальной литературой является адекватный подбор самой специальной литературы.

Взаимосоответствие тематического подбора специальной литературы и процесса военно-профессионального совершенствования курсантов впоследствии во многом будет определять их становление как достойных офицеров, способных выполнять поставленные руководством страны задачи [8. С. 31-33].

Необходимо отметить, что подбор необходимой и актуальной специальной литературы для изучения на самоподготовке с учетом степени военно-профессионального и интеллектуального развития курсантов – весьма нелегкая, но крайне важная задача, поскольку адекватный тематический подбор специальной литературы для самоподготовки курсантов способствует их интеллектуальному и профессиональному росту [9. С. 440-458].

Если учет возрастных особенностей курсантов при подборе специальной литературы для самоподготовки определяет целесообразный путь его самосовершенствования, то духовное развитие – интеллектуальные улучшения. При этом военные преподаватели и курсовые офицеры, отвечающие за проведение самоподготовки должны поддерживать контакт с библиотекой (в том числе секретной) вуза и сами обладать определенным читательским интересом, так как отношение к специальной литературы для самоподготовки у курсантов во многом зависит от отношения к ней самих офицеров. Так как офицеры, особенно старшие, являются образцом для подражания в курсантской среде и их пренебрежительное отношение к специальной литературе для самоподготовки непременно станет известно в курсантском подразделении. Только честный, культурный, принципиальный, требовательный (в первую очередь к себе) офицер может воспитать в курсантах схожие качества. «Только личность может воздействовать на личность, только характером можно образовать характер» [10. С. 118].

В-третьих, важна специализация подбираемой литературы для самоподготовки курсантов. В связи с этим должно применять на практике новейшие технологии обучения. Применение таких технологий в учебном процессе является показателем профессионализма военного преподавателя.

К указанным вопросам специализации подбираемой литературы для самоподготовки курсантов необходимо относиться серьезно уже с первого года обучения, отказавшись от устаревших суждений о том, что это проблема выпускных курсов [11. С. 363-371]

В тех передовых военных вузах, где к подбору анализируемой литературы подошли с полной ответственностью, этот опыт себя оправдал. В таких вузах предусматривается осуществлять специализацию по подбору литературы для самоподготовки курсантов с первых дней обучения. Такой подход ориентирует курсантов на самостоятельное мышление при выполнении поставленных задач.

В-четвертых, тщательная проверка специальной литературы для самоподготовки курсантов. Демократические процессы в нашем обществе привели к либерализации политики издательств, что порой снижает уровень отдельных образцов специальной

литературы. Поэтому целесообразно, чтобы военные преподаватели при подборе специальной литературы для самоподготовки у курсантов проводили рассмотрение данной литературы на заседаниях кафедр на предмет их содержания и методологии. Такой подход позволит процессу самоподготовки курсантов не отклоняться в сторону, правильно формировать их военно-профессиональные навыки и достичь в процессе самоподготовки поставленной цели. Этим опытом, например, владеет белорусская военная школа, которая категорически запрещает курсантам военных вузов использование литературы, не отвечающей необходимым требованиям. Необходимо признать, что в современной непростой геополитической ситуации такой подход будет оправданным и для российских военных вузов.

В-пятых, важны наблюдение и контроль над изучением курсантами специальной литературы в период самоподготовки. Военным преподавателям и курсовым офицерам следует обстоятельно походить к вопросам изучения курсантами специальной литературы, беспристрастную оценку чего может обеспечить промежуточное тестирование.

Завершая обзор анализируемых вопросов важно отметить, что особую роль в самоподготовке играют воинские коллективы курсантских подразделений, в которых курсанты привыкают действовать плечом к плечу, что положительным образом сказывается на их дальнейшей служебно-боевой деятельности [12].

В процессе исследований позитивных результатов военно-профессионального формирования курсантов военных вузов средствами изучения специальной литературы в период проведения самоподготовки, мы убедились в эффективности следующих принципов:

- подбор специальной литературы в соответствии с курсом и степенью подготовленности курсантов;
- создание в курсантском подразделении определенного потенциала специальной литературы;
- наблюдение и контроль за изучением;
- показ примера и образца изучения спецлитературы (особенно курсовыми офицерами);
- формирование навыков бережного отношения к литературе;
- использование эффективных методов и приемов изучения специальной литературы;
- учет изученной литературы и выработка собственного мнения курсантов о ней;
- поэтапность изучения специальной литературы;
- обучение курсантов размышлению над прочитанной литературой;
- приобщение курсантов к изучению литературы не принудительно, а путем самостоятельного пробуждения желания и интереса;
- создание системы педагог-курсант при организации изучения специальной литературы курсантами в период самоподготовки.

В связи с этим «совокупность всех компонентов по совершенствованию процесса формирования и развития социальной успешности офицера может в полной мере способствовать реализации стоящей перед ней цели, а именно: развития умения делать адекватный выбор и определять необходимую степень проявления психологического ресурса и его реализации с целью психологически конструктивного решения конкретных задач, возникающих в служебно-боевой деятельности как составной части его социальной успешности» [13. С. 63-68].

Не секрет, что, не смотря на то, что курсантская жизнь наполнена событиями, и скучать, вроде бы, не приходится, но если курсант не читает, не занимается саморазвитием, то период обучения в военном вузе может стать неполноценным и даже ущербным, восполнить такую потерю чем-либо другим невозможно [14. С. 86-93].

Исходя из вышесказанного, для повышения эффективности процесса формирования военно-профессиональных навыков курсантов следует учесть, особо важную роль в этом процессе следующих факторов:

- совершенствование взаимодействия военных преподавателей и сотрудников библиотек военных вузов;
- учет особой значимости военных традиций, в духовном формировании личности курсанта, в учебных планах военного вуза, проведение в них специальных мероприятий направленных на приобщения курсантов к изучению специальной литературы;
- для обеспечения эффективности преподавания проведение специальной подготовки военных преподавателей по работе с библиотекой [15. С. 112-118].

Важно отметить, что в связи с происходящими внешнеполитическими событиями, руководство страны поставило задачу – «Обеспечить приоритетное комплектование вузов современными образцами вооружений и военной техники. Молодые командиры должны не только их знать, а уметь этим пользоваться, этими современными образцами техники, в совершенстве владеть ими» [16]. Выполнения поставленной задачи невозможно без изучения специальной литературы.

Таким образом, проблема формирования военно-профессиональных навыков курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации посредством специальной литературы на самоподготовке, представляя собой важную составную часть подготовки будущих офицеров к их дальнейшей служебно-боевой деятельности.

Это обуславливается двумя причинами: во-первых, период обучения в военном вузе, предоставляя собой самое интенсивнее время жизни будущего офицера, и полноценное развитие курсанта как личности, возможно обеспечить в существенной мере, за счет изучения специальной литературы; во-вторых, «курсантское время» отличается сильным эмоциональным накалом, и впечатления этого времени играют важную роль в последующем становлении его как личности. Специальная литература учит его жизненным восприятиям – способности вырабатывать жизненные цели, ставить задачи, определять свою дальнейшую судьбу как военного профессионала, стоящего на страже национальной безопасности.

Список литературы

1. Даничев Н.В., Прошин В.А. Основы формирования правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. // В сборнике: Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт. труды V Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, Филиал в г. Новосибирске, Новосибирское региональное отделение Российского общества «Знание». 2017. С. 71-78.
2. Миняйленко Н.Н., Чистяков В.А. Ретроспективный анализ законодательной базы в контексте дистанционных образовательных технологий. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 8 (138). С. 142-150.
3. Пивоваров Р.В., Черезов Д.В., Леер В.И., Беловолов В.А., Беловолова С.П., Утюганов А.А. // Готовность будущего офицера к различным видам деятельности как результат профессиональной подготовки курсантов в военный институт войск национальной гвардии РФ. // Мир науки. 2018. Т. 6. № 3. С. 42.- 47.
4. Иванов М.С., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440-458.
5. Миняйленко Н.Н., Кеклис А.Ю. Доказывание в гражданском судопроизводстве (современный теоретико-правовой взгляд) // В сборнике: Актуальные вопросы развития государственности и публичного права. Материалы VI международной научно-практической конференции, в 2-х т.. Санкт-Петербург, 2020. С. 153-160.
6. Галиева Х.С., Попова А.В., Манецкая С.В. Дистанционные методы обучения в организации самостоятельной работы курсантов. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2 (41). С. 49-56.

7. Дерюгин А.А., Крижановская Г.Н., Лысенков С.Г., Никонов Д.А., Стремоухов А.А Войска и органы правопорядка на территории Санкт-Петербурга (1811-2021 гг.). историко-правовое исследование / Санкт-Петербург, 2021.
8. Померлян А.Н., Тарасов Д.Ю., Григорьев О.В. Теоретические аспекты проектирования и управления проектами в образовательной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 25-28.
9. Противодействие терроризму. Учебное пособие / Новосибирск, 2020.
10. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Москва: Просвещение, 1992.
11. Дерюгин А.А., Крижановская Г.Н., Сальников В.П., Захарцев С.И., Виноградова Е.В Практика и инструменты эффективного внедрения в образовательную деятельность военных образовательных организаций высшего образования элементов геймификации. // Образование и право. 2022. № 10. С. 209-222.
12. Померлян А.Н., Григорьев О.В., Кузин А.С. Информационная безопасность Российской Федерации: вопросы подготовки курсантов военных вузов. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 5. С. 177-190.
13. Сатов М.К. Современные методы формирования и развития социальной успешности офицера национальной гвардии. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 1 (213). С. 63-68.
14. Сатов М.К. Факторы формирования социальной успешности курсантов военного вуза. // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 86-93.
15. Григорьев О.В., Кононов А.Н. Дополнительные возможности для дальнейшего повышения эффективности воспитания курсантов в военно-педагогическом процессе системы вузов внутренних войск МВД России. // В сборнике: Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. 2015. С. 429-433.
16. Путин В.В. Военные вузы в России должны быть укомплектованы современными образцами военной техники. Деловая газета. «Взгляд». 2022. 13 ноября.

УДК: 351.74 (09)(571.1/5)

ХРУКОВОДСТВО ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ СИБИРИ ФОРМИРОВАНИЕМ КАДРОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ (20-Е ГГ. XX В.)

Н.А. Харлов,
к.и.н., доцент
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г.Новосибирск)

Аннотация. На основании архивных источников по истории Сибири 1920-х годов, рассмотрены вопросы руководства партийных и советских органов Сибири по формированию кадров судебной системы.

Сделана попытка обобщить материал, показывающий процессы профессионального кадрового становления судебной системы в рассматриваемый период.

Цель исследования: показать роль партийных и советских органов различного уровня в решении кадровых вопросов в рамках становления советской судебной системы на территории Сибири после установления советской власти.

Ключевые слова: партийные и советские органы, правоохранительные органы, кадры, органы юстиции, суд, судебная система.

Одним из важных и актуальных вопросов формирования судебной системы советской Сибири, в 20-х годах XX века, был кадровый вопрос. Особенно остро стоял вопрос наличия профессиональных, квалифицированных кадров. Ситуация с кадрами органов юстиции в Сибири складывалась так, что этой проблеме приходилось уделять постоянное внимание.

Комплектование органов юстиции Сибири началось в ноябре 1919 года специалистами с юридическим образованием, полученным до революции на основе трудовых мобилизаций, осуществляемых под руководством Сибюста. Однако, этот процесс происходил трудно и не всегда давал требуемые результаты. Так, в Енисейской губернии на 1 июля 1021 года из 54 должностей народных судей - 10 являлись вакантными. Многие юристы, служившие прежним режимам, в том числе колчаковскому, не желали работать так, как этого от них требовала советская власть.[1]

Губернские трибуналы, совнарсуды, отделы юстиции возглавлялись работниками - коммунистами, направлявшихся из центральных губерний, а также лицами, бывших во главе судебных органов партизанских республик. Оперативный состав (народные судьи и следователи) был совершенно иным. Привлекаемые к работе старые специалисты-юристы не хотели работать под началом руководителей из рабочих, не уважали их за необразованность, низкое общее развитие и некультурность. За то, что в своих решениях они руководствовались не законом, а правосознанием, которое почему-то называли «революционным» и «социалистическим». Между тем сами следователи старой закваски привыкли работать в атмосфере строгого выполнения формальных требований закона. Трудовые мобилизации старые юристы рассматривали как принудительную повинность. Свою службу в судах они считали временным занятием и подыскивали другую работу.[2]

Ориентация исключительно на рабочих и коммунистов приводила к неоднозначным последствиям. Об этом мы можем судить по откликам руководителей сибирской юстиции А. Лисицина и Г. Мерэна: "Наши судьи плохо усваивают как процессуальные, так и материальные кодексы. Судье-коммунисту, без специальной подготовки, крайне трудно понимать и принимать наши законы. Требуется большая воспитательная работа и такая, чтобы не было узкого юридического уклона в применении задач. Народные судьи в особенности плохо понимают гражданский кодекс, ввиду его слишком юридического изложения… Между прочим, изданные в последнее время комментарии кодексов, написанные юристами и для юристов, приносят очень мало пользы народным судьям, а для неподготовленных наших работников являются вредными".[3]

В рамках проведения кадровой политики на протяжении 1920-х годов проводились кампании по выявлению в правоохранительных органах чуждых советской власти элементов. В органах юстиции также создавались аттестационные комиссии по выявлению и очищению от белогвардейских и неугодных элементов. По итогам чистки осенью 1922 года в Сибири доля «вычищенных» составила до 11%.[4]

Кроме этого, по указанию Наркомюста губернские суды должны были составлять характеристики на народных судей. На основании таких характеристик, все неспособные к проведению классовой политики с работы увольнялись.[5]

На основании решений пятого съезда и циркуляра НКЮ в Сибири созданы специальные комиссии, которые удалили из судебно-следственного аппарата от 25 до 30% личного состава, как классово чуждых элементов. В Томской губернии комиссии уволили из губернского суда 28 работников, в том числе 13 судей и 5 следователей.14 специалистов были преданы суду за умышленное неправильное ведение дел, волокиту и другие злоупотребления.[6]

Партийные и советские органы придавали большое значение комплектованию судебно-следственных органов рабочими и большевиками. В марте 1922 г. Томский губернский комитет партии командировал в губернскую юстицию10 работников довольно высокой квалификации, в ноябре профсоюзы губернии направили в суды 21-го чел.[7]

Аналогичная работа проводилась в других губерниях и на всех уровнях. Так, в 1925 г., Краевой комитет партии, в связи с районированием Сибири, проделал большую работу по

подбору кадров в округа. За короткий срок крайком обсудил кандидатуры 250 коммунистов, которые затем заняли ответственные посты в округах.[8]

Большой проблемой в решении кадрового вопроса были текучесть и противоправные действия работников судебно-следственных органов. Отчетные доклады и ревизионные акты судебных учреждений Сибири на протяжении 20-х годов свидетельствовали, что среди работников аппарата суда региона текучесть и противоправные действия составляли прямо колоссальные размеры. По г. Омск с июля 1922 г. по июль 1923 г. по 6-му участку - 3-х судей, по 2-му, 3-му и 5-му участку произошли смены 4-х народных судей в каждом, по 4-му участку - 5-ти. В итоге из 8-ми участков только в 1-м и 7-м народный судья за этот год не менялся. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других местах. Так, в г. Томск в 1-м участке поменялось 3 судьи и 8 секретарей. В Алтайской губернии в 1923, 1924 г.г. пленум губсуда 20 раз обсуждал незакономерные действия судебных работников и возбудил дисциплинарные производства против 8-ми народных судей, 5-ти следователей и 2-х секретарей суда и предал суду 4-х народных судей и 1-го народного следователя. В 1924 г. в Новониколаевской губернии губернский суд привлёк к дисциплинарной ответственности 57 судебных работников, в том числе одного члена губсуда, 26 народных судей, 6 старших и 15 народных следователей, 7 секретарей и т.д. Были возбуждены и направлены в суд уголовные дела на трёх народных судей и одного народного следователя. В ходе проведённых в 1925 г. перевыборов судебного аппарата оказались неизбранными 9 народных судей и 4 запасных судьи. Вместо них были избраны новые лица.[9]

Стабилизация личного состава судебных учреждений происходила медленно. В 1925 г. текучесть состава народных судей равнялась - 50% в год, следователей - 60%. С октября 1925 г., т.е. с момента создания краевого и окружных судов до 1 января 1927 г., на судебно-следственную работу в регионе было выдвинуто 32 человека, из них 15 (50%) рабочих. Одновременно, осуществлялось очищение судебно-следственного аппарата от элементов, не отвечавших предъявляемым требованиям, а то и просто непригодных по своим деловым и личным качествам к исполнению судебных обязанностей. В 1926 г. были отозваны с занимаемых должностей 22 лица (членов ВКП(б) - 14, беспартийных - 8), в том числе 5 членов краевого суда, запасных и народных судей - 10, следователей - 7. Причинами отзыва стали: пьянство (8 человек), дискредитация и злоупотребление властью (5 человек), не соответствие занимаемой должности (8 чел.); совершение тяжкого преступления (1 чел.).[10]

Помимо этого в 1926 г. были привлечены к уголовной ответственности 14 человек, из них 10 народных судей, 2 следователя и 2 судебных исполнителя. Фабула обвинения выглядела так дискредитирование власти - 7 дел, взятка - 1, растрата - 5, изнасилование - 1. Среди обвиняемых отданных под суд, членов партии насчитывалось - 5 человек, беспартийных - 8. К январю 1927 г. состоялись приговоры в отношении 4-х подсудимых. Одного приговорили к расстрелу, 3-х к лишению свободы от 2 до 5 лет. Через дисциплинарную коллегию краевого суда с января по сентябрь 1926 г. прошло 42 дела. Из числа привлечённых членами и запасными судьями краевого суда являлись 4 человека, народными судьями - 20, старшими и народными следователями - 11, прочими работниками -12. Коллегия наложила 34 взыскания. Трёх сотрудников предупредила о снятии с работы, четверых уволила и запретила занимать судебные должности.[11]

В целом с октября 1925 г. по январь 1927 г. было отозвано 29 народных, 26 следователей; вновь избрано судьями 47 человек, назначено следователями - 26. Помимо этого перемещено народных судей - 25 человек и следователей - 9 человек. Из числа отозванных до срока судей снято, в связи с привлечением к уголовной ответственности, - 11 человек, из-за несоответствия занимаемой должности - 5 человек, вследствие не утверждения - 5 человек, по собственному желанию - 4 и прочим причинам - 4. [12]

Особо следует остановиться и на такой причине текучести в судебных органах. Переход к смене окружных судов потребовал заполнения их опытными кадрами. В 1926-1927 г.г. в окружные суды были направлены 20 наиболее подготовленных работников из участковых народных судов. Практика перемещения оказалась удачной, поскольку через

короткое время трое бывших народных судей возглавили окружные суды, а трое работали заместителя председателя. Между тем, в прежних участках, судебные должности ещё долго оставались вакантными.[13]

В 1928-1929 гг. текучесть судебных работников в Сибири оставалось по-прежнему большой (табл.)

Табл.

Текучесть народных судей в 1928 году (Красноярский, Кузнецкий и Омский округа) [14]

Количество судей	Округа						По трём округам	
	Красноярский		Кузнецкий		Омский			
	Абс.	в %	Абс.	в %	Абс.	в %	Абс.	в %
Всего	21	100,0	20	100,0	26	100,0	67	100,0
Выбыло	12	57,1	5	25,0	14	53,8	31	46,3
Перемещено	10	47,6	10	50,0	19	73,1	39	58,2
Прибыло	12	57,1	9	45,0	14	53,8	35	52,2

Представленные в таблице данные наглядно показывают остроту этой проблемы. Текучесть по трём округам составила более 60%. В целом по Сибирскому краю только во 2-й половине 1929 г. были заменены 23% народных судей.[15]

Во второй половине 1928 г. особенно возрастает текучесть в следственных органах. Утрата самостоятельности после передачи следственного аппарата в состав органов прокурорского надзора, невысокое материальное содержание толкали многих опытных работников на поиски другого занятия. В 1928 г. в Иркутском округе сменилась половина следователей. В 1929 г. в Ачинском округе текучесть следователей составила 50%, в Омском - 125%, Кузнецком - 150%. В целом по Сибирскому краю во 2-й половине 1929 г. следователи были заменены на 39,5%.[16]

Рассмотрев деятельность партийных и советских органов по вопросам кадровой политики при формировании советской судебной системы можно сказать, что:

- она прошла длительный и сложный путь становления;
- проблемы подбора и расстановки кадров не позволили поставить работу по соблюдению законности на должный уровень;
- система формирования кадров обеспечивала партии большевиков идеологические и организационные рычаги воздействия;
- работники судов фактически не имея самостоятельности были вовлечены в политическую деятельность, выполняли указания советских и партийных органов.

Тем не менее можно говорить о том, что происходящие изменения играли важную роль в улучшении законности и обеспечении справедливости для всех граждан.

Список литературы

1. Жизнь Сибири. - 1923 - №6/7. - с.74; ГАРФ-А, ф.353, оп.5, д.33, л.28.
2. ГАНО-П, ф.1, оп.2, д.163, л.12.
3. Еженедельник советской юстиции. - 1923. - №6/7. - С.75-76.
4. Еженедельник советской юстиции. - 1923. - №17. - С.396; ГАРФ, ф.393, оп.46, д.101, л.113.
5. Еженедельник советской юстиции. - 1924. - №12,13. - С.304; №16. - С.387-388.
6. ГАНО-Р, ф.20, оп.1, д.46, л.14.
7. ГАНО-П, ф.76, оп.1, д.12, л.17; ф.36, оп.1, д.282, л.21; ф.1, оп.1, д.766, л.206, 209, д.1278, л.468; оп.2, д.104, л.11, 79; ф.20, оп.1; д.39, л.39; д.41, л.225; оп.3, д.20, л.226.
8. ГАНО-П, ф.1, оп.6, д.28, л.136.
9. Отчет Алтайского губернского исполнительного комитета…, С.188, 189; ГАНО-П, ф.10, оп.1, Д.1171, л.27-28; ГАНО-Р, ф.20, оп.1, д.8, л.8.
10. ГАНО-П, ф.2, оп.1, д.1153, л.155, 156; ГАНО-Р, ф.20, оп.1, д.168, л.17.

11. ГАНО-П, ф.2, оп.1, Д.1153, л.156.
12. ГАНО-Р, ф.47, оп.1, д.274, л.69, 70.
13. Советская Сибирь. - 1928. - 7 марта.
14. ГАКК, ф.44, оп.1, д.124, л.23, 24, 65; ГАКО, ф.34, оп.1, д.23, л.23; ГАОО, ф.28, оп.1, д.105, л.189.
15. ГАНО-П, ф.2, оп.1, д.3574, л.275; ф.18, оп.1, д.1318, л.59; ГАКК, ф.44, оп.1, д.120, л.190; ГАОО, ф.28, оп.1, д.18, л.46; ГАТО, ф.224, оп.3, д.14, л.293.
16. ГАНО, ф.515, оп.1, д.38, л.40; ГАНО, ф.40, оп.1, д.8, л.81; ГАОО, ф.28, оп.1, д.239, л.144; ГАКО (Ачинский фил.), ф.267, оп.1, д.43, л.61.

УДК 004.8:378

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ КАК КАТАЛИЗАТОР ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

С. И. Черных,
д.филос. н., доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Развитие генеративного ИИ и его использование в сфере высшего образования изменяют статус всех субъектов процесса обучения. Задачей статьи является рассмотрение тех изменений в деятельности преподавателя, которые (возможно-!) наступят как результат замены некоторых его функций генеративным ИИ (ГИИ).

Ключевые слова: субъект обучения, функционал преподавателя, генеративный ИИ, высшая школа.

По поводу применений технологий ИИ в изменении архитектуры и содержания обучения/образования уже возникло и развивается большое дискуссионное поле. С одной стороны, достаточно ясно то, что традиционная трансляционная модель образовательных взаимодействий начинает исчерпывать себя. С другой же не менее ясно, что цифровизация обучения как субъект-субъектного взаимодействия изменяет характер не столько самого взаимодействия (как передачи знаний), сколько статус и функционал субъектов в этом взаимодействии участвующих. ГИИ можно и нужно рассматривать как инструмент получения знания. В трансляционной модели и преподаватель был таким же инструментом. Студент, как потребитель получаемого знания, ценит объем, качество и быстроту его получения. Вместе с тем, получив сегодня ГИИ в качестве источника, студент (учащийся) получил возможность собственной, субъективной дифференциации предметов (основной мотиватор – пригодится или нет в дальнейшем) по критерию пользы для дальнейшей (профессиональной в том числе) жизнедеятельности. Эти (пока частные нюансы) позволяют утверждать, что сегодня мы наблюдаем изменяющийся статус субъектов образовательных взаимодействий. Основой изменяющегося статуса является изменение функционала как преподавателя, так и студента. В статье рассматриваются вопросы, связанные с изменением функционала преподавателя под влиянием ГИИ.

Весной 2024г. в Центре образовательных разработок на основе ИИ-технологий Тюменского государственного университета (ТюмГУ) был заложен ряд экспериментов. Целью одного из них было определение того, какие из задач преподавателя можно уже сейчас передать ГИИ. Суть эксперимента состояла в следующем, как сообщает директор Центра Ульяна Раведовская «Мы выделили пять функций преподавателя и каждую из них разложили на отдельные задачи. Сами функции очень масштабные, а по отдельным задачам уже можно судить, кто лучше с ними справляется, - преподаватель или искусственный интеллект – и принимать решения. Например, стоит ли переложить какие-то из этих задач на цифровые сервисы» [1]. Были выделены следующие функции: источник экспертного знания;

картограф предметной деятельности; организатор деятельности; настройщик межличностного опыта и хранитель мотивации. По полученным результатам в большинстве курсов ИИ лучше всего выполнял функции источника экспертного знания и картографа предметной деятельности, частично реализовывал функцию организации деятельности (обратная связь со студентами). Функции межличностного опыта и хранителя мотивации оказались дезадаптируемы к возможностям ИИ [1].

К положительным результатам эксперимента можно отнести следующие:

- Первые две функции, в которых преподавателей заменяли «ИИ-персоны» (по факту чат-боты-авт.) или телеграм-боты, вполне адаптируемы к ИИ;

- По трудоемкости разработки были различны, но в среднем это занимало одну-две недели;

- Для разработки берутся разные по содержанию дисциплины: с одной стороны алгоритмизируемые, с другой – в которых преподаватель работает с мышлением студентов.

К неопределенным результатам можно отнести:

- повышенную нагрузку на преподавателя (поиск текстов для обучения ИИ или сопровождение по всему курсу);

- «преодоление» галлюцинаций (ошибок ИИ) как недопустимость получения студентами недобросовестной информации;

- наконец, поиск ответа на вопрос, радикальный для трансляционной архитектуры. «Если мы преподавателя как источник экспертного знания изымаем и заменяем на ИИ-персоны, то что ему делать-то?» [1].

Удовлетворительного ответа на этот вопрос пока нет, но один из алгоритмов (общение с чат-ботом, обученным на тестах И.В. Сталина и отвечающий как Сталин) наглядно продемонстрировал, что:

1. Студенты довольно слабо обращались к ИИ, гораздо меньше чем ожидалось;

2. ИИ не обладал таким систематическим авторитетом, как «живой» профессор (вопросы и ответы ИИ менее авторитетны, чем «профессорские»);

3. «И еще один наш вывод: студенты не умеют вопрошать» [1].

Имеющиеся в достаточном количестве для анализа работы по применению ГИИ в обучении подтверждают обозначенные трудности, а некоторые обозначают проблемы более широко. Во всем ажиотаже вокруг цифровизации «есть сомнения в том, «захотят ли люди вообще учиться с помощью ИИ?»… И уже есть первые данные об опасениях студентов насчет того, что чрезмерное использование ИИ в преподавании обесценивает процесс» [2]. Исследователи отмечают нарастание феномена, получившего название «виртуальный дауншифтинг» («цифровой детокс», «медиааскетизм», «цифровая суета» и т.д.). Суть явления в дилемме: параллельно с прогрессирующим внедрением ГИИ-технологий в обучение появляется и виртуальное замедление. Манифест Дж. Фримана «Не так быстро» представляет одну из первых попыток рефлексии по поводу развития этой дилеммы [3].

Поэтому и студент и преподаватель вынуждены учитывать эту дилемму при формировании своих образовательных полей. Если для студента основной проблемой становится преодоление «информационного давления» и выбор необходимой и достоверной информации, то для преподавателя насущной становится не только трансляция знания, но и проблема «научения» студента «преодолению» и «выбору». Интересно, что на эти вопросы отвечает сам ГИИ. Я задал ChatGPT вопрос «Как изменяется функционал преподавателя под влиянием расширения использования ГИИ в учебном процессе?» Был получен ответ следующего содержания.

Изменение статуса преподавателя.

1. Автоматизация рутинных задач. ИИ позволяет автоматизировать многие рутинные задачи, такие как проверка домашних заданий. составление отчетов и оценка успеваемости студентов. Это освобождает преподавателей от выполнения этих задач, позволяя им сосредоточиться на более творческих и стратегических аспектах исследования.

2. Повышение квалификации. Внедрение ИИ требует от преподавателя постоянного

повышения квалификации и освоения новых навыков. Преподаватели должны быть готовы к использованию новых технологий и методов обучения, что может потребовать дополнительного обучения и переподготовки.

3. Изменение роли наставника. ИИ может выполнять многие функции, которые ранее выполняли преподаватели, такие как предоставление информации и помощь в решении задач. Это позволяет преподавателям стать наставниками и консультантами, помогая студентам развивать критическое мышление и навыки решения проблем.

Изменение функционала преподавателя.

1. Разработка учебных программ. Преподаватели должны разрабатывать новые учебные программы, которые учитывают возможности ИИ. Это включает в себя создание курсов, которые интегрируют ИИ в учебный процесс и обучают студентов его использованию.

2. Создание интерактивных материалов. Преподаватели должны создавать интерактивные материалы, такие как виртуальные лаборатории и симуляторы, которые используют ИИ для повышения эффективности обучения.

3. Мониторинг и оценка. Преподаватели должны следить за прогрессом студентов и оценивать их достижения с использованием ИИ. Это включает в себя анализ данных и предоставление обратной связи студентам.

Новые возможности и вызовы.

1. Новые возможности. ИИ представляет преподавателям новые возможности для персонализации обучения, адаптации учебных материалов под индивидуальные потребности студентов и повышения эффективности учебного процесса.

2. Вызовы. Внедрение ИИ требует значительных инвестиций в технологии и обучение. Преподаватели должны быть готовы к изменениям и адаптироваться к новым условиям работы. Также возникает вопрос о конфиденциальности данных студентов и этических аспектах использования ИИ в образовании.

Внедрение технологий ИИ в учебный процесс вузов приводит к значительным изменениям в статусе и функционале преподавателей. Преподаватели становятся наставниками и консультантами, освобождаясь от рутинных задач и сосредотачиваясь на более стратегических аспектах обучения. Однако это требует от них постоянного повышения квалификации и адаптации к новым условиям работы. То есть, я получил вполне адекватный ответ. В нем отражены те же тезисы по поводу предстоящих изменений в функционале преподавателя, которые прокламированы в исследовании Тюм ГУ.

В качестве вывода можно сформулировать три тезиса:

- ГИИ становится объективным фактором изменения функционала преподавателя;

- его воздействие имеет двоякую природу: с одной стороны некоторые профессиональные задачи могут заменяться на их выполнение ИИ. С другой стороны, ГИИ и его привлечение в образовательные практики увеличивают нагрузку на преподавателя;

- третье обусловлено не только новизной вменяемых преподавателю задач, но и неготовностью педагогического сообщества к их решению.

Список литературы

1. Раведовская У. Может ли ИИ заменить преподавателя в вузе? URL: https://skillbox.com/media/education/.
2. Ерохина Е. Что отнесли к трендам инновационной педагогики в 2024 году. URL: https://skillbox.ru/media/education/.
3. См. Москвин А.С., Погулян Н.Н., Кутова И.А. Современная молодежная среда: виртуальный дауншифтинг в повседневной деятельности (на примере молодежи г. Кирова)//Теория и практика общественного развития. 2017. №8.-С.14-39.

УДК 378.147.31

КУЛЬТУРА РЕЧИ: ВЗГЛЯД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА

Т.А. Шишкина,
к.ф.н., доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается содержание вузовских курсов «Культура речи», «Русский язык и культура речи» в сопоставлении с представлениями первокурсников о содержании указанных дисциплин на основе анкетных данных. Автор приходит к выводу о необходимости корректировки содержания курса в соответствии с запросами адресата.

Ключевые слова: культура речи, русский язык и культура речи, мотивация, анкетирование студентов-первокурсников

Высокий уровень общей и профессиональной речевой культуры способствует личностному и профессиональному становлению будущего специалиста, позволяет ему быть востребованным и конкурентоспособным на современном рынке труда. Формирование творчески мыслящей личности, способной к самостоятельному решению проблем, владеющей навыками эффективной и продуктивной коммуникации, тесно связано со знанием законов речевого общения, развитием навыков адекватного восприятия и переработки информации, грамотного ее изложения. В связи с этим важнейшей задачей вузовского образования является развитие языковой и коммуникативной компетенции учащихся.

Введение в 2000 г. вузовского курса «Русский язык и культура речи» в качестве обязательной дисциплины реализовало один из аспектов государственной языковой политики – сохранение и развитие русского языка как государственного [1,174], что предполагает воспитание уважения к языку и традиционной культуре народа, говорящего на этом языке, сохранение отечественной традиции бережного отношения к слову. Цель нового курса определялась как развитие умений и навыков эффективного речевого общения для последующего применения в сфере профессиональной деятельности. Содержание же включало общеобразовательную и профессионально направленную части. См., например, выделение содержательных модулей курса «Русский язык и культура речи»: базовые модули: культура и этика речевого общения, литературный язык – инструмент эффективного общения, основы культуры речи, основы ораторского искусства; и интегративные: особенности научной коммуникации, особенности деловой коммуникации (устное и письменное деловое общение), особенности рекламной коммуникации и др.[1,175].

Общеобразовательная часть программ первого десятилетия XXI в. была направлена в основном на закрепление норм литературного языка (нормативный аспект культуры речи) [2;3,378], как полагаем, в связи с резким снижением уровня грамотности на рубеже веков. В сравнении с грамотностью предыдущего поколения этот уровень нередко осознавался преподавательским составом как «крайне низкий», «катастрофический». В последующие годы уровень грамотности первокурсников продолжил снижение [3,380; 4,3; 5,186; 6,1; 7,63], но акцент стал смещаться в сторону углубленного изучения коммуникативного аспекта культуры речи, профессионально значимых жанров деловой коммуникации, развития навыков рационального речевого взаимодействия [2,14-15; 4,2; 8,5; 9,45].

Отдельные подразделения вузов в результате административных решений стали заменять дисциплины (модули дисциплин) общекультурной направленности дисциплинами (модулями) профессиональной направленности. Или совсем удалять первые из учебных планов. Однако не может студент заниматься деловой коммуникацией, рекламной деятельностью, психологией межличностного общения и т.п., если он не знаком с возможностями языка как средства общения, с богатством его разноуровневой синонимии, стилистическими регистрами, устной и письменной формами речи и т.д. Без приобретения

учащимися базовых навыков невозможно эффективное профессиональное общение, соблюдение таких качеств хорошей речи, как точность, логичность, ясность и др. Специальные предметы, в которые интегрированы речевые дисциплины, не ставят на первое место развитие речи, вынуждая студентов учиться на собственных ошибках, что чаще всего сводится к переписыванию исправленного преподавателем варианта.

Осознавая потребность общества в качественно подготовленных специалистах и понимая, что трудоемкость дисциплин «Культура речи» и под. не дает возможности качественной подготовки [4,5], преподаватели стараются дополнить общеобразовательный курс такими блоками, как «Межличностная и межкультурная коммуникация», «Мышление и речь», «Речевое творчество», «Деловая коммуникация», «Общение врача с пациентом», «Коммуникативность как профессионально значимое качество сотрудника МЧС России», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере», или вынести эти блоки в отдельные специализированные речеведческие курсы. Также проводится сложная работа по интеграции указанных блоков со специальными дисциплинами [2,123; 4,5; 6,1; 7,63-64; 10,57-59; 11,15].

В последние годы российское общество активно обсуждает вопрос о возвращении воспитательных задач в систему среднего и высшего образования. В программах появляются модули «Язык и мышление», «Язык и культура», и все чаще озвучивается мнение о необходимости создания речевой среды студентов [4,2; 5,183 и др.].

В какой же степени сами студенты осознают потребность в совершенствовании речевых навыков и насколько вузовские программы культуры речи удовлетворяют ожидания учащихся?

С целью определения потребностей учащихся в области развития речевых компетенций и выявления пробелов школьного обучения в начале первого семестра было проведено анкетирование. Студентам было предложено 3 вопроса: 1) с целью выяснения представлений о культуре речи и осознания мотивации к изучению дисциплины – вопрос о необходимости культуры речи для общества и лично для учащегося; 2) с целью анализа собственной речи учащегося – вопрос о недостатках этой речи; 3) с целью корректировки курса в соответствии с запросами учащихся – вопрос о пожеланиях к содержанию предстоящего курса.

Анализ ответов 103 респондентов на первый вопрос показал, что необходимость культуры речи осознается учащимися как для общества в целом и для межличностного общения, так и для совершенствования речевых компетенций индивида, карьерного и личностного роста.

В ответах на второй вопрос получено 195 ответов. При анализе они были разбиты на тематические блоки: общение (общая культура и психологический аспект), качества образцовой речи, техника речи, ораторское мастерство, недостаточность чтения, речевое творчество, языковые нормы и др. Прежде всего студентами осознается несовершенство навыков образцовой речи: богатства, выразительности, правильности, логичности и др. – 51,3% от общего количества ответов. Из них недостаточность богатства речи отмечена в 24,1% ответов, засорение речи словами-паразитами, бранной лексикой и жаргонизмами в 11% ответов. Проблемой для первокурсников является психологический аспект общения – 12,8%, из них в 9,2% отмечается отсутствие уверенности в процессе общения. Недостатки, связанные с техникой речи отмечены в 7,6% ответов, из которых на нечеткость дикции приходится 6,1%. Недостаточные ораторские навыки отмечаются в 7,6% ответов, недостаточный объем чтения, которое позволяет овладевать речевыми стандартами текстов и их фрагментов, отмечается в 5,6% ответов, нарушение языковых норм – 5,1%, недостаток коммуникативного опыта выявлен в 4,6% ответов, неразвитое умение организации текста («умение доносить мысль») отмечается в 2,5% ответов; на прочие недочеты речи приходится 0,5%.

В письменных ответах респондентов зафиксированы множественные грамматические и лексические ошибки, что вполне коррелирует с обозначенной учащимися потребностью в развитии умения создавать текст, «логично», «четко», «грамотно», «ясно», «доступно»

выражать мысль, а также с потребностью в богатстве лексического запаса, умении работать с синонимами и паронимами.

На вопрос об ожиданиях, связанных с курсом культуры речи, получено 210 ответов, которые так же были классифицированы по тематическим блокам: общение (понятие и психологический аспект), культура речи (качества образцовой речи), основы риторики, в т.ч. ораторского мастерства, речевое творчество, общие сведения о языке и речи, языковые нормы, стили русского языка. Первое место в «рейтинге» ожиданий учащихся занял блок «качества образцовой речи» – 28,5% ответов, в т.ч. знакомство с технологией самостоятельной работы, связанной с совершенствованием речевых навыков. Далее отмечается потребность в знании истории языка, этимологии, связи языка и культуры, навыках чтения и аудирования –15,7%; потребность в теоретических знаниях основ риторики и практическом овладении риторическими приемами монологической и диалогической речи – 15,2%, необходимость развития навыков продуцирования текста – 12,8%. Ожидаются: знакомство с языковыми нормами – в 9% ответов; стилистическим разнообразием русского языка – 5,2%; психологическим аспектом общения – 5,2%. Из 103 респондентов 8,3% не проявили интереса к курсу (нет ожиданий), 4,8 % – ждут, «чтобы было интересно», «что может предоставить преподаватель» и под.

Анализ потребностей учащихся и ожиданий от курса культуры речи позволяет утверждать, что таковые в большой степени связаны с общекультурным развитием (85,4% респондентов), а не с речевыми потребностями в профессиональной сфере (5,8% респондентов), что логично: специализированное обучение должно происходить на базе общекультурного. Опрос показал, что учащиеся осознают необходимость качественного содержания высказывания, связанного с привычкой чтения, расширением кругозора и параллельным пополнением словарного запаса. Студентов интересует не только развитие навыков, но и история языка, разнообразие языковых вариантов на территории страны, основы красноречия. При повсеместном использовании гаджетов культура речи, как мы полагаем, в сознании учащихся пока еще связана с непосредственным личностным общением: ни в одной анкете не отмечена связь речи с цифровизацией образовательной сферы.

Результаты анкетирования позволили прийти к следующим выводам:

1. Понятие культуры речи связывается в сознании студентов первого года обучения с продуктивными видами речевой деятельности, в основном с говорением, и с качествами образцовой речи, прежде всего такими, как правильность, логичность, богатство. Понятие «культура речи» в ответах студентов смешиваются с понятиями «речевая деятельность», «речевая культура», «культура речевого общения», что происходит как вследствие того, что академический курс еще не прослушан, так и в связи с тем, что в современной филологии нет единства мнений по поводу употребления указанных терминов [12,12].

2. Осознанные потребности студентов в области речевой практики в большей степени говорят о необходимости общеобразовательного вузовского курса, нежели о курсе речевой подготовки к профессиональной деятельности. При этом в ответах минимально отражена необходимость получения знаний и навыков в области культуры чтения, аудирования, продуцирования устного и письменного текста академических жанров.

3. Анкетирование обнаружило ряд аспектов развития речи, получивших по сложившейся традиции минимальное отражение в вузовских программах дисциплин «Культура речи» и под. Эти аспекты можно было бы обозначить как модули: «Ораторское мастерство», «Основы риторики», «Техника речи», «Продуцирование текста», «Психология общения», «Технология самостоятельной работы». В связи с ограниченным количеством часов, отведенных на дисциплину (аудиторных, студенту на самостоятельную работу, преподавателю на проверку письменных работ), не представляется возможным в достаточном объеме внести эти разделы в программу. Выход видится в создании вузовской речевой среды, в которой наряду с дисциплинами учебного плана, практиками, научно-исследовательской деятельностью будут присутствовать факультативы, культурно-

просветительные мероприятия с активным и пассивным участием студентов, общественная и кружково-клубная работа (деятельность профорга, нештатного сотрудника студенческой газеты или журнала, блогера, членство в литературном кружке, дискуссионном клубе и под.).

В целом в результате сопоставления содержательной части программ по культуре речи и потребностей студенческого коллектива следует отметить, что составители программ принимают во внимание коммуникативные проблемы учащихся. С учетом пожеланий студентов, целесообразна ежегодная корректировка содержания модулей, заявленных в программе, без изменения самой программы.

Список литературы

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. «Русский язык и культура речи» в вузах нефилологического профиля: цели, задачи, содержательные модули // Записки Горного института. Т.160. Ч.1. 2005. С.174-175.
2. Орлова Е.В. Содержание дисциплины «Русский язык и культура речи» в вузе // Образование и наука. 2012. №7(96). С.113-125.
3. Байгарина Г.П., Треблер С.М. Новые аспекты в методическом осмыслении курса «Русский язык и культура речи» в вузе // Индустрия перевода. 2013. №1. С.377-382. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20465846_78303048.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
4. Юрьева А.А., Новокрещенова И.Л. Проблематика и пути достижения образовательных целей при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» в аграрном вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. №7(145). С.1-3. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17783540_61253640.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
5. Свиридова А.В., Никитина Е.Ю., Шиганова Г.А. Пути формирования речевой среды студентов факультета подготовки учителей начальных классов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023. №3(175). С.171-196. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54269914_82289712.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
6. Боковели О.С., Иванова Г.П., Рычкова Н.Г. Ключевые аспекты преподавания «Русского языка и культуры речи» (из опыта работы в НВВКУ) // Русский язык в военном вузе. 2023. №2(10). С.16-23. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54306902 (дата обращения: 10.11.2024).
7. Гаврилов В.В. К вопросу о содержании предмета «Культура речи» в обучении студентов вуза // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. №5(50). С.63-67.
8. Приходько О.В., Осипова С.И. Принципы организации образовательного процесса по развитию речевой культуры студентов технического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. С.1114. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25324806_57446877.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
9. Овсянникова О.А. Теоретико-методологические основы формирования речевой компетенции студентов вуза // Право и образование. 2013. №12. С.44-54.
10. Ковалева Т.С., Аганов С.С. Курс «Русский язык и культура речи» как основа формирования коммуникативной компетенции у курсантов в процессе обучения в вузах МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2009. №1(2). С.54-59. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41414332_45043313.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
11. Емельянова О.Б. Личностная модель профессионального языкового развития студента аграрного вуза // Современный ученый. 2020. № 1. С.215-218. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42408484_56686074.pdf (дата обращения:

10.11.2024).
12. Стрельчук Е.Н. Культура речи: анализ терминов и понятий // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2012. №1. С.12-17. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-rechi-analiz-terminov-i-ponyatiy/viewer.

УДК: 796:159.944.4:378

ПРОФИЛАКТИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТАЛОСТИ У ПЕДАГОГОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Т.П. Шмакова,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

О.А. Кривко,
старший преподаватель
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос профилактики возникновения нестабильных психологических состояний у преподавателей высшей школы.

Ключевые слова: эмоциональная нагрузка, стресс, физическая активность, психологическая усталость.

Работа любого педагога, как правило, сопровождается высокой эмоциональной нагрузкой (решением множества сиюминутных и глобальных задач, общением с большим количеством людей, разрешением конфликтов и проблем подопечных и своих собственных). Очень часто все это наваливается одновременно и лавинообразно, что непременно приводит к накоплению стресса и возникновению психологической усталости. Сама по себе усталость явление естественное, оно возникает, как защитная реакция организма на различные эмоциональные всплески и сигналит о том, что нужно отдохнуть и переключиться на другую работу. Стоит отметить, что подобное психологическое выгорание может происходить не только из-за негативных и тяжелых эмоций, радость от достижения каких-либо результатов и сильные положительные эмоции могут привести примерно к такому же итогу. Также сюда стоит добавить: переживания из-за повышенного чувства ответственности (самокопание), плохую организацию режима дня, ослабленное здоровье, давление со стороны руководства и т.д.

Разбираться в причинах можно бесконечно, особенно, если учесть, что их, как правило, несколько.

Как известно: лучшее лечение – это профилактика, поэтому легче предотвратить наступление подобных состояний, чем разбираться в их причинах и потом лечить.

Одним из простейших и доступных средств «сбросить» эмоции является физическая нагрузка. Именно с целью поддержания физического и психического здоровья педагогов проводится спартакиада ППС вузов и регулярные тренировки для подготовки к ней. С этой целью специально составляется расписание спортивных секций ППС, где с преподавателями работают тренеры, или выделяется время для самостоятельных занятий.

Чтобы выяснить отношение к подобному варианту борьбы со стрессом у преподавательского состава высшей школы, было проведено исследование в трёх новосибирских вузах, а именно: НГАУ, НГАСУ и НГУАДИ. В исследовании принимали участие 78 человек.

Следует отметить, что, как правило, количество занимающихся в секции гораздо больше, чем выступающих на соревнованиях, по той простой причине, что это тоже стресс, и

некоторые с ним боятся не справиться. Таких примерно 20% от общего количества занимающихся, ещё 42% считают, что для профилактики стресса важны именно регулярные занятия и соревнования в этот график могут не входить.

Насколько действительно физическая нагрузка помогает бороться с психологической усталостью можно понять из результатов опроса преподавателей, регулярно занимающихся в секциях ППС и самостоятельно.

По мнению респондентов, физическая нагрузка помогает:

- освободиться от накопленных за день эмоций (78%),
- повысить эмоциональный фон (62%),
- успокоиться и отвлечься от раздражающих проблем («поймать дзен» по выражению респондентов) (42%),
- «освободить голову и обдумать решение каких-либо задач» (37%),
- повысить уровень физической активности (100%),
- улучшить состояние здоровья (98%),
- «выплеснуть эмоции» и успокоиться (68%),
- получить удовольствие от физической нагрузки и общения с единомышленниками (74%),
- повысить самооценку (56%),
- «поддержать или улучшить фигуру» (64%).

В целом, все занимающиеся отметили стабилизацию эмоционального фона, улучшение сна, уравновешенность, улучшение физического состояния, повышение сопротивляемости организма к сезонным заболеваниям, отсутствие признаков психологической усталости даже в сложные эмоциональные периоды.

Также было отмечено более рациональное распределение рабочего времени и более продуктивное его использование, чтобы оставалось время на тренировочный процесс.

При этом были отмечены обязательные условия тренировочных занятий, соблюдение которых приводит стабильному психологическому состоянию:

- сложившийся коллектив (постоянные партнеры),
- регулярные занятия (не реже двух раз в неделю),
- посильная физическая нагрузка, позволяющая восстановиться между занятиями,
- применение сопровождающих факторов, способствующих расслаблению (музыка, водные процедуры и т.п.).

Все перечисленные условия соблюдать несложно, особенно, если в улучшении психологического состояния педагогического коллектива заинтересована администрация вуза и его профессорско-преподавательский состав. Общие цели и задачи педагогов университета всегда способствуют его сплоченности и здоровой психологической атмосфере внутри педагогического состава вуза.

Список литературы

1. https://sdo-journal.ru/journal/articles/kozlova-s-v-psikhologicheskaya-ustalost-kak sokhranit-sebya.
2. https://4brain.ru/blog/vidy-ustalosti-i-ih-harakteristiki/.

УДК 016: 94(32).04

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ ЭПОХИ НОВОГО ЦАРСТВА: О РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В.А. Эрлих
д.и.н, доцент
Государственная Публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск)

Аннотация. В публикации рассмотрен ряд работ, изданных на русском языке в 1988-2023 годах в России. Дан перечень издательств, типографий, рецензентов. Приведены данные об объемах и тиражах, рассмотрены типология и структура книг и статей.

Ключевые слова: Древний Египет, Новое Царство, XVIII-XX династии, издательские центры, русскоязычные издания, типология, тиражи и структура работ.

История Древнего Египта эпохи Нового царства вызывала и вызывает интерес у исследователей. Об этом говорит значительное количество литературы, вышедшей в постсоветский период. Новое Царство в истории Древнего Египта - время правления трех династий: Тутмосидов, XVIII династия, (1580-1314 гг. до н. э.), XIX династии (1314-1200 гг. до н. э.), XX династии (1200-1085 гг. до н. э.) [1, с. 575]. Это период могущества государства, деятельность активных правителей; мощное развитие экономики, внутренней и внешней политики, культуры.

Города, издательства и типографии. Сведения об этом времени имеются во многих работах, издававшихся в разных городах России, но особенно в Москве. Среди других городов были: Санкт-Петербург, Воронеж, Йошкар-Ола, Новосибирск, Саратов, Симферополь, Челябинск.

Это работы отечественных историков, как новые, так и переизданные, переводные работы, написанные зарубежными учеными в разные годы. Среди московских издательств были: Академический проспект, Альфа-Книга, АСТ, Вече, Высшая школа, Наука, Центрополиграф и другие. В других городах эта литература прошла редактирование и была подготовлена к печати в издательствах: Нестор-История (Санкт-Петербург), Издательский дом ВГУ (Воронеж), издательство Марийского государственного университета (Йошкар-Ола), Полипринт (Симферополь), Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск).

Солидным был и набор типографий, печатавших эти работы. Среди них: типография Издательского дома ВГУ (Воронеж), ООО «Принтекс» (Йошкар-Ола), типография ООО «Экопейпер» (Казань), ОАО «Можайский полиграфический комбинат» (Можайск), ООО «Белый Ветер», Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», типография издательства «Наука», типография издательства «Нестор-История», типография РУДН, (Москва), акционерное общество «Рыбинский Дом печати» (Рыбинск), типография ИП Гальцовой Н. А. (Симферополь), ООО «Тверской полиграфический комбинат», ООО «ИПК Парето-Принт», Тверская область, Промышленная зона (Тверь), АО «Первая Образцовая типография», филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» (Ульяновск), АО «ИПК Чувашия» (Чебоксары), типография ЮУрГГПУ (Челябинск).

Тиражи и объем работ. Наибольший тираж - 25000 экземпляров имела вторая часть коллективной монографии «История Древнего Востока» (М., 1988), где рассматривалась история Древнего Египта и стран Передней Азии. 12000 экземпляров имела работа К. Жака «Египет великих фараонов. История и легенда» (М., 1992). Тиражом 5000 экземпляров была издана монография С.У. Бауэра «История древнего мира. Т. 1» (М., 2019). 3000 экземпляров - «Всемирная история в 6 т., т. 1 (М., 2019). Тираж 2500 экземпляров был у работы А. Вейгала «Великие правители Древнего Египта. История царских династий от Аменемхета I до Тутмоса III» (М., 2018); 2000 экземпляров - у Н.И. Басовской «Удивительный Древний

мир» (М., 2024), 1500 экземпляров - труд А.В. Гребенюка «Египет. «Дар Нила» - становление, расцвет и упадок» (М., 2018). Тиражом 500 экземпляров появилась работа В.А. Большакова «Дочь Ра Хатшепсут» (М., 2009), 300 экземпляров - «История древнего мира (Древний Восток) (Йошкар-Ола, 2023). Совсем небольшой тираж - 100 экземпляров - был у работы М.В. Кирчанова и А.В. Погорельского «Всемирная история. Древний мир. Античность» (Воронеж, 2023).

Объем изданий также был различным. Наибольший объем - 68,25 п. л. имел первый том «Всемирной истории» (М., 2019). Далее идут работы: Беккер К.Ф. «Древняя история: Полное изд. в одном томе» (60 п. л.), «История Древнего Востока. Ч. 2» (54,6 п л. л.), Уилксона Т. «Древний Египет. Подъем и упадок» (41 п. л.), Вейгал А. «Великие правители Древнего Египта. История царских династий от Аменемхета I до Тутмоса III» (25,2 п. л.), Монтэ П. «Вечный Египет: Цивилизации долины Нила с древ. времен до завоевания Александром Македонским» (21,84 п. л.), Клайн Э. Х. «1177 год до н. э. Год, когда пала цивилизация» (20 п. л.), Захаров А.О. «История Древнего Востока: Курс лекций» (17,8 п. л.), Жак К. «Египет великих фараонов. История и легенда» (17,64 п. л.), Османов Э.Э. «История Древнего Востока» (16,28 п. л.), Нивников К.К. «История Древнего мира и Хараппская цивилизация» (12,88 п. л.), Большаков В.А. «Дочь Ра Хатшепсут» (10,5 п. л.), Гребенюк А.В. «Египет. «Дар Нила» - становление, расцвет и упадок» (10 п. л.), Кирчанов М.В., Погорельский А.В. «Всемирная история. Древний мир. Античность» (5 п. л.).

Серии и рецензенты. Работы, где помещались материалы по истории и культуре Древнего Египта эпохи Нового Царства, входили в состав различных серий. Это: «Академия фундаментальных исследований: АФИ. История» - Кареев М.И. «Учебная книга древней истории»; «Александрийская библиотека. Серия Египет» - Тураев Б.А. «Египетская литература»; «Египетские тексты» - Панов М.В. «Письма мертвым. Избранные тексты 18-20-й династий»; «Египтология» - Солкин В.В. «Египет: вселенная фараонов»; «Загадки Древнего Египта» - Бадж А.У. «Египет: Классический путеводитель», Мюллер М. «Египетская мифология», Мюррей М. «Египетские храмы. Жилища таинственных богов»; «История в одном томе» - Клайн Э.Х. «1177 год до н. э. Год, когда пала цивилизация», «История в одном томе»; «Страницы истории» - Уилкинсон Т. «Древний Египет. Подъем и упадок»»; «Полное издание в одном томе» - Беккер К.Ф. «Древняя история: Полное изд. в одном томе»; «По следам исчезнувших культур Востока» - Жак К. «Египет великих фараонов. История и легенда»; «Пути цивилизаций» - Гребенюк А.В. Египет: "дар Нила"-становление, расцвет и упадок»; «Сокровенная история цивилизаций» - Солкин В.В. «Египет: вселенная фараонов»; «Тайны. Загадки. Сенсации) - Керам К.В. «Боги, гробницы, ученые»; «Технологии истории» - Нефедов С.А. «Факторный анализ исторического процесса. Исторический опыт традиционных обществ Востока»; «Эксклюзивная история» - Басовская Н.И. «Удивительный Древний мир»; «Эксклюзивная классика» - Бауэр С.У. «История древнего мира. Т. 1».

Рецензентами были: доктора исторических наук - Абрамзон М. Г., Бокщанин А. А., Виноградов Н. Б., Зеленев Ю. А., Майко В. В., Прусаков Д.Б., Шкаренков П. П.; кандидаты исторических наук - Колосова И. В., Конкин Д. В., Свечников С. К., Томашевич О. В.; доктор философских наук Александров В. Б.

Типология и структура работ. Среди многообразия издаваемой литературы можно выделить научные труды - монографии и разделы или главы в монографиях; сборники, публикацию источников, а также энциклопедии, учебные пособия, научно-популярные издания, периодику. Некоторые работы, например, книги Н.И. Кареева, К.В. Керама, П. Монтэ, Е.А. Разина, Б.А. Тураева являлись переизданиями ранее вышедших трудов.

Среди монографических произведений отметим публикацию В.А. Большакова. Его монография состоит из двух частей. Часть I. «На пути к престолу Хора» имеет разделы: «Царственные женщины начала Нового царства», «Период регентства царицы», «Царевна Нефрура», «Коронация Хатшепсут», «Придворные Хатшепсут». В части II. «Фараон Мааткара» рассмотрены вопросы: «Архитектурная программа Хатшепсут», «Храм Джесер-

Джесеру (Дейр-эль-Бахри), «Внешняя политика в царствование Хатшепсут. Путешествие в страну Пунт», «Конец правления Мааткара Хатшепсут», «Посмертное уничтожение памятников Хатшепсут» [2].

Разделы или главы, посвященные Египту Нового Царства, имеются во многих работах. Активно издавались труды английского востоковеда, *сотрудника* Британского музея Э.А.У. Баджа (1857-1934), долгое время работавшего в Египте и Судане [3]. Среди переведенных на русский язык его работ были: «Египет времен Тутанхамона», Египет во времена Рамсеса Великого» и другие. Книга «Религия и магия Древнего Египта» состоит из двух частей: «Египетская религия» и «Египетская магия». В первой части рассмотрены вопросы: «Вера во всемогущество Бога», «Осирис – бог воскресения», «Боги египтян», «Потусторонний суд», «Воскрешение и бессмертие». Во второй части рассмотрены вопросы: «О древности магических практик в Египте», «Амулеты», «Магические фигурки», «Магические рисунки, заклинания и т.д.», «Магические имена», «Магические церемонии», «Одержимость, сны, привидения, счастливые и несчастливые дни, гороскопы, предсказания, метаморфозы и культ животных» [4].

В первом томе работы С.У. Бауэр «История Древнего мира», состоящей из трех частей, для каждой главы дается расшифровка ее содержания. Например, глава 28. «Узурпация и реванш» имеет следующий подзаголовок: «В Египте, между 1546 и 1446 годами до н. э., Тутмос III теряет трон, захваченный его теткой Хатшепсут, но возвращает его и завоевывает земли западных семитов» [5, с. 318].

В работе А. Вейгала эпохе Нового Царства посвящены глава VII. «Совместное правление Хатшепсут и Тутмоса III, царей XVIII династии. 1493-1472 гг. до н. э.» и глава VIII. «Единоличное правление Тутмоса III. 1472-1441 гг. до н. э.» [6, с. 301-418].

В коллективном труде «Кембриджская история Древнего мира» Древнего Египта эпохи Нового Царства касаются глава 8 «Египет: от изгнания гиксосов до Аменхотепа I» (автор Т.Г.Г. Джеймс) и глава 9 «Египет: Внутренняя политика от эпохи Тутмоса I до смерти Аменхотепа III» (автор У.К. Хейз). В восьмой главе были рассмотрены вопросы: поход Камоса, изгнание гиксосов Яхмосом, повторное завоевание Нубии», объединение Египта и реорганизация страны при Яхмосе I, о царственных женщинах, консолидация при Аменхотепе I [7, с. 314-337]. Девятая глава содержала разделы, посвященные деятельности Тутмосидов, в частности, Хатшепсут, Аменхотепа III; развитию торговли, армии и флота, административной системе, строительству, искусству и т. д. [7, с. 338-431].

В работе Дж.М. Робертса в популярном изложении представлены основные события из истории Древнего Египта – периодизация, сведения об экономике, культуре, общественном строе, политической истории, а также сведения о ряде фараонов [8, с. 81-101].

В работе Дж.А. Уилсона Египту эпохи XVIII династии посвящены главы 8, 9 и часть главы 10. Содержание работы шире, чем название. Здесь речь идет и о внешней политике, экономике и т. д. [9].

В сборнике «Египет», представляющим собой по сути дела коллективную монографию, были собраны произведения Б. Тураев, А. Князев, Дж. Брэстед и других исследователей [10].

Серия работ, подготовленных М.В. Пановым являлась публикацией источников, посвященных Древнему Египту. Среди ни есть работы, касающиеся истории Нового Царства [11; 12]. В пятом томе серии «Египетские тексты», посвященном эпохе Рамессидов, были опубликованы материалы Мемфисских и Фиванских папирусов. Здесь были приведены записи административного и хозяйственного направлений, а также гимны и различные рассказы. Кроме того, в книге имеется приложение «Битва при Кадеше: палеографические заметки к папирусу Пентаурета» [12].

Материалы о Древнем Египте эпохи Нового Царства имеются в опубликованных в постсоветский период энциклопедиях. Среди них: «Египет: земля фараонов: энциклопедия» (М., 1997), «Египетская мифология: энциклопедия» (М., 2002), Хардман Ш., Стил Ф., Теймс Р. «Древний мир: полная энциклопедия» (М., 2016; 2017).

История Древнего Египта периода правления XVIII-XX династий нашла отражение в ряде учебных пособий. Так, в учебном пособии Э.Э. Османова История Древнего Востока» эта эпоха получила освещение в первой главе «История Древнего Египта» [13, с. 10-55].

В курсе лекций «История Древнего Востока» А.О. Захарова Древнему Египту посвящена лекция № 3 [14, с. 70-121]. Она содержит 9 параграфов, из которых 6-9 посвящены эпохе Нового царства. Это: «Новое царство при XVIII династии», «Религиозная реформа Эхнатона», «Новое царство Египта при XIX-XX династиях», «Поздний Египет (XXI-XXX династии)» [14].

В первой части пособия С.А. Лазарева, названной «История Древнего Востока», Египту посвящены темы «Восстание рабов и бедняков в Египте» и «Внешняя политика Египта при фараонах XVIII династии» [15, с. 23-37].

В учебном пособии С.Ю. Суряпина и И.Ю. Булкина, судя по содержанию темы 3 «Рассвет и закат цивилизации Древнего Египта», материалы по эпохе Нового Царства освещены в разделах: 3. Расцвет Египта в эпоху Нового царства. Религиозная реформа Эхнатона; 5. Культура и искусство древнеегипетской цивилизации [16, с. 19-27].

Данный период в истории Древнего Египта был рассмотрен в ряде научно-популярных работ, созданных на основе научных изысканий востоковедов, египтологов, историков. Так, в работе А.В. Гребенюка «Египет. «Дар Нила» - становление, расцвет и упадок» имелся раздел «Времена великих фараонов» [17, с. 203-258].

В работе Э.Х. Клайна рассмотрена военная и политическая история Древнего Востока XV-XII вв. до н. э. Приведены многочисленные данные о Египте, например, о гиксосах, правлении Тутмоса III и Хатшепсут, об экспедиции в Пунт, организованной ею, о взаимоотношениях с другими странами, о битвах при Мегидо и Кадеше, о правлении Аменхотепа III, о Нефертити и Тутанхамоне и т. д. и т. п. [18].

В работе Е.А. Разина в главе I «Военное искусство древнейших народов» в разделе 3 «Военное искусство государств Древнего Востока» есть подраздел «Военное искусство Древнего Египта» [19, с. 26-48]. Здесь дан обзор литературы по теме; представлена структура войск, его состав. Вооружение, политическая организация общества. Описаны военные походы времени Нового царств. Представлен ход сражения у Мегиддо (1503 г. до н. э.), битвы при Кадеше (1312 г. до н. э.).

В труде Т. Уилсона Нового Царства касаются третья часть «Слава и могущество (1541-1322 годы до н. э.)» и четвертая «Военная мощь (1322-1069 годы до н. э.)» [20, с. 216-406]. Третья часть - это время правления фараонов 18 династии. Главы носят названия: 10. «Восстановление порядка», 11. «Раздвигая границы», 12. «Царь и страна», 13. «Золотой век», 14. «Царский переворот». Четвертая часть охватывает конец правления фараонов XVIII, XIX-XX династий. Главы носят названия: 15. «Военное положение», 16. «Война и мир», 17. «Триумф и трагедия», 18. «Обоюдоострый меч».

Помимо этого, вопросы развития экономики, политики и культуры Древнего Египта Нового Царства нашли отражение в периодических изданиях. Это прежде всего, «Aegyptiaca Rossica», а также «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки» и «Известия Самарского Научного центра РАН».

В работе А.А. Немировского был рассмотрен период правления царицы Таусерт и царя Тутанхамона [21]. Военно-политическая история нашла отражение в ряде работ. Началу существования Нового Царства и становлению XVIII династии посвящалась работа А.А. Немировского «Амасис, он же Тетмосис»: фараон – изгонитель гиксосов у Манефона» [22].

Работа Д. Лизеганга [23] была опубликована на английском языке, а резюме давалось на русском [23, с. 253-254]. Здесь рассмотрен вопрос о битве Рамзеса II с хеттским царем Мутавалли II. Автор пришел к выводу о том, что «Изображения и тексты событий битвы при Кадеше, будучи шедеврами египетского искусства и пропаганды Рамзеса II, почитаемого в качестве победителя и могучего государя, вызывают, однако, вопрос, кто был реальным победителем» [23, с. 254].

Определению места сражения между Рамзесом III и «народами моря» близ

финикийской границы посвящалась статья А.В. Сафронова. Автор считает, что основной задачей была защита Библа и вассальных от Египта городов финикийского побережья. По мнению А.В. Сафронова было две битвы, одна - на суше, вероятно, на территории современного Ливана, а другая, «морская» битва, произошла видимо, где-то в восточной Дельте» [24, с. 33]. Автор выдвинул предположение, что, что поход – историческая реальность и являлся частью действий египтян по предотвращению угрозы от «народов моря» городам финикийского побережья, прежде всего, Библу [24, с. 37].

М.В. Курочкин в своей работе, посвященной созданию египетской армии эпохи Нового Царства отмечал, что процесс формирования начался при Камосе и Яхмосе и завершился в конце правления Тутмоса I, а в полной мере результаты этих реформ проявились во времена походов Тутмоса III [25, с. 152].

Публиковались работы, посвященные обрядам и праздникам. Так, А.В. Миронова в одной из своих работ рассмотрела процесс проведения Праздника Опьянения. Она отмечала, что он был известен с эпохи Среднего царства и был связан со «Сказанием об истреблении согрешивших людей» и «Сказанием о возвращении Хатхор-Тефнут из Нубии». Представлено описание процесса проведения праздника, дан разбор текстов гимнов [26].

В другой своей работе, посвященной празднику Хеб-сед («Юбилей»), отмечено, что празднование царского юбилея Хатшепсут состоялось около 1474 г. до н. э. Своеобразное проведение этого праздника автор объясняла следующим: «Поскольку Хатшепсут в свое время была официально признана наследником-соправителем Тутмоса I, она имела право отметить свой *хеб-сед* через 30 лет после получения царского сана. … Но поскольку … Хатшепсут стала правителем только после смерти Тутмоса II, назначившего своего сына, Тутмоса III, наследником престола, она даже не могла провести ритуал по всем правилам, … вследствие чего её *хеб-сед* следует считать в значительной мере условным» [27, с. 213].

Подводя итог обзора издаваемой литературы постсоветского периода по истории Древнего Египта Нового Царства, следует заметить, что интерес к эпохе XVI-начала XI вв. до н. э. был постоянным. Об этом свидетельствуют изданные в этот период работы, как отечественных, так и зарубежных авторов. Активная деятельность по выпуску подобной литературы проходила в Москве, где в этом процессе принимали участие многие издательства. Учитывая, что данными проблемами занимается не такое большое количество исследователей и наблюдается ограниченность спроса на общем фоне выпуска печатной продукции, тиражи выпускаемых работ были достаточно значительными.

Широким был спектр вопросов, рассматриваемых в работах. Это: военная история, внешняя и внутренняя политика, деятельность отдельных фараонов XVIII-XX династий, их личная жизнь и государственная политика государства в период их правления; развитие экономики, культуры, обряды и праздники, вопросы развития религии и т. д.

Список литературы

1. *История* Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 2. Передняя Ахия. Египет. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. - 623 с.
3. *Большаков В.А.* Дочь Ра Хатшепсут. – М.: РУДН, 2009. - 165 с.
4. *Бадж Э.А.У.* Религия и магия Древнего Египта. – М.: Ломоносовъ, 2017. – 232 с.
5. *Бауэр С. У.* История Древнего мира: в 2 т. т. 1. - М.: АСТ, 2019. - 479 с.: ил. - (Эксклюзивная классика).
6. *Вейгалл А.* Великие правители Древнего Египта. История царских династий от Аменемхета I до Тутмоса III. – М.: Центрполиграф, 2018. – 478 с.
7. *Кембриджская* история Древнего мира. – М.: Ладомир, 2020. Т. 2: в 2 ч., ч. 1: История Ближнего Востока и Эгейского региона. Ок. 1800-1380 гг. до н. э. – 915 с.: ил., карты.
8. *Робертс Дж.М.* Мировая история. – М.: Центрполиграф, 2018. – 1247 с.
9. *Уилсон Дж.А.* Культура древнего Египта: материальное и духовное наследие народов долины Нила. – М.: Центрполиграф, 2017. – 414 с.

10. *Египет*. - М.: Царева В. П., 2004. - 567 с.: ил.
11. *Панов М.В.* Письма мертвым. Избранные тексты 18-20-й династий. Рецензии. - Новосибирск: Панов М.В., 2016. - 299 с.
12. *Панов М.В.* Письма, наставления и документы эпохи Рамессидов. – Новосибирск: М.В. Панов, 2019. – 317 с.
13. *Османов Э.Э.* История Древнего Востока: учебное пособие. - Симферополь: Полипринт, 2020. - 280 с.
14. *Захаров А.О.* История Древнего Востока: Курс лекций. – М.: 2016. – 286 с.
15. *Лазарев, С.А.* История Древнего мира: учебно-практическое пособие. - Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2019. - 154 с.
16. *Суряпин С.Ю., Булкин И.Ю.* Всеобщая история: учебное пособие: для студентов направления подготовки "Документоведение и архивоведение". - Саратов: СГТУ. Ч. 1: История Древнего мира. - 2017. - 104 с.
17. *Гребенюк А.В.* Египет. «Дар Нила» - становление, расцвет и упадок. – М.: Вече, 2018. – 320 с.
18. *Клайн Э.Х.* 177 год до н. э. Год, когда пала цивилизация. – М.: АСТ, 2018. – 319 с.
19. *Разин Е.А.* История военного искусства древности. - М.: Вече, 2016. – 543 с.
20. *Уилкинсон Т.* Древний Египет. Подъем и упадок. - М.: АСТ, 2019. – 656 с.
21. *Немировский А.А.* Рубеж XIX / XX династий и Исход как историческая веха в позднеегипетско-коптской схеме истории Египта // Aegyptiaca Rossica. – М., 2019. Вып. 7. С. 214-225.
22. *Немировский А.А.* «Амасис, он же Тетмосис»: фараон – изгонитель гиксосов у Манефона // Aegyptiaca Rossica. – М., 2017. Вып. 5. С. 173-196.
23. *Лизеганг Д.* Рамзес II и битва при Кадеше: текст и изображение в представлении царской иконографической программы // *Aegyptiaca* Rossica (Supplementum): - М., 2020. С. 244-254.
24. *Сафронов А.В.* Где следует локализовать сухопутную битву Рамсеса III с «народами моря»? // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и полит. науки. – М., 2017. № 1. С. 33-40.
25. *Курочкин М.В.* К вопросу о командной иерархии египетской полевой армии Нового Царства // Изв. Самар. Науч. центра РАН. – Самара, 2018. Т. 20, № 3 (83). С. 152-156.
26. *Миронова А.В.* Праздник Опьянения в Фивах в эпоху Нового царства // Aegyptiaca Rossica. – М., 2018. Вып. 6. С. 198-225.
27. *Миронова А.В.* Хеб-сед и коронация в эпоху Хатшепсут: к вопросу о значении ритуалов // Aegyptiaca Rossica. – М., 2019. Вып. 7. С. 177-213.

УДК 346.1

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Т.В. Аксенова,
старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. Наиболее эффективное правовое регулирование предпринимательской деятельности в настоящее время невозможно без понимания сущности предпринимательской деятельности, отведённой роли субъекту предпринимательства в развитии рыночных отношений, последующего перехода к эффективной рыночной экономики, ведущей к полноценному развитию рыночного хозяйства. Автор показывает значимость становления и дальнейшего развития предпринимательской деятельности в России, проводит сравнительный анализ понятий «экономическая деятельность», «предпринимательская деятельность», «хозяйственная деятельность», обращает внимание на центральную фигуру в развитии рыночной экономики - субъекта предпринимательской деятельности с учетом положений отечественного законодательства. Автор анализирует системы правового регулирования предпринимательской деятельности, положения действующего российского законодательства в сфере предпринимательства, приводит определение предпринимательской деятельности, делает выводы относительно дальнейшего перспективного развития предпринимательства в России.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, хозяйственная деятельность, субъект предпринимательской деятельности, ретроспективный анализ.

Дальнейшее плодотворное функционирование российской экономики во многом зависит от уровня развития предпринимательской деятельности и активного участия в ней субъектов предпринимательства. В период продолжающейся специальной военной операции, созрела необходимость в разработке новых технологий производства отечественных товаров, которые по качественным характеристикам во многом будут превосходить продукцию импортёров. Несмотря на продолжающиеся санкции большинства европейских государств, наша страна смогла не только устоять, но и успешно развивать отечественную экономику, причём огромная заслуга в новшествах принадлежит российским предпринимателям, далеко не безразличным к судьбе российского народа. Именно вера в победу, развитие государства приводят к чудесам. Предприниматели самоотверженно сражаются с нацистами, безвозмездно оказывают помощь нашим воинам, их семьям, участвуют в волонтёрских движениях, организуют и проводят различные благотворительные мероприятия. Им далеко не безразлично будущее России, поэтому они занимают активную жизненную позицию в развитии предпринимательской деятельности. Наше многонациональное государство создает оптимальные условия для развития предпринимательской деятельности, поддерживает все начинания субъектов предпринимательства. Именно дальнейшее развитие отечественного предпринимательства является первостепенной задачей экономического роста России. В создавшейся ситуации следует рассматривать предпринимательство как потенциальный стратегический ресурс, способный появлению нового инновационного класса предпринимателей, способных проектировать и внедрять новые технологии, повышать производственные мощности, формировать новые рабочие места, привлекать к труду перспективных молодых людей, снижать безработицу и в целом благоприятно влиять на социально-экономическую ситуацию в стране. В целом, становление и развитие рыночной экономики в нашей стране объективно требует от субъектов предпринимательской деятельности осуществления своей деятельности

в соответствии с рыночными принципами функционирования экономики, позитивного влияния на развитие рыночных отношений, умения оперативно реагировать на все изменения внешней среды, базироваться на перспективной рыночной системе хозяйствовании и прогрессивных направлениях организации самой предпринимательской деятельности.

Считаем, дальнейшее развитие рыночного хозяйства является важным катализатором изменений в российском предпринимательстве: появлению новых организационно-правовых форм, основных направлений предпринимательской деятельности, масштабов и сфер их применения, разработке новых проектов, внедрению перспективных технологий.

В мировом сообществе существует несколько систем, связанных с становлением и развитием предпринимательства. Одна из систем исходит из того, что предпринимательская деятельность регулируется специальным кодексом – торговым или коммерческим. Такая система применяется в большинстве крупных государств - в Германии, США, Франции. При таком подходе правовое регулирование предпринимательской деятельности осуществляется специальными кодифицированными актами, учитывающими специфику предпринимательства, например, во Франции регулирование предпринимательской деятельности осуществляется Французским торговым кодексом, в Германии – Германским торговым уложением, в США – Единообразным торговым кодексом США.

Впервые в России были предприняты попытки учёными - представителями концепции хозяйственного права принять хозяйственный (предпринимательский) кодекс и даже был разработан проект будущего документа. Вместе с тем, кодифицированный нормативно-правовой акт не был принят, так как большинство представителей законодательства посчитали, что издание данного кодекса в России пока нецелесообразно, поскольку существующий дуализм правового регулирования рыночной экономики может привести к глобальной проблеме разграничения сферы действия гражданского и предпринимательского законодательства. Тем не менее, в недалёком будущем возможно издание предпринимательского или равно (хозяйственного, торгового, коммерческого) кодекса, который позволит комплексно урегулировать правоотношения, возникающие в сфере предпринимательской деятельности. По своей сути считаем, данный кодекс не должен повторять модель торговых кодексов стран Западной Европы, которые представляют собой кодифицированные акты торгового права как составной части права гражданского.

Следующая система состоит в том, что предпринимательская деятельность регулируется гражданским законодательством, что и характерно для России. Основным правовым актом, регулирующим предпринимательскую деятельность, является Гражданский кодекс РФ, а также немаловажная роль принадлежит отдельным нормативно-правовым актам: ФЗ «О защите конкуренции», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» и др. Кроме того, поскольку регулирование предпринимательской деятельности осуществляется различными правовыми методами, предпринимательскую деятельность регулируют и нормы административного, налогового, уголовного, финансового, экологического законодательства.

Конституционно-правовую основу предпринимательской деятельности в России составляет положения ст. 8 Конституции РФ: в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Статья 34 Конституции РФ провозгласила право граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности. Каждый субъект предпринимательской деятельности вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного равноценного возмещения.

Вместе с тем, провозглашая предпринимательскую деятельность разновидностью деятельности экономической в Конституции РФ, законодатель в то же время не приводит понятие экономической деятельности, что вполне обоснованно отмечают научные исследователи. Это подтверждается и в решениях судебных органов. В то же время ФЗ от 18.07.1999 года №183-ФЗ «Об экспортном контроле» в действующей редакции приводит понятие внешнеэкономической деятельности и определяет её как внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них.

В юридической науке сложилось общепринятое мнение о том, что в зависимости от цели деятельности можно привести различие между предпринимательской и экономической деятельности. Однако в ряде случаев экономическая деятельность полностью отождествляется с предпринимательской деятельностью. Считаем, что такое отождествление неправомерно с точки зрения п.1 ст.34 Конституции РФ и ч.3 п.1 ст.2 ГК РФ, необходимо разграничить эти виды деятельности. Предполагаем, что в Конституции РФ говорится о двух различных видах экономической деятельности: предпринимательской деятельности и некоммерческой деятельности (иной по отношению к предпринимательской).

По своей сути, экономическая деятельность – наиболее общее понятие, охватывающее все стадии воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление товаров (работ, услуг) независимо от цели осуществления (направленность на получение прибыли или на удовлетворение личных потребностей). Экономическая деятельность напрямую связана с экономической эффективностью, экономическим ростом, полной занятостью, стабильным уровнем цен, экономической свободой и материальной обеспеченностью граждан [1, с.31].

Экономическая деятельность предопределяет смысл и назначение других видов деятельности в неё входящих: предпринимательской, хозяйственной, торговой, производственной, инвестиционной и иной, осуществляемые с помощью экономической активности человека, связанные с производством, обменом, реализацией товаров, оказанием услуг, выполнением работ, пользованием и передачей имущества, направленные на удовлетворение материальных и иных нематериальных потребностей членов общества.

По мнению ряда учёных: В.В. Лаптева, И.В. Дойникова, Г.Ф. Ручкиной и других, с экономической деятельностью тесно связана деятельность хозяйственная. Хотя в наиболее распространённом понимании она приравнивается к экономической деятельности. Вместе с тем, разграничение экономических и хозяйственных отношений было свойственно советскому периоду. Под экономическими отношениями понимали объективные, не зависящие от воли и сознания субъектов связи, складывающиеся в процессе производства, обмена и потребления материальных благ под непосредственном воздействием экономических законов социализма. Будучи глубинными, сущностными, они, по мнению советских учёных, внешне проявлялись в виде конкретных взаимосвязей между определёнными субъектами, именовавшиеся хозяйственными отношениями, поэтому хозяйственные отношения определялись как проявление экономических отношений [2, с.20-23].

В настоящее время понятие «хозяйственная деятельность» в российском законодательстве не получило легального закрепления. Это связано с сложившейся ситуацией. Считаем, что именно отказ от централизованного регулирования хозяйственной деятельности привёл к появлению понятия «предпринимательская деятельность».

При переходе к рыночной экономике хозяйственная деятельность, как правило, становится деятельностью предпринимательской [3, с.11-12]. Однако, как считает профессор В.В. Лаптев, в современных условиях хозяйственная деятельность большей частью принимает форму предпринимательской деятельности, которая не обладает признаками, присущими деятельности предпринимательской [4, с.20-21]. Предпринимательская деятельность – это вид экономической деятельности, связана с предпринимательским

риском, новыми подходами к управлению, новаторством, использованием научных достижений, динамической неопределённостью и всегда направлена на систематическое получение прибыли.

Впервые понятие предпринимательской деятельности было дано Законом РСФСР от 25.12.1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности», согласно которому предпринимательская деятельность – это инициативная самостоятельная деятельность граждан и объединений, направленная на получение прибыли и осуществляемая ими на свой риск и под свою имущественную ответственность. Также и Закон СССР от 02.04.1991 г. «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» приводил данное определение, предпринимательская деятельность – инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли и личного дохода, осуществляемая от своего имени на свой риск и под свою имущественную ответственность юридического лица- предприятия.

В настоящее время легальное определение понятия «предпринимательская деятельность» дано в п.1 ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. От предыдущих это определение отличается тем, что указывает на систематический характер получения прибыли и называет те виды занятий, которые могут служить её источником .

Специфика предпринимательства выражается в непрерывно осуществляемой цепи обменных операций, где сам по себе обмен становится источником только тогда, когда превращается в составное звено единого хозяйственного оборота, а производство для обмена становится определяющей функцией субъектов предпринимательства. Внешние проявления сущностных черт предпринимательства – инициатива, риск, комбинирование факторов производства и новаторство – отражают различные функциональные стороны деятельности по осуществлению предпринимательской деятельности.

В нашей стране термины «предпринимательство» и «бизнес» употребляются как синонимы, предпринимательство – это русское название бизнеса. Рыночная экономика без предпринимательства как социально-экономического феномена существовать не может.

Полагаем, для сбалансированного и пропорционального подъёма российской экономики необходимо как можно больше внимания уделять дальнейшему развитию отечественного предпринимательства и в первую очередь наукоёмкому производству, способному удовлетворить потребности внутреннего национального рынка в конкурентоспособных товарах и услугах.

Итак, предпринимательство – это особый вид экономической деятельности, связанный с предпринимательским риском, новыми подходами к управлению, новаторством, использованием научных достижений, динамической неопределённостью, направленный на систематическое получение прибыли, заключающийся в удовлетворении спроса российского общества на конкурентоспособные товары и услуги посредством осуществления наукоёмкого производства, рыночного обмена и плодотворной реализации.

Таким образом, предпринимательская деятельность подразумевает реализацию особых способностей субъекта предпринимательской деятельности, выражающихся в рациональном соединении факторов производства, обмена, реализации товаров и услуг на основе инновационного подхода.

Причём для сбалансированного и пропорционального подъёма российской экономики необходимо как можно больше внимания уделять дальнейшему развитию отечественного предпринимательства и в первую очередь наукоёмкому производству, способному удовлетворить потребности внутреннего национального рынка в конкурентоспособных товарах и услугах.

Новый подход к развитию рыночных отношений ознаменован переходом их на более высокий качественный уровень, что в дальнейшем скажется на состоянии не только экономики страны, но и на развитии всего российского предпринимательства в целом.

Список литературы
1. Рубцова Н.В. Комплаенс как модель нормативного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 18. С. 30-33.
2. Федоров И.В. Хозяйственные связи в СССР. Вопросы теории правового регулирования. Томск, 1978. - 182 с.
3. Предпринимательское право: Курс лекций / Под ред. Н. И. Клейн. М., 2020. – 212 с.
4. Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. – 140 с.

УДК 343

ПРОБЛЕМАТИКА АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТРАСЛИ ПРАВА И НАУКИ

М.В. Безгодов,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

С.Г. Бальчугов,
полковник юстиции
Новосибирский военный Ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрено аграрное право, как комплексная отрасль права в российской правовой системе с некоторой проблематикой. Аграрное право и другие отрасли, прямо или опосредованно регулирующие аграрные отношения, сельскохозяйственную деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В создавшихся в новых условиях агропромышленного комплекса, аграрное право получает новый вектор к качественному и адекватному правовому совершенствованию и регулированию аграрных отношений. В аграрном законодательстве, в настоящее время и в связи с евро замещением наступил новый этап совершенствования правовых норм.

Ключевые слова: аграрное право, законодательство, сельскохозяйственная продукция, государственная власть, нормативные правовые акты.

В современной юридической науке термин «источник права» имеет два основных значения: материальное и формальное. В материальном смысле источником права является сущность, которая порождает правила права. Главной силой здесь является власть государства, которая реагирует на потребности общества и развитие общественных отношений, принимая соответствующие правовые решения. В формальном смысле источником права является форма проявления государственной воли, в которой заключены юридические нормы.

В российской юридической науке существуют различные точки зрения на признание каждого из этих источников права действующими (или возможными для применения) в конкретной отрасли права. Однако абсолютно преобладающее значение имеют нормативно-правовой акт и нормативный договор, применяемые во многих областях российского права.

Относительно судебного прецедента в качестве источника права мнения ученых и практикующих юристов расходятся, хотя важную роль судебная практика играет в совершенствовании правоприменительной практики, особенно в аграрных правоотношениях. В аграрно-правовой литературе часто не упоминается о возможности использования правового обычая в качестве источника права. Наиболее распространенным видом правового обычая является обычай делового оборота, который представляет собой устоявшееся правило поведения в предпринимательской сфере, не урегулированное законодательством и не обязательно зафиксированное в письменном виде наряду с понятием «обычай делового оборота».

Обычай делового оборота согласно энциклопедии судебной практики говорится что, обычай делового оборота может быть применен независимо от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе. [5]

Санкционированные обычаи, согласно определению С.С. Алексеева, представляют собой устойчивые правила, которые государство признало обязательными и гарантирует их соблюдение своей силой. Они могут либо упоминаться в нормативных актах, либо быть признаны фактически государством в судебных решениях и других актах. Однако в юридической литературе нередко возникают споры относительно понятий «обычаи» и «обыкновения», и их использование как источника права. [4]

Некоторые исследования подтверждают, что правовой обычай может рассматриваться как источник права, представляющий собой широко применяемое правило поведения, отражающее содержание общественных отношений и приобретающее форму позитивного права. Следовательно, правовой обычай отличается от традиций, обыкновений и устоявшегося порядка.

Гражданский кодекс РФ также использует термин в ряде статей использует универсальное понятие «обычно предъявляемые требования». Правила обычного делового оборота закреплены в ряде статей Гражданского кодекса РФ.

Правила об обычаях делового оборота содержатся в ст. 5, 6, 309, 311, 312, 314, 316, 406, 427, 431, 438, 451, 452, 474, 478, 508, 516, 513, 848, 862, 863, 867, 874, 891, 985, 992, 998 ГК РФ. [1]

Обычаи делового оборота активно используются в сельскохозяйственной сфере в силу исторического развития договорных отношений в данной области. Важно отметить, что некоторые нормативные акты, принятые в советский период, все еще применяются в сельском хозяйстве. На их основе были разработаны типовые и примерные договоры, регулирующие различные аспекты хозяйственной деятельности. Эти договоры отличались значительным количеством обязательных условий и четко определенной ответственностью за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Они отражали специфику аграрных отношений и признавались в аграрно-правовой науке как особые виды договоров.

Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции, утвержденное приказом Госагропрома СССР от 15 апреля 1987 г. № 300; [2]

положение о порядке заключения и исполнения договоров на выполнение работ по производственно-техническому обслуживанию колхозов, совхозов и других предприятий и организаций районными ремонтными предприятиями, утвержденное приказом Госагропрома СССР от 6 июля 1987 г. № 523.

На основе названных положений были разработаны типовые и примерные договоры (только типовых договоров контрактации сельскохозяйственной продукции насчитывалось 22).

В соответствии с данными нормативными правовыми актами, носившими плановый, императивный характер, заключались договоры по производственно-техническому обслуживанию, по агрохимическому обслуживанию, по ремонту и техническому обслуживанию внутрихозяйственных мелиоративных сетей, контрактации и др. Общее их свойство - значительный набор существенных условий договора и конкретные размеры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение, которые были обязательны для каждой из сторон договорного правоотношения. А самое главное - в них последовательно отражена специфика аграрных отношений, что служило основанием для признания в аграрно-правовой науке договоров в сфере производственно-технического обслуживания сельского хозяйства как особых видов договоров, отличающихся от видов подряда, закрепленных в гражданском законодательстве (договор контрактации уже нашел место в нем).

В конце 1980-х годов в СССР произошел перелом в экономической политике, что привело к реформе и принятию статусных законов «О государственных производственных

предприятиях (объединениях)» (1987 г.) и «О кооперации в СССР» [3] (1988 г.), провозгласивших свободу договора. В результате, указанные нормативные правовые акты утратили юридическую силу. Однако, традиция сохранила их в правоприменительной практике. Создавшийся правовой вакуум привел к тому, что условия договора, предусмотренные в этих актах, приобрели рекомендательный характер.

В настоящее время, помимо рассматриваемых договорных отношений в агропромышленном комплексе, применим и п. 1 ст. 427 ГК РФ, который позволяет предусматривать в договоре, что отдельные условия определяются примерными, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати (т.е. указанными положениями и изданными в соответствии с ними примерными договорами). Кроме того, применим и п. 2 ст. 427 ГК РФ, который гласит, что в случае, когда в договоре не содержится отсылки к примерным условиям, такие условия применяются к отношениям сторон в качестве обычаев делового оборота, если они отвечают требованиям ст. 5 и п. 5 ст. 421 ГК РФ, т.е. если широко применяемое правило поведения не предусмотрено законодательством, независимо от его зафиксированности в каком-либо документе, и если условие договора не определено его сторонами или диспозитивной нормой. В этом случае, указанные аграрно-правовые акты могут рассматриваться в качестве обычаев делового оборота.

Фундаментальной частью источников аграрного права, как и основных, профилирующих и специальных отраслей, являются нормативные правовые акты - документы, содержащие юридические нормы (а также положения, отменяющие или изменяющие действующие нормы). Поэтому все последующее изложение данной темы посвящается анализу особенностей и системы аграрного законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции» (утв. Приказом Минзага СССР N 399, Минсельхоза СССР № 300 от 15.04.1987)
3. Закон СССР от 26.05.1988 N 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР»
4. Алексеев С.С. Право - Азбука, Теория, Философия, Опыт комплексного исследования (thelib.ru)
5. Энциклопедия судебной практики. Обычаи (Ст. 5 ГК) | ГАРАНТ (garant.ru)

УДК 34.096

ВЫПОЛНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОГО ПЛАНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ СУБСИДИАРНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

И.М. Гладких,
магистрант
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. данная научная статья посвящена анализу экономически обоснованного плана как способа защиты контролирующих должника лиц от субсидиарной ответственности. Исследование основывается преимущественно на анализе правовой позиции законодателя и Верховного Суда РФ. В заключительной части исследования даётся оценка эффективности экономически обоснованного плана как процессуального способа защиты и предлагаются возможные варианты решения проблемы.

Ключевые слова: экономически обоснованный план, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, предпринимательский риск.

В процессе хозяйственной деятельности субъекты предпринимательской деятельности неизбежно сталкиваются с экономическими трудностями, которые влекут за собой состояние объективного банкротства.

Однако, не всегда состояние объективного банкротства вызвано внешними обстоятельствами. Не редки случаи, когда руководители или иные лица, способные оказывать влияние на деятельность организации, используют своё положение для получения имущественной выгоды. С целью защиты кредиторов от недобросовестных действий контролирующих должника лиц (далее — КДЛ) в федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) была введена субсидиарная ответственность (далее — Ответственность) КДЛ, которая наступает за невозможность полного погашения требований кредиторов (статья 61.11) и несвоевременную подачу заявления о банкротстве (статья 61.12).

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что на практике встречаются случаи, когда наступившие негативные последствия в виде объективного банкротства из-за действий КДЛ связаны не с намерением причинить вред, а напротив, желанием вывести организацию из кризисного состояния. Также решение КДЛ может быть обусловлено спецификой деятельности организации, о чём в одном из своих определений высказался Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ), что невозможность исполнения предприятием обязательств перед основным кредитором была обусловлена, помимо прочего, спецификой деятельности должника, работающего в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которая нередко характеризуется наличием, с одной стороны, кредиторской задолженности перед поставщиком энергоресурса, с другой стороны, дебиторской задолженности граждан и иных потребителей[3].

Введенные нормы Ответственности получили весьма широкое распространение в Российской Федерации. Обращаясь к статистическому бюллетеню за 2020 – I полугодие 2024[5] можно заметить, тенденцию на повышение количества поданных заявлений о привлечении к Ответственности, большая часть из которых в конечном итоге удовлетворятся судом.

Согласно статье 2 ГК РФ предпринимательская деятельность — самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность. А в соответствии со статьей 2 федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества. Также арбитражные суды отмечают, что наличие негативных последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности[4].

При этом, ни Закон о банкротстве, ни ГК РФ, ни корпоративное законодательство в целом не закрепляют положений об освобождении от Ответственности в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Видимо именно поэтому Пленум Верховного Суда РФ включил в постановление № 53 от 21.12.2017 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление № 53) пункт 9.

Интерпретируя пункт 9 Постановления № 53, можно выявить, что если руководитель должника докажет, что он придерживался экономически обоснованного плана и несмотря на риск рассчитывал в разумный срок путем принятия решений, обычно принимаемых руководителями в аналогичных ситуация вывести организацию из кризисной ситуации, то такого руководителя надлежит освободить от ответственности.

Также можно выделить признаки экономически обоснованного плана: направленность на улучшение финансового состояния, разумный срок осуществления мероприятий, соответствие решений руководителя тем, которые принимаются в схожих ситуациях

другими руководителями.

По мнению О.Е. Гудкова, экономически обоснованный план представляет из себя спланированные действия руководителя предприятия (собственников), направленные на добросовестное преодоление временных финансовых затруднений в разумный срок, с учетом приложения максимальных усилий для достижения результата [6].

Стоит отметить, что выявленные признаки не устанавливают чётких характеристик экономически обоснованного плана. В результате неясно, каким образом руководитель должен будет доказать, что он действовал в рамках экономически обоснованного плана.

Рассматривая одно из дел по привлечению к субсидиарной ответственности, ВС РФ отчасти ответил на этот вопрос, указав, что действие ответчика в рамках антикризисной программы (плана) может подтверждаться не только документом, поименованным соответствующим образом, но и совокупностью иных доказательств (например, перепиской с контрагентами, органами публичной власти, протоколами совещаний и т.п.).

Также, ВС РФ была выведена определенная установка для судов нижестоящих инстанций, согласно которой судебное разбирательство о привлечении КДЛ к Ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд признал недобросовестные действия ответчиков причинами банкротства. И напротив, отказ в иске указывает на то, что в основе несостоятельности лежат иные обстоятельства, связанные с объективными рыночными факторами, либо, что принятая организацией стратегия ведения бизнеса хотя и не являлась недобросовестной, но ввиду сопутствующего ведению предпринимательской деятельности риску не принесла желаемых результатов.

Однако, изучение судами причин несостоятельности (банкротства) на стадии рассмотрения заявления о привлечении КДЛ к Ответственности отчасти позволяет решить проблему необоснованного привлечения к ответственности, но не позволяет в должной степени защитить руководителей от предъявления к ним необоснованных исков. Это связано прежде всего с тем, что процесс привлечения к Ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов упрощен законодателем в результате закрепления опровержимых презумпций, при соответствии которым бремя доказывания с истца переходит на ответчика.

Сопоставляя вышеизложенное, действующее законодательство, едва ли можно сказать о его направленности на развитие предпринимательской деятельности, а также о том, что истец и ответчик в спорах о привлечении КДЛ к Ответственности имеют равные права и обязанности. Напротив, закрепление презумпций виновности КДЛ за доведение до банкротства и необходимость доказывать обоснованность своих действий лишь уменьшает количество потенциальных желающих заниматься бизнесом.

Таким образом, экономически обоснованный план как юридическая категория базируется лишь на отдельных судебных актах ВС РФ и не закреплена на законодательно, что ставит добросовестных руководителей в уязвимое положение в спорах о привлечении их к Ответственности.

В связи с этим законодателю стоит обратить внимание на важность закрепления экономически обоснованного плана на законодательном уровне с установлением чётких характеристик и способа его определения. Подобное нормы будут способствовать развитию экономики, так как предпринимателям не придется опасаться, что их действия в любой момент могут быть признаны недобросовестными и стать основой для привлечения к субсидиарной ответственности.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. ст. 4190.

2. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2021 г. № 302-ЭС20-23984 по делу № А19-4454/2017 — URL https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.10.2024).
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 марта 2024 г. № Ф05-17011/2020 по делу № А41-81180/2019 — URL https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.10.2024).
5. Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги I полугодия 2024: официальный сайт. Москва. — URL: https://fedresurs.ru (дата обращения: 20.10.2024)
6. Гудкова О.Е. Исследование признаков неплатежеспособности // Арбитражный управляющий. 2019. № 4. С. 9-11; № 5. С. 21-24.

УДК 34.40.1

О РОЛИ ДОКТРИНЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.В. Горячева,
к.ю.н.,доцент
Новосибирский государственныйц аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье обосновывается актуальность научной экспертизы законодательных актов с привлечением ученых к законотворческой деятельности. По мнению автора отсутствие научной поддержки влияет на эффективность законов и требует более тщательной разработки национального законодательства.

Ключевые слова: гражданское законодательство, законотворческий процесс, толкование права

В становлении гражданского законодательства государств СНГ большую роль сыграла разработка Модельного гражданского кодекса, инициированного Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ в 1994 году в целях единообразия гражданского законодательства.

В дальнейшем получила распространение общая практика разработки концептуальных документов, определяющих стратегию развития национального законодательства. Сегодня единственным государством в СНГ, разрабатывающим единый программный документ, объединяющий основные направления совершенствования законодательства, остается Казахстан, где каждые десять лет в целях повышения качества законотворческого процесса утверждается Концепция правовой политики.

В рамках Евразийского Союза общей тенденцией развития законодательства является его гармонизация, например, сейчас проводится соответствующая работа в соответствии с Решением Высшего Евразийского Экономического Совета от 10 декабря 2021 года «Об общих подходах к условиям осуществления оценочной деятельности в рамках функционирования единого рынка услуг».

При этом необходимо отметить, что анализ современной юридической литературы приводит к выводу, что сохраняются общие приоритетные направления в развитии гражданского законодательства, в их числе, отмечается необходимость дальнейшей модернизации законодательства о юридических лицах, обсуждается отказ от конструкций права хозяйственного ведения и оперативного управления и др.[1] Другой общей чертой, к сожалению, являются ситуации, когда отдельные поправки, предлагаемые в гражданское законодательство становятся предметом критики в научной среде, но разработчики

законопроекта игнорируют мнение ученых.

Одним из обсуждаемых в юридической литературе направлений развития гражданского процессуального законодательства является профессионализация представителей.

В Российской Федерации в 2019 году Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. N 451-ФЗ в правовое регулирование института представительства были внесены существенные изменения, в соответствии с которыми представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, получили возможность выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. (п.20 ст. 10). Верховным судом разработан законопроект, направленный на реформирование и совершенствование процессуального законодательства. В соответствии с указанным законопроектом участвовать в качестве представителей в гражданском процессе в суде первой инстанции смогут только лица, имеющие высшее юридическое образование, что, как считают разработчики, позволит на практике реализовать конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Вопрос о необходимости дальнейшего развития норм о профессиональном представительстве активно обсуждается в юридических кругах России. Стоит отметить высокий научный интерес к профессиональному представительству и в зарубежной юридической литературе, а также появление в этой области новых практик законодательного регулирования и правоприменения.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (ГПК РБ) содержит закрытый (исчерпывающий) перечень лиц, которые могут быть представителями в суде. В частности, согласно статье ст. 72 ГПК РБ представителями в суде могут быть адвокаты; работники юридических лиц – по делам этих лиц; уполномоченные общественных объединений (организаций), которым законом предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы членов этих общественных объединений (организаций) и других лиц; уполномоченные организаций, которым законодательством предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы других лиц; законные представители; близкие родственники, супруг (супруга); представители, назначенные судом; один из процессуальных соучастников – по поручению этих соучастников; патентный поверенный. Таким образом, белорусское законодательство ограничивает круг лиц, допускаемых в качестве представителя в гражданском процессе [2].

Сравнительно недавно казахстанским законодателем был принципиально пересмотрен подход в части круга лица – участников процесса и была проведена кардинальная, на наш взгляд, законодательная реформа в сфере профессионального представительства в гражданском процессе.

До 2018 г. представителями в суде, помимо адвокатов, в судах всех инстанций могли быть любые лица, имеющие высшее юридическое образование, допущенные судом по просьбе лиц, участвующих в деле (норма об участии в гражданском процессе по всем инстанциям только лиц, имеющих высшее юридическое образование, в Казахстане действует с 2014 года). Теперь круг представителей по поручению в суде еще более сократился и в законодательстве отсутствует указание в качестве допустимых представителей на лиц, занимающихся частной практикой без статуса юридического консультанта и членства в Палате юридических консультантов.

Юридическим консультантом является физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, прошедшее аттестацию, являющееся членом палаты юридических консультантов и оказывающее юридическую помощь» (статья 75 Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»). Таким образом, в стране создана параллельная адвокатуре система юридических представителей, специализирующаяся на гражданских спорах.

Следует отметить, что в казахстанском законодательстве продолжается тенденция ужесточения требований к представителям. Об этом свидетельствует разработка проекта

Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» в 2022 году, где на стадии обсуждения рассматривалась возможность ужесточения ответственности за некачественные услуги, например, предлагалось отнести расходы по уплате государственной пошлине на представителя, оказавшего неквалифицированную юридическую помощь, недобросовестную юридическую помощь, взыскание убытков за потерю времени его клиентом, убытков за необоснованный иск. Введение в законодательство подобных оценочных категорий было подвергнуто критике со стороны научной общественности, поскольку такие оценочные категории как недобросовестность, заведомо необоснованный иск или спор существенно затрагивали права представителей.

Другой пример законопроекта, вызвавшего широкое обсуждение в казахстанской юридической литературе, связан с работой по имплементации положений общего права, которая проводилась в Казахстане с 2014 года, когда на платформе «Открытые НПА» был размещен проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности на основе имплементации принципов и положений английского и европейского права». Почти десятилетнее противостояние разработчиков законопроекта и ученых, выступавших против имплементации в гражданское законодательство норм общего права завершилось тем, что в 2023 году Правительство отозвало законопроект из Парламента и прекратило его разработку.

Таким образом, в казахстанском ГК правила расчета конкретных и абстрактных убытков не перенесены в Общую часть ГК РК и содержатся сейчас только в нормах о поставке, не были закреплены нормы о праве лица требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы лица, нарушившего обязательство; о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств; агентский договор и др.

При этом соответствующее договорное урегулирование допустимо в силу диспозитивности гражданского законодательства и свободы договора как одного из основных начал гражданского законодательства, в частности в договорной практике используются условия о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств.

Справедливо также отметить, что часть предложенных законопроектом поправок получила поддержку среди ученых юристов. Например, подчеркивалась целесообразность законодательного регулирования договоров возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств или соответствующих договорных оговорок, поскольку их уникальность в том, что этим механизмом защиты прав регулируется не право на регресс, а закрепляется именно обязательство должника оградить кредитора от убытков или иных расходов, которые могут возникнуть у кредитора в связи с требованиями третьих лиц, которые основаны на отношениях, которые существовали до того, как контроль в отношении компании или имущества был передан от должника к кредитору. Однако законодательное регулирование новой договорной конструкции, по мнению ряда авторов, требовало более тщательной разработки применительно к национальному законодательству, анализа действующей системы казахстанского гражданского права на предмет ее подготовленности к восприятию институтов иностранного права, а также корректность подхода с предложениями о восприятии правовых институтов английского права в их взаимосвязи и взаимообусловленности [3].

Описанные случаи являются лишь некоторыми из многочисленных примеров, когда в Гражданские Кодексы вносятся либо отклоняются поправки, несмотря на критическую оценку научной среды, длительную дискуссии в юридической литературе и на площадках научных конференций, без анализа последствий, которые могут быть вызваны такими

поправками.

Расширение возможностей влияния доктрины на качество законотворческого процесса видится в рамках проведения научного анализа и экспертизы правовых актов.

Вопрос принятия закона о нормативных правовых актах остается предметом обсуждения в российской научной среде. В проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах», разработанного Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в Главе 7 «Экспертиза проектов нормативных актов» предусматривалась проведение научно-технической экспертизы.

Федеральный закон "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17.07.2009 N 172-ФЗ устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

В силу статьи 3 антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится:

1) прокуратурой Российской Федерации;

2) федеральным органом исполнительной власти в области юстиции;

3) органами, организациями, их должностными лицами.

Согласно п. 4 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов независимая антикоррупционная экспертиза проводится юридическими лицами и физическими лицами, аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. N 96. Общие правила проведения научной экспертизы в Российской Федерации не разработаны.

Статьей 47 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» предусмотрено проведение обязательной юридической экспертизы и иных экспертиз проектов правовых актов и локальных актов. По решению нормотворческого органа (должностного лица) либо иного уполномоченного законодательными актами государственного органа (организации) проект нормативного правового акта в установленном законодательством порядке может быть направлен на иную экспертизу (криминологическую, финансово-экономическую, экологическую, лингвистическую и другую), за исключением случаев, когда проведение такой экспертизы предусмотрено в обязательном порядке. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244 «Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов» утверждена Инструкция о порядке осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов. Белорусское законодательство также не предусматривает обязательного проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

В Казахстане научная экспертиза является обязательным этапом законотворческого процесса. Глава 6 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О нормативно-правовых актах» предусматривает обязательное проведение научной экспертизы (правовой, антикоррупционной, лингвистической, экономической и др.) практически всех проектов нормативных правовых актов. Специальный закон об антикоррупционной экспертизе не обсуждался. Все процедуры научной экспертизы проходят в рамках закона о НПА и единых Правил проведения научной экспертизы.

Порядок проведения научной экспертизы предусмотрен Правилами организации и проведения научной экспертизы, а также отбора научных экспертов, утвержденный совместным приказом и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 12

июля 2023 года № 135, Председателем Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 11 июля 2023 года № 223 и Министра юстиции Республики Казахстан от 11 июля 2023 года № 473.

В зависимости от вида экспертизы организация проведения научной экспертизы возлагается на: Министерство юстиции Республики Казахстан – по научной правовой и научной лингвистической экспертизам проектов законов, международных договоров или проектов международных договоров; Министерство национальной экономики Республики Казахстан – по научной экономической экспертизе проектов законов; Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции – по научной антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов.

Научная экспертиза проектов нормативных правовых актов проводится научными учреждениями, уполномоченной организацией, экспертами, привлекаемыми из числа ученых и специалистов, в зависимости от содержания рассматриваемого проекта.

Полагаем интересным казахстанский опыт применения этапа научного толкования в законотворческом процессе, который в определенной степени позволит исключить непродуманные решения в процессе внесения поправок в гражданское законодательство и в целом будет способствовать совершенствованию законодательства и улучшению качества правового регулирования.

Список литературы

1. Сулейменов М.К. Гражданское законодательство Республики Казахстан: состояние и пути дальнейшего развития // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33030994&pos=6;-108#pos=6;-108

2. Карагусов Ф. «О восприятии казахстанским законодательством правовой конструкции индемнити» //https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34513867

3. Источник: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20601244 – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь

УДК 347.91

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е.А. Гринь,
к.ю.н., доцент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г.Краснодар)

Аннотация. В статье автором выделяются общие и специальные признаки гражданской процессуальной ответственности, особое внимание уделено таким признакам как злоупотребление процессуальными правами, вине правонарушителя и иным признакам что также позволяет говорить о выделении в юридической науке самостоятельного вида юридической ответственности: гражданской процессуальной ответственности

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданская процессуальная ответственность, признаки, меры принудительного воздействия, злоупотребление процессуальным правом

Институт ответственности в гражданском процессуальном праве безусловно имеет свойственные только ему специфические черты: он является правовой гарантией организационного обеспечения соответствующей деятельности суда, соблюдения разумных сроков судопроизводства и процессуальным средством, которое обеспечивает надлежащее поведение участников гражданского судопроизводства.

Как и при изучении любого другого вида юридической ответственности, при

рассмотрении гражданской процессуальной ответственности следует проанализировать ее признаки. Под признаками гражданской процессуальной ответственности следует понимать отличительные свойства данного вида юридической ответственности, определяемые предметом и методом правового регулирования гражданского процессуального права.

Все признаки гражданской процессуальной ответственности условно можно разделить две группы. К первой группе относятся признаки, которые являются общими для всех видов юридической ответственности, во вторую группу включены те, которые присущи именно гражданской процессуальной ответственности.

К общим признакам гражданской процессуальной ответственности можно отнести следующие:

- связана с правонарушением, т.е. неправомерным деянием (действием или бездействием) субъектов общественных отношений;

- устанавливается государством в нормативных предписаниях, в связи с чем, основывается на мерах государственного принуждения. Ее можно рассматривать как одну из форм процессуального принуждения [1, с. 26]. *На сегодняшний день нельзя отрицать тот факт что положения, содержащиеся в постановлениях Верховного Суда РФ приобретают статус обязательных правил поведения, на необходимость соблюдения которых суды активно ссылаются в решениях, следовательно они обладают признаками нормативного характера;*

- меры гражданской процессуальной ответственности применяются на основании судебных постановлений, поэтому при решении вопроса о применении к правонарушителю мер гражданской процессуально ответственности особое значение приобретают вопросы обеспечения независимости, объективности и беспристрастности судей;

- выражается в определенных отрицательных последствиях. Данные последствия могут иметь имущественный или неимущественный характер (судебный штраф, предупреждение и удаление из зала судебного заседания, привод свидетеля).

Существует также и специальные признаки, которые выделяют гражданскую процессуальную ответственность среди других видов юридической ответственности. Так, например, признаком гражданской процессуальной ответственности является то, что она наступает не только за совершение гражданского процессуального правонарушения, но и за злоупотребление процессуальными правами.

Ввиду отсутствия в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ) статьи, регулирующей ответственность за злоупотребление процессуальными правами, очень часто суды общей юрисдикции используют аналогию закона и обращаются к нормам АПК РФ, в котором такая норма есть. В связи с этим считаем, что вполне возможно обратиться также к практике Верховного Суда РФ по вопросам ответственности за злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражном суде.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 отмечается: суд при рассмотрении дела устанавливает факт злоупотребления правом и разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения (п. 2) [2].

Данное положение еще раз подтверждает, что в качестве основания для наступления гражданской процессуальной ответственности выступает допущенное лицом злоупотребление правом.

Следующим не менее значимым признаком является вина правонарушителя как обязательное условие. Однако по поводу данного принципа в науке ведутся многочисленные дискуссии. В нормах ГПК РФ вина как условие гражданской процессуальной ответственности прямого закрепления не нашла, однако в некоторых охранительных нормах процессуального законодательства косвенно на это указывается.

Обратимся к ч. 2 ст. 168 ГПК РФ, которая гласит, что свидетель может быть подвергнут судебному штрафу лишь в том случае, если причины неявки его в суд будут признаны неуважительными. Данное положение, по нашему мнению, полностью

опровергает позицию ученых, которые говорят о существовании гражданской процессуальной ответственности без установления вины (вина презюмируется), поскольку обязывает суд дать оценку причине, по которой лицо не смогло явиться в суд.

Можно выделить еще один сущностный признак данного вида юридической ответственности — гражданская процессуальная ответственность представляет из себя ничто иное, как ответственность нарушителя перед государством. Так, например, судебный штраф подлежит взысканию в доход государства. Однако в гражданском процессе из этого правила имеется ряд исключений.

В качестве примера можно привести компенсацию за потерю времени. В данном случае компенсация за потерю времени это есть ни что иное как ответственность правонарушителя перед «потерпевшим». Специальным признаком является также то, что субъектами гражданской процессуальной ответственности могут быть не только участники гражданского процесса, но также и лица, присутствующие в открытом судебном заседании.

Ну и, пожалуй, последний признак, который, по нашему мнению, необходимо выделить — гражданская процессуальная ответственность направлена на обеспечение нормального хода судопроизводства.

Вышеизложенное подтверждает, что гражданская процессуальная ответственность — это не просто совокупность норм различной отраслевой принадлежности, которые применяются к участникам гражданского процесса, а самостоятельный вид юридической ответственности, который обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение, разрешение цивилистических дел в судах.

Подводя итог, хочется отметить, что признаки гражданской процессуальной ответственности — тема сегодня к сожалению малоизученная, хотя многие из признаков имеют крайне важное значение, т.к. влияют на процесс применения мер гражданской процессуальной ответственности, все признаки юридической ответственности, которые выделяют в теории права, в полной мере относятся и к гражданской процессуальной ответственности.

Список литературы

1. Фролов М. В. О мерах процессуальной ответственности как разновидности процессуального принуждения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С.26-29.
2. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 // Российская газета. 2022. № 7.

УДК 346.52

УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К ЧЛЕНАМ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬЮ

П. С. Долматова,
магистрант
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Развитие эффективного корпоративного управления – это залог стабильности и процветания российской экономики, способствующий привлечению иностранных инвестиций и росту конкурентоспособности российских компаний на глобальном рынке. Однако, действующее законодательство, хотя и стремится регулировать эту сферу, зачастую оставляет значительные пробелы, не обеспечивая полного и всестороннего регулирования функционирования корпоративного управления. Это приводит

к множеству проблем на практике. Например, недостаточная регламентация может приводить к конфликтам интересов между акционерами, менеджментом и советом директоров. Отсутствие четких механизмов контроля и прозрачности в принятии решений может способствовать злоупотреблению доверием и причинять ущерб интересам компании и её участникам.

Ключевые слова: корпоративное управление, хозяйственные общества, органы управления хозяйственного общества, совет директоров, требования к членам совета директоров, недобросовестность.

Современная корпоративная доктрина сосредотачивает значительное внимание на проблематике корпоративных отношений, причем особое место занимают вопросы организации и функционирования органов управления корпорациями. Эффективность работы любого юридического лица, особенно крупного хозяйственного общества, напрямую зависит от слаженности и эффективности его управленческого механизма.

Исследования в области корпоративного управления показывают, что противоправные действия в большинстве случаев имеют коллективный характер. Это связано с тем, что такие действия часто происходят во время совместного голосования членов совета директоров, где принимаются ключевые решения, влияющие на стратегию и финансовое состояние компании. Например, Текутьев Д. И. [1] в своих работах акцентирует внимание на том, что в теории возможно возложение ответственности на отдельного члена совета директоров. Однако зачастую это остается лишь теоретической концепцией. С практической точки зрения крайне трудно обосновать причастность конкретного лица к совершению недобросовестных действий. Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев остается недоказанным, например, факт обладания членом совета директоров определенной информацией и намеренным сокрытием её от остальных.

Тем не менее, с недобросовестностью членов совета директоров можно бороться еще на этапе отбора кандидатов в рассматриваемый орган. В федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] отсутствуют нормы, регулирующие избрание совета директоров. Однако, федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3] есть положения, регулирующие данный вопрос. Согласно пункту 2 статьи 66 указанного закона, членом совета директоров может быть только физическое лицо, в том числе не акционер общества. Вместе с этим, ни в одном акте специального законодательства, касающегося правового регулирования хозяйственных обществ, не содержатся особые требования к членам совета директоров. Под особыми требованиями подразумевается, например, такие как, личностные качества и репутация.

Для обеспечения эффективности управления отдельными процессами и оптимизации функционирования организации в целом участники хозяйственных общества все же должны иметь возможность выдвигать определённые требования к кандидатам в совет директоров. Однако остается открытым вопрос об объёме и количестве таких требований. В законодательстве не содержится конкретных критериев определения этих требований. Исключение составляют нормы, касающиеся регулирования деятельности финансовых организациях, для которых законодатель императивно установил требования к членам совета директоров.

Следовательно, исходя из вышеизложенного, закономерен следующий вывод: если законодательством не предусмотрено установление таких требований к членам совета директоров, то решение об их установлении должно приниматься самой организацией. Другими словами, дополнительные требования к членам совета директоров можно закрепить во внутренних документах общества. На практике нередко встречаются случаи, когда особые критерии отбора указывается непосредственно в Положении о совете директоров.

Тем не менее, попытки урегулировать внутриорганизационные вопросы путём включения дополнительных требований в локальные акты организации могут привести к судебным спорам. При этом следует учитывать, что суд может не принимать во внимание

ссылки сторон на эти положения [4]. Так, в акционерном обществе было принято положение о совете директоров. Данный акт устанавливал запрет на избрание в совет директоров лиц, которые не имеют высшего образования и определенного опыта работы в соответствующей отрасли. Указанные требования стали препятствием для проведения внеочередного собрания общества, в том числе на основании того, что кандидаты не соответствуют установленным требованиям. Суд указал, что такие дополнительные критерии к членам совета директоров могут ограничить права акционеров на выдвижение кандидатов и тем самым уменьшить объём их прав, что, согласно гражданскому законодательству, недопустимо.

В то же время существует судебная практика, которая поддерживает противоположную точку зрения [5]. Как и в приведенном ранее случае, в организации было принято положение о совете директоров. Документ также устанавливал особые требования для отбора кандидатов в совет директоров: высшее профессиональное образование по профилю работы общества и опыт работы на руководящих должностях в корпорациях не менее 10 лет. Некоторым кандидатам было отказано во включении в список кандидатур в связи с несоответствием требованиям положения. Тем не менее, по мнению суда, закон не содержит специальных требований к кандидатам, а отсылает к внутренним документам общества. И поскольку кандидаты не соответствовали требованиям внутреннего документа, отказ рассмотреть их кандидатуры был правомерным.

Более свежая судебная практика также склоняется в пользу установления дополнительных требований. Так, например, в одном из постановлений [6] утверждается, что действующее законодательство не запрещает предъявление к лицам, избираемым в состав совета директоров, специальных требований, связанных с особенностями работы общества, и указанные требования могут быть закреплены во внутренних документах общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная практика по этому вопросу неоднозначна, и некоторые суды допускают возможность установления дополнительных требований к членам совета директоров.

Введение строгих критериев для выбора членов совета директоров может способствовать улучшению корпоративного управления в компании. Следует обратить внимание на рекомендации, изложенные в Кодексе корпоративного управления [7], который хоть и не является законодательным актов, но предоставляет ценные советы для участников предпринимательской деятельности. В частности, в пункте 2.3.1 Кодекса рекомендуется избирать в совет директоров лицо с безупречной деловой и личной репутацией, обладающее знаниями, навыками и опытом. Данные критерии, как указывается в Кодексе, необходимы для принятия наиболее рациональных решений, по вопросам входящих в компетенцию совета директоров, а также для успешного и эффективного управления внутриорганизационными задачами. Кодекс корпоративного управления не даёт толкование такому понятию как безупречная деловая репутация. Однако ранее действовавшие рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения [8] приводили в качестве примера отрицательной деловой репутации совершение преступлений в экономической сфере или против государственной власти (пункт 2.1.1).

В настоящее время актуальной является тема необходимости установления критериев для кандидатов в совет директоров хозяйственного общества. Этот вопрос вызывает дискуссии, поскольку установленные критерии могут ограничить права акционеров на участие в отборе членов совета директоров. С одной стороны, право акционеров на участие в формировании состава совета директоров является неоспоримым. С другой стороны, необходимость в управлении компанией квалифицированными специалистами очевидна, ведь неумелое руководство может привести к финансовым потерям, банкротству и даже ликвидации компании. В то же время наличие четких критериев для членов совета директоров способствует более эффективному управлению компанией и предотвращению злоупотреблений со стороны отдельных участников.

Список литературы

1. Текутьев, Д. И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации : монография / Д. И. Текутьев. – Москва : СТАТУТ, 2017. – 176 с. – ISBN 978-5-8354-1319-5. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/113596 (дата обращения: 17.10.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 08 февр. 1998 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 17 янв. 1998 г. : одобрен Советом Федерации 28 янв. 1998 г. [ред. от 8 авг. 2024 г.] // Российская газета. – 1998. – № 30.
3. Об акционерных обществах : Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г. [ред. от 8 авг. 2024 г.] // Российская газета. – 1995. – № 248.
4. Постановление Президиума Верховного арбитражного суда от 23 окт. 2012 г. № 7508/12 по делу № А45–13660/2011 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ : интернет-портал.— URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70189890/ (дата обращения: 17.10.2024).
5. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11 сент. 2008 г. № Ф10–3811/08 по делу № А48–884/07–1 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ : интернет-портал.— URL: https://base.garant.ru/6945792/ (дата обращения: 17.10.2024).
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 февр. 2021 г. № 17АП-15583/2020-ГК // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ : интернет-портал.— URL: https://base.garant.ru/65884628/ (дата обращения: 17.10.2024).
8. О Кодексе корпоративного управления : письмо Центрального Банка Российской Федерации от 10 апр. 2014 г. № 06-52/2463 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» (ЮИС Легалакт) : интернет-портал. — URL: https://clck.ru/39zcoZ (дата обращения: 17.10.2024).
9. О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения : распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апр. 2002 г. № 421/р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум КОДЕКС» : интернет-портал. — URL: https://docs.cntd.ru/document/901818204 (дата обращения: 17.10.2024).

УДК 347.62

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ И ОБЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Е.А. Дорожинская,
к.ю.н., доцент
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена выявлению вектора изменений российского законодательства в области регулирования признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим в течение последних лет, а также дальнейшим перспективам реформирования гражданского и семейного законодательства в условиях проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, брак, безвестное отсутствие, объявление умершим, юридическая фикция.

Реалии последних лет заставили российских теоретиков и практиков частного права иначе взглянуть на, казалось бы, твёрдо устоявшиеся правовые институты. Уже внесенные и предлагаемые к рассмотрению изменения в законодательстве затрагивают такие традиционные понятия как «брачные отношения», «безвестное отсутствие и объявление умершим», «перемена имени гражданина» и т.д. При этом складывающиеся тенденции всё больше демонстрируют направление в сторону усиления социальной защиты граждан.

Стоит начать с того, что проведение специальной военной операции (СВО) и естественное повышение риска гибели российских граждан на территории России и за рубежом заставило законодателей пересмотреть сроки и условия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим, что отразилось в нормах федерального закона от 14.04.2023 №120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В частности, обнаружилось, что общие положения ст. 42 ГК РФ в современных условиях не учитывают возможности безвестного отсутствия гражданина по причине его участия в СВО, что требует иного подхода к установлению срока, а именно – его сокращению до 6 месяцев (в отличие от базового одногодичного срока). Кроме того, сведения о месте пребывания гражданина могут предоставляться членам семьи гражданина командиром воинской части или иным уполномоченным должностным лицом. Подобного адресного механизма истребования информации в прежних условиях правоприменения предусмотрено не было.

В отношении реформирования объявления гражданина умершим также прослеживается новая логика. Казалось бы, можно использовать правила п. 2 ст. 45 ГК РФ относительно граждан, пропавших без вести в связи с военными действиями. Тем не менее, законодатель решил трансформировать нормы для применения в текущих обстоятельствах несколько иначе, устранив для заинтересованных лиц необходимость дожидаться истечения двух лет с момента окончания военных действий. И теперь гражданина по истечении трёх месяцев с момента вступления в законную силу решения суда о признании его безвестно отсутствующим можно сразу объявить умершим.

Очевидно, что подобные сокращенные сроки призваны обеспечить интересы тех самых заинтересованных лиц, которыми чаще всего являются члены семьи пропавшего (погибшего) гражданина, что, как известно, всегда было основной задачей правового регулирования подобных ситуаций, ведь результатом являются открытие наследства, появление оснований для социальных выплат в отношении несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семей и т.д. Как правило, эти последствия возникают у членов семей пропавших граждан, то есть принципиально важным является факт наличия зарегистрированных брачных отношений.

Тем интересней выглядит законодательная инициатива, отраженная в находящемся на рассмотрении законопроекте № 539969–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (внесен депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым и сенаторами А. А. Турчаком и А.А. Клишасом) [1]. Этот законопроект получил ёмкое неофициальное название «О фактических брачных отношениях».

Суть нововведения состоит в следующем: если гражданин погиб, признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим в связи с участием в специальной военной операции либо в связи с проживанием (временным пребыванием) на территориях осуществления специальной военной операции, то лицо, ранее фактически состоявшее с ним в брачных отношениях, имеет право установить этот факт в суде в порядке особого производства.

При этом факт нахождения в брачных отношениях устанавливается при наличии сложного юридического состава, а именно: если мужчина и женщина проживали совместно не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного ребенка и вели общее хозяйство.

Как гласит законопроект, «установленный в судебном порядке факт состояния в

брачных отношениях является браком, о чем вносятся сведения в Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния». Таким образом, предлагается введение особой юридической фикции, направленной на формирование для «фактических» супругов в случае смерти человека таких же последствий, как и для супругов «юридических». Кроме того, новым положениям предполагается придать обратную силу, чтобы можно было установить факт состояния в брачных отношениях, возникших до дня вступления в силу нового акта.

Подобную законодательную инициативу сложно оценить положительно. С одной стороны, реакции общественности на такие нововведения явно будет неоднозначна, особенно в Год семьи. Ведь результатом выступает обесценивание «правильных» официально зарегистрированных браков и приравнивание их к простому сожительству.

С другой стороны, несложно представить себе степень увеличения нагрузки на судебные органы, которым придется устанавливать факты не только состояния в брачных отношениях, но и отцовства погибшего сожителя, и ведения общего хозяйства при одновременном наличии заявлений от нескольких «фактических супруг(ов)» и т.д.

Стоит отметить заключение Ассоциации банков России на указанный законопроект, в котором эксперты пошли гораздо дальше авторов, предложив ввести для участников СВО новых технологий заключения брака дистанционно, с использованием видеосвязи или биометрических данных. Кроме того, поддержав идею признания фактических брачных отношений браком, эксперты распространить этот приём на все категории россиян, которые рискуют своей жизнью для страны (например, на сотрудников пограничной службы и правоохранительных органов и др.).

Правоведы отреагировали на указанный законопроект неоднозначно, отметив неоднозначность формулировок, а именно – избегания в тексте дословного понятия «фактические брачные отношения» (О. А. Рузакова [2]), отрицание главных условий заключения брака - согласия и добровольности (В. В. Богдан [3]) и т.д.

Видимо, по этим причинам законопроект № 539969–8 все еще находится на «долгоиграющем» рассмотрении в государственной Думе РФ, хотя был внесен в январе 2024 года. Пока что вопрос о «девальвации» официально зарегистрированного брака между супругами не расценивается российскими законотворцами как приоритетный, несмотря на то, что главной идеей была защита интересов членов «фактической» семьи военнослужащих, принимавших участие и погибших во время специальной военной операции, и обеспечение членам их семьи финансовой поддержки государства.

Список литературы

1. Законопроект № 539969–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8 (дата обращения 07.11.2024).
2. Рузакова, О. А. Перспективы правового регулирования в законодательстве Российской Федерации незарегистрированного в установленном порядке брачного отношения / О. А. Рузакова, А. В. Демкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 2. – С. 162-168. – DOI 10.24412/2073-0454-2024-2-162-168. – EDN LHGCBZ.
3. Богдан, В. В. Брак Post Mortem: размышления о законопроекте о признании фактических брачных отношений / В. В. Богдан // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 106-124. – DOI 10.35427/2073-4522-2024-19-3-bogdan. – EDN VDOXXR.

УДК 347.93

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ

К.А. Жукова,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Е.Л. Шабалина,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена проблеме ответственности за злоупотребление процессуальным правом, рассматривается ее влияние на эффективность судебного разбирательства и защиту прав участников процесса. В работе анализируются основные виды злоупотреблений, такие как затягивание дел, подача необоснованных ходатайств и уклонение от исполнения судебных решений. Обсуждаются существующие механизмы ответственности, включая наложение штрафов и возмещение убытков.

Ключевые слова: злоупотребление, процессуальные права, ответственность, защита интересов, последствия.

Ответственность за злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе является важным инструментом, способствующим поддержанию справедливости и эффективности судебного разбирательства. Злоупотребления процессуальным правом, такие как затягивание дел, подача необоснованных ходатайств и уклонение от исполнения судебных решений, негативно сказываются на правосудии и нарушают права других участников процесса.

Злоупотребление процессуальным правом представляет собой важную проблему в правоприменительной практике, влияющую на эффективность судебного разбирательства и защиту прав участников процесса. Процессуальное право, как система норм, регулирующих порядок осуществления правосудия, предполагает наличие у сторон определенных прав и обязанностей. Однако, использование этих прав в целях, противоречащих их сущности и назначению, может привести к негативным последствиям как для самого процесса, так и для правосудия в целом.

Вместе с тем, понятие злоупотребления стороной процессуальными правами законодательно не закреплено. В науке и судебной практике злоупотребление определяется как действия лица, нарушающие права и интересы других лиц и направленные на затягивание судебного процесса.

Важной задачей правового регулирования любых общественных отношений является контроль за соблюдением установленных правил и добросовестным использованием имеющихся прав, в том числе, в случае судебного спора. Обращаясь в арбитражный суд стороны спорного правоотношения стремятся как можно скорее разрешить возникшее противоречие и, посредством суда, найти выход из сложившегося тупика. Для достижения своих целей лица, участвующие в деле, обладают определенным набором прав и обязанностей, которые им необходимо неукоснительно соблюдать. Однако не является редкостью ситуация, когда кто-либо из участников выходит за рамки добросовестного использования отведенного ему набора процессуальных прав и, для реализации своих планов, допускает злоупотребление с целью, например, затягивания процесса [4].

Проблема злоупотребления процессуальными правами со стороны участников процесса имеет особую значимость в связи с тем, что лица, участвующие в деле, зачастую намеренно затягивают сроки судебного производства и принятие решения судом, тем самым нарушая законные права другой стороны.

Злоупотребление процессуальным правом можно определить как использование предоставленных законом процессуальных прав не в соответствии с их назначением, а с

целью причинения вреда другой стороне, затягивания процесса или достижения недобросовестных преимуществ. Важно отметить, что злоупотребление процессуальным правом может проявляться в различных формах, таких как:

1) затягивание процесса:

– использование тактики, направленной на искусственное продление разбирательства;

2) необоснованные жалобы и ходатайства:

– подача заведомо бесперспективных документов с целью создания видимости активности;

3) уклонение от исполнения судебных актов:

– игнорирование требований суда или уклонение от выполнения обязательств.

Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле влечет для них неблагоприятные последствия, предусмотренные АПК РФ [1, ст. 41].

В зависимости от конкретной юрисдикции последствия могут варьироваться, однако общими являются следующие механизмы:

1) отказ в удовлетворении требований:

– суд может отказать в удовлетворении ходатайств или исков стороны, которая злоупотребляет своими процессуальными правами;

2) штрафные санкции:

– в некоторых случаях предусмотрены административные или судебные штрафы для сторон, злоупотребляющих процессуальными правами;

3) обязанность возместить убытки:

– участник процесса может быть обязан возместить убытки другой стороне, причиненные злоупотреблением [3].

Согласно ч. 1 ст. 119 АПК РФ судебные штрафы налагаются арбитражным судом в предусмотренных АПК РФ случаях. Аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 105 ГПК РФ [2]. Данные нормы не подлежат расширительному толкованию, поэтому суд может наложить судебный штраф только в случае, если АПК РФ или ГПК РФ предусматривают такое правомочие суда для конкретного правоотношения. При этом ни АПК РФ, ни ГПК РФ не предоставляют суду права наложения судебного штрафа на лиц, участвующих в деле, за злоупотребление ими своими процессуальными правами (кроме случаев, указанных в ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ и ч. 3 ст. 225.10–1 АПК РФ), так как для этого существует закрытый перечень способов (санкций) воздействия на недобросовестного участника, которые были перечислены выше [1].

Случаи злоупотребления процессуальным правом встречаются довольно часто. В судебной практике встречаются различные способы затягивания судебного процесса и злоупотребления процессуальными правами. Например, в делах о банкротстве одна из сторон может использовать затяжные процедуры обжалования для того, чтобы избежать исполнения обязательств. В таких случаях суды нередко применяют меры по пресечению подобных действий и принимают решения о наложении штрафов.

Другим примером является ситуация, когда одна сторона подает множество необоснованных ходатайств о приостановлении процесса с целью затянуть его. Суд может принять решение о прекращении рассмотрения таких ходатайств и наложить на сторону ответственность за злоупотребление.

Ответственность за злоупотребление процессуальным правом является важным элементом правосудия, способствующим поддержанию честности и справедливости в судебных разбирательствах. Злоупотребления, такие как затягивание процессов, подача необоснованных ходатайств и уклонение от исполнения судебных решений, подрывают доверие к судебной системе и могут негативно сказаться на защите прав добросовестных участников процесса.

Необходимость введения мер ответственности обусловлена тем, что процессуальное право должно служить инструментом достижения справедливости, а не средством

манипуляции. Эффективные механизмы противодействия злоупотреблениям, такие как отказ в удовлетворении требований, наложение штрафов и возмещение убытков, помогают создать условия для более эффективного и быстрого разрешения споров.

Таким образом, ответственность за злоупотребление процессуальным правом является необходимым инструментом для обеспечения справедливости и эффективности судебного разбирательства. Применение соответствующих мер к сторонам, злоупотребляющим своими правами, способствует не только защите интересов других участников процесса, но и укреплению доверия к судебной системе в целом. Для дальнейшего совершенствования механизма ответственности необходимо продолжать работу по разработке четких критериев оценки злоупотреблений и повышению правовой грамотности участников судебного процесса.

Ответственность за злоупотребление процессуальным правом не только защищает интересы сторон, но и способствует укреплению принципов правосудия и верховенства закона. Эффективная реализация таких мер будет способствовать созданию более прозрачной и справедливой судебной системы, что, в свою очередь, повысит доверие граждан к правосудию.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
3. Липатов А.В. Последствия злоупотребления процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе / А.В. Липатов // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 287-289.
4. Москвитин Ю.М. Злоупотребление процессуальными правами участниками арбитражного процесса / Ю.М. Москвитин // Молодой ученый. – 2021. – № 22 (364). – С. 363-365.

УДК 347.93

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

К.А. Жукова,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Е.Л. Шабалина,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматривается роль прокурора в арбитражном процессе, его функции и полномочия. Анализируются правовые основы участия прокурора в арбитражных делах, а также влияние этого участия на защиту прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: арбитражный процесс, прокурор, истец, процессуальные права, полномочия, функции

Арбитражный процесс представляет собой важный элемент правовой системы, обеспечивающий разрешение споров между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Участие прокурора в данном процессе обусловлено необходимостью

защиты прав и законных интересов государства, а также соблюдения законности в сфере экономических отношений. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты участия прокурора в арбитражном процессе, его функции и влияние на судебную практику.

Участие прокурора в арбитражном процессе является важным аспектом обеспечения законности и защиты прав как отдельных граждан, так и организаций. Прокурор выполняет функции, направленные на поддержание правопорядка и соблюдение интересов государства, что особенно актуально в условиях сложной экономической среды [3].

Прокурор, вступая в процесс, не только контролирует законность действий сторон, но и активно участвует в представлении доказательств и формировании правовой позиции. Это способствует более справедливому и всестороннему рассмотрению дел, а также повышает уровень доверия к судебной системе.

Необходимость дальнейшего изучения и совершенствования механизмов участия прокурора в арбитражных разбирательствах очевидна. Эффективное взаимодействие между прокурором, судом и сторонами процесса может значительно улучшить качество правосудия и обеспечить защиту прав всех участников арбитражного процесса. Таким образом, роль прокурора в арбитражном процессе остается актуальной и требует постоянного внимания со стороны научного сообщества и практиков.

Участие прокурора в арбитражном процессе регламентируется рядом нормативно-правовых актов, включая Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ). В соответствии с АПК РФ, прокурор имеет право вступать в процесс для защиты интересов государства или неопределенного круга лиц.

Основные функции прокурора:

1) защита законности:

– прокурор осуществляет контроль за соблюдением законодательства в ходе арбитражного разбирательства;

2) участие в делах, затрагивающих интересы государства:

– прокурор может вступать в дела, где имеются признаки нарушения прав граждан или организаций, либо затрагиваются интересы общества;

3) представление доказательств:

– прокурор имеет право представлять доказательства и высказывать свое мнение по существу дела.

Прокурор может вступить в арбитражный процесс на любой стадии разбирательства. Для этого он подает заявление о вступлении в дело, которое должно содержать обоснование необходимости его участия. Судья принимает решение о допустимости участия прокурора [1, ст. 52].

Прокурор участвует в арбитражном процессе на основании своего служебного удостоверения, при этом он не имеет права передавать свои обязанности по доверенности, так как предполагается, что прокурор участвует в процессе лично [2].

В соответствии с ч. 5 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе вступить в дела, указанные в ч. 1 ст. 52 АПК РФ и возбужденные по искам (заявлениям) иных лиц, на любой стадии арбитражного процесса (при рассмотрении дела судами первой, апелляционной и кассационной инстанций). Вступление прокуроров в процесс, инициированный иными лицами, имеет целью обеспечение законности. С учетом этого решение о вступлении в дело в порядке ч. 5 ст.52 АПК РФ принимает прокурор субъекта Российской Федерации или его заместитель как по собственной инициативе, так и по ходатайству лиц, участвующих в деле, о чем он направляет в арбитражный суд соответствующее заявление [1].

Прокурор может обратиться в арбитражный суд с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения, то есть подать виндикационный иск. Эта норма действует в защиту прав и интересов государства, субъектов Российской Федерации и муниципалитетов. При этом у лица, у которого истребуют имущество, должно отсутствовать законное право владеть вещью [4].

Так как прокурор является тем, кто подаёт заявление, соответственно он наделяется правами и обязанностями истца, в том числе может отказаться от иска, однако этот отказ не всегда будет означать прекращение дела: если в деле есть истец, то он может потребовать продолжить рассмотрение его дела уже без участия прокурора, о чем должно быть заявлено ходатайство в письменной или устной форме [4].

При участии в деле прокурора как истца, выплата лицам, которым положено возмещение расходов или иные виды выплат, производятся за счёт средств федерального бюджета. Другой формой участия прокурора в арбитражном суде является его вступление в процесс. АПК РФ устанавливает, что прокурор вправе вступить в дело на любой стадии. В этом случае он пользуется правами лица, участвующего в деле, предусмотренных ст. 41 АПК РФ [1].

Участие прокурора может значительно повлиять на ход судебного разбирательства. Прокурор, как правило, обладает глубокими знаниями законодательства и практики его применения, что позволяет ему качественно представлять интересы государства. Его заключения могут оказывать влияние на судейское решение. Прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца.

Таким образом, участие прокурора в арбитражном процессе играет важную роль в обеспечении законности и защиты прав граждан и организаций. Прокурор не только контролирует соблюдение законодательства, но и активно участвует в судебных разбирательствах, что способствует более справедливому разрешению споров. Важно продолжать исследовать и совершенствовать механизмы участия прокурора в арбитражном процессе для повышения эффективности судебной системы.

Несмотря на важность роли прокурора, существуют и определенные вызовы. Например, недостаточная активность прокурора в некоторых делах может привести к неэффективному рассмотрению споров. Также необходимо учитывать необходимость повышения квалификации прокуроров в области арбитражного процесса для более эффективного выполнения их задач.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – ст. 3012.

2. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе: Постановление ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 5.

3. Казачкова П. А. Вступление прокурора в процесс для дачи заключения / П. А. Казачкова // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 224-226.

4. Красилова М.Д. Участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами / М.Д. Красилова, Л.М. Каракастанда // Молодой ученый. – 2023. – № 46 (493). – С. 219-222.

УДК 347.736

ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 Г.

Ю.А. Зайцева,
к.ю.н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Аннотация. Статья посвящена исследованию реализации такой национальной цели Российской Федерации как повышение благосостояния населения. Доступность механизма банкротства граждан - одна из возможностей повышения благосостояния населения в условиях массовой закредитованнности населения. Приведены статистические данные по банкротству граждан, проанализировано законодательство о банкротстве, сформулированы предложения по усовершенствованию законодательства.

Ключевые слова: благосостояние населения, Российская Федерация, судебное банкротство, внесудебное банкротство, совместное банкротство супругов, пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка.

Одной из приоритетных задач Российской Федерации как социального государства является обязанность по защите социальных прав граждан. Российской Федерацией разработан комплекс мер помощи определенным категориям граждан, которые нуждаются в социально-экономической поддержке. Президент Российской Федерации во время заседания Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам, отметил две главные цели, стоящие перед государством на текущий год: добиться снижения бедности и неравенства; продолжить политику развития [1].

Бедность населения напрямую связана с уровнем безработицы. С каждым годом количество организаций, признанных несостоятельными (банкротами), только увеличивается [2], и, как следствие, работники таких организаций оказываются в достаточно сложной финансовой ситуации. Как отмечает Е.Е. Карповская, что «Благополучие молодой семьи может быть оценено по следующим параметрам: полнота семьи, юридическая оформленность брака, наличие детей, экономическая самостоятельность (наличие оплачиваемой работы, баланс доходов и расходов, отсутствие неоплаченных долгов и кредитов)…» [3]. Повышение благополучия людей, поддержка семей является национальной целью развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. [4] Принятый Указ Президента РФ свидетельствует о том, что государству небезразлична жизнь каждого гражданина своей страны.

Не представляется возможности не согласится с Е.В. Тарибо, М.С. Козленко, что «Конституционный Суд РФ в своих решениях достаточно часто затрагивает вопросы обеспечения благополучия человека. Даже в тех решениях, где эта категория прямо не упоминается в тексте, она имманентно присутствует» [5]. Это еще одно подтверждение того, что благополучие граждан имеет важное значение.

Понятие «благополучие» предполагает «достижение всех благ, к которым стремится человек» [6]. В словарях под понятием «благополучие» понимается «жизнь в достатке», «материальная, обеспеченность», «благосостояние» [7]. Как пишут А.В. Белицкая, А.С. Гуркин, что «несмотря на то, что понятие «благополучие человека» представляет собой многоаспектное явление, нельзя отрицать значимость его финансовой стороны, основанной на материальном достатке, а значит, важность финансово-правовых средств в его обеспечении» [8].

Под «уровнем жизни» общепринято понимать — уровень потребления граждан материальных и нематериальных благ, а так же степень удовлетворения общества результатами функционирования производственной, финансовой, социальной систем. Благосостояние граждан России повышается, но, несмотря на общий показатель, уровень

жизни россиян по-прежнему остается неудовлетворительным [9].

Негативным фактором, влияющим на уровень жизни населения, является массовая закредитованность населения, и в связи с низкими доходами населения либо полной потерей заработка, зачастую граждане вынуждены признавать себя несостоятельными (банкротами).

С 2015 г. успешно реализуются механизм судебного банкротства граждан на основании Федерального закона от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [10] (далее – Закон о банкротстве). Согласно статистике за восемь лет существования процедуры судебного банкротства в нашей стране признаны банкротами свыше 1,1 млн. граждан. Только за 2023 г. суды признали банкротами рекордное количество граждан, а именно, 350,8 тыс. россиян [11]. Лидирующие регионы: Краснодарский край, Московская область, Москва, республика Башкортостан, Свердловская область, Санкт-Петербург, Самарская область, Ростовская область, Челябинская область и республика Татарстан [12]. За первое полугодие 2024 г. банкротами признаны 191,6 тыс. россиян [13]. Наибольшее количество банкротств зафиксировано в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае и Свердловской области [14]. Несмотря на то, что банкротство граждан востребовано на территории РФ, для многих граждан процедура банкротства оказалась недоступной, сложной и довольно затратной. В тоже время с 2020 г. появился механизм внесудебного банкротства граждан – бесплатная, упрощенная процедура для гражданина. Несмотря на то, что с ноября 2023 г. вступили в силу существенные изменения механизма внесудебного банкротства граждан, требуется дальнейшее совершенствование законодательства по данному вопросу [15].

Руководствуясь Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [16], возможно совместное банкротство супругов, то есть объединение двух дел о несостоятельности (банкротстве) супругов в одно дело о несостоятельности (банкротстве). В этом случае финансовые затраты для супругов сокращаются, так как будет утвержден один финансовый управляющий, порядок реализации имущества супругов упрощен. Но, к сожалению, совместное банкротство супругов до сих пор не урегулировано Законом о банкротстве.

Роль механизмов банкротства в повышении благосостояния населения огромна. Пройдя процедуру банкротства, гражданин при добросовестном поведении освобождается от обязательств. Гражданин начинает, можно сказать, жизнь с чистого листа, что оказывает положительное влияние на его жизнь. Однако, если поведение гражданина признают недобросовестным, то гражданина не освободят от обязательств. Либо при внесудебном банкротстве гражданин будет освобожден только от тех обязательств, кредиторов по которым он указал в заявлении, поданном в МФЦ.

Конечно, механизмы банкротств граждан требуют дальнейшего совершенствования. Как представляется, на что стоило бы обратить внимание, и тем самым помочь гражданам воспользоваться механизмом банкротства с минимальными финансовыми затратами.

Во-первых, необходимо уменьшить суммы расходов, которые возникают в ходе проведения процедуры судебного банкротства гражданина, например, сократив объем сведений, которые подлежат обязательному опубликованию. В частности, отказаться от дублирующих публикаций (например, информации о введении соответствующей процедуры банкротства в газете «Коммерсант» и ЕФРСБ), так как, принимаемый судебный акт, арбитражный суд размещает на официальном сайте - https://kad.arbitr.ru/

Во-вторых, оказать материальную помощь семьям с детьми, а также, наиболее незащищенным слоям населения, в частности, многодетным, приемным, патронатным семьям, одиноким матерям (отцам), которые также могут оказаться несостоятельными (банкротами). Можно предложить субсидирование оплаты проведения процедуры банкротства указанным гражданам. Таким образом, положительно скажется на финансовом состоянии семей, у которых есть дети.

Как представляется, в рамках обозначенного вопроса, стоит обратить внимание и на гражданам, которые проживают в районах с неблагоприятными климатическими условиями.

Как пишет С.В. Каменская, что в «последнее время снижение уровня жизни населения, общая нестабильность существенно повлияли на демографическую ситуацию» [17]. Организация и ведение бизнеса в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях происходит достаточно сложно, что отражается на платежеспособности населения.

В-третьих, в связи с вступившими изменения с 03.11.2023 г. в отношении внесудебного банкротства граждан, расширен перечень лиц, которые могут признать себя банкротами через МФЦ. Так, например, гражданину являющимся получателем ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [18] предоставлено право обратится в МФЦ с заявлением о признании себя банкротом. При этом у такого гражданина должно отсутствовать имущество, на которое может быть обращено взыскание и выданный не позднее чем за 1 год до даты обращения в МФЦ исполнительный документ имущественного характера предъявлялся к исполнению, но данные требования не исполнены или исполнены частично. Право на получение пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка предоставлено гражданам РФ, постоянно проживающим на территории РФ и нуждающимся в социальной поддержке, в частности, беременным женщинам и лицам, имеющим детей в возрасте до 17 лет. Однако, считаем, что целесообразно изменить возраст детей с 17 лет на 18 лет. Тем самым большее количество граждан, имеющих детей, смогут воспользоваться механизмом внесудебного банкротства гражданина при наличии критериев, уставленных в Законе о банкротстве.

Подводя итог, стоит отметить, что Российская Федерация успешно реализует одну из поставленных национальных целей развития Российской Федерации, как повышение благосостояния населения, однако, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства.

Список литературы

1. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // URL:http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70086 (дата обращения: 10.10.2024)
2. Банкротства в России: январь-сентябрь 2024 года. Статистический релиз Федресура // URL:https://download.fedresurs.ru/files/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%209%20%D0%BC%D0%B5%D1%81%202024.pdf (дата обращения: 15.10.2024)
3. Карповская Е.Е. Семейно-демографическая политика как фактор благополучия молодой семьи: на примере г. Москвы: дис. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2019. С. 9.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
5. Тарибо Е.В., Козленко М.С. Роль конституционного правосудия в обеспечении благополучия человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 51 - 56.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IV. СПб.: Семеновская типолитография (И.А. Ефрона), 1891. С. 52.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. общества любителей Российской словесности, 1863. Стр. 82; Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 82.
8. Белицкая А.В., Гуркин А.С. Финансово-правовые средства привлечения инвестиций в обеспечение благополучия человека // Юрист. 2023. № 3. С. 41 - 47.
9. Солдатова С.С., Пашкова Е.А., Шибаева Е.Е. Повышение уровня благосостояние граждан России: проблемы и перспективы // Проблемы и перспективы развития

Российской экономики: сборник статей по материалам VIII научно-практической конференции, Пенза, 05 декабря 2018 года. – Пенза: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. С. 219-222.
10. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (с изм. от 07.10.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2024. № 43. Ст. 6486.
11. Суды в 2023 году признали банкротами рекордные 350,8 тыс. россиян // URL:https://www.kommersant.ru/doc/6507342 (дата обращения: 10.10.2024)
12. Федресурс: итоги банкротства в России за 2022 год // URL:https://cdtrf.ru/news/fedresurs-itogi-bankrotstva-v-rossii-za-2022-god/ (дата обращения: 10.10.2024)
13. Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги I полугодия 2024 года // URL:https://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2-%D0%B8%D1%8E%D0%BD%202024%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81.pdf (дата обращения: 15.10.2024)
14. Банкротства в России: январь-сентябрь 2024 года. Статистический релиз Федресура // URL:https://download.fedresurs.ru/files/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%209%20%D0%BC%D0%B5%D1%81%202024.pdf (дата обращения: 15.10.2024)
15. Федеральный закон от 04.08.2023 г. № 474-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6206; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4923.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. 2019. № 1. 09 янв.
17. Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями: монография / Н.В. Антонова, М.А. Бочарникова, Н.С. Волкова и др.; отв. ред. Т.Ю. Коршунова, С.В. Каменская. М.: КОНТРАКТ, 2024. 208 с.
18. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929; 2024. № 33 (Часть II). Ст. 5020.

УДК 347

КАРШЕРИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н. С. Карцева
к.ю.н., доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
(г. Новосибирск)

Э. Абдуллаев
магистрант
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
(г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования каршеринговых отношений. Основное внимание уделено вопросам обеспечения защиты прав пользователей каршеринга и распределения ответственности между участниками каршеринговых отношений. Кроме того, сделаны выводы о необходимости разработки и принятия на федеральном уровне закона, регламентирующего отношения по краткосрочной аренде автомобилей через цифровые платформы.

Ключевые слова: каршеринг, краткосрочная аренда, автомобиль, каршеринговая компания, пользователь.

Как известно, сегодня, когда использование цифровых технологий позволяет расширить возможности человека в различных сферах, масштабное распространение получил каршеринг, то есть краткосрочная аренда автомобилей без водителя у агрегатора, через цифровую платформу. Однако, несмотря на стремительное развитие рынка данных услуг, его динамика полна контрастов, а значит, включает в себя как положительные моменты, так и серьезные недостатки. Дело в том, что, с одной стороны, аренда каршерингового автомобиля предоставляет свободу передвижения и некоторую экономию средств, позволяя избежать затрат на содержание собственного автомобиля, включая его обслуживание и парковку, что особенно актуально для жителей городов, где постоянные «пробки» и недостаток парковочных мест порождают значительные проблемы, с другой же стороны, стремительная экспансия рынка каршеринговыми компаниями зачастую влечет нарушение прав широкого круга лиц, причем даже не являющихся участниками каршеринга, что обусловлено отсутствием в законодательстве норм, направленных на регулирование каршеринговых отношений.

И здесь, в первую очередь стоит обратить внимание на отсутствие правовых норм, устанавливающих перечень необходимой информации, предоставляемой лицом при прохождении регистрации в приложении каршеринговой компании для того, чтобы стать пользователем автомобиля.

Так, например, при регистрации в каршеринговом сервисе «Яндекс Драйв», как и во многих других, требуется загрузить лишь фотографии паспорта: главный разворот и страницу с регистрацией; фотографии водительского удостоверения с обеих сторон; селфи с паспортом [1]. Безусловно, для пользователей это очень удобно, однако, на практике такая простая процедура порой приводит к тому, что каршеринговым транспортным средством управляют лица, лишенные права управления транспортным средством, или лихачи, неоднократно нарушавшие правила дорожного движения, что может повлечь нарушение прав не только самих участников каршеринговых отношений, но и третьих лиц, так или иначе связанных с процессом дорожного движения.

В связи с этим видится целесообразным введение дополнительного требования к регистрации лиц в приложении каршеринговой компании, которое заключается в

необходимости предоставления справки, выданной отделением Госавтоинспекции МВД России (далее – ГАИ), содержащей сведения о количестве ДТП и других дорожных происшествий, в которых регистрируемый принимал участие. Видится, что такое условие позволит избежать предоставления каршерингового автомобиля тем лицам, кто не усвоил уроки собственных ошибок, а значит существенно повысит уровень безопасности, при этом, поспособствует обеспечению не только индивидуальной защищенности пользователей каршеринга, но и безопасности на уровне общества в целом.

Кроме того, в настоящее время остается открытым вопрос обеспечения защиты прав пользователей, касающихся надлежащего состояния салона каршерингового автомобиля.

Так, салоны предоставляемых в краткосрочную аренду автомобилей, как правило, нельзя назвать чистыми. Большинство людей не утруждают себя уборкой и после них в автомобиле остается мусор или же другие неприятные последствия. Отметим, недавно в Москве произошла ужасная история: семья с десятилетней дочерью арендовала автомобиль. Во время поездки девочка вдруг почувствовала резкую боль от укола в ноге, после чего у нее начала идти кровь. При осмотре салона родители обнаружили между задними сиденьями и полом открытый шприц с жидкостью светло-бежевого цвета. Обратившись в службу поддержки каршеринговой компании, они получили ответ, что клиент обязан самостоятельно проверить автомобиль перед использованием. И хотя, позднее была проведена экспертиза, которая подтвердила, что содержимое не опасно для жизни и здоровью ребенка не было причинено значительного вреда, однако, такие ситуации не единичны и могут обернуться различными отрицательными последствиями, так как после использования автомобиля в салоне могут остаться запрещенные вещества и другие опасные для жизни и здоровья предметы.

В этой связи представляется необходимым законодательно закрепить за каршеринговыми компаниями обязанность по оснащению предоставляемых автомобилей системами видео- и аудиозаписи, что не только позволит защитить пользователей от недоразумений, но и поможет вернуть им, например, забытые вещи.

Еще одна насущная проблема, волнующая каждого пользователя каршеринга – это отсутствие механизмов, пресекающих утечку персональных данных. Оговоримся, поскольку существующие аккаунты практически невозможно «украсть» благодаря высокому уровню безопасности, который обеспечивают современные сервисы, мошенники находят иной путь – они создают новые аккаунты, используя личные данные клиентов и прикрепляя к ним банковские карты, оформленные на третьих лиц.

При этом, информация, которую при регистрации предоставляют клиенты каршеринговых компаний для подтверждения своей личности (паспортные данные, данные водительского удостоверения, фото с паспортом), отправляется на облачное хранение. К сожалению, с облачных серверов она не удаляется. И здесь, приходится констатировать, что согласно статистике, в 2023 году объем украденных персональных данных возрос на 60% по сравнению с 2022 годом и преодолел отметку в 1,1 миллиард записей [2].

Следовательно, высока вероятность, что данные пользователя могут оказаться в руках мошенников, которые в дальнейшем используют их для регистрации в каршеринговых сервисах. Такие аккаунты затем продаются в сети Интернет, например, несовершеннолетним лицам, а также лицам, не имеющим или же лишенным водительских прав. При этом, если такие пользователи попадут в дорожно-транспортное происшествие, сотрудники ГАИ предъявляют претензии к каршеринговым компаниям, которые в дальнейшем обращаются к клиенту с требованием о возмещении ущерба и штрафах за передачу управления автомобилем другим лицам, что не соответствует действительности.

И здесь, представляется необходимым законодательно закрепить механизмы защиты пользователей автомобилей от возможных злоупотреблений и обеспечить их право на защиту персональных данных.

Следующей важной проблемой является отсутствие в законодательстве норм, регламентирующих порядок возложения ответственности, наступающей при пользовании

каршеринговым автомобилем, а также распределения такой ответственности между участниками соответствующих отношений.

Во-первых, исследование показало, что множество пользователей каршеринга пренебрегает внимательным осмотром автомобиля перед началом поездки и по завершению его эксплуатации и важной процедурой, касающейся тщательной фиксации всех повреждений на кузове и в салоне автомобиля и загрузкой соответствующих фотографий в приложение. Спешка заставляет пользователей игнорировать даже значительные царапины, когда они стремительно покидают место аренды. Некоторые же клиенты и вовсе отказываются от осмотра машины. Однако, такое легкомысленное поведение подвергает их серьезному риску, ведь они могут столкнуться с внушительными штрафами за ремонт автомобиля, даже если повреждение возникло в период использования автомобиля другим лицом. Подписывая акт приема-передачи и нажимая кнопку «Начать аренду», клиент фактически соглашается с тем, что принимает транспортное средство в удовлетворительном состоянии. Таким образом, должна возникать обязанность не только забрать ключи, но и удостовериться, что автомобиль «не скрывает» какие-либо повреждения.

Кроме того, люди, использующие каршеринг, нередко пренебрегают соблюдением целевого назначения автомобиля. Часто случается, что они арендуют каршеринговые машины, например, для перевозки своих грузов, тем самым нарушая условия пользования и правила, установленные компаниями. Это беспечное поведение может обернуться серьезными последствиями уже для следующих пользователей. Так, автомобиль, оставленный после недобросовестной эксплуатации, может ждать нового клиента с поломками и повреждениями, причины которых нередко становятся известны лишь в момент возникновения чрезвычайной ситуации. В итоге, ответственность за испорченное имущество перекладывается на следующего клиента, который оказывается в невыгодном положении. Такая цепь нарушений и последствий порождает негативный опыт для всех участников, подрывая доверие к системе каршеринга и искажая его изначальную цель – предоставление удобного, безопасного и экономичного варианта разрешения транспортного вопроса.

Кроме того, как на законодательном уровне, так и в правилах использования каршеринга, устанавливаемых каршеринговыми компаниями, не содержится четких указаний о том, где разрешено парковаться, а где – нет.

Дело в том, что когда клиент оставляет автомобиль на специально отведенных местах, где разрешена парковка в определенные дни, и после него никто не пользовался автомобилем, клиент может столкнуться с неожиданными штрафами за неправильную парковку. Уведомления о штрафах приходят спустя несколько дней, однако, думается, клиент не должен нести ответственность за указанные нарушения после завершения краткосрочной аренды, при том, что он действовал в рамках правил каршеринговой компании и дорожного движения. Такое обстоятельство создает нелепую ситуацию, когда пользователь, будучи уверенным, что после завершения краткосрочной аренды, он поступил согласно всем предписаниям, оказывается жертвой отсутствия регламента поведения для такого нюанса. Безусловно, видится, что в данных обстоятельствах он не должен нести ответственность за последствия, возникшие по вине системы, не соответствующей его добросовестным действиям, что и должно быть отражено в законе.

Исходя из вышесказанного, получается, что постановка транспортного средства на стоянке (парковке) уже является не только вопросом порядка, но и итогом более широкой дискуссии о справедливости в распределении ответственности в сфере каршеринга, где пользователи должны быть защищены от безосновательных штрафов и недоразумений, возникающих в результате недоработки со стороны компаний, предоставляющих такие услуги.

В связи с чем, при использовании автомобилей каршеринговых компаний пользователям следует проявлять особую осторожность, поскольку предугадать последствия своих же, казалось бы, правомерных действий невозможно. Представляется, что такое положение дел обусловлено тем, что в России не существует единого закона,

регламентирующего каршеринговые отношения на федеральном уровне. Регулирование его присутствует и варьируется лишь в отдельных регионах, в результате чего каршеринговые компании никоем образом не гарантируют соблюдения прав и интересов своих клиентов, устанавливают завышенные штрафы и перекладывают на клиента ответственность, возникающую вследствие недоработок правил использования самих сервисов.

Таким образом, представляется, что принятие указанного нормативно-правового акта позволит повысить уровень безопасности при пользовании каршерингом и защитит интересы всех лиц, участвующих в процессе дорожного движения.

Список литературы

1. Яндекс Драйв. Регистрация, аккаунт и вход. // Официальный сайт компании «Яндекс». URL: https://yandex.ru/support2/drive/ru/joining/required-documents.
2. Овчинникова Ю. Аналитики оценили рост утечек персональных данных в России. // Официальный сайт Группы компаний «РБК». URL: https://www.rbc.ru/society/11/03/2024/65ec41e89a7947dc41bd43f9?ysclid=m3dzkqpbrl656777317.

УДК 347.1

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ВИРТУАЛЬНОГО ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н.С. Карцева
к.ю.н., доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
(г. Новосибирск)

П.К. Комиссарова
магистрант
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
(г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена проблемным аспектам правовой регламентации оборота виртуального игрового имущества, в частности, проведен анализ законодательных положений Российской Федерации и некоторых зарубежных стран, касающихся определения правовой природы указанного объекта. Кроме того, сделаны выводы о необходимости совершенствования регулирования отношений в сфере использования цифровых технологий, возникающих по поводу объектов игрового пространства.

Ключевые слова: виртуальное игровое имущество, киберимущество, цифровые активы, цифровой объект, правовая природа, пользователь.

В современное время, в связи с масштабным и повсеместным распространением информационно-коммуникационных технологий, наряду с привычными активами реального мира, появились и приобрели определенное значение цифровые активы, среди которых особое место занимают объекты онлайн-игр. Так, как показало наше исследование, ценность виртуального игрового имущества с каждым годом значительно возрастает, а все потому, что игры в сети Интернет для многих пользователей не только являются увлекательным занятием, но и представляют собой целый мир альтернативной реальности, в котором существуют способы заработка реальных денежных средств.

И здесь, наиболее примечательно, что на приобретение указанных объектов цифрового пространства граждане тратят десятки тысяч рублей, а стоимость самых «крупных» сделок составляет порядка пяти миллионов долларов, хотя их полезность и

значимость, по понятным причинам, может быть определена исключительно в рамках игры, существующей в Интернет-пространстве. Таким образом, виртуальное игровое имущество уже не просто способствует прохождению игры и продвижению персонажа в ней, но и обладает некой игровой оборотоспособностью.

Оговоримся, в общепринятом понимании, в состав виртуального игрового имущества (так называемого, киберимущества) входит игровая валюта, дома и земельные участки игрового мира, транспортные средства, внутриигровые персонажи (герои), всевозможное его снаряжение, инвентарь, оружие и другие атрибуты, то есть все те цифровые объекты, которые куплены за игровую валюту либо реальные денежные средства или «заработаны» в игре посредством усилий пользователя, а также сам игровой аккаунт (учетная запись пользователя в игре). При этом, несмотря на реальный денежный эквивалент такого цифрового объекта, игрок приобретает исключительно право пользования им, правила распоряжения же в большинстве онлайн-игр устанавливаются пользовательским соглашением.

В этой связи отметим, поскольку объекты онлайн-игр в настоящее время играют важную роль для значительного количества граждан, а их экономическая стоимость порой очень высока, на практике все чаще возникают вопросы определения их правового режима, причем, при разрешении самых разнообразных правовых ситуаций, например, при восстановлении нарушенных прав, разделе общего имущества супругов, определении состава наследственной массы, проведении процедуры банкротства, решении вопросов налогообложения и так далее. Однако, в настоящее время приходится констатировать, что несовершенство существующей нормативной базы в области использования цифровых технологий приводит к разногласиям среди судебных органов по аналогичным вопросам, а порой, и противоречивости выносимых судебных решений, что создает неопределенность для участников соответствующих правоотношений, в частности, для пользователей и разработчиков онлайн-игр.

Таким образом, для формирования механизма правового регулирования отношений, складывающихся по поводу того или иного объекта, в первую очередь, необходимо определить его правовую природу. В этой связи стоит рассмотреть сущность игровых объектов Интернет-пространства с точки зрения права.

Отметим, ни в одном из нормативно-правовых актов России не закреплена дефиниция исследуемого цифрового объекта, не определен его правовой статус, да и какое-либо упоминание виртуального игрового имущества в законодательстве Российской Федерации вовсе отсутствует. Вместе с тем и в научных исследованиях не выработано единообразного подхода к возможностям правового регулирования оборота данных объектов. Так, теоретическое осмысление правовой природы киберимущества сводится к трем основным концепциям.

Во-первых, ряд российских правоведов предлагает рассматривать его в качестве вещей, поскольку виртуальные игровые предметы сопоставимы с предметами реального мира, а пользователь онлайн-игры (или его персонаж) по сути совершает с ними те же действия, что и с аналогичными физическими объектами. Действительно, объекты игрового мира обладают большим количеством признаков, присущих материальным объектам, а также могут приобретаться и отчуждаться. Однако, необходимо отметить, что в настоящее время в рамках российской юрисдикции нематериальный объект не может выступать в качестве объекта вещных прав, а значит киберимущество не может рассматриваться как «вещь» в классическом ее понимании. При этом, в связи с имущественной ценностью объектов цифрового пространства, представляется, что постепенное внедрение их в правовое поле в качестве цифровой собственности является целесообразным, поскольку наделяет игрока абсолютными правами на виртуальное игровое имущество и устанавливает гарантии прав пользователя.

Во-вторых, в научном сообществе распространена теория понимания игрового имущества как объекта интеллектуальной собственности в контексте рассуждений о его

технической сущности, из которой следует, что киберимущество является частью программного кода. При этом видится, что здесь прослеживается двойственная сущность. Так, виртуальное игровое имущество можно рассматривать как объект интеллектуальной собственности разработчиков, в том числе дизайнеров, программистов и других лиц, участвующих в создании игрового продукта. Тогда пользователь не приобретает права на охрану игрового имущества и может использовать его исключительно в рамках лицензионного соглашения. А в случае же рассмотрения виртуального объекта в качестве продукта интеллектуальной деятельности игрока, пользователь приобретает абсолютные права на игровое имущество. Однако, это возможно лишь в отношении тех объектов игрового процесса, которые создаются творческим трудом пользователя, в том числе уникальных персонажей и игровых миров.

В-третьих, ряд ученых ограничивается признанием предоставления игрового имущества за плату в качестве отношений, возникающих из договора оказания услуг, что следует в том числе из судебной практики по гражданским делам по поводу игрового имущества. Однако, такой подход видится нецелесообразным, поскольку в таком случае правовая природа киберимущества остается неопределенной. Вместе тем, рассмотрение отношений по приобретению и продаже игрового имущества в качестве услуги, позволяет ввести в правовое поле регулирование только тех цифровых объектов, которые приобретены путем перевода реальных денежных средства, а игровые предметы, «заработанные» усилием игрока при прохождении игры, остаются вне правовой защиты.

Кроме того, находит свое распространение судебная практика невмешательства в регулирование отношений, возникающих в виртуальном игровом пространстве. Так, например, Чертановский районный суд города Москвы разрешая дело по иску о взыскании неосновательного обогащения в виде внутриигрового имущества многопользовательской онлайн-игры World of Tanks, указал, что требования пользователя онлайн-игры, связанные с его участием в игре, не подлежат судебной защите, за исключением случаев, когда пользователю не было выплачено выигранное им вознаграждение, либо когда пользователь участвовал в игре под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения [1], в связи с чем отказал в удовлетворении требований. Таким образом, игровое имущество в онлайн-игре, на приобретение которого пользователем были потрачены реальные денежные средства, не получило соответствующей правовой оценки. Однако, такое положение дел видится необоснованным и представляется, что обладателю киберимущества должна предоставляться правовая защита.

И здесь, поскольку в России правовой статус исследуемого цифрового объекта законодательно не определен, а судебная практика не является единообразной, видится необходимым рассмотрение подходов к правовому регулированию виртуального игрового имущества в зарубежных странах.

В первую очередь, обратим внимание и исследуем правовую позицию, существующую в США, где признается факт существования виртуального имущества, что доказывается решениями судебных органов. Кроме того, юристами США была разработана концепция «Magic Circle», согласно которой всякое действие в виртуальном мире, вызвавшее последствия в реальном, надлежит квалифицировать согласно законодательству реального мира. Исходя из американской концепции, на законодательном уровне защищаются только те отношения, возникающие в виртуальном мире по поводу игрового имущества, правовые последствия которых выходят за рамки внутриигрового пространства. В этой связи прослеживается тенденция законодательного невмешательства во внутриигровой процесс. При этом, если рассматривать оборот киберимущества в контексте его продажи, то данная концепция будет применима, в случае «вывода» вырученных от такой сделки реальных денежных средств. Вследствие чего все отношения по, так называемой, купле-продаже игровых предметов или переводу денежных средств в игровую валюту, должны быть урегулированы с точки зрения вещного права. При этом видится, что в рамках исследуемой концепции, предметы, «заработанные» путем приложения усилий в процессе прохождения

игры без вложения реальных денежных средств, по большей мере остаются вне правового регулирования.

В азиатских же странах наблюдается тенденция признания всех виртуальных объектов в качестве собственности. Так, в Тайване, согласно Постановлению Министерства юстиции от 23 ноября 2011 года [2], виртуальные объекты и учетные записи пользователей в онлайн-играх признаются имуществом в правовом смысле и с ними могут быть совершены все виды сделок, а кража таких объектов наказуема по нормам уголовного права.

В Китайской Народной Республике виртуальная собственность получила защиту на законодательном уроне, что следует из статьи 127 главы 5 «Гражданские права» Общей части Гражданского кодекса КНР, которая гласит: «Там, где существуют законы, специально предусматривающие защиту данных и виртуальных активов в Интернете, необходимо соблюдать такие положения» [3]. Однако, данная норма имеет лишь декларативный характер, поскольку законодатель не раскрывает понятие виртуальной собственности. Судебная же практика в отношении виртуального игрового имущества не сформировала единого подхода, но, вместе с тем, судебные органы придерживаются позиции рассмотрения дел с точки зрения вещных прав, однако, нередки случаи квалификации игрового имущества в качестве части данных компьютерной информационной системы, причем по аналогичным дела.

При этом, власти Китая предпринимают активные попытки по установлению правового регулирования онлайн-игр. Так, в декабре 2023 года Национальное управление по делам печати и издательскому делу КНР опубликовало проект документа «Меры по управлению онлайн-играми», который, среди всего прочего, предусматривал введение ограничения на траты в играх и покупку игровой валюты, а также необходимость убрать стимулирование таких трат. Однако, данный законопроект вызвал негодование, в первую очередь, среди разработчиков, поскольку внутриигровые траты игроков являются их главным источником дохода, а их акции после публикации законопроекта резко упали [4]. В связи с чем, власти Китая отказались от введения новых ограничений в игровой сфере и проект документа был удален с сайта.

Из вышесказанного следует, что в Китае правовой статус виртуального игрового имущества отчасти уже закреплен на законодательном уровне, а также разрабатываются документы, направленные на урегулирование данной сферы и снижения оттока реальных денежных средств в виртуальное игровое пространство.

Итак, рассмотрев правовое регулирование виртуального игрового имущества в России и отдельных зарубежных странах, можно сделать вывод о необходимости вмешательства законодательных органов в сферу многопользовательских онлайн-игр с целью определения правового статуса киберимущества. Так, представляется необходимым рассмотрение киберимущества в качестве такого объекта гражданских прав как «вещи», дополнив формулировку, уточняющую состав «вещей», в статье 128 Гражданского кодекса РФ, словами «цифровые объекты», в качестве которых и выступают предметы виртуального игрового имущества. Кроме того, видится целесообразным распространить действие Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» на отношения, возникающие по поводу виртуального игрового имущества в многопользовательских играх, приобретенного за реальные денежные средства.

Таким образом, проведенное исследование показало, что практика регулирования отношений в сфере виртуального игрового пространства не может являться единообразной среди судебных органов как Российской Федерации, так и ряда зарубежных стран, что обусловлено неопределенностью правового статуса киберимущества. В связи с чем, закрепление в законодательстве виртуального игрового имущества в качестве одного из объектов гражданских прав, поспособствует защите прав и интересов пользователей онлайн-игр.

Список литературы
1. Решение Чертановского районного суда г. Москва от 07.12.2018 г. по Делу № 02-4488/2018. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/civil/details/b2fac727-0490-443f-acb0-21306e0c6663?participants=wargaming.
2. Taiwan Ministry of Justice Official Notation No. 039030 (90) (цит. по: Fairfield J. Op. cit. P. 1086) // Официальный сайт Министерства юстиции Тайваня. URL: https://www.moj.gov.tw/.
3. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (Принят на третьей сессии Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей 28 мая 2020 г., вступил в силу 1 января 2021 г.) // Электронная библиотека «Wikisource». URL: https://en.wikisource.org/wiki/Civil_Code_of_the_People%27s_Republic_of_China.
4. Миклашевская А. Китай отказался от жестких ограничений для разработчиков видеоигр и игроков // Советская и российская ежедневная общественно-политическая газета «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/6465925.

УДК 347.43

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ НОВАЦИИ И ОТСТУПНОГО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ

Н.Е. Круглякова,
магистрант
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Автором статьи рассматривается одна из проблем определения правовой природы новации и отступного, влекущие за собой проблему разграничения данных оснований. Автором рассмотрено Постановление ВС РФ, закрепляющее характеристики новации. Изучены отличительные признаки новации и отступного, а также приведена рекомендация по дополнению гражданского законодательства в целях устранения дискуссионности данного вопроса.

Ключевые слова: Прекращение обязательств, новация, отступное, правовая природа, изменение обязательств

Проблема определения правовой природы тех или иных оснований прекращения обязательств является дискуссионным вопросом не только в кругах учёных-цивилистов, но и среди судей в процессе осуществления правоприменительной практике. Несмотря на постатейное разграничение законодателем оснований, имеет место быть не только их внешняя, но и частично структурная схожесть. Важно понимать, что отграничение одного основания от другого является важным критерием защиты прав и интересов коммерческих лиц, так как каждое основание обладает своими особыми характеристиками, и влечёт за собой те или иные последствия. Именно поэтому требует особого внимания проблема разграничения новации и отступного как оснований прекращения обязательств в предпринимательской деятельности.

Прежде всего, роль новации и отступного заключается в том, что стороны обязательственных отношений могут самостоятельно определить, какое основание лучше применить в связи с возникшими трудностями в исполнении обязательства. Так, например, одной из наиболее распространённых причин применения новации является истечение срока на исполнение первоначального обязательства. Наиболее положительным результатом является следование букве закона и толкованию Верховного Суда Российской Федерации, закрепляющих основные требования к тому или иному основанию прекращения

обязательств. Однако не всегда стороны соблюдают данные правила, в связи с чем возникают вопросы в процессе осуществления правоприменительной практики.

Гражданским кодексом Российской Федерации закреплено легальное определение понятия основания прекращения обязательств «Новация», которое позволяет заменить одно обязательство на другое, изменяя при этом предмет или способ исполнения. Термин «Отступное» имеет законодательное закрепление, утверждая, что отступным является уплата денежных средств или передача имущества в целях прекращения обязательства.[1]

Внешне данные конструкции имеют мало общего, однако, суть проблемы заключается в том, что отступное очень легко принять за новацию, где одно обязательство будет заменено на уплату денежных средств или передачу имущества в целях прекращения обязательства путём его иного способа исполнения.

Новация в силу специфического механизма реализации обладает двойственной правовой природой, так как, с одной стороны, порождает новые правоотношения между теми же лицами и является основанием для возникновения данных обязательственных правоотношений, а с другой стороны, в то же время становится причиной и основанием прекращения предыдущих обязательственных отношений, существовавших между одними и теми же лицами.[2]

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 года №6 разъясняется характеристика новации, а именно указываются следующие признаки, не закреплённые законодательно:

1. Стороны договора обязательно должны согласовать новый предмет и (или) основание обязательства;
2. Составляется новое соглашение;
3. Соглашение должно содержать указание на то, что обязательство прекращается на основании его замены новым обязательством.

Однако, это же Постановление содержит следующую формулировку, вносящую некоторую неясность: «При наличии сомнений, была воля сторон направлена на заключение соглашения о новации или об отступном, соглашение сторон толкуется в пользу применения правил об отступном».[3] Значит ли это, что законодательство недостаточно точно определяет признаки имеющихся оснований, что позволяет при сомнениях подменять одно основание другим? Такое допущение Верховным Судом открывает путь для нарушения прав и интересов коммерческих лиц, так как новация обладает специфическими правовыми последствиями: отменяя предыдущее обязательство и заменяя его новым, новация отменяет и дополнительные обязательства, производные от первоначального, что в том числе, лишает сторону права требовать, например, неустойки по первоначальному обязательству.

Данный вопрос не раз подвергался многочисленным исследованиями учёными цивилистами, что привело к созданию различных систем по разграничению данных соглашений. В качестве примера стоит привести критерии, выделенные Б.М. Гонгало. Автор предлагает рассматривать в первую очередь волю сторон: желают стороны сохранить первоначальное обязательство с помощью отступного, или же вовсе изменить обязательство? Вторым критерием является момент прекращения первоначального обязательства: новация предполагает прекращения обязательства путём заключения нового соглашения, а отступным достигается результат по прекращению обязательства только после предоставления самого отступного. Дополнить данную систему разграничений можно следующим критерием, также не новым для теоретиков права: важно обратить внимание на дополнительное обязательства, если они прекращаются – то это новация, отступное же не оказывает никакого эффекта на дополнительные обязательства, которые сохраняют свою силу в связи с заключенным договором.[4]

Самым проблемным аспектом разграничения данных соглашений даже по системе критериев разграничения становится именно установление истинной воли сторон. Не всегда решение о новации, принятое сторонами, отражается прямым текстом в соглашении, оно может быть выявлено косвенно, прослеживаясь из фактических обстоятельств.[5] Однако в

судебной практике содержатся примеры, когда стороны желали заключить новое соглашение, но в то же время действительно ли стороны хотели прекратить первоначальное обязательств – установить было невозможно.[6] Волеизъявление сторон в заключении соглашения, содержащего то или иное обязательство – это фундаментальный критерий для разграничения новации и отступного, так как обязательство, будучи юридическим фактом, всегда представляет собой волевой акт, состоящий из совокупности волеизъявления и воли сторон.

В то же время, стоит акцентировать своё внимание на том, что новация не подразумевает какой-либо трансформации уже имеющегося обязательства, а полностью направлена на создание иного изолированного от первоначального обязательства. Главным отличительным признаком новации выделяется единый временной промежуток прекращения первоначального обязательства и создание новацией нового, которые возникают путём создания единого акта и являются последствием двухстороннего волеизъявления сторон.[7] Исследуя сущность новационного соглашения, необходимо отметить тот факт, что при новации в структуре правовой базы нового обязательства меняется вся совокупность существенных условий, которые не присущи предыдущему обязательству и принципиально от него отличаются. В силу определённых выше характеристик новационного соглашения как основания прекращения обязательств видится важным закреплением в Гражданском Кодексе Российской Федерации в статье 414 ГК РФ подпункта 1 пункта 1: «При отсутствии явного указания на прекращение действия первоначального обязательства и закрепления условий нового обязательства – соглашение о новации будет ничтожно». Данное положение позволит избежать ситуаций, когда первоначальное обязательство сохраняет своё действие, на него накладывается новое обязательство, а предполагаемая новация признаётся иной договорной конструкцией, не являющейся прекращением обязательства.

Как верно отмечает О.Ю. Шилохвост, - имеется три существенных условия, необходимых для отграничения отступного, которые можно выделить при прямом, буквальном толковании нормы об отступном: необходимы условия о сроке, размере и порядке предоставления отступного.[8] Анализ правовой природы проводился также и Я. Функ. Итогом данного исследования стал следующий подход к отграничению новации и отступного: по мнению автора при новации имеющаяся ранее связь между субъектами первоначального обязательства остаётся неизменной и в дальнейшем просто продолжается для нового обязательства, а при отступном связь между субъектами обязательства вовсе прекращается.[9]

Систематизируя полученные в ходе исследования данные, в силу отсутствия единого подхода к разграничению указанных оснований, в целях установления единого ориентира можно выделить следующие критерии:

1. Определение истинного намерения сторон;
2. Момент прекращения первоначального обязательства;
3. Прекращение дополнительных обязательств;
4. Временные границы прекращения и возникновения нового обязательства;
5. Наличие условий о сроке, размере и порядке предоставления основания прекращения обязательства;
6. Сохранение связи между действующими субъектами первоначального соглашения.

Таким образом, подводя итог, важно отметить, что отсутствие единой позиции по поводу дифференциации новации от других оснований прекращения обязательства, а также иных договорных конструкций требует внесения изменений или дополнений в действующее законодательство Российской Федерации в целях устранения разногласий в правоприменительной практике и установления единого доктринального ориентира, обладающего более жесткими рамками разграничивающих критериев.

Список литературы
1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федер. закон от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 1 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г. : [изм. 8 августа 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Подгорбунская, Н.О. Правовая природа новации как способа прекращения обязательства / Н.О. Подгорунская // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 9.
3. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса РФ о прекращении обязательств : постановление Пленума Верхов. Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. №6 – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.10.2024). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. – фил. РАНХиГС.
4. Гонгало, Б.М. Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало // Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут. – 2017. –С. 147
5. Назаренко, В. А. Вопросы правового регулирования новации как способ прекращения обязательств по гражданскому праву / В. А. Назаренко // Слово в науке. – 2021. – № 2. – С. 54-59.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 февраля 2013 г. N 13096/12 – по делу N А40-104805/10-29-907 (А40-104215/10-97-923) – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.10.2024). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. – фил. РАНХиГС.
7. Попова, Л. И. Отдельные проблемы новации как способа прекращения обязательств / Л. И. Попова, Е. Ю. Руденко // Власть Закона. – 2023. – № 1(53). – С. 151-163.
8. Шилохвост, О. Ю. Отступное в гражданском праве России / О.Ю. Шилохвост // М. : Статут. – 1999. – 251 с.
9. Функ Я. О природе отступного и его отличии от новации при использовании в хозяйственной деятельности [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://www.jurk.by/ izdaniya/ya-spok/o-prirodeotstupnogo-i-egootlichii-ot-n_0000000

УДК 347.43

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОЩЕНИЯ ДОЛГА И ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Н.Е. Круглякова,
магистрант
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Центральным дискуссионным вопросом статьи является проблема разграничения двух с виду идентичных конструкций: основание прекращения обязательств в виде прощения долга и договорная конструкция дарения в виде освобождения должника от исполнения обязательства. Автором рассматривается позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, позиция Верховного Суда Российской Федерации, изучено мнение таких цивилистов как Е.А. Суханова, А.Г. Карапетова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского и А.А. Серветник. А.М. Эрделевского. Автором статьи предложены определения терминов «Имущественная выгода» и «Экономический интерес».

Ключевые слова: Прощение долга, прекращение обязательств, договор дарения, возмездность, намерение одарить.

Возникающие в гражданском законодательстве правовые пробелы влекут за собой не

только нарушение прав и законных интересов предпринимателей, но и вносят разногласия в правоприменительную практику. Одним из центральных дискуссионных вопросов гражданского права в рамках института прекращения обязательств при применении основания прощения долга является необходимость выявления чёткого плана разграничения прощения долга от договорной конструкции дарения. Неправильное или чересчур расширительное толкование судами норм гражданского законодательства применительно к положениям о прощении долга и к договору дарения приводит к неправильной оценке судами двух различных категорий права. Сущность данной проблемы лежит именно в особенностях договора дарения, который, в соответствии с действующим законодательством, не может быть заключен между коммерческими лицами, в то время как прощение долга в части или целиком носит распространённый характер по отношению к обязательствам, возникающим из договоров в предпринимательской деятельности. Действительно, данные правовые категории носят крайне схожий характер, поэтому их разграничение требует структурированного анализа.

Законодателем в действующее законодательство были введены практически идентичные категории: основание прекращения обязательств в виде прощения долга и один из способов реализации договора дарения в виде избавления должника от лежащей на нём имущественной обязанности. В 2005 году Высший Арбитражный Суд Российской Федерации уже предпринимал попытки разграничить данные понятия, поясняя, что прощение кредитором долга должнику может быть признано заключением договора дарения тогда, когда имеется намерение кредитора простить долг, то есть освободить от него, в качестве дара. Однако данное положение вызывает ещё больше вопросов: как разграничить простое освобождение от обязанности по уплате долга от дара? В чём выражается и какими характеристиками обладает «намерение»? Стоит понимать, что не всякая безвозмездная сделка является договором дарения. Действительно, для определения наличия договора дарения следует исследовать два вопроса: Безвозмездна ли сделка и есть ли у кредитора намерение одарения должника. [1]

Данная проблема в первую очередь заинтересовала многих известных учёных-цивилистов. Е.А. Суханов поддерживал точку зрения, указывающую на то, что прощение долга есть разновидность дарения, а значит необходимо применять действующие положения о запрете, отмене и ограничениях дарения между коммерческими лицами.[2] Противником данной теории стал А.Г. Карапетов, утверждавший, что прощение долга носит односторонний характер и не может быть равнозначно договору дарения.[3]

Зачастую суды на практике придерживаются мнения, что если при прощении долга кредитор не получает никакой взаимной выгоды, то такое прощение долга в любом случае будет являться дарением. Так, суды, рассматривая соглашение о реструктуризации задолженности, зачастую приходят к выводу о том, что отсутствие доказательств о возмездности или о получении какой-либо имущественной выгоды кредитором, - является главным показателем договора дарения, а значит запрещено законом, так как обе стороны являются юридическими лицами. Анализ судебной практики позволяет отследить следующую тенденцию: в судебных актах, связанных с признанием прощения долга договором дарения, встречаются следующие фразы – «отсутствие возмездности» или же «отсутствие встречного предоставления».

В то же время Высший Арбитражный Суд Российской Федерации закрепил весьма точное толкование ранее указанного способа отграничения прощения долга от договора дарения, а Верховный Суд Российской Федерации фактически воспроизвёл данное толкование в своём определении: «Обязательным квалифицирующим признаком договора дарения является вытекающее из соглашения сторон очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара. Таким образом, дарение имущества предполагает наличие волеизъявления дарителя, намеревающегося безвозмездно передать принадлежащее ему имущество иному лицу именно в качестве дара (с намерением облагодетельствовать одаряемого), а не по какому-либо другому основанию, вытекающему из экономических

отношений сторон сделки».[4]

Такие цивилисты как М.И. Брагинский и В.В. Витрянский убеждены в том, что о возмездности в прощении долга не может идти никакой речи: «признаком прощения долга как особого способа прекращения обязательств служит то, что при нем не предполагается какое бы то ни было встречное удовлетворение, иначе отношения сторон превратятся, в зависимости от обстоятельств, в новацию или отступное.» То есть, по мнению указанных авторов, главным и обязательным условием прощения долга в предпринимательской деятельности между коммерческими лицами является имущественная выгода или экономический интерес, а не возмездность как таковая. Кроме того, необходимо акцентировать внимание на том, что указанные категории имущественной выгоды и экономического интереса не порождают возмездность, в силу того что у должника отсутствует обязательство по встречному предоставлению. Однако, такой ориентир определения одной из главных характеристик прощения долга, возмездность или безвозмездность, видится не совсем правильным. [5]

Нельзя обойти стороной утверждение А.А. Серветник, отмечавшей, что прощение долга на практике зачастую носит именно возмездный характер, что в первую очередь касается прощения долга в его части. Предпринимательская деятельность предполагает в большей части прощение долга в целях изменения суммы и сроков исполнения тех или иных обязательств. В то время как договор дарения является всегда безвозмездным, где возмездность порождается исключительным обременением вручаемой в качестве дара вещи. Более того, главным отличием договора дарения от прощения долга является то, что при прощении долга отсутствует необходимый для дарения эффект имущественного обогащения, так как долг в таких возникающих отношениях представляет собой дополнительное имущественное обременение должника.[6]

Стоит отметить и тот факт, что на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации нет легального закрепления понятий «имущественная выгода» или «экономический интерес», которые являются центральными при определении правовой природы возникшего спора. Как показывает практика, суды признавали в качестве возмездности и имущественной выгоды для кредитора оставшуюся часть долга, которая была бы признана должником или выплачена в досудебном порядке, либо же сокращение срока исполнения обязательства при оставшейся необходимости выполнения уменьшенной части этих обязательств. Отвечая на поставленные ранее вопросы, видится возможным вывести не только отдельно закреплённое легальное определение «Намерения одарить», но и закрепить такие дефиниции, как «имущественная выгода» и «экономический интерес» в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Так, Толковый словарь Даля представляет следующее определение «Намерения»: это предположение сделать что-либо, желание, замысел. Иначе говоря, это осознанный, мотивированный выбор передать своё имущество в качестве дара. Анализ статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет вывести следующее определение термина «Намерение одарить»: это наличие у дарителя осознанного и мотивированного желания увеличить имущество одаряемого за счёт собственного имущества». [7]

Термин «Имущественная выгода» исследуется исключительно в доктрине уголовного права, представляя собой цель совершения преступления. Однако, смысл имущественной выгоды, как действий имущественного характера, направленных на извлечение имущественных благ, будь то извлечение прибыли, либо избавление от материальных затрат, - видится применимым и к гражданскому праву.[8]

Термин «Экономический интерес» также не нашёл законодательного отражения и применяется, как правило, только в экономике: «Экономический интерес –, категория, используемая в экономике, финансах для обозначения стимулов деятельности субъектов экономических отношений, определяя их поведение. Стимулами деятельности экономических субъектов выступают рост стоимости или получения дохода в результате осуществления финансовых операций, а также иного участия в хозяйственной

деятельности.»[9] Трансформируя данное определение для гражданского права, видится возможным закрепление следующего положения: «Экономический интерес – основной стимул деятельности субъектов экономических отношений, заключающийся в извлечении дохода, либо иной имущественной выгоды, полученной в результате исполнения обязательств сторон в части или целиком, предусмотренных заключённым соглашением», где имущественная выгода и экономический интерес будут выступать как часть и целое.

Проводя анализ действующего гражданского законодательства, важно обратить внимание на то, что в Российской Федерации действует исключительно пандектная система права. Прощение долга как основание прекращения обязательств закреплено общей части Гражданского кодекса Российской Федерации, а положения, регулирующие договор дарения, содержатся в особенной части. В таком случае, признание данных категорий является ни чем иным, как неправильным расширительным толкованием норм цивилистами и правоприменителями в лицах судей, что противоречит прямому замыслу законодателя. Подтверждением вполне прямо закреплённого замысла законодателя стоит привести следующий аргумент: данные категории являются совершенно различными не только по своей правовой природе, но и по цели совершения – дарение всегда порождает обязательство, в то время как прощение долга всегда прекращает его. Представляется, что наиболее точным взгляд на проблему разграничения прощения долга и договора дарения предложил А. М. Эрделевский, который утверждает, что «прощение долга вовсе необязательно является разновидностью дарения; дарение же, в виде освобождения одаряемого от обязанности по отношению к дарителю всегда является одновременно и прощением долга». Таким образом, он справедливо выделяет две разные формы реализации прощения долга на практике: в качестве разновидности договора дарения и в качестве самостоятельной сделки.[10]

Ко всему прочему, разграничением двух данных категорий является именно их правовая природа с точки зрения начала их существования: прощение долга возникает исключительно после появления первоначального обязательства должника перед кредитором, то есть прощение долга не имеет основания для изолированного возникновения и сущностью указанной категории является именно её производный характер, в то время как договор дарения представляет собой вполне самостоятельную договорную конструкцию, полноценную и существующую без каких-либо иных обязательств и не вытекает из других видов договоров.

Подводя итог всему вышесказанному, важно отметить, что, казалось бы, две совершенно одинаковые конструкции прощения долга и способа реализации договора дарения, с виду являются совершенно идентичными. Однако, анализ правовой природы указанных конструкций позволяет выделить явные отличия как в основополагающих элементах, так и в структуре реализации их механизма в рамках возникших правоотношений, различны и моменты их возникновения и цели, более того, для прощения долга характерна не как таковая возмездность, на наличие имущественной выгоды и экономического интереса.

Список литературы

1. Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104. — Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.
2. Суханов, Е.А. Гражданское право : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр : в 4 томах; Том 3. Обязательственное право. 3-е изд., перераб. и доп. /Е.А. Суханов// Москва. –
3. Волтерс Клувер. – 2005. – 800 с.
4. Карапетов, А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации /отв.

ред. А.Г. Карапетов//Москва : М-Логос. – 2017.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 305-ЭС16-12298 – Режим доступа : Электронный ресурс – URL: https://www.vsrf.ru
6. Кучеровский, Ф. И. Правовая природа и проблемы прощения долга / Ф.И. Кучеровский // Закон. – 2019. – Режим доступа: Электронный ресурс – URL: https://zakon.ru/adlegem
7. Егорова, М.А. Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств. автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Егорова. – Москва. – 2013. – 56 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федер. закон от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 1 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г. : [изм. 8 августа 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
9. Хилюта, В.В. Пределы толкования выгоды имущественного характера как предмета взяточничества /В.В. Хилюта// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – №4 (67). – С. 13-14.
10. Карта слов и выражений русского языка – Режим доступа : Электронный ресурс – URL: https://kartaslov.ru/карта-знаний/Экономический+интерес
11. Эрделевский А. М. Прощение долга и договор дарения / А.М. Эрделевский// Российская юстиция. – 2000. – № 3. – С. 12–14.

УДК 347.739

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Кузнецов,
аспирант
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)
(г. Новосибирск)

Аннотация. Предметом исследования данной работы является правовая природа одной из процедур банкротства юридического лица – мирового соглашения. Автором изучены различные взгляды, существовавшие и существующие в правовой доктрине по этому вопросу. Кроме того, автором была проанализирована актуальная правоприменительная практика, сформированная Верховным Судом Российской Федерации в 2023г. По итогам анализа собранного материала автор пришёл к выводу, что на сегодняшний день именно на уровне правоприменительной практики чётко определено, что мировое соглашение как процедура банкротства носит строго реабилитационный характер. Наряду с этим, Верховным Судом Российской Федерации заданы достаточно жесткие критерии, которым должно отвечать мировое соглашение, заключаемое в деле о банкротстве юридического лица. Автор приходит к выводу, что разработанные судебной практикой актуальные позиции представляют существенный интерес и с точки зрения теоретического исследования, и с точки зрения практического применения при рассмотрении дел о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, восстановительные процедуры банкротства, мировое соглашение, сохранение предприятия.

Легальное определение мирового соглашения как процедуры банкротства закреплено в тексте Федерального Закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)) (далее по тексту – Закон о банкротстве).

В соответствии со ст. 2 названного закона мировое соглашение - процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Таким образом, законодатель определяет конкретную цель мирового соглашения – прекращение производства по делу о банкротстве. Законодатель также определяет и механизм достижения этой цели – заключение соглашения между должником и кредиторами.

При этом, такая формулировка оставляет неопределённым целый ряд важных вопросов. К примеру, в рамках этой формулировки не определена судьба должника как участника гражданского оборота после заключения мирового соглашения: продолжит ли он свою деятельность, либо она будет прекращена?

В этой связи возникает вопрос – а какой процедурой является мировое соглашение – реабилитационной или восстановительной?

Вопрос о правовой природе мирового соглашения как процедуры банкротства неоднократно рассматривался в правовой доктрине.

Говоря о мировой сделке как о способе окончания конкурса, Г.Ф. Шершеневич видел ее сущность в одновременном предоставлении выгод как несостоятельному должнику - восстановлении его во всех правах, возвращении ему свободы управления и распоряжения имуществом посредством рассрочки платежей или скидки, - так и кредиторам, которые экономят на конкурсных издержках и получают немедленное удовлетворение своих требований [1].

В. Ф. Попондопуло выделил две цели мирового соглашения как выхода из конкурсного производства:

а) восстановление платежеспособности должника, реструктуризацию его задолженности. Условиями такого мирового соглашения могут быть также те действия, которые по действующему Закону о банкротстве составляют содержание процедур финансового оздоровления (погашение задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности под обеспечение третьих лиц) и внешнего управления (перепрофилирование производства, закрытие нерентабельных производств, увеличение уставного капитала должника и т.д.);

б) ликвидацию должника и распределение средств от продажи имущества должника на согласованных должником и кредиторами условиях, отличных от применимых в конкурсном производстве. В данном случае мировое соглашение (как альтернативная процедура по отношению конкурсному производству) преследует цель продажи бизнеса и распределения полученных в ее результате средств между кредиторами не по правилам конкурсного производства, предусмотренным Законом о банкротстве, а на условиях, согласованных кредиторами с должником. Таким образом, благодаря мировому соглашению можно избежать проблем, связанных с открытием и последовательной реализацией императивных норм конкурсного производства [2].

Из этого следует, что мировое соглашение является биполярным с точки зрения своей правовой природы и своих целей – оно может быть, как инструментом имущественной реабилитации должника и восстановления его деятельности, так и ликвидационным инструментом, который может быть использован кредиторами для удовлетворения своих требований к должнику в более комфортном для них режиме.

В судебной практике формировалось и некоторое прореабилитационное видение института мирового соглашения. Так, при анализе целей мирового соглашения Конституционный суд полагается на то, что постановление об утверждении мирового соглашения может быть принято с учетом того, что оно направлено на восстановление платежеспособности должника при условии расчета с кредиторами [3].

Однако, 21.09.2023г. Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении дела А32-26161/2019 было принято определение, в котором Верховный суд задал новые

значимые параметры мирового соглашения как отдельной процедуры банкротства [4].

В рамках данного дела арбитражным судом было утверждено мировое соглашение между должником и кредиторами со следующими параметрами:

-требования кредиторов, включённые в реестр, погашаются полностью;

-двое кредиторов-граждан получают деньги;

-остальные кредиторы получают в общую долевую собственность недостроенное здание, принадлежащее должнику;

-так как собственность здания выше, чем размер требований кредиторов, то должнику выплачивается денежная компенсация в части превышения стоимости здания над размером требований кредиторов.

Бенефициар должника и аффилированные с ним кредиторы обжаловали определение об утверждении мирового соглашения. Их позиция заключалась в том, что мировое соглашение не имеет реабилитационного характера, поскольку должник лишается единственного значимого актива. Недостроенное (а фактически, по их мнению, достроенное на 90%) здание передано кредиторам по заниженной цене: были предложения по приобретению здания на торгах по цене, существенно превышающей цену передачи здания кредиторам, но торги были отменены организатором. Суды не рассмотрели четыре заявления о намерении погасить требования кредиторов. Наконец, бенефициар должника не одобрял заключение мирового соглашения.

Верховный Суд Российской Федерации прислушался к доводам бенефициара должника, отменил судебные акты по обособленному спору и отказал в утверждении мирового соглашения.

Аргументы суда могут быть разделены на две большие группы:

Первая. Мировое соглашение по своей природе — это реабилитация должника, которая невозможна при условии лишения должника основной имущественной базы.

Вторая. Условно «организационно-технические» нарушения (заниженная цена передачи имущества, отступления от формальной процедуры проведения торгов).

Автор не будет останавливаться на аргументах второй группы, так как они относятся к разбору деталей отдельного судебного спора.

А вот аргументы первой группы заслуживают куда более пристального внимания с точки зрения их теоретического осмысления и исследования.

В своём Определении Верховный Суд Российской Федерации указывает, что «Действующим регулированием отношений несостоятельности предусмотрено два основных вида (варианта) процедур в деле о банкротстве: ликвидация (конкурс) и реабилитация.

При первом варианте осуществляется поиск имущества должника, его продажа и распределение вырученных средств между кредиторами с последующим прекращением существования должника как юридического лица. Второй вариант посредством соглашения с кредиторами предоставляет должнику возможность возобновить (продолжить) свою хозяйственную деятельность.

В ситуации неопределенности относительно дальнейшего хода дела о банкротстве предпочтительным вариантом развития событий должно являться реабилитационное мероприятие, способствующее наиболее полному удовлетворению требований кредиторов и в то же время сохранению предприятия должника, его имущества, работников и т.д» [5].

В этой части судебного акта задаётся очень чёткий общий тренд – необходимо отдавать предпочтение именно реабилитационным процедурам банкротства, которые позволяют удовлетворить и требования кредиторов, и сохранить должника как субъекта хозяйственной деятельности.

На самом деле, это достаточно важная правовая позиция, сформированная в условиях, когда действующие восстановительные процедуры банкротства юридических лиц являются неэффективными и фактически не применяются.

Далее суд указывает, что «Как правило, кредиторы по-разному относятся к дальнейшей судьбе должника. Часть из них считает целесообразным вернуть должника к его

основной деятельности и для этого готовы пойти на ряд уступок экономического характера (дисконт, рассрочка, отсрочка и т.п.). Тогда как иные кредиторы, не усматривая перспективы такого варианта развития событий (например, в связи с недоверием к контролирующим должника лицам), настаивают на немедленной продаже активов должника и распределении выручки.

Имеющиеся между кредиторами разногласия устраняются посредством проведения голосования и основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством (лиц, обладающих большим количеством требований к должнику (в денежном выражении)).

Однако количественное превосходство не должно позволять кредиторам, обладающим большим числом голосов, принимать произвольные решения. При утверждении мирового соглашения суд обязан проверить его на предмет соответствия принципу реабилитационного паритета, обеспечения возврата должника к нормальной хозяйственной деятельности. Помимо этого, суд должен оценить экономическую обоснованность и целесообразность содержащихся в соглашении условий, степень вероятности их исполнения с учетом требований разумности и рыночной конъюнктуры» [6].

В этой части определения Верховный Суд моделирует вариант конфликта интересов между группами кредиторов: одни готовы пойти на уступки должнику, другие – в силу различных причин и интересов не готовы на это. Также фиксируется принцип реабилитационного паритета, который заключается в том, что положение кредиторов, возражающих против применения реабилитационной процедуры, не может ухудшаться по сравнению с тем, как если бы имущество должника продавалось в ликвидационной процедуре.

Однако дальше Верховный Суд вводит совершенно новый параметр: мировое соглашение обязано обеспечивать возврат должника к нормальной хозяйственной деятельности. То есть происходит прямое указание на то, что мировое соглашение является реабилитационный процедурой, которая должна обеспечить возврат должника к продолжению нормальной хозяйственной деятельности.

И здесь же Верховный Суд вырабатывает механизм противопоставления и защиты интересов должника и контролирующих его лиц (в т.ч. бенефициара должника), интересам большинства кредиторов. То есть речь идёт уже не только о защите «миноритарных кредиторов», а о защите интересов и самого должника, и контролирующих его лиц, заинтересованных в продолжении деятельности должника.

В завершение обоснования принятого судебного акта Верховный суд приводит следующие тезисы: «Заявителями кассационных жалоб и Городецкой В.И. приводились доводы о том, что это здание является основным и единственным ликвидным активом должника, в связи с чем его передача в пользу кредиторов делает невозможным продолжение хозяйственной деятельности должника. Фактически под видом мирового соглашения большинство кредиторов договорилось о распределении всех активов должника с лишением его имущественной базы, то есть по сути произошла ликвидация должника с распределением имущества (отступное) без торгов конкретным лицам, что вступает в противоречие с природой мирового соглашения как реабилитационной процедуры.

При этом ссылка судов на то, что у должника останутся выплаченные кредиторами денежные средства, составляющие разницу между стоимостью имущества и размером погашенных требований, не свидетельствует о направленности утвержденного соглашения на сохранение бизнеса, так как сами по себе денежные средства не являлись имущественной базой хозяйственной деятельности должника, участвовавшего в сфере строительства и оборота недвижимости. Кроме того, судами не обозначены отличия между такими последствиями мирового соглашения и последствиями, достигаемыми при реализации имущества в конкурсном производстве» [7].

Ключевым, конечно, является последний вывод Верховного суда: суд разграничивает и, в какой-то мере даже противопоставляет последствия, возникающие при заключении

мирового соглашения и при реализации имущества должника в рамках конкурсного производства. Больше того, сама природа мирового соглашения противопоставляется ликвидационным инструментам банкротства.

Отдельный акцент сделан судом на необходимости сохранения за должником имущественной базы, которая позволит ему продолжить хозяйственной деятельности в своей сфере бизнеса.

Таким образом, в рассматриваемом определении Верховный Суд Российской Федерации категорично высказался о природе мирового соглашения как процедуры банкротства. По мнению суда, мировое соглашение – это реабилитационная процедура банкротства.

Наряду с этим Верховный Суд задал и ряд критериев, которым должно соответствовать мировое соглашения, и которые на данном этапе не отражены в тексте Закона о банкротстве:

- мировое соглашение должно обеспечивать соблюдение принципа ликвидационного паритета;

- мировое соглашение должно обеспечивать реальные условия для возврата должника к нормальной хозяйственной деятельности;

- заключение и исполнение мирового соглашение должно обеспечивать сохранение за должником имущественной базы для продолжения деятельности в своей сфере бизнеса.

Рассмотренные в статье правовые позиции Верховного Суда относительно правовой природы мирового соглашения активно применяются на уровне окружных арбитражных судов и нашли своё отражение, в частности, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.03.2024 N Ф01-7880/2023 по делу N А43-12535/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.01.2024 N Ф08-12380/2023 по делу N А32-53756/2017.

Таким образом, Верховным Судом Российской Федерации был принят крайне неординарный судебный акт, в котором достаточно категорично был разрешен доктринальный вопрос о правовой природе мирового соглашения как процедуры банкротства.

Более того, автор убеждён, что в данном случае Верховным Судом были заданы и новые ориентиры для дальнейшего правового совершенствования процедуры мирового соглашения в делах о банкротстве, что может быть особенно полезно в условиях обсуждения законопроекта о внесении существенных изменений в Закон о банкротстве.

Список литературы

1. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 4. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003.
2. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. - 2016. – 432 с.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 01 октября 2002 г. N 228-0 // Вестник КС РФ. 2003. N 2.
4. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2023 г. N 308-ЭС20-3526 (9,10,12-14) по делу N А32-26161/2019.
5. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2023 г. N 308-ЭС20-3526 (9,10,12-14) по делу N А32-26161/2019.
6. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2023 г. N 308-ЭС20-3526 (9,10,12-14) по делу N А32-26161/2019.
7. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2023 г. N 308-ЭС20-3526 (9,10,12-14) по делу N А32-26161/2019.

УДК 347.93

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Р.К. Кукушкин,
аспирант
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Аннотация. В статье рассматриваются права и обязанности субъектов процессуальных правоотношений на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству. Особое внимание уделено функционированию, а также отличию в вопросах регулирования прав и обязанностей суда и сторон на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству в советском и современном гражданском процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: подготовка гражданского дела к судебному разбирательству, полномочия судьи, стадии гражданского процесса, права сторон, взаимная ответственность.

На сегодняшний день, как с теоретической, так и практической точки зрения в гражданском процессе выработано понимание, что стадия подготовки гражданского дела к судебному разбирательству имеет не только самостоятельный, но и обязательный характер. Справедливо будет отметить, что пониманию этого мог способствовать достаточно тернистый и длительный исторический путь становления и развития современного гражданского процесса, благодаря которому роль суда и сторон на досудебном порядке претерпевала множество эволюционных изменений со стороны законодателей под давлением быстро изменяющегося общества.

Дореволюционное Российское процессуальное законодательство не включало в себя термин «подготовка гражданского дела к судебному разбирательству», досудебный порядок в России носил иной характер, нежели тот, к которому привыкли в современном гражданском процессе. Но после прихода к власти большевиков и принятием Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года (далее – ГПК РСФСР 1923) [1], идея о включения института досудебной подготовке, начала активно распространяться и обсуждаться среди законодателей. Впрочем, ГПК РСФСР 1923, в своей первоначальной редакции, не включал в себя институт подготовки. Более того, ГПК РСФСР 1923, как и в целом, дальнейший гражданский процесс советской эпохи, основывался на идее заботы судов о правах и интересах тяжущихся сторон, тем самым увеличив активность суда как инициативного и самодеятельного субъекта. Судья был тем субъектом процессуальных правоотношений, который устанавливал истину по делу, в том числе и в досудебной процедуре.

Преемственный Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 1964 года (далее – ГПК РСФСР 1964) стал идейным наследником концепция ГПК РСФСР 1923 года, с доминированием активности суда над инициативой сторон [2]. Однако, в силу многочисленных пересмотров и застоя при рассмотрении гражданских дел, разговор среди законодателей о необходимости отдельного и обязательного досудебного института подготовки дела стал вестись с новой силой.

Доктор юридических наук, профессор Логинов отмечал, что «активная роль советского суда в отыскании истины начинается не с момента разбирательства дела в судебном заседании, а с момента его подготовки » [3, с. 17].

И хотя ГПК РСФСР 1964 включал в себя стадию подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, но не закрепил ее в качестве обязательной стадии. На обязательность, а конкретно на необходимость проведения подготовки по делу указал Пленум Верховного Суда РСФСР № 48 от 19 марта 1969 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», в котором было предусмотрено, что подготовка дела

является самостоятельной стадией и обязательной по каждому делу [4].

Но в силу того, что в советском гражданском процессе стороны были, по большей части, пассивной стороной, в том числе и в вопросах предоставления доказательств, количество пересмотров продолжало расти. Заметный толчок произошел только после смены структуры государственной власти, а именно в «перестройку». Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» 30.11.1995 № 189-ФЗ направил гражданский процесс в состязательное русло [5]. Активность сторон в вопросах защиты и отстаивании своих прав существенно возросла. Суд принял роль независимого арбитра, который теперь не собирает доказательства вместо сторон. А стадия подготовки дела закрепилась в качестве обязательной непосредственно в самом кодексе.

Достаточно в короткий промежуток времени, был принят Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 года (далее - ГПК РФ 2002). ГПК РФ 2002 стал идейным наследником тех изменений, которые были заложены в обновленный ГПК РСФСР 1964. Весь гражданский процесс стал строиться на состязательных началах, с активной ролью суда и сторон в процессе, а также с взаимной ответственностью друг перед другом.

Кроме того, в ГПК РФ 2002 была включена глава 14, персонально посвященная стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству. В данной главе в пункте 2 статьи 147 законодательно закреплено то, что «подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу» [6].

Резюмируем, что в советской эпохе, как самом процессе, так и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судье отводилась главная роль не только в обеспечении быстроты процесса, но и в установлении истины по делу. По сути, судья был единственным субъектом, который реализовывал в стадии подготовки дела процессуальные функции, стороны в вопросах предоставления доказательств, по большей части, были неактивной стороной. Переменный характер имел место быть после перестройки, когда судебный процесс стал, основан на состязательных началах, как и в досоветскую эпоху. С 1995 года новая концепция гражданского процесса предусматривала перенаправление активности суда к руководству процессом. В законодательстве, следовательно, и на практике происходило повышение активности и инициативы спорящих сторон в защите своих прав и интересов в суде, их ответственности за свои действия. Это приводит к тому, что деятельность судьи при подготовке дела к судебному разбирательству теперь не должна была подменять активность и инициативу самих сторон и их представителей, стимулировать их процессуальное бездействие, надеяться только на суд. ГПК РФ 2002 года так же основывался на состязательных началах и окончательно закрепил стадию подготовки гражданского дела к судебному разбирательству в качестве обязательной стадии процесса. У суда, как и сторон на стадии подготовки появились взаимные права и обязанности, направленные на своевременное и грамотное разрешение процесса. Именно это, во многом, ключевое отличие гражданского процесса советского времени. Отличие, которое в значительной мере повысила как активность спорящих сторон, так и активность самого суда.

Список литературы

1. ГПК РСФСР 1923 г. М., 1961.
2. «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002).
3. Логинов П.В. Предварительная подготовка гражданских дел. М., 1960. С. 17.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в редакциях Постановлений Пленума Верховного Суда РФ N 1 от 5 апреля 1976 года, № 11 от 20 2 декабря 1983 года) // БВС РСФСР. 1969. № 7. С. 8-11.
5. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 30.11.1995 № 189-ФЗ.

6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Гл. 14 (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023).

УДК 347.736

УТВЕРЖДЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

С.И. Лаврова,
магистрант
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Аннотация. Статья посвящена эволюции порядка утверждения арбитражного управляющего в делах о банкротстве. В работе проводится сравнительный анализ законодательства о банкротстве Российской Федерации 1998 года, когда представление трех кандидатур арбитражных управляющих было обязательным, с действующими нормами, когда представление кандидатуры осуществляется через саморегулируемую организацию (СРО). Особое внимание уделено изменениям, которые акцентируют внимание на эффективности деятельности арбитражного управляющего при подаче заявления уполномоченным органом (ФНС).

Ключевые слова: арбитражный управляющий, несостоятельность (банкротство), саморегулируемая организация (СРО), утверждение кандидатуры, ФНС, совместное банкротство, внесудебное банкротство.

В российском законодательстве институт банкротства выполняет важную задачу – обеспечение баланса интересов участников правоотношения несостоятельности (банкротства) [1]. Одной из ключевых фигур в процедурах банкротства является арбитражный управляющий, который играет центральную роль в проведении процедуры банкротства. Государство, опираясь на конституционные принципы соразмерности вмешательства в права граждан и баланс между частными и публичными интересами, делегировало часть своих полномочий саморегулируемым организациям арбитражных управляющих (СРО).

Арбитражный управляющий, являясь профессионалом частной практики, должен соответствовать строгим требованиям российского законодательства в области несостоятельности (банкротства) на основании Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2]. Он обязан обладать необходимыми знаниями и навыками для успешного проведения процедур банкротства. Качество его работы напрямую влияет на ход дела и решение имущественных вопросов.

Важной обязанностью арбитражного управляющего является сбалансирование прав и интересов должника и кредиторов. Это предполагает не только организацию процесса, но и принятие мер по защите и сохранению имущества должника, взысканию задолженностей, а также выявлению и возвращению активов. Управляющий выполняет публично-правовые функции и несет ответственность за результаты своей работы, соблюдая баланс частных и публичных интересов для справедливого разрешения конфликта в процессе банкротства.

Стоит отметить, что порядок утверждения его кандидатуры за последние десятилетия существенно изменился, что требует анализа и оценки для понимания текущих механизмов и их перспектив.

Ранее, в соответствии с Законом РФ от 1998 года «О несостоятельности (банкротстве)», процедура утверждения арбитражного управляющего была организована по модели представления нескольких кандидатур [3]. Кандидатуру арбитражного управляющего предполагали кредиторы. В случаи, если кредиторы не воспользовались

своим право представления кандидатуры арбитражного управляющего, то арбитражного управляющего суд назначал из числа лиц, которые были зарегистрированы в арбитражном суде в качестве арбитражных управляющих. При отсутствии таких лиц, кандидатура арбитражного управляющего предлагалась государственным органом по делам о банкротстве и финансовому оздоровлению [4]. Такой подход предусматривал вариативность выбора и участие разных кандидатов, что давало возможность более широкого выбора специалиста. Однако это порождало и определенные сложности, такие как необходимость рассмотрения и оценки сразу нескольких кандидатур, что могло замедлить процесс.

Со временем законодательство эволюционировало, и с Закона о банкротстве произошли значительные изменения в процессе утверждения арбитражного управляющего. В соответствии с действующим законом, кандидатура арбитражного управляющего представляется суду саморегулируемой организацией (СРО), членом которой является арбитражный управляющий. Это нововведение было направлено на повышение качества предоставляемых услуг и профессионализма арбитражных управляющих, поскольку СРО берет на себя контроль над их деятельностью и репутацией. Исходя из этого, можем сказать, что выбор управляющего стал более объективным и основанным на профессиональных стандартах СРО.

Согласно ст. 22 Закона о банкротстве СРО также наделены обязанностью контроля за деятельностью арбитражных управляющих, что повышает ответственность последних перед кредиторами и должником. Важно, что арбитражный управляющий должен соответствовать установленным требованиям к профессиональной подготовке и иметь необходимый опыт для ведения дел о банкротстве и при этом отвечать определенным требованиям, установленным в Законе о банкротстве.

Кроме того, стоит упомянуть о том, что в некоторых случаях роль арбитражного управляющего имеет свои особенности. Так, например, в случае совместного банкротства (супругов) утверждается один финансовый управляющий [5]. Это позволяет координировать действия по всем связанным делам и минимизировать расходы для супругов.

Также стоит упомянуть о внесудебном банкротстве гражданина – упрощенная процедура для граждан, правовое регулирование которой развивается с 2020 г. [6] В контексте него арбитражный управляющий вовсе не назначается [7]. Эта процедура позволяет ускорить процесс списания долгов и уменьшить финансовую нагрузку на должников. Отсутствие арбитражного управляющего в этом процессе делает внесудебное банкротство более доступным для физических лиц, и в тоже время способствует злоупотреблению со стороны должников [8]. При наличии определенных обстоятельств возможен переход от внесудебного банкротства гражданина к судебному банкротству гражданина [9].

В рамках исследуемого вопроса также необходимо отметить, что с 23 ноября 2024 года вступят в силу изменения, которые вновь изменят процесс утверждения арбитражного управляющего. Согласно новым положениям, уполномоченный орган — Федеральная налоговая служба (ФНС) — «при подаче заявления о банкротстве будет учитывать не только профессиональные качества арбитражного управляющего, но и его предыдущую деятельность» [10]. Фактически, при выборе кандидатуры арбитражного управляющего будут оцениваться результаты его работы в предыдущих делах о банкротстве, эффективность восстановления платежеспособности должников и успешное разрешение споров. На мой взгляд, это шаг в сторону улучшения качества работы арбитражных управляющих и усиления контроля над их деятельностью. Ожидается, что такие меры позволят повысить эффективность процедур банкротства и минимизировать риски злоупотреблений. Данное положение распространяется только в случаи подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) ФНС. Как представляется, что в дальнейшем новое положение будет распространятся на всех субъектов инициирующих процедуру банкротства.

Таким образом, на основе анализа можно сделать вывод, что эволюция

законодательства о банкротстве привела к значительным изменениям в порядке утверждения арбитражного управляющего, повышая требования к его профессионализму и ответственности. Сравнивая порядок утверждения управляющих в 1998 году, когда суд выбирал из нескольких предложенных кандидатур, и действующие нормы, при которых кандидатуру представляет СРО, можно заметить прогресс в сторону повышения объективности и качества процедур. Предстоящие изменения, вступающие в силу с ноября 2024 года, дополнительно усиливают этот процесс, вводя оценку эффективности работы управляющих в предыдущих делах. Это нововведение позволит учитывать не только их квалификацию, но и результаты реальной работы, что должно повысить качество их деятельности и укрепить доверие к процедурам банкротства.

Список литературы

1. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека / А. З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева [и др.]. – Москва : Юридический Дом "Юстицинформ", 2022. – 312 с.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (с изм. от 07.10.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2024. № 43. Ст. 6486.
3. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ (с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222; Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 2.
4. Баренбойм П. Статус арбитражного управляющего / П. Баренбойм, А. Копман // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 12.
5. Зайцева, Ю. А. Совместное банкротство супругов: миф или реальность / Ю. А. Зайцева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 1(126). – С. 105-108.
6. Зайцева, Ю. А. Развитие механизма внесудебного банкротства гражданина / Ю. А. Зайцева // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : Материалы XIX всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 01–02 декабря 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2023. – С. 273-275.
7. Зайцева, Ю. А. Защита прав кредиторов при внесудебном банкротстве гражданина / Ю. А. Зайцева // Защита частных прав: проблемы теории и практики : Материалы X ежегодной международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Байкальского юридического форума, Иркутск, 23–25 сентября 2021 года / Отв. редакторы Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. – С. 50-56;
8. Зайцева, Ю. А. Недобросовестное поведение гражданина-должника при внесудебном банкротстве / Ю. А. Зайцева // Сборник научных статей по итогам Четвертого Севастопольского юридического форума, Севастополь, 22–23 сентября 2021 года / Ответственный редактор С.А. Васильев. – Севастополь: Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2021. – С. 136-140; Зайцева, Ю. А. Защита прав кредиторов супруга банкрота / Ю. А. Зайцева // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : Сборник статей по итогам IV Новосибирского международного юридического форума. В 3-х частях, Новосибирск, 25–27 мая 2022 года / Под редакцией О.Н. Шерстобоева, М.В. Громоздиной, М.С. Саламатовой. Том Часть 3. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2023. – С. 49-56.
9. Зайцева, Ю. А. Механизм перехода от внесудебного банкротства гражданина к судебному банкротству гражданина / Ю. А. Зайцева // Банкротство физических лиц: проблемы законодательства, практики его применения, перспективы развития : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-

летию со дня образования Арбитражного суда в Удмуртской Республике, Ижевск, 01–18 октября 2022 года. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2022. – С. 53-60;
10. Постановление Правительства РФ от 22.05.2024 г. № 634 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2004 г. № 257» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 22. Ст. 2960.

УДК 34.096

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.В. Лобанкова,
магистрант
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. в статье рассматривается современное состояние малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в свете длящегося геополитического конфликта и введения большого числа ограничений в области международного сотрудничества с другими государствами; рассматривается актуализация развития национальной сферы предпринимательства и совершенствование подхода к правовому регулированию государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: государственная поддержка, субъекты предпринимательства, предпринимательская деятельность, малое предпринимательство, среднее предпринимательство.

Существующая в мире нестабильная обстановка, вызванная разницей в политических взглядах между двумя крупными государствами, не могла не повлиять на целостность мировых взаимоотношений. Но дестабилизации подверглись устоявшиеся связи не только в области права, но и экономики, что, безусловно, отразилось на состояние каждого государства.

В условиях применения к Российской Федерации большого количества ограничительных санкций, на первый взгляд, можно смело утверждать о большом ударе по экономической и правовой системе государства, потому как до введения в действие санкций со стороны западных государств, существовала огромная система различных связей и взаимоотношений с зарубежными контрагентами. В подтверждение этого тезиса стоит привести слова С.Г. Симонова и М.А. Хаматханова на основе проведенного опроса о состоянии деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства о том, какими последствиями для них обернулось введение санкций: «К отрицательным моментам респонденты отнесли:

- уменьшение числа клиентов и заказов (на это указали 60 % опрошенных);
- повышение цен и рост издержек производства и обращения (56 %);
- перебои с поставками (53 %);
- невозврат долгов и отсрочка платежей (23 %)» [3, С. 55] и др.

Из приведенного авторами опроса можно сделать вывод, что состояние экономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства было тесно связано с международными отношениями, что под влиянием санкций было отсечено. Таким образом, малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации в общих чертах стало «заложником» национального режима. Однако стоит отметить, что такая изоляция от

внешних экономических систем, напротив, актуализировала вопрос совершенствования подхода законодателя к поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, несмотря на тот факт, что в Российской Федерации уже действует несколько нормативных правовых актов, посвященных этому направлению [1] [2].

Говоря о том, каким образом может быть усовершенствован подход к правовому регулированию поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, необходимо отметить два важных аспекта:

1. Возможность предоставления финансирования субъектам малого и среднего предпринимательства;
2. Информационное обеспечение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Финансирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства является не только экономическим, но и правовым аспектом, поскольку для государства большую роль играет соответствие субъекта критериям, позволяющим государству оказать финансовую поддержку, например, путем предоставлений субсидий, грантов. Правовой «контекст» этого аспекта заключается в том, чтобы субъект малого и среднего предпринимательства осуществлял, в первую очередь, законную деятельность, а также отличающуюся пользой или перспективностью для граждан, общества и государства в целом. То же касается и предоставления финансовых средств путем кредитования, что не всегда является доступным для субъектов предпринимательства, не говоря о том, что на таком фоне становятся привлекательными так называемые «краудфандинговые методы финансирования», то есть предоставление финансирование заинтересованными гражданами, другими организациями.

Если же говорить об информационном обеспечении деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, то в условиях современного развивающейся цифровизации общественных отношений этот аспект выражается в необходимости создания объемной, доступной и, что не менее важно, удобной информационной базы, способной выступать эффективным инструментом для субъектов малого и среднего предпринимательства в достижении ими их целей. Особенно это актуально в свете повышения количества субъектов предпринимательства в национальном секторе на фоне действия уже упомянутых санкций, ограничивших доступ к самому факту возможности взаимодействовать с зарубежными контрагентами. На сегодняшний день можно выделить, к примеру, две платформы, которые также можно назвать соответствующими обозначенной идеи: «Мой бизнес.рф» и «Цифровая платформа МСП». В качестве преимуществ первой платформы можно отметить:

- поиск закупок;
- проверка контрагентов;
- информация об образовательных программах для предпринимателей;
- подбор банковских продуктов;
- электронная подпись;
- формирование графиков (бизнес-план);
- каталог франшиз;
- банковские гарантии [4, С. 84].

Ш.М. Хусаинова отметила, что «Цифровая платформа МСП» имеет большую пользу для субъектов малого и среднего предпринимательства за счет большего количества направлений, в которых функционирует платформы: «Так, данная цифровая платформа специализируется на оказании консультационных услуг самозанятым, предприятиям из конкретных секторов экономики (сельское хозяйство, промышленность), занимается поиском свободного имущества и недвижимости для бизнеса» [4, С. 84]. Однако стоит отметить, что обе платформы имеют большую практическую пользу, и нельзя однозначно говорить о том, что только одна из них заслуживает место быть в современном информационном обществе. Кроме того, логично говорить не о конкуренции между платформами с целью вытеснения друг друга, а кооперации между авторами этих платформ

с целью повышения привлекательности как их, так и всего информационного пространства для субъектов предпринимательства. Для законодателя же важно учитывать, что развитие таких платформ сопряжено с контролем за информацией, которая размещена на платформах, в целях ее соответствия не только интересам субъектов предпринимательства, но и в целом интересам общества.

Стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день вопрос поддержки государством субъектов малого и среднего предпринимательства является многосторонним, требующим учета как существующих условий, так и тех, что могут наступить в будущем. Учитывая риск применения к Российской Федерации новых санкций в условиях длительного геополитического конфликта, для законодателя должна стать первостепенной задача по скорому совершенствованию законодательства и эффективному взаимодействию с субъектами малого и среднего предпринимательства для того, чтобы даже при введении новых санкций негативные последствия не отражались столь сильно на национальной экономике и предпринимательстве.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июл. 2007 г. № 209-ФЗ : принят Гос. Думой 06 июл. 2007 г. : одобрен Советом Федерации 11 июл. 2007 г. : [ред. от 29 мая 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
2. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 июн. 2016 г. № 1083-р. : [ред. от 30 мар. 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 24. – Ст. 3549.
3. Симонов С.Г. Тактика экономического поведения предпринимательства «второго эшелона» в санкционный период / С.Г. Симонов, М.А. Хаматханова. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-254-65 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 2. – С. 54-65.
4. Хусаинова Ш.М. К вопросу о правовом обеспечении поддержки предпринимательства в России / Ш.М. Хусаинова. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-1-79-85 // Право и управление. – 2023. – № 1. – С. 79-85.

УДК 34.096

ДОСТУПНОСТЬ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТРИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А.В. Лобанкова,
магистрант
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается современный подход законодателя к предоставлению финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в различных формах, анализируются условия предоставления финансирования и трудности получения финансирования отдельными субъектами малого и среднего предпринимательства; анализируется роль «краудфандинга» как источника финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: источник финансирования, субъекты предпринимательства, предпринимательская деятельность, малое предпринимательство, среднее предпринимательство.

В Российской Федерации все хозяйствующие субъекты общественных отношений

выступают важными элементами цельной и объемной экономический системы. При этом каждый из таких субъектов, независимо от своего «масштаба», заинтересован как в получении выгоды из экономической деятельности, так и в возможности начать осуществлять эту экономическую деятельность, иметь доступные инструменты для ее организации. В контексте деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства стоит говорить о современных особенностях такого инструмента, как источник финансирования.

Безусловно, малое и среднее предпринимательство как вид экономической деятельности занимают особое место в системе законодательства Российской Федерации, о чем свидетельствует, как минимум, действующий по сей день Федеральный закон от 24 июл. 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2], а также свидетельствующее об интересе власти развивать этот вид экономической деятельности распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 июн. 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [3]. Однако на практике существование и применение норм полностью или частично не означает отсутствие проблем, связанных с этим применением. Имеют место проблемы, связанные не только с регламентацией, но и с механизмом применения, делающим нормы «непривлекательными» или вовсе сложными для субъектов предпринимательства, как активных, так и потенциальных.

Ярким примером такого явления выступает аспект финансирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, о котором уместно говорить в контексте самих форм этого финансирования. Если отталкиваться от текста упомянутого федерального закона, то к источникам финансирования, а точнее финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства относятся: средства бюджетов субъектов Российской Федерации, средства местных бюджетов в форме субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Каждая из приведенных форм финансирования предполагает, что субъект малого или среднего предпринимательства должен соответствовать определенным требованиям для того, чтобы такое финансирование могло быть предоставлено. В своей статье К.В. Григорьев отметил: «… частные инвесторы хотят раскрытия информации, что для большинства субъектов невозможно, ввиду высокой угрозы конкурентного проникновения в нишу, а субсидии и гранты требуют четкого соответствия целей организации целям грантодателей/предоставителей субсидий» [4, С. 162]. Такие формы финансирования обязывают субъектов, например, перестраивать свою деятельности под основания предоставления финансирования, что не каждому субъекту либо выгодно, либо доступно.

В качестве альтернативного источника финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства следует отметить предоставление заемных средств, причем двумя возможными инструментами: займами для физических лиц с последующим вложением займа в капитал организации и банковское кредитование. Стоит отметить, что оба способа имеют схожие проблемы: невозможность получения средств, если собственных средств для возврата значительно меньше подлежащей возврату суммы; высокая кредитная или заемная нагрузка (уже взятые «активные» займы или кредиты), низкий уровень прибыльности деятельности субъекта [5, С. 245] и т.д.

Особое место среди обозначенных форм финансирования занимает так называемый «краудфандинг» – привлечение денежных средств за счет добровольного участия, как правило, в какой-то кампании, других субъектов. Что примечательно, эта форма финансирования появилась сравнительно недавно – в 2019 г., при этом она является законодательно закрепленной в Федеральном законе от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. «Краудфандинг», в отличие от ранее упомянутых форм, не имеет существенных ограничений, таких как необходимость иметь собственные средства перед началом осуществления сбора средств, отсутствие уже имеющихся займов или кредитов и т.п., но при этом существуют два наиважнейших принципа: открытость и прозрачность. Эти же два принципа позволяют заинтересовать массы, а также изначально определить ту область, в которой может быть запущен «краудфандинг» для эффективного сбора средств. То есть из всех форм финансирования данный можно назвать самым доступным. Однако для лиц, чьи средства оказываются привлечены в рамках проекта или кампании, может наступить «неблагоприятное последствие» в лице того, что, если проект был действительно интересен, но он не собрал необходимую сумму для его реализации, денежные средства возвращаются инвесторам.

Учитывая перечень приведенных форм финансирования, закономерным является вопрос о том, какая из них может способствовать эффективной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства как на ее старте, так и в процессе. Несмотря на то, что «краудфандинг» является более доступным, субъекты рискуют не заиметь должного интереса у общества, в связи с чем сборы средств могут не дать результата. Займы и кредитование сопряжены с рисками потери собственных финансов субъектов, не говоря о полученных с кредитов или займов, а также имеют значительный порог вхождения. Меры государственной поддержки и вовсе связаны с необходимостью соответствовать заявленным требованиям, и то, соответствие требованиям получения, например, гранта, не позволяют претендовать аналогичным образом на субсидию.

Из всех указанных форм «краудфандинг» можно считать более перспективной формой финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, которая заслуживает дальнейшего развития, в том числе законодательного. В частности, следует конкретизировать перечень проектов, на которые допускает осуществление сбора средств, в том числе путем установления запрета на конкретные виды проектов с целью ограничения преследования противоправного интереса при сборе средств. Таким образом, привлекательность «краудфандинга» как уже доступной формы финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства сможет повыситься, что должно поспособствовать развитию соответствующей системы.

Список литературы

1. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02 авг. 2019 г. № 259-ФЗ : принят Гос. Думой 24 июл. 2019 г. : одобрен Советом Федерации 26 июл. 2019 г. : [ред. от 08 авг. 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июл. 2007 г. № 209-ФЗ : принят Гос. Думой 06 июл. 2007 г. : одобрен Советом Федерации 11 июл. 2007 г. : [ред. от 29 мая 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
3. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 июн. 2016 г. № 1083-р. : [ред. от 30 мар. 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 24. – Ст. 3549.
4. Григорьев К.В. Доступность источников финансирования для предприятий малого и среднего предпринимательства / К.В. Григорьев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 1 (133). – С. 161-165.
5. Чотчаев Т.И. Банковское финансирование как источник привлечения средств субъектами малого и среднего предпринимательства / Т.И. Чотчаев, Л.У. Семенова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 244-247.

УДК 34.01

К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И. В. Мамлиева,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

А.Н. Кононов,
полковник юстиции
Новосибирский военный Ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье раскрывается основы устойчивого землепользование, которое стало актуальной темой в контексте глобальных изменений общества, климата, роста населения и истощения природных ресурсов. Отражены принципы устойчивого землепользования охватывают экологические, экономические и социальные аспекты, что делает его важным для достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: экология, климат, землеустройство, природные ресурсы.

Устойчивое землепользование представляет собой комплексный подход к управлению земельными ресурсами, направленный на обеспечение их рационального использования, сохранение экосистем и удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений.

Впервые о таком понятии, как «устойчивость» стало известно благодаря экономическим кризисам. А если применить его по отношению к земельным ресурсам, то можно сказать, что устойчивое землепользование – это взаимосвязь экологического состояния земли с ее экономическим потенциалом. Оно связано с использованием сельскохозяйственных земель с целью получения продукции и обеспечения сохранности плодородной земли в сельском хозяйстве [6].

Устойчивое землепользование стало актуальной темой в контексте глобальных изменений климата, роста населения и истощения природных ресурсов. Принципы устойчивого землепользования охватывают экологические, экономические и социальные аспекты, что делает его важным для достижения целей устойчивого развития. Оно стремится сохранить разнообразие видов и экосистем, что важно для поддержания здоровья планеты.

К особенностям устойчивого землепользования относятся следующее:

1. Экологическая устойчивость

- Экологическая устойчивость подразумевает сохранение биологического разнообразия, поддержание здоровья экосистем и предотвращение деградации земель. Это достигается через внедрение агроэкологических практик, таких как севооборот, органическое земледелие и минимизация использования химических удобрений.

2. Экономическая эффективность

- Устойчивое землепользование должно быть экономически целесообразным. Это означает, что методы землепользования должны обеспечивать доходы для фермеров и местных сообществ, способствуя экономическому развитию региона.

3. Социальная справедливость

- Устойчивое землепользование включает в себя принципы социальной справедливости, обеспечивая равный доступ к ресурсам для всех групп населения, включая уязвимые слои.

4. Инновации и технологии

- Внедрение новых технологий и инновационных методов управления земельными ресурсами также является важной особенностью устойчивого землепользования. Использование цифровых технологий, таких как геоинформационные системы (ГИС), позволяет более эффективно управлять земельными ресурсами.

Так, устойчивое землепользование – это долгосрочные, многоцелевые и экономически

выгодные отношения между обществом и земельными ресурсами. Оно связано с использованием сельскохозяйственных земель для получения урожая и обеспечения безопасности плодородных земель в сельском хозяйстве.

Обоснование стратегических приоритетов и индикаторов устойчивого землепользования формируются на основе фундаментального представления о нем. Стратегические приоритеты имеют четкий порядок их очередно сти: экологические, социальные и, наконец, экономические. Конкретные соотношения значимости этих групп стратегических приоритетов зависят от внешних условий, в том числе и от категории земель [1].

Комплексная эколого-экономическая оценка земельных ресурсов базируется на формировании совокупности натуральных параметров продукции землепользования, экологических (средообразующих, средоформирующих и средозащитных) и социальных функций (рекреационной, оздоровительной, воспитательно-образовательной, эстетической) для всех категорий земель на обосновании экономических эквивалентов натуральным показателям и формировании комплексного критерия оценки [1].

Конкретно на землях сельскохозяйственного назначения стратегическими приоритетами являются восстановления продуктивности сельскохозяйственных угодий, поддержание плодородия почв, совершенствование агротехнических мероприятий.

Правовым принципом механизма устойчивого землепользования является взаимодействие и совместное развитие земельного и экологического законодательства, обеспечивающего эффективную регулирующую деятельность в системе рационального землепользования.

Следует отметить, что большинство проблем, возникающих в процессе создания механизма формирования устойчивого землепользования, обусловлены несовершенством эколого-экономических отношений в землепользовании, игнорированием экосистемных подходов к использованию земельных ресурсов, широким (исчерпывающим) ведением сельскохозяйственного производства, несовершенной системой мониторинга земель, включающей экологические и экономические показатели, отсутствием методологии озеленения земельных отношений [3].

Современная научная концепция организации землепользования базируется на экологизации, которая является важным фактором при проведении землеустройства в связи с возрастанием антропогенного воздействия.

Тем не менее, реализация устойчивого землепользования в современных условиях сталкивается с множеством проблем, которые могут существенно затруднить достижение поставленных целей. разберем их далее.

Многие устойчивые практики требуют значительных первоначальных инвестиций, что может быть недоступно для мелких фермеров и местных сообществ.

Одной из главных проблем является конфликт интересов между различными пользователями земли. Например, сельское хозяйство может конкурировать с жилищным строительством или промышленным развитием за одни и те же земельные ресурсы, однако ст. 1 ЗК РФ устанавливает цели использования земель, включая защиту окружающей среды и интересы местных сообществ, и, несмотря на это, на практике эти интересы часто оказываются в противоречии.

Также к проблемам относят игнорирование экосистемных подходов в использовании земельных ресурсов, экстенсивное (истощительное) ведение сельскохозяйственного производства, несовершенную систему мониторинга земель. [6]. Субъекты РФ должны контролировать объекты накопительного вреда и создавать мероприятия по борьбе с ним[2].

Необходимо также акцентироваться на том, что из-за внутренней миграции из сельских районов в города сокращается площадь пахотных земель. Как следствие, неуправляемая растительность увеличивается, снижая продуктивность земли и защитную функцию почв [4].

В рамках теории экономики природопользования разрабатываются и внедряются

методы воздействия на природопользователей, приводящие к восстановлению нарушенных, загрязненных и деградированных земель, экологические (качественное восстановление и мелиорация земель) и экономические (восстановление плодородия и эффективного сельскохозяйственного производства на вредных почвах) [5].

Оптимальное соответствие земельных ресурсов возможностям их использования с юридической точки зрения влияет на сельскохозяйственные угодья. Обилие земель аграрного назначения, их неэффективное использование и низкая эффективность производства сельскохозяйственной продукции при больших энергозатратах являются основными причинами, замедляющими процесс перехода к устойчивому развитию аграрного сектора и формированию эффективного землепользования.

Таким образом, устойчивое землевладение является ключевым элементом в обеспечении продовольственной безопасности и сохранении природных ресурсов. Для его успешной реализации необходимо учитывать экологические, экономические и социальные аспекты, а также активно вовлекать местные сообщества в процесс принятия решений. Сложности, связанные с конфликтами интересов и недостатком ресурсов, требуют комплексного подхода и сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами.

Устойчивое землепользование играет решающую роль в развитии зеленого предпринимательства и обеспечении экологической устойчивости.

Проблемы реализации устойчивого землепользования в современных условиях многогранны и требуют комплексного подхода для их решения. Эффективно управляя земельными ресурсами, можно обеспечить долгосрочную жизнеспособность экосистем, поддержать сохранение биоразнообразия и смягчить последствия изменения климата.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136- (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44, – ст. 4147. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
2. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собр. законодательства. – 2002. – № 2. – ст. 133. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
3. Коковин П.А., Лебедева Т.А., Лебедев Ю.В., Арефьев С.А. Научные основы устойчивого землепользования в промышленных регионах // Изв. вузов. Горный журнал. – 2018. – № 4. – С. 19–27. // URL: https://mining-science.ru/123/2-info/383-2017-4-3
4. Мальцева И.С. Устойчивое землевладение в северном регионе: проблемы и инструменты // Известия Коми научного центра Ур О РАН. – 2021. – № 2 (48). – С. 103-110. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-zemlepolzovanie-v-severnom-regione-problemy-i-instrumenty/viewer
5. Медведева О.Е. Проблемы устойчивого землепользования в России: – Москва: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. – С. 26. // URL: https://sustainabledevelopment.ru/upload/File/Books/Inst_book_3.pdf
6. Попова А.А., Тесля М.А, Принцип устойчивого землепользования. Проблемы его реализации в современных условиях / А. А. Попова, М.А. Тесля // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 283-285. // URL: https://moluch.ru/archive/389/85710/

УДК 343

ОБЫЧАИ ДЕЛОВОГО ОБОРОТА КАК ИСТОЧНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Н.А. Милюкова,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Н.В. Даничев,
к.п.н доцент
Новосибирский военный Ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматриваются обычаи делового оборота как важный источник предпринимательского права. Анализируются их роль и значение в правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательское право, обычаи делового оборота, правовой обычай, особенности применения.

Предпринимательское право представляет собой совокупность норм, регулирующих коммерческие отношения между субъектами предпринимательства. Важным источником этого права являются обычаи делового оборота, которые формируются в процессе практической деятельности и отражают особенности ведения бизнеса в конкретных отраслях и регионах. Обычаи могут служить дополнением к законодательству, заполняя пробелы и учитывая специфику коммерческих отношений.

Обычаи делового оборота – это устоявшиеся правила поведения, которые признаются участниками коммерческих отношений и имеют обязательный характер. Они могут быть классифицированы на:

1. Генеральные обычаи – применяются в большинстве отраслей и сферах бизнеса.
2. Специальные обычаи – характерны для определенной отрасли или региона.

Обычаи могут возникать как на основании многолетней практики, так и в результате соглашений между участниками рынка.

Одним из факультативных источников предпринимательского права является обычай делового оборота, признающий существующий и широко применяемый порядок поведения, не предусмотренный законодательством в любой сфере предпринимательской деятельности, независимо от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе, в соответствии с п. 1 ст. 5 ГК РФ [1].

Обычаи делового оборота играют ключевую роль в системе предпринимательского права, представляя собой важный источник правового регулирования коммерческих отношений. Их значимость обусловлена тем, что они позволяют адаптировать нормы законодательства к специфике ведения бизнеса, учитывая динамичность и изменчивость экономической среды. Обычаи формируются на основе многолетней практики и служат основой для установления стандартов поведения участников рынка, что способствует созданию доверительных и стабильных отношений между ними[3].

Использование правового обычая происходит в тех сферах, в которых на протяжении нескольких десятилетий складывались определенные правила и нормы поведения, которые характерны для тех или иных территорий или условий. При этом, норма правового обычая ограничена в применении – так, уголовное право не допускает их использования. Российское общество должно использовать только те нормы, которые содержатся в Уголовном кодексе РФ. Эти нормы носят императивный характер – любое отступление от них недопустимо. Другие отрасли права помимо императивных содержат и диспозитивные нормы, дающие большую свободу тем, кто руководствуется ими в своей деятельности. Некоторые нормы

содержат самостоятельную отсылку к возможности использования правового обычая при соблюдении определенных условий [3].

Обычай делового оборота не обязательно должен быть зафиксирован в письменном документе, хотя нередко они имеются и являются желательными, так как наличие таких документов вносит определенность в отношения сторон. Письменным подтверждением обычая делового оборота могут быть условия публикуемых примерных договоров, что допускается п. 2 ст. 427 ГК РФ [1]. Существование обычая или, напротив, его отсутствие в иных случаях сторона вправе доказывать, используя любые допускаемые правом доказательства.

В предпринимательской деятельности деловым обычаям часто доверяют [4]. Например, он используется в банковской и биржевой сферах, во внешнеэкономических отношениях, в области торговой навигации. Так, обычаи, не предусмотренные законодательством, используются при оказании услуг в морских портах [2].

Тем не менее, применение обычаев в предпринимательском праве связано с рядом проблем. Во-первых, отсутствие четких критериев для определения обычаев может приводить к правовой неопределенности. Судебные органы могут по-разному интерпретировать одни и те же обычаи, что создает риски для участников рынка и может негативно сказаться на их деятельности. Во-вторых, конфликты между обычаями и действующим законодательством могут ставить под сомнение их применимость, требуя от судов тщательного анализа и взвешивания интересов сторон.

В связи с вышеизложенным, кодификация обычаев делового оборота представляется необходимым шагом к улучшению правового регулирования в сфере предпринимательства. Создание свода обычаев позволит упорядочить существующие практики, обеспечит доступность информации о применяемых обычаях и снизит количество споров, связанных с их интерпретацией. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению правовой определенности и стабильности в бизнесе.

Обычай делового оборота представляет собой уникальный источник предпринимательского права, обладающий рядом особенностей, которые делают его важным инструментом в регулировании коммерческих отношений. В отличие от законов и нормативных актов, обычаи формируются на основе практики и традиций, выработанных участниками рынка на протяжении времени. Это позволяет им быть более гибкими и адаптивными к изменениям в экономической среде.

Обычаи отражают специфику и потребности конкретной отрасли или региона. Они учитывают особенности ведения бизнеса, что делает их более актуальными и применимыми в конкретных ситуациях. Это особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка, где универсальные правовые нормы могут оказаться неэффективными.

Обычаи способствуют созданию доверительных отношений между участниками бизнеса. Они устанавливают стандарты поведения, которые помогают избежать конфликтов и недопонимания. В условиях высокой конкуренции наличие общепринятых норм может стать конкурентным преимуществом для компаний.

Тем не менее, применение обычаев в предпринимательском праве не лишено проблем. Одной из основных сложностей является отсутствие единого подхода к их определению и интерпретации. Судебные органы могут по-разному трактовать одни и те же обычаи, что приводит к правовой неопределенности. Кроме того, возможны конфликты между обычаями и действующим законодательством, что требует тщательного анализа и взвешивания интересов сторон.

Таким образом, для эффективного использования обычаев делового оборота как источника предпринимательского права необходимо их кодифицировать и систематизировать. Создание свода обычаев позволит упорядочить существующие практики, повысить правовую определенность и снизить количество споров. Это будет способствовать развитию бизнеса и укреплению экономических связей.

Обычаи делового оборота играют важную роль в формировании правовой среды для

предпринимательства. Их правильное понимание и интеграция в систему предпринимательского права могут значительно повысить уровень доверия между участниками рынка и способствовать устойчивому развитию экономики. Исследование данной темы продолжает оставаться актуальным, открывая новые горизонты для улучшения правового регулирования в сфере бизнеса.

Таким образом, обычаи делового оборота не только дополняют законодательство, но и играют важную роль в формировании эффективной правовой среды для предпринимательства. Их правильное понимание и применение могут значительно повысить уровень доверия между участниками рынка, способствуя развитию бизнеса и укреплению экономических связей. Важно продолжать исследовать эту тему, чтобы выявить новые подходы к интеграции обычаев в систему предпринимательского права и обеспечить их гармоничное сосуществование с действующим законодательством.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32, – ст. 3301.
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18, – ст. 2207.
3. Гомарева Е.А. Обычай делового оборота как источник предпринимательского права / Е.А. Гомарева // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С. 178-182.
4. Цуриков А.В. Обычай делового оборота как источник предпринимательского права / А.В. Цуриков // Вестник магистратуры. – 2019. – № 9-1(120). – С. 58-60.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Н.Н. Миняйленко,
к.ю.н, профессор
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург)

Аннотация. В работе дана характеристика установление факта безвестного отсутствия военнослужащих в условиях участия в боевых действиях. Высказывается мысль о том, что в случае если заявитель не указывает цель признания гражданина безвестно отсутствующим, суд откладывает рассмотрение заявления. Сделан вывод о том, что участие граждан в боевых действиях, особенно в условиях военных конфликтов, представляет серьезные вызовы для правовой системы в части установления факта безвестного отсутствия, а затягивание процесса и решение вопроса о статусе гражданина могут оказать влияние на обеспечение его прав и интересов, а также на судьбу родственников.

Ключевые слова: признания гражданина безвестно отсутствующим, условия участия в боевых действиях, установления факта.

14 апреля 2023 года Владимир Путин подписал Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 118-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»».

То есть был принят ряд поправок, упрощающих процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим во время проведения Специальной военной операции на Украине (далее по тексту СВО).

В частности, изменения были внесены в Гражданский кодекс РФ. Согласно поправкам, если в течение шести месяцев нет сведений о месте пребывания военнослужащего, а командование и сослуживцы не наблюдали его смерть, то суд вправе признать его безвестно отсутствующим.

Новые нормы применяются не только в отношении лиц, участвующих в СВО на территориях Украины, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, на границе и приграничных территориях субъектов РФ (военнослужащих Вооруженных Сил РФ, военнослужащих национальной гвардии РФ, добровольцев и сотрудников правоохранительных органов), но и к гражданам, выполняющим служебные функции, а также к проживающим или временно пребывающим на указанных территориях. Рассмотрим процедуры присвоения указанного статуса и его правовые последствия для перечисленных категорий лиц, о чьем местонахождении нет достоверной информации.

В соответствии с положениями статьи 42 Гражданского кодекса РФ, имеется возможность признания гражданина безвестно отсутствующим по инициативе заинтересованных лиц, в случае отсутствия данных о его местонахождении в течении 6 месяцев в месте его прописки [1]:

Безвестное отсутствие гражданина: Этот терминологический аспект, предусмотренный Гражданским кодексом РФ для определения статуса лица безвестно отсутствующим, включает в себя ряд существенных элементов: а) уточнение места проживания гражданина; б) его реальное отсутствие по указанному адресу; в) отсутствие информации о его местонахождении в течении шести месяцев. Срок для установления безвестного отсутствия начинается с момента получения последних данных о гражданине. В случае невозможности установить этот конкретный день, началом безвестного отсутствия считается первый день месяца, следующего за месяцем получения последней информации, или 1 января следующего года, если невозможно определить указанный месяц (согласно статье 42 ГК РФ).

Это самый начальный этап, досудебный. Обнаружив отсутствие бойца, командир воинской части своим приказом признает его пропавшим без вести, и затем принимает комплекс мер для определения его места нахождения. Раньше на розыски давался год, после чего у командира в/ч и (или) родственников пропавшего наступало право обратиться в суд для признания человека безвестно отсутствующим. С прошлого года срок сокращен вдвое – в суд можно обратиться через полгода после пропажи[2]

В соответствии с положениями Федерального закона № 53 «О воинской обязанности и военной службе», в случаях безвестного отсутствия военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим. Поэтому после издания приказа о признании пропавшим без вести выплата денежного довольствия бойца производится его супруге или другим членам семьи на основании их заявления.:

Значимым элементом процесса является наличие юридического интереса у заявителя, выступающего с ходатайством о признании военнослужащего безвестно отсутствующим, а также материально-правовых отношений между ним и военнослужащим, чей статус требует уточнения. Законодательство процессуального права не детализирует, кто может выступать в роли истца в таких случаях. В соответствии со статьями 3 и 4 Гражданского процессуального кодекса РФ, любое заинтересованное лицо может обратиться с заявлением. Заинтересованность лица, как правило, определяется целью подачи заявления о признании военнослужащего безвестно отсутствующим. В заявлении необходимо четко указать цель такого признания, связанную с правовыми последствиями, такими как расторжение брака (согласно статье 19 Семейного кодекса РФ), усыновление ребенка (в соответствии со статьей 130 Семейного кодекса РФ), получение пенсии в связи с потерей кормильца и прочее [3].

Судебная практика свидетельствует о том, что, как правило, подобные иски подаются супругами. Тем не менее, существуют и другие варианты. Например, банковское учреждение может подать ходатайство о признании военнослужащего безвестно отсутствующим, если он является клиентом банка [4].

Итак, согласно требованиям статьи 42 Гражданского кодекса РФ, заявитель должен ясно сформулировать цель запроса о признании военнослужащего безвестно отсутствующим и предоставить доказательства соответствующих правовых отношений. Например, при подаче заявления через органы ЗАГСа с целью расторжения брака необходимо установить факт брачных отношений. В случае, если заявление подается от имени банка, требуется подтверждение предоставления ссуды и так далее [5].

Если заявитель не указывает цель признания военнослужащего безвестно отсутствующим, суд откладывает рассмотрение заявления. Ключевые аспекты, подлежащие доказыванию в данной категории гражданских дел, включают:

1. Принятие мер по розыску военнослужащего: Заявитель обязан предпринять шаги по поиску военнослужащего.

2. Невозможность установления места нахождения военнослужащего: необходимо доказать, что заявитель не в состоянии установить местоположение военнослужащего.

3. Существование обстоятельств, указывающих на умышленное скрытие: например, если военнослужащий объявлен в розыск, отказывается выплачивать алименты или уклоняется от исполнения судебных решений.

4. Отсутствие спора о праве: В случае возникновения спора о праве, подведомственном суду, рассмотрение заявления приостанавливается, и заявителю предлагается подать иск на общих основаниях (согласно статье 263 Гражданского процессуального кодекса).

5. Последовательность рассмотрения спора о праве и признания безвестно отсутствующим: суд начинает рассмотрение дела о признании военнослужащего безвестно отсутствующим, а затем, после предъявления иска, принимает решение по вопросу о праве, обеспечивая последовательность процесса [6].

Необходимые доказательства включают:

1. Справка с места службы военнослужащего.

2. Доказательства отсутствия военнослужащего в течение 6 месяцев

3. Доказательства принятых мер по установлению места нахождения военнослужащего.

4. Доказательства отсутствия сведений о другом месте нахождения военнослужащего.

5. Доказательства наличия правовой цели признания военнослужащего безвестно отсутствующим [7].

Для обращения в суд с целью признания бойца безвестно отсутствующим его родственники имеют право воспользоваться услугой бесплатной юридической помощи.

Военнослужащий признается судом безвестно отсутствующим по заявлению заинтересованных лиц (командира в/ч и родственников), если в течение полугода после приказа о признании пропавшим без вести не появились сведения о месте его пребывания, в том числе если эти сведения не предоставлены его семье командиром воинской части или другими уполномоченными должностными лицами. Заявление о признании военнослужащего безвестно отсутствующим подается в суд по месту жительства или по месту нахождения заинтересованного лица.

Признание военнослужащего безвестно отсутствующим влечет, в частности, следующие последствия:

1) Передачу в доверительное управление его имущества и выплату из него содержания лицам, которых он обязан содержать, а также сумм в счет погашения задолженности по другим его обязательствам. Исключение составляют кредитные займы: на время, пока заемщик – участник СВО признан безвестно отсутствующим, действуют кредитные каникулы;

2) Снятие с регистрационного учета по месту жительства;

3) Расторжение брака в органах ЗАГС по заявлению жены независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей;

4) Возможность усыновления его ребенка без согласия безвестно отсутствующего;

5) Возникновение у нетрудоспособных членов семьи безвестно отсутствующего, находящихся у него на иждивении, права на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца;

6) Прекращение действия выданных доверенностей;

7) Прекращение действия трудового договора с безвестно отсутствующим. Со дня признания участника СВО безвестно отсутствующим для членов его семьи наступают финансово трудные времена, поскольку военнослужащему прекращают начислять ежемесячное денежное довольствие (сумма весьма существенная – например, базовый размер «зарплаты» для мобилизованных участников СВО составляет 195 тысяч рублей).

В таком положении придется продержаться до тех пор, пока человек не будет найден, либо объявлен умершим, только тогда его родственники получат право на компенсации и выплаты.

В заключении остается добавить, что кровным родственникам без вести пропавших военнослужащих надлежит сдать генетический материал. Ответственность за организацию сдачи генетического материала возложена на военных комиссаров субъектов Российской Федерации (муниципальных образований). Сдача генетического материала кровными родственниками военнослужащих, пропавших без вести, производится в ближайших к местам проживания военных следственных отделах Следственного комитета Российской Федерации или медицинских учреждениях, которые осуществляют отбор генетического материала.

Таким образом, участие граждан в боевых действиях, особенно в условиях военных конфликтов, представляет серьезные вызовы для правовой системы в части установления факта безвестного отсутствия. Нестабильная обстановка, отсутствие контакта с гражданами создают особые трудности для процессов документирования и правового урегулирования. Оперативность в установлении факта безвестного отсутствия при участии в боевых действиях становится крайне важной. Задержание в процессе и решение вопроса о статусе гражданина могут оказать влияние на обеспечение его прав и интересов, а также на судьбу родственников.

Список литературы

1. Прошин В.А. Эволюция институциональной и правовой основы обеспечения национальной безопасности. В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 136-138.
2. Снигирев А.Л. Учебное моделирование в процессе формирования военно-профессиональных компетенций будущих офицеров. автореферат дис. ... кандидата педагогических наук / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2013. – 22 с.
3. Пивоваров Р.В., Черезов Д.В., Леер В.И., Беловолов В.А., Беловолова С.П., Утюганов А.А. // Готовность будущего офицера к различным видам деятельности как результат профессиональной подготовки курсантов в военный институт войск национальной гвардии РФ. // Мир науки. 2018. Т. 6. № 3. С. 42.- 47.
4. Снигирев А.Л., Бауэр В.П. Совершенствование самостоятельной работы курсантов в информационно-образовательной среде на основе компетентностного подхода. // Инновации в образовании. 2011. № 8. С. 79-85.
5. Противодействие терроризму. Учебное пособие / Новосибирск, 2020.
6. Померлян А.Н., Григорьев О.В., Кузин А.С. Информационная безопасность Российской Федерации: вопросы подготовки курсантов военных вузов. //

Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 5. С. 177-190.
7. Снигирев А.Л., Шухова Н.В. Правовая подготовка выпускников вузов войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию и профилактике вооруженной преступности. // Вестник академии военных наук 2017. № 4 (61). С. 89-95.

УДК 347

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕСМОТРУ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ, НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

О.В. Миняйло,
магистрант
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены возможные направления усовершенствования законодательства по пересмотру решений арбитражных судов, не вступивших в законную силу. Предложены рекомендации по описанной тематике.

Ключевые слова: арбитражный суд; апелляция; судебная инстанция; нормативные акты; судебно-арбитражная система; эффективность.

Арбитражные суды в РФ являются Федеральными судами, они входят в судебную систему России, в соответствии с Федеральным Конституционным законом [1]. Основными задачами Арбитражных судов являются рассмотрение споров, которые относятся к их компетенции.

СТРУКТУРА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ:

1 Суд первой инстанции
2 Апелляционная инстанция
3 Кассационная инстанция
4 Надзорная инстанция

Арбитражный суд рассматривает дела в экономической сфере деятельности человека. Такой суд может быть на всех первых трех уровнях судебной системы. Как следствие, количество обращений в арбитражные суды первой инстанции, влечет за собой увеличение обращений и в кассационную, и в апелляционную инстанцию.

Напрашивается вывод о некотором несоответствии «теории процессуальных правоотношений и теории законной силы судебных решений при установлении системы пересмотра, содержащей четыре инстанции» [2].

Автор данной статьи, на основании исследования источников, предлагает следующие приоритетные направления совершенствования законодательства в сфере возможного пересмотра решения арбитражных судов, не вступивших в законную силу [2,3] :

1 Признание того факта, что арбитражный апелляционный суд является важнейшим инструментом судебной защиты в экономической сфере при пересмотре судебных актов, не вступивших в законную силу

2 Предлагается применение последовательного перехода дела от суда нижестоящего к вышестоящему для возможности исключения дублирования функций арбитражных судов различных инстанций

3 Использование апелляционного производства как обязательного этапа судебной

деятельности

4 Предлагается предусмотреть возможность обжалования в апелляционном порядке решений по делам об оспаривании нормативных правовых актов

5 Создание межрегиональных арбитражных апелляционных судов для гарантии соблюдения принципа независимости судей

6 Необходимо классифицировать условия реализации права обращения в суд апелляционной инстанции на два вида: предварительные и последующие, для исключения кругового движения судебной жалобы

7 Наделить полномочиями арбитражный суд апелляционной инстанции отменить решение суда первой инстанции или изменить это решение

8 Предлагается возможность перенести суд апелляционной инстанции

в вышестоящее звено судебно-арбитражной системы, а также исключить кассационную инстанцию из окружных судов

9 Рассматривать апелляционное производство как одно из условий эффективности правосудия

10 Закрепить на законодательном уровне возможность лиц, не принимавших участие в деле, обратиться в суд с заявлением о пересмотре их дела при наличии вновь открывшихся обстоятельств [4]

11 Срок подачи апелляционной жалобы в арбитражный суд установить следующим: в течение месяца после объявления решения суда [4].

Список литературы

1. Об арбитражных судах в Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035387
2. Пересмотр решений, не вступивших в законную силу, в российском арбитражном процессе. Электронный ресурс. Режим доступа: https://lawtheses.com/peresmotr-resheniy-ne-vstupivshih-v-zakonnuyu-silu-v-rossiyskom-arbitrazhnom-protsesse
3. Обжалование и пересмотр решений арбитражных судов, не вступивших в законную силу : судоустройственный и судопроизводственный аспекты. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.dslib.net/civil-process/obzhalovanie-i-peresmotr-reshenij-arbitrazhnyh-sudov-ne-vstupivshih-v-zakonnuju-silu.html?ysclid=m10r0286d4969225260
4. К вопросу о совершенствовании процессуального порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном и гражданском процессе Российской Федерации | Статья в журнале «Молодой ученый». Электронный ресурс. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/472/104405/?ysclid=m10sjqjwcj965131249

УДК 347.91

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Г.А. Могилевский,
к.ю.н., доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. На основе краткого проведенного анализа нормативных актов, теоретических воззрений ряда ученых-процессуалистов и правоприменительной (судебной) практики в публикации предпринята попытка раскрыть процессуальные особенности правовой процедуры применения мер по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве с целью исполнимости выносимых судебными органами судебных постановлений по итогам

рассмотрения и разрешения гражданских дел

Ключевые слова: иск, обеспечение, меры, правовая процедура, процессуальные особенности, гражданское судопроизводство, судебные органы, гражданские дела, рассмотрение, разрешение, судебные постановления, исполнимость

Правовой дискурс процессуальных особенностей правовой процедуры применения мер по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве детерминирован тем, что меры по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве выступают в качестве средства защиты права. В понимании процессуальной защиты права, обеспечение иска гарантирует и делает реально выполнимым другое средство восстановление нарушенных прав — иск. Данные меры принимаются по искам, связанными с требованиями имущественного и неимущественного характера, в том числе о возложении обязанности совершить определенные действия, воздержании от их совершения, а также о признании права [1].

В ходе всего гражданского судопроизводства обеспечение иска имеет важнейшее значение так как истец в ходе подачи исковых требований ставит первоначальную цель – получение тех материальных или имущественных возмещений и компенсаций, которые покроют причинённый ущерб. Это свидетельствует о том, что ответчик может не согласиться с решением суда и не захотеть расставаться с имуществом по своей воли, тем самым затруднив реальное исполнение судебного решения путём реализации данного имущества до начала исполнительного производства [2].

Тогда, обеспечение иска исключает поведение лица, которое может затруднить или сделать невозможной реализацию права. Следственно, обеспечение иска в гражданском процессуальном праве, предвосхищая возможное негативное поведение субъекта обеспечительных правоотношений, «блокирует» его, тем самым способствуя достижению главной цели – создание условий для реализации основного правоотношения [3].

Можно сделать вывод, что обеспечение иска играет ключевую роль в защите интересов заявителя до вынесения окончательного решения по делу. Суть обеспечения иска заключается в предоставлении сторонам необходимой защиты в случае, если в процессе возникнут действия, неблагоприятные для лиц, участвующих в деле, по уклонению от исполнения судебного решения.

Так, процедура применения мер по обеспечению иска включает в себя совокупность мер, гарантирующих реализацию решения суда в случае удовлетворения исковых требований. Исходя из смысла основных положений главы 13 ГПК РФ, регламентирующих данную процедуру, суд должен обращать внимание на разумность и обоснованность требований, обеспечивать баланс интересов и учитывать вероятность причинения заявителю значительного ущерба.

Меры по обеспечению иска перечислены в ст. 140 ГПК РФ, и включают в себя следующие виды:

1) Наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц. ГПК РФ не раскрывает ни понятия ареста, ни его составляющих элементов. Однако сущность ареста раскрывается в источниках материального права. Под источниками материального права, регулирующими арест имущества, понимаются положения, закрепленные в федеральном законе от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. Сущность ареста, который применяется в гражданском судопроизводстве, подразумевается в установлении императивных ограничений в реализации права собственности на имущество, подлежащего аресту [4].

В случае удовлетворения требований производится опись имущества ответчика, объявляется запрет на распоряжение им, в некоторых случаях ограничивается право пользования, после чего происходит изъятие или передача на ответственное хранение.

Данные меры направлены исключительно на возникновение условий надлежащего исполнения обязательства сторонами спора.

Так, на примере судебной практики рассмотрим, как применяется данная мера по обеспечению иска. Акционерное общество обратилось в суд с исковым заявлением к гражданину М. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 582 453, 21 руб. Суд пришел к выводу о том, что ответчик прекратил исполнение своих обязательств, перестав уплачивать платежи после 09.12.2022 г. В решение суд удовлетворил требования истца касательно предмета заявленных требований, а также сохранил действие ранее наложенных мер по обеспечению иска в виде ареста на имущество [5].

При подаче заявления об обеспечении иска в виде наложения ареста на имущество не обязательно знать точный состав имущества, потому что в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель будет определять какое конкретное имущество подлежит аресту, а также какие виды ограничений будут применимы к нему [6].

Из анализа практики рассмотрения дел судами общей юрисдикции становится ясно, что большинство удовлетворенных заявлений о принятии мер по обеспечению иска в виде ареста имущества относится к искам кредитных учреждений к физическим лицам о взыскании значительных денежных сумм. В таких случаях суды уделяют внимание неисполнению обязательств ответчиками по договору и их неспособности принимать меры по погашению долга на протяжении длительного периода времени.

2) Запрещение ответчику совершать определенные действия. При существующей опасности избавления ответчиком от предмета спора, суд вправе, полагаясь на доказательства, представленные истцом или третьими лицами, вынести определение об ограничении в распоряжении предметом спора. Примером применения служит запрет на продажу транспортного средства или запрет на вселение в спорное жилое помещение.

Выносимое определение о запрете ответчику совершать определенные действия должно иметь конкретную формулировку запрещаемых деяний. Действия могут быть как фактическими, так и юридическими. Фактические действия – это изменения функционального назначения вещи или внешних и внутренних характеристик, а юридические – это изменения правового статуса предмета спора.

Так, одним из оснований применения данной меры по обеспечению иска служит ухудшение состояния или потеря качественных свойств спорного имущества. В этом случае, возможно передать спорное имущество на хранение в соответствие со ст. 892 ГК РФ. Следовательно, правомочия владельца спорного имущества по владению, пользованию и распоряжению будут ограничены до вынесения решения по делу.

3) Запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства. Примером данного вида правонарушения может послужить заявления о сносе самовольной постройки или о запрете на продолжение строительных работ, где суд налагает меры как на ответчика, так и на третье лицо, участвующее в деле.

На примере судебной практике рассмотрим каким образом вступает в действие данная мера по обеспечению иска. Так, заявитель подал апелляционную жалобу в которой просил принять новое решения касающееся приведения самовольной постройки в соответствии с разрешительной документацией, и наложении мер по обеспечению иска. Во избежание невозможности выполнения требований, предъявляемых к ответчикам, суд вынес определение о запрещении управлению федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю осуществлять регистрационные действия в отношении земельного участка и объекта капитального строительства [7].

3.1. Возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Так, данная обеспечительная мера в судебной практике рассматривается и применяется как предварительная обеспечительная мера в нарушении исключительных прав на фильмы, кинофильмы, телефильмы, размещенные в сети «Интернет». Судебная практика показывает, что суд удовлетворяет заявления о предварительных обеспечительных мерах в случае предоставления документов, подтверждающих факт нарушения авторских и (или) смежных прав. Заметим, что до изменений 2015 г. в ГПК РФ этого предусмотрено не было.

4) Приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). Приостановление процесса реализации имущества может быть проведено, если был подан иск об освобождении имущества от ареста, описанного по исполнительному документу.

Лицам, чьи права были нарушены в ходе данного рассматриваемого дела, предоставляются полномочия на подачу искового заявления. Согласно ч. 2 ст. 442 ГПК РФ данное заявление будет рассмотрено в порядке искового производства. В случае принятия данных мер по обеспечению, иск направляется должнику, если имущество не было реализовано, а в ситуации с уже реализованным имуществом иск будет предъявлен к новому владельцу.

5) Приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке. Данные положения применяются судом при оспаривании истцом исполнительных документов, перечисленных в ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве». К таким документам относятся исполнительные листы, выданные судами общей юрисдикции, а также судебные приказы, нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов и иные документы.

Эта мера по обеспечению иска применяется по инициативе истца или третьей стороны, предъявляющей самостоятельные требования. Примером может служить оспаривание нотариально заверенных соглашений об уплате алиментов, их нотариально заверенных копий и актов органов, осуществляющих контрольные функции о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные или иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника средств, достаточных для удовлетворения этих требований.

Вышеуказанные меры можно разделить на общие, применяющиеся при рассмотрении любого гражданского дела, закрепленные в п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, и специальные, применяющиеся исключительно при рассмотрении спора, о котором прямо указано в законе, отраженные в п. 3.1, 4, 5 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ.

Неоспоримым является факт того, что обеспечительные меры, закрепленные в п. 1, 2 и 3 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, являются универсальными и могут широко толковаться в зависимости от характера искового требования. Законодательно не определено на какое имущество возможно наложить арест, а на какое – нельзя. Учитывая эту особенность, термины «имущество», «определенные действия» и «иные обязательства» получают особую универсальность.

Данный тезис подтверждается определением Конституционного суда Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 2068-О, касающегося применения, непоименованных в ГПК РФ мер по обеспечению иска. Суд должен руководствоваться тем, что «установленный ч. 1 ст. 140 ГПК РФ открытый перечень мер по обеспечению иска не препятствует суду, исходя из характера заявленного требования и фактических обстоятельств, принять те меры по обеспечению иска, которые позволят в будущем надлежащим образом исполнить принятое по делу решение суда» [8].

Данная позиция обусловлена тем, что каждый случай обращения гражданина в суд за защитой своих нарушенных прав является индивидуальным. Предугадать заранее на законодательном уровне какими будут эти требования и в отношении какого имущества они будут применяться нереально из-за величины перечня существующего имущества, находящегося в использовании.

Толкование перечня мер по обеспечению иска как не исчерпывающего позволяет преодолеть ситуации, возникающие на практики, которые связаны с использованием специфичных механизмов, обусловленных правовой природой конкретных правоотношений. Тем интереснее становится вопрос о том, какие неназванные в ГПК РФ меры встречаются в правоприменительной практике.

В абзаце 1 п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что суд по ходатайству истца, при необходимости обеспечения имущества, находящегося во владении ответчика на момент судебного спора о праве на это имущество, может принять обеспечительные меры как арест и (или) запрет на проведение регистрационных действий, а также передать спорное имущество на хранение другому лицу в соответствии с ч. 2 ст. 926 ГК РФ [9].

На основании данного положения судебный секвестр приравнивается к мерам по обеспечению иска, что позволяет говорить о нём как непоименованном в ГПК РФ. Положения о судебном секвестре закреплены в ч. 2 ст. 926 ГК РФ.

Передача на хранение предмета спора по решению суда отождествляет судебный секвестр. В данном положение говорится, что хранитель предмета спора может назначаться судом, либо по взаимному соглашению между сторонами. В порядке применения судебного секвестра могут передаваться как движимые, так и недвижимые вещи. Передача имущества на хранение требует обязательного согласия стороны, принимающей вещь.

Раскрывая соотношение мер по обеспечению иска и судебного секвестра рассмотрим их связь на практике.

Так, представитель ООО «Автоцентр» подал частную жалобу на определение районного суда, где просил отменить его и применить судебный секвестр в отношении оспариваемого имущества. Из материалов дела стало известно, что гражданин Ш. приобрел обманным путём автомобиль, после чего обменял его на новый с зачетом стоимости предыдущего транспортного средства (трейд-ин). Сданное по программе трейд-ин транспортное средство было изъято в рамках уголовного дела, и находилось на ответственном хранении у предыдущего владельца М., что было отмечено в ПТС, а информация об этом была известна ответчику. Учитывая это, а также то, что ответчик произвел отчуждение нового ТС своей жене Д., суд первой инстанции лишь запретил совершение регистрационных действий с новым автомобилем [10].

Принимая во внимание доводы истца о том, что транспорт участвует в дорожном движении, о чём свидетельствует наличие полиса ОСАГО, и есть угроза его повреждения либо полной утраты вследствие ДТП. Суд апелляционной инстанции вынес определение, в котором учел неправомерное поведение гражданина Ш., и наложил арест на автомобиль, а также применил судебный секвестр с передачей на безвозмездное хранение арестованного имущества истцу.

Это позволяет сделать вывод о том, что во избежание нанесения вреда имуществу, являющегося предметом искового заявления, суд вправе наложить обеспечительные меры в виде судебного секвестра, если эти действия направлены на сохранение существующего состояния вещи. Исходя из того, что судебный секвестр является мерой по обеспечению иска, судебное определение о его принятии подлежит немедленному исполнению судебным приставом-исполнителем.

В заключение еще раз обратим внимание на то, что ГПК РФ не содержит исчерпывающего перечня видов мер по обеспечению иска, но в ряде случаев суды могут прибегнуть к применению иных нормативно-правовых актов. Следственно, при решении вопроса выбора применимой меры по обеспечению иска, не стоит забывать, что суд может прибегнуть к неуказанным в законе мерам.

Список литературы:
1. Мурадов Э.Н. Особенности института обеспечения иска в гражданском судопроизводстве // Modern Science. — 2022. — № 6. — С. 224.
2. Комлев Н.Ю. Актуальные вопросы обеспечения иска в гражданском процессе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 56.
3. Фомин В.Ю. Функциональная характеристика обеспечительных мер в праве // Философия права. — 2022. — № 4. — С. 36.
2. Куличев Р.Б. Арест в гражданско-правовых обязательствах // Юридические исследования. — 2023. — № 10. — С. 4.
3. Решение Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 10.03.2023 по делу № 2-304/2023 [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ» — URL: https://base.garant.ru (дата обращения: 09.11.2024).
4. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 30.05.2023 по делу № 33-7870/2023 [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ» — URL: https://base.garant.ru (дата обращения: 09.11.2024).
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16.08.2022 по делу № 33-25044/202 [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ» — URL: https://base.garant.ru (дата обращения: 09.11.2024).
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кистановой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 2068-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного суда РФ — URL: https://www.ksrf.ru (дата обращения: 09.11.2024).
7. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 (ред. от 12.12.2023) // ЭПС «Система ГАРАНТ» — URL: https://base.garant.ru (дата обращения: 09.11.2024).
8. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 26.07.2022 по делу № 33-6606/2022 [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ» — URL: https://base.garant.ru (дата обращения: 09.11.2024).

УДК -349.442.239

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ И ЛЬГОТ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

И.Н. Плотников,
к.социол.н, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Ю.С. Маляренко,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Реализация гарантий и льгот в сфере трудовых отношений для военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, является важной задачей как для государства, так и для общества. В статье рассматриваются правовые и социальные аспекты реализации гарантий и льгот в сфере трудовых отношений для военнослужащих, участвующих в специальной военной операции (СВО).

Ключевые слова: военнослужащие, специальная военная операция, льготы, гарантии,

помощь, трудовой договор, мобилизация.

Специальная военная операция, проводимая в условиях современного конфликта, ставит перед государством и обществом ряд задач, связанных с обеспечением прав военнослужащих. Важным аспектом является реализация гарантий и льгот в сфере трудовых отношений, что напрямую влияет на моральное состояние военнослужащих и их готовность выполнять служебные обязанности.

Военнослужащие, выполняющие свои обязанности в условиях боевых действий, сталкиваются с множеством вызовов, которые не только касаются их физического и психоэмоционального состояния, но и напрямую влияют на их трудовые права и социальное обеспечение. Трудовые гарантии всех участников СВО (мобилизованных, контрактников и добровольцев) прописаны в ст. 351.7 ТК РФ [1].

На основании Указа Президента РФ от 21.09.2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» в Российской Федерации с 21.09.2022 г. объявлена частичная мобилизация, в ходе которой граждане РФ, призванные на военную службу по мобилизации, получили статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах РФ по контракту и соответствующие этому положению пособия и льготы, в том числе дополнительные трудовые гарантии, пособия и льготы [2].

Гарантии и льготы для военнослужащих включают:

– право на оплату труда в условиях особых условий службы;
– социальные выплаты и компенсации;
– право на получение образования и профессиональной подготовки;
– льготы на жилье и медицинское обслуживание [6].

На федеральном и региональном уровнях принято значительное количество нормативных правовых актов, направленных на поддержку участников СВО и членов их семей. Им предоставляются финансовые и социальные льготы, кредитные каникулы, а бизнес призванного на службу официально освобожден от проверок, продлены сроки уплаты налогов и сдачи отчетности до окончания службы. Причем разным участникам СВО (мобилизованным в рамках частичной мобилизации, служащим по контракту, добровольцам) полагались и различные материальные блага, что говорило о несправедливости в распределении выплат, гарантий и льгот среди участников СВО, выполняющих боевые задачи в условиях смертельной опасности для жизни [5].

Мобилизация, контракт или добровольный призыв на военную службу не являются основанием для увольнения работника. Работодатель не может уволить их в связи с призывом на военную службу в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 83 ТК РФ [1]. Трудовой договор с ними прекращается на весь период их участия в СВО на основании заявления. Основанием для прекращения трудового договора является вызов из военного комиссариата или извещение о заключении договора. В соответствии с ч. 7 ст. 351.7 ТК РФ срок отстранения включается в трудовой стаж и выслугу лет по специальности. [1].

На период приостановления трудового договора работодатель вправе выплачивать работнику материальную помощь, что следует из ст. 351.7 Трудового кодекса РФ [1]. Однако за период работы, предшествующий приостановлению действия трудового договора, работнику должны выплатить зарплату и другие причитающиеся суммы в полном объеме. Неважно, наступила установленная дата выплаты зарплаты или нет.

К причитающимся суммам относятся, например [5]:

– компенсация части ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая по общему правилу 28 календарных дней (условия выплаты компенсации регламентированы);
– материальная помощь, предусмотренная коллективным договором.

Срок выплаты – не позднее дня приостановления действия трудового договора.

На период приостановления трудового договора работник защищен от увольнения по инициативе работодателя даже в случае сокращения штата. Исключением является ликвидация организации или прекращение деятельности индивидуальным

предпринимателем – в этом случае трудовой договор будет расторгнут по этому основанию. Также возможно увольнение при истечении срочного трудового договора в этот период. Однако, в таком случае у мобилизованного будет преимущественное право при трудоустройстве на ранее занимаемую должность [4].

За участниками СВО сохраняются все социально-трудовые гарантии, права на предоставление которых они получили до начала военной службы. страховой стаж мобилизованного в период участия в СВО исчисляется в двойном размере и учитывается при досрочном выходе на пенсию [3]. Военнослужащие, участвующие в СВО, могут получать дополнительные единовременные выплаты, которые регулируются различными постановлениями правительства.

Также стоит отметить, что участники СВО наделены правом на получение бесплатной юридической помощи, что установлено в ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [4]. Государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, будут осуществлять консультирование, в частности, по вопросам выплат компенсаций и назначения социальных льгот. Членам семей будет предоставляться помощь по вопросам признания лиц безвестно отсутствующими или умершими.

Создание благоприятных условий для службы и последующей реинтеграции военнослужащих в гражданскую жизнь является залогом стабильности и безопасности общества в целом. Важно помнить, что забота о тех, кто защищает страну, должна быть приоритетом для каждого из граждан.

Таким образом, реализация гарантий и льгот в сфере трудовых отношений для военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, является важной задачей как для государства, так и для общества. Необходимость защиты прав этой категории граждан требует комплексного подхода, включающего как правовые изменения, так и социальные инициативы. Устранение существующих проблем позволит создать более безопасные и комфортные условия службы для военнослужащих, что, в свою очередь, повысит эффективность выполнения ими служебных обязанностей.

Список литературы

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 35.
2. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: указ президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 39. – ст. 6590.
3. О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение: постановл. Правит. РФ от 16.07.2014 № 665-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 30 (часть II). – ст. 4306.
4. О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: фед. закон от 13.06.2023 № 225-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 25. – ст. 4414.
5. Льготы участникам СВО: какие выплаты и госгарантии предусмотрены для военнослужащим // Официальный Интернет портал правовой информации: www.garant.ru от 20.02.2024.
6. Альбеева А.М. Анализ гарантий и льгот в сфере трудовых отношений для военнослужащих специальной военной операции и их реализация / А.М. Альбеева // Молодой ученый. – 2023. – № 51 (498). – С. 202-206.

УДК 346.1

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.В. Рубцова,
д.ю.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Аннотация. Рассматривается профессионализм как доктринальный сущностный признак предпринимательской деятельности. Также автор обращает внимание на профессиональную деятельность как вид экономической деятельности, который не тождественен предпринимательской деятельности. Сделан вывод о том, что термины «предпринимательская» и «профессиональная деятельность» следует считать пересекающимися понятиями.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, предпринимательская деятельность, профессионализм, сущностный признак.

В качестве одного из сущностных доктринальных признаков предпринимательской деятельности можно назвать профессионализм, поскольку для успешного осуществления предпринимательства недостаточно лишь провозгласить задачу получения прибыли, необходимо уметь квалифицированно, т.е. профессионально выполнять ту или иную деятельность. Для полноценного функционирования предприниматель должен обладать такими качествами, как инициативность, готовность к оправданному риску. Признак профессионализма, по мнению ряда исследователей, является одним из основных [1, с.47].

Профессионализм сущностно характеризует предпринимательскую деятельность именно с позиции особых свойств, присущих таким субъектам, и связан, в первую очередь, с особенностями правового регулирования, сочетающего публичные и частноправовые элементы. Так, изготовление продукции часто связано с необходимостью соблюдения определенных технических регламентов, что требует профессионального владения определенными методиками как в процессе производства, так и при оценке полученного результата (продукции). Подконтрольность предпринимательской деятельности как проявление признака профессионализма может рассматриваться не только с позиции государственного контроля, но и как самоконтроль в форме внутреннего комплаенса и контроль со стороны саморегулируемых организаций.

Признак профессионализма, характеризующий особенности предпринимательской деятельности, следует отличать от особого вида деятельности – профессиональной.

Термин «профессиональная деятельность» все чаще встречается в современном законодательстве и юридической науке. Именно такой вид деятельности нередко отождествляется с предпринимательской: так, в основополагающем учебнике по предпринимательскому праву, изданному кафедрой предпринимательского права МГУ, предпринимательская деятельность отождествляется с профессиональной [2, с.35]: профессиональную деятельность рассматривается как «экономическая, хозяйственная, непосредственно тесно связанная с деятельностью предпринимательской». Также и в иной учебной литературе чаще всего профессиональная деятельность рассматривается как предпринимательская, а отличительные особенности профессиональной деятельности и вовсе не выделяются. Однако удвоение терминологии не соответствует задачам законодателя и, само по себе, затрудняет анализ правового понятия. И безусловно, введение нового термина в законодательство и научный оборот требует его четкого определения.

«Профессиональная деятельность» может пониматься, как минимум, в трех смыслах. Во-первых, в самом общем виде профессиональная деятельность связана с осуществлением работником трудовой функции по определенной профессии: в соответствии со ст. 57 Трудового кодекса РФ трудовая функция включает, в числе прочего, работу по определенной

профессии, специальности с указанием квалификации. С 2012 г. в ст. 195.1 Трудового кодекса введено понятие профессионального стандарта как характеристики квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции, а Перечень видов профессиональной деятельности предусматривает описание определённых видов трудовой деятельности (в частности, выделяются образование, здравоохранение, культура, юриспруденция, транспорт и многие другие).

Следующее понимание профессиональной деятельности позволяет рассматривать эту деятельность как предпринимательскую. Так, в соответствии с главой 2 Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» выделяются такие виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, как брокерская, дилерская, деятельность форекс-дилера, деятельность по управлению ценными бумагами, депозитарная деятельность и другие. В Гражданском кодексе РФ также встречаются упоминания о профессиональной деятельности субъектов предпринимательства. Такая позиция основана на анализе профессионализма как доктринального признака предпринимательской деятельности, поскольку для успешного ее осуществления недостаточно лишь провозгласить задачу получения прибыли, необходимо уметь квалифицированно, т.е. профессионально выполнять ту или иную деятельность. Для полноценного функционирования предприниматель должен обладать такими качествами, как инициативность, готовность к оправданному риску. Более того, предпринимательство – это непрерывный творческий процесс, ибо при его осуществлении предприниматель генерирует новые идеи, которые могут быть поставлены в один ряд с интеллектуальной собственностью.

И наконец, в последние годы законодателем предложено особое понимание профессиональной деятельности: деятельность адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих, медиаторов, оценщиков, аудиторов названа профессиональной и относится к особому виду социальной деятельности. Такая деятельность требует и отличного правового регулирования. И. В. Ершова отмечает, что переосмысление правовой природы отдельных видов деятельности привело к тому, что произошла «законодательная переквалификация» некоторых видов предпринимательской деятельности в деятельность профессиональную [3, с.25]. Соответственно предпринимательская и профессиональная деятельности не соотносятся прямо как общее и частное. Профессиональная деятельность, будучи в определенных случаях разновидностью предпринимательской деятельности (например, оценочная, аудиторская), может таковой и не являться. Заметим, что в некоторых правопорядках профессиональная деятельность понимается исключительно как предпринимательская. Так, в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан профессиональная деятельность входит в предпринимательскую. В российском законодательстве ситуация иная: есть виды профессиональной деятельности, которые прямо названы в законодательстве РФ как непредпринимательские. К примеру, прямой запрет заниматься предпринимательской деятельностью предусмотрен в отношении таких видов профессиональной деятельности, как адвокатская, нотариальная. Несмотря разноплановые виды деятельности, их объединяющим признаком в вышеназванном смысле является то, что определенные субъекты выполняют ряд публичных функций или функций, требующих обеспечения высокой степени объективности и достоверности. Это обеспечивает реализацию прав и свобод человека и гражданина, гарантируемых Конституцией РФ. Именно поэтому такую деятельность в ряде случаев нельзя отнести к предпринимательской, основным направлением которой является получение прибыли. Так, согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Нотариус реализует публичный интерес, проявляющийся в создании

полноценного гражданско-правового оборота, формировании эффективной правовой системы, становлении демократического правового государства [4, с.52].

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Другие виды профессиональной деятельности также требуют объективности и независимости участников этой деятельности. Более того, эти виды профессиональной деятельности направлены на защиту прав и законных интересов субъектов, разрешение конфликтов, гармонизацию социальных отношений [5, с. 20]. В частности, аудиторская деятельность основывается на независимой проверке бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности (ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»), оценочная деятельность также направлена на проведение оценки, предусмотренной федеральными стандартами (ст. 3 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»). Арбитражный управляющий, будучи субъектом профессиональной деятельности, осуществляет свои полномочия в целях обеспечения надлежащего, законного проведения процедур банкротства (ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Позиция Конституционного суда РФ связывает деятельность арбитражного управляющего с достижением публично-правовой цели, которая заключается в том, что законодатель посредством деятельности арбитражных управляющих должен гарантировать баланс их прав и законных интересов [6].

В конечном итоге, осуществление любой профессиональной деятельности вышеназванными субъектами направлено на реализацию публичных интересов как в процессе, так и по результатам ее осуществления.

Заметим, что законодатель порой использует в одном нормативно-правовом акте общий термин «профессиональная деятельность» по отношению к разным видам такой деятельности, тем самым смешивая эти виды деятельности, имеющие разные правовые режимы. Так, в части 2 Налогового кодекса РФ термин «профессиональная деятельность» используется для обозначения трудовой деятельности (подп. 2 п. 1 ст. 218, подп. 14 п. 1 ст. 407), разновидности предпринимательской деятельности (ст. ст. 214.1, 298, 299), особого вида деятельности при выполнении публичных функций (подп. 14 п. 3 ст. 149, ст. 430).

Таким образом, термины «предпринимательская» и «профессиональная деятельность» следует рассматривать как пересекающиеся понятия.

Список литературы

1. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. В 2 т. М.: «Статут», 2003. Т. 1. – 461 с.
2. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Норма, 2024. Т. 1. - 808 с.
3. Ершова И. В. Развитие учения В.В. Лаптева в современном предпринимательском праве // Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность: Сборник статей. М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2014. С. 21-40.
4. Цветков А. С. Публично-правовая природа нотариальной деятельности в Российской Федерации // Современное право. 2017. №11. С.49-53.
5. Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. К вопросу о гражданско-правовом статусе граждан, занимающихся профессиональной деятельностью, не являющейся предпринимательской // Хозяйство и право. 2019. №10. С.17-26.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г.

Меженцева" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

УДК 349.3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

К.С. Тахватулин,
преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Е.М. Черных,
преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная научная статья исследует взаимодействие права социального обеспечения с другими отраслями права, такими как трудовое право, семейное, финансовое, конституционное, административное и жилищное право. Авторы представляют обзор существующих теоретических концепций и эмпирических данных для лучшего понимания динамики правовых систем и их воздействия на социальное обеспечение и защиту прав граждан. В статье также представлены примеры конкретных ситуаций, демонстрирующих взаимосвязь между правом социального обеспечения и другими отраслями права.

Ключевые слова: отрасль права, право социального обеспечения, трудовое право, семейное право, финансовое право, жилищное право, норма права.

Рассматривая всю систему права, можно чётко увидеть взаимосвязь всех отраслей права между собой. Это демонстрирует интегративный характер законодательства, где нормы одной области могут влиять на другие, что подчёркивает взаимосвязанность различных правовых систем. Общественные отношения, которые входят в предмет правового регулирования разных отраслей права, взаимодействуют, взаимопроникают, перекрещиваются, что размывает границы между ними и, в результате в правовой системе возникают комплексные правовые институты.

Те общественные отношения, которые входят в предмет правового регулирования разнообразных отраслей российского права, «взаимодействуют друг с другом различными сторонами, что вызывает их взаимопроникновение, перекрещивание и делает границы между ними условными, размытыми» [2].

Ж.К. Раджабова отмечает, что «Право социального обеспечения как отрасль права тесно взаимодействует с такими отраслями права как трудовое, гражданское, семейное, жилищное, экологическое отрасли права» [3].

Право социального обеспечения регулирует отношения, касающиеся распределения доли валового внутреннего продукта посредством социальных денежных выплат, услуг и льгот. Чтобы говорить о том, с какими отраслями права связано именно право социального обеспечения, нужно понимать какие отношения регулирует та или иная отрасль права, соотношение предмета права.

Как известно, в недавнем прошлом право социального обеспечения рассматривалось как подотрасль трудового права. В настоящее время право социального обеспечения занимает самостоятельное положение в системе российского права. Но несмотря на это, некоторые нормы этих отраслей интегрируют между собой.

Примером этому служит обязательное социальное страхование. В рамках обязательного социального страхования трудовое право акцентирует внимание лишь на отношениях, связанных с выплатой страхового возмещения. Трудовое право также регулирует отношения, связанные с содействием занятости и трудоустройством. В рамках

этих отношений устанавливается правовой статус безработного. Одним из его прав является право на получение пособия по безработице. Порядок, сроки и размеры этого пособия регулируются нормами уже другой самостоятельной отрасли отрасли — права социального обеспечения.

Семейное право с правом социального обеспечения взаимодействуют между собой в области семьи, обеспечения семейного благополучия, ценностей, поддержки семьи. Примером могут служить отношения по предоставлению пособия по беременности и родам; ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребёнка; единовременного пособия при рождении ребёнка и т.п. [4] Также одним из ключевых моментов взаимодействия права социального обеспечения и семейного права является определение семейного статуса как обязательного элемента для получения различных социальных льгот и пособий. Семейное право регулирует брачные и семейные отношения, определяет права и обязанности супругов, родителей и детей. Семейное положение граждан имеет прямое влияние на их доступ к социальным выплатам, медицинскому обслуживанию, образовательным льготам и другим видам социальной поддержки. Например, в случае смерти одного из супругов, семейное положение может влиять на наследственные права и имущественные обязательства. Это также может иметь значение при определении социальной поддержки, особенно в случаях, когда зависимые члены семьи остаются без кормильца.

Финансовое право также имеет связь с рассматриваемой отраслью права. Оно регулирует общественные отношения, связанные со сбором, распределением и использованием денежных средств на уровне Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований. Государство, предоставляя различные виды социального обеспечения, определяет источники их финансирования. При этом нормы финансового права применяются для финансирования расходов, связанных с предоставлением гражданам пенсий, пособий и социальных услуг, как за счёт внебюджетных финансово-кредитных учреждений (Социального фонда РФ, Фонда обязательного медицинского страхования РФ), так и за счёт бюджетов всех уровней.

Конституция, как высший по юридической силе источник российского права, закрепляет и даёт начала и основу праву социального обеспечения, вне зависимости временного проявления этих отраслей. В статье 39 Конституции РФ говорится: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [1].

Правовые нормы, относящиеся к административному праву, регулируют общественные отношения, возникающие между личностью и обществом, а также между государством и гражданином как в сфере публичной управленческой деятельности, так и в управляемой. Когда гражданин реализует своё право на социальное обеспечение через правовые нормы, он обращается в соответствующий компетентный орган, у которого возникает юридическая обязанность предоставить это обеспечение. Порядок деятельности таких компетентных органов регулируется нормами административного права.

В настоящее время наблюдается тенденция сближения права социального обеспечения с жилищным правом. Эта связь проявляется в отношениях, связанных с предоставлением специализированных жилых помещений нуждающимся гражданам, а также жилищных субсидий. Жилищное право регулирует жилищные отношения, которые возникают в том числе в связи с возникновением, осуществлением, изменением и прекращением прав владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищного фонда. К ним относятся квартиры в домах системы социального обслуживания населения, предназначенные для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами, а также для социальной защиты отдельных категорий граждан [5]. Жилые помещения в домах системы социального обслуживания населения предназначены для граждан, которые согласно законодательству относятся к числу нуждающихся в специальной социальной защите и имеют право на

получение медицинских и социально-бытовых услуг. Право социального обеспечения определяет круг субъектов, таких как инвалиды, пожилые граждане и дети, а также их правовой статус при вступлении в отношения, касающиеся предоставления специализированных жилых помещений.

В заключении хотелось бы отметить, что не только право социального обеспечения перекрещивается с другими отраслями права в определённых нормах, но и вся система российского права построена на взаимодополнении между отраслями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Молодцов М.В. Система советского трудового права и система законодательства о труде. М.: Юридическая литература.1985. с.16
3. Раджабова Ж.К. Учебное пособие. (Курс лекций) «Право социального обеспечения» для направления «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право» и «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 133с.
4. Федеральный закон № 81-ФЗ от 19 мая 1995 г. : принят Государственной Думой 26 апреля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации
5. Жилищный кодекс Российской Федерации : от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации

УДК 349.3

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

К.С. Тахватулин,
преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Е.М. Черных,
преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается понятие «социальный риск», рассмотрены причины наступления социальных рисков и те последствия, к которым они приводят граждан в социальной и трудовой сфере. Перечислены меры поддержки со стороны государства, оказываемые в случае наступления социальных рисков. Отмечается значение мер поддержки граждан со стороны государства при наступлении социальных рисков, рассмотрены положения Конституции Российской Федерации о гарантиях социальной защиты и социальной политике, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальный риск, право социального обеспечения, социальные риски в трудовой сфере, меры социальной поддержки.

В настоящее время, в нынешних нестабильных геополитических условиях, социальные риски обладают большим многообразием, социальный риск может быть вызван межэтническими противоречиями, международным терроризмом, увеличением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Условно, социальные риски можно разделить на две большие группы. К первой относятся те риски, которые связаны непосредственно с жизнью людей и общества, вторая же группа включает себя те риски, что связаны со множеством общественных отношений в различных сферах жизни (экономика,

политика, информационное поле).

Еще в 1912 году Н. А. Вигдорчик писал о том, что риск, который «играет доминирующую роль в жизни каждого человека – это риск потери заработка» [1], и даже сейчас, спустя более, чем 100 лет, нельзя не согласиться с данным высказыванием. Для современного человека нет ничего страшнее потери возможности заработка, что впоследствии приводит к невозможности обеспечить и прокормить себя и свою семью, так как подобные ограничения могут привести к социальной деградации, а в худшем случае, еще и к физической [2].

Социальный риск (или же социальный страховой риск) – термин, в рамках права социального обеспечения, обозначающий потенциальную возможность негативного воздействия на жизнь человека, вызванную какой-либо чрезвычайной ситуацией или иными обстоятельствами. Социальный риск может быть свойственен абсолютно любому лицу, вне зависимости от его возраста, половой принадлежности, вида деятельности, рода занятий и иных обстоятельств.

Важную роль в определении понятия социального риска играет тот фактор, что существует огромное количество обстоятельств непреодолимой силы, которые не зависят от воли и сознания человека, и с которыми он не может справиться самостоятельно.

На социальные риски также может оказывать влияние научно-технический прогресс. Невозможно не заметить, как в последние годы появляются новые технологии, происходит развитие цифровизации, всё большее развитие и распространение получает искусственный интеллект. В худшем случае, это может приводить к сокращению рабочих мест для отдельных профессий, что напрямую сказывается на увеличение числа безработных граждан [3].

Именно наступление подобного рода обстоятельств (то есть социальных рисков) являются юридическим фактом и основанием для возникновения у гражданина право на определенные виды социального обеспечения.

Некоторые социальные риски порождают не только право на денежные выплаты, поскольку дополнительно возникают проблемы, которые требуют решения, которым зачастую может оказаться целый комплекс реабилитационных мероприятий по восстановлению здоровья, а в некоторых случаях требуется трудовая и профессиональная реабилитация, т. е. переобучение другой профессии в зависимости от состояния здоровья. Крайне важным признаком социального риска является наступление социальной ответственности со стороны государственных структур.

По существу, само право социального обеспечения построено вокруг концепции социально риска. Существуют определенный методы защиты от наступивших негативных последствий и методы заботы о гражданах, которые разработаны государством, и выражаются они в предоставлении мер социальной защиты, с помощью которых у человека появляется шанс на преодоление трудных жизненных ситуаций [4].

Из всего выше сказанного мы видим, что социальный риск является обстоятельством, т. е. юридическим фактом, который приводит к возникновению, прекращению и изменению каких-либо правоотношений. К примеру, наступление инвалидности, приводит к возникновению пенсионных правоотношений, как правило, за счет прекращения трудовых правоотношений, следовательно, у гражданина с инвалидностью возникает право на бесплатное обеспечение лекарствами по рецептам врачей, бесплатные путевки в санатории и другое, или же на другие льготы/

Стоит отметить, что абсолютно каждый гражданин имеет право на такую поддержку вне зависимости от вклада, который он внёс в развитие системы социальной защиты. Это отсылает нас к одному из основных принципов права социального обеспечения – к его всеобщности, т.е. абсолютно каждый гражданин имеет право на предоставление ему определенной помощи и поддержки [5]. Например, для лиц, которые не имеют страхового стажа, не уплачивали взносы в Социальный Фонд России, существует возможность получить социальную пенсию, вместо страховой.

К мерам поддержки со стороны государства можно отнести пенсионное обеспечение, обеспечение субсидиями, компенсациями и иными социальными выплатами, оказание социальной помощи, выплату пособия по болезни или травме, компенсацию причиненного ущерба здоровью при несчастном случае на производстве или при профессиональном заболевании, предоставление социальных услуг, назначение пособий по безработице и оказание помощи в трудоустройстве.

Анализируя социальные риски в рамках современного российского общества можно заметить, что Российская Федерация является социальным государством, где постоянно предоставляются новые формы и методы социальной поддержки граждан при наступлении разного рода страховых рисков. Это закреплено в Конституции Российской Федерации в ст. 7, именно через призму данной статьи, как правило, рассматривают российскую систему социальной защиты. Данная статья содержит открытый перечень гарантий социальной защиты как мер по реализации политики социального государства, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Список литературы

1. Вигдорчик Н. А. Социальное страхование. Систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования / Н. А. Вигдорчик. – СПб.: Изд. «Практическая медицина», 1912. – 295 с.
2. Истомина Е.А. Социальный риск и право социального обеспечения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», 2018. – 30 с.
3. Меринова В.Н. Социальные риски и их юридическое значение в системе социального обеспечения // ГлаголЪ правосудия, 2024. – 43 с.
4. Фёдорова М.Ю. Соотношение социальной защиты и социального обеспечения в контексте управления социальными рисками: правовые аспекты // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2015. – 127 с.
5. Истомина Е.А. Всеобщность социального обеспечения и социальные риски // Вопросы управления, 2014. – 202 с.

УДК 349.3:342.55

РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

К.С. Тахватулин,
преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Е.М. Черных,
преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается роль местных органов власти в сфере социального обслуживания.

Ключевые слова: социальное обеспечение, роль местных органов власти, адресность помощи.

В Конституции Российской Федерации прописано, что Россия является социальным государством [1]. Это закреплено в статье 7 и в статьях с 37 по 44. Наше государство поддерживает и активно развивает свою деятельность в сфере социальной политики, а именно следующие её направления: охрану труда и здоровья человека; поддержку семьи, материнства, отцовства и детства; устанавливаются бесплатные пенсии, пособия и т.п.; бесплатное образование государственных заведений и т.д.

В последние годы увеличивается значимость органов местных органов власти в предоставлении социальной помощи. Этому посодействовали некоторые изменения последнего десятилетия:

1. политические реформы переходного периода - они существенно укрепили российский федерализм;
2. предусмотреннее финансовой и административной ответственности за оказание социальной помощи - прежде всего за предоставление базовых социальных услуг, была децентрализована с передачей на региональный и местный уровень.

На сегодняшний день органы местного самоуправления играют ключевую роль практически во всех вопросах социальной защиты. Они несут основную ответственность за предоставление льгот, предусмотренных федеральным законодательством, жилищных субсидий и местных пособий [2].

Но даже для этой сферы имеются препятствия в нескольких видах помощи, это те виды, которые напрямую предоставляют федеральные органы. Это к примеру детские пособия (в одних случаях они предоставляются через муниципальные органы социальной защиты, а в других - органами социальной защиты субъектов Российской Федерации), а также ряд региональных пособий.

Некоторые из авторов уверяют, что местная власть - это власть, которую реализуют государственные органы и органы местного самоуправления [3].

Выделяют следующие виды местного управления:

Первый - это деятельность субъектных органов исполнительной власти по решению вопросов в пределах административно-территориальных единиц.

Второй - это сложный механизм, который объединяет деятельность органов местного самоуправления и местных органов исполнительной власти на определённой территории и является основной частью государственного механизма управления [4].

Местное самоуправление можно разграничить по признаку, автономии по центральной власти в принятии решений и в пользовании ресурсов для их реализации.

Если делить местное самоуправление по концепции, то оно состоит в толковании: определения природы, организационной структуры органов, объём прав и обязанностей местного самоуправления, характер и особенности взаимоотношений с государством; структурно-функционального строения органов местного самоуправления [4].

Для исполнения социальной поддержки проводится социальная политика. В настоящее время согласованного понятие «социальная политика» не существует, так же как и какой- либо нормы дефиниции, каждый трактует это понятие по-своему.

Например, у Волгина Николая Алексеевича «социальная политика» - это специфическая деятельность государства, целью которого является реализация конституционных прав граждан на свободное участие во всех сферах жизни социума, осуществление которых направлено на удовлетворение собственных потребностей при постоянном мониторинге социальных последствий государственных преобразований в данной сфере [5]. А у Ковалёва Владимира Николаевича, определение «социальная политика» выглядит следующим образом «социальная политика» - это осуществление государством и общественными организациями деятельности, которая направлена на регулирование и единство социальных отношений, предоставлению и реализацию гарантий обеспечения материальных и духовных потребностей всех социальных субъектов, наращиванию их творческого потенциала [6].

Одним из главных нормативных правовых актом, регламентирующим взаимодействие государственных и муниципальных органов, является Конституция РФ. Она определяет сущность социальных отношений. Также она гарантирует получение определённого перечня социальных благ от государства на федеральном, региональном и местном уровнях нуждающейся категории граждан. А основной акт, который определяет перечень полномочий муниципальных органов в социальной сфере, является Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

Федерации» [7].

На муниципальном уровне реализация выполнения социальной политики происходит благодаря взаимодействию муниципальных органов с органами государственной власти на уровне субъекта РФ, а также федеральными органами государственной власти. Направление социальной политики на местном уровне состоит в предоставлении местному населению набора социальных услуг в сфере реализации социальной политики государства.

Для улучшения и повышения эффективности в системе мер социальной политики уделяется повышенное внимание вопросам усиления адресности социальной помощи. Но в субъектах эти вопросы решались бессистемно. Руководителями субъектов и местного самоуправления многократно выдвигали предложения о необходимости принятия на федеральном уровне законодательного акта, регулирующего единые правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи российским гражданам.

Размеры государственной помощи устанавливаются законом “О государственной социальной помощи” [8] в пределах разницы: для одиноко проживающего гражданина - между прожиточным минимумом и его душевым доходом; для семьи - между суммой величины прожиточных минимумов (для всех членов семьи) и общим доходом членов семьи.

Кроме адресного принципа также закон устанавливает заявительный принцип помощи нуждающимся. Для осуществления прав на обращение требуется элемент правовой активности, инициативы и желания самих граждан защищать свои права, и со действие органов государственной власти и местного самоуправления, с другой стороны [9]. В осуществлении этого принципа мешает неосведомлённость населения, из этого следует, что проблема реализации заявительного порядка предоставления социальных услуг и иных видов помощи со стороны государственных органов состоит в информировании нуждающейся категории граждан.

Источники оказания государственной социальной помощи - средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов. В случае недостаточности средств бюджетов субъектов Федерации и средств местных бюджетов, такие средства выделяются за счет средств бюджета вышестоящего уровня бюджетной системы РФ или дополнительных источников в порядке, установленным законом РФ.

Оказания государственной социальной помощи осуществляется органами социальной защиты населения по месту жительства или пребывания в виде денежных выплат или в натуральном виде.

Большинство видов социального обеспечения сейчас исполняется на региональном и муниципальном уровнях на основании законодательства регионов. Сейчас нормы права социального обеспечения затрагивают интересы нуждающегося общества.

Работа социальной службы выполняется органами социальной защиты населения совместно в совокупности со всеми государственными и общественными органами. Такими органами как здравоохранения, народного образования, культуры, физической культуры и спорта, правоохранительными органами, государственными службами по делам молодёжи и занятости и другими органами управления, а также с общественными, религиозными, благотворительными организациями и фондами. В перспективе большую помощь по координации деятельности по социальному обслуживанию населения может осуществлять местная администрация, состоящая из депутатов, представителей заинтересованных организаций, финансовых и спонсорских кругов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) - Ст. 5-6, 15 - 19;
2. Журнал «Успехи современного естествознания» выпуск №5 за 2007 год, «Проблемы управления социальной защитой населения в регионах России», Сотникова Я.Б. - Ст.

93-94;
3. См.: Аверин А.Н. Социальная политика органов государственной власти субъектов Российской Федерации / А.Н. Аверин. М. 2008. № 6. - Ст. 213 - 216; Васильев А.А. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления: принципы, направления и формы // А.А. Васильев. 2015. № 3. - Ст. 21 - 23; Краснов А.А. Система муниципального управления / А.А. Краснов. СПб: Лидер. 2015. - Ст. 79 - 84; Краснов Н.И. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в социально-культурной сфере // Н.И. Краснов. 2015. - Ст. 231 - 234; Семенова К.Н. Социальная политика в муниципальных образованиях / К.Н. Семенова. М., 2015. № 5. - Ст. 11 - 14; Чеснакова И.Р. Территориальные проблемы социальной политики // И.Р. Чеснакова. М. 2014. - Ст. 56 - 62;
4. См.: Гасанов К.К., Хазов Е.Н., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Антонова Н.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Осавелюк А.М., Миронов А.Л., Чихладзе Л.Т., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю., Кальгина А.А., Галушкин А.А., Саудаханов М.В., Пашенцев Д.А., Башков П.А., Акимова С.А.,Зенин С.С. Муниципальное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. К.К. Гасанова, Е.Н. Хазова, Л.Т. Чихладзе. М., 2016. - Ст. 399;
5. Волгин Н.А. Социальная политика. / Н.А. Волгин. М.: Из во РАГС, 2014. - Ст. 734;
6. Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой: учебное пособие. / В.Н. Ковалев. М.: Академический проект, 2013. – Ст. 240;
7. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс]-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=m2vk1tw7lr783644681 (дата обращения 20.09.2024);
8. Федеральный закон "О государственной социальной помощи" от 17.07.1999 N 178-ФЗ (последняя редакция 29.05.2024) [Электронный ресурс]-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/?ysclid=m2vk7p3dto132359935 (дата обращения 23.0.2024);
9. Международный научный журнал «Молодой учёный» №11 часть 2, «Гарантии и принципы института обращения граждан», Ооржак С.С. – Ст. 92.

УДК 347

ИНТЕРНЕТ И АВТОРСКИЕ ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ

В.Р. Тихонова,
магистрант
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к рассмотрению дел о защите авторских прав в условиях стремительно развивающихся цифровых технологий и интернета. На основе анализа судебной практики, действующего законодательства выявлены ключевые спорные вопросы в области охраны авторских прав и их защиты в сети интернет, предложены возможные пути их решения. Обоснована необходимость совершенствования действующего законодательства, регулирующего рассмотрение дел о защите авторских прав с учетом тенденций информатизации.

Ключевые слова: авторские права, интернет, законодательство, способы защиты, цифровые технологии, интернет-платформы, правовой механизм, защита интеллектуальной собственности.

Развитие информационных технологий и глобальной сети Интернет привело к новому этапу в сфере защиты авторских прав. С одной стороны, цифровизация упростила нам доступ к различным результатам интеллектуальной деятельности, в том числе к творческим произведениям, но с другой – легкость в копировании чужого произведения, быстрое распространения и переработка, невозможность установления истинного правообладателя во многом усложнила охрану и правовую защиту авторских прав. В последнее время суды сталкиваются со множеством проблем, которые связаны с особенностями не только самого объекта интеллектуальной деятельности и его нематериальной природы, но и со спецификой самих интернет-правоотношений.

Исходя из этого, остро встает вопрос о необходимости разработки эффективных подходов к рассмотрению дел о защите авторских прав и их правовой охране с учетом основных тенденций информатизации. Для их разработки необходимо раскрыть основные проблемы, возникающие при рассмотрении и разрешении дел о защите авторских прав судами с учетом специфики данных отношений. Для начала необходимо дать четкое определение понятию «Интернет». На наш взгляд И.Р. Рустамбеков сформировал его весьма четко: это компьютерная (информационная) сеть, связывающая через соответствующие технические средства субъектов, которые вступают между собой в правоотношения, осуществляя права и неся обязанности [1].

Стоит также уделить большое внимание правовому регулированию таким субъектам права, как информационным посредникам, провайдерам, интернет платформам. Данные понятия уже закреплены в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», некоторые из них даже в Гражданском кодексе РФ. Но что касается процессуального права – особенностей их прав, обязанностей и ответственности – такие положения в законодательстве отсутствуют. Данные субъекты уже давно стали полноправными участниками судопроизводства по делам о защите авторских прав, и представляется возможным детально закрепить их процессуальное положение и особенности в целях более качественного и быстрого рассмотрения и разрешения споров с их участием.

Одной из основных проблем является сбор и представление доказательств с учетом специфики данных правоотношений. Такие доказательства можно легко изменить или удалить, не успев их зафиксировать. В данных условиях необходимо создание более доступных механизмов для авторов и правообладателей по сбору и представлению доказательств. Это может быть достигнуто через установление обязанностей интернет-платформ по хранению и предоставлению данных пользователей, нарушающих авторские права, а также использование блокчейн-технологий и установление стандартов для доказательств, основанных на метаданных, которые могут повысить эффективность судебной защиты.

В делах о защите авторских прав часто судом назначаются экспертизы, особенно в области искусства и информационных технологий. Но к сожалению, акты, четко регулирующие порядок и процесс данной процедуры до сих пор отсутствуют. В качестве решения данной проблемы можно предложить стандартизировать требования к квалификации экспертов и внедрить специализированные центры экспертизы в области интеллектуальной собственности. Данная мера будет способствовать более быстрому урегулированию спора и значительно улучшит качество заключений. Ведь как для граждан, так и субъектов предпринимательства скорость рассмотрения данной категории дел очень важна.

Другой проблемой является сложность установления нарушителя в глобальной сети Интернет. Часто контент распространяется через анонимные сети, такие как торренты, такие факты затрудняют и затягивают процесс идентификации нарушителя[2]. Необходимо на законодательном уровне обязать крупные интернет-платформы более активно сотрудничать с правоохранительными органами. Приведем пример из практики, в 2016 году начался спор связанный с поисковой системой «Яндекс», которая показывала ссылки на ресурсы, нарушающие авторские права. В одном из дел суд обязал компанию предоставить

информацию о том, как она борется с распространением пиратского контента через поисковые результаты. Введение обязательной процедуры уведомления правообладателей о фактах нарушения их прав на платформе способствовало бы более эффективной защите авторов.

Также можно предложить следующие способы улучшения процесса в сфере рассмотрения и разрешения дел о защите авторских прав в глобальной сети Интернет:

Во-первых, учитывая специфику информационных технологий, мы можем заметить, что обеспечительные меры в данной области защиты прав не всегда оперативно реализуются. С момента принятия определения об обеспечительных мерах до фактического его исполнения может пройти достаточное количество времени для того, чтобы незаконное использование или распространение произведения нанесло еще больший имущественный вред истинному правообладателю. Многие пользуются возможностью просто сохранить изображение и использовать его в своих статьях, произведениях без разрешения автора[3]. Следует предложить следующий подход для решения данной проблемы: ввести более эффективные меры блокировки незаконно используемых результатов интеллектуальной деятельности. В качестве примера можно предложить автоматическое его удаление со всех сайтов, на которых он размещен без законных на то оснований. Но стоит понимать, что некоторые результаты интеллектуальной деятельности могут использовать неограниченный кругу лиц посредством открытой лицензии [4]. И тогда при возникновении спора стоит определить, были условия такой лицензии акцептованы лицом.

В-вторых, необходимо создать систему специализированных судов в сфере защиты авторских прав. Рассмотрение и разрешение данной категории дел становится все более сложным процессом во многом из-за быстрого развития цифровых технологий и интернета. Создание специализированных судов по всей территории РФ будет активно способствовать более квалифицированному, быстрому и успешному рассмотрению дел.

Таким образом, предложенные подходы в решении актуальных проблем в сфере рассмотрения дел о защите авторских прав и их охраны позволят усовершенствовать законодательство в данной области с учетом стремительного развития цифровых технологий и глобальной сети Интернет. Данный уровень развития предполагает соответствующей степени развития правовой системы. Суды и общество в целом сталкиваются с множеством новых вызовов, требующих адаптации законодательных актов и правоприменительной практики. Ряд успехов уже достигнуты в борьбе с нарушениями авторских прав. Но часть проблем остаются и требуют комплексного подхода по их решению. Все предложенные меры будут способствовать эффективному и своевременному рассмотрению дел судом, что станет основной и фундаментом для развития и укрепления экономического и социального потенциала не только физических лиц, но и субъектов предпринимательской деятельности и общества в целом.

Список литературы.

1. Рустамбеков И.Р. Об определении правового понятия сети Интернет // Информационное право. 2015. № 3. С. 23-35.
2. Никитин К. защита авторских прав в интернет-среде // ЭЖ-Юрист. 2016. № 50. С. 12-16.
3. О.В. Жевняк Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Цивилистика от прошлого к современности. 2021. № 16. С.1384-1388.
4. Дементьева Е. Расширение сферы свободного использования произведений в информационно- телекоммуникационных сетях // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 1. С.56-68.

УДК 34.347.4

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ СТОРОНЫ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

А.М. Хикматуллина,
магистрант
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В 2014 году в гражданском законодательстве, а именно в ст. 67.2 ГК РФ, нашли свое закрепление положения о корпоративном договоре, участники которого обязаны соблюдать его условия в соответствии с требованиями российского законодательства. Представляется, что защита стороны корпоративного договора в случае нарушения его условий возможна и может повлечь за собой как недействительность совершенной сделки, так и применить к нарушителю установленные договором меры ответственности, однако не каждое обстоятельство может служить достаточным для этого основанием. В статье автором исследован вопрос защиты инвестора как стороны корпоративного договора, а также защита стороны с точки зрения ограничения права на управление в корпорации.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпорация, хозяйственное общество, юридическое лицо, корпоративные отношения.

Корпоративный договор служит инструментом наиболее эффективного с экономической и управленческой точки зрения регулирования отношений между участниками корпораций по вопросам участия в хозяйственном обществе и реализацией прав на долю (акции) в уставном капитале общества. В соответствии со ст. 67.2 ГК РФ участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, по которому они обязуются осуществлять свои права определенным образом или воздержаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств воздержаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

При исследовании особенностей защиты стороны корпоративного договора следует обратить внимание на ситуацию, когда решение общего собрания участников нарушает не положения законодательства и устава общества, как об этом упомянуто в п. 1 ст. 43 Закона об ООО, а именно корпоративного договора.

В данном случае необходимо обратиться к п. 6 ст. 67.2 ГК РФ: нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества. В случае заключения корпоративного договора между всеми участниками общества он приобретает характер корпоративного акта и не уступает по силе уставу общества. Данный тезис подтверждается судебной практикой, в частности, постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2021 г. № А51-10585/2020 [1].

Кроме того, положения абз. 3 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ предусматривают, что сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором.

Следовательно, возникает необходимость в понимании тех обстоятельств, которые могут являться знанием другой стороны сделки об ограничениях, установленных

корпоративным договором. Для разрешения данного вопроса представляется целесообразным обратиться к судебной практике.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 апреля 2023 г. № Ф07-290/2023 по делу № А56-4130/2021 обстоятельством, которое свидетельствует о знании другой стороны сделки об установленных корпоративным договором ограничениях, может являться владение одной из сторон оспариваемой сделки мажоритарной долей в уставном капитале лица, которое обладало таким знанием. Согласно указанному судебному решению, суд признал недействительной сделку по отчуждению доли, совершенную без соблюдения положений корпоративного договора, одной из сторон которой было лицо, владевшее 99,1488% долей в уставном капитале приобретателя по оспариваемой сделке [2].

Другим таким обстоятельством может являться наличие близких родственных связей с лицом, обладающим таким знанием. По делу, обстоятельства которого изложены в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2020 г. № 17АП-9715/2020-ГК по делу № А50-37785/2019, недействительной была признана сделка по отчуждению акций, совершенная без соблюдения положений корпоративного договора, с супругой единственного участника и директора общества [3].

Для всестороннего и полного исследования вопроса о признании сделок недействительными в связи с нарушениями условий корпоративного договора стоит обратить внимание на обстоятельства, которые, напротив, будут подтверждать незнание стороны сделки о наличии ограничений, предусмотренных корпоративным договором.

В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2020 г. № 09АП-762/2020 по делу № А40-72922/2019 описывается следующее: корпоративный договор, сторонами которого были не все участники общества, содержал ограничение на продажу доли, а именно - общий запрет на отчуждение доли без согласия других участников. Суд отказал истцу в удовлетворении требований признать договор купли-продажи доли по тем основаниям, что при нотариальном удостоверении договора купли-продажи доли покупателю не был предоставлен корпоративный договор, содержащий подобное ограничение. Помимо этого, суд отметил, что положения корпоративного договора в части получения согласия не согласуются с уставом. Соответственно, корпоративный договор не регламентировал процедуру получения согласия на отчуждение доли, а уставом не была предусмотрена необходимость получения такого согласия [4].

Можно сделать вывод, что обстоятельствами, которые позволяют ссылаться на незнание, будут являться непредоставление покупателю на момент совершения сделки корпоративного договора, содержащего соответствующие ограничения, а также отсутствие ограничений на совершение сделки в уставе общества.

Анализ приведенного положения закона и судебной практики позволяет утверждать, что защита стороны корпоративного договора в случае нарушения его условий возможна и может повлечь за собой недействительность совершенной сделки, однако не каждое обстоятельство может служить достаточным для этого основанием, что характеризует способы защиты в рамках данного обязательства как специфические, о чем также высказывался А.А. Яковенко [5].

Интересным представляется исследование вопроса об обеспечении защиты прав инвестора. Обычно на практике предусматривают обязательства стороны корпоративного договора обеспечить совершение или приложить усилия по совершению такой предусмотренных договором действий (бездействия).

Конструкция «обеспечить совершение» является более распространенной и, например, может закреплять дополнительные обязательства сторон в части соблюдения порядка получения одобрения на совершение сделок (Решение Арбитражного суда Приморского края от 13 октября 2022 г. по делу № А51-14370/2022 [6], Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 марта 2022 г. по делу № А27-43/2021 [7]). Вторая конструкция «приложить усилия» встречается реже, но также может применяться в описанных выше ситуациях (Постановление Двенадцатого арбитражного

апелляционного суда от 12 августа 2021 г. по делу № А57-11926/2020 [8]).

Также А.А. Филатов отмечает, что конструкция «обеспечить совершение лицами, входящими в состав избираемых органов хозяйственного общества, определенных действий (бездействия)» представляется более оправданной с точки зрения защиты прав и интересов инвесторов при заключении корпоративного договора [9].

Автор полагает, что использование обеих упомянутых юридических конструкций в корпоративных договорах не позволяет однозначно утверждать о наличии устоявшегося и постоянного подхода в российской судебной практике к их применению и разделению. Это связано, в частности, с ограниченным количеством судебных решений по этому вопросу.

Стоит рассмотреть защиту стороны корпоративного договора с точки зрения ограничения права на управление в корпорации. В соответствии со ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона. В контексте корпоративных правоотношений участники могут по своему усмотрению вводить ограничения на управленческие права в рамках корпорации, используя для этого механизм корпоративного договора, что является исключением из общепринятых правил. Подтверждением этому следует закрепленное законодателем правило в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, посвященном корпоративному договору: «участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления».

В силу п. 1 ст. 66 ГК РФ объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ. Данное исключение из принципа пропорциональности является средством, применение которого влечет за собой ограничение корпоративных прав одних участников корпорации посредством предоставления определенных преференций иным участникам [10].

Тем не менее, автор полагает, что присутствие таких ограничений не следует считать нарушением прав и законных интересов участников корпоративного договора, других участников или самой корпорации. Поэтому речь идет не об ущемлении прав участников корпорации, а о правомерном ограничении прав, возложении обязанностей и установлении некоторых запретов в целях защиты стороны корпоративного договора.

Список литературы

1. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 апр. 2021 г. № А51-10585/2020. - Картотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации: офиц. сайт. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8685e555-bf0d-480f-97f0-67ceb2f6e0fd/db1cc3a6-7e88-4bce-a180-30b77b6cab02/A51-10585-2020_20210420_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 апр. 2023 г. № Ф07-290/2023 по делу № А56-4130/2021. - Картотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации: офиц. сайт. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/847b3760-387e-485c-886a-66be67710e1c/d7cd29a8-4b55-49a2-a3c7-39310da2bf73/A56-4130-2021_20230411_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 окт. 2020 г. № 17АП-9715/2020-ГК по делу № А50-37785/2019. - Картотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации: офиц. сайт. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8150422e-6693-4cc3-b1c5-1c98ee71c7c6/a3b1b446-0786-4a58-85cc-3390239318cd/A50-37785-2019_20201016_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 февр. 2020 г. № 09АП-762/2020 по делу № А40-72922/2019. - Картотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации : офиц. сайт. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/18a0b9e2-004b-4b2e-9152-5c435674adef/10e8ca72-28bd-42fa-b14f-584aa48bf09d/A40-72922-2019_20200221_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
5. Яковенко А.А. О правовой природе корпоративного договора в контексте его соотношения с уставом хозяйственного общества и решением общего собрания участников (акционеров) // Вестник арбитражной практики. 2022. № 5. С. 47-56.
6. Решение Арбитражного суда Приморского края от 13 окт. 2022 г. по делу № А51-14370/2022. Картотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/416ee09e-c05d-4e44-adcc-01a070c8bf07/b1395dbd-0606-4cb9-bfbc-1e602598e76e/A51-14370-2022_20221013_Reshenie.pdf?isAddStamp=True
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 марта 2022 г. по делу № А27-43/2021. - Картотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации : офиц. сайт. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/447023cd-3e62-4134-b3e0-9e561bac009c/048ef5b1-43ce-4b51-8b64-be64ba3acd17/A27-43-2021_20220309_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
8. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 авг. 2021 г. по делу № А57-11926/2020. - Картотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации : офиц. сайт. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/07284a24-6f79-4383-99b1-e99ea2b0c6b7/91f69519-5184-4458-89a3-65eff83e7fad/A57-11926-2020_20210812_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
9. Филатов А.А. Особенности защиты прав и интересов инвесторов с применением корпоративного договора на уровне избираемых органов хозяйственного общества // Гражданское право. 2023. № 5. С. 14-17.
10. Александрова А.С. Способы ограничения права на управление в корпорации: общая характеристика и отличительные особенности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 3. С. 1-7.

УДК 349.2:37.016

О ПРИМЕНЕНИИ ЭБС «ЮРАЙТ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ТРУДОВОЕ ПРАВО»

С.А. Шапиро,
к.и.н., доцент
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье представлен процесс применения электронно-библиотечной системы (ЭБС) «Юрайт» при изучении курса «Трудовое право», основные этапы работы в ней. Перечислены уровни применения ЭБС в Университете (подготовительный, основной, заключительный). Представлена процедура работы по курсу «Трудовое право».

Ключевые слова: электронно-библиотечная система, трудовое право, учебный образовательный процесс, информационная образовательная среда, тестирование, контроль цифровой активности.

Изучение вопроса применения электронно-библиотечных систем (ЭБС) как элемента электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) системы высшего и среднего профессионального образования России при подготовке специалистов требует системного

исследования. «ГОСТ Р 57723-2017: Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Системы электронно-библиотечные. Общие положения», в определяет понятие электронно-библиотечной системы (ЭБС) - «автоматизированная информационная система, базы данных которой содержат организованную коллекцию электронных документов, включающую электронные издания, используемые для информационного обеспечения образовательного и научно-исследовательского процесса в образовательных организациях, обеспечивающая возможность доступа к электронным документам через сеть Интернет» [1].

При оценке ЭБС авторы Н. И. Гендина, Е. В. Косолапова отмечают их преимущества как источника информационного обеспечения учебного процесса: неанонимность, легитимность, структурированность, постоянство, обеспечение соблюдения нормативных требований ФГОС [2]. Именно информационное обеспечение учебного процесса способствует созданию информационно-образовательной среды в организации.

Уведомление о применении ЭБС в Сибирском университете потребительской кооперации (СибУПК) осуществляется на разных уровнях: официальный (сайт университета, раздел «Электронная информационно-образовательная среда и отдельные информационные базы и системы в университете»); информационный (Информационно-библиотечный центр); учебный (ведущие курс преподаватели факультетов). Университет предлагает преподавателям и обучающимся три ЭБС: «Знаниум», «Троицкий мост», «Юрайт».

Обучение студентов дисциплине «Трудовое право» в ЭБС «Юрайт» (уровень среднее профессиональное образование, 2 курс Юридического факультета) проходит по этапам:

- подготовительный — регистрация, изучение структуры личного кабинета, создание групп студентов, выбор курса;
- основной — изучение курса, выдача заданий и их проверка, тестирование, контроль цифровой активности;
- заключительный — итоговое тестирование.

Ключевую роль на подготовительном этапе играет выбор курса. Для наглядности представим процедуру его выбора в ЭБС. В качестве базового курса преподаватель в разделах личного кабинета «Каталог» - «Курс СПО» - «По тематикам» - «Трудовое право. Право социального обеспечения» - «Трудовое право» выбирает курс [3-7]. В структуру курса входят: лекции, видео, тесты, задания. Изучив критерии использования курса (количество вузов, преподавателей студентов), преподаватель назначает курс группе студентов[3-7]. [3-7]. С учётом критериев использования (346 вузов, 250 преподавателей, 2600 студентов) определён курс научной школы Волгоградского государственного университета (г. Волгоград) и Московского университета имени В.Я. Кикотя МВД РФ (г. Москва), базовый учебник Рыженкова А.Я. [5]. Студенты для своевременного выполнения заданий в личном кабинете, как правило, применяют бота.

Основной этап работы по курсу требует планирования и предварительного информирования обучающихся о его назначении, проведении тестирования и выдаче практических заданий (3-5 рабочих дней). Так, например, проведение тестирования по теме «Трудовой договор» допустимо после выполнения практического задания, с указанием количества попыток в прохождении теста. Для оценки знаний используется балльная система и зачёт/незачёт. Результаты проверки оформляются в ведомости. Преподавателю доступен анализ ответов, по итогам которого, студент изучает сложные вопросы дополнительно. Контроль цифровой активности обучающихся позволяет в форме таблиц и графиков провести анализ изучения курса.

Стоит указать, что проведение итогового тестирования на заключительном этапе обучения не исключает проведение зачёта в устной форме.

Рассмотрев применение ЭБС «Юрайт» при изучении курса «Трудовое право» следует отметить, что разработчики курса его структурировали, актуализировали с учётом изменений в законодательстве, однако обучающиеся отметили, что использование видеоматериалов невозможно из-за блокировки платформы его размещения.

Список литературы

1. ГОСТ Р 57723-2017 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Системы электронно-библиотечные. Общие положения URL: https://vsegost.com/Catalog/65/65365.shtml (дата обращения: 06.11.2024)
2. Гендина Наталья Ивановна, Косолапова Елена Витальевна Электронные библиотечные системы в фокусе цифровой дидактики и когнитивных особенностей цифрового поколения // Библиосфера. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-bibliotechnye-sistemy-v-fokuse-tsifrovoy-didaktiki-i-kognitivnyh-osobennostey-tsifrovogo-pokoleniya (дата обращения: 06.11.2024).
3. Зарипова, З. Н. Трудовое право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / З. Н. Зарипова, В. А. Шавин. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 290 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-19324-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/556301 (дата обращения: 06.11.2024).
4. Трудовое право: учебник для среднего профессионального образования / Р. А. Курбанов [и др.]; под общей редакцией Р. А. Курбанова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 328 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-19514-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/556570 (дата обращения: 06.11.2024).
5. Рыженков, А. Я. Трудовое право: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. Я. Рыженков, С. А. Шаронов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 252 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-18852-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://www.urait.ru/bcode/551814 (дата обращения: 06.11.2024).
6. Трудовое право: учебник для среднего профессионального образования / В. Л. Гейхман [и др.]; под редакцией В. Л. Гейхмана. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 414 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-19289-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/556254 (дата обращения: 06.11.2024).
7. Чаннов, С. Е. Трудовое право: учебник для среднего профессионального образования / С. Е. Чаннов, М. В. Пресняков. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 474 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16472-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/541740 (дата обращения: 06.11.2024).

УДК 347.961.1

ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ДОГОВОРОВ ДАРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Н.Р. Шевченко,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В.Е. Березкина
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы нотариального удостоверения договора дарения, основанные на анализе нормативных правовых актов, регулирующие деятельность нотариата и гражданские правоотношения на современном этапе, а также выявлены основные проблемы и возможные способы их решения.

Ключевые слова: гражданское право, договор дарения, даритель, одаряемый, мошенничество, нотариальное удостоверение.

Нотариальное удостоверение договора дарения является важным этапом в процессе его заключения, поскольку оно обеспечивает юридическую силу и защищает интересы сторон. Многие договор дарения приравнивают к дарственной, которые по своей сути действительно являются одноименными понятиями, но в российском законодательстве термина дарственной не существует.

Согласно пункту 1 статьи 572 Гражданского Кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Если же имеется встречная передача вещи или права встречного обязательства, то договор не будет признаваться дарением. К такому договору будут применятся правила, опубликованные в пункте 2 статьи 170 ГК РФ, где предусмотрено, что сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку будет считаться ничтожной [1].

По мнению Кранихфельда А.И., «дарить может всякий, кто властен свободно располагать своим имуществом; в дар принимать может только тот, кто по закону может приобретать предмет дарения» [2, с. 14].

Выделяются несколько признаков договора дарения, такие как: безвозмездность, увеличение имущества одаряемого, увеличение имущества за счет уменьшения имущества дарителя, наличие у дарителя намерения одарить, согласие одаряемого на получение дара.

Одной из проблем в процессе заключения договора дарения может стать некорректное оформление из-за недостаточной информации или неподходящих документов. Чтобы этого не допустить, стороны должны заранее подготовить все необходимые документы, включая удостоверение личности, документы на даримое имущество и письма о согласии (если это необходимо). При обращении к нотариусу можно было бы эффективнее и быстрее заключить договор, т.к. он является специалистом в частности и по таким делам. Нотариус может проконсультировать о правильности составления договора и его соответствия с законодательством.

Дарение недвижимости на современном этапе является одним из самых распространенных подвидов договора дарения. Проблематика состоит в том, что им зачастую пользуются мошенники в корыстных целях, злоупотребляя доверием и обманывая при этом наивных граждан. Существует множество различных мошеннических схем. Например, осуществляемая с помощью предоплаты за квартиру через систему быстрых переводов. В этом случае сами мошенники размещают объявления о продаже жилья. Как

только покупатель выходит на связь, под различными предлогами его уговаривают перевести гарантийный взнос, а иногда и полную стоимость квартиры. Зачастую мошенники звонят напрямую гражданам, представляясь сотрудниками банка, нередко и с применением психологического давления обманным путем овладевают той или иной вещью.

18 сентября 2024 года Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект, которым предлагается изложить в новой редакции пункт 3 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], предусмотрев в нем обязательное нотариальное удостоверение договоров дарения недвижимого имущества за исключением случаев, когда даритель и одаряемый являются супругами или состоят друг с другом в близком родстве: родители и дети, дедушки, бабушки и внуки, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

На данный момент Государственная Дума готовится ко второму чтению законопроекта [4], который обязывает оформлять дарение недвижимости только через нотариуса. Раннее предполагалось, что эта мера коснется только сделок между чужими людьми, но теперь предлагается распространять требование на всех, включая близких родственников. Аргументировать это можно тем, что даже родственники часто обманывают друг друга не меньше, чем посторонние люди. Близким родственникам выгодно оформлять договор дарения, ведь в соответствии с пунктом 18.1 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации [5] доходы, полученные в порядке дарения, освобождаются от налогообложения в случае, если даритель и одаряемый являются членами семьи и (или) близкими родственниками.

Главной целью нововведения является защита в основном пожилых людей, которых нередко вводят в заблуждение при заключении сделок с недвижимостью. Очень часто люди преклонного возраста попадают в руки мошенников, и бездумно действуют их указаниям в частности подписания договоров, подразумевающие передачу недвижимости малознакомым лицам. По статистике, преступления с использованием недвижимости растут. В 2022 году на мошенничества с жильем приходилось 7% от общего числа всех преступлений подобного рода. Низкая раскрываемость таких случаев связана с тем, что их маскируют под гражданские правовые споры, а схемы мошенников постоянно усложняются.

Судебные разбирательства по таким делам могут длиться годами, особенно если сделка была заключена в простой письменной форме. Нотариальное удостоверение может помочь предотвратить многие из этих проблем и защитить интересы всех сторон. По данным экспертов, более трети оспариваемых договоров дарения, заключенных без нотариального удостоверения – аннулируются из-за того, что дарителя ввели в заблуждение. Еще около 13% дел связаны с недееспособностью дарителя [6].

Правительственные и общественные эксперты сходятся во мнении, что нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью снижает риски мошенничества. В частности, нотариусы ежегодно предотвращают множество попыток мошенничества с поддельными документами, причем немалая часть из них связаны с недвижимостью. Таким образом, обращение к нотариусу не только защищает участников сделки, но и позволяет избежать высоких расходов на судебные тяжбы, которые могут стать неподъемными, особенно для пожилых людей, а также не остаться без возможно даже единственного жилья.

Законопроект призван не только исключить мошенничество, но и предотвратить попытки прикрыть через дарение другие сделки, например, куплю-продажу, чтобы сэкономить на оплате налогов.

Важным моментом будет упомянуть, что в договор дарения можно включить условие о том, что в случае, если даритель переживет одаряемого, имущество вернется к нему, а не перейдет наследникам одаряемого. В случае, если договор предусматривает передачу дара одаряемому после смерти дарителя является ничтожным, и в данному случае будут применятся правила гражданского законодательства о наследовании. Также можно прописать прощение долгов или отложенное дарение, когда подарок будет передан в будущем при наступлении определенных условий.

Нотариальное удостоверение договоров дарения, где даритель и одаряемый не состоят друг с другом в близком родстве, будет нести в себе превентивно-протекционную функцию и выступит формой социальной защиты имущественных прав граждан со стороны государства, так как в силу положений статьи 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариус разъясняет сторонам смысл и значение заключаемой сделки, проверяет, соответствует ли содержание сделки действительным намерениям сторон [7].

Как пишет Комышев М.В., введение обязательного нотариального удостоверения договора дарения способно решить сразу комплекс проблем. Нотариальное сопровождение сделки способно исключать ошибки при заключении договоров. Безусловно благодаря этому стало больше правильно оформленных договоров, которые были бы действительными и зарегистрированные в установленном порядке. При нотариальной регистрации договора дарения в будущем, при оформлении наследственного имущества нотариус сможет своевременно оповестить наследников об имеющемся соглашении и таким образом не допускать ситуаций нарушения прав одаряемого и третьих лиц. Это позволило бы обеспечить нотариальную охрану прав участников гражданских правоотношений путем установления превентивных мер против нарушения прав одаряемого [8].

Таким образом, нотариально удостоверенный договор дарения приобретает правомочность, обеспечивая при этом защиту интересов сторон. В случае возникновения споров или претензий, наличие нотариального удостоверения служит доказательством законности и правильности оформления сделки. Нотариус проверяет личность сторон, их дееспособность и наличия согласия на сделку. Это помогает избежать таких ситуаций, как подписание договора лицом недееспособным или не имеющим прав на сделку. Нотариусы действуют в рамках строгих юридических норм и регулируются законодательством. Это значительно снижает риски мошенничества и манипуляций с документами, что особенно важно в сделках с крупными суммами или ценными активами. Благодаря тому, что нотариусы ведут реестры, это позволяет сохранить запись о сделке на длительное время. Особенно важным это является, когда требуется подтверждение прав собственности или условия сделки спустя длительный срок после ее заключения. Нотариальное удостоверение договора дарения является важным элементом правового регулирования, который обеспечивает в свою очередь прозрачность, безопасность и законность сделок, а также защиту прав и интересов сторон, участвующих в процессе дарения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Дарение в российском гражданском праве: хрестоматия. [Электронный ресурс]. URL: https://e-univers.ru/upload/iblock/d05/rih7mvfdpnswsfbi2m1xg7v0wab2rxyw.pdf. (дата обращения 20.11.2024)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18.09.2024 № 6855-8 ГД «О проекте федерального закона № 498499-8 «О внесении изменений в статью 574 части второй Гражданского кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 39. Ст. – 5769.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
6. Рашидов Ш.М. Гражданское право. Особенная часть. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профилей «Гражданское право», «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. 263 с. // URL: https://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-gp-fgos-7.pdf. (дата обращения: 24.11.2024).

7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.
8. Комышев М.В. К вопросу об обязательном нотариальном удостоверении договоров обещания дарения // Эпомен. – 2021. – № 62. – С. 64-70.

УДК 347.736

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЛОГА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Н.Р. Шевченко,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Н.Н. Фёдорова
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Ю.Е. Маркевич
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое регулирование залога при банкротстве, выявляются проблемы и перспективы данной области права. Анализируются основные аспекты залоговых отношений в контексте банкротства, выделяются ключевые проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: залог, банкротство, правовое регулирование, проблемы, перспективы.

В современном мире залоговые отношения становятся всё более значимыми, поскольку они служат надежным гарантом исполнения обязательств между кредиторами и заёмщиками, обеспечивая возврат долга в случае невыполнения условий. Однако при банкротстве залогодателя возникают сложности в правовом регулировании этих отношений, требующие тщательного анализа и поиска оптимальных решений.

Правовое регулирование залога при банкротстве представляет собой один из ключевых аспектов банкротного процесса. Залог – это право кредитора на имущество должника, которое служит обеспечением исполнения обязательства. В случае банкротства залогодателя заложенное имущество может быть реализовано для удовлетворения требований его кредиторов.

Залоговое имущество признается частью массы должника в банкротстве и подлежит отчуждению и реализации судом или управляющим в интересах всех кредиторов. При этом осуществление права залогодержателя на имущество должника в случае банкротства регулируется законодательством о банкротстве.

В Российской Федерации порядок реализации залогового имущества при банкротстве должника определяется Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Согласно этому закону, заложенное имущество исключается из массы должника и подлежит отдельной реализации в порядке, установленном законодательством о залоге. Кроме того, суды руководствуются положениями Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [2]. Также судами применяются разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[3].

Банкротство залогодателя может стать основанием для реализации залога, если

залогодержатель обратится в суд с требованием о признании залога предметом залога и обращении на него взыскания. В этом случае суд может принять решение о реализации залога и удовлетворении требований кредитора за счет вырученных средств. Из средств, вырученных от реализации предмета залога, 70% направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов.

В соответствии с действующим законодательством заявление о банкротстве может быть подано самим должником, кредитором или уполномоченным органом. Для залогодателя существует ряд особенностей, связанных с наличием обеспечения по его обязательствам.

Если залогодатель является юридическим лицом, заявление о банкротстве может быть подано руководителем организации или иным уполномоченным лицом. Заявление должно содержать информацию о наличии обеспечения по обязательствам должника, а также о наличии или отсутствии признаков несостоятельности.

Для физических лиц, являющихся залогодателями, также предусмотрен особый порядок подачи заявления о банкротстве. В данном случае заявление может быть подано самим залогодателем, его кредиторами или уполномоченным органом.

Кредитор, желающий инициировать процедуру банкротства залогодателя, должен обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением. В заявлении необходимо указать информацию о наличии обеспечения по обязательствам должника, а также о сумме задолженности. Важно отметить, что кредитор имеет право подать заявление о банкротстве залогодателя только после того, как будет установлен факт неисполнения обязательств должником.

Уполномоченный орган, такой как налоговая инспекция или пенсионный фонд, также имеет право подать заявление о банкротстве залогодателя. Для этого необходимо наличие задолженности по обязательным платежам и отсутствие возможности её погашения.

Правовое регулирование залога при банкротстве включает в себя ряд актуальных проблем, связанных с определением приоритета требований залогодержателей, порядком реализации заложенного имущества и защитой прав залогодержателей и залогодателей.

Одной из ключевых проблем является определение приоритета требований залогодержателей. В соответствии с законодательством о банкротстве, требования залогодержателей удовлетворяются в порядке, установленном для требований кредиторов третьей очереди. Однако в случае недостаточности имущества залогодателя для удовлетворения требований всех залогодержателей возникают сложности с определением приоритета между ними [4].

Ещё одной проблемой является порядок реализации заложенного имущества. Согласно законодательству, реализация должна осуществляться путём проведения открытых торгов. Однако на практике возникают сложности с организацией и проведением торгов, а также с определением начальной цены реализации согласно статье 350.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ [5].

Защита прав залогодержателей и залогодателей также является важной проблемой правового регулирования залога при банкротстве. Залогодержатели заинтересованы в том, чтобы их требования были удовлетворены в полном объёме, а залогодатели – в защите своих прав от неправомерных действий кредиторов.

Одним из возможных путей решения проблем правового регулирования залога при банкротстве является разработка и внедрение новых механизмов, направленных на повышение защиты прав залогодержателей и залогодателей. Например, можно предусмотреть возможность заключения соглашений между залогодержателями и залогодателями, которые будут регулировать порядок удовлетворения требований и реализацию заложенного имущества.

Ещё одним возможным путём решения проблем правового регулирования залога при

банкротстве является совершенствование законодательства о банкротстве. Например, можно предусмотреть более чёткие и понятные правила определения приоритета требований залогодержателей, а также правила проведения торгов по реализации заложенного имущества.

Правовыми последствиями банкротства для залогодателя являются:

1. Прекращение обязательств по обеспеченному залогом долгу. Одним из основных правовых последствий банкротства залогодателя является прекращение обязательств по обеспеченному залогом долгу. Это означает, что залогодержатель теряет право требовать исполнения обязательств от залогодателя после признания его банкротом.
2. Реализация заложенного имущества. В случае банкротства залогодателя заложенное имущество может быть реализовано для удовлетворения требований залогодержателя. Реализация имущества происходит в соответствии с законодательством о банкротстве и может включать в себя проведение торгов или аукционов.
3. Распределение выручки от реализации заложенного имущества. Выручка от реализации заложенного имущества распределяется между залогодержателем и другими кредиторами залогодателя в соответствии с их требованиями и в порядке, установленном законодательством о банкротстве.
4. Освобождение залогодателя от обязательств. В некоторых случаях залогодатель может быть освобождён от обязательств перед залогодержателем после реализации заложенного имущества. Это может произойти, если выручка от реализации имущества недостаточна для удовлетворения требований залогодержателя.
5. Возможность оспаривания сделок. В рамках процедуры банкротства залогодателя могут быть оспорены сделки, совершённые им в период, предшествующий банкротству. Это может включать в себя сделки с имуществом, направленные на вывод активов, и другие сомнительные сделки.
6. Возможность привлечения к субсидиарной ответственности. В случае выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства залогодателя, а также при наличии других оснований, предусмотренных законодательством, может быть привлечена к субсидиарной ответственности. Это означает, что лица, контролирующие залогодателя, могут быть обязаны возместить убытки, причинённые кредиторам.
7. Ограничения на предпринимательскую деятельность. После признания залогодателя банкротом ему могут быть наложены ограничения на осуществление предпринимательской деятельности. Это может включать в себя запрет на занятие определённых видов деятельности, запрет на управление юридическими лицами и другие ограничения.
8. Утрата права распоряжения заложенным имуществом. После признания залогодателя банкротом он утрачивает право распоряжения заложенным имуществом. Это означает, что все сделки с заложенным имуществом должны осуществляться с согласия арбитражного управляющего.

Важно отметить, что конкретные правовые последствия банкротства для залогодателя могут зависеть от многих факторов, включая вид залога, условия договора залога, наличие других кредиторов и другие обстоятельства.

Таким образом, правовое регулирование залога при банкротстве включает в себя ряд особых правил и процедур, которые регулируют отношения между залогодержателями и управляющими в рамках банкротного процесса. Важно учитывать эти правила при реализации залогового имущества в целях обеспечения справедливости и защиты прав всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от

12.06.2024) // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
3. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве): Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (ред. от 19.11.2024) // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.
4. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

УДК 347.736

МЕХАНИЗМЫ ОТБОРА УПРАВЛЯЮЩИХ В РАМКАХ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Н.Р. Шевченко,
старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В.К. Шелест
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Научная работа посвящена исследованию порядка выбора арбитражных управляющих в процедурах банкротства. Анализируются современные подходы к назначению управляющих, включая роль саморегулируемых организаций и налоговых органов. Особое внимание уделено новым механизмам, таким как рейтинговая система, введённая Федеральной налоговой службой, и её влияние на эффективность управления процедурами банкротства. Работа содержит рекомендации по совершенствованию существующих механизмов выбора, управляющих для повышения прозрачности и объективности процесса банкротства.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, несостоятельность, банкротное право.

Вопросы, связанные с процедурой банкротства, занимают важное место как в юридической науке, так и в правоприменительной практике. Одним из ключевых аспектов данной процедуры является выбор арбитражных управляющих, которые играют центральную роль в процессе ликвидации или реорганизации должника. От их профессионализма, компетентности и добросовестности во многом зависит успех проведения процедур банкротства.

Целью настоящей работы является анализ действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок выбора арбитражных управляющих в процедурах банкротства, выявление проблемных моментов и предложение возможных путей их решения. В рамках исследования будут рассмотрены различные подходы к выбору арбитражных управляющих, их функции и ответственность, а также возможные риски, связанные с ненадлежащим исполнением ими своих обязанностей.

Понятие арбитражного управляющего дано в статье 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» «Арбитражный управляющий – гражданин России, состоящий в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Этот человек профессионально занимается управлением процессами банкротства, действуя независимо и подчиняясь требованиям закона» [1].

Арбитражные управляющие бывают нескольких видов: внешний, административный,

конкурсный, временный. Рассмотрим каждый из видов.

Внешний управляющий отвечает за распределение средств должника среди кредиторов. Для этого он может продать имущество должника и использовать полученные деньги для погашения долгов перед кредиторами. Закон предоставляет внешнему управляющему до двух лет на выполнение этих задач, согласно статье 93 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Административный управляющий следит за тем, чтобы должник выполнял график погашения задолженностей перед кредиторами. Кроме того, он контролирует соответствие действий должника утвержденному плану финансового оздоровления. Эта процедура может продолжаться до двух лет, как указано в статье 80 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Конкурсный управляющий выполняет следующие задачи: продает имущество должника, чтобы получить средства для расчетов с кредиторами; распределяет вырученные от продажи имущества деньги между кредиторами. Обычно на выполнение этих задач уходит около года-полтора, как указано в статье 124 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Задачи временного управляющего включают: анализ причин банкротства, чтобы понять, почему предприятие оказалось в сложном финансовом положении; прогнозирование последствий банкротства для кредиторов, то есть оценка того, сколько денег смогут вернуть кредиторы; предложение наиболее подходящей процедуры банкротства, исходя из анализа финансового состояния должника. На выполнение этих задач может уйти несколько месяцев, однако с учетом судебных процессов по включению требований кредиторов в реестр (список требований, подлежащих удовлетворению) весь процесс может занять от полугода до полутора лет, как предусмотрено статьей 62 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

Статья 45 Закона о банкротстве устанавливает правила выбора и утверждения арбитражного управляющего, а также определяет условия его замены и оплаты труда:

1. Таким образом, кредитор или должник вправе выбрать конкретную саморегулируемую организацию арбитражных управляющих для представления кандидатуры арбитражного управляющего, указав его в заявлении при подаче в суд;

2. В свою очередь, саморегулируемая организация представляет суду список кандидатов на должность арбитражного управляющего не позднее чем через 14 дней с момента получения запроса от суда. Список должен содержать три кандидатуры, которые соответствуют требованиям законодательства;

3. Далее суд утверждает одну из предложенных кандидатур арбитражным управляющим. Если ни одна из представленных кандидатур не соответствует требованиям, суд может запросить дополнительные кандидатуры у той же или другой саморегулируемой организации;

4. Если вдруг окажется, что есть основания полагать, что арбитражный управляющий имеет заинтересованность по отношению к должнику или кредитору, то он не может быть утвержден;

5. Также, расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему осуществляются за счет имущества должника, а в случае отсутствия такого имущества – за счет заявителя по делу о банкротстве [1].

В мае 2024 года Правительство внесло изменения в Положение о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, согласно которому выбор управляющего будет происходить с учетом рейтинга, составляемого Федеральной налоговой службой (ФНС), на основе данных о погашении задолженностей перед кредиторами в предыдущих делах. Саморегулируемые организации могут подавать заявки на назначение своих членов, указывая оценки их эффективности. Предпочтение будет отдаваться кандидатам с более высокими баллами. Вся информация о процессе выбора будет

публиковаться на сайте ФНС [3].

Кроме того, в Постановлении описана система штрафов для арбитражных управляющих, которая влияет на их рейтинг. Баллы могут быть снижены за различные нарушения, такие как признание действий незаконными, административная ответственность, взыскание убытков или уголовная ответственность. Размер штрафа зависит от тяжести нарушения: например, за незаконные действия штрафуют на 5%, за штрафы и дисквалификацию – на 10-25%, а за убытки или уголовное преследование – на 50%. Все решения должны быть подтверждены судом, и если они впоследствии отменяются, баллы восстанавливаются. Минимальный размер снижения – 1 балл, а общий балл не может стать отрицательным [4].

У такой системы, как обычно, есть противники и сторонники.

Олег Пермяков, партнёр юридической фирмы «Рустам Курмаев и партнёры», говорит о том, что Федеральная налоговая служба (ФНС) часто становится инициатором дел о банкротстве или крупнейшим кредитором. Он отмечает, что арбитражные управляющие, получившие низкий рейтинг (или набравшие мало баллов), рискуют не получить назначение на ведение процедур банкротства, что фактически лишит их возможности зарабатывать деньги.

Однако, Юрий Самолетников, адвокат практики разрешения споров фирмы «Лемчик, Крупский и Партнеры», говорит о том, что новые правила стимулируют арбитражных управляющих активно участвовать в процедурах, инициированных ФНС. По его мнению, те управляющие, которые наберут высокие баллы в этих процедурах, скорее всего, займут лидирующие позиции в рейтинге арбитражных управляющих, когда балльная система станет применяться ко всем делам о банкротстве.

Также некоторые юристы выражают сомнения в том, что эти изменения существенно повысят эффективность банкротных процедур. Эффективность новой системы, основанной на «гонке за баллами» среди арбитражных управляющих, по их мнению, можно будет оценить только со временем, на практике [5].

Теперь необходимо определить, какую ответственность несут арбитражные управляющие. Статья 20.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» посвящена как раз этому вопросу. Основные положения этой статьи включают следующие аспекты:

1. Ответственность за причиненные убытки: Арбитражный управляющий обязан возместить убытки, причинённые им вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей в рамках дела о банкротстве. Убытки возмещаются за счёт личного имущества управляющего.

2. Обязанность страхования ответственности: Для обеспечения возмещения возможных убытков арбитражный управляющий обязан заключить договор обязательного страхования своей ответственности. Страховая сумма должна соответствовать установленным законодательством нормам.

3. Основания для привлечения к ответственности: Основаниями для привлечения арбитражного управляющего к ответственности являются решения суда, установившего факты нарушений, допущенных управляющим, а также наличие вины управляющего в причинённых убытках.

4. Дисквалификация: в случае неоднократного или грубого нарушения обязанностей арбитражный управляющий может быть дисквалифицирован на определённый срок. Дисквалификацией занимается соответствующий государственный орган.

Несмотря на очевидные преимущества существующей системы выбора арбитражных управляющих, нельзя игнорировать ряд существенных проблем, возникающих на практике.

Так, например, арбитражный управляющий имеет полный доступ ко всей информации о деятельности должника до начала процедуры банкротства. Эта информация включает в себя детали всех сделок и операций, которые могли повлиять на финансовое состояние компании. Однако до кредиторов и суда эта информация поступает уже в обработанном

виде, возможно, без упоминания незначительных или неприметных сделок. Это создаёт риск сокрытия важных сведений от кредиторов. Поэтому важно обеспечить, чтобы значимая информация не скрывалась и была доступна всем участникам процесса.

Также, обычно кредиторы предлагают тех управляющих, в чьей компетентности они уверены, а не выбирают кого-то случайного. Судебная практика рассматривает как недопустимое положение ту ситуацию, когда арбитражный управляющий связан с кредитором, который, в свою очередь, аффилирован с должником. Такое положение может указывать на заинтересованность управляющего в интересах самого должника, что противоречит принципам независимости и беспристрастности в ведении процедуры банкротства. Для решения этого вопроса необходимо ужесточить санкции за нарушение правил о недопущении аффилированных отношений. Управляющие, уличенные в аффилированности с кредиторами, должны нести серьезные последствия, включая потерю лицензии и крупные штрафы [5].

Проведенное исследование показало, что порядок выбора арбитражных управляющих в процедурах банкротства играет ключевую роль в обеспечении эффективного и справедливого проведения этих процедур. Современные механизмы, включающие использование рейтинговых систем, направлены на повышение прозрачности и объективности процесса.

Для совершенствования существующих механизмов выбора, управляющих в процедурах банкротства и повышения прозрачности и объективности процесса можно предложить следующие рекомендации:

1. Усиление требований к профессиональной квалификации управляющих:

– Ввести обязательное периодическое подтверждение квалификации управляющих через обучение и сертификацию.

– Разработать стандартные тесты для оценки профессиональной компетентности.

– Включить требования о подтвержденном опыте работы в аналогичных процедурах.

2. Улучшение процедуры отбора управляющих:

– Создать автоматизированную систему случайного распределения дел между управляющими для исключения субъективного фактора при их назначении.

– Определить четкие критерии для отбора управляющих, учитывающие опыт, репутацию и нагрузку.

3. Обеспечение прозрачности процесса:

– Ввести обязательное опубликование информации о кандидатах в открытом доступе, включая их профессиональную биографию, количество завершенных дел и отзывы.

– Установить обязательное декларирование отсутствия конфликта интересов у назначаемого управляющего.

4. Усиление контроля за деятельностью управляющих:

– Создать независимый орган для мониторинга и оценки деятельности управляющих.

– Ввести механизмы регулярного аудита дел, находящихся в производстве у управляющего.

– Усилить ответственность за нарушения, включая административные и профессиональные санкции.

5. Внедрение цифровых технологий:

– Разработать электронную платформу для управления процессами банкротства, где можно отслеживать все действия управляющих в режиме реального времени.

– Внедрить блокчейн-технологии для фиксации всех ключевых этапов процедуры, что исключит возможность подделки данных.

6. Стимулирование конкуренции среди управляющих:

– Создать рейтинг управляющих на основе объективных показателей их работы,

таких как успешность завершения дел, соблюдение сроков, удовлетворенность кредиторов.

– Ввести механизмы стимулирования управляющих за эффективное завершение процедур и обеспечение максимального удовлетворения требований кредиторов.

7. Активное вовлечение кредиторов:

– Усилить права кредиторов на участие в выборе управляющего.

– Установить порядок обоснованного отклонения кандидатур управляющих со стороны кредиторов.

8. Международный опыт

– Изучить и адаптировать успешные практики зарубежных стран, где процессы банкротства отличаются большей прозрачностью и эффективностью.

Предложенные меры помогут повысить прозрачность и объективность процедуры выбора управляющих, минимизировать коррупционные риски и улучшить эффективность процесса банкротства в целом, что в конечном итоге приведет к защите интересов всех участников процесса и повышению доверия к институту банкротства в целом.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024// Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Сайт Право.ru: Как юрлицу выбрать арбитражного управляющего: инструкция [Текст электронный] // URL: https://pravo.ru/story/214544/ (дата обращения: 22.11.2024).
3. Сайт Федеральной налоговой службы: Изменён порядок назначения арбитражных управляющих в дела о несостоятельности (банкротстве) [Текст электронный] // URL:https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/activities_fts/15123291/ (дата обращения: 23.11.2024).
4. Сайт Право.ru: Гонка за баллами: власти меняют порядок выбора управляющих в банкротстве [Текст электронный] // URL:https://pravo.ru/story/253172/ (дата обращения: 20.11.2024).
5. Сайт Деловой Петербург: Арбитражный рандом: суды всё чаще утверждают управляющих случайным выбором [Текст электронный] // URL: https://www.dp.ru/a/2021/09/06/Vkljuchaem_randomajzer. (дата обращения: 24.11.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ» 3
Бартенев Е.А., Морозова Н.А. В ГОД СЕМЬИ О КРИМИНАЛИСТАХ 3
Батракова Ю.С. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ 6
Большакова А.И. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ, КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ 10
Братусева В.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ 14
Ворожцова Л.А., Сабельфельд Т.Ю. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ: ЕЕ РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 17
Галдин М.В. ОБОСНОВАННОСТЬ ОТКАЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ В ЗАЧЕТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕГО ДОСУДЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ 20
Галдин М.В. СПЕЦИФИКА УСТАНОВЛЕНИЯ УЩЕРБА ОТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКОМ 23
Достовалов С.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 27
Достовалов С.А. ПОДПИСКА АДВОКАТА О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИЛИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ? 31
Казаков А.Е. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЛИ, СОВЕРШЕННОЙ В ЗОНЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ ИЛИ В ЗОНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ 35
Кузнецов О.О. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРОКУРАТУРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА 38
Лебедев Н.Ю. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ПРИЧИНА КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ 40
Лебедев Н.Ю. СТРУКТУРА КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ 43
Лебедева Ю.В. ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ СУИЦИД: ПЕРВИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 48
Лебедева Ю.В. НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 52
Лупандин Е.А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЛАСТИ РЕЙДЕРСТВА 55
Недобр А.Н АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ – НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ 58
Недобр А.Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВе 62
Паршина И.М. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 64
Пономарева Д.Т. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ 68
Сабельфельд Т.Ю. ОБОЮДНОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НЕСКОЛЬКИМИ ВОДИТЕЛЯМИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ 71
Сажев А.М. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПОДДЕЛКЕ,

ИЗГОТОВЛЕНИИ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ, БЛАНКОВ 73
Сажев А.М., Бартенев Е.А. О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ОЧНОЙ СТАВКИ 77
Сухоруков С.И., Мкртычян А.Б. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАНЕЕ НЕ ОБЕЩАННОГО УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ 81
Мкртычян Б.А., Сухоруков С.И. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 85
Сухоруков С.И., Паршина И.М., Витюк В.В. ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 94
Телегина Е.Г., Должиков Р.С. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПО ПРИЗЫВУ 98
Шухова Н.В. КРИМИНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛИ НА ПЕРСПЕКТИВУ ДО 2036 ГОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 104
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ» 108
Асеев А.Г. ОБ УСИЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 108
Асеев А.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ВАНДАЛИЗМА 112
Берглезов А.Н. АГЕНТСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА 116
Большакова А.И. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ КАК ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 120
Витюк В.В. БЕСПОШЛИННАЯ ТОРГОВЛЯ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 124
Гаврилов Е.В. СУДЬИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО СОСТАВА 130
Герман Е.С. О ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ 132
Демидов Г.К. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ ТЕОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОСТИ 135
Демидов Г.К. ОБ ОБЩИХ ВОПРОСАХ ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ 143
Думбадзе В.Б. АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС КАК ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 147
Дутов С.Ю., Демидов Г.К. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОСТУПА К СВЕДЕНИЯМ, СОСТАВЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЖИМНО-СЕКРЕТНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ 151
Дутов С.Ю., Демидов Г.К. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ СВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ХОДЕ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ ИНЫМ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯМ 155
Жук Г.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 160

Ковалева И.А. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ) 164
Кругляков В.А. ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ 168
Кругляков В.А. ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, РАССМАТРИВАЕМЫХ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ 170
Курчеев В.С., Демидов Г.К. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ВЫЕЗД ЗА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ДОПУСК К СВЕДЕНИЯМ, СОСТАВЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ 173
Курчеев В.С., Демидов Г.К. ОБ ОСОБОЙ РОЛИ СЕКРЕТНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА, РЕАЛИЗУЕМОГО ммм ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ 177
Мкртычян Б.А., Демидов Г.К. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРЕБОВАНИЙ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ, КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ 181
Мкртычян Б.А., Демидов Г.К. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ И ЮРИДИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В ПОНИМАНИИ СУТИ И СОДЕРЖАНИИ ОБЩИХ ЕЕ ВОПРОСОВ 188
Плотников И.Н. БОРЬБА С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫХ ПУТЕМ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, МИФЫ, ПРОБЛЕМЫ, УГРОЗЫ. 196
Плотников И.Н. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, МИФЫ, РЕАЛЬНОСТЬ 200
Прошин В.А. МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ООН: ОПЫТ ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 204
Стабровская Е.А., Герман Е.С. О ЗНАЧЕНИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА 209
Суслова Е.А. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРЕСПЕКТИВЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 215
Шевченко И.В., Шевченко Н.Р. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 217
Шевченко И.В. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 220
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ» 227
Акопьянц А.С. РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ (1830 – 1880-е годы) 227
Акопьянц А.С. РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ (1890-е – начало 1900-х гг.) 229
Балахнин В.В. ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ НА СТРАНИЦАХ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 232
Балахнина М.В. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 236
Береговая О.А. ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ О ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОСТИ 239
Колесов А.А. МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В НГАУ 243

Колотыгина Н.Б. ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ 247
Кравченко О.Б. КАКОЙ МЕТОД СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ НАУЧНЫМ? 250
Кравченко О.Б., Котлячков А.В. BRAINWASHING – ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ ОСНОВАНИЯ 256
Кравченко О.Б, Котлячков А.В. ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ КАНОНИЧЕСКОМУ ИСЛАМУ 261
Кривко О.А., Крыласова Е.А., Шмакова Т.П. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВУЗЕ 268
Локтев К.И. ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 271
Лукьянов Н.Е. ТЕРРОРИЗМ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ 273
Прилипчак Е.И. Шарабарина А.С. ОБЩИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 277
Сергеев С.К., Сергеев С.С. ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ «КАРТИНЫ МИРА» 281
Снигирев А.Л. ПРОБЛЕМЫ САМОПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 284
Харлов Н.А. ХРУКОВОДСТВО ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ СИБИРИ ФОРМИРОВАНИЕМ КАДРОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ (20-Е ГГ. XX В.) 289
Черных С.И. ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ КАК КАТАЛИЗАТОР ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ 293
Шишкина Т.А. КУЛЬТУРА РЕЧИ: ВЗГЛЯД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА 296
Шмакова Т.П., Кривко О.А. ПРОФИЛАКТИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТАЛОСТИ У ПЕДАГОГОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 300
Эрлих В.А. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ ЭПОХИ НОВОГО ЦАРСТВА: О РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА 302
СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ» 308
Аксенова Т.В. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ 308
Безгодов М.В., Бальчугов С.Г. ПРОБЛЕМАТИКА АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТРАСЛИ ПРАВА И НАУКИ 312
Гладких И.М. ВЫПОЛНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОГО ПЛАНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ СУБСИДИАРНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ 314
Горячева Е.В. О РОЛИ ДОКТРИНЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 317
Гринь Е.А. ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 321
Долматова П.С. УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К ЧЛЕНАМ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬЮ 323
Дорожинская Е.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ И ОБЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 326
Жукова К.А., Шабалина Е.Л. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ 329
Жукова К.А., Шабалина Е.Л. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 331
Зайцева Ю.А. ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 Г. 334
Карцева Н.С., Абдуллаев Э. КАРШЕРИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 338

Карцева Н.С., Комиссарова П.К. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ВИРТУАЛЬНОГО ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 341
Круглякова Н.Е. ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ НОВАЦИИ И ОТСТУПНОГО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ 345
Круглякова Н.Е. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОЩЕНИЯ ДОЛГА И ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ 348
Кузнецов А.А. МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 352
Кукушкин Р.К. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ 357
Лаврова С.И. УТВЕРЖДЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ 359
Лобанкова А.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 362
Лобанкова А.В. ДОСТУПНОСТЬ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТРИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 364
Мамлиева И.В., Кононов А.Н. К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 367
Милюкова Н.А., Даничев Н.В. ОБЫЧАИ ДЕЛОВОГО ОБОРОТА КАК ИСТОЧНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА 370
Миняйленко Н.Н. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ 372
Миняйло О.В. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕСМОТРУ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ, НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ 376
Могилевский Г.А. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 377
Плотников И.Н., Маляренко Ю.С. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ И ЛЬГОТ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 382
Рубцова Н.В. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 385
Тахватулин К.С., Черных Е.М. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ РОССИЙСКОГО ПРАВА 388
Тахватулин К.С., Черных Е.М. ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ 390
Тахватулин К.С., Черных Е.М. РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 392
Тихонова В.Р. ИНТЕРНЕТ И АВТОРСКИЕ ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ 395
Хикматуллина А.М. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ СТОРОНЫ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА 398
Шапиро С.А. О ПРИМЕНЕНИИ ЭБС «ЮРАЙТ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ТРУДОВОЕ ПРАВО» 401
Шевченко Н.Р., Березкина В.Е. ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ

ДОГОВОРОВ ДАРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ.....404
Шевченко Н.Р., Фёдорова Н.Н., Маркевич Ю.Е. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЛОГА ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....407
Шевченко Н.Р., Шелест В.К. МЕХАНИЗМЫ ОТБОРА УПРАВЛЯЮЩИХ В РАМКАХ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.....410

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(28-29 ноября 2024 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка А.Д. Хандуева.

Гарнитура XO Thames, 60 x 84 1/8,
Объем 36,9 уч.-изд. л., 53,75 усл.-п. л.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru